

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянского.

1876

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1876.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

XXI.

Историческая миссія въ Уніи Базилианскаго Ордена; его значеніе въ глазахъ Папы и Латино-Польской шляхетской партіи въ Польско-Литовскомъ Государствѣ; знакомство Литовскихъ Базилианъ съ Западными Базилианами и ихъ литературою; значеніе этого событія.

Базилианскій Орденъ «былъ основанъ для истребленія схизмы въ Россіи и отдаленнѣйшихъ Провинціяхъ,» состоялъ въ вѣдѣніи Конгрегаціи распространенія вѣры и представлялся единственнымъ въ Греческомъ обрядѣ средствомъ къ распространенію Уніи «плодовитою ея матерью.» При помощи Ордена, по мнѣнію Базилианъ, должна была уничтожиться схизма, не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ, какъ то: Валахіи, Молдавіи, Болгаріи, Сербіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Угріи, Седмиградіи.¹¹⁸⁷ Существованіе Уніи возможно было только при существованіи Базилианскаго Ордена, и благо одного было вмѣстѣ благомъ и другой, и зло Ордена вело къ гибели Унію. Базилиане въ глазахъ Папъ были тѣми Русскими, посредствомъ которыхъ, по ихъ словамъ, они думали обратить къ себѣ весь Востокъ.¹¹⁸⁸

Рано свыклись Базилиане съ такимъ назначеніемъ Ордена. Съ блестящимъ успѣхомъ продолжая дѣятельную, упорную борьбу за Унію, въ продолженіе всего XVII столѣтія, исключительно давая изъ среды себя кандидатовъ на высшія іерархическія мѣста въ Уніятской Церкви, выдвинувши такихъ ревностныхъ подвижниковъ за Унію, какъ Іоасафатъ Кунцевичъ, Симеонъ Яцкевичъ, Левъ Кривза, Іяковъ Суша и многіе другіе, записавши нѣкоторыхъ членовъ Ордена въ число Святыхъ съ мученическими вѣнцами, сослуживши даже службу всему Польскому Государству въ тяжелое для него время Козацкихъ войнъ, Базилиане, по всей справедливости, съ своей точки зрѣнія, заслуживали полнаго уваженія, благодарности.¹¹⁸⁹ Сознвая свои заслуги, свое значеніе, Орденъ Базилианъ уже въ половинѣ XVII столѣтія весь успѣхъ Уніи исключительно приписывалъ себѣ, себя считалъ ея столпомъ и утвержденіемъ.¹¹⁹⁰ Тѣмъ настоятельнѣе, съ гораздо большими притязаніями, начали заявлять объ этомъ

Базиліане около половины XVIII вѣка. ¹¹⁹¹ Себя они называли теперь не иначе, какъ «Ordo praelaticus,» ¹¹⁹² и вступили въ открытую борьбу съ Митрополитами за преимущества власти.

Папы постоянно вторили Базиліанамъ; но особенное согласіе между ними открывается со времени Замоѣскаго Собора. Всѣ затѣи Литовскихъ Базиліанъ немедленно приводились Римомъ въ исполненіе, или же имъ подтверждались. Однимъ изъ завѣтныхъ желаній Литовскихъ Базиліанъ со времени основанія Ордена было затянуть всѣхъ Базиліанъ въ свою Конгрегацію. Митрополиты и Епископы сильно этому противились и, въ противоудѣйствіе Литовской Провинціи, старались образовать другую, на началахъ зависимости Базиліанъ отъ мѣстныхъ Епископовъ и Митрополита. ¹¹⁹³ По утвержденіи въ Римѣ постановленій Замоѣскаго Собора, Уніятскій Митрополитъ, Левъ Кишка, во исполненіе XI титула Замоѣскаго Собора, разослалъ, 24 Генваря, 1727 года, извѣщеніе къ подвѣдомому духовенству, приглашая его къ 25 Мая того же года въ Дубно на Генеральную Капитулу, для образованія новой Провинціи. По приглашенію явились многіе Епископы и Базиліанскія Орденскія власти изъ Литвы. Но когда Митрополитъ предложилъ приступить къ образованію новой Базиліанской Провинціи, Литовскій Протоархимандритъ заявилъ свой протестъ и просилъ представить это дѣло на рѣшеніе Папы. ¹¹⁹⁴ Митрополиту Кишкѣ такъ и не удалось достигнуть своего желанія, хотя оно основывалось на прямыхъ постановленіяхъ и требованіяхъ Замоѣскаго Собора, подтвержденныхъ Папой. ¹¹⁹⁵ Преемникъ Кишки, Аванасій Шептицкій, былъ, по видимому, счастливѣе. Въ 1739 году, не смотря на самое упорное и сложное противодѣйствіе Литовскихъ Базиліанъ, онъ успѣлъ наконецъ образовать новую Провинцію Коронныхъ Базиліанъ. ¹¹⁹⁶ Но торжество Митрополита и Епископовъ было непродолжительно, и со стороны Базиліанъ ему готовилось тѣмъ большее посрамленіе, униженіе, чѣмъ съ большею настойчивостью оно было достигнуто.

Не прошло и трехъ лѣтъ, какъ въ Римѣ, согласно искательству Базиліанъ, ¹¹⁹⁷ постановлено было вновь образовавшуюся Провинцію Коронную соединить съ Литовскою, подъ властію одного Протоархимандрита. ¹¹⁹⁸ Невыносимо болѣзненнымъ, тяжелымъ показался этотъ слухъ для Митрополита Шептицкаго и нѣкоторыхъ Епископовъ (Перемышльскаго, Холмскаго, Луцкаго и

Пинскаго) и изъ груди ихъ вырвался вопль отчаянія за свои права, за свое положеніе въ Уніи, за отношеніе къ Базиліанамъ. «Святѣйшій отецъ (писали они къ Папѣ, въ 1742 году)! Отъ первыхъ начатковъ Русско-Польской Іерархіи, предстоятели наши всегда пользовались такими преимуществами, чтобы имѣть подъ непосредственною своею властію не только свѣтскій, но и монашескій, клиръ. Не уменьшилась эта власть чрезъ оказанное предшественниками нашими повиновеніе Верховной Главѣ, напротивъ того благочестивѣйшій предшественникъ Вашей Святости, Климентъ VIII, принявъ ихъ съ такою любовію, что не только утвердилъ своими буллами древніе обычаи, обряды и церемоніи Восточной Церкви, согласно Флорентійскому Собору, но и ихъ самихъ обласкалъ новыми и особыми благодѣяніями и милостями, долженствовавшими также излиться и на преемниковъ. И хотя около 1624 года самъ св. памяти Іосифъ Рутскій, Архіепископъ-Митрополитъ всея Руси, постарался соединить вѣрныя его попеченію монастыри Базиліанъ въ Конгрегацию, тѣмъ не менѣе чрезъ это онъ ни какъ не хотѣлъ ослабить юрисдикцію Митрополитовъ и Епископовъ, и тогда на свое представленіе получилъ ясныя декреты Верховнаго Пастыря и Священной Конгрегации, чтобы помнутыми о. о. Базиліанами не причинялось никакого ущерба той власти, каковая, по праву и обычаю, принадлежитъ Митрополиту. И такъ, въ теченіе цѣлаго почти столѣтія, послѣ такихъ декретовъ, не только самъ Архіепископъ-Митрополитъ имѣлъ непосредственную власть надъ самыми Базиліанами, безъ всякаго противорѣчія, но и Епископы наши, находящіеся въ Царствѣ, непосредственно управляли монастырями и монахами, находящимися въ ихъ Епархіяхъ. Когда же, однако, въ недавно истекшемъ году, собранные въ сей городъ, Львовъ, мы, во исполненіе постановленія Замойскаго Синода, освободили, съ разными предосторожностями, всѣ монастыри и монаховъ отъ нашей Епископской власти, и, за содѣйствіе въ дѣлѣ учрежденія новой Конгрегации, должны были получить должную благодарность, съ несносною печалію узнали мы, что тамъ, по ложнымъ представленіямъ Литовскаго Прокуратора, опредѣлено уничтожить единственное украшеніе нашей Епископской Коллегіи и всей Іерархіи, т. е., Митрополитскую власть, утвержденную декретами Св. Престола и привилегіями Найяснѣйшихъ Королей Польскихъ и въ теченіи около 100 лѣтъ свято соблюдаемую самими отцами

Литовскими, въ силу торжественнаго Nexus'a ¹¹⁹⁹ и Капитулярныхъ конституцій, сдѣланныхъ въ началѣ Конгрегаціи Св. Троицы. Но мы заключили, что не сдѣлано постановленія о таковой власти, и льстимъ себя несомнѣнною надеждою, что Ваша Святость, по свойственной отеческому сердцу милости, благоволитъ милостиво выслушать новыя наши просьбы и, благосклонно толкуя по настоящему дѣлу декреты, предотвратитъ неслезанную для многихъ душъ опасность и очевидный для враговъ нашихъ и Св. Римской Церкви соблазнъ и оскорбленіе. Мы не нарушаемъ здѣсь постановленій Св. Тридентскаго Собора; ибо изъ контекста свящ. каноновъ, смысла важнѣйшихъ сочинителей и нашихъ объясненій, достаточно доказано, и полнѣе будетъ доказано, что они предшественниками нашими и нами самими, на сколько касаются церковной дисциплины, не приняты. Не выставляемъ нашихъ трудовъ и трудовъ предшественниковъ нашихъ въ послѣдствованіи Уніи и распространеніи Католической вѣры; поелику всякому не безъизвѣстно, что вся почти Литва и всѣ Епархіи наши приведены были къ послушанію Верховному Главѣ не трудами отцовъ Базиліанъ Литовскихъ (какъ несправедливо они хвалятся), но усиліями, примѣромъ и Апостольскою ревностію самихъ Митрополитовъ и Епископовъ. О сей только милости смиренно просимъ Вашу Святость, чтобы, какъ мы пришли къ лону общей матери съ древними правами, обрядами и обычаями Восточной Церкви, и такіе обряды и обычаи утвердила сама высшая власть, такъ и въ наши времена, чтобы не быть намъ, чрезъ лишеніе собственныхъ правъ, поношеніемъ для своего и чужого народа. Ибо мы истинные ревнители по Католической вѣрѣ, и гораздо болѣе самихъ отцовъ Базиліанъ Литовскихъ можемъ заботиться о приращеніи св. Уніи. А чтобы мы съ большою смѣлостію могли обращаться въ своихъ нуждахъ къ Св. Престолу, съ глубочайшимъ смиреніемъ обращаемся къ отеческому сердцу Вашей Святости, чтобы никакое наше представленіе не имѣло никакой зависимости отъ соображеній и намѣреній отца Прокуратора Литовскаго, который имѣетъ попеченіе объ одной только отдѣльной Провинціи, а не о всемъ Ордентѣ (какъ несправедливо говорятъ), а тѣмъ болѣе не о Коллегіи нашей Епископской. Раздѣлять чувства наши (какъ справедливо надѣемся) и другіе братія и соепископы наши, которые, по причинѣ отдален-

ности, не могли такъ скоро прибыть вмѣстѣ съ нами къ настоящему мѣсту, и по сему присовокупляемъ смиренныя просьбы наши, чтобы, въ слѣдствіе верховнаго распоряженія Святости Вашей, Превелелбный Нунцій, находящійся нынѣ въ Царствѣ, не прежде приступилъ къ открытію Генеральной Капитулы, пока мы со всѣми соепископами нашими не соберемъ вмѣстѣ и наконецъ не выслушаны будемъ въ нашихъ просьбахъ.» ¹²⁰⁰

Больно, право, становится видѣть это крайне унижительное, безпомощное состояніе высшей Уніятской Іерархіи. Основанная на лжи и фальши, Унія продолжала держаться только обманомъ, и Уніятскіе Іерархи, полтора вѣка обманываемые, унижаемые, оскорбляемые, все еще думали, что въ сердцѣ Папы найдется для нихъ теплый уютный уголокъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе грозный, суровый видъ принималъ Римъ въ отношеніи Митрополита и Епископовъ. Въ половинѣ XVIII вѣка забывается уже вся заслуга, какую оказала для Уніи Уніятская Іерархія: «Базиліане, одни Базиліане—вотъ наши истинные сыны,» слышится изъ Рима въ отвѣтъ на всѣ представленія не Базиліанъ. Одни Базиліане работаютъ для Уніи; имъ однимъ должны принадлежать и побѣдныя вѣнцы; они одни достойны награды. И какъ можно спорить съ Базиліанами — этимъ Орденомъ, по словамъ Папы, въ высшей степени знаменитымъ, отлично зарекомендовавшимъ себя въ Католической Церкви не только своєю древностію, но и глубокимъ благочестіемъ, святою ученостію, монашескою дисциплиною! «Его несравненныя заслуги (слова Папы) всегда побуждали Папъ украшать Орденъ многими доказательствами Апостольскаго авторитета и благословенія.» ¹²⁰¹ Такіе отзывы Папы о Базиліаняхъ начинаютъ слышаться все чаще и чаще послѣ Замойскаго Собора. ¹²⁰² Въ названіяхъ Базиліанскаго Ордена Папа исключительно употребляетъ эпитеты: «inclytus, conspicuus, praeclarus, commendatissimus, laudatissimus.» ¹²⁰³ Всѣ дѣянія Ордена дышать, по словамъ Папы, особеннымъ усердіемъ (къ пользамъ Рима, конечно), рѣдкимъ благоразуміемъ, любовію, ревностію по вѣрѣ, ¹²⁰⁴ и Папа считаетъ ихъ «illustria Ordinis decora.» ¹²⁰⁵ «Примѣрныя заслуги Базиліанъ для Апостольскаго Престола, по словамъ Папы, такъ велики и постоянны, что память о нихъ никогда не изгладится и должна сохраниться вѣчно.» ¹²⁰⁶ Нужно ли послѣ этого удивляться, что Папы съ особеннымъ удовольствіемъ принимали всѣ пред-

ставленія Базиліянъ, охотно увлекались, по ихъ сознанию, ¹²⁰⁷ и при этой отеческой страстной любви къ Ордену, ¹²⁰⁸ въ увлеченіи подтверждали всѣ конституціи Литовскихъ Базиліянъ, ¹²⁰⁹ приводили немедленно въ исполненіе всѣ заявленія Базиліянскаго Литовскаго Прокуратора. ¹²¹⁰ Этимъ, очень справедливо, Папы хотѣли выразить Ордену свое особое благоволеніе ¹²¹¹ и за вѣрную службу дарили ихъ, какъ мы уже отчасти видѣли (дальше увидимъ больше) все большими и большими своеобразными милостями. Базиліянъ Папа одарилъ всевозможными привилегіями, индульгенціями, ¹²¹² которыми могъ воспользоваться каждый вѣрующій, но только не иначе, какъ въ духовномъ общеніи съ Базиліянами, посѣщая, на пр., ихъ церкви, присутствуя при миссіяхъ и т. под. Нѣкоторыя изъ внѣшнихъ дѣяній Базиліянъ, ихъ, на пр., Генеральныя Капитулы, получаютъ, въ слѣдствіе утвержденія Рима, священное какъ бы значеніе, и посѣтившіе, во время ихъ совершенія, Петропавловскую въ Берестѣ церковь, получали полную индульгенцію. ¹²¹³

Вотъ дѣловыя отвѣты со стороны Рима на всѣ представленія туда Митрополита и Епископовъ относительно Базиліянъ. Что могли сказать они въ свою защиту, что представить противъ Базиліянъ, о заслугахъ которыхъ такъ краснорѣчиво теперь, во ушю всего міра, проповѣдывалъ Папа? «О сей только милости смиренно просимъ Вашу Святость, писали къ Папѣ, въ оправданіе какъ бы себя, Уніатскіе Іерархи въ 1742 году, чтобы какъ мы пришли къ лону общей матери съ древними правами, обрядами и обычаями Восточной Церкви, и такіе обряды и обычаи утвердила сама высшая власть, такъ и въ наши времена, чтобы не быть намъ, чрезъ лишеніе собственныхъ правъ, попомненіемъ для своего и чужаго народа. Подобное требованіе и ссыла на свое прошлое были ужь слишкомъ простодушны и, по понятію людей, знакомыхъ съ Римскою политикою, въ глазахъ Папы должны были явиться преступленіемъ. «Знай, Русинъ, принявшій Унію, на всегда лишенный возможности пользоваться правами, свободою и преимуществами въ своемъ отечествѣ (говоритъ одинъ Уніатскій писатель XVIII-го вѣка); знай, что ты напрасно всѣми силами стараешься доказать свое вѣрноподданство, послушаніе, напрасно отдаешь ты себя въ неволю, готовъ даже лишиться имущества и жизни, чтобы только доказать, что ты твердо и непоколебимо

держишься Унии: тебѣ никто и никогда не повѣритъ. Участъ твой всегда была горькая... Что же производить эту вѣчную, всегдашнюю къ тебѣ ненависть? Не легко отвѣчать на этотъ вопросъ; можно сказать одно то, что ты, Русинъ, хотя и принялъ Унію, но все таки продолжаешь оставаться отраслю того дерева, въ корнѣ котораго прежде всего усмотрѣнъ ядъ. Вѣдь ты, совершая таинство Евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ, принадлежишь такимъ образомъ къ Восточной Церкви, которая нѣкогда осмѣлилась соперничать и сравнивать себя съ Западною. Вотъ, кажется, твое согрѣшеніе, за которое нѣтъ тебѣ прощенія и которое въ глазахъ свѣта тяжелѣе первороднаго грѣха предъ судомъ Божиимъ: по тому что ты его не загладишь ни крещеніемъ, ни покаяніемъ, ни взаимнымъ примиреніемъ, ни измѣною многимъ изъ давнихъ твоихъ обрядовъ.»¹²¹⁴ А Уніятскіе Іерархи, въ своей простотѣ, требуютъ отъ Рима охраненія этихъ ненавистныхъ для него обрядовъ, подтвержденія за ними древнихъ правъ и привилегій! За то жестоко, коварно, совершенно въ духѣ Италіанской политики, началъ поступать Папа съ Митрополитомъ и Епископами Уніятскими.

Мы только что видѣли, какъ слезно умоляли они Римъ не торопиться созваніемъ новой Генеральной Капитулы для образованія одной Конгрегаціи изъ двухъ Базиліанскихъ Провинцій, не лишать ихъ, издавна принадлежащихъ имъ, правъ. Папа, руководимый Базиліанами, не обращаетъ вниманія на этотъ достойный протестъ, быстро идетъ къ намѣченной цѣли, распоряжается созвать Капитулу, и въ декретѣ, канонизирующемъ ее, особыми похвалами осыпаетъ Митрополита Аѳанасія Шептицкаго, котораго превосходныя добродѣтели, пламенная ревность къ Католической религіи и искренняя преданность къ Апостольскому Сѣдалищу, особенно роскошно проявилась въ разсужденіяхъ по настоящему дѣлу (соединенію обѣихъ Базиліанскихъ Провинцій въ одну Конгрегацію).»¹²¹⁵ Не насмѣшка ли это, и при томъ самая очевидная? Папа пишетъ далѣе: «онъ уничтожаетъ самостоятельное значеніе въ Унии власти Митрополита, и отиѣняетъ ее характеромъ власти Апостольскаго Делегата.» Непосредственное завѣдываніе Базиліанами и устройство ихъ Папа поручаетъ своему Нунцію въ Варшавѣ, и относительно Митрополита объявляетъ Базиліанъ Орденомъ привилегированнымъ.¹²¹⁶ Ужь подлинно, если гдѣ, то особенно

здѣсь, осуществилось то Евангельское сказаніе, когда просящему, вмѣсто хлѣба, подали камень и, вмѣсто рыбы — змію. Базиліане торжествовали.

На Сеймѣ 1764 года они получили, какъ бы отъ всей Польши, новое благодарственное признаніе своихъ заслугъ. Тогда, между прочимъ, было постановлено: важнѣйшія бенефиціи должны быть отдаваемы только тѣмъ лицамъ, при содѣйствіи которыхъ Св. Унія, отъ ея начала и до настоящаго времени, была счастливо поддержана, распространена и теперь держится. А такъ какъ всѣмъ этимъ они обязаны Базиліанамъ, то отнимать отъ нихъ церковныя бенефиціи и высшія Іерархическія мѣста и должности, и давать свѣтскому клиру, значило бы ити на перекорь двухсотлѣтнему опыту, подтверждающему, что только этимъ способомъ держалась Унія....¹²¹⁷ Опять таки похваляются одни Базиліане: имъ однимъ приписывается весь успѣхъ Уніи.

Но всего этого мало было Базиліанамъ: они задумали повѣдать міру о гораздо большихъ, яко бы съ своей стороны, заслугахъ, объявить себя дѣятелями не со вчерашняго только дня. Поводомъ къ этому послужило знакомство Литовскихъ Базиліанъ съ Латинскимъ Базиліанскимъ Орденомъ на Западѣ и его литературой. Кульчицкій, Базиліанскій Прокураторъ, въ своемъ сочиненіи: «Menologium» перечисляетъ «очень многихъ святыхъ ученыхъ мужей», которые писали о Базиліаняхъ. Особенно хвалитъ Кульчицкій Базиліанскаго Генерала (на Западѣ) Петра Меннита. «Этотъ мужъ, одинаково знаменитый, по словамъ Кульчицкаго, какъ своею святостію, такъ и мудростію, значительно увеличилъ Календарь Пассарини (этотъ Календарь содержалъ въ себѣ жизнеописанія многихъ Святыхъ Базиліанскаго Ордена) особымъ прибавленіемъ жизнеописаній Святыхъ, которыхъ не было у Пассарини и которыя были выбраны изъ различныхъ другихъ сочиненій. Бывшія жизнеописанія онъ дополнилъ новыми болѣе обширными свѣдѣніями. Всѣ имена Базиліанъ и Базиліанокъ Меннитъ расположилъ въ своемъ сочиненіи азбучнымъ порядкомъ и издалъ его подъ именемъ «Szkola Bazylianska».... Есть и другія его сочиненія, печатныя и рукописныя. Не мало также приложилъ онъ старанія и къ тому, продолжаетъ Кульчицкій, чтобы составить и издать приличныя Святимъ Базиліанскаго Ордена службы, по Латинскому обряду, что было одобрено и Римскою Конгрегаціею, Это

мужь, заслуги котораго несравненны въ увеличеніи Базиліанскихъ уставовъ, которому я я (говоритъ Кульчицкій), слушая въ Римѣ курсъ наукъ, имѣлъ счастье нѣсколько разъ засвидѣтельствовать почтеніе и отъ умирающаго получить отеческое благословеніе. А поелику и Календарь Пассарини, и Каталогъ Меннита заключаютъ въ себѣ однѣ только голыя имена Базиліанскихъ Святыхъ, то мнѣ всегда приходило на мысль изъ различныхъ писателей собрать житія ихъ и похвалы имъ и издать въ одной книгѣ. Милостивый Богъ утѣшилъ меня, заключаетъ Кульчицкій: отдавшись этому предпріятію всѣми силами моей души, сказанія различныхъ писателей я собралъ въ два тома... И вотъ, любезный читатель, имѣешь теперь «Menologium,» которымъ можешь пользоваться, при твоёмъ благочестивомъ настроеніи.» ¹²¹⁸ Сюда вошли жизнеописанія самыхъ различныхъ Латинскихъ Святыхъ, съ очень подозрительными не рѣдко сказаніями объ ихъ святости, чудесахъ, и все это большіе и малые, мужчины и женщины, подъ перомъ Базиліанна, одѣвается въ габитъ Базиліанскій и предлагается читателю, какъ родное ему, хотя давно прошедшее, и которое должно быть по тому съ особенною любовію имъ изучаемо. Около этого времени (половина XVIII вѣка) Базиліанская литература начинаетъ наполняться сочиненіями въ родѣ: «Officium Sanctorum, Cedr mistyczny, Szkola Bazylijanska» (последнія два сочиненія переводныя); ¹²¹⁹ надъ изданіями ихъ особенно работали типографія Супрасльская и Виленская; съ 1773 года присоединяется еще къ нимъ Почаевская типографія. Всѣ названныя сочиненія проникнуты однимъ направленіемъ доказать близкое сродство и даже тождество Литовскихъ Базиліанъ съ Базиліанами Запада; послѣдніе, въ свою очередь, себя, свое учрежденіе, по прямой чертѣ производили отъ такихъ великихъ, общепризнанныхъ Святителей и Великихъ Учителей, каковы Василій Великій; Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Западные Базиліане не у нихъ, впрочемъ, хотѣли учиться святости жизни и спасительной мудрости, а, напротивъ, отъ себя усвоили имъ свое направленіе, имъ приписывали составленіе своихъ Езуитскихъ конституцій. ¹²²⁰ Литовскіе Базиліане забывали, что, по собственному признанію, они торжественно, на первыхъ же порахъ своего существованія, вступили въ тѣснѣйшій союзъ съ босыми Кармелитами и, еще болѣе, съ Езуитами, какъ своими учителями. ¹²²¹ Признавая теперь своими всѣ постановле-

нія Западнаго Базиліянскаго Ордена, объявляя его Святыхъ своими Святыми, вводя къ себѣ всѣ его нововведенія, Литовско-Польскіе Базиліяне самымъ дѣломъ становились родными братьями Западныхъ Базиліянъ, всю ихъ исторію и значеніе переносили на себя. Выраженіе: «Nasz zakon» дѣлается теперь постояннымъ, самымъ употребительнымъ со стороны Литовско-Польскихъ Базиліянъ, когда они говорятъ о Базиліянахъ Западныхъ. А какъ ярко успѣли освѣтить себя эти Западные Базиліяне къ началу уже XVIII столѣтія, и вотъ этимъ свѣтомъ, конечно, въ высшей степени обманчивымъ, призрачнымъ, можно воспользоваться такъ легко, дешево! Базиліяне принялись за новое, легкое, очень многое общающее для нихъ, дѣло.

«Нашъ Базиліянскій Орденъ самый древній, начали теперь проповѣдывать они: его начало относится еще къ 363 году, т. е., къ первымъ временамъ Св. Костела; съ той поры уже онъ воспитывалъ Орденское юношество въ добродѣтели, въ строгомъ исполненіи уставовъ Св. Отца нашего, и въ подвигахъ монашескаго житія; съ той поры нашъ Орденъ сдѣлался плодотворною матерью безчисленныхъ Святыхъ и почтенныхъ людей. Между ними считается пять Докторовъ Св. Христова Костела, слѣшкомъ много толковниковъ Св. Писанія и церковныхъ писателей, безчисленный синклитъ Св. Мучениковъ, Исповѣдниковъ и Исповѣдницъ... Изъ Базиліянскихъ монастырей вышли Григорій Назіанзинъ, Нисскій и въ числѣ Папъ названный Великимъ, Ефремы Сирійскіе, Златоусты, Епифаніи, Амфилохій, Исидоры, Дамаскины, Святые Аббаты: Евѣимій, Савва, Герасимъ, Ниль, Феодосій, Климакъ, Романъ, Арсеній, Дороевъ, и многіе другіе, имъ же нѣсть числа («imiona świętych, których zrodził zakon Sw. Bazylego, sama tylko mądrość Boska wie i zliczyć może,» говорятъ въ другомъ мѣстѣ переводчикъ «Szkoły Bazylijanskiej»).¹²² «Воспитаніе въ Орденскомъ духѣ, продолжаютъ Базиліяне, и благоуханіе монастырской монашеской жизни такъ далеко расширились на Востокъ и Западъ, что на блескъ добродѣтелей Святыхъ членовъ нашего Ордена, спасительно воспитанныхъ, съ глубокимъ душевнымъ сокрушеніемъ, устремлялись всѣ и молодые и старые, разныхъ чиновъ и сословіи, оставляли миръ и съ смиреніемъ умоляли о сѣгабитѣ. Много даже Греческихъ Императоровъ, оставивши порфиру, надѣвали Базиліянскій каптуръ (главное одѣяніе у Бази-

ліянъ, по назначенію одинаковое съ нашимъ клобукомъ отъ этого одѣянія Базиліянъ называли каптурниками) и затворялись въ монастыряхъ. То же дѣлали и супруги Императоровъ, Царей, ихъ сыновья и дочери, также члены другихъ знаменитыхъ фамилій; постригшись, они охотно шли на послушаніе Святыхъ Настоятелей и Настоятельница. Эта великая школа воспитала многихъ Папъ, Патріарховъ, Архіепископовъ, Епископовъ и не мало другихъ дѣятелей въ вертоградѣ Христовомъ, которые, въ борьбѣ съ язычниками и еретиками, мужественно отстаивали Св. Костель; свидѣлствуютъ объ этомъ исторія и сочиненія членовъ нашего Ордена, равно какъ и многіе достоуважаемые писатели».... ¹²²³

Многіе даже изъ Базиліянъ впервые должны были теперь услышать о такомъ почетѣ своего Ордена, о такихъ знаменитостяхъ, изъ него вышедшихъ, о безпримѣрныхъ, обязательныхъ его заслугахъ даже для Неба. ¹²²⁴ Всѣ Базиліане должны были проникнуться теперь этимъ убѣжденіемъ и пронести его возможно дальше. ¹²²⁵ И Базиліане начали усердно работать въ этомъ направленіи. ¹²²⁶ Всѣ ихъ слушали, и нельзя было не преклониться предъ такимъ, по видимому, заслуженнымъ, почетнымъ, святымъ Орденомъ. Возраженій, опроверженій ни откуда никакихъ не послѣдовало. Шла, правда, въ это время борьба, и борьба очень упорная, у Базиліянъ съ Езуитами, но эта борьба касалась матеріальныхъ богатствъ, имѣній. ¹²²⁷ Дни Езуитовъ, между тѣмъ, были уже сочтены, и къ Базиліанамъ доносилась объ этомъ смутная вѣсти. ¹²²⁸ Базиліане не прочь были воспользоваться всѣмъ приобрѣтеннымъ наслѣдіемъ своихъ, забытыхъ ими, учителей. ¹²²⁹ Обстоятельства видимо къ тому складывались. ¹²³⁰ При такомъ положеніи дѣлъ, когда на землѣ все лучшее, начиная отъ Императоровъ и Папъ, обязано было, по сознанію Базиліянъ, Орденскому габиту и каптуру; когда на небо Святыхъ исключительно доставлялъ Орденъ Базиліанскій, при такомъ, говорю, положеніи дѣлъ, можно ли было не забыться, не поставить себя выше всѣхъ и всего, не потребовать для себя перваго вездѣ мѣста? А кругомъ, въ Уніатской Церкви, дѣйствительно все, за немногими исключеніями, было слишкомъ ужъ блѣдно, невидно, принижено, безпорядочно. И отъ этой тѣни, отъ этого безобразія, искусственный свѣтъ и блескъ Базиліянъ казались еще болѣе прелестными, привлекательными. И тутъ, пока, выигрывали одни Базиліане.

XXII.

Высшая Уніятская Іерархія; Митрополиты Флоріанъ Гребницкій и Филиппъ Фелиціанъ Володковичъ. Борьба Митрополита Володковича съ своими Кoadьюторами. Униженіе Митрополичьей власти и новое усиленіе Базилянъ.

Въ 1728 году не стало Митрополита Льва Кишки, ¹²³¹ достойнѣйшаго послѣ Ипатія Потѣя представителя Уніятской Церкви. Митрополитъ Кишка искренно былъ преданъ Уніи; одно изъ величайшихъ ея несчастій видѣлъ въ Базилянѣхъ, всѣми мѣрами старался подорвать ихъ значеніе и возвысить бѣлое Уніятское духовенство. Все служеніе свое въ Митрополитскомъ санѣ онъ посвятилъ выполненію этой, слишкомъ многотрудной по тому времени, задачи. ¹²³² Преемникъ Кишки, Митрополитъ Аванасій Шептицкій, уже при самомъ вступленіи на Митрополичью кафедру, показалъ, что онъ будетъ ити по слѣдамъ своего предшественника (у котораго онъ былъ Кoadьюторомъ «*cum futura successione*»), будетъ продолжать начатое имъ, будетъ дѣлать то, что задумалъ, но не могъ совершить, Митрополитъ Кишка. Свое вступленіе на Митрополичью кафедру Аванасій Шептицкій успѣлъ утвердить голосами только Епископовъ, помимо голоса Базилянскаго Протоархимандрита и его Консульторія; ¹²³³ въ противодѣйствіе Литовской Конгрегаціи, онъ устроилъ, какъ мы видѣли, Коронную; для ослабленія значенія Базилянъ онъ хотѣлъ высоко поднять знамя Уніятскаго бѣлаго духовенства. ¹²³⁴ По прояскамъ Базилянъ не осуществились многія изъ намѣреній Шептицкаго, а какая-то злосчастная судьба направляла дѣло такъ, что Шептицкому волею, неволею, самому приходилось разорять то, что недавно, съ громадными усиліями, было имъ создано (вспомнимъ объединеніе Провинцій Литовской и Коронной). Митрополитъ, въ своемъ безвыходномъ положеніи, нравственно рыдалъ, взывалъ о помощи, просилъ, умолялъ, не отнимать какъ у него, такъ и у другихъ Епископовъ, ихъ единственнаго украшенія—Епископской власти и не слишкомъ довѣряться голосу Базилянъ: заявленія Шептицкаго и другихъ Епископовъ замирали въ воздухѣ, и только дол-

жны были усиливать горькое сознание неправильнаго положенія Унії. ¹²³⁵ Въ своей сильной, нравственной борьбѣ съ Базиліанами Аванасій Шептицкій скончался въ 1745 году, и послѣдними словами Ордена на его, еще свѣжей, ¹²³⁶ могилѣ было заявленіе: «et quanta damna Zakon nasz usierpiał... od elekcji w Bogu zesłego Im. X. Szeptyckiego!» ¹²³⁷ Замѣтимъ, что самое письмо, откуда взяты приведенныя слова, писано по поводу избранія преемника Шептицкому.

Въ самомъ дѣлѣ, Базиліанами, при ихъ затѣяхъ, необходимо было сильно подумать, какъ бы на будущее время окончательно ограничить Митрополита, поставить его избраніе въ полную зависимость отъ Ордена. Кишка и Шептицкій, если и не успѣли достигнуть желаемаго относительно Базиліанъ, во всякомъ случаѣ, по сознанию самихъ Базиліанъ, причинили Ордену не мало вреда. Усильнѣе, внимательнѣе прежняго, стало быть, требовалось наблюденія, чтобы въ будущемъ рѣшительно поставить Митрополита въ такое положеніе, въ которомъ онъ ни какъ не могъ бы уже вредить Ордену, если бы и пожелалъ того. Въ такомъ духѣ и началась дѣятельность Базиліанъ по смерти достойнаго Аванасія Шептицкаго.

Какъ сильно опасались Базиліане направиленія Кишки и Шептицкаго, видно изъ той сложной и слезной переписки, какую вели они въ это время. ¹²³⁸ Работать приходилось тѣмъ настоятельнѣе, что носились не шуточные вѣсти (non vanos fert rumor), будто и теперь, въ 1746 году, нѣкоторые кандидаты, по примѣру Шептицкаго, хотятъ обойти Орденъ и, помимо Протоархимандрита, получить Митрополичью кафедру. ¹²³⁹ Базиліане, въ своихъ письмахъ къ лицамъ высокопоставленнымъ въ Польшѣ, въ письмахъ и въ Римъ, и въ Дрезденъ, просятъ охранить ихъ древнія права, освященныя кровію Іоасафата мученика (Кунцевича), открыто заявляютъ, что избраніе Митрополита только въ союзѣ съ Базиліанами обѣщаетъ распространеніе въ Русскомъ народѣ Католической вѣры, обезпечиваетъ вѣрность и послушаніе подданныхъ и Апостольскому Престолу и Его Королевскому Величеству, что только въ союзѣ съ Базиліанами возможно избраніе въ Митрополиты людей, примѣрныхъ своею жизнію, славныхъ наукою и заслугами въ Божіемъ Костелѣ и достойныхъ гражданъ. «Простри свою могучую десницу, зывали Базиліане къ Примасу

Польскаго Королевства, и своимъ авторитетнымъ ходатайствомъ передъ тѣми, кому о семъ вѣдать надлежитъ («ad quos hoc spectare post») охраня...» «Святой и похвальный обычай (участіе Базиліанъ при избраніи Митрополита), эти права Святой Апостольской Столицы, въ благодарность за такое благодѣяніе для насъ Вашей Милости, я (пишетъ Протоконсульторъ Литовской Провинціи къ Примасу Королевства) обязываюсь ежедневно умолять величіе Божіе о счастливомъ долгоденствіи и, почтительнѣйше цѣлуя Вашу пастырскую руку, остаюсь покорнѣйшій и недостойный слуга и ежедневный молитвенникъ «illustrisimae, excellentissimae et reverendissimae dominationis vestrae domini et protectoris singularissimi.»¹²⁴⁰

Въ этомъ, болѣе чѣмъ скромномъ, посланіи, которое, замѣтимъ, было написано отъ имени цѣлой Литовской Провинціи,¹²⁴¹ трудно узнать слишкомъ ужъ гордыхъ и высокомерныхъ въ своемъ кругу Базиліанъ. Вопросъ объ избраніи преемника Шептицкому Базиліане сдѣлалъ предметомъ обсуждения на особой Новогородецкой Конгрегациі и, не рассчитывая вполне на успѣхъ дѣла, при помощи мѣстныхъ протекторовъ, Польскихъ вельможъ, поразсылали письма въ Римъ, въ которыхъ, нужно думать, не совсѣмъ сочувственно отзывались о современномъ Польскомъ Королѣ (Августъ II) и его Министерствѣ. Но крайней мѣрѣ, за эти выходки Базиліанъ тогдашній Администраторъ Митрополіи, Полоцкій Архіепископъ, Флоріанъ Гребницкій, тогда же оправдывался предъ Виленскимъ Коадьюторомъ, Сапѣгой, и говорилъ, что онъ ни сколько не участвовалъ въ написаніи этихъ писемъ, не имѣлъ возможности читать ихъ, и если бы представилась эта возможность, то своевременно оставилъ бы заносчивыхъ Базиліанъ.¹²⁴²

Самъ Гребницкій тоже какъ бы вторилъ Базиліанамъ. Какъ Администраторъ Митрополіи, онъ больше другихъ имѣлъ право занять Митрополитчю кэедрю. Съ другой стороны Митрополитъ Кижка, когда хотѣлъ имѣть Коадьютора «cum futura successione», его выборъ первоначально палъ на Флоріана Гребницкаго. Такимъ образомъ и прошедшее говорило въ пользу Гребницкаго. Громадную услугу Базиліанамъ оказалъ Гребницкій и тѣмъ уже, что, занявши Полоцкую Архіепископію, рѣшился поднять дѣло съ Езуитами по вопросу объ отчужденіи послѣдними въ свою пользу Базиліанскихъ имѣній. Въ хлопотахъ за успѣхъ по этому дѣлу, онъ отправлялся даже въ Римъ, чтобы склонить на свою сторону

Римскую Курію. Но Езуиты пока были еще сильнѣе Базиліанъ и трудно было выиграть дѣло.¹²⁴³ Во всякомъ случаѣ, всѣ дѣйствія Гребницкаго доказывали, что онъ не врагъ Базиліанъ, постоянно думаетъ объ ихъ выгодахъ, и что Базиліане не могутъ сдѣлать лучшаго выбора, какъ избравъ въ Митрополиты Гребницкаго. Хорошъ былъ Гребницкій для Базиліанъ, какъ будущій Митрополитъ еще и тѣмъ, что въ 1747 году онъ былъ уже глубокой старикъ и постоянно занятъ борьбою съ Езуитами.¹²⁴⁴ Затѣвать еще что ни будь противъ Базиліанъ Гребницкій былъ не въ силахъ, да и время, очевидно, къ тому не благопріятствовало. Можно было видѣть, что Базиліане съ удовольствіемъ примутъ кандидатуру Гребницкаго. Последній самъ далеко не прочь былъ называться Митрополитомъ,¹²⁴⁵ и, видимо отстаивая права Базиліанъ на участіе въ избраніи Митрополита, не забывалъ, очевидно, и себя.¹²⁴⁶ Съ ходатайствомъ онъ обратился къ разнымъ лицамъ и мѣстамъ. Пріемъ этотъ давно былъ хорошо знакомъ Гребницкому.

Еще въ 1714 году, когда открылась вакансія на Полоцкую Архіепископію, Флоріанъ Гребницкій, тогда Старшій Виленскаго Базиліанскаго монастыря, письменно просилъ Канцлера, Князя Карла Радивиля, походатайствовать объ удостоеніи его Архіепископской кафедрѣ. Въ случаѣ избранія онъ обѣщалъ на пользу Уніи и самаго Радивиля не только лично свои услуги, но и всей будущей своей паствы, предоставляя себѣ въ награду и утѣшеніе только радоваться скромнымъ титуломъ креатуры его, Радивиля, и быть вѣчно признательнымъ къ своему креатору.¹²⁴⁷ Гребницкій достигъ цѣли, и на Полоцкой Архіепископіи могъ утѣшаться титуломъ креатуры Радивиля.

Прошло тридцать слишкомъ лѣтъ Архіепископства Гребницкаго, и достигнутой радости для него оказалось мало. Въ 1747 году онъ снова обращается къ другому Радивилю, Михаилу, сыну перваго,¹²⁴⁸ Гетману, и проситъ его охранить древній святой обычай въ Церкви, въ силу котораго никто не имѣлъ права искать Митрополитскаго сана, если единогласно не былъ рекомендованъ Королевскому Величеству своими собратіями (включая сюда и Базиліанскаго Протоархимандрита). О себѣ Гребницкій замѣчаетъ тонко, что онъ «не находитъ въ себѣ никакихъ заслугъ предъ Королевскимъ трономъ, равно какъ и у Его Милости, Князя Радв-

вила, и по тому не можетъ считатьъ себя кандидатомъ на Митрополию кзедру. Впрочемъ, прибавляетъ въ заключеніе Гребницкій, зная расположеніе къ себѣ дома Радивила, онъ не теряетъ надежды, что Гетманъ сильнѣйшимъ своимъ ходатайствомъ не оставитъ въ настоящую, критическую, минуту, «in matura aetate», своего слугу, преданнаго ему «a teneris annis» и къ прежнимъ благодѣяніямъ присоединитъ новое, за что онъ вѣчно будетъ обязанъ молить Бога о благоденствіи Князя.»¹²⁴⁹

Такого же рода письмо было послано Гребницкимъ и къ Ловчому Великаго Княжества Литовскаго, Сапѣгѣ. Всѣ приемы, употребленные въ письмѣ къ Радивилу, Гребницкій удержалъ и въ письмѣ къ Сапѣгѣ. Здѣсь упоминаетъ объ одномъ только новомъ обстоятельстве, которое можетъ затруднить ему путь къ Митрополіи,—это извѣстная уже намъ борьба Гребницкаго съ Езуитами, которые по тому употребляютъ всѣ средства, чтобы парализовать его стремленія.¹²⁵⁰ Объ этомъ обстоятельстве Гребницкій упоминаетъ по тому, что другой Сапѣга былъ Кoadъюторомъ въ Вильнѣ, которому въ это время было поручено Римомъ разбирательство дѣла Гребницкаго съ Езуитами. Стало быть, поддерживая Гребницкаго въ искательствѣ имъ Митрополіи противъ козней Езуитовъ, Сапѣга Ловчій содѣйствовалъ этимъ къ скорѣйшему окончанію разбирательства дѣла и по имѣніямъ между Гребницкимъ и Езуитами, о чемъ Гребницкій очень усиленно проситъ Кoadъютора Сапѣгу въ письмѣ къ нему отъ 22-го Іюня, 1746 года.¹²⁵¹

Къ этому Сапѣгѣ Кoadъютору Гребницкій писалъ и другія письма, въ которыхъ уже совершенно откровенно касается своихъ задушевныхъ намѣреній относительно Митрополіи. Одно изъ важнѣйшихъ правъ своихъ на Митрополію онъ указываетъ въ особенномъ ему покровительствѣ самаго же Сапѣги Кoadъютора. И въ настоящемъ случаѣ Гребницкій проситъ объ этомъ Сапѣгу употребить свое посредничество и предъ Нунціатурной, и предъ Министерствомъ.¹²⁵² Желая порисоваться своею особою дѣятельностью по распространенію Уніи и указать какъ бы новое основаніе для избранія себя въ Митрополиты, Гребницкій, въ новомъ письмѣ, отъ 28 Нолбря, 1747 года, даетъ знать Сапѣгѣ, что поднять вопросъ объ уничтоженіи Православной Бѣлорусской Епископіи, о присоединеніи Литовской Епархіи къ Уніи. Не совѣмъ вѣрно рассчитывая на успѣхъ въ борьбѣ съ Дизунитами,

Гребницкій, однако, старается склонить Санѣгу въ свою пользу и доказать ему, что Могилевская Православная Епископія никогда не была самостоятельна, что возникла она въ недавнее время «*per subrehticia privilegia*», что ея существованіе причинитъ гибель многихъ душъ, что, стало быть, ее необходимо уничтожить и присоединить либо къ Уніятской Митрополіи, либо къ Полоцкой Архіепископіи. Говоря о состоявшихся теперь нѣкоторыхъ государственныхъ постановленіяхъ, ограничивающихъ права Православныхъ, Гребницкій замѣчаетъ о послѣднихъ, что они, какъ бы чуя бѣду, слишкомъ замѣтно поопускали носы. ¹²³³

Римъ и Дрезденъ, гдѣ въ то время очень часто проживала Польская Королевская фамилія, тоже получали письма отъ Гребницкаго, извѣстнаго уже намъ характера и содержанія. Какъ бы въ противодѣйствіе Базиліанамъ, въ этихъ письмахъ, по сознанию Гребницкаго, не было ничего такого, что могло бы оскорбить верховную власть; напротивъ, ими онъ думалъ снискать полное расположеніе и милость къ себѣ и Апостольскаго Престола, и Королевскаго Величества. ¹²³⁴

Слишкомъ два года прошло дѣятельной переписки завсикапій Гребницкаго. Въ началѣ 1748 года онъ былъ наконецъ нареченъ Митрополитомъ. ¹²³⁵ Послѣдняя цѣль была достигнута. ¹²³⁶ Слабый, дряхлый, Гребницкій почувствовалъ теперь еще болѣе свою слабость отъ усиленной дѣятельности; въ виду этого готовъ былъ помириться даже съ заклятыми врагами, Езуитами. ¹²³⁷ «*Starość i defekta,*» по сознанию Гребницкаго, одолѣли его до такой степени, что онъ не могъ даже поѣхать въ Варшаву, чтобы тамъ, передъ Нунціемъ Папскимъ, припести каноническую присягу на вѣрность Папѣ, произнести требуемое при этомъ случаѣ исповѣданіе вѣры со всѣми Римскими нововведеніями, принять отъ него посвященіе, вмѣстѣ съ подтверждающею отъ Папы буллою. ¹²³⁸ Для всего этого Нунцій отправилъ въ Полоцкъ Игумена Брацлавскаго Базиліянскаго монастыря, Пржецлавскаго, изъ Ордена Базиліанъ. ¹²³⁹ Такъ кончились усиленные старанія Гребницкаго о Митрополичьей кафедрѣ. Утомленный, ослабленный, съ позоромъ для себя и для своего достоинства, Гребницкій, нареченный Митрополитъ, изъ рукъ Игумена, Базиліанина, долженъ былъ принять знаки своей власти, и предъ нимъ же произнести исповѣданіе вѣры. Нужно помнить, что принимавшій присягу отъ Епи-

скопа, или, въ настоящемъ случаѣ, отъ Митрополита, давалъ о немъ свое заключеніе, съ особою кзкъ бы рекомендаціей, аттестаціей. ¹²⁶⁰

Что же могъ сдѣлать Митрополитъ Гребницкій (эта креатура, по его сознанію, Литовско-Польскихъ пановъ и, прибавимъ отъ себя, Базиліанъ) въ пользу Уніи, и особенно въ пользу того несчастнаго, загнаннаго, бѣднаго Унійскаго клира, которымъ держалась Унія и который въ настоящее время находился въ крайности? Могъ ли онъ ити по тому пути, который такъ рѣзко намѣченъ былъ его предшественниками по Митрополичьей кафедрѣ? ¹²⁶¹ Имѣя въ виду то, что мы сказали о притязаніяхъ Базиліанъ о возвышеніи самаго Гребницкаго, о томъ, что Прокураторомъ Базиліанъ въ настоящее время былъ истый Базиліанинъ, Януарій Зноемскій, ¹²⁶² имѣя въ виду личные свойства Гребницкаго, и нравственныя и физическія, мы напередъ можемъ сказать, что онъ ничего не могъ сдѣлать для Уніи въ духѣ Кишки, или Шептицкаго, что онъ ничего даже не хотѣлъ дѣлать для нея. Съ той поры, какъ Гребницкій сдѣлался Митрополитомъ, дѣятельность его какъ будто прекращается: послѣ долгихъ трудовъ, онъ рѣшился отдохнуть. Даже писатели Латиняне, отстаивающіе интересы Уніи, удивляются его полнѣйшему бездѣйствію на Митрополичьей кафедрѣ. ¹²⁶³ Унійская Церковь оставлена была на произволъ судьбы, отдана была на расхищеніе Базиліанамъ и Латинянамъ. Современникъ Гребницкаго, Примасъ Польскаго Королевства, Лубенскій, хотя Католикъ, болѣе дѣйствительнаго пастыря скорбѣлъ душою о страшномъ запустѣніи и хаотическомъ состояніи Унійской Церкви, писалъ по этому поводу въ Римъ, умоляя Папу обратить отеческое вниманіе на злосчастную Унію, проектировалъ созваніе новаго Собора для ея умиренія. Папа Климентъ XIII задумевшимъ посланіемъ благодарилъ Примаса за его участіе къ дѣламъ Уніи, и въ новомъ, картинно-живомъ, описаніи еще сильнѣе даетъ чувствовать читателю ея безвыходное положеніе. Вопросъ объ Уніи Папа общаегъ подвергнуть обстоятельному обсужденію. ¹²⁶⁴ И четырнадцать лѣтъ продолжалось для Уніи это смутное, тяжелое время, когда она была какъ бы безъ пастыря. И если бы безъ пастыря, а то, пользуясь полнѣйшимъ безсиліемъ и бездѣйствіемъ Митрополита, Базиліане почувствовали себя настоящими хозяевами и начали распорядиться на полной

своей воле: нужно было вознаградить себя за долгую борьбу съ такими Митрополитами, какъ Кишка и Шептицкій. Все, что задували было, и чего не могли достигнуть при томъ и другомъ, теперь мало по малу они начали приводить въ исполненіе.¹²⁶⁵ Радость Базиліянъ была велика. И относительно Митрополита они достигали своихъ цѣлей. А эта его лѣнность, неподвижность, а это жалко-безпорядочное состояніе Уніятской Церкви, какъ много оно придавало блеска и свѣта сплоченному, видимо упорядоченному, Базиліянскому Ордену; какъ великою, благотворною казалась его дѣятельность на пользу Уніи, для которой, будто бы, онъ служилъ единственнымъ столпомъ и утвержденіемъ! Трудно было устроить для себя лучшее положеніе; за то необходимо было поддерживать всю безпорядочность Уніятской Церкви «*statu quo.*» Да, мѣра несчастій Уніятской Церкви еще не исполнилась: послѣ Гребницкаго на Митрополию явился достойный его преемникъ, Филиппъ Володковичъ.

Сдѣлавшись Митрополитомъ, Володковичъ въ то же время оставался Владимирскимъ и Берестскимъ Епископомъ. Шестнадцать лѣтъ времени его Митрополитства были въ высшей степени бурны, безпокойны, несчастны для Уніи. Самое время, въ которое приходилось дѣйствовать Володковичу, было переполнено разнаго рода горючими веществами. Унижаемое, оскорбляемое Православіе около этого времени нашло себѣ сильныхъ, самоотверженныхъ защитниковъ въ лицѣ Игумена Мотренинскаго монастыря, Мельхиседека Значка-Яворскаго, Переяславскаго Епископа Гервасія и Бѣлорусскаго Епископа Георгія Коняскаго. Вопросъ о Диссидентахъ, которыхъ поддерживала Россія, Пруссія, Данія, Англія, выдвигался все рѣзче и рѣзче и неотступно требовалъ рѣшенія въ свою пользу.¹²⁶⁶ Православные жители югозападной Руси, доведенные до крайности барскимъ и религиознымъ фанатизмомъ Поляковъ,¹²⁶⁷ вооруженною силою готовы были возстать на защиту своихъ человѣческихъ правъ. То здѣсь, то тамъ, начали появляться загоны Гайдамаковъ, и съ ужасомъ произносились имена Гонты, Желѣзняка и др. Но, съ другой стороны, своеволие, разнузданность Польскихъ пановъ не знали предѣловъ. Они начинали забывать о существованіи на землѣ какой бы то ни было власти. Сеймы перестали доходить до конца, и даже на особу Короля сдѣлано было разбойничье покушеніе Барскими Конфедератами.¹²⁶⁸ Религиозный

Латинскій фанатизмъ не хотѣлъ сдѣлать ни малѣйшей уступки всѣмъ справедливымъ требованіямъ современниковъ, и Епископъ Салтыкъ, на сеймѣ 1766 г., потребовалъ одобренія, подтвержденія такого рода клятвы, чтобы Богъ изгладилъ изъ книги живота, посрамилъ предъ цѣлымъ небомъ и землею, лишилъ жизни каждаго, кто согласится на малѣйшую уступку въ пользу Диссидентовъ, кто не рѣшится лучше быть потоптаннымъ, возбраняя имъ войти въ Сенатъ, въ Посольскую Избу и Трибуналъ, и, въ защитѣ Католической вѣры, не пожертвуетъ своею жизнію, и въ такомъ только случаѣ на своей головѣ дозволить положить краеугольный камень, при закладкахъ новыхъ «сборовъ» или «ораторій.»¹²⁶⁹ Салтыкъ просилъ сеймующихъ чиновъ Польскихъ произнести въ слѣдъ за нимъ «амен;» но изъ недавней практики Польши ему вторили болѣе сильныя выраженія на подобныя заявленія: «*lex jubet,*» слышалось отсюда, «*justitia exigit; vox populi, vox Dei clamat. Fiat, fiat!*»...¹²⁷⁰ Гроза собиралась не на шутку.

Уніятская Церковь, занимавшая какое-то срединное, неопредѣленное, положеніе, въ силу историческихъ обстоятельствъ, не могла долѣе оставаться таковою. Напоръ съ двухъ сторонъ, Православной и Католической, былъ слишкомъ силенъ, затрогивалъ и будилъ въ ней всѣ древнія, старинныя, родныя симпатіи и антипатіи. Тѣ и другія и теперь уже очень замѣтно начинали обрисовываться, и конецъ Уніи можно было предвидѣть. Но подобныя всматриванія, наблюденія, были далеко не по силамъ Володковичу. Это былъ, въ полномъ смыслѣ слова, самый обыкновенный Польскій шляхтичъ того разнузданнаго времени, когда иить, ѣсть до пресыщенія считалось высшимъ благомъ для человѣка; его окружали толпы такихъ же по характеру его родныхъ истыхъ Поляковъ;¹²⁷¹ у него проживали воспитанницы, которыхъ онъ старался выдавать замужъ и, понятное дѣло, какова была та атмосфера, въ которой онѣ воспитывались, если одна изъ такихъ питомицъ Володковича, полъ видомъ милосердія, поднесла извѣстному борцу за Православіе, Мельхиседеку, какое-то питье, отъ котораго ему сдѣлалось до того дурно, что сторожа, видя его при послѣднемъ издыханіи, выволокли изъ заключенія на воздухъ.¹²⁷² До какой степени жестокимъ характеромъ отличался самъ Володковичъ, достаточно указать на то, что однажды, перехвативъ Русскихъ курьеровъ, онъ приказалъ зарыть одного изъ

нихъ въ землю живо. ¹²⁷³ Ни политическихъ, ни религиозныхъ убѣжденій въ Володковичѣ мы не видимъ. Онъ зарываетъ въ землю Русскаго курьера, и въ то же время сносятся съ начальниками Русскихъ войскъ въ Польшѣ, Кречетниковымъ и Ширковымъ; окруженный Панамъ, живущій съ ними, что называется, въ одну душу, онъ дѣлаетъ на нихъ доносъ Кречетникову, злословитъ достойныхъ своихъ Кoadъюторовъ и заявляетъ готовность присоединиться къ Диссидентской Конфедераціи, хотя ближайшими его друзьями, повѣренными, все таки остаются Ксендзы, Латиняне, Польша. ¹²⁷⁴ Еще живо помнились эти заявленія Володковича, а его уже видѣли въ рядахъ участниковъ Барской Конфедераціи, которой онъ помогалъ деньгами и людьми, видѣлъ, какъ Володковичъ перехватываетъ Русскихъ курьеровъ, грабитъ Русскія деньги; на немъ лежитъ еще далеко большее пятно, когда, виѣстѣ съ Барскими Конфедератами, онъ принималъ прямое участіе въ нападеніи на священную особу Короля. ¹²⁷⁵ Но прошло опьяненіе, и Володковичъ, чувствуя за собой очень многое, избѣгая заслуженнаго наказанія, спѣшилъ укрыться отъ враговъ, совершенно оставляя на произволъ свою Епархію и паству. ¹²⁷⁶ Это, по слову Писанія, былъ не пастырь, а наемникъ. И Дворъ Варшавскій, и лично Король Польскій, не могли равнодушно, безъ ужаса, слышать одно уже названіе имени Володковича: до того онъ опротивѣлъ имъ. ¹²⁷⁷ Но застарѣвшій грѣшникъ забылъ, кажется, о Богѣ, совѣсти и людяхъ: грѣшными корыстолюбивыми родственниками, онъ думалъ только объ однихъ деньгахъ, поклонялся этому золотому тельцу и, для его приобрѣтенія, готовъ былъ продать себя. ¹²⁷⁸ Понятно, что Унія должна была почувствовать теперь полное свое сиротство. А тутъ кругомъ собиралась слишкомъ великая гроза, готовая разразиться и для Унии очень неблагопріятно. Искренніе Уніаты вопіяли о помощи. «Владыко (писали они изъ Радомысля Володковичу), спаси насъ, погибаемъ!... Православные правители Священниковъ нашихъ, однихъ поразгоняли, другихъ позабврили въ неволю... говорятъ, что явятся къ намъ въ Радомысль... Мы приготовились уже бѣжать, и сходимся лишь къ столу... Умилосердись, Владыко, благоволи посѣшнить къ намъ и спасти насъ!» ¹²⁷⁹ Но Володковичъ былъ глухъ къ подобнымъ воплямъ и жилъ вдали отъ этихъ тревогъ, то во Владимирѣ Волинскомъ, то въ Варшавѣ, то за границую. ¹²⁸⁰ Унія

дѣйствительно находилась на краю гибели. Уже носились слухи, что цѣлыя сотни Уніятскихъ церквей обращены въ Православіе; ¹²⁸¹ что лучше изъ современныхъ представителей Уніи (Левъ Шептицкій, Примовичъ), видя свое безвыходное положеніе, готовы принять Православіе; ¹²⁸² что даже Базиліянскія Орденскія постановленія, канонизованныя Римомъ, разрушаются, не исполняются, ¹²⁸³ и все это въ слѣдствіе, съ одной стороны, бездѣятельности Володковича, съ другой въ слѣдствіе его задора, корыстолюбія, буйнаго, размахистаго характера. ¹²⁸⁴ На помощь погибающей Уніи является Папа.

Еще въ 1764 году, особымъ посланіемъ на имя Нунція въ Польшѣ, Папа утвердилъ было созваніе для Уніятвъ Собора, въ видахъ исправленія Уніятской Церкви, ея упрядоченія. Тогда Папа предписалъ своему Нунцію, чтобы онъ заправлялъ этимъ Соборомъ, чтобы онъ постарался опредѣлить, установить и устроить все, что только могло относиться къ счастливому управленію Уніятскихъ церквей; все, сдѣланное на Соборѣ, предварительно приведенія въ исполненіе, необходимо должно было пройти чрезъ руки Папы и отъ него получить утвержденіе. Папскій Нунцій назначался Предсѣдателемъ Собора, и ему, какъ Намѣстнику Папы, должны были подчиниться на Соборѣ и Митрополитъ, и Епископы, и всѣ вообще, имѣющіе присутствовать на Соборѣ. ¹²⁸⁵ Но Собору этому не суждено было осуществиться: между Россіей и Польшей открылись военныя дѣйствія, и безопасность Государства требовала подумать о болѣе важномъ дѣлѣ и оставить въ сторонѣ Уніятскій вопросъ. ¹²⁸⁶ Папа, между тѣмъ, не хотѣлъ оставаться празднымъ зрителемъ бѣдствій Уніи, а безобразія дѣйствій Володковича ¹²⁸⁷ требовали объявить ему «ultimatum.» Пришло извѣстіе изъ Варшавы (говорится въ Дневникѣ Полоцкаго Базиліянскаго монастыря за 1768 г., мѣсяць Октябрь), что Митрополитъ Володковичъ устраненъ отъ мѣста и должности. Не знаемъ (продолжаетъ современникъ), кто устроилъ это дѣло, Римъ, или Нунціатура. Причина будто бы въ томъ, что одинъ изъ его племянниковъ, забравши Митрополитскія имѣнія Козилюмъ (?), захватилъ Московскую кассу и заграбилъ 60 тысячъ золотыхъ; кромѣ того расхищены всѣ вообще Митрополитскія имѣнія, и разграблены церковныя принадлежности во Владимирѣ, Берестѣ (Литовскомъ). Властію юрисдикціи Митрополита облеченъ Шептиц-

кій (Левъ), Епископъ Львовскій, какъ его Кoadъюторъ, Протопронія передана Млодовскому, Епископу Берестскому.»¹²⁸⁸ Скоро уяснилось, что въ дѣлѣ противъ недостойнаго Митрополита принимали участіе и Папа, и Нунціатура, и Король, и Уніятскіе Епископы.¹²⁸⁹ Но Володковичъ, на правахъ самовольнаго Польскаго шляхтича, не съ разу готовъ былъ уступить, хотя бы законнымъ и сильнымъ противникамъ: ему не легко было разстаться съ властію, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на средство безнаказанно самодурствовать. Въ высшей Уніятской Іерархіи началась позорная смута, унижительная борьба, дошедшая до открытой войны между Володковичемъ, съ одной стороны, и Епископами, Львовскимъ Шептицкимъ и Млодовскимъ, Берестскимъ съ другой: Володковичъ показалъ себя.

Объявленный лишеннымъ своей должности, Володковичъ силою рѣшился удержать ее. Свое дѣло Володковичъ началъ издалека. Пригласивши и даже нанявши Польское войско противъ Православныхъ на Украинѣ,¹²⁹⁰ Володковичъ, при всемъ томъ, заявляетъ Кречетникову, Начальнику Русскихъ войскъ въ Польшѣ, что онъ хотѣлъ поддерживать и распространять въ краѣ Русское вліяніе, убѣждаетъ къ этому и другихъ Епископовъ, но сильное протвѣдѣніе своимъ стремленіямъ встрѣчаетъ въ Епископѣ Львовскомъ, Шептицкомъ.¹²⁹¹ Этого мало. Онъ распорядился, чтобы при допросахъ пойманныхъ Православныхъ Священниковъ признавать дурныя дѣла Офиціаловъ Шептицкаго и при случаѣ силою изгонять изъ Малороссіи его представителей.¹²⁹² Дѣло запуталось еще болѣе, когда, въ 1769 году, Володковичъ, избѣгая мщенія Русскихъ войскъ, ушелъ на Прусскую границу въ Серю.¹²⁹³ Кoadъюторы Володковича успѣли донести объ этомъ въ Римъ, съ собственнымъ, конечно, заключеніемъ, далеко не въ пользу Володковича. Въ слѣдствіе этого Шептицкій и Млодовскій изъ Рима получили распоряженіе, которымъ они объявлялись въ Уніятской Церкви Генеральными Администраторами «*sam in spiritualibus, quam temporalibus.*» Митрополитъ такимъ образомъ объявлялся бѣглецомъ.¹²⁹⁴ Агенты Львовскаго Епископа обѣгали Уніятскія Благочинія и объявляли, что конецъ теперь власти Митрополита.¹²⁹⁵ Особымъ окружнымъ посланіемъ Епископъ Шептицкій приглашалъ Уніятвъ «возвращаться добротнѣ къ приличной власти и послушанію, донелѣ же время есть; прочее движима на от-

ступниковъ трактатомъ 1768 г. казнь, по соумиреніи краевомъ, не будетъ пренебрежена.» ¹²⁹⁶

Узнавши о такомъ поворотѣ дѣла, Володковичъ поспѣшилъ въ отечество. ¹²⁹⁷ Папскій Нунціи въ Варшавѣ послалъ Холинскаго Епископа, Рыла, объявить Володковичу рѣшеніе Папы. Выслушавъ декретъ, Володковичъ разразился бранью противъ своихъ Кoadъюторовъ и ни сколько не думалъ отказываться отъ власти. ¹²⁹⁸ Въ свою очередь, Кoadъюторы Митрополита, Шептицкій и Млодовскій, въ силу даннаго имъ порученія, не допускали его въ Епархію, устранили отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла и даже не позволяли предсѣдательствовать на Генеральной Базилианской Капитулѣ, которая, по уставамъ Ордена, собралась въ это время. Они даже успѣли хлопотать въ Нунціатурѣ отзывныя грамоты, по которымъ собравшіеся на Генеральную Капитулу оо. Базилиане приглашались возвратиться обратно домой до новаго приглашенія. ¹²⁹⁹ Шептицкій и Млодовскій дѣйствовали тѣмъ смѣлѣе, что пользовались полнымъ расположеніемъ Короля и Канцлера. Когда около этого времени Папскій Нунціи собственною властію назначилъ Епископа Рыла ревизоромъ Архидіецезіи Кіевской, Кoadъюторы Митрополита считали себя обиженными такимъ распоряженіемъ Нунціи. Они обратились къ Королю съ жалобой, что такое самоуправство Нунціи въ Королевствѣ Польскомъ, свободномъ, служить, съ его стороны, превышеніемъ власти какъ по отношенію къ Королю, такъ и имъ, Кoadъюторамъ, тѣмъ болѣе, что Нунціи далъ распоряженіе, не спросивъ даже Короля. Въ слѣдствіе этого Канцлеръ Королевства, Млодзейскій, именемъ Короля, отозвалъ Рыла и приказалъ прекратить начатую имъ ревизію. ¹³⁰⁰ Нунціи остался очень недоволенъ такимъ исходомъ дѣла. ¹³⁰¹

Володковичъ, не обращая вниманія ни на какія распоряженія, продолжалъ практиковать свою власть. Онъ объявилъ запрещеннымъ такого авторитетнаго Уніята, какъ Львовскій Главный Офиціалъ, Прамовичъ, ¹³⁰² ближайшій сотрудникъ и помощникъ Шептицкаго, разсылалъ къ Уніятскому духовенству окружныя грамоты: «Напоминаемъ вамъ (писалъ Володковичъ) ваши обязанности и клятвы, произнесенныя вами Всемогущему Богу передъ нами при вашемъ рукоположеніи и назначеніи на приходы. Вы не можете, не идя противъ совѣсти, не послушать нашего призыва, и никакая другая, вынужденная отъ васъ, присяга не мо-

жетъ освобождать васъ отъ этого.»¹³⁰³ Чтобы показать, что не Шептицкій, а онъ, Володковичъ, настоящій Владыка Украины, Володковичъ явился въ ней лично у Винницы и пригласилъ окружной грамотой Священниковъ и Дьячковъ въ Брацлавъ для принесенія присяги на вѣрность Уніи, съ угрозою подвергнуть непокорныхъ денежному штрафу.¹³⁰⁴

Митрополитъ и юридически хотѣлъ оправдать себя и смирить Коадьюторовъ. Съ помощью своихъ многочисленныхъ родственниковъ, располагая значительными денежными средствами, Володковичъ открылъ судебное преслѣдованіе противъ Шептицкаго и Млодовскаго. Различныя судебныя инстанціи Королевства, Нунціатуры и Рима наполнились его жалобами, протестами, оправданіями. Въ слѣдствіе столкновенія, происшедшаго между Нунціемъ и Коадьюторами Володковича (о которомъ мы только что говорили), Нунціатура приняла его сторону. Ходатайства, щедрыя приношенія въ Римѣ сдѣлали свое дѣло, и Папа поспѣшилъ уничтожить свое прежнее постановление. Въ 1770 г. изъ Конгрегации распространенія вѣры вышло опредѣленіе не въ пользу Коадьюторовъ Володковича.¹³⁰⁵ Но очевидно, что послѣднее постановление Рима далеко было не по вкусу Двору Варшавскому, замѣчаетъ писатель Дневника Полоцкаго Базилянскаго монастыря. Володковичъ по тому ничего изъ за него не выигралъ (*nie za tym dekretem nie wskóga!*), и Папа, по настоянію Короля, долженъ былъ его уничтожить. Володковичу, кромѣ того, предложено было отправиться въ Варшаву, въ Нунціатуру, и придумать какія ни будь мѣры къ унижоствленію Короля. Украинскія свои имѣнія онъ обязанъ былъ уступить Епископу Львовскому, а Владимирскія Млодовскому, и самъ остался только при завѣдываніи Литовскими фольварками.¹³⁰⁶ И опять, ожесточеннѣе прежняго, пошла борьба между Володковичемъ и его Коадьюторами. Послѣдніе, говоритъ современникъ, чернили его предъ Римомъ и снова не позволили предсѣдательствовать на Генеральной Базилянской Капитулѣ, которая, по примѣру прошлаго года, собралась было въ Берестѣ, и опять таки не была открыта въ слѣдствіе замѣшательства въ высшей Уніятской Іерархіи.¹³⁰⁷ Не знаемъ, принималъ ли Володковичъ какія ни будь мѣры, чтобы склонить Короля на свою сторону; нужно думать, что извѣстное участіе его въ Барской Конфедераціи окончательно унизило, опозорило Володковича въ глазахъ Короля. По край-

ней мѣрѣ, писатель Дневника Полоцкаго Базиліянскаго монастыря, въ концѣ 1771 года, замѣчаетъ, что наконецъ-то на 2-е Февраля, 1772 года, назначена Генеральная Капитула, что предсѣдательствовать на ней, на основаніи распоряженія Конгрегаціи распространія вѣры, будетъ Епископъ Луцкій, Рудницкій. По чему же не Митрополитъ Володковичъ, которому по праву принадлежало это предсѣдательствованіе? Причина въ томъ, продолжаетъ тотъ же писатель, что этого хотѣлъ Варшавскій Дворъ, что Король сильно былъ оскорбленъ,¹³⁰⁸ не только имъ самимъ лично (Володковичемъ), но и вообще однимъ уже его именовъ.¹³⁰⁹ Неурядица въ Уніятской Церкви продолжалась.

Только въ концѣ 1772 года, стараніями Папскаго Нунція, заключена была окончательная мировая сдѣлка между Митрополитомъ Володковичемъ и его Кoadьюторами. Представленная на утвержденіе Папѣ, она получила полное его одобреніе, такъ какъ Папа, по его сознанию, силою своей Апостольской власти, по зрѣломъ обсужденіи, охотно подтверждаетъ все то, что благопріятствуетъ, содѣйствуетъ и сохраняетъ миръ и согласіе между вѣрными, а тѣмъ болѣе между такими лицами, которыя обличены Епископскимъ саномъ и обязаны печаловаться о вѣчномъ душевномъ спасеніи другихъ. Представленная мировая должна была получить полную силу и дѣйственность на всѣ времена и для всѣхъ, кто только имѣлъ къ ней какое бы то ни было отношеніе.¹³¹⁰

Въ силу заключенной мировой Митрополитъ и Кoadьюторы изъявляли сердечное сожалѣніе обо всемъ, происшедшемъ между ними, согласились забыть обо всѣхъ столкновеніяхъ, и какіе бы то ни было вышедшіе относительно ихъ декреты, и опредѣленія, считать какъ бы не существовавшими; Митрополиту Кoadьюторы обязывались полнымъ повинновеніемъ и почтеніемъ. Всѣ сдѣланныя заявленія, или протесты съ той, или съ другой, стороны необходимо было остановить, прекратить и даже возвратить обратно изъ судебныхъ инстанцій. Каждая, однако, сторона удержала за собою право требовать удовлетворенія отъ противника за какую бы то ни было прошлую обиду. Въ достиженіи цѣли необходимо было держаться слѣдующаго способа: Первоначально спорное дѣло обсуждалось мирнымъ путемъ, и такимъ образомъ требовалось достигнуть соглашенія. Если это соглашеніе не по-

слѣдовало, тогда, со стороны Митрополита и его Кoadъюторовъ, избиралось по одному судѣ, и эти два избранныхъ мировыхъ посредника должны были изыскать мѣры къ удовлетворенію противниковъ и свое заключительное мнѣніе дать непременно въ течение четырехъ мѣсяцевъ послѣ своего избранія. Если же повѣренные расходились въ мнѣніяхъ сами, или не могли окончить дѣло въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, тогда весь споръ переносился въ Варшаву, въ Нунціатуру, и слово Нунція являлось послѣднимъ словомъ, заключательнымъ, безъ обжалованія. Митрополитъ могъ потребовать отъ своихъ Кoadъюторовъ отчета въ приходе-расходахъ по его столовымъ мнѣніямъ, доходъ съ которыхъ они получали въ силу Папскаго декрета, отъ 28 Августа, 1768 года. Въ случаяхъ спорныхъ необходимо было руководствоваться порядкомъ только что указаннымъ. Такъ какъ Митрополитъ въ слѣдствіе многочисленныхъ занятій, своей старости и болѣзненности, едва, едва могъ управлять дѣлами обѣихъ Епархій (Митрополитскою Литовскою и Епископіей Владимирскою) и никакъ уже не могъ лично ревизовать ихъ (что, однако, требовалось канонами и постановленіями Замойскаго Собора), то съ настоящей поры онъ долженъ былъ сдѣлать своихъ Кoadъюторовъ дѣятельными участниками Епархіальнаго управления. Удержавъ въ своемъ личномъ управленіи ту часть Архидіецезіи, которая обнимала собою собственно Литовское Княжество, остальную часть на Украинѣ, въ Воеводство Брацлавскомъ и въ пограничныхъ областяхъ, Митрополитъ обязанъ былъ передать Епископу Шептицкому въ его полное, совершенное, отвѣтственное завѣдываніе во всѣхъ отношеніяхъ; Епископу Млодовскому на такихъ же правахъ назначалась діецезія Владимирская и Берестская. Самъ Митрополитъ приглашался учинить по этому предмету распоряженіе, соблюсти всѣ необходимыя формальности, за собственноручною подписью составить самый актъ передачи, вручить его Нунцію и оповѣстить объ этомъ кого слѣдуетъ, для исполненія, не прежде, однако жъ, какъ послѣдуетъ подтвержденіе со стороны Рима настоящей мировой. За Митрополитомъ сохранялось полное управленіе и заботливость о столовыхъ обѣихъ Кoadъюторовъ, и онъ имѣлъ право на свои нужды и на нужды Церкви пользоваться ими въ предѣлахъ, указанныхъ святыми канонами. Коммисары съ той и другой стороны должны были по совѣсти, принеся присягу,

составить обстоятельный инвентарь всего имущества въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ, за подписью Кoadьюторовъ, Митрополитъ удерживалъ у себя, а другой оставался у Кoadьюторовъ по принадлежности. Митрополитъ обязывался сохранить за своими Кoadьюторами катедратикумъ (подать, вносимая клиромъ въ пользу Епископа), кромѣ доходовъ, присвоенныхъ ихъ Епископскому сану. Но такъ какъ духовенство того времени было слишкомъ бѣдно, и какой бы то ни было взносъ казался для него слишкомъ обременителемъ, то потребовалось, чтобы Митрополитъ обезпечилъ Кoadьютору Берестскому, Епископу Млодовскому, сумму десять тысячъ Польскихъ золотыхъ, въ деньгахъ ли, или въ фольваркахъ. Равнымъ образомъ и Епископу Львовскому, Шептицкому, доходъ въ пятнадцать тысячъ Польскихъ золотыхъ при взносѣ катедратикума, отдавался въ безотчетное распоряженіе; остальное должно было ити на нужды Церкви. Кромѣ того Кoadьютору Шептицкому отдавался въ полное распоряженіе Митрополитскій домъ въ Радомыслѣ, чтобы, во время ревизіи порученной ему Епархіи, онъ имѣлъ возможность свободно расположиться. Митрополитъ, во всякомъ случаѣ, удерживалъ за собою всѣ права Митрополитской власти. Всѣ указанная положенія должны были, предварительно вступленія въ дѣйствіе, получить утвержденіе въ Римѣ. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія, Папа утвердилъ ихъ въ 1773 году.¹³¹¹ Миръ въ Уніятской Церкви былъ, по видимому, возстановленъ, но только по видимому.

Митрополитъ Володковичъ былъ человѣкъ слишкомъ давно уже сложившійся въ своихъ убѣжденіяхъ, намѣреніяхъ, поступкахъ и дѣйствіяхъ, чтобы, на старости лѣтъ,¹³¹² обновляться въ своемъ нравственномъ складѣ понятій. Честолюбіе и корыстолюбіе не оставляли его до конца жизни, и «обезумѣвшій Володковичъ,¹³¹³ не смотря на заключенную мировую, до конца жизни, когда только позволяли его силы, велъ упорную, отчаянную борьбу со всѣмъ, что, по его понятіямъ, казалось ему враждебнымъ. И теперь, послѣ 1773 года, онъ продолжалъ безпрестанно вмѣшиваться въ управленіе Кoadьюторовъ своими Епархіями, разрушалъ не рѣдко то, что создавалось его противниками. Уніятская Церковь, окончательно разслабленная этими междоусобіями, находилась при послѣднемъ издыханіи.¹³¹⁴

Базиліанамъ было въ высшей степени на руку такое поведе-

не высшей Униатской Иерархии. Опять и опять невольно напрашивалось заключение, что нечего болѣе ждать Риму отъ дѣятелей, подобныхъ Гребницкому, или Володковичу; что эти Митрополиты, напротивъ, тормозятъ дѣло Уніи, которое, казалось, такъ усердно и умно распространяютъ Базиліане; что въ высшей степени правы были Базиліане, когда захотѣли совершенно отдѣлаться отъ такихъ недостойныхъ Митрополитовъ; что пора поставить Митрополита въ зависимость отъ Базиліанъ; что ихъ только однихъ нужно поддерживать, на нихъ только изливать милости. И вотъ Базиліане снова получаютъ отъ Папы разнаго рода привилегіи.

Въ 1776 году всѣмъ Базиліанамъ усвоены права, предоставленныя Латинскимъ монахамъ, и особенно нищенствующему Ордену Католической Церкви. ¹³¹⁵ Тогда же на Униатской Провинціальной Капитулѣ объявлено было нѣсколько Папскихъ декретовъ о дарованіи Базиліанамъ разныхъ индульгенцій. Къ этому времени, на пр., дарованы полныя индульгенціи на слѣдующіе дни: на храмовые праздники каждаго Базиліанскаго монастыря, на Рождество Христово, Богоявленіе, Вознесеніе, Преображеніе, Пятидесятницу, Троицынъ день, на праздники: Рождества Пресвятой Богородицы, Очищенія, Успенія, Непорочнаго зачатія, Покрова и Благовѣщенія, на Воздвиженіе Честнаго Креста, на Рождество Юанна Крестителя, на праздникъ Св. Іосифа Обручника, Св. Апостоловъ Петра и Павла, Св. Анны, Первомученика Стефана, Святителя Николая, Св. Антонія Аввы, Св. Аванасія, Св. Георгія мученика, Св. Иларіона, Св. Григорія Нисскаго, Св. Саввы, Евемія, Григорія Назіянзина, на вновь установленный праздникъ Св. Фамиліи... Стодневная индульгенція давалась всѣмъ, которые будутъ присутствовать при совершеніи Евхаристіи въ Базиліанскихъ монастыряхъ. ¹³¹⁶ Такая же индульгенція давалась тѣмъ изъ Базиліанъ (только!), которые, при звукѣ вечерняго колокола, передъ сномъ, будутъ читать псаломъ «De profundis» (Изъ глубины воззвахъ...) Въ 1777 году Базиліанскому Генералу дано право самому разрѣшать продажу и мѣну монастырскихъ фундушей и имѣній. Въ 1778 году (годъ кончины Володковича) Базиліанамъ разрѣшено отправлять родственникамъ Св. Василія Великаго общую Святыхъ Службу; дана индульгенція на праздникъ посѣщенія Пр. Дѣвы Маріи; разрѣшено Базиліанскимъ миссіонерамъ вновь благословлять по 500 корунокъ и медальоновъ, съ индуль-

генціями (на благословеніе одной партіи въ пятьсотъ они имѣли уже право прежде); предоставлялась полная индульгенція тѣмъ, которые будутъ присутствовать при освященіи Базиліянами воды на рѣкахъ въ день Богоявленія; Базиліанскій Генераль получалъ право участвовать въ избраніи Митрополита.¹³¹⁷ Еще ранѣе, въ 1772 году, онъ былъ уполномоченъ ниспосылать благословеніе съ полной индульгенціей, въ случаѣ смерти; тогда же дозволено ему давать степень Доктора монахамъ, шесть лѣтъ обучавшимъ Богословію, или Философію. Въ 1773 году учрежденъ праздникъ фамиліи Св. Василія Великаго съ полной индульгенціей и разрѣшено совершить торжественный актъ коронаціи Почаевской Божіей Матери.¹³¹⁸ Но Базиліяне не знали предѣловъ въ своихъ требованіяхъ, и чѣмъ больше имъ давали, тѣмъ большаго они хотѣли. Понятное дѣло, когда кругомъ, во очію всѣхъ, совершались ужасныя безобразія въ Униатской Церкви когда единственными надежными охранителями здѣсь представлялись только Базиліяне; когда и Папа,¹³¹⁹ и Король,¹³²⁰ и вообще Латиняне,¹³²¹ а болѣе всего сами же Базиліяне,¹³²² проповѣдывали вездѣ и всѣмъ о своихъ заслугахъ и трудахъ не только на землѣ, но даже и для неба, понятно, въ какомъ свѣтѣ должны были явиться теперь Базиліяне, видимо силованные, умные, съ практическимъ тактомъ, съ жизненнымъ доскомъ, съ громадными богатствами, среди общаго дѣйствительнаго безобразія, нищеты, розни, дикой грубости.... Въ силу этого около 1770 года требованія Базиліанъ являются безпредѣльными, а разныя милости лишь возбуждаютъ въ нихъ новую и новую жажду.¹³²³ Мы видѣли уже, сколько всевозможныхъ привилегій получено было Базиліянами изъ Рима, и все таки послѣдняя Берестская Генеральная Капутула обязывала вновь избраннаго Протоархимандрита «*dare orogam impetrandis Romae quibusdam gratiis ac indulgentiis.*»¹³²⁴ И подобныя старанія увѣнчивались полнѣйшимъ успѣхомъ: какъ изъ рога изобилія сыпались и лились на Базиліанъ новыя и новыя милости.¹³²⁵ И не удивительно: вѣдь это были Русскіе, посредствомъ которыхъ Папа думалъ обратить къ себѣ весь Востокъ; а въ половинѣ XVIII вѣка уже совершенно ясно обрисовалось, какъ хорошо понимаютъ Базиліяне задачи и стремленія Рима въ Уніи, какъ усердно стермятся они къ ихъ осуществленію; нельзя же было не поддерживать такихъ надежныхъ и свѣлыхъ пропагандистовъ.

XXIII.

Опо лаченіе и олатинскіе самихъ Базиліанъ и Уніи, и средства къ этому.

Горько ошибались Уніаты (повторяемъ, что подь этимъ именемъ мы продолжаемъ понимать Уніатовъ съ Православнымъ направлениемъ), довѣрясь обѣщаніямъ Папы сохранить въ Уніи всю Православную обрядовую сторону. Унія, по справедливому замѣчанію многихъ писателей, была средствомъ для привлеченія всѣхъ Православныхъ въ Католичество, подь зависимость Запада. ¹³²⁶ Нельзя было оставаться на этой беспочвенной, такъ сказать, срединѣ. Правда, изъ Римской Куріи вышло не одно постановленіе, оберегавшее, по видимому, въ Уніи всю ея Православную обрядность и грозившее даже наказаніями тѣмъ, которые волею, или неволею, будутъ искажать обрядность; ¹³²⁷ но всѣ подобныя посланія не должны быть принимаемы за чистую монету; всѣ они имѣютъ свою оборотную сторону. ¹³²⁸

Ложь, обманъ и лицемѣріе положены были въ основаніе Уніи со стороны Рима. Оставляя, по видимому, Уніатамъ, при самомъ основаніи Уніи, просимую ими Православную обрядность, Римъ въ то же время прибавлялъ, что не члены въ тѣлѣ тѣ, которые разъединены съ главою; что вѣтвь, оторванная отъ дерева, не можетъ приносить плодовъ; что потокъ иссыхаетъ, отсѣченный отъ своего источника; что наконецъ тотъ не можетъ Бога имѣть отцомъ, кто Церкви (т. е., Римской, съ ея Первосвященникомъ) не имѣетъ матерью.» ¹³²⁹ Люди разумные, свѣдущіе, очень хорошо понимали подобныя заявленія Рима. Тогда же Патріархъ Александрійскій, Мелетій, писалъ къ Митрополиту Уніятскому, Потѣю: «Ты вышелъ со двора Божія, и еще не вошелъ до другого; оставилъ Церковь Восточную, и еще слишкомъ недостаточно соединился съ Римскимъ Костеломъ. О немъ ты думаешь, что тѣсно соединился съ нимъ, на половину признавая своимъ; но знай, что не безъ тайнаго соблазна онъ на половину считаетъ тебя чуждымъ, или даже питаетъ ненависть и не признаетъ рѣшительнымъ твоего отступническаго предпріятія, по тому что не хочешь быть его полнымъ послѣдователемъ.....» ¹³³¹ Въ такомъ

же тонѣ слышится намъ голосъ и изъ восемнадцатаго столѣтія: «Знай, Уніяты Русинъ: никогда тебѣ не повѣрятъ (Католики); твоя будущность вѣчно мрачная... Вѣдь ты отрасль того дерева, въ стволѣ котораго увидѣли ядъ прежде всего. Совершая таинство Евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ, ты принадлежишь къ Восточной Церкви, которая нѣкогда осмѣлилась соперничать и сравнивать себя съ Западомъ. Это, кажется, грѣхъ съ твоей стороны неразрѣшимый и большій въ глазахъ міра, нежели первородный грѣхъ въ Божіихъ; его не могутъ загладить ни крещеніе, ни покаяніе, ни Унія, не переѣмна многихъ изъ прежнихъ твоихъ обрядовъ.»¹³³² Вотъ истинный, болѣе и болѣе уяснявшійся для Уніятовъ, взглядъ на нихъ Рима.

«Что за Унія (разсуждали въ тайныхъ кружкахъ Рима), именовъ только, а не самимъ дѣломъ!»¹³³³ И какъ въ самомъ дѣлѣ можно охранять и поддерживать въ Уніи ея Православные обряды и догматы, когда это зло, когда это противно всегдашнимъ преданіямъ Рима?¹³³⁴ Sub nullitate actus ихъ можно допустить, оставить въ Уніи нѣкоторое время, терпѣть; но освятить ихъ, узаконить Римъ никогда не имѣлъ намѣренія; напротивъ, его политика, медленная, но рассчитанная, рѣшительная и постоянная; хотѣли совершенно незамѣтно для Уніятовъ, то воспитаніемъ,¹³³⁵ то исправленіемъ книгъ, то посредствомъ Базиліанъ (какъ бы самихъ Уніятовъ),¹³³⁶ освоить ихъ, сроднить со всѣми Латинскими пововеденіями, которыя, такимъ образомъ, какъ бы сами собою, въ силу своего превосходства, помимо Рима, должны были занять мѣсто первыхъ и, не измѣняя названія Уніятовъ, самимъ дѣломъ объединить съ Римомъ. Въ виду этого Римъ дѣйствительно охотно какъ бы соглашался на просьбы Уніятовъ оставить ихъ при прежнихъ обрядахъ и неоднократно грозилъ наказаніями тѣмъ, которые будутъ искажать Уніятскую обрядность.¹³³⁷ Но въ подобныхъ случаяхъ Римъ всегда оставлялъ за собою право сдѣлать и другое распоряженіе, если того потребуютъ выгоды и польза Святаго Римскаго Костела, и никогда не забывалъ напоминать при всемъ томъ о преимуществѣ Римской Каеды предъ всѣми остальными, даже въ обрядовомъ отношеніи.¹³³⁸ «Римская Церковь (обыкновенно говорится въ подобныхъ случаяхъ)—мать и учительница всѣхъ другихъ Церквей; ея обряды имѣютъ преимущество предъ всѣми другими; ихъ признаетъ Папа, Глава и Князь всего міра; отсту-

пять отъ нихъ преступно.»¹³³⁹ Заключение для Уніи понятное. Съ такими убѣжденіями Римъ началъ Унію; съ ними же онъ относится къ Уніятамъ и въ настоящее время, и только современный намъ Папа, Пій IX, слишкомъ поспѣшный въ нѣкоторыхъ изъ своихъ постановленій, заявилъ открыто и къ Уніи ту политику дѣйствій, которой въ тайнѣ слѣдовали всѣ его предшественники. Въ своей энцикликѣ, отъ 13 Мая, 1874 года, на имя Галицкаго Митрополита, Сембратовича, Пій IX одобряетъ уже всѣ искаженія, вошедшія въ Восточный обрядъ въ Уніи, и провозглашаетъ новое начало молчаливаго одобренія разныхъ нововведеній, клонящихся къ болѣе тѣсному сближенію Греко-Униатской Церкви съ Римско-Католическою. Соединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью было отвѣтомъ на такое заявленіе Папы. Понятно, что, по своей близорукости, Пій IX не рассчиталъ всѣхъ обстоятельствъ. Подобныя явленія были и во время Рутскаго,¹³⁴⁰ и около времени Замоискаго Собора,¹³⁴¹ и во второй половинѣ XVIII столѣтія.¹³⁴² И Бенедиктъ XIII и XIV, какъ только замѣчали сильное движеніе въ Уніятахъ по поводу стѣсненія ихъ Православныхъ обрядовъ, сейчасъ же спѣшили увѣрить Уніатовъ особыми посланіями въ неприкосновенности ихъ обрядовъ и, пригрозивъ наказаніями возмутителямъ покоя,¹³⁴³ Унія, успокоенная, продолжала влечить свое существованіе. Но, съ другой стороны, посланій Рима въ пользу Уніатовъ никто не хотѣлъ знать и принимать къ исполненію.¹³⁴⁴ Уніаты, по прежнему, дѣлались предметомъ всякаго рода оскорбленій, совращеній, козней и коварствъ.¹³⁴⁵ А бывало и такъ, что только что сдѣланное распоряженіе въ пользу Уніи Папы втайнѣ отъ Уніатовъ сейчасъ же спѣшили отменить другимъ, противнымъ распоряженіемъ, въ угоду Польскому Королю, или шляхтѣ. Уніаты въ простотѣ сердца опирались въ своей дѣятельности на прежнія Римскія постановленія, а не знали они, несчастные, что эти постановленія были отменены.¹³⁴⁶ При такомъ двойственномъ отношеніи къ Уніи Рима, ему необходимо было найти для своего дѣла такихъ же двуличныхъ пособниковъ, умныхъ, ловкихъ, съ жизненнымъ тактомъ и опытомъ. На этотъ разъ Базиліане вырочали Римъ въ его трудномъ положеніи.

Орденъ Базиліанъ былъ основанъ Великимъ Рутскимъ, надежнѣйшимъ воспитанникомъ Рима, любимцемъ Папы.¹³⁴⁷ Всѣ

завѣтные планы и намѣренія Папскаго двора относительно Уніи составили, такъ сказать, основаніе Базиліанскаго существованія. Учителями и руководителями Базиліанъ на первыхъ порахъ являются исключительно Босые Кармелиты и Езуиты. Мало по малу ученики сдѣлались достойными своихъ учителей и вступили даже въ борьбу съ ними за право нравственного преобладанія. Папы, видя полнѣйшее усердіе и преданность Базиліанъ Риму, постоянно осыпали ихъ разнаго рода милостями, дарили привилегіями. Базиліане образовали изъ себя тѣсный, замкнутый кругъ, съ извѣстными преданіями, направленіемъ, своеобразнымъ воспитаніемъ. Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ, въ слѣдствіе тѣснаго единенія съ Римомъ и полнѣйшаго проникновенія его намѣреніями, Базиліане съ разу же заняли очень видное мѣсто въ ряду Католическихъ Орденовъ вообще, и Латиняне, до послѣдняго времени относившіеся къ Уніи съ глубокимъ презрѣніемъ, постоянно отличали въ ней Орденъ Базиліанъ, взаимно участвовали съ ними въ совершеніи Богослуженія, торжественныхъ процессій, въ сказываніи проповѣдей, всегда почти поддерживали, превозносили Базиліанъ.¹³⁴⁸ Латинство, ополченіе и шляхетство дѣлались средою, въ которой все болѣе и болѣе начинали жить Базиліане.¹³⁴⁹ Свое родное они забывали, отталкивали, унижали и готовы были наложить даже на него руку.¹³⁵⁰ Такимъ образомъ Базиліане-Уніаты были на самомъ дѣлѣ усерднѣйшими Католиками.

Но такое перерожденіе Базиліанъ начало совершаться несравненно быстрѣе и глубже, когда Латиняне задумали осуществить постановленіе, состоявшееся въ Римѣ еще отъ 15 Юлія, 1613 года. Этимъ постановленіемъ Его Святѣйшество одобрялъ и охотно позволялъ свободный переходъ тѣмъ изъ Латинянь, которые пожелали бы перейти въ Греческій обрядъ (Унію), въ монашество; не хочеть только этого перехода въ клиръ свѣтскій, по его грубости.¹³⁵¹ Въ XVIII столѣтіи особенно замѣтенъ такой переходъ Латинянь въ Унію, исключительно въ Орденъ Базиліанскій.

Уже при самомъ зарожденіи Уніи мы встрѣчаемъ слезныя жалобы лучшихъ представителей Уніи, что все высшее по происхожденію, лучшее по своимъ связямъ и богатству, не остается въ Уніи, принимаетъ ее только для виду на минуту, и сейчасъ же спѣшитъ сдѣлаться самымъ рьянымъ нерѣдко исповѣдникомъ и проводникомъ Латинства.¹³⁵² Въ Уніи оставался исключительно

одинъ простой народъ, къ которому принадлежало и бѣдное, большаю частію очень темное, низшее Уніятское духовенство. ¹³⁵³ Загнившее, презираемое, ¹³⁵⁴ оно, вмѣстѣ съ народомъ, единственное утѣшеніе находило для себя въ твердомъ храненіи отеческихъ преданій. Изъ себя оно образовало въ Уніи какъ бы сословіе рабовъ, которымъ, казалось, не было никакого исхода изъ этого жалкаго, мрачнаго состоянія. Базиліане мало по малу, все болѣе налагали на него свою желѣзную руку ¹³⁵⁵ и не хотѣли дать ему ни малѣйшей части въ управленіи Уніятскою Церковью. ¹³⁵⁶ Это еще меньшее зло; а вотъ и другое несравненно большее. Захвативши въ свои руки всѣ высшія мѣста правленія, Базиліане должны были всегда имѣть для этого очень много кандидатовъ. Но такими кандидатами должны были быть непременно *pobiliores*, и только имъ давали Епископства и разныя Прелатуры. Въ Уніи, между тѣмъ, не было, какъ мы сказали, знати; она вся почти перешла въ Латинство. Необходимо было между Латинянами искать требуемыхъ кандидатовъ. Римъ давно уже представлялъ такое рѣшеніе указаннаго вопроса. ¹³⁵⁷ Базиліане, сжившіеся съ шляхетскою Польско-Латинскою средою (вспомнимъ происхожденіе и основаніе Базиліанскаго Ордена), рады были новому сосѣдству, и съ распростертыми объятіями приняли новыхъ товарищей; эти послѣдніе опять тянули за собою новыхъ, своихъ друзей и сродниковъ, и около половины XVIII вѣка въ Базиліанскомъ Орденѣ мы встрѣчаемъ уже большинство его членовъ, перешедшихъ изъ Латинства, чистыхъ по происхожденію Поляковъ. ¹³⁵⁸ Въ концѣ XVIII стол. всѣ почти Епископы Уніятскіе были по происхожденію Поляки, ¹³⁵⁹ а Латинскій Прелатъ, Михаилъ Стадницкій, былъ прямо рукоположенъ около этого времени въ Луцкаго Уніятскаго Епископа. ¹³⁶⁰ Латинство и Полячество до того усилились и запленили Унію, что, когда въ 1810 воспрещенъ былъ Латинянамъ переходъ въ Базиліанскій Орденъ, то послѣдній началъ замѣтно пустѣть, и Митрополитъ Уніятскій, Булгакъ, по этому случаю снова входилъ съ представленіемъ въ пользу прехода Латинявъ въ Базиліанскій Орденъ. ¹³⁶¹ Съ того времени (со времени запрещенія Базиліанамъ принимать въ свой Орденъ лицъ какого бы то ни было исповѣданія, кромѣ лицъ Уніятскаго обряда), говорится въ предложеніи Министра Князя А. Н. Голицына, Римско-Католической Духовной Коллегіи, Базиліанскій Орденъ началъ ощущать недостатокъ особъ въ своемъ об-

щестѣ, какъ для занятія мѣстъ по предмету народнаго Просвѣщенія, такъ и для монашескихъ обязанностей; ибо дворянъ Римско-Католическихъ весьма мало, а дворяне Римско-Католическаго исповѣданія не могутъ принимать, въ слѣдствіе запрещенія, Греко-Унитскій обрядъ. Уніятская Церковь, наконецъ, открыто заявила, что у нея нѣтъ болѣе собственныхъ силъ и средствъ къ существованію, и для этого ей необходимы искусственныя мѣры. А Латиняне, повторяемъ, съ удовольствіемъ готовы были принять предлагаемый вызовъ.

Восемнадцатый вѣкъ представлялъ очень много данныхъ для совершенно безучастнаго отношенія въ дѣлѣ вѣры. Идеи XVIII вѣка получили, особенно во второй половинѣ, могущественное развитіе, перешли изъ книгъ и кабинетовъ ученыхъ и тогдашнихъ философовъ въ жизнь общества, образовали, такъ сказать, общественную атмосферу, охватывавшую болѣе, или менѣе, всѣ слои общества, дѣйствовавшую болѣе, или менѣе, на всѣхъ. Во имя этихъ идей Папа Бенедиктъ XIV ведетъ переписку съ Вольтеромъ и Фридрихомъ II, и Вольтеръ посвящаетъ этому Папѣ одну изъ своихъ трагедій. Во имя этихъ идей сглаживались самыя рѣзкія крайности и находили точку соприкосновенія самыя противоположныя ученія и направленія. Этими идеями міръ, безъ сомнѣнія, обязанъ тѣмъ, что Католическія Государства того времени признаютъ равноправность Протестантскихъ своихъ подданныхъ съ Католическими, а Протестантскіе Государя стараются уравнять въ правахъ Католическихъ своихъ подданныхъ съ Протестантскими; Папа Бенедиктъ XIV ходатайствуетъ у Французскаго Двора о прекращеніи преслѣдованій, которымъ подвергались Протестанты Лангедока, и увѣщаетъ Польшу уважать права Уніатовъ. ¹³⁶²

И Католическій фанатизмъ въ Польшѣ сильно надорванъ былъ бродячими повсюду революціонными идеями, наплывомъ съ Запада разнаго рода обычаевъ, начиная отъ домашняго очага и кончая сложными политическими планами. ¹³⁶³ Стоитъ прочесть одного Китовича, ¹³⁶⁴ чтобы видѣть, какъ Поляки XVIII столѣтія спѣшили какъ бы забыть все свое прошлое и, въ предсмертной агоніи, насладиться различными новшествами. Покрой платья, домашняя обстановка, прислуга, кушанья, напитки, забавы и увеселенія, все устроится на новый ладъ. ¹³⁶⁵ Епископъ Солтыкъ, рас-

пинающійся, по видимому, на сеймахъ за Католическую вѣру, вводитъ въ то же время мясныя блюда въ постныя дни и спеціально въ пятницу.⁴³⁶⁶ Я не говорю уже о Подисскомъ Примасѣ, котораго копировалъ Володковичъ, Уніатскій Митрополитъ.⁴³⁶⁷ Дѣло ставилось такъ, чтобы, ни сколько не думая о завтрашнемъ днѣ, забывши единое на потребу, испить беззаботно до дна всю чашу земныхъ удовольствій.⁴³⁶⁸ Положеніе Базиліянскаго Ордена давало возможность пожить именно такимъ образомъ.

Базиліанскій Орденъ былъ совершенно независимъ. Не признавая надъ собою власти Митрополита, а тѣмъ болѣе Епископовъ,⁴³⁶⁹ Базиліяне не исполняли ни постановленій Замойскаго Собора,⁴³⁷⁰ ни предписаній Папы,⁴³⁷¹ ни общегосударственныхъ постановленій.⁴³⁷² Базиліанскій Орденъ былъ въ высшей степени богатъ и въ распоряженіи суммами не подлежалъ ни чьему постороннему контролю.⁴³⁷³ Въ его обладанія находились многочисленные богатѣйшіе монастыри, Архимандріи и Аббатства, съ громадными имѣніями и доходами, на всемъ протяженіи, такъ называемой, Литвы, Бѣлоруссіи, Вольни, Подола, Курляндіи и Польши.⁴³⁷⁴ И Базиліяне умѣючи пользовались всѣми прелестями міра сего. Суперіоры носили блестящія, драгоценныя одежды, скопляли деньги и пользовались ими по своему произволу: Эти деньги или отдавались родственникамъ ихъ, на прим., на прианное, или тратились на разъѣзды по гостямъ и приѣмъ гостей въ самыхъ монастыряхъ. Прелаты безъ нужды и съ большою роскошью разъѣзжали по знакомымъ вельможамъ, такъ что не хотѣли бы выходить изъ палатовъ чуть не по цѣлымъ годамъ, жила внѣ монастырей, безъ товарищей, дѣлали своими поѣздками излишніе расходы, не радѣли о благѣ монастырей, любили учше говорить о свѣтскихъ предметахъ, чѣмъ о своихъ монашескихъ, и своимъ поведеніемъ навлекали нареканія на весь Орденъ. Но, любя ѣздить съ визитами, Прелаты и сами радушно принимали гостей въ своихъ монастыряхъ. По этому они особенно любили монастыри, находящіеся въ городахъ, дабы постоянно имѣть гостей. Гостиницы обыкновенно находились внутри монастыря и устроились почти рядомъ съ Настоятельскими келіями. Но чаще бывало и такъ: Настоятели принимали вельможныхъ гостей не въ гостиницѣ монастырской, а въ своихъ келіяхъ, и не только мушницъ, но, къ соблазну братіи, и стороннихъ даже женщинъ,

бесѣдовали съ ними и предлагали имъ роскошное угощеніе. Обѣдая въ своихъ келіяхъ, Настоятели, нерѣдко упивались. ¹³⁷⁵ Эта возможность вести вполне вольную жизнь и привлекала сильно въ Базиліанскій Орденъ Польско-Латинскую шляхту. По замѣчанно одного писателя, открытаго врага Россіи и Православія, поступающими въ Базиліанскій Орденъ руководило не призваніе, а пустое, суетное корыстолюбіе. Посредствомъ тайныхъ происковъ у Короля, своихъ друзей и родныхъ, они не стыдились захватывать для себя имѣнія, Прелатуры и Аббатства, не имѣя на то никакого права и даже необходимыхъ къ тому способностей. ¹³⁷⁶ По словамъ Тейнера (отзывъ объ Уніи 2 половины XVIII вѣка), свѣтскій Уніятскій клиръ, водимый Духомъ Божіимъ и преданностію Римскому Престолу, смѣло, не щадя жизни, подвизался за Унію. Базиліане же болѣе заботились о благахъ земныхъ, нежели о религіи. Почетнѣйшіе изъ Базиліанъ были по происхожденію Поляки, перешедшіе изъ Латинскаго обряда въ Греческій, который, между прочимъ, они ненавидѣли, лишь бы только завладѣть какимъ ни будь Епископствомъ, или Прелатурой. ¹³⁷⁷ Но и подъ монашескою Базиліанскою одеждою Польско-Латинская шляхта сохраняла свои шляхетскіе обычаи и замашки и стремилась создать изъ Ордена свою монашескую республику, на подобіе Рѣчи Посполитой Польской. Что для свѣтской шляхты были Польскіе сеймы, то для монашествовавшей шляхты Генеральныя конгрегаціи, или капитулы; тамъ и здѣсь происходили шумныя сцены и беспорядки; тамъ и здѣсь члены сеймовъ и капитулы раздѣлялись на партіи, подъ предводительствомъ какого ни будь свѣтскаго, или монашествоващаго, пана, который на свой счетъ помѣл и кормилъ своихъ сторонниковъ и покупалъ ихъ голоса. Монашествоващіе вельможи забывали о данномъ ими обѣтѣ не домогаться высшихъ іерархическихъ должностей, хотѣли даже исключить его изъ своей присяги; ¹³⁷⁸ собираясь на Генеральныя Капитулы, они запасались превосходными винами, чтобы пріобрѣсть сторонниковъ и быть выбранными на хорошую, доходную должность. Припоминая древній Базиліанскій обычай открывать Генеральныя Капитулы постомъ, одинъ Базиліанскій писатель замѣчаетъ: «Какимъ образомъ онѣ могутъ начинаться теперь постомъ, когда нѣкоторые угощаютъ отличными винами и обиваютъ пороги, выпрашивая для себя голоса. Постоянное ограниченіе монашествовающею знатною правъ Епископовъ и Митропо-

лта вполне отвѣчало тому явленію въ Польскомъ Государствѣ, когда шляхта силилась ограничить власть Короля. Уже съ конца XVII столѣтія начали замѣчать разительное сходство между Базиліанскимъ Орденомъ и Рѣчью Посполитой, и еще Митрополитъ Жоховскій выражался о Базиліанахъ, что «эти любители новшествъ хотять устроить новую республику.»¹³⁷⁹

Такое ополяченіе и олатиненіе Базиліанъ приготовило для Уніи смертельный ядъ. Базиліане, большею частью изъ Польско-Латинской шляхты, какія свѣдѣнія могли имѣть о Православной литургіи, ея обрядахъ, требоисправленіи? Какимъ духомъ, какими чувствами, должны были водиться они въ Уніятской Церкви, не понимая ни Греческаго, ни, тѣмъ болѣе, древняго Церковно-Славянскаго языка?¹³⁸⁰ Вступая въ Орденъ Базиліанъ только для того, чтобы пользоваться Русскими богатствами, Прелатурами и Аббатствами, эти поворожденные Базиліане внесли съ собою въ Унію полнѣйшее отвращеніе къ Греческому обряду, перемѣшали его Латинскими церемоніями, поддерживали неразумную борьбу Латинскаго кляра въ Польшѣ противъ Греческаго обряда и вообще вмѣстѣ съ нимъ работали надъ его обезображеніемъ и уничтоженіемъ. Таковъ отзывъ о Базиліанахъ одного защитника Латинства и Уніи.¹³⁸¹ Съ нимъ вполне согласенъ и Тейнеръ.¹³⁸²

Я говорилъ уже, какъ сильно упало знаніе Славянскаго языка въ Уніятской Церкви къ началу XVIII вѣка. Еще Митрополитъ Кишка, «съ неисчетною болѣстію сердца и язвою утробы неудобъ исцѣльною, узнавъ, что едва сотый іерей разумѣетъ Словенскій языкъ, не вѣдѣй, что чтеть въ божественнѣй службѣ.» Потребовалось составить «Лексиконъ, си рѣчь Словесникъ Словенскій, имѣющъ въ себѣ словеса первѣе Словенскія азбучныя, по семь же Польскія, благопотребный къ выразумѣнію словесъ Словенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ церковныхъ.»¹³⁸³ Но понятное дѣло, что, по мѣрѣ углубленія въ XVIII вѣкѣ, чѣмъ большее количество Латинянъ входило въ Уніятскую Церковь, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе должно было падать знаніе Славянскаго языка. Въ концѣ XVIII вѣка, не говоримъ о Базиліанахъ, болѣе ученые и лучшіе Священнослужители, хорошо знакомые съ Математикою и Латынью, только на приходѣ, по поставленіи въ Священный санъ, научивались «сколько ни будь плавно читать.»¹³⁸⁴ Но неволѣ приходилось заучивать наизусть болѣе употребительныя службы; а кому отказы-

вала въ этомъ память, то, чтобы не смущать себя нескладнымъ, неумѣлымъ чтеніемъ, нужно было ограничиться только «отчитываніемъ ихъ про себя.»¹³⁸⁵ Читанныя мши, дозволенныя Римомъ Уніятамъ при основаніи Уніи, теперь должны были получить самое широкое примѣненіе.¹³⁸⁶ Этимъ приемомъ легко маскировались ошибки, ложь, неумѣлость.

Подобно Славянскому, и Греческій языкъ преданъ былъ полнѣйшему забвенію. Царила одна Латынь,¹³⁸⁷ и языкъ Латинскій считали единственнымъ двигателемъ наукъ и просвѣщенія.¹³⁸⁸ Правда, въ конституціяхъ Базиліянскаго Ордена указывается необходимость изученія Греческаго языка, какъ уясняющаго многіе Церковно-Православные обряды.¹³⁸⁹ Но, на сколько это требованіе не исполнялось, видимъ изъ посланія Папы Бенедикта XIV къ Базиліянамъ въ 1751 году: «Для пониманія, сохраненія и утвержденія въ Орденѣ Греческихъ обрядовъ необходимо (по мнѣнію Папы) знаніе Греческаго языка, и знаніе при томъ не вѣдѣнное, такъ сказать, поверхностное, но совершенное, глубокое, обоснованное на внимательномъ, дѣльномъ изученіи и сравненіи подлиннаго текста писателей, изученія, по мѣрѣ силъ, особенностей Греческаго языка: къ этому (заключаетъ Папа) мы васъ увѣщаемъ и побуждаемъ.»¹³⁹⁰ Но въ Базиліянскій Орденъ, какъ мы сказали уже, поступали не для того, чтобы учиться. Дѣятельность Базиліянъ около половины XVIII вѣка была слишкомъ велика, но только она направлялась далеко не въ ту сторону, какую указывалъ Папа. Совершенно сжившись, сроднившись съ Латино-Польскимъ направленіемъ, Базиліяне рѣшительно стали передѣлывать на этотъ ладъ и самую Унію.

Дѣлать это было теперь тѣмъ легче, что давно, около четверти вѣка, со времени Замойскаго Собора, употреблялись уже во многихъ Уніятскихъ церквахъ различныя Латинскія нововведенія. Присутствовавшіе на Замойскомъ Соборѣ дали присягу, что не только сами сохранять, но и всѣхъ тѣхъ, которые будутъ находиться въ ихъ вѣдѣніи, къ которымъ будутъ имѣть какое либо отношеніе, постараются обратить, наставить на путь этой правой истинной вѣры, исповѣданной на Замойскомъ Соборѣ съ торжественнымъ признаніемъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, вообще всего того, что признаеть и исповѣдуетъ Св. Римская Церковь, безъ которой никто не можетъ спастись, не сохранивъ до послѣдняго издыханія.¹³⁹¹

Такое обращеніе и наставленіе началось самымъ безконтрольнымъ уничтоженіемъ въ церковно-богослужебныхъ Уніятскихъ книгахъ Православныхъ отличій.

На основаніи постановленія Замойскаго Собора, чтобы напечатанныя книги, если потребуютъ исправленія и могутъ быть исправимы, исправляясь (3 sessio), Митрополитъ Аѳанасій Шептицкій предназначилъ къ исправленію Апостолъ 1719 г., Акаѳисты 1691 г., Акаѳисты малые 1688 г., Тріодъ Постную 1717 г., Цвѣтную 1701 г., Октоихъ 1700 г., Шестодневъ 1715 г., Молитвословъ 1720 г., Трифолой 1694 г., Часословъ 1726 г., Служебникъ 1712 г., Требникъ 1719 г., Требникъ меньшій 1720 г., Часословъ меньшій 1719 г., Букварь 1723 г.

Прежде всего Шептицкій силится уничтожить въ Уніятскихъ церковныхъ книгахъ всякую память о связи ихъ съ Православною Церковью, съ Православнымъ Востокомъ, Вселенскими Восточными Патріархами. Онъ тщательно уничтожаетъ всѣ слова, напоминающія объ этомъ. «Тые слова (нерѣдко читаемъ мы въ его наставленіи по этому поводу) вымажь, если выкинути треба.» Такимъ «вымазываніемъ, или выкинутіемъ» окончательно закрѣплены были въ Уніятской Церкви ученіе: Filioque, о чистилищѣ, о крещеніи чрезъ погруженіе, о причащеніи агнцемъ и частицами въ честь Богородицы, о разрѣшительной молитвѣ при исповѣди, о главенствѣ Папы и Римской Церкви; предписывалось совершенно выкинуть цѣлое похвѣдованіе Григорію Паламѣ, весь Синаксарь 9 Сентября, 26 Сентября, Великаго Четверка, часть Синаксаря 14 Сентября, весь типикъ о вліяніи въ чашу теплоты, о губѣ, о достойномъ приуготовленіи Іерея къ совершенію литургіи, три молитвы до Преподобныхъ Печерскихъ.¹³⁹²

Слѣдуя такому соблазнительному примѣру, Базиліане различныхъ монастырей пошли гораздо дальше. Достаточно прочитать одни Катихизисы, изданные Почаевскими Базиліанами, совершенно пропикнутые Латинскимъ ученіемъ на всякой почти страницѣ, чтобы видѣть, что они, подобно своимъ собратіямъ Супрасльскимъ и Уневскимъ Базиліанамъ, успѣшно проводили тѣ догматическія обрядовыя постановленія, какія помѣщены были въ Требникахъ Шептицкаго, что они помѣстили у себя и Символь вѣры съ прибавленіемъ Filioque, и Латинское исповѣданіе вѣры Папы Пія VI и многое другое. Они занесли даже въ свои Требники самыя

постановленія Замойскаго Собора объ исправленіи книгъ, и такимъ образомъ испещрили имя свои Требники вездѣ, гдѣ могли найти соотвѣтствующее тому мѣсто. Въ Требникахъ они не оставили въ покоѣ самихъ изяснительныхъ статей, иногда буквально заимствованныхъ Могилой изъ Ритуала Латинскаго. Базиліане совершенно постарались приблизить ихъ къ этой буквѣ: они «изслѣдовали ихъ и исправили по составу Чиновника Римскаго.»¹³⁹³ Эти исправленія и изслѣдованія дѣлались совершенно произвольно, безъ всякаго надзора; въ основаніи ихъ лежали не рѣдко неблагонамѣренность, или простое невѣжество. И опять Уніятская Церковь начинала оправдывать на себѣ поговорку: «Що повикъ, то типикъ,» и опять въ ней открывалось смѣшеніе языковъ, котораго Уніаты такъ боялись и опасались въ началѣ.

Отъ этой безпорядочности смущались и теперь болѣе благонамѣренные Уніаты, и даже Папа Бенедиктъ XIV. «Имя между первыми заботами, которыя со тщаніемъ мы предприняли, попеченіе объ исправленіи книгъ Церкви Восточной, и въ особенности Евхологія Грековъ (говоритъ Папа), нами заблаговременно поставлено было подвергнуть тщательному изслѣдованію всю работу по исправленію Греческихъ книгъ отъ Первосвященника Урбана до настоящаго времени.» Плодомъ такой работы явилось исправленіе Евхологія, и сдѣлано новое его изданіе въ 1754 г., напечатанное въ типографіи Конгрегаціи распространенія вѣры. Въ Маѣ 1756 года явилось посланіе Папы съ формальнымъ повелѣніемъ исправлять по этому Евхологіону всѣ новыя изданія Требниковъ, какъ для Греческой, такъ и для Западно-Русской, Церкви.¹³⁹⁴

Евхологіонъ Бенедикта XIV заключалъ въ себѣ, кромѣ небольшихъ отступленій въ литургіи Св. Василія Великаго, совершеннѣйшее согласіе съ Греческими Требниками. Слѣдуя его наставленіямъ, Уніаты дѣйствительно очень близко подошли бы къ Православной Церкви. Но этого не хотѣли и сами Папы. Они считали необходимымъ поддерживать и то средостѣніе, которое отдѣляетъ Уніатовъ отъ Православныхъ.¹³⁹⁵ Въ свою очередь, Базиліане-Поляки, перешедшіе въ Унію изъ Латинства, не знавшіе ни Греческаго, ни Славянскаго языка, а тѣмъ болѣе правильныхъ, Церковно Православныхъ, службъ и обрядовъ, ни какъ уже не могли, и не хотѣли, изучить ихъ въ первоначальной чистотѣ. Зная

тайныя движенія Рима въ пользу олатиненія Уніи, они крѣпко стояли на этомъ же пути. Около 1785 г. весь почти кругъ церковныхъ Православныхъ службъ въ Базиліанскомъ мірѣ былъ совершенно забытъ, перепутанъ. Въ это время Архимандритъ Порфирій, Эксгенераль, Провинціалъ провинціи Св. Троицы, разослалъ окружное посланіе въ подвѣдомые ему Базиліанскіе монастыри, приглашая ихъ соблюдать святыя и достопочтенныя обряды Церкви, которыми виѣшнимъ образомъ прославляется Богъ. Въ основу своего требыванія онъ полагаетъ постановленія и опредѣленія Соборовъ Верховныхъ Первосвященниковъ. Всѣ вкрашіяся измѣненія, не освященныя ни чѣмъ значеніемъ, всѣ порчи, должны быть уничтожены и, согласно предписаніямъ Церкви, должны быть возстановленъ первоначальный текстъ, или обрядъ. Въ помощь себѣ, Важинскій приглашаетъ всѣхъ Старшихъ монастырей, Викарныхъ, начальниковъ хора.

Далѣе въ своемъ посланіи Важинскій подробно описываетъ, какъ и когда должно совершать малое и большое Повечеріе, какъ при этомъ должны одѣваться священнослужители, когда и гдѣ совершать Литію, какъ совершать Полунощницу, Часы, какъ торжествовать праздникъ Покрова Пр. Богородицы, какъ совершать память умершихъ, дѣлаетъ постановленія относительно духовниковъ, приглашаетъ Базиліанъ воспитывать въ себѣ духъ мира, любви, приглашаетъ ихъ къ дѣльнымъ занятіямъ науками и къ составленію исторіи Ордена. Съ великою скорбію замѣчаетъ Важинскій о различныхъ нововведеніяхъ, которыя какою-то злою судьбою вошли въ Уніятскую Церковь не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Онъ смѣло говоритъ, что безъ всякаго авторитета, а можетъ быть и въ слѣдствіе типографскихъ опечатокъ, въ молитвахъ: «Спаси, Господи, люди Твоя,» Владыко многомилостиве, Господи,» безразсудно исключены имена Святыхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, которыхъ Св. Православная Церковь почитала всегда Святими, особенными патронами и первыми насадителями въ Россіи жизни монашеской. Въ сказанныхъ молитвахъ онъ требуетъ ихъ поминовенія «послѣ мученика Іоасафата» (Кунцевича).» ⁽¹²⁹⁶⁾

Это замѣчательное посланіе Важинскаго своей формою уже показываетъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Въ разсужденіяхъ о Славянскомъ Православномъ Богослуженіи потребовалось употребить Латинскій языкъ, какъ ближе всего понятный Базиліанамъ; на-

чальныя слова ектеній, молитвъ выражены этимъ же языкомъ. Славянскій языкъ, да и то по поламъ съ грѣхомъ, употреблялся только въ Богослуженіи. По признанію Базиліанъ около половины XVIII вѣка роднымъ для нихъ, отечественнымъ языкомъ былъ языкъ Польскій. ¹³⁹⁷ Что же, будетъ ли для этихъ лицъ убѣдительно сердечное посланіе Важинскаго, приступать ли они къ осуществленію его святыхъ завѣщаній? По своему содержанію и предлагаемымъ задачамъ, не покажется ли оно бременемъ тяжкимъ, неудобъ носимымъ для Базиліанъ—этихъ людей міра сего? Да, эти ветхіе люди, ветхіе мѣхи, не могли вмѣстить вина новаго, обновиться новою жизнію. Унія рѣшительно уже должна была пойти къ гибели.

Въ своей энцикликѣ Лисовскій, по вступленіи на Архіепископскую кафедру, писалъ Уніятскому доховенству: «Многіе древній святой обрядъ во многихъ пунктахъ измѣняютъ и безразсудно искажаютъ, чтобы не сказать оскверняютъ, и такимъ образомъ глубоко впали въ такія несообразности, и не думаютъ, если желаютъ, по величайшей милости Августѣйшей Императрицы, быть терпимыми въ ея Имперіи, скорѣе оставитъ, въ избѣжаніе соблазна для народа, этотъ историческій и безобразный обрядъ, какъ называетъ его Римскій адвокатъ Радола, какъ очень недавно и повелѣно имъ было это даже Римскимъ Престоломъ. По сему мы (продолжаетъ Лисовскій) не видимъ другого средства, какъ донести Свят. Апостольскому престолу о дѣлѣ нашей Полоцкой Епархіи. Итакъ, возлюбленнѣйшая братія, надъ коими верховная власть Императорская поручила намъ надзоръ, впредь, до будущаго распоряженія, мы не иначе можемъ заботиться о васъ, какъ увѣщевая васъ, дабы вы, оставивъ сей испорченный обрядъ, неотложно приняли древній святой обрядъ Греческій по Евхологію блаженной памяти Бенедикта XIV, и не иначе можете получить отъ насъ дозволеніе всенародно совершать въ своихъ церквахъ богослуженіе, какъ прежде каждый изъ васъ письменно не обѣщаетъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ отъ объявленія о семъ, исполнить то, что мы совѣтуемъ и повелѣваемъ. Въ противномъ случаѣ, каждый пусть знаетъ, что, по истеченіи срока, дѣйствительно запрещено будетъ публичное совершеніе богослуженія.» ¹³⁹⁸ Лисовскій пошелъ дальше. Онъ сдѣлалъ представленіе Папѣ о дозволенія Уніятамъ въ своихъ обрядахъ приблизиться къ Православнымъ. Папа по этому поводу замѣтилъ, что

надобно поддерживать то средостѣніе, которое отдѣляетъ Уніатовъ отъ Православныхъ. ¹³⁹⁹ Такія неискреннія, двуличныя отношенія Папы къ Уніатамъ, очень хорошо извѣстныя Базиліанамъ, въ итогъ имѣли то, что грозное, по видимому, посланіе Лисовскаго объ исправленіи испорченной обрядности не имѣло никакого дѣйствія, и самозванная, безобразная порча святаго древняго обряда въ Уніятскихъ книгахъ продолжалась. Около 1795 года тотъ же Лисовскій пишетъ объ Уніи; «Послѣ Замоискаго Собора, сначала изъ Сувральской типографіи, потомъ Уневской, Виленской и Почаевской, вышли въ свѣтъ, даже безъ вѣдома Римскаго Престола, новые испорченные Служебники, непристойно составленные изъ Латинскаго и Греческаго обряда, и явились въ Церкви другія безчисленныя новизны, порчи, безобразія, ошибки, злоупотребленія.» ¹⁴⁰⁰ Базиліане, очевидно, усердно не только поддерживали, но и увеличивали то средостѣніе, которое отдѣляло Унію отъ Православія. Нѣкоторые Базиліане, относительно самаго Лисовскаго, дали заявленіе, что они заподозриваютъ искренность его въ Уніи и послушаніе Св. Римской религіи и Папѣ, и по тому по совѣсти не могутъ исполнять его требованій и считать его своимъ пастыремъ. ¹⁴⁰¹

Требуемое Лисовскимъ исправленіе книгъ и обрядовъ было совершенно оставлено; безобразія, напротивъ, увеличивались; начали исчезать даже церковныя книги съ Православнымъ направленіемъ, по которымъ предполагалось дѣлать исправленія. «Уже лѣтъ 30 тому назадъ (писалъ въ 1796 г. Важинскій, въ санѣ Епископа Холмскаго и Белзскаго къ Епископу Львовскому) наши предшественники чувствовали настоятельную нужду (въ исправленіи Литургіаріоновъ, Требниковъ, Архіерейскихъ Служебниковъ), и съ этой цѣлю предполагали созвать Соборъ, приготовивши предварительно нѣсколько исправленій книжныхъ. Ихъ стараніемъ былъ даже напечатанъ съ такимъ направленіемъ Требникъ, о которомъ не извѣстно, гдѣ состоялось его изданіе. У меня есть одинъ такой экземпляръ, и другого подобнаго, при самыхъ усердныхъ моихъ поискахъ, я не могъ доискаться и допытаться во всей Россіи. Я съ удовольствіемъ удѣлилъ бы его Вашему Преосвященству для пересмотра и окончательнаго рѣшенія, оставаться ли намъ при немъ, и не нужно ли и другіе экземпляры напечатать по этому об-

равцу, не допуская въ немъ никакихъ измѣненій; что же касается Литургіаріоновъ и особенно Архіерейскихъ Служебниковъ, то мы должны употребить всѣ усилія, чтобы своимъ наслѣдникамъ оставить ихъ въ исправномъ видѣ.» ¹⁴⁰²

Но и эти благія намѣренія остались только историческимъ памятникомъ своего времени. Партія латинствующихъ Базиліанъ Поляковъ была гораздо сильнѣе, ¹⁴⁰³ и она-то «догорѣвающую,» «конающую» Унію ¹⁴⁰⁴ продолжала добывать самую безобразною порчею книгъ. ¹⁴⁰⁵ Желаящіе могутъ самымъ обстоятельнымъ образомъ ознакомиться съ порчею церковныхъ Уніятскихъ книгъ и съ различными въ нихъ нововведеніями изъ прекрасныхъ сочиненій Хоѣнацкаго: «Западно-Русскіе Уніятскіе Трєбники и особенныя Уніятскія чинопослѣдованія»...

Уподобленіе Уніятской Церкви Латинской совершалось не однимъ поврежденіемъ ея церковно-богослужебныхъ книгъ: мы видѣли уже, что въ Уніятскую Церковь введены были всѣ тѣ догматическія разности, которыми отличается Латинство отъ Православія. ¹⁴⁰⁶ Съ тѣмъ-вмѣстѣ началось рѣшительное измѣненіе прежняго Православнаго вида Уніятскихъ храмовъ, введеніе различныхъ Латинскихъ церемоній, употребленіе Латинскихъ церковныхъ сосудовъ и принадлежностей, измѣненіе самаго внѣшняго вида священно-церковно-служителей относительно одежды, бритья бородъ и тонсуры. ¹⁴⁰⁷

Особеннымъ усердіемъ въ олатиненіи Уніятской Церкви во 2 половинѣ XVIII вѣка отличался Епископъ Уніятскій Рыло, по происхожденію Полякъ. ¹⁴⁰⁸ По словамъ Гарасевича, онъ употреблялъ всѣ мѣры для ополяченія Греко-Католическаго обряда и отождествленія его съ Латинскимъ. Безъ соизволенія Римскаго Престола названный Епископъ открыто уже вводилъ изъ Римскаго обряда многія новизны въ Уніятскую церковную службу, завелъ органы, чѣмъ рѣшительно изгонялось пѣніе въ церкви по Православному обряду. Онъ возсталъ противъ иконостасовъ и преслѣдовалъ ихъ съ иконоборческою ревностію, «cum iconoclastico zelo.» ¹⁴⁰⁹

Старанія Рыла и его партіи увѣщались полнѣйшимъ успѣхомъ. Въ началѣ XIX вѣка оставалось очень немного церквей, въ которыхъ уцѣлѣли иконостасы, да и въ тѣхъ царскія двери

никогда не затворялись. ⁴⁴⁰ Православное церковное пѣніе было забыто и, вмѣсто него, повсюду почти загудѣла органи. ⁴⁴¹ Кромѣ главнаго алтаря въ храмѣ явилось множество малыхъ, боковыхъ, пристѣнныхъ, на которыхъ, нерѣдко въ одно и то же время, совершались читанныя мши. Въ церкви, на пр., Троицкаго монастыря въ Вильнѣ было девять малыхъ боковыхъ алтарей, устроенныхъ въ Римско-Католическомъ вкусѣ. На алтарѣ Св. Онуфрія стоялъ стеклянный гробъ съ останками Люцида мученика. ⁴⁴² Со второй половины XVIII вѣка узаконено было выставлять въ торжественныхъ случаяхъ Св. Тайны, отдавать имъ почетъ преклоненіемъ одного колѣна. ⁴⁴³ Введеніе читанныхъ миссъ и вообще тайнаго богослуженія съ органомъ поставляло присутствующихъ въ затрудненіе знать болѣе важные моменты при богослуженіи. Чтобы помочь бѣдѣ, Уніаты вводятъ у себя въ церквахъ звонокъ, котораго ударъ въ извѣстное время молящимся давалъ знать, что наступаетъ болѣе важная минута и требуется особенное благоговѣніе. ⁴⁴⁴ При богослуженіи священнослужители Уніатскіе начали сами одѣваться по образцу Латинянъ въ альбы, ⁴⁴⁵ далматики, ⁴⁴⁶ комжи, ⁴⁴⁷ и прислужниковъ своихъ, обыкновенно мальчиковъ, одѣвать подобнымъ же образомъ. ⁴⁴⁸ На престолахъ явились монстранціи, пушки, по срединѣ церкви конфессіоналы, скамьи для сидѣнія; вмѣстѣ съ «шептухами» (читанная мша) завелись облатки, явились литаніи, суппликаціи. ⁴⁴⁹

Вотъ образчикъ Уніатскаго Базилянскаго торжественнаго Богослуженія въ праздникъ Іоасафата (Кунцевича):

«Виленская Капитула (говоритъ писатель дневника Троицкаго Базилянскаго монастыря) владѣла, по какому-то случаю, значительными останками благословеннаго Іоасафата, и какъ въ давнія времена совершали торжественную процессію съ Святыми останками, такъ точно не пренебрегла этимъ она и въ настоящее время (1777 года, 16 Сентября). Торжество происходило слѣдующимъ образомъ: Когда всѣ Ордена собрались въ замокъ, въ девять часовъ тронулась процессія; народу вездѣ было великое множество. Представители Орденовъ, по два въ рядъ, шли въ такомъ порядкѣ: сначала Бернардины, за ними Августіяне, далѣе Кармелиты, потомъ Францискане, за ними Доминикане, и наконецъ клирики, викарные и каноники. Во главѣ этой процессіи былъ Зенковичъ, Бискупъ Вилен-

ский. У насъ (говорить Базиліянцѣ) всегда было въ обычаѣ встрѣчать эту процессію, и такъ какъ на этотъ разъ не было нашего Старшаго Троицкаго Виленскаго монастыря, то встрѣтилъ ее Ксѣндзъ викарный способомъ обычнымъ, т. е., онъ самъ былъ одѣтъ въ альбу и аппаратъ, двое изъ его свиты въ далматкахъ, шесть въ комжахъ, всѣ остальные въ мантияхъ. Встрѣча процессіи происходила передъ церковію Троицкаго монастыря. Когда Бискупъ поровнялся со встрѣчавшими его Базиліанами, вся процессія остановилась, и встрѣчавшій Викарный провзнесъ къ Бискупу рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Бискупъ отвѣчалъ тѣмъ же Базиліанамъ. По окончаніи рѣчей всѣ вошли въ церковь. Здѣсь, на виду для всѣхъ, поставлены были останки Іоасафата. Каноники и Бискупъ усѣлись по срединѣ церкви. Началась читанная мша, которую совершалъ Ксѣндзъ Юркевичъ; въ это время присутствующимъ онъ давалъ цѣловать Евангеліе и дискось. Скоро началась и сумма (другая мша съ пѣніемъ и музыкой); была и проповѣдь.... Потомъ всѣ приглашены были на обѣдъ, за которымъ «*dobrze traktowani byli.*» Въ четыре часа началась вечерня. Была проповѣдь. По окончаніи проповѣди, пѣніемъ пѣсни: «*Posłuchajcie, co zgrobiła... (Ruskich otszczepiencow siła: W niedziele w Witebsku gano Biskupa zamordowano...* и т. д.) открылась процессія, которая, приблизившись къ останкамъ Іоасафата, вторила за служащимъ литанію; въ это время на хорахъ играла музыка. По окончаніи литаніи процессія приблизилась къ большому алтарю, и пѣніемъ: «Спаси, Господи, люди твоя,» заключилось торжество. Музыка продолжала играть, а Ризничій давалъ народу цѣловать останки Іоасафата.»¹⁴²⁰ Изъ этого краткаго описанія ясно видно, какъ Базиліане въ своихъ торжественныхъ церковныхъ службахъ близко подошли къ Латинству.

Во второй половинѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ уже нерѣдко Базиліанъ, которые положительно по Латинскому обряду совершали Богослуженіе.¹⁴²¹ Это можно было дѣлать тѣмъ свободнѣе, что въ 1787 году Папа разрѣшилъ, чтобы Священники Латинскаго обряда, поступающіе въ Базиліанскій Орденъ, во всемъ подчинялись Базиліанскимъ уставамъ, совершали литургію по Латинскому обряду и придерживались Бривіарія.¹⁴²² Около 1776 года впервые встрѣчаемъ у Базиліанъ, въ Львовскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ, что Настоятель монастыря, во время праздни-

ванія юбилея, когда народъ толпами стекался для принятія Св. Причастія, безъ всякаго разрѣшенія распорядился давать народу Причастіе подъ однимъ только видомъ. Не довольствуясь своимъ монастыремъ, онъ разослалъ то же и по другимъ монастырямъ для принятія. ¹⁴²³ Въ Таинствѣ Покаянія, при его совершеніи, придано было чисто Латинское значеніе епитиміямъ: онѣ являютъ теперь какъ непремѣнное условіе для удовлетворенія правдъ Божіей за грѣхъ и для примиренія кающагося съ Богомъ. ¹⁴²⁴ Введенъ былъ Базиліянами въ Униатскую Церковь особый видъ исповѣди Пасхальной, предоставленной Латинскимъ монахамъ привилегіями Папъ Льва X и Климента X. Она имѣла особую цѣль завлечь иновѣрцевъ въ лоно Католичества. И Базиліяне, въ своихъ конституціяхъ, обратили на нее особенное вниманіе. Гдѣ къ монастырямъ приписаны приходы (говорится въ конституціяхъ Базиліанскихъ), туда, во время Пасхальной исповѣди, Настоятель долженъ былъ назначить монаха, который, наставленіями въ Христіанскомъ ученіи, приготовлялъ души кающихся, особенно необразованныхъ и дѣтей, къ благоговѣйному принятію Св. Таинъ. ¹⁴²⁵ На сколько подобныя поученія и исповѣдь близки были къ Латинству, и даже тождественны съ нимъ, можемъ видѣть изъ того, что въ 1775 году отъ Луцкаго Латинскаго Бискупа четыре Базиліянина получили апробату на слушаніе исповѣди Католиковъ. ¹⁴²⁶ Таинство Крещенія начали совершать чрезъ погруженіе. ¹⁴²⁷ Многіе Священники, по образцу Латинскихъ Ксёндзовъ, начали отказываться отъ вступленія въ бракъ до посвященія и рукополагались въ состояніи, такъ называемаго, безбрачія (*incoelebitas*).

Особенное значеніе въ олатиненіи Уніи имѣютъ также «отпусты, юбилей, миссія.» Уже однимъ своимъ существованіемъ въ Уніи они доказываютъ сильное проникновеніе ея Латинствомъ. Отпусты—это храмовые и другіе праздники, съ которыми первоначально соединены были какія либо индульгенціи. ¹⁴²⁸ Чтобы отпустъ имѣлъ спасительное дѣйствіе для тѣхъ, которые присутствуютъ при ихъ совершеніи, необходимо, чтобы молитвы повелѣваемыя были творимы на мѣстѣ во время и по намѣренію «повелѣвающаго. Мѣсто же обычно есть то, идѣже отпустъ; время есть между вечернею первою и послѣднею, намѣреніе же молиться о мирѣ Царей и Князей Христіанскихъ, о искорененіи ересей и раздоровъ, о воз-

вышеніи Церкви, о благополучіи духовномъ пастырей церковныхъ, Папы и прочихъ съ нимъ.» ¹⁴²⁹ Для исполненія этой принадлежности отпустовъ, въ Уніятскихъ книгахъ появился даже особый чинъ посѣщенія церковей. Онъ предлагаетъ для посѣщенія четыре церкви: въ первой, послѣ молитвы по входѣ въ церковь («Возвеселихся о рекшихъ мнѣ»), и другой подъ заглавіемъ: «Намѣреніе или интенція къ моленію,» полагаются два псалма 31 и 37, послѣ которыхъ «Слава и Нынѣ» и пять новыхъ молитвъ: о устроеніи всего міра, о возвращеніи и благосостояніи Единбыя, Святыя, Соборныя, Апостольскія Церкви, о разореніи и искорененіи ересей, о соумиреніи, о благосостояніи Царствъ Христіянскихъ, о Святейшемъ Архіереѣ Папѣ Римскомъ, и о Архіепископѣ, Епископѣ и всемъ священническомъ чину. Послѣ каждой молитвы полагается еще «Отче нашъ,» и «Богородице Дѣво» однажды. Въ заключеніе прибавляется еще: «Вѣрую во единого Бога»... «Достойно есть» и «Преславная Приснодѣво.» Въ церкви второй: псаломъ 101, «Слава и Нынѣ,» и молитвы, яко же въ церкви первой. Въ церкви третьей: псаломъ 50 и 129, «Слава и Нынѣ» и молитвы, яко же въ церкви первой. Въ церкви четвертой: псаломъ 6 и 142, «Слава и Нынѣ,» тропари: «Помилуй, насъ, Господи, помилуй насъ,» и молитва предъ исходомъ изъ церкви: «Въ руцѣ твоего превеликаго милосердія, о Боже мой.» ¹⁴³⁰ Для присутствующихъ на отпустахъ считалось необходимымъ исповѣдаться. Исповѣдывались при этомъ въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ грѣхахъ, которыхъ не рѣшались бы открыть на исповѣди своему мѣстному обыкновенному духовнику. ¹⁴³¹ Епитимія считалась существенною принадлежностію исповѣди. ¹⁴³² Такимъ образомъ условія дѣйственности отпустовъ очень близко подходятъ къ условіямъ дѣйственности индульгенцій; ¹⁴³³ самые отпусты нѣкоторые писатели отождествляютъ съ индульгенціями. ¹⁴³⁴ Во всякомъ случаѣ отпустъ можетъ имѣть силу единственно только подъ условіемъ, ежели все то исполнено будетъ, что повѣляется отъ дающаго отпустъ; тѣ же, кто не исполнить сего, или не все исполнить, не получаютъ отпуста, хотя бѣ то не по своей волѣ, но чрезъ забвеніе, либо чрезъ немощь сотворилъ. «Къ сему бо всецѣлому условію привязуется отпуста отъ дающаго. Иначе во исполненіе дѣлъ описанныхъ, аще и малое нѣчто чрезъ забвеніе оставится, на пр., едино «Богородице Дѣво»... въ пощеніи передъ обѣдомъ снѣсть малый кусъ.... важно не бываетъ.» ¹⁴³⁵

Съ индульгенціями или отпустами тѣсно связывается юбилейный годъ или просто юбилей. Правоучительное Уніятское Богословоіе отождествляетъ индульгенціи съ юбилеемъ, и на вопросъ: «Что такое индульгенція или юбилеушь?» отвѣчаетъ: «Индульгенція есть отпущеніе каранія дочеснаго (временнаго наказанія) за грѣхи; бо когда Іерей разрѣшаетъ отъ грѣховъ, въ той часъ токо грѣхъ отпущается, а кару за грѣхъ треба претерпѣти.» Для спасенія отъ этихъ каръ, Папы, между прочимъ, придумали, такъ называемые, юбилеи, си рѣчь многомилостивое лѣто, по образцу омаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, бываемаго въ лѣтъ пятьдесятъ. ¹⁴³⁷ «Въ непродолжительномъ времени (писалъ въ 1825 г. Митрополитъ Булгакъ къ Министру Шишкову), я намѣренъ обязасть отъ себя въ мнѣхъ Епархіяхъ—въ Митрополичьей Литовской, Виленской, Брестской, въ другихъ же чрезъ мѣстныхъ Епископовъ, начало сего милостиваго лѣта (юбилея Климента XII) отъ поваго будущаго года, дабы въ назначенныхъ мѣстахъ собирався народъ для слушанія Христіанскихъ поученій, для отправленія прилежнаго богослуженія и для причащенія Святимъ Тайнамъ. Сей народъ, вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ, будетъ возносить сердце свое къ Господу Богу.» ¹⁴³⁷

Въ окружномъ посланіи ко всему Уніятскому духовенству Митрополитъ пишетъ: «Съ величайшимъ веселіемъ и радостию по вѣрѣ нашей объявляемъ: чего съ давнихъ поръ ожидали, для увеличенія хвалы Божіей и для спасенія душъ нашихъ, и что не могло быть совершенно въ началѣ настоящаго вѣка, о томъ, по волѣ Главы Костѣла, Св. Отца нашего Льва XII, съ согласія Милостивѣйшаго и Пресвѣтлѣйшаго нашего Монарха, гласомъ пастыря зываю къ народу словами Апостола: «Вотъ теперь день спасенія, вотъ теперь время благопріятно!» По тому что съ 31 Декабря истекающаго 1825 года открывается годъ разрѣшенія и совершеннаго отпуста, годъ избавленія и милости, или иначе — годъ юбилейный. Онъ дзетъ намъ средства воспользоваться сокровищницею заслугъ Іисуса Христа, и даруется намъ для укрѣпленія на пути спасенія, въ силу обѣщанія Господа: «Я услышалъ тебя во время благопріятно, и въ день спасенія помогаль тебѣ.» Такимъ образомъ въ это особенное время, шествуя путемъ отъивнаго благочестія, съ самою горячею жаждою и надеждою чрезъ вѣру,

поспѣшамъ къ той сокровищницѣ милосердія Божія, которую отворяетъ намъ теперь Св. Костѣлъ, наша матеръ. Если мы прилагаемъ очень много старанія для пріобрѣтенія временныхъ вещей, которыя и ржавчина поѣдаетъ, и моль портитъ, то тѣмъ болѣе обязаны мы посвятить настоящее время для полученія спасенія души. Соединитесь съ Богомъ, совершая достойные плоды покаянія и дѣла милосердія, навѣщая больныхъ, помогая бѣднымъ, совершая молитву въ продолженіе 15 дней, посѣщая костѣлы въ томъ порядкѣ, какой особенно будетъ для этого нами указанъ. Примиритесь съ ближними, непріятелями, чтобы, услуживая любовью взаимно одинъ другому, могли мы получить прощеніе отъ Бога, о чемъ и просимъ въ молитвѣ Господней: «и остави намъ долги наша.» Собирайтесь массами къ слушанію святыхъ миссъ, назначенныхъ на этотъ святой юбилей, къ слушанію слова Божія, къ совершенію исповѣди и принятію Пречистыхъ Таинъ; выкажите теперь доказательства, что вы истинные Христіане, что въ васъ живетъ вѣра, надежда, любовь... Вы, въ свою очередь, Священнослужители, которымъ, по нашей Архишастырской милости, даровано право распоряжаться Св. Таинствами, празднуя въ духѣ вѣры этотъ годъ Господень, благопріятный и день прощенія, достойно совершайте Св. Таинства, ревностію и духовнымъ благоразуміемъ руководите къ исправленію обычаевъ, къ усиленію въ добродѣтельной жизни, проповѣдуйте Евангеліе бѣднымъ, чтобы народъ воздавалъ Кесарева Кесареви и Божія Богу, возбуждайте отвращеніе къ страстямъ, указывайте безчисленныя отъ этого бѣды какъ для тѣла, такъ и особенно для души, тѣмъ болѣе, что закоренѣлый грѣшникъ не можетъ получить прощенія. Объясняйте обязанности родителей, дѣтей, супруговъ, хозяевъ, господъ и прислуги; убѣждайте соединиться разошедшихся супруговъ; однимъ словомъ, по своему призванію, трудитесь такъ, чтобы вы могли получить вѣнецъ правды, который воздастъ Господь, праведный Судія, въ день онъ всѣмъ, съ любовію ожидающимъ Его прішествія.» ¹⁴³⁸

Необходимую принадлежность юбилея составляетъ индульгенція, которую ко времени юбилея Папы объявляютъ для всѣхъ вѣрныхъ. Но для того, чтобы воспользоваться плодами этой индульгенціи, необходимо исполнить то, что повелѣваетъ Папа въ тотъ день, когда даетъ индульгенцію или юбилеушь, а главное—«треба такъ

же исповѣди; бо индульгенція отпускаетъ такмо каране дочесное, але грѣху не отпускаетъ.» Въ виду этого и въ Уніятскихъ Требникахъ, по образцу Латинянь, введена особая форма разрѣшенія всеобщаго во время юбилея. ¹⁴³⁹

Передъ началомъ юбилея назначался срокъ его продолженія, указывался порядокъ его открытія, назначались для посѣщенія исключительно извѣстные костѣлы и церкви, порядокъ и распредѣленіе по часамъ богослуженія, назывались проповѣдники и содержаніе всѣхъ проповѣдей, предстоящихъ къ сказыванію во время юбилея; сообразно сословію и положенію челоуѣка указывалось, когда, сколько и какія молитвы должны быть произнесены, объявлялись условія или кондиціи, выполненіе которыхъ было необходимо для того, чтобы воспользоваться спасительною силою юбилея. ¹⁴⁴⁰ Условія эти почти тѣже что и для дѣйственности отпуста: исповѣдь, причащеніе и посѣщеніе въ продолженіе 15 дней, при чтеніи извѣстныхъ молитвъ, четырехъ костеловъ, съ различными впрочемъ исключеніями, оговорками, условіями. ¹⁴⁴¹

Введеніемъ «отпустовъ, юбилеевъ» Уніяты становились уже на совершенно Латинской почвѣ, и опять таки и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, Базиліане являются самыми надежными, лучшими проводниками Латинскихъ нововведеній. Для совершенія юбилея Митрополитъ Булгакъ находилъ необходимымъ предназначить исключительно Базиліанскіе монастыри и къ нимъ присоединить сосѣдніе приходы. ¹⁴⁴²

Большое значеніе для олатиненія Уніятской Церкви имѣли, такъ называемыя, «миссіи.» Они назначались «для попеченія о спасеніи вѣрующихъ.» ¹⁴⁴³ Главными совершителями ихъ были Базиліане, и при томъ тѣ, которые воспитывались въ аліумнатахъ, окончили курсъ богословія и отличаются способностію слова Божія, которую опредѣляютъ экзаменаторы. Во всякомъ случаѣ и эти лица къ совершенію миссій допускались послѣ двухлѣтняго упражненія въ проповѣдничествѣ, дабы, пріобрѣвъ навыкъ говорить, скорѣе могли достигать успѣха. ¹⁴⁴⁴ Миссіи совершались не только среди Уніятскаго населенія, но и среди Православныхъ, въ различныхъ мѣстахъ. ¹⁴⁴⁵ Въ послѣднемъ случаѣ, по Орденскимъ конституціямъ, миссіонеры должны были стараться быть всѣмъ вся,

дабы всѣхъ привести ко Христу; имъ предписывалось даже не гнущаться растить бороды, глабъ, но ихъ наблюденію, этимъ средствомъ они могли привлечь къ себѣ народъ, о спасеніи коего они заботятся. ¹⁴⁴⁶

Для совершенія миссіи необходимо имѣть разрѣшеніе изъ Рима, получить оттуда же право разрѣшать кающихся отъ всѣхъ грѣховъ, даже подлежащихъ самому Папѣ, благословлять коронки, розаріи, металлическія вконки, съ присвоеніемъ имъ различныхъ отпустовъ, совершать, хотя однажды въ время каждой миссіи, привилегированную миссу за спасеніе душъ отъ чистилища, подавать благословеніе именемъ Папы подъ конецъ миссіи. Миссіонеры должны имѣть отъ мѣстныхъ Епископовъ, Латинскаго и Уніятскаго, разрѣшеніе совершать миссію именно въ ихъ областяхъ, ежедневно выставлять Св. Тайны, въ случаѣ нужды совершать обѣдни на честномъ мѣстѣ кладбища. ¹⁴⁴⁷ Чтобы воспользоваться всѣми благами миссіи, присутствующіе должны были исповѣдаться, приобщиться Св. Тайнамъ, помолиться за возвеличеніе Св. Римской Церкви, за объединеніе Христіанскихъ Князей, за обращеніе невѣрныхъ, искорененіе ересей. ¹⁴⁴⁸ Вѣрующимъ за это сообщались различныя индульгенціи: и индульгенція Св. Бригиды, и индульгенція, очищающая, въ случаѣ смерти, и полная индульгенція, и стодневная, и многія другія. ¹⁴⁴⁹

Предъ открытіемъ миссіи посылались повѣстки тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, въ предѣлахъ власти которыхъ предполагалось совершеніе миссіи. Помѣщики и вообще землевладѣльцы приглашались посодѣйствовать миссіонерамъ и не только не стѣснять, напротивъ убѣждать подвластныхъ посѣтить миссію. За тѣмъ избиралась для миссіи церковь, устроилась для проповѣди кафедра, приготавлилась дарохранительница для показанія Евхаристіи, заготовлялись чаша, ладонъ, вино, гости, свѣчи и другія необходимыя вещи, устроились конфессіоналы.

Когда, въ избранномъ для миссіи мѣстѣ, все было подготовлено, миссія открывалась крестнымъ ходомъ, утромъ и непременно въ праздничный день. Процессію миссіи встрѣчаютъ процессіи сосѣднихъ церквей. Участвующіе въ миссіи должны ити непременно въ извѣстномъ порядкѣ, съ пѣніемъ нарочно составленныхъ для этого случая пѣсень. Чтобы всѣ могли участвовать въ пѣ-

ни, грамотнымъ раздаются книги, содержація эти пѣсни. ¹⁴⁵⁰ При приближеніи миссіи къ назначенной для нея церкви, ес встрѣчаютъ звономъ, и потомъ бываетъ крестный ходъ кругомъ церкви; далѣе первая обѣдил, рекомендательная (въ пользу миссіи), проповѣдь, оповѣщеніе, распредѣленіе часовъ, когда, что и какъ будетъ дѣлаться, новая процессія вокругъ церкви, окропленіе народа святою водою. Народъ послѣ этого распускается, но съ тѣмъ, чтобы въ полдень, по звону колокола, снова собрался на миссію. Особенно теперь собираются дѣти, и имъ показываютъ разныя награды для тѣхъ, которые будутъ успѣвать во время миссіи, какъ то: катихизическія книжки, рожанцы, крестики, иконки, и тутъ же раздаются нѣкоторымъ изъ нихъ. Таковымъ показаніемъ, по замѣчанію Базиліянина, опытиѣйшаго миссіонера, Срочинскаго, дѣти предрасполагаются къ миссіи, и отсутствующихъ будутъ привлекать, рассказывая имъ все, что видѣли и что имъ обѣщали. ¹⁴⁵¹

Ежедневно потомъ съ ранняго утра должны начинаться церковныя службы. Ихъ необходимо совершать во время миссіи ежедневно. Каждый день повторяются крестные ходы кругомъ церкви. Для всего предписывается строжайшій уставъ: во сколько часовъ должна начинаться и когда окончиваться та, или другая, служба, сколько разъ необходимо ударить въ колоколя, когда пѣть какую пѣснь, когда и сколько разъ прочитать извѣстную молитву... Миссія заключалась водруженіемъ бревенчатаго креста, благословеніемъ воды и травъ. ¹⁴⁵² Къ каждому изъ этихъ дѣйствій присоединялась какая либо индульгенція; ¹⁴⁵³ въ каждой изъ пѣсенъ при этихъ службахъ приводилось незамѣтно Латинское вѣроученіе; ¹⁴⁵⁴ въ подаркахъ при миссіяхъ дѣтямъ—въ этихъ катихизическихъ книжкахъ, рожанцахъ, коронкахъ, видна сильная пропаганда Латинства. И опять таки главными дѣятелями въ пользу Рима здѣсь являются Базиліяне.

Только Базиліянамъ предоставляется исключительное право совершать миссіи. Въ XVIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ миссіи Мозырскія (въ Литовской Провинціи), Кристинпольскую, въ Базиліанскомъ монастырѣ Пуганкахъ, въ Умани и Житомирѣ. ¹⁴⁵⁵ Можно судить о цѣли этихъ миссій, если главными учредителями ихъ являются Францискъ Салезій Потоцкій и Теофія Вильжина. Опытнѣйшій

миссіонеръ, Базилианинъ Срочинскій, Настоятель Крестинопольскаго миссіонерскаго монастыря, издалъ подробнѣйшее описаніе способа совершенія миссій въ особой книгѣ «Methodus missionum» (1772 г.). Особый видъ этихъ миссій составляютъ, такъ называемыя, благочестивыя прогулки, «кампаніи», которыя совершалъ и о которыхъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ другой извѣстный Базилианинъ, Стебельскій. ¹⁴⁵⁶

Миссіями Латиняне быстро достигали въ Уніи своихъ цѣлей. Около 1773 года Базилиане, указывая на свои труды въ школьномъ преподаваніи и совершенія миссій, хвалились, что Русскій народъ особенно привязанъ къ нимъ, Базилианамъ, и весьма охотно слѣдуетъ ихъ мнѣнію и сужденію въ дѣлахъ, касающихся спасительнаго ученія о вѣрѣ и нравственности. ¹⁴⁵⁷ Дѣйствительно, къ 1778 г. на миссіи собралось такъ много народу, что не доставало освящаемыхъ миссіонерами 500 корунокъ, и Базилианскимъ миссіонерамъ разрѣшено Папой освящать во время литургіи уже не 500, а 1000 корунокъ, съ сообщеніемъ вѣрующимъ различныхъ индульгенцій, которыя требовалось означить на печатномъ листѣ. Въ 1781 г. разрѣшено Базилианскимъ миссіонерамъ освящать 1500 этихъ же корунокъ. ¹⁴⁵⁸ Видно, какъ современный человѣкъ падохъ былъ на разнаго рода индульгенцій, корунки или медальоны, которые всѣ слишкомъ широко, либерально ставили вопросъ о нравственности; и въ этомъ собственно, а не въ чемъ ни будь другомъ, истинная причина видимаго громаднаго наплыва людей на миссіи въ Базилианскіе монастыри. «Если бы вы не удерживали народы щедрымъ дарованіемъ разрѣшеній и другихъ подобныхъ даровъ (повторимъ слова каноника Орѣховскаго къ Папѣ Юлію III), то давно бы уже не имѣли никакихъ послѣдователей.» ¹⁴⁵⁹ Вотъ истина, которая и въ Уніи постоянно оправдывалась относительно Рима. Но здѣсь своими щедрыми подарками Римъ достигалъ еще новыхъ цѣлей: онъ пріобрѣталъ массы новыхъ послѣдователей, и Уніяты, въ свою очередь, такъ пріятно, такимъ широкимъ, роскошнымъ путемъ входили во дворъ Римскій, но въ то же время они, незаметно для себя, отказывались отъ всего прежняго склада духовной жизни, должны были переродиться и, по словамъ Патріарха Александрійскаго, Мелетія, теряли любовь у Бога и у своихъ ближнихъ... ¹⁴⁶⁰ Легко ли это? Жизнь дала намъ отрицательный отвѣтъ; но пока ослѣпленіе было сильно, и Римъ торжествовалъ.

Съ половины XVIII вѣка начинается внѣшность Уніятвъ относительно бритья бородъ, стрижки волосъ, покроя платья. Мы видѣли уже выше, что миссіонерамъ Базиліянскимъ разрѣшалось (только) не чуждаться отращивать бороду, если «ad majorem Dei gloriam» требовали того обстоятельства. У Бантышъ-Каменскаго подъ 1747 г. записано, что въ Февралѣ мѣсяцѣ Офиціаль Лисьянскій, по всей Бѣлоруссіи, всѣмъ Уніятскимъ попамъ бороды выбрить и на головахъ волосы остричь приказалъ, по обыкновенію Римскому, дабы ни малѣйшаго не было знака и подобія съ исповѣдующими Грекороссійскую вѣру. ¹⁴⁶¹ Китовичъ замѣчаетъ, что еще въ началѣ царствованія Августа III, Короля Польскаго, всѣ Базиліане отращивали бороды; съ половины его царствованія Епископы Уніятскіе начали уже брить бороды, а къ концу того же царствованія и Епископы и всѣ Базиліане не носили уже бородъ. Изъ среды свѣтскаго духовенства нѣкоторые носили бороды, другіе нѣтъ; равнымъ образомъ одни были женатые, другіе принимали священно-церковный санъ не женатыми. ¹⁴⁶² Въ платьѣ священнослужителей около этого времени (половина XVIII вѣка) тоже замѣчается совершенное уклоненіе отъ древнихъ Православныхъ обычаевъ. Изъ подражанія Латинянамъ, Базиліане начали чуждаться своего монашескаго одѣянія, понадѣвали палендры съ манкетами, габиты съ окладками на концѣ рукавовъ; при выходѣ изъ монастыря надѣвали плащи изъ матеріи бѣлаго, или другого, цвѣта. ¹⁴⁶³ Шелкъ, вопреки запрещенію Базиліянскихъ конституцій, сильно вошелъ въ моду въ средѣ Базиліанъ. ¹⁴⁶⁴ Были и такіе, что въ торжественныхъ случаяхъ ходили въ башмакахъ съ серебряными пряжками, а Уніятскіе Доктора Богословія надѣвали алыі бархатный, окаймленный золотымъ галуномъ и бахрамой, «муцетъ» и четвероугольный «биретъ.» ¹⁴⁶⁵ Перемѣна платья еще болѣе, конечно, повліяла на измѣненіе въ Уніи древнихъ Православныхъ обрядовъ; ¹⁴⁶⁶ и кто, въ самомъ дѣлѣ, изъ Православныхъ, пришедши въ Базиліанскій монастырь къ богослуженію, увидѣвши тамъ ожирѣвшаго Базиліаннина, безбородаго, съ выбритою макушкой на головѣ, въ короткой альбѣ, совершающаго при звукѣ органа какое-то нѣмое богослуженіе, на пристѣнномъ алтарѣ, не отдѣченномъ иконостасомъ, съ прислуживающимъ мальчикомъ въ бѣлой рубашкѣ съ колокольчикомъ, кто, говоря, узналъ бы тутъ Православнаго священнослужителя? Да, наплывъ Латинства

въ Унію оказался слишкомъ сильнымъ, стремительнымъ и быстро начиналъ захватывать чуждое достояніе. Латинствующіе Базиліане изъ среды Поляковъ охотно и усердно проклаывали дорогу этому стремленію. Но что, если природные Православные Базиліане, а тѣмъ болѣе свѣтское Уніятское духовенство возстанетъ на борьбу съ узурпаторами (такъ называло Базиліанъ свѣтское духовенство) и потребуетъ возстановленія всего нарушеннаго чина Православной Церкви? Не чужды были Базиліане этой мысли и ея осуществленію старались положить непреодолимые преграды: нужно было всѣхъ и все передѣлать на свой образецъ, а упорныхъ противниковъ совершенно уничтожить. Минута наступала рѣшительная. Ударъ, главнымъ образомъ, былъ направленъ противъ бѣлаго Уніятскаго духовенства.

Мы говорили уже, въ какомъ жалкомъ положеніи находилось оно около времени Замоискаго Собора. ⁴⁶⁷ Замоискій Соборъ долженъ былъ увеличить ту бездну, которая раздѣляла Уніятвъ отъ Базиліанъ. Извѣстно, сколько разнаго рода Латинскихъ нововведеній предположилъ ввести въ Уніятскую Церковь Замоискій Соборъ. ⁴⁶⁸ Но бѣлое Уніятское духовенство, въ простотѣ сердца, и послѣ Собора, упорно продолжало руководствоваться Православными предавіями отцовъ и дѣдовъ. ⁴⁶⁹ Понятно, что Базиліане, главные творцы Замоискаго Собора съ его дѣяніями, сильнѣе и рѣшительнѣе прежняго должны были позаботиться о проведеніи въ Уніятскую жизнь выработанныхъ ими началъ. Но, съ другой стороны, и сами Базиліане съ половины XVIII вѣка значительно разнились отъ Базиліанъ начала XVIII вѣка и тѣмъ болѣе XVII. Около 1750 года, какъ мы сказали выше, большинство Базиліанъ было изъ Польской Латинской среды, тогда какъ лѣтъ 50, 100 тому назадъ, между Базиліанами было много съ Православнымъ направлениемъ. Такимъ образомъ, дѣянія Замоискаго Собора начали вводиться особенно съ половины XVIII вѣка, когда сами Базиліане, по своему происхожденію Поляки-Латиняне, не рѣдко не имѣли совершенно никакихъ свѣдѣній о Православіи: тѣмъ сильнѣйшее гоненіе долженъ былъ выдержать отъ нихъ свѣтскій Уніятскій клиръ.

Уже около 1720 года Базиліане захватили себѣ всѣ высшія должности, которыя, по каноническимъ правамъ, должны были принадлежать бѣлому клиру. Они были Офиціалами, Архидіако-

намъ, Деканами. ¹⁴⁷⁰ Первые мѣста при кафедральныхъ и коллегіальныхъ церквахъ были исключительно заняты Базиліянами, говоритъ одинъ Нѣмецкій писатель, особенно въ Литвѣ, гдѣ Базиліяне имѣли громадную силу. ¹⁴⁷¹ Но и этого Базиліянамъ оказалось мало. Они поспѣшили занять лучшія приходскія церкви, со всѣми движимыми и недвижимыми при нихъ имѣніями. ¹⁴⁷² Около 1750 года Базиліяне, по свидѣтельству Гарасевича, будто Святѣйшимъ Престоломъ они назначены на всѣ Іерархическія должности и къ кормилу управленія, не только присвоили себѣ всѣ эти должности, особенно опираясь опять таки на постановленія Замойскаго Собора, но требовали, чтобы только имъ предоставлены были всѣ мѣста въ куріяхъ Епископскихъ и мѣста сельскихъ, Декановъ. Такіе начальствующіе монахи всѣми мѣрами угнетали свѣтскій клиръ, поставленный заботиться о спасеніи душъ крестьянъ, присвоили себѣ всѣ фонды, пожертвованные для устройства Семинаріи для блага клира, рѣшительно противодействовали всякому его образованію, поставляли въ священнослужители невѣжественнѣйшихъ людей и тѣмъ самымъ готовили бѣдному клиру полнѣйшее презрѣніе, болѣе одаренныя церкви присоединяли къ своимъ монастырямъ и Аббатствамъ. ¹⁴⁷³ «Всѣ церковныя имѣнія (говоритъ Тейнеръ), всѣ доходы, Базиліяне забрали для себя; они прежде всего старались обогатиться, презирали Божественное, дѣла духовныя и думали только объ удовольствіяхъ. Не заботились объ образованіи блага клира и «ex professo» держали его въ невѣжествѣ и грубости. ¹⁴⁷⁴ Положеніе Уніатскаго Священника становилось ужаснымъ.

«Трудно повѣрить (писалъ въ 1772 году Левъ Шептицкій) какое жалкое положеніе Уніатскихъ Священниковъ въ Королевствахъ Галиціи и Лодомиріи. Они довольствуются ничтожнымъ церковнымъ подаваніемъ и для своего содержанія владѣютъ землею въ такомъ количествѣ, въ какомъ имѣеть ее одинъ, много два крестьянина. Такой надѣлъ слишкомъ умѣренный и на деньги онъ дастъ не болѣе 15, а самое большее 25 Рейнскихъ талеровъ. Но и этотъ фундушъ часто оспаривали нѣкоторыя землевладѣльцы, арендаторы, или економы. Кромѣ этого надѣла Уніатскіе Священники ничего не имѣютъ на подобіе Латинскихъ, ни фундушей, ни доходовъ, ни пенсій, ни десятинъ, ни опредѣленныхъ подавій отъ прихо-

жанъ, ни фондовъ для заказныхъ обѣднъ, и только рѣдко, случайно, могутъ получить что ни будь отъ крайне бѣднаго народа. Лишенные всякихъ выгодъ, многіе Священники принуждены собственными руками обрабатывать землю, чтобы хотя какъ ни будь поддержать себя и дать хотя посредственное образование своимъ дѣтямъ. Случись несчастный годъ, когда бы трудъ ихъ пропалъ, какія тогда средства остаются у нихъ для содержанія? Это огрубѣніе отвлекаетъ ихъ отъ исполненія священныя обязанности, дѣлаетъ ихъ со дня на день болѣе невѣжественными, фамилярными съ народомъ и позорить ихъ въ глазахъ своихъ и людей другого Исповѣданія. Не удивительно, если до настоящаго времени крестьяне утопаютъ во тьмѣ невѣжества, когда во главѣ у нихъ стоятъ необразованные, темные Священники. Лица съ какимъ ни будь состояніемъ, или образованіемъ, бѣгутъ Священства, видя его жалкое положеніе. Дѣйствительно, нужно считать геройствомъ, добродѣтелью, если кто, просвѣщенный наукою, принимаетъ священный санъ. Ежедневный опытъ показываетъ, что тѣ, которые чувствуютъ призваніе къ духовному сану, отказавшись отъ свѣта, бѣгутъ въ затворы монастырскіе, или же, переимѣнивъ Исповѣданіе, принимаютъ различныя священныя степени Латинства, выхлопотавъ предварительно разрѣшеніе относительно запрещенія о перерожденіи въ Латинство. Одни почти дѣти Священниковъ, привыкшіе къ бѣдности родителей и, въ слѣдствіе недостаточности, получившіе слишкомъ скудное образованіе, принимаютъ тяжелую обязанность заботливости о спасеніи душъ. Какой отсюда громаднѣйшій вредъ для вѣрныхъ Христіанъ, сколько препятствій и стѣсненія для пастырей въ заботахъ о спасеніи душъ, никто не можетъ видѣть. Думаемъ, что даже особенная дѣятельность Епископовъ, ихъ благоуміе, образованіе, величайшая ревность объ охраненіи церковнаго благочинія, никогда не достигнутъ того, чтобы, повѣренный имъ юрисдикціи, грубый клиръ могъ въ точности исполнить свое призваніе. Неученый, необразованный, во всемъ нуждающійся для поддержанія себя и своего семейства, отъ прямыхъ своихъ обязанностей онъ всегда будетъ принужденъ отвлекаться къ постороннимъ занятіямъ. Такимъ образомъ Священники (Уніятскіе), пренебрегая божественныя службы, себя и своихъ пасомыхъ ведутъ къ гибели.»¹⁴¹⁵ Такое безотрадное положеніе бѣлаго Уніятскаго

духовенства было вездѣ, не въ одной только Галиціи и Лодомирѣ.¹⁴⁷⁶ Историческое, такъ сказать, развитіе вражды и преслѣдованій Базиліанами Уніятскаго клира ярко выставляетъ Шигельскій въ жалобѣ, поданной имъ 1775 г. въ Виленскую Консисторію. Мы привели уже нѣкоторые отрывки изъ этой жалобы;¹⁴⁷⁷ желающихъ ознакомиться съ нею вполне отсылаемъ къ подлиннику.¹⁴⁷⁸ Но мрачная картина положенія Уніятскаго духовенства, изображаемая различными писателями, далеко не исчерпываетъ еще всей полноты жизненнаго событія.¹⁴⁷⁹ Одни только Базиліане могли знать, сколько горечи вливали они въ жизнь бѣднаго Уніятскаго клира.¹⁴⁸⁰ Была минута, что даже Римъ приходилъ въ ужасъ при созерцаніи тѣхъ бѣдствій, которыя готовили Базиліане всей Уніи. Бенедиктъ XIV издавалъ буллы, которыми порицалъ небрежность Базиліанъ въ образованіи клира, укорялъ ихъ въ захватѣ церковныхъ должностей и имущества, въ угнетеніи бѣлаго клира, въ проведеніи въ Унію Латинскихъ церемоній, въ незнаніи Греческаго и Славянскаго языковъ и книгъ богослужебныхъ.¹⁴⁸¹ Но такое заявленіе было уже поздно. Базиліане не могли переродиться. А вѣдь большинство изъ нихъ сами были Латиняне-Поляки, и станъ ихъ, въ слѣдствіе естественнаго теченія вещей, долженъ былъ увеличиваться. Въ основанныхъ для Уніатовъ училищахъ¹⁴⁸² Базиліане старались ихъ приблизить къ себѣ, ополячить, олатинить; а такъ какъ въ училища могли поступать только дѣти достаточныхъ родителей, то все лучшее, по выходѣ изъ онаго, было далеко уже по своимъ убѣжденіямъ отъ прежней своей родной матери. И если во Священники Уніятскіе можно было, по мнѣнію Базиліанъ, ставить и неуча, и безграмотнаго, то для высшихъ мѣстъ и должностей въ Уніи опять приходилось вербовать Латинянъ, или лицъ съ Латинскимъ направленіемъ.¹⁴⁸³ Что же принесутъ они съ собою, кромѣ новой смуты, новаго преслѣдованія того дѣла къ которому приставлены? Вотъ передъ нами Уніятскій Епископъ, Рыло, «ex ordine Basiliano, natione Polonus,» который всѣми силами старался угнетать Унію въ ея первичномъ смыслѣ и отождествить ее съ Латинствомъ. Недовольный этимъ, онъ настоятельно побуждалъ Уніатовъ оставлять Унію и переходить въ Латинство; если Уніятскій Деканъ жаловался ему, что Ксѣндзы совращаютъ его прихожанъ въ Латинство, онъ обыкновенно заявлялъ свое желаніе, чтобы всѣ Уніаты перешли въ Латинство и были Поляками. «Что

же станется тогда съ нимъ, пастыремъ?» возражалъ иногда Деканъ. — «И самъ онъ долженъ ити тѣмъ же путемъ,» слышался Архипастырскій отвѣтъ. ¹⁴⁸⁴ *Audiat haec catholicus orbis!*

И трудно, очень трудно, было, не говорю противодѣйствовать, а просто не послѣдовать указаннымъ сильнымъ внушеніямъ Базиліанъ. Они были сильны и своею властью, незаконно себѣ присвоенною, ¹⁴⁸⁵ и богатствами, отнятыми у бѣлаго клира, ¹⁴⁸⁶ и обширными, часто недостойными, связями, ¹⁴⁸⁷ и главное, своимъ коварствомъ, продѣлками, ¹⁴⁸⁸ Олатиненіе и ополяченіе Уніи должно было ити постепенно. ¹⁴⁸⁹ и Базиліане, какъ мы видѣли, ставили уже вопросъ прямо, открыто. ¹⁴⁹⁰ Все готовы были простить Базиліане Уніатамъ за измѣну Православному направлению, и, въ свою очередь, не было подвига, который могъ бы искупить въ глазахъ Базиліанъ эту вину Уніатовъ. Уніатскіе Священники, вѣрные своему обряду, охотно шли изъ за него въ темницы, готовы были претерпѣть смерть. ¹⁴⁹¹ Папа и его Нунцій, особыми посланіями, похваляли такую ревность Уніатскихъ Священниковъ и старались помочь имъ въ опасности. ¹⁴⁹² Базиліане сильно возмущаются этимъ и самихъ исповѣдниковъ готовы были бы стереть съ лица земли. Въ 1769 году они издали даже «*Uwagi na manifest presbyterow Ukrainskich obrzadku Ruskiego (Уніатскихъ, подвергавшихся преслѣдованію) imieniem tylko, a nie rzeczą, Uniat-skiego.*» Такимъ образомъ во второй половинѣ XVIII вѣка Базиліане печатно заявляютъ о притворствѣ, неискренности Уніатовъ. Заявление было сильно и произнесено въ слухъ всего міра, предъ лицомъ цѣлаго Государства. Такъ и напрашивался къ осуществленію извѣстный злой проектъ объ Уніи 1717 года. ¹⁴⁹³ Уже въ политическихъ сферахъ Польши можно было замѣтить въ высшей степени нехорошія для Уніатовъ предзнаменованія; ¹⁴⁹⁴ уже чаще и рѣшительнѣе прежняго стало раздаваться своего рода «*Carthaginem esse delendam: Rutheni debent fieri Poloni, ut sint Catholicis!*» ¹⁴⁹⁵ Но разслабленная Польша не замѣчала, что дни ея были исчислены; неизбежно, безповоротно, наступалъ 1772 годъ, задавшій и Базиліанамъ совершенно новую, неожиданную для нихъ, работу.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Угрѣшскіе Игумены.

Прежде чѣмъ начну подробно говорить объ Угрѣшскомъ монастырѣ и въ какомъ состояніи я его засталъ, думаю, не излишнимъ упомянуть о двухъ его Настоятеляхъ послѣдняго времени, Іоаннаеанѣ и Амвросіѣ, наиболѣе принесшихъ пользы монастырю своимъ настоятельствомъ, и о двухъ послѣднихъ, предѣстникахъ Іларія, Игуменахъ Израилѣ и Ааронѣ, которыхъ настоятельство, наоборотъ, и въ нравственномъ и вещественномъ отношеніи довело обитель до самаго плачевнаго положенія. Первыхъ двухъ знаю по документамъ монастыря и по наслышкѣ отъ старожиловъ, которые ихъ лично знали, а послѣднихъ двухъ: Израїя я зналъ еще въ Вологдѣ, гдѣ онъ находился въ Семигородной пустынѣ, а послѣдній, Ааронъ, многократно бывалъ при мнѣ въ Угрѣшскомъ монастырѣ.

До 1764 года обитель Угрѣшская имѣла болѣе 3700 душъ крестьянъ, рыбныя ловли на Волгѣ, соляныя варницы въ Тотмѣ, двѣ приписныя пустыни, а въ послѣдствіи времени и Кременской посадъ, не говоря уже о лѣсныхъ дачахъ, считавшихся верстами. Съ учрежденіемъ Штатовъ монастырь лишился всего, и его владѣнія ограничались землею, находившеюся въ чертѣ ограды. Отецъ Іоаннаеанѣ, поступилъ въ Настоятели въ 1791, находился до 1803 г.; онъ, своимъ неуныннымъ стараніемъ, умѣлъ возвратити монастырю изъ его отобранныхъ земель до 40 десятинъ удобной и неудобной земли около самой ограды, и мы и по сіе время, благодаря его, пользуемся землею, при немъ возвращенною. Говорятъ, недешево обошлось ему это; ибо едва не заплатился онъ жизнію, радѣя монастырю: крестьяне тѣхъ селеній, къ которымъ отписаны были монастырскія владѣнія, сильно озлобившись на него, грозили убить его.

Игуменъ Амвросіѣ, сперва Правитель, а потомъ Настоятель, съ 1804 по 1821 годъ, былъ весьма любимъ и уважаемъ блаженныя памяти Митрополитомъ Платономъ. Что особеннаго сдѣлалъ онъ для внѣшняго благосостоянія обители мы не видимъ, но я знаю, какую прекрасную память оставилъ онъ по себѣ; по тому что, будучи самъ монахомъ, онъ дѣйствительно радѣлъ о внутреннемъ, нравственномъ благосостояніи обители. Я засталъ еще старожиловъ, которые его помнили и съ похвалою о немъ отзывались, и кромѣ того я лично зналъ двухъ изъ его Угрѣшскихъ гостриженниковъ, Архимандрита Θεοφιλα,

бывшаго Настоятелемъ Тверскаго Отроча монастыря, и Пахомія Іеромонаха, находившагося въ послѣдствіи въ Симоновомъ монастырѣ.

Преемникомъ о. Амвросія, котораго перевели Архимандритомъ въ Серпуховской Высоцкій монастырь (гдѣ оуѣ въ послѣдствіи и скончался) былъ о. Израиль. Онъ поступилъ изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря, гдѣ былъ Настоятелемъ. При вступленіи его на Угрѣшу Казначеемъ былъ Вареоломей, всей братіи было человекъ съ 20, и когда они узнали о назначеніи его, старшіе и лучшіе братія поразошлись въ другіе монастыри, и осталось всего только 12 человекъ, а о. Вареоломей, какъ Казначей, только дождался, чтобы сдать монастырь и также не замедлилъ перейти въ Московскій Андроньевъ монастырь, гдѣ и былъ принять.

Наслышавшись объ Угрѣшскомъ монастырѣ, скудномъ средствами, но, сравнительно съ прочими штатными монастырями, все таки отличавшемся своими старцами и братією, о. Израиль, пріѣхавши, не нашелъ ожидаемаго и, къ довершенію всего, и Казначей тоже вышелъ. Это его до крайности раздражило. Думая воспрепятствовать Казначеему перемѣститься въ другую обитель, онъ вошелъ въ Московскую Духовную Консисторію съ рапортомъ о неисправной сдачѣ Казначеемъ монастырскаго имущества: въ исчисленіи находилось показаннымъ, между прочимъ, слѣдующее: 1. кухонная посуда деревянная и глиняная битая; 2. чугувъ безъ ушковъ; 3. переломленцая кочерга; 4. желѣзный фонарь безъ дверокъ, изломанная лопата и т. п. мелочи. Это дѣло было оставлено Консисторією, какъ не заслуживающее вниманія безъ послѣдствій, и уже гораздо спустя, именно въ 1837 или 38 г., по поводу другого дѣла, было возобновлено и, по опредѣленію Начальства, рѣшено было взыскать за битые горшки и прочее 540 руб. ассигн., но только не съ обвиняемаго, Вареоломея, а съ доносчика, Игумена Израіля, коего уже нѣсколько лѣтъ и не было на Угрѣшѣ, но деньги его (какъ я скажу далѣе) отобраны были Консисторією, гдѣ хранились. Это неожиданное и весьма значительное вознагражденіе было для Угрѣши, при тогдашнемъ оскудѣніи, великимъ подспорьемъ; мы подивились примудрости судьбы Божіихъ, что Израиль, ни мало не имѣвшій въ виду выгоды обители, но изъ личной неприязни преслѣдовавшій Казначея, и совершенно неожиданно, но все таки принесъ пользу обители, и доносчикъ, вмѣсто обвиняемаго, заплатился изъ своихъ денегъ. Мы и радовались полученнымъ 540 р. и жалѣли, что о. Израиль не побольше насчиталъ всякихъ мелочей, которыя такъ дорого оцѣнились.

Возвращаюсь къ Израілю. Онъ былъ изъ духовнаго званія Мос-

ковской Епархіи, уроженецъ Дмитровскаго Уѣзда. Кто былъ его отецъ, не съумѣю сказать, но знаю, что мать его была просфирницею при домовоѣ церкви Графини Варвары Петровны Разумовской, урожденной Шереметевой, жены Графа Алексѣя Кирилловича; ея домъ находился на углу Маросейки и Лубянки, тотъ самый домъ съ круглымъ угломъ, гдѣ нынѣ (въ 1876 г.) гостинница Еремѣева и который напротивъ нашего монастырскаго подворья.

О. Израиль получалъ образованіе въ Духовной Семинаріи, но онъ не успѣлъ окончить своего ученія, какъ рассказывали люди весьма коротко его знающіе, по тому что съ нимъ былъ несчастный случай: онъ имѣлъ роднаго дядю, заштатнаго причетника, котораго толкнулъ съ крыльца, и тотъ, упавши, убился до смерти. Смущаясь совѣстію и опасаясь преслѣдованія, о. Израиль поспѣшилъ вступить въ монашество. Вотъ что побудило его оставить міръ; по мнѣнію людей онъ вступилъ на путь спасенія во искупленіе, быть можетъ, не умышеннаго грѣха, но «инъ судъ челоувѣческій и инъ судъ Божій;» и послѣдующая его жизнь вполне доказала, что челоувѣкъ, какъ бы ни избѣгалъ наказанія за совершенное имъ зло, рано, или поздно, все таки приметъ отъ правосудія Божія правильное возмездіе, ежели не искренне было его раскаяніе, и о. Израиль подъ старость все таки не миновалъ того наказанія, отъ котораго ему удалось избѣгнуть въ молодости.

Онъ былъ Настоятелемъ мѣнѣ трехъ лѣтъ, съ 1822 по 1825 годъ, но оставилъ по себѣ память на многіе десятки лѣтъ, и къ сожалѣнію должно сказать, что эта память о немъ весьма неодобрительна. Чтобы дать понятіе о немъ, приведемъ нѣкоторыя черты изъ его жизни, въ которыхъ выказывается челоувѣкъ. Я засталъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ о. Сергія, Іеродіакона, поступившаго еще до 1812 года и умершаго въ 1837 году. Вотъ что онъ рассказывалъ объ о. Израилѣ. Однажды посадили кого-то изъ Іеромонаховъ въ сторожку; о. Сергій шелъ мимо, сжалился надъ заключеннымъ и принесъ ему вина. О. Израиль узналъ это и, чтобы наказать его за непрошенное участіе, придумалъ весьма жестокое наказаніе: велѣлъ одѣть его въ подрысникъ и камилавку, руки связать назадъ и привязать изломанную церковную кружку, и такъ сопровождаемаго четырьмя штатными съ дубинами, велѣлъ вести въ Московскую Консисторію при рапортѣ. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело подобное шествіе по Московскимъ улицамъ; народъ толпился и бѣжалъ смотрѣть на связаннаго монаха. На Солянкѣ народу собралось множество, и случайно какая-то барыня, знакомая съ покойнымъ

Владыкою, проѣзжавшая въ то время по этой улицѣ, увидѣла это дикое зрѣлище. Пораженная тѣмъ, что видитъ, она остановилась, велѣла спросить въ чемъ дѣло, и поспѣшила на Троицкое подворье къ Преосвященному Филарету, бывшему тогда еще Архіепископъ. Выслушавъ, Владыка послалъ отыскивать Угрѣшскаго арестанта, котораго между тѣмъ уже успѣли привести въ Консисторію, но такъ какъ тамъ по чему-то его не приняли, то и повели его въ Чудовъ монастырь, гдѣ наконецъ и нашелъ его посланный отъ Владыки.

Еще разказываютъ, что однажды, въ дѣтнее время, не извѣстно что побудило отца Израила отправиться въ одно большое селеніе на границѣ Московской и Смоленской Губерніи, гдѣ была раскольниковская молежня. Поѣхалъ онъ въ большой коляскѣ четвернею, сопровождаемый четырьмя штатными, ѣхавшими по сторонамъ коляски верхами. На Игуменѣ, не имѣвшемъ наперснаго креста, надѣты были крупные перламутровыя четки, на которыя надѣтъ былъ большой серебряный крестъ. Это было днемъ, и хотя большая часть народа и была, должно думать, въ поѣздъ, но и въ деревнѣ было народа не мало. Игуменъ, поровнявшись съ часовнею, велѣлъ остановиться, потомъ приказалъ вынести всѣ иконы, и послѣ того скомандовалъ, чтобы часовню ломали. Народъ оторопѣлъ и молча повиновался, воображая, что онъ дѣйствуетъ по волѣ высшаго начальства, и когда часовня была разломана, о. Израиль отправился обратно. Гораздо спустя уже узнали жители упомянутаго селенія, что совсѣмъ не по волѣ начальства разломана ихъ часовня, а просто Игуменъ Угрѣшскій, Израиль, по своему собственному усмотрѣнію за благоразсудилъ такъ сдѣлать.

Еще много и много можно было бы о немъ поразказывать, но и мірскому человѣку непріятно слушать о подобныхъ сумасбродствахъ, а монаху и вовсе непріятно вспоминать: однако, о нѣкоторыхъ чертахъ изъ его жизни все таки упомяну.

Въ дѣтнее время онъ позволялъ себѣ снимать монашескую одежду и одѣвался въ какое-то шутовское скоморошеское одѣяніе: голубыя шаровары, шелковую рубашку съ галунами, на головѣ бархатная феска, шитая золотомъ и таковая же золотомъ шитая обувь. Въ подобное же одѣяніе облечены были и приближенные его четыре рослыхъ штатныхъ, исправлявшіе при немъ должность тѣлохранителей, потѣшниковъ, которые едва ли не были сродни опричникамъ Грознаго. Онъ его тѣшили и исполняли всѣ его дикія прихоти, разказъ о которыхъ покажется многимъ невѣроятнымъ.

Разъ, одѣтый въ такой шутовской нарядъ, онъ выходилъ за свя-

тыя ворота и ложился на проѣзжую дорогу, а потѣшники его стерегли проѣзжавшихъ, и ежели кто проѣзжалъ мимо, они тотчасъ на него наскакивали, подъ предлогомъ, что едва не задавилъ Игумена, или запылил его. Кто могъ, откупался добровольно, а то и самовольно любимцы Игуменовы любопытствовали, что у проѣзжихъ въ карманахъ, и шаряли, нѣтъ ли чего годнаго для нихъ на возахъ. Ежели тощъ оказывался кошелекъ и скудна кладь, въ вознагражденіе себѣ за плохую добычу Игуменовы защитники потѣшались, щедро надѣлая неосторожныхъ хорошими побоями и пеньками.

Слухъ о подобныхъ вылазкахъ Угрѣшскаго Игумена и вѣрныхъ его спутниковъ наводилъ таковой страхъ на большую часть жителей околodka, что они, по возможности, избѣгали слишкомъ близко подѣзжать къ Угрѣшѣ, какъ будто обитель превратилась въ вертепъ злодѣевъ. И точно, не всѣмъ удавалось счастливо проѣзжать мимо. Такъ, однажды крестьянинъ изъ села Острова (урнадежавшаго Графинѣ А. А. Орловой), ѣхалъ мимо; опричники Игуменовы напали на него: «Откупайся!» кричали они ему. Но у бѣднаго мужичка ничего не было ни въ карманахъ, ни на возу, и по тому рѣшено было привязать его къ дереву и, продержавъ его цѣлый день въ такомъ принужденномъ положеніи и порядкомъ помявъ его, наконецъ отпустили.

Приближеніе покоснаго времени служило новымъ поводомъ къ разнымъ неистовствамъ. О. Игумень не любилъ безъ нужды затрачивать личную копѣйку по хозяйству, а по тому и прибѣгалъ къ слѣдующему способу: онъ собиралъ помочь, и чтобы на угощеніе и полойку не расходовать своихъ денегъ, онъ предварительно говорилъ своимъ четыремъ клеветамъ: «Промышляйте, тогда-то будетъ помочь!» Они знали, что это значить и что нужно было дѣлать: они самовольно загоняли въ монастырь сосѣднія стада, а ежели не удавалось, такъ отдѣльно гдѣ корову, или лошадь, или овецъ и свиней, словомъ, они ни чѣмъ не брезгали, и потомъ заставляли собственниковъ загнанныхъ скотинъ выкупать ихъ, и на эту выкупную сумму дѣлалось угощеніе. Самое шествіе на сѣнокосъ происходило слѣдующимъ порядкомъ: всѣ приглашенныя женщины собирались въ монастырь. Игумень становилъ ихъ въ ширинку попарно, онѣ брали грабли на плечо и, предшествуемая Игуменомъ и его ассистентами (въ праздничныхъ нарядахъ и съ бичомъ на плечѣ) при пѣніи тропарей, выступали за ограду и шли на монастырскій сѣнокосъ; обратное шествіе совершалось тѣмъ же порядкомъ.

О всѣхъ безчинствахъ о. Игумена всѣ рассказы объ оныхъ счя-

таю излишнимъ передавать, и по тому ограничившись рассказаннымъ, перехожу къ тому обстоятельству, которое рѣшило навсегда судьбу его и положило преграду его дальнѣйшей Настоятельской дѣятельности. Юля 2, 1825 года, Игуменъ Израиль утромъ отправился въ Москву. Къ поздней обѣднѣ пріѣхало изъ Москвы четверо богомольцевъ, всѣ не извѣстные. По окончаніи литургіи они просили отслужить имъ молебствіе запрестольной иконѣ Божіей Матери, и сказываютъ, что они весьма усердно молились и прикладывались къ иконѣ. Послѣ того они вышли за монастырь и не подалеку отъ святыхъ воротъ, гдѣ стояла ихъ брячка, они расположились пить чай и закускою угощали нѣкоторыхъ изъ братіи, и при этомъ не забыли и монастырскихъ штатныхъ, которые были и привратниками и караульными монастыря, и около полудня уѣхали обратно.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ обычное время чередной караульный, заперши ворота, отнесъ ключи Казначею и, постучавъ въ доску; пошелъ въ обходъ. Когда пришелъ къ собору, то увидѣлъ, что входной двери замокъ сшибенъ и дверь открыта. Онъ поспѣшилъ увѣдомить Казначая, и по осмотру оказалось, что какъ у соборной двери, такъ и у ризничной палатки замки поломаны и обѣ двери раскрыты. Тотчасъ послали увѣдомить о. Игумена въ Москву. Онъ поспѣшилъ возвратиться, и пріѣхавши пошелъ осматривать ризницу одинъ, не пригласивъ никого съ собою, а въ слѣдъ за тѣмъ донесъ формально, что расхищена ризница и что не оказалось 5000 руб. ассигнаціями монастырскихъ денегъ. Въ то время Оберъ-Полицеймейстеромъ былъ извѣстный Шульгинъ, а сыщикомъ Яковлевъ. Всѣхъ похитителей и вещи отыскали на четвертый день. Въ числѣ воровъ былъ купеческій сынъ, Масленниковъ, и одинъ Чиновникъ, болѣе года предъ тѣмъ проведенный подъ началомъ на Угрѣшѣ, и такъ какъ онъ зналъ, что въ ризницѣ есть 5000 ассиг., то онъ этимъ и взманилъ прочихъ и, зная мѣстность, указалъ имъ, какъ взяться за дѣло. Для того же, чтобы имъ еще лучше ознакомиться съ мѣстностію, они и придумали служить молебенъ запрестольной иконѣ.

При допросахъ во время слѣдствія виновные во всемъ сознались и показали: 1. что въ 7 часовъ вечера они перелѣзли черезъ ограду, и такъ какъ соборъ съ трехъ сторонъ былъ окруженъ папертію и кромѣ того плодовитымъ садомъ, то имъ удобно было пробраться и совершить взломъ, не будучи ни кѣмъ замѣчены. 2. Они сознались, что заранѣе у нихъ было положено, ежели бы кто имъ сталъ препятствовать, положить на мѣстѣ, что имъ не трудно было бы, такъ какъ ихъ было пять человѣкъ вооруженныхъ кисте-

нями и ломами, а братіи всего на все десять челоѣкъ разсѣянныхъ по келіямъ. 3. Подробно разсказавъ всѣ обстоятельства похищенія, они всѣ единогласно отрицали, чтобы похищены были ими 5000 р. ас., сознаваясь чистосердечно, что они за деньгами-то именно и шли, но, не нашедши оныхъ, отъ нечего дѣлать уже, чтобы ихъ труды не пропали, принялись за ризницу. Чистосердечное показаніе подсудимыхъ убѣдило слѣдователей, что похитители ризницы не воспользовались пропавшими деньгами, и это подало поводъ заподозрѣть Игумена Израила, тѣмъ болѣе, что, возвратясь изъ Москвы, онъ по чему-то одинъ, не пригласивши братію, вздумалъ ити осматривать ризницу. Въ полѣдствіи было дознано, что деньги вовсе не хранились въ сундукѣ, но лежали въ камилавочникѣ, котораго похитители не замѣтили, и по тому не тронули, какъ показалъ Ризничій, а послѣ осмотра Игумена камилавочки найденъ отпертымъ и пустымъ, и, въ довершеніе всего, для совершеннаго обличенія Игумена, случилось такъ, что одинъ изъ братіи, о. Нифонтъ, не замѣченный Игуменомъ, случайно былъ тамъ и видѣлъ, какъ онъ открывалъ камилавочникъ и что-то изъ него поспѣшно сунулъ въ карманъ. Не смотря на явныя улики, Игуменъ все таки не сознался, былъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, удаленъ отъ должности, запрещенъ въ служеніи и посланъ на Перерву.

Побывши на Перервѣ недолгое время, переведенъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь подъ особый надзоръ Настоятеля, отсюда удаленъ въ Вологодскую Епархію, въ Семигородную пустынь, гдѣ я и видѣлъ его въ 1830 году, уже съ запрещеніемъ въ ношеніи монашества, а потомъ былъ отправленъ въ Спасо-Каменный монастырь, что на Кубенскомъ озерѣ, и тамъ не знаю, за что именно, лишенъ, въ 1837 году, монашества, сосланъ въ Томскъ, гдѣ и умеръ, говорятъ, въ 1860-хъ годахъ.

Такъ сбилось на о. Израилѣ слово Писанія: кто въ чемъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказуется. Онъ имѣлъ большія деньги, соблазнился монастырскими пятью тысячами, за которыя, безъ сомнѣнія, такъ жестоко и пострадалъ. При отрѣшеніи его отъ должности Настоятеля Угрѣшскаго монастыря, у него отобранъ билетъ суммою въ 16 тысячъ р. ас. и взятъ въ обезпеченіе денегъ и вещей, похищенныхъ у монастыря; кромѣ этого билета у него оказалась еще значительная сумма, что и подало поводъ Духовному Начальству допросить его, откуда могъ онъ накопить такой капиталъ. Онъ показалъ, что ему благодѣтельствовала Графиня Варвара Петровна Разумовская; а такъ какъ ея въ живыхъ уже не было, то допросили ея Управляющаго, Ивана Иванова

Сырова, и тотъ подтвердилъ, что дѣйствительно, по приказанію Графини, онъ много разъ выдавалъ ему значительное количество денегъ, но, впрочемъ, не знаетъ, кому были назначаемы: ему ли самому, или монастырю.

Такова была жизнь о. Израила въ Угрѣшскомъ монастырѣ, гдѣ онъ настоятельствоваъ невстунно три года, и ежели въ это короткое время онъ успѣлъ надѣлать столько предосудительнаго, что же пришлось бы рассказать, ежели бы кто сталъ описывать его жизнь съ самаго начала? Вѣроятно, и въ Срѣтенскомъ и Чудовѣ монастырѣ его пребываніе ознаменовалось многими дѣйствіями, подобными описаннымъ. Но всего страннѣе и удивительнѣе то, что въ сущности онъ былъ человекъ отъ природы весьма неглупый, человекъ трезвый, а позволялъ себѣ такія дѣйствія, которыя не совмѣстны съ здравымъ разсудкомъ, и не будь онъ одержимъ недугомъ сребролюбія, много объясняющимъ, то можно было бы подумать, что онъ не въ здоровомъ умѣ.

О. Игуменъ Ааронъ, преемникъ о. Израила и предѣстникъ о. Иларія, былъ изъ духовнаго званія; въ 1794 году онъ поступилъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, гдѣ былъ постриженъ; въ 1800 году перешелъ въ Московскій Богоявленскій, и въ ономъ посвященъ во Іеродіакона въ Апрель мѣсяцъ 1805 года, а въ Маѣ того же года во Іеромонаха и определенъ Ризничимъ и Казначеемъ. Въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія, Архимандритъ Богоявленскій, Гедеонъ, увозилъ ризницу въ Вологду, а Казначей оставался въ Москвѣ.

Такъ какъ въ Богоявленскомъ монастырѣ всегда было много помѣщеній, занятыхъ товарами, и различныхъ складовъ, то въ 1812 году, по выходѣ непріятеля изъ Москвы, Казначей Ааронъ, говорятъ, воспользовался многими. Что онъ имѣлъ весьма значительную сумму, обнаружилось слѣдующимъ образомъ. Когда послѣ 1812 г. было выдано отъ Правительства болѣе 2-хъ милліоновъ рублей ассиг. для возобновленія монастырей и вспомошествованія духовенству, потерпѣвшимъ во время непріятельскаго нашествія, была учреждена Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Августина, а послѣ того назначена ревизія; то и оказался недочетъ весьма значительный и въ числѣ прочихъ былъ замѣшанъ Секретарь Консисторіи, Савва Васильевичъ... его имущество было описано, при чемъ, въ числѣ его бумагъ, хранился и билетъ въ 80 тыс. р. ассиг., принадлежавшій Богоявленскому Казначею, Аарону. Этѣ деньги и поступили въ казну и, какъ легко достались, такъ легко и пропали. Но эта потеря весьма

значительная, хотя и была очень чувствительна для о. Казначая, и онъ было сначала думалъ отстаивать свою собственность, но когда ему растолковали, что его деньги были приобрѣтены не правильными путями, то онъ замолчалъ, и сталъ даже отпираться отъ потери, опасаясь преслѣдованій со стороны Начальства. Впрочемъ, его отчасти утѣшало въ потери то, что это были не послѣднія его деньги.

Въ 1818 году онъ былъ переведенъ Настоятелемъ въ Перервинскій монастырь, потомъ былъ Намѣстникомъ Чудова монастыря; въ 1826 году поступилъ на мѣсто вышедшаго Израиля, гдѣ и находился по 1833 году. О. Ааронъ принялъ Угрѣшскій монастырь въ весьма не цвѣтущемъ положеніи и братство далеко не благоустроенное.

Я сталъ знать его года три спустя по его выходѣ съ Угрѣши, т. е., въ 1836 году; ему было тогда лѣтъ около 70. Роста онъ былъ высокаго, плечистый, лицо продолговатое, не очень благообразное, черты грубые, большой носъ, волоса, борода русые съ просѣдью не очень великіе, голосъ хриплый и басистый, правая рука въ локтѣ не гнулась; въ одеждѣ былъ весьма неряшливъ и ни разу не довелось мнѣ его видѣть въ клобукѣ: лѣтомъ онъ носилъ шляпу, а зимою шапку.

Въ продолженіе своего семилѣтняго правленія онъ не только не исправилъ тѣхъ устройствъ, которыя онъ засталъ, но они еще болѣе возростали; ибо его предмѣстникъ, Израиль, любилъ, по крайней мѣрѣ, служить и въ церкви былъ порядокъ, а онъ, по болѣзни руки, не могъ служить болѣе 4 разъ въ годъ; Израиль былъ трезвъ и строго воздерживалъ за пьянство, а о. Ааронъ былъ весьма подверженъ и этой слабости. Онъ имѣлъ страсть къ рыбной ловлѣ: возьметъ съ собою штатныхъ служителей, боченокъ для рыбы и боченокъ съ виномъ и на нѣсколько дней отправится изъ монастыря въ окрестныя селенія, гдѣ озера и рѣки, ловить рыбу, а монастырь между тѣмъ оставался безъ призора. Вообще онъ къ монастырю былъ весьма не расположенъ, а монашествомъ какъ будто бы даже и тяготился, по тому что въ монастырѣ никогда по долгу не оставался, но все болѣе ѣздилъ по сосѣдству. Имѣя большія деньги, ни мало не помышлялъ о нуждахъ монастырскихъ, но деньги отдавалъ въ ростъ и должниковъ своихъ часто посѣщалъ и считалъ себя членомъ ихъ семействъ. Я лично зналъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, заимообразно получавшихъ деньги отъ Аарона, и всѣ они разорились, ихъ сѣмейства разстроились, какъ будто эти Игуменскія деньги палили всѣ дома, куда проникали. Такъ говорится въ Отечникѣ, что «монашеское имѣніе огонь все попадающій.» Этѣ деньги не пошли въ прокъ ни долж-

никамъ, ни ззимодавцу, по тому что розданныя имъ по рукамъ, по большой части безъ росписокъ, распропали.

Мало, что о. Ааронъ былъ не расположенъ къ монастырю, можно сказать безъ преувеличенія, что онъ былъ и не вполне добросовѣстенъ относительно монастырскаго имущества, изъ котораго старался при случаѣ извлечь для себя выгоды. Такъ, на примѣръ, въ монастырѣ былъ старинный прекрасный каменный корпусъ; длиною на 40 саженьяхъ, примыкавшій къ колокольнѣ. Весь корпусъ былъ крытъ тесомъ, и хотя кровли были ветхи, но самъ корпусъ былъ еще весьма проченъ. Все зданіе, которое было двухъэтажное, и внизу и вверху, могло приблизительно совмѣстить до 40 келій, но отдѣланныхъ было только 11, прочія были безъ половъ и безъ оконныхъ рамъ. вмѣсто того, чтобы исправить зданіе, тѣмъ болѣе, что монастырь имѣлъ нужду въ келіяхъ, о. Ааронъ, въ корыстныхъ видахъ, половину зданія разобралъ, что стоило монастырю до 2 т. р. ассиг., безъ всякой прибыли, по тому что, продаваемый кирпичъ не записывалъ въ приходъ, обращая вырученное въ свою пользу. Впрочемъ, онъ имѣлъ еще и другую причину не отдѣлывать порожнихъ келій: онъ опасался, чтобы какой ни будь Настоятель не вздумалъ проситься на покой на Угрѣшу. Нерасположеніе его къ обители простиралось и на Московскихъ богомольцевъ, хотя и рѣдко, но все таки отъ времени до времени посѣщавшихъ ее, такъ что когда онъ видѣлъ нѣсколько болѣе значительныхъ посѣтителей, то смущался, опасаясь (можетъ быть и не безъ основанія), что впечатлѣнія, вынесенныя изъ Угрѣши, будутъ не въ его пользу, и чтобы это какими ни будь путями не дошло до Владыки.

Онъ всячески старался не возвысить, но понизить, обитель, и своимъ обращеніемъ отдалялъ тѣхъ, которые вызывались благотворить; такъ, на примѣръ, Графиня Орлова, тогда владѣвшая Островомъ, прислала къ о. Игумену выразить желаніе быть храмоздательницею въ Угрѣшской обители, но онъ Графиню отклонилъ, и напрямикъ отказалъ Ирининскому Священнику, желавшему въ колокольнѣ, въ пустой палаткѣ, для церкви предназначенной, устроить церковь на свре иждивеніе.

Еще рассказывалъ мнѣ Священникъ села Копотни, Алексѣй Васильевичъ, что Игуменъ Ааронъ всячески старался представить обитель начальству въ такомъ видѣ, чтобы ее упразднили и обратили въ приходскую церковь, по причинѣ ветхости зданій, скудости средствъ и по неустройству братіи. Священникъ отговаривалъ его не начинать подобнаго дѣла, опасаясь, чтобы Угрѣша, обращенная въ при-

ходскую церковь, не сдѣлалась селомъ вмѣсто Копотни, и говорилъ ему: «Ну что тебѣ толку, что монастырь закроютъ? Тебя, вѣдь, попомъ не сдѣлаютъ, а мою деревянную церковь, пожалуй, снесутъ и переведутъ приходъ къ вамъ, и я останусь безъ мѣста!»

Это было въ 1833 году: истекалъ седьмой годъ со времени вступленія Аарона; а со времени вступленія Израиля десятый годъ, и въ это послѣднее десятилѣтіе обитель до того, и внѣшне и нравственно, упала и была во мнѣніи Москвы на такомъ дурномъ счету, что и самое Начальство затруднилось и пришло въ недоумѣніе, что дѣлать съ Угрѣшою, и не на шутку стали поговаривать, что Угрѣшскій монастырь скоро упразднить.

Въ 1833 году Игумена Аарона отрѣшили отъ должности и удалили въ Московскій Даниловъ монастырь съ запрещеніемъ священнодѣйствовать, а изъ числа Угрѣшской братіи лишено монашества 7 человѣкъ. По прошествіи года о. Ааронъ былъ переведенъ въ Берлюки, а потомъ въ Екатерининскую пустынь, гдѣ онъ жилъ до 1840 года, но умеръ не въ монастырѣ, а въ Москвѣ, въ мірскомъ домѣ, гдѣ смерть застала его неожиданно, во время его посѣщенія, и былъ онъ погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ, что на убогихъ домахъ. По смерти его у него ничего не нашлось, ни денегъ, ни вещей.

Описаніе жизни этихъ двухъ Игуменовъ покажется, быть можетъ, нѣкоторымъ соблазнительнымъ, и меня осудятъ, что я рассказываю подобныя обстоятельства, и по тому (прибавлю въ свое оправданіе), что не ради осужденія тревожу я память моихъ предѣстниковъ, но ради назиданія читающимъ, дабы показать въ рѣзкихъ чертахъ, до чего можетъ уклониться человѣкъ, въ какомъ бы званіи онъ ни былъ, ежели онъ не будетъ постоянно блюсти себя, и въ особенности, ежели монахъ не будетъ непрестанно памятовать своихъ обѣтовъ. Вступленіе въ монашество есть дѣйствіе совершенно добровольное; произнесеніе нами обѣтовъ совершается по свободному нашему произволенію; по чему и должны мы неусыпно блюсти себя и всѣми силами стараться оградить себя отъ вреднаго вліянія страстей, дабы не допустить ихъ воспребладать надъ нами; ибо строго судитъ Господь, и жестоко наказуетъ Онъ инока, уклонившагося отъ правыя стези.

Какъ о. Израиль, такъ и о. Ааронъ, вступивши въ монашество, позабыли, какъ видно, какія они имѣли побужденія оставить міръ и, добровольно избравши жизнь монастырскую, къ сожалѣнію, мало ею дорожили; произнесли обѣтъ нестяжательности, его не хранили; поддались страсти сребролюбія и всѣмъ ей жертвовали: и чѣмъ же окон-

чилась ихъ жизнь? Одинъ вовсе лишился монашества, другой умеръ съ запрещеніемъ въ служеніи, оба умерли не въ обителяхъ монашескихъ, а въ мірскихъ домахъ, въ безчестіи и почти въ нищету, сугубо наказанные такимъ образомъ отъ правосудія Божія за то, что они безчестили монашество, которымъ вовсе не дорожили, и лишась идола своего стяжанія, на которое надѣялись и которому всѣмъ жертвовали.

ГЛАВА VIII.

Угрѣшскій монастырь 1834 г.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства назначено было о. Платону, Архимандриту Даниловскому, ввести о. Иларія въ управленіе Угрѣшскимъ монастыремъ, и они положили ѣхать туда 14 го Марта, а меня отправили на канунъ, что пришлось въ Понедѣльникъ второй седмицы Великаго Поста, со Срѣтенскимъ Іеромонахомъ Викентіемъ, временно завѣдывавшимъ Обителию Угрѣшскою.

Какъ сейчасъ помню, мы пріѣхали въ монастырь въ 2 часа по полудни, и прошли прямо въ Настоятельскія келіи, гдѣ жилъ одинъ только послушникъ, Леонтій, котораго вся братія называла Левушкой. Онъ былъ лѣтъ 25, невысокаго роста и весьма бѣлокурый, скудобрадый и маловолосый. Келіи были почти пусты: едва, едва нашлось нѣсколько столовъ, столъ же плохихъ и ветхихъ, какъ подюжны просіяженныхъ и негодныхъ кресель и стульевъ, самоваръ и чайный приборъ, и все было старо и никуда негодно. Должно думать, что во время отсутствія Настоятеля, все это было подмѣнено. Въ 4 часа я сталъ ставить самоваръ, тоже изогнутый и еле, еле служившій. Съ самоваромъ мнѣ пришлось ити мимо церковной двери. Это было время повечерія: въ церкви шла служба и, идя мимо, я услышалъ сквозь двери пѣніе, которое произвело на меня такое умолятельное впечатлѣніе, что я и по сіе время не могу позабыть тогдашняго ощущенія, ни отдать себѣ отчета, что могло умилить меня до такой степени, что я даже прослезился. Я поставилъ самоваръ на площадкѣ сѣней и сталъ прислушиваться къ пѣнію. Поющихъ было всего много, много 4 или 5 человекъ, пѣли весьма посредственно, но мнѣ казалось, что я слышу самое сладостное пѣніе. Что это такое? Было ли это предчувствіе, что этотъ монастырь будетъ во всю жизнь моимъ жилищемъ, и я радовался, что достигъ мирнаго при-

станица? Чтобы то ни было, но это воспоминаніе о пѣніи въ Угрѣшскомъ монастырѣ, которое мнѣ впервые пришлось мелькомъ слышать сквозь двери, останется навсегда въ душѣ моей неизгладимымъ. Съ тѣхъ поръ прошло 40 лѣтъ, и я долженъ сознаться чистосердечно, что никогда, ни прежде, ни съ тѣхъ поръ, никакое пѣніе не производило на меня такого сильного впечатлѣнія.

На слѣдующее утро, часовъ въ 10, прибыли отецъ Иларій, Архимандритъ Даниловскій Платонъ и Срѣтенскій Игуменъ Сергій, который въ послѣдствіи былъ Архимандритомъ Пѣшиношскаго монастыря. Отслушавъ преждеосвященную обѣдню и потрапезовавъ въ Настоятельскихъ келіяхъ, о. Иларій началъ принимать монастырь. Сдавалъ о. Игуменъ Сергій, а о. Архимандритъ Платонъ только присутствовалъ. Церковная и служебная утварь была достаточная и цѣнная, но ризница обиходная была весьма скудна: самымъ лучшимъ облаченіемъ считалось бѣлое парчевое съ золотыми разводами, но оно было уже очень ветхо, и какъ у ризы, такъ и у стихаря, были спереди заплаты изъ тафты, а галунъ былъ до того изношенъ, что только койгдѣ мѣстами оставались еще признаки золота; ко всѣмъ облаченіямъ для Настоятеля былъ всего на все одинъ только подризникъ, собранный изъ разной старой матеріи.

Успенская теплая церковь, каковою я засталъ ее, была вполонину меньше теперешней: иконостасъ былъ простой, досчатый, бѣлый, а карнизы и окаймленія около иконъ золочены поталью; стѣны просто выбѣлены мѣломъ; а такъ какъ для кадилъ горнила не было и ставилась жаровня съ углями, то отъ копоти своды и стѣны были сильно закончены и иконостасъ утратилъ свой первобытный цвѣтъ. Входъ въ Успенскую церковь былъ съ наружнаго каменнаго крыльца, и дверь въ верхнія сѣни была тамъ, гдѣ теперь окно, что возлѣ свѣчнаго ящика. Въ теперешнихъ церковныхъ сѣняхъ съ полуденной стороны одно окно выходило въ пригороженный чуланъ, принадлежавшій къ Настоятельскимъ келіямъ, и въ немъ хранились всякіе съѣстные припасы; а гдѣ нынѣ изображеніе Страшнаго Суда, тамъ была дверь въ небольшую Настоятельскую кухню, за которою была деревянная лѣстница и крыльцо, называвшееся заднимъ.

Братская трапеза находилась тамъ, гдѣ нынѣ келарская келія, а поварня, гдѣ теперь хлѣбная; и въ той и въ другой было по два окна; а гдѣ въ настоящее время (1874 года) поварня, тамъ были сѣни. Подъ Настоятельскими келіями помѣщались погреба и мучные амбары, тамъ гдѣ теперь просфорная.

Колокольня была всего въ три яруса: два нижніе, строенные въ

царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, остались и теперь безъ измѣненія, какъ были въ то время, но третій, верхній ярусъ, который теперь снятъ, былъ весьма низокъ, некрасивъ и мало соотвѣтствовалъ двумъ нижнимъ. Палатка на колокольнѣ, гдѣ нынѣ церковь во имя Усѣкновенія Главы Предтечи и Крестителя Іоанна, была устроена, но церкви не было.

Братскій корпусъ, двухъярусный и имѣвшій въ протяженіи своемъ 21 саж., съ южной стороны примыкалъ въ колокольнѣ. Въ ономъ было 12 жилыхъ келій; входныхъ наружныхъ дверей было три въ нижній этажъ, а четвертая на крыльцо, откуда была лѣстница на верхъ. Но были тамъ и еще келіи пустыя, негодныя для житья, по тому что не имѣли дверей и въ которыхъ не было и половъ. Каменная древняя около монастыря ограда, на протяженіи 330 саж. (по описи 1763 г.), была весьма ветха; башни, крытыя тесомъ, имѣли остроконечныя кровли до того изветшавшія, что птицы летали туда прямо.

Соборная церковь была тоже очень ветха; ее окружали съ трехъ сторонъ паперти безъ сводовъ; крыши были на желѣзныхъ стропилахъ.

Колодезь былъ тамъ, гдѣ нынѣ за соборомъ крестъ подъ шатромъ.

Отъ Настоятельскаго крыльца вправо и отъ собора къ водянымъ заднимъ воротамъ, тянулся деревянный палисадникъ, отдѣлявшій отъ монастыря плодovitый садъ. Тамъ, гдѣ оканчивался братскій корпусъ, на протяженіи 20 саж., были высокіе бугры щебня, поросшіе травою и березками, остатки разобранныхъ зданій, равно и вся монастырская площадка была усѣяна кучами стараго мусора, давно поросшаго густымъ дерномъ.

Съ сѣверной стороны зимней церкви и колокольни, напротивъ Настоятельскихъ келій, была, говорятъ, прежде березовая роща, которую въ 1820 годахъ Игуменъ Израиль спилилъ на дрова; тутъ же при стѣнѣ была и братская деревянная баня. Игуменъ Ааронъ (съ 1826 по 1833 г.), преемникъ Израйля перенесъ ее на другое мѣсто, а, вмѣсто березовой рощи, насадилъ яблоневый садъ. Каменная стѣна ограды тянулась отъ бесѣдки, что при Настоятельскихъ келіяхъ, на право и на лѣво, т. е., на сѣверъ и югъ, такъ что нижняя роща и средній прудъ были уже за оградой. Отъ входныхъ святыхъ воротъ, по направленію къ колокольнѣ, съ лѣвой стороны (на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь) былъ конный дворъ, а гдѣ нынѣ иконная лавка, тамъ была сторожка вратарей. Конный дворъ перегора-

живала на двѣ части небольшая поперечная каменная стѣна, какъ бы на два двора: меньшій былъ коннымъ, а большій дровянымъ, или баннымъ. На этомъ послѣднемъ, возлѣ самой колокольни, въ которую онъ упирался къ востоку, былъ небольшой погребъ, а рядомъ съ нимъ каменное зданіе—прежняя кузница, въ послѣдствіи погребъ, и возлѣ деревянная баня.

Въ 1834 году гостинницы при монастырѣ уже не было, хотя въ прежнее время, при Царяхъ, когда Угрѣша была часто посѣщаемъ Боярами и Вельможами, и даже въ послѣдствіи, какъ видно изъ старыхъ описей, гостинница существовала и примыкала къ одной башнѣ, и какъ видно изъ надписи, изсѣченной на каменной плитѣ, вдѣланной въ стѣну на лѣстницѣ, была строена при Патріархѣ Іовѣ, слѣдовательно, между 1589 и 1605 г. Монастырь, пришедшій мало по малу въ упадокъ, былъ уже очень рѣдко посѣщаемъ, и по тому, вѣроятно, эта гостинница, какъ ненужная, и была упразднена и обращена въ конюшню, а верхъ въ сѣноваль. Когда случайнымъ и рѣдкимъ посѣтителемъ нужно бывало пристать гдѣ ни будь, то они останавливались у штатныхъ служителей: эти имѣли три домика, совершенно обветшавшіе и покривившіеся, которые были черезъ дорогу, напротивъ святыхъ воротъ.

Соответственно бѣдности монастыря было всего двѣ лошади и двѣ коровы. Одна лошадь гнѣдая, другая бѣлая, очень престарѣлая, а должность кучера исправлялъ Матвѣй, старый отставной солдатъ, имѣвшій одну изъ рукъ разбитую параличемъ. Лѣтній экипажъ была крытая повозка, нѣчто въ родѣ коляски, съ оглоблями, на ресорахъ только сзади, а спереди ресоръ не было; для зимы были санки съ кожаной кибиткой: они были очень узки, такъ что и двоимъ сидѣть въ нихъ было тѣсно. Коровъ было двѣ только, но обѣ прекрасныя,—даръ Графини Анны Алексѣевны Орловой; одна краснопѣгая, другая чернопѣгая; у первой было молоко очень густо, у второй пожиже; съ новотѣла онѣ давали молока ведра по три въ сутки. Ходила за ними женщина изъ семейства штатнаго Василія Крутого; она казалась на видъ не весьма опрятною. По недостатку людей въ монастырѣ, я хотя и былъ келейникомъ Настоятеля, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправлялъ и должность трапезнаго, а по тому завѣдывалъ и молокомъ. Весь удой приносили ко мнѣ въ монастырь, и я имъ распоряжался. По хозяйственной части мнѣ много помогалъ старикъ Ефимъ Зиновичъ, наемный поваръ. Я всегда вспоминаю о немъ съ особымъ уваженіемъ и благодарностію; онъ меня многому научилъ: и какъ обращаться съ молокомъ, какъ готовить творогъ, сметану и какъ

ихъ хранить. Молокомъ я распоряжался года съ полтора; вѣроятно, завѣдывалъ бы и долѣе, но вотъ какой случай избавилъ меня отъ излишнихъ хлопотъ. Такъ какъ молока накоплялось иногда по нѣскольку кринокъ, и неудобно было носить ихъ по одиночкѣ, то я придумалъ ставить эти кринки на доску, и такъ нашивалъ ихъ съ погребѣ на поварню. Въ одинъ день, это было въ Петровъ постъ, Игумень только что отправился въ Москву, а я, управившись въ келии, пошелъ на погребъ, наставилъ на доску кринокъ, и несу ихъ на головѣ. Въ это время, прїѣхавшая изъ Москвы, Авдотья Васильевна Аргамасова (одна изъ немногихъ нашихъ посѣтительницъ), попалась мнѣ на встрѣчу, посмѣялась, что я исправляю должность молочницы, и вскорѣ послѣ того прислала къ намъ изъ Москвы свою крѣпостную старуху, Минодору, которая и жила у насъ за монастыремъ лѣтъ съ 9-ть и весьма добросовѣстно исполняла возложенную на нее должность, и здѣсь и умерла.

Въ слѣдующіе дни, по принятіи монастыря, о. Иларій и я ходили осматривать всѣ зданія подробно, между прочимъ лазили съ фонаремъ и подъ соборъ и паперть, такъ какъ нижнія окна собора были засыпаны щебнемъ и заросли кустарниками. Привожу на память всѣ эти мелочныя подробности по тому, что помню тѣ впечатлѣнія, которыя я ощущалъ; все, что я видѣлъ, монастырское было мнѣ также близко и дорого, какъ будто оно было моею собственностію, родовымъ моимъ наслѣдіемъ, мною полученнымъ. Послѣдствіе времени доказало, что дѣйствительно есть въ душѣ нашей вѣщій гласъ, таинственно предвозвѣщающій намъ о сокровенномъ грядущемъ...

На четвертой недѣлѣ я подалъ прошеніе о пріуказѣ къ монастырю и о причисленіи меня къ братіи. Я прїѣхалъ изъ Вологды въ подрясникѣ изъ толстаго чернаго сукна Оптинскаго покроя, и въ кожаномъ поясѣ, какіе извѣстны подъ названіемъ Соловецкихъ. Угрѣшскіе братія очень смѣялись надо мною, говорили, что такого одѣянія въ штатномъ монастырѣ никогда и никто не носятъ и называли его кожухомъ.

Келейническое послушаніе при о. Иларіѣ я исправлялъ въ продолженіи 5½ лѣтъ; келии особой у меня не было, и я жилъ въ передней, за ширмами, которыми отгораживался уголъ и окно, что тотчасъ влѣво отъ входной двери, гдѣ теперь залавокъ, и тутъ прожилъ я первые пять лѣтъ моего пребыванія въ Угрѣшскомъ монастырѣ.

По малочисленности братіи, которая состояла всего изъ десяти человѣкъ, и за недостаткомъ людей, я имѣлъ нѣсколько послушаній:

1) я былъ келейникомъ Настоятеля, 2) трапезнымъ, 3) погребничимъ, а, за неимѣніемъ келаря, и 4) свѣчникомъ.

Такъ какъ по большей части келейникомъ я бывалъ одинъ, а послушанія были оченьъ разнородны, то, для исполненія оныхъ, я распоряжался въ праздничные дни слѣдующимъ образомъ: въ то время, какъ Настоятель готовился къ служенію (ибо до самаго своего выхода къ обѣднѣ онъ никогда не открывалъ своихъ дверей), я могъ свободно отлучаться и распоряжался выдачею всего нужнаго для трапезы. По существовавшему издавна обычаю на Угрѣшѣ, послѣ обѣдни у Настоятеля поставлялась закуска, которою озаботиться приходилось мнѣ же. Слѣва въ то и другое, я подготавливалъ самоваръ: наливалъ въ него воду, всыпалъ уголья, клалъ лучину и даже сѣрныя спички, и шелъ въ церковь, гдѣ, по должности свѣчника, приготавливалъ налѣпки, и когда о. Иларій уходилъ въ церковь для служенія, я запиралъ келію и отправлялся въ трапезу набирать столъ. Потомъ я снова возвращался въ церковь и становился къ свѣчному ящику для продажи свѣчей, и оставался тамъ до причастнаго стиха, тогда я запералъ свѣчной ящикъ и шелъ въ келію, клалъ огонь въ самоваръ и приготавливалъ чай для угощенія братіи. По окончаніи чая и закуски я оставлялъ въ Настоятельской передней кого ни будь повѣртенъ изъ послушниковъ, а самъ сѣвшилъ на цоварню для того, чтобы распорядиться по трапезѣ. Эти закуски въ праздничные дни продолжались нѣсколько лѣтъ, но одинъ непріятный случай положилъ имъ конецъ. Случилось именно вотъ что. Однажды, въ какой-то праздничный день, одинъ изъ Иеромонаховъ и бѣлый Дьяконъ (тогда жившій въ монастырѣ) пришли въ трапезу уже довольно выпивши, а во время обѣда, какъ говорится, вино ихъ еще болѣе разобрало, такъ что на возвратномъ пути дорогою они крѣпко поспорили и наконецъ подрались. Было сдѣлано слѣдствіе, и такъ какъ они оба показали, что выпили вина только по двѣ рюмки у Настоятеля на закуску, то покойный Владыка (Митрополитъ Филаретъ), во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, на будущее время и указалъ отмѣнить эту праздничную закуску.

Первые изъ поступившихъ при насъ въ теченія поста были два послушника изъ Новоспасскаго монастыря, родомъ изъ мѣщанъ Смоленской Губерніи, по имени Николай и Захарій: первый пѣлъ басомъ, второй теноромъ; а передъ Святой Недѣлей къ намъ прислали подъ начало одного Священника города Дмитрова, сына тамошняго Протоіерея, Михаила Кузьмича. Страстная Недѣля и первый день Пасхи прошли благополучно, но во второй день къ вечеру эти трое

перепились, повздорили не на шутку, подрались и выбили раму, въ слѣдствіе чего послушники были высланы изъ монастыря, а Священникъ, по распоряженію Владыки, посланъ въ Екатерининскую пустынь. Когда о. Иларій сталъ словесно докладывать объ этомъ происшествіи Владыкѣ, то онъ, припомнивъ Священника, сказалъ: «За него будетъ отвѣчать отецъ его, по тому что, когда онъ былъ еще Студентомъ Семинаріи, до меня доходили слухи, что онъ ходитъ по трактирамъ. Я говорилъ объ этомъ отцу его, но онъ меня увѣрилъ, что это несправедливо; на чемъ основывался, я и допустилъ его до священства.» Дѣйствительно, въ то время считалось зазорнымъ, ежели молодой человекъ ходитъ въ трактиръ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Владыка, находившійся тогда на чередѣ въ Св. Синодѣ, возвратился изъ С.-Петербурга, и о. Иларій отправился представляться къ нему, и въ первый разъ явился съ иконою и профессорою. Владыка очень обласкалъ его и замѣтилъ ему, между прочимъ, что онъ еще довольно молодъ, и спрашивалъ его, не найдетъ ли возможности устроить на Угрьшѣ общежитіе, которое могло бы послужить ко благоустроенію обители, внутреннему и внѣшнему?»

Не смотря на всю его монашескую опытность и расположеніе къ старчеству, о. Иларію не суждено было исполнить желанія Владыки и совершить этого преобразования на Угрьшѣ.

При нашестъ пріѣздѣ Казначеемъ монастыря былъ Іеромонахъ о. Іоанникій, человекъ весьма неблагонадежный; по чему о. Иларій и сталъ просить Владыку уволить его отъ должности и удалить изъ монастыря, что и было сдѣлано. Его послали въ Белоусовскій монастырь, подъ Каширу.

При этомъ о. Иларій сдѣлалъ большую неосмотрительность: вмѣсто того, чтобы предоставить самому Владыкѣ выборъ новаго Казначей, онъ имѣлъ неосторожность предложить одного Іеромонаха изъ Чудова монастыря, по имени Филарета, котораго и зналъ онъ весьма немного, познакомившись съ нимъ во время своего пребыванія въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ провелъ не болѣе недѣли.

Когда о. Иларій назвалъ Владыкѣ Іеромонаха, желаемаго имъ въ Казначей, Владыка пристально на него посмотрѣлъ и спросилъ его: «Довольно ли хорошо ты знаешь того, котораго избираешь себѣ въ Казначей?»—«Какъ же, Владыко святой, знаю!»—«Ну, коли знаешь, сказалъ Владыка, такъ бери же его на свои руки!» О. Иларій не понялъ всего смысла, заключавшагося въ этихъ краткихъ словахъ. Владыка, самъ всегда весьма осторожный и осмотрительный въ

боръ должностныхъ лицъ, не любилъ, когда и Настоятели дѣйствовали опрометчиво и сами по своему усмотрѣнію избирали людей, а не ожидали непосредственнаго назначенія отъ него. Можетъ быть Владыка и зналъ, что за человѣкъ отецъ Филаретъ, но, желая проучить отца Иларія, онъ не противорѣчилъ ему, и въ Маѣ мѣсяцѣ о. Филаретъ былъ опредѣленъ къ намъ въ Казначей.

Вскоръ послѣ того, Юня 2, 1834 г., скончался въ Москвѣ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичъ Кучубей. Тѣло его отпѣвали весьма торжественно въ Чудовъ монастырь, а для сопровожденія тѣла изъ Москвы въ Сергіевскую пустынь (гдѣ семейный склепъ Кочубеевъ въ великолѣпной церкви, на ихъ иждивеніе выстроенной), Владыкъ угодно было назначить новаго Угрѣшскаго Казначея, о. Филарета. Отъ семейства покойнаго Князя, о. Филаретъ получилъ въ благодарность за проводы золотые часы и сто рублей деньгами. Это обстоятельство весьма надмило о. Казначея, и безъ того уже слишкомъ склоннаго къ превозношенію; а такъ какъ о. Иларій не былъ еще совершенно утвержденъ въ должности Настоятеля, но только числился управляющимъ, то о. Филаретъ, надѣясь на свои способности, на извѣстность Владыкъ, какъ Чудовскій Іеромонахъ, и возымѣвъ намѣреніе перебить дорогу о. Иларію, бывшему только вновь Настоятелемъ и не доказавшему еще своего умѣнія въ дѣлѣ управленія.

Въ первыхъ числахъ Сентября о. Иларій отправился въ Москву по какой-то монастырской надобности, и совершенно для него неожиданно, 5 Сентября, Владыка посвятилъ его во Игумена Угрѣшскаго на Троицкомъ подворьѣ.

Послѣ этого о. Филаретъ, отчаявшись быть Настоятелемъ Угрѣшскимъ, рѣшился, во чтобы то ни стало, вытѣснить отца Игумена, хотя бы то было сопряжено даже и съ собственною его погибелью. Но такъ какъ о. Казначей имѣлъ слабость, т. е., былъ подверженъ нетрезвости, доходившей до изступленія, то всѣ его предположенія и замыслы сами собою рушились. Вотъ что съ нимъ случилось и было причиною печальной развязки его горестной судьбы: въ день Пасхи 1835 года, напившись весьма сильно, онъ похвалялся при постороннихъ поджечь монастырь, и въ глубокой вечеръ того же дня найденъ онъ на конномъ дворѣ вслѣзъ крыльца на сѣновалъ: неподалеку отъ него лежалъ подсвѣчникъ, взятый имъ въ поварнѣ, а свѣчка, выпавшая изъ онаго, найдена на лѣстницѣ, какъ это въ послѣдствіи открылось при дознаніи. Такимъ образомъ разрушились всѣ его мечты. Онъ рылъ яму о. Игумену, и самъ въ нее попалъ. По этому

лѣу, производившемуся слѣдственнымъ порядкомъ, онъ былъ запрещенъ въ служеніи и въ ношеніи монашескаго одѣянія, отправленъ сперва въ Екатерининскую пустынь, попалъ въ Давыдову, а послѣ переведенъ въ Старо-Голутвинъ монастырь, гдѣ, проживши 18 лѣтъ, умеръ 68 лѣтъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1857 года.

Преемникомъ о. Филарета былъ о. Серафимъ, іеромонахъ Вологодскаго Прилуцкаго монастыря; въ 1838 году онъ былъ переведенъ въ Московскій Знаменскій монастырь.

Въ 1836 году прибылъ на Угрѣшу одинъ изъ старинныхъ знакомыхъ о. Игумена, жившій съ нимъ въ Бѣлобережской пустыни, о. Іоанникій, бывшій Игуменъ Небино-Троицкаго Сергіева-Торопецкаго монастыря, ³⁰ человекъ весьма умный, въ монашеской жизни опытный и по строительной части очень искусный. Онъ былъ изъ купеческаго званія, лѣтъ 50, черноволосый, худощавый. Въ бытность его на Угрѣшѣ, по его совѣту и чертежу, вновь перекрыта башня, что при Настоятельскихъ келіяхъ. Прежде она была съ тесовою остроконечною крышею, отъ времени совершенно обветшавшею. При всемъ желаніи о. Игумена Иларія имѣть при себѣ о. Іоанникія, онъ долженъ былъ воздержаться отъ опредѣленія его въ число братства въ слѣдствіе открывшихся недостатковъ.

До 1836 года монастырское подворье, что въ Москвѣ, на углу Маросейки и Лубянской площади, было въ слѣдующемъ видѣ: состояло изъ двухъ домовъ; на самомъ углу снизу была часовня, приносящая ежегодно сбору рублей до 200 ассигн., или съ чѣмънибудь, а на верху были келіи для пріѣзда Настоятеля и братія. Часть, выходящая на Лубянскую площадь, была занята вверху трактиромъ, а внизу харчевнею, которую, болѣе 30 лѣтъ, содержалъ одинъ крестьянинъ, по прозванію Максимъ Большая Закуска. Это прозвище было дано ему по тому, что приходившимъ выпить онъ подавалъ закуску болѣе обыкновенной. Въ ознаменованіе своей благодарности, что Господь благословилъ его труды, онъ поусердствовалъ слить колоколъ во 130 пудовъ въ церковь, что рядомъ съ подворьемъ, называемую Никола, что въ Клиникахъ (а настоящее названіе въ Ближнихъ). Часть подворья, примыкающую къ этой церкви, составляла

³⁰ Небинъ Троицкій-Сергіевъ монастырь, 3 класса, Псковской Епархіи, въ г. Торопецѣ, на берегу озера Небина, основанъ въ 1592 г. Въ немъ соборный храмъ въ два яруса: вверху престольный храмъ во имя Живоначальной Троицы, и придѣлъ во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго а внизу во имя Владивѣнія Честнаго Креста.

небольшой двухэтажный домъ; вверху жили шорники, а внизу хлѣбники. Со всего подворья, кромѣ часовни, доходу собиралось не болѣе 6500 руб. ассигнаціями. Въ слѣдствіе обветшалости зданій разрѣшено было отъ Епархіальнаго Начальства все перестроить по новому плану, и послѣ того домъ былъ отданъ съ торговъ за 15,125 руб. ассиг. (4,322 р. сер.). При перестройкѣ часовня упразднена, а иконы, въ оной находившіяся, возвращены въ обитель.

Въ 1836 году, въ день памяти Первосвятителя Московскаго Петра, день моцѣхъ имянницъ, о. Игуменъ постригъ меня въ рясофоръ. Въ томъ же 1836 г. поступилъ къ намъ въ число братства Аѳонскій Іеромонахъ, Серафимъ. Онъ былъ Астраханскій уроженецъ, лѣтъ 65, средняго роста и весьма благообразный наружности; имѣлъ наперсный крестъ; рясу всегда носилъ мухояровую, а при служеніи подъ ризу надѣвалъ аналавъ. По понедѣльникамъ молочнаго не употреблялъ. Келія, отведенная ему, находилась тамъ, гдѣ нынѣ водяная башня, тогда еще не существовавшая; тогда были на томъ мѣстѣ водяныя ворота, а надъ ними вверху келіи. О. Серафимъ жительствоваъ у насъ около двухъ лѣтъ. Когда покойный Владыка, временно пребывавшій въ С. Петербургѣ, возвращался въ Москву, онъ многократно докучалъ Владыкѣ своими сплетнями и доносами на всю братію и Игумена. Въ жизни нельзя упрекнуть о. Серафима: онъ былъ весьма воздерженъ, но характеръ имѣлъ сварливый, раздражительный и неуживчивый, чѣмъ и вооружилъ противъ себя всю братію, и, окончательно лишившись довѣрія Владыки, былъ уволенъ изъ Угрѣшскаго монастыря въ слѣдствіе того, что однажды, во время служенія, раздражившись на пономаря, онъ оставилъ служеніе литургіи и разоблачился. Онъ поступилъ въ Даниловъ монастырь, гдѣ, также не ужившись, оставилъ Московскую Епархію.

Въ 1837 году, по распоряженію Начальства, къ намъ присланъ былъ Уніятскій Ксендзъ Осипъ Васильевичъ Сѣмашко, для увѣщанія его въ Православіи. Онъ былъ лѣтъ около 50, средняго роста, пріятный наружности и весьма обходительный и вѣжливый, но упорный въ своихъ убѣжденіяхъ; онъ оставался непреклоннымъ и, не смотря на всѣ увѣщанія въ монастырѣ, въ Консисторіи и лично у самаго Владыки, успѣха не было. Какъ человекъ, глубоко проникнутый духомъ фанатизма, свойственнымъ Латынству, и какъ человекъ знатнаго рода и имѣвшій связи и большія средства, которыя онъ употреблялъ во зло, вооружая свою паству (въ Волынской Губ.) противъ Правительства, онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь на заточеніе, и что съ нимъ послѣ того случилось, мнѣ не извѣстно.

Въ началѣ Марта мѣсяца 1838 года мои родители прїѣзжали навѣстить меня и провели въ монастырѣ двѣ недѣли. Это было послѣднее мое свиданіе съ батюшкою; ему было 77 годъ, и въ Маѣ мѣсяцѣ 17 числа того же года онъ скончался.

Марта 26 (того же года), въ Лазареву Субботу, я принялъ постриженіе и изъ Петра переименованъ Пименомъ. По постриженіи я цѣлую недѣлю безвыходно находился въ церкви, т. е., до Великой Субботы. Осенью, въ томъ же году, въ должности Игуменскаго келейника меня смѣнилъ послушникъ Александръ Вершинскій, а меня перевели въ одну изъ братскихъ келій. Я удержалъ за собою все прежнія мои послушанія, вмѣсто же келейнаго занялъ должность клироснаго и сталъ мало по малу привыкать къ чтенію въ церкви. О. Игуменъ по возможности старался водворить церковный порядокъ и установилъ на полунощницѣ читать утреннія молитвы, чего долготѣ не соблюдали, и это казалось братіи нововведеніемъ, противъ котораго они сильно возставали. Помню, что однажды, когда была моя чередѣ читать сутки (а въ то время о. Игумена не случилось въ церкви), и я началъ читать утреннія молитвы, служившій Иеромонахъ Тихонъ, вышедши изъ алтаря, оттолкнулъ меня отъ наоя съ разными укоризнами. Не смотря на столь явное сопротивленіе волѣ Игумена, онъ, однако же, поставилъ на своемъ и настоялъ, чтобы введенъ былъ надлежащій церковный порядокъ въ отправленіи службъ согласно церковному Уставу. Этотъ случай приношу, какъ доказательство, что не слѣдуетъ уступать препятствіямъ, которыя всегда встрѣчаются во всякомъ благомъ дѣлѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ежели бы о. Игуменъ сдѣлалъ послѣ этого послабленіе, то, конечно, водвореніе желаемаго порядка въ послѣдствіи сдѣлалось бы немислямымъ. Вотъ какъ Настоятелю должно быть твердымъ въ своей волѣ, когда онъ рѣшился ввести что ни будь полезное; уступчивость въ подобныхъ случаяхъ весьма предосудительна; ибо явно влечетъ за собою неуваженіе власти и распущенность, и по тому имѣетъ самыя вредныя послѣдствія.

Около этого времени, т. е., въ 1838 г., въ концѣ Августа, поступилъ къ намъ, изъ числа Оптинской братіи, монахъ Макарій. Онъ былъ родомъ изъ дворовыхъ людей (не упомню теперь чьихъ господъ) и, отпущенный на волю, поступилъ, въ 1812 году, въ Старо-Голутвинъ монастырь, гдѣ, по прошествіи семи, или восьми, лѣтъ послѣ того былъ постриженъ. Въ то время Голутвинскимъ Строителемъ былъ о. Самуилъ (Пѣшноскій постриженникъ); при немъ-то

и поступилъ Макарій въ Старо-Голутвинъ монастырь и, проживъ въ самомъ монастырѣ года три, или четыре, слѣдовательно, около 1816 или 1817 г., былъ посланъ жить въ монастырскую рощу, находящуюся въ 15 верстахъ отъ обители, около селенія Дарищи. Сперва онъ жилъ тамъ въ мазанкѣ, а послѣ того выстроилъ себѣ сторожку, и благополучно жилъ въ ней до 1834 г., когда его постигъ несчастный случай, который онъ самъ въ послѣдствіи времени намъ рассказывалъ, и который, на сколько упомяну, здѣсь передаю, какъ весьма назидательный для монаха вообще, а для людей самочинныхъ и стяжательныхъ въ особенности поучительный. О. Макарій почиталъ себя ученикомъ о. Самуила, но въ сущности, какъ доказали въ послѣдствіи обстоятельства, онъ жилъ болѣе по своей волѣ; а такъ какъ всякое самочиніе не согласно съ духомъ истиннаго монашества, то и уклонился онъ отъ истиннаго пути, впалъ въ самодѣліе и заразился любостыжательностію, которая побуждала его общиться съ мірянами и преимущественно съ богатыми гражданами города Коломны, приносившими посильныя лепты этому пустынножителю. Разошлась молва, безъ сомнѣнія, преувеличенная о стяжаніяхъ его и приманила къ его уединенной отшельнической келіи людей неблагонамѣренныхъ, рѣшившихся его ограбить. Это было въ началѣ Апрѣля мѣсяца, 1834 года; ночь была темная и вездѣ лежалъ снѣгъ. О. Макарій и два его ученика: послушникъ Филимонъ, изъ Коломенскихъ мѣщанъ, лѣтъ 30, и братъ его, Левушка (мальчикъ лѣтъ 10), давно уже легли спать; въ келіи было темно. Вдругъ подъ окнами послышался шумъ, топотъ лошадей, много голосовъ и стукъ въ сѣняхъ. Макарій вскопчилъ, выбѣжалъ и спрашиваетъ: «Кто тамъ?» — «Мы изъ Рязани,» отвѣчали голоса, «ѣдемъ въ Одессу, а къ тебѣ захтели попросить хлѣба.» И при этомъ вошли въ сѣни и въ келію и стали просить огня. Макарій совѣтъ растерялся и говоритъ: «Я оторопѣлъ, ни чего не найду, не знаю, гдѣ что взять!» Неизвѣстные люди высѣкли огонь кремнемъ изъ огнива... «Давай свѣчей!» кричали они. Макарій далъ восковыхъ свѣчей... Было шесть человѣкъ, съ ружьями, съ саблями и съ преужаснымъ кистенемъ, и у всѣхъ лица были обвязаны. «Подавай сейчасъ деньги! Гдѣ твои деньги?» — «Кричали они; «не то пришибемъ тебя сейчасъ, и духъ вонъ!» «Какія деньги?» бормоталъ Макарій; «откуда деньги; у насъ денегъ нѣтъ, родные мои!!!» Разбойники всѣхъ перевязали. Филимона и брата его посадили на лежанку, а Макарія повалили на полъ и стали жечь на немъ сѣно, допрашивая его, гдѣ его сундуки? «У меня сундуковъ нѣтъ, а есть ларь съ бѣльемъ: что тамъ есть, все берите!» Несчастливаго

потацили, все повышвыряли изъ ящика; нашлось одно бѣлье. Филимонъ между тѣмъ какъ-то съумѣлъ развязать руки и, выскочивъ въ окно, бѣжалъ въ лѣсъ, а Левушка забился подъ лавку. Долго терзали грабители Макарія, опять его жгли сѣномъ; вытащили и Левушку изъ подъ лавки и, разложивъ его на полу въ одной рубахѣ, стали жечь сѣно на его животѣ; но, странно, что мальчикъ остался почти невредимъ, какъ будто не былъ онъ подвергаемъ такой жестокой пыткѣ. Долго свирѣпствовали разбойники и, не найдши денегъ, кромѣ рубля, бывшаго гдѣ-то на полкѣ, связали Макарія по рукамъ и ногамъ, заперли его и удалились. Макарій мужественно вытерпѣлъ всѣ истязанія и муки, но не ради Бога, а корысти ради, и, не побѣжденный разбойниками, былъ побѣжденъ собственнымъ своимъ сребролюбіемъ. Однако, не на пользу послужили ему и не пошли въ прокъ деньги, изъ за которыхъ онъ претерпѣлъ такіа ужасныя мученія и пытки. Напуганный и застращенный случившимся, онъ возвратился жить въ монастырь и, поживши тамъ съ годъ, перемѣстился въ скитъ Оптинской пустыни, куда съ нимъ перешли Филимонъ и Левушка. Онъ далъ Оптинскому Настоятелю, о. Моисею, до 700 р. ассигн., для построенія ему келіи, и поселился въ ней съ своими учениками. Привыкнувъ жить по своей волѣ, онъ не могъ уже преодолѣть себя, имѣя болѣе 56 лѣтъ отъ роду, и подчиниться уставу Оптинскаго скита. Проживши тамъ не болѣе трехъ лѣтъ, онъ перешелъ къ намъ, въ монастырь, оставивъ при себѣ Филимона, а Левушка возвратился въ Старо-Голутвинъ монастырь. Но, живя и на Угрѣтѣ, онъ не успокоился: сребролюбіе и здѣсь не дало ему покоя; онъ началъ скорбѣть о деньгахъ, потраченныхъ имъ на построеніе келіи въ Оптинской пустыни и, надѣясь возвратитъ ихъ, сталъ просить отца Моисея, но, конечно, получилъ отказъ. Не удовольствовавшись этимъ, онъ обратился къ Калужскому Епархіальному начальству, которое точно также ему отказало. Видя и тутъ неудачу, онъ вздумалъ было утруждать Владыку, расчитывая на его заступленіе, но въ этомъ ошибся, и возвращенія имъ потраченныхъ денегъ не послѣдовало. Да какъ Владыка сталъ бы вступаться въ дѣла монастыря не подвѣдомственной Епархіи. Онъ намѣревался войти съ прошеніемъ прямо въ Святѣйшій Синодъ. Не могу сказать утвердительно, привелъ ли онъ въ исполненіе это намѣреніе и что воспослѣдовало, по тому что онъ, проживши у насъ до 1845 года, возвратился опять въ Старо-Голутвинъ монастырь, и тамъ умеръ въ 1855 году. Живя у насъ, послушаній онъ никакихъ не исправлялъ; церковь посѣщалъ рѣдко, братскою трапезою оставался всегда недо-

воленъ, но, имѣя средства, что-то такое у себя стряпалъ, съ братією не мирствовалъ, и вообще можно сказать, что онъ былъ въ тягость себѣ и другимъ. Умирая, онъ все свое достояніе передалъ ученику своему, Филимону, въ 1840 году постриженному у насъ на Угрѣшѣ и переименованному Θεодосіемъ, который въ послѣдствіи былъ посвященъ во Иеромонаха и опредѣленъ Правителемъ Бобренева монастыря. По неизслѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, и Θεодосію не суждено было попользоваться наслѣдствомъ Макарія. Сколько именно досталось ему по смерти того, не извѣстно, но много ли, мало ли, онъ носилъ доставшіяся ему деньги зашитыми въ нагрудникъ, думая чрезъ то ихъ лучше сберечь. Побывъ не долгое время Управляющимъ Бобреневымъ монастыремъ, онъ лишился разсудка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всего своего достоянія, отвезенъ въ одну изъ Московскихъ больницъ и, не пришедъ въ лучшее состояніе, въ совершенномъ помраченіи ума тамъ умеръ въ убожествѣ.

Въ первые годы нашего жительства на Угрѣшѣ, неоднократно посѣщалъ ее о. Архимандритъ Поликарпъ изъ Новоспасской обители, бывшій предъ тѣмъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи, и, съ нимъ вмѣстѣ, не разъ пріѣзжалъ и Протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій. О. Поликарпъ былъ тогда лѣтъ 60, росту средняго, довольно полный; волоса имѣлъ свѣтлорусые съ просѣдью. Онъ былъ человекъ весьма ученый и предобрѣйшій, готовый слѣзая для каждаго, что только онъ могъ. Въ послѣднее время своей жизни онъ весьма ослабѣлъ здоровьемъ, и когда былъ уже на смертномъ одрѣ, дня за два до его кончины, ему явился въ сонномъ видѣніи Св. Великомученикъ Димитрій Селунскій, и сказалъ ему, «что онъ посланъ отъ Бога возвѣстить ему кончину,» и назначилъ день и часъ смерти. Потомъ Св. Великомученикъ сказалъ ему: «Ты порученъ мнѣ отъ Господа, и хотя ты великій грѣшникъ, но Господь прощаетъ тебѣ, такъ какъ за тебя много молящихся. Какое имѣешь достояніе, распорядись имъ.» О. Поликарпъ успѣшилъ исполнить сказанное, и дѣйствительно въ назначенный день и часъ скончался.*

Въ послѣдующемъ 1839 году, Февраля 23, въ церкви Шереме-

* См. о немъ выше примѣч. на стр. 71, а Голубинскій былъ Магистръ 1-го курса Московской Дух. Академіи, 1818 Баркалавръ, Экстраординарный 1822, Ординарный Профессоръ Философіи 1824, Священникъ и Протоіерей 1828 г., уволился 1854 и скончался въ Августѣ, въ Костромѣ, откуда родомъ, на 57 году отъ рожденія. О. Б.

тевской больницы, что въ Москвѣ, Преосвященный ³¹ Виталій, рукоположилъ меня во Іеродіакона. Съ нимъ служащими были Новоспасскій Архимандритъ Аполлосъ и Андроньевскій Гермогенъ. Объ этомъ днѣ у меня осталось въ воспоминаніи, что когда мнѣ нужно было говорить ектенію: «Прости пріимше,» въ то время стоялъ у дверей Діаконъ старичекъ, который изъ алтаря далъ мнѣ тонъ, какъ будто угадывая мое внутреннее смущеніе, и я сказалъ ектенію весьма спокойно.

Въ Мартѣ того же года, по предписанію Епархіальнаго Начальства, я вступилъ въ исправленіе казначейской должности, а въ 1840 году, по собственному благоусмотрѣнію Владыки, я былъ посвященъ въ Іеромонаха.

Къ 1840 году относится устроеніе новой церкви въ палаткѣ на колокольнѣ, издавна для того предназначенной, но, гдѣ по недостатку средствъ, храма не было еще устроено. Эту церковь пожелали устроить Пятницкіе, Иванъ Петровичъ, Московскій купецъ, и жена его, Анна Андреевна. Иконостасъ бѣлый съ золотомъ. Устраивать церковь начали въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а Октября 22 дня совершено освященіе.

Въ томъ же году, осенью, будучи уже Іеромонахомъ, я отпросился у о. Игумена побывать на родинѣ. Батюшки уже не было въ живыхъ, но матушка и оба брата мои были еще живы. Жители Вологды мнѣ весьма обрадовались, по тому что меня зналъ почти что весь городъ.

Въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ въ то время жительствовавъ на покой, бывшій Иркутскій Архіепископъ, Преосвященный Приней, родомъ Сербъ, по фамиліи Нестеровичъ; * прежде онъ былъ Архимандритомъ Толгскаго монастыря, хиротонисанъ во Епископа Пензенскаго, потомъ былъ Иркутскимъ Архіепископомъ, а въ 1830 годахъ поступилъ на покой съ пенсією 1200 р. Въ послѣдствіи, въ 1848 г.,

³¹ Виталій Щепетевъ, въ 1823 г. Магістръ С.-Петербургской Духовной Академіи и Ректоръ Московской Семинаріи, 1833 г. Ректоръ С.-Петербургской Академіи, 1837 Вакарій Московскій, Епископъ Дмитровскій, въ 1842 г. Епископъ Костромской, 1845 г. уволенъ на покой съ назначеніемъ въ Московскую Синодальную Контору, скончался 1846 г., Генваря 29.

* Учился въ Кіевской Дух. Академіи, изъ коей вышелъ 1805 г., постриженъ 1813, Архимандритъ 1817, Ректоръ Кишиневской Семинаріи 1820, Епископъ Пензенскій 1826, Архіепископъ Иркутскій 1830, на покой съ Іюня 1831 въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, умеръ въ Маѣ 1862 г. О. Б.

онъ получилъ въ управленіе Толгскій монастырь, что возлѣ Ярославля. Въ 1840 году ему было около 60 лѣтъ, былъ высокаго роста, волосы и бороду имѣлъ черные; велъ жизнь самую подвижническую и много лѣтъ никуда не выходилъ за ворота своей обители. Онъ былъ весьма нестяжателенъ, всю свою пенсію раздавалъ нуждавшимся и помогалъ приходящимъ къ нему не только лептою, но и врачеваніемъ; вся Вологда почитала его праведнымъ. Съ 1834 г. по 1844 Толгскимъ монастыремъ управлялъ, пребывавшій тамъ на покой, бывшій Архимандритъ Ярославскій, Авраамъ, который въ 1844 году скончался. Намѣстникомъ въ Толгскомъ монастырѣ былъ хорошій мой знакомый, о. Сергій, изъ Иеромонаховъ Сергіевской пустыни: въ 1833 году мы съ нимъ жили вмѣстѣ въ Новоезерскомъ монастырѣ.

Въ Вологдѣ въ 1840 году Епископомъ былъ все тотъ же Преосвященный Стефанъ, котораго я съ дѣтства тамъ всегда помнилъ. Я къ нему явился и получалъ благословеніе служить въ нѣкоторыхъ церквахъ. На слѣдующій годъ Преосвященнаго Стефана перевелъ Архіепископомъ въ Астрахань, гдѣ вскорѣ послѣ того онъ скончался, а на его мѣсто поступилъ Преосвященный Иннокентій, въ послѣдствіи Епископъ Харьковскій, потомъ Архіепископъ Херсонскій и Тавричскій, бывшій столь извѣстнымъ проповѣдникомъ.

Въ 1840 годахъ (но въ которомъ именно, опредѣлительно сказать не съумѣю), въ лѣтнее время заѣзжалъ къ намъ, на возвратномъ пути своемъ изъ Воронежа, Настоятель Тверскаго Отроча монастыря, Угрѣшскій постриженникъ, о. Архимандритъ Теофилъ. На видъ ему могло быть лѣтъ 60: роста онъ былъ средняго, довольно полный, сѣдовласый, очень ласковый. Онъ рассказывалъ, между прочимъ, слѣдующій случай, бывшій въ Угрѣшскомъ монастырѣ: Въ 1821 году, при Игуменѣ Авросіѣ (онъ былъ уже въ то время Казначеемъ Юсифова Волоколамскаго монастыря), ему, Теофилу, довелось быть на Угрѣшѣ, когда привезли нозый колоколъ и, напротивъ соборнаго алтаря, случайно попали на такое мѣсто, гдѣ колесо глубоко врѣзалось въ землю и какъ будто что продавило. По осмотрѣ оказалось, что на томъ мѣстѣ была плита, отъ времени вросшая въ землю, а подъ нею склепъ надъ могилою Преосвященнаго Юсифа IV, Архіепископа Коломенскаго, пребывавшаго на Угрѣшѣ на покой и скончавшагося Юля 29 дня, 1682 года. Когда для возобновленія склепа, съ разрѣшенія Владыки Московскаго, Серафима, приступили къ разборкѣ онаго, оказалось, что верхняя доска гроба была повреждена, и надлежало ее перенѣнить, по чему и пришлось крышу снять, и увидѣли тогда, что Святительскія одежды остались совершенно цѣлы и свѣжи и тѣло

ни мало ни повреждено отъ времени, не смотря на то, что протекло безъ малаго 140 лѣтъ со дня кончины Преосвященнаго Іосифа. Упомянутый колоколь; какъ значилось въ надписи на ономъ, былъ слить Апрѣля 30 дня, 1821 года, а Владыка Московскій, Митрополитъ Серафимъ, былъ переведенъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ въ концѣ Іюня 1821 года; ибо Іюля 3, того же года, въ Москву былъ уже назначенъ на его мѣсто Архіепископъ Ярославскій, Филаретъ (Дроздовъ); слѣдовательно, это событіе, случившееся надъ могилою Преосвященнаго Іосифа, могло быть въ Маѣ мѣсяцѣ, или въ первой половинѣ Іюня.

Въ непродолжительномъ послѣ того времени, въ селеніи Лыткаренѣ, находящемся отъ монастыря верстахъ въ 4, появилась повальная горячка на дѣтей, опустошавшая это селеніе, и въ то время одной матери явился во снѣ нѣкій благообразный старецъ въ иноческомъ одѣяніи, который ей сказалъ, чтобы она шла въ Угрѣшскій монастырь и отслужила бы панихиду по Архіепископѣ Іосифѣ, взяла бы персти съ его могилы, и что Господь всѣхъ ихъ помилуетъ. Эта женщина успѣшила исполнить все, ей сказанное, и дѣйствительно болѣзнь мгновенно прекратилась. Въ память этого событія и изъ благодарности къ милостивому предстательству Святителя Іосифа, Лыткаренскіе поселяне возымѣли желаніе поставить надъ его могилою памятникъ, сдѣланный изъ гранита, добываемаго въ ихъ каменоломняхъ, существующій и по нынѣ. Въ день преставленія Преосвященнаго Іосифа, Іюля 29 дня, обыкновенно совершается панихида надъ его могилою.

Въ заключеніе этой главы, говоря о нѣкоторыхъ изъ братіи, находившихся въ Угрѣшскомъ монастырѣ при моемъ поступленіи въ оный, упомяну еще о двухъ Іеромонахахъ того же времени: о Іоасафѣ и о Іларіѣ, братскомъ Духовникѣ.

Іеромонахъ Іоасафъ былъ родомъ Малороссіянинъ, начало полагалъ въ Площанской пустынѣ, гдѣ былъ и постриженъ, посвященъ въ Іеродіакона въ штатномъ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ (Полтавской Епархіи), тамъ прожилъ онъ 18 лѣтъ, и, по чему-то вышедши оттуда, опредѣлился въ Угрѣшскій монастырь, гдѣ былъ послѣ того посвященъ во Іеромонаха. Такъ какъ онъ полагалъ начало въ Площанской пустынѣ, общежительномъ и при томъ весьма благоустроенномъ монастырѣ, то о. Ігуменъ Іларій, думая найти въ немъ сочувствіе къ монашеству общежительному, однажды, въ разговорѣ съ нимъ, сказалъ ему, что хорошо было бы, ежели бы въ Угрѣшскомъ монастырѣ удалось устроить общежитіе. О. Іоасафъ промолчалъ и не

показалъ вида, что онъ этимъ смутился, но мысль о введеніи общежитія его сильно встревожила, и на слѣдующій день онъ не могъ сдержать себя и не высказать своего раздраженія въ братской трапезѣ. Онъ до того взволновался, что вскорѣ послѣ того занемогъ, былъ отправленъ въ Москву, въ Екатерининскую больницу, гдѣ и умеръ.

О. Иларій Іеромонахъ, при поступленіи моемъ на Угрѣшу; въ 1834 году, былъ болѣе чѣмъ 70 лѣтъ, весьма дородный и, при нетрезвомъ поведеніи, буйнаго характера. Родомъ изъ духовнаго званія Калужской Епархіи, состоялъ нѣкоторое время при Архіерейскомъ домѣ Иподіакономъ при Преосвященномъ Теофилактѣ (Русановѣ), находившемся въ Калугѣ съ 1799 года, Епископомъ и Архіепископомъ, потомъ 1809 Рязанскимъ, въ послѣдствіи (1817 г.) бывшемъ Экзархомъ Грузіи, а съ 1819 Митрополитомъ, скончавшемся въ Іюль 1821 г. Въ 1812 году о. Иларій былъ Іеродіакономъ въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, а послѣ того въ Златоустовскомъ монастырѣ, въ которомъ, въ его бытность, въ 1819 гому, случилось похищеніе: на 29 Августа, между малой вечерней и всенощной, пропала съ иконы Св. Іоанна Златоуста митра, вѣнецъ золотой съ драгоценными каменьями и панагія съ частію мощей Свягителя и жемчужный убрусъ съ Тихвинской иконы Божіей Матери. Пропадшія вещи стоили, говорятъ, до 4000 руб. ассиг. При всѣхъ розысканіяхъ виновные не были открыты, остались только въ подозрѣніи одинъ послушникъ, исправлявшій пономарскую должность, и еще другой, но въ послѣдствіи времени подозрѣніе стадо падать на двухъ Іеромонаховъ, Иларія и Макарія, по тому что у нихъ стали проявляться деньги въ значительномъ количествѣ. Впрочемъ, это были одни только подозрѣнія, уликъ никакихъ не было. Подъ конецъ жизни о. Иларія у него оказалось до 3000 р. ассиг. денегъ, и розданныя имъ по рукамъ не послужили на пользу ни ему самому, ни тѣмъ, которые у него ихъ оттягали. Іеромонахъ Иларій умеръ въ 1850 году. Его кончина была болѣзненна и весьма мучительна. Хотя его и напутствовали Христіанскими Таинствами, онъ, однако, жестоко мучился въ продолженіи трехъ сутокъ: глаза его мало по малу совершенно вытекли; ему тягостно было, когда ему на грудь полагали крестъ; онъ рѣшился сдвинуть его, и безъ креста ему становилось какъ будто лучше, дышалъ свободнѣе. Послѣ трехъ сутокъ страшныхъ мукъ онъ умеръ и оставилъ въ моемъ воспоминаніи тяжелое впечатлѣніе о овоей кончинѣ.

Къ слову скажу мимоходомъ и объ его товарищѣ, Макаріѣ. За свое неисправное поведеніе онъ былъ удаленъ въ Бѣлопольскій мо-

настырь, и тамъ умеръ скоропостижно. По смерти его у него денегъ не оказалось, тогда какъ всѣ знали, что онъ имѣлъ деньги. По прошествіи немалого уже времени, Іеродіаконъ Іосифъ, помѣщенный въ его келіи, долгое время былъ смущаемъ помысломъ доискаться въ его келіи, не осталось ли гдѣ денегъ, которыя онъ дѣйствительно и нашелъ подъ поломъ, въ жестяномъ ящикѣ, и воспользовался ими. Но, пользуясь неумѣренно этими чужими деньгами, имъ присвоенными, онъ сталъ вести такую жизнь, что былъ лишенъ монашества, кромѣ того судимъ свѣтскимъ судомъ, содержался въ острогѣ, и тамъ умеръ во время заключенія.

Часть найденныхъ денегъ по смерти Іосифа поступила брату его, котораго конецъ былъ такъ же весьма плачевенъ: онъ былъ найденъ удавившимся.

Отецъ Иларій (Іеромонахъ) рассказывалъ, что когда онъ жилъ въ Богдавленскомъ монастырѣ, то слышалъ отъ старцевъ, что близъ монастыря, на Никольской, прежде былъ огромный домъ Графа Шереметева, Петра Борисовича, который въ немъ жилъ и въ немъ скончался 30 Ноября, 1788 года, и былъ послѣдній схороненъ въ Богдавленскомъ монастырѣ, въ которомъ, со времени чумы (1771 — 1772 г.), никого уже не хоронили, но, по просьбѣ семейства, для Шереметева было дозволено Государынею Екатериною II схоронить его тѣло съ тѣлами предковъ, тамъ погребенныхъ. Всѣ, какія только нашлись въ Москвѣ въ то время, восковыя свѣчи, и большія и малыя, велѣно было купить и роздать по приходамъ и монастырямъ для поминовенія Графа. На похороны приглашены всѣ Преосвященные, всѣ Архимандриты и бѣлое духовенство Москвы, и всѣмъ сдѣлано новое облаченіе. Послѣ погребенія Графа его семейство, уже не возвращалось болѣе въ домъ, въ которомъ онъ скончался, а по прошествіи шести недѣль домъ разобрали.

ГЛАВА IX.

Николасвекій Соборъ.

Въ 1837 году, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, перестраивалось наше Московское Ильинское подворье. Въ то время я былъ еще послушникомъ и келейникомъ у о. Игумена. Къ концу Октября того же года подворье было вчернѣ достроено, но мо-

настырь, не имѣя средствъ отдѣлать внутренности зданія, вынужденъ сдѣлать публикацію, что сдаетъ подворье въ наймы съ условіемъ, чтобы годовая плата была внесена впередъ. Къ этому пришлось по тому прибѣгнуть, что не на что было отдѣлать. Епархіальное Начальство опредѣлило произвести торги на отдачу дома въ монастырь, и въ самый день переторжки (это было въ осеннее время, въ 9 часовъ утра, передъ обѣдней), совершенно для насъ неожиданно, пріѣхалъ покойный Владыка, Митрополитъ Филаретъ, а въ слѣдъ за тѣмъ съѣхалось и нѣсколько купцовъ, желавшихъ снять домъ. Не могу сказать, извѣстно ли было Владыкѣ по газетнымъ объявленіямъ, что должно было происходить въ этотъ день въ монастырь, или это была случайность, но вышло очень хорошо, что пріѣздъ его совпалъ съ этими торгами и, какъ бы съ его благословенія, торги были такъ удачны, что превзошли всякое ожиданіе: съ 6,500 руб. ассиг. цѣна вдругъ возвысилась до 15,125 руб. ассиг., что, при существовавшемъ тогда даже, составило почти около 20 т. р. ассигн. Вѣроятно, это улучшение средствъ обителя внушило Владыкѣ мысль о возможности обновить нашъ соборъ, который былъ дѣйствительно ветхъ, тѣсенъ и сыръ. До этого посѣщенія никогда не было и рѣчи о соборѣ, но въ этотъ разъ Владыка сказалъ Игумену: «У меня во всей Епархіи нѣтъ бѣднѣе и хуже нашихъ церквей.» И это было сказано съ такимъ выраженіемъ, что послѣ этого о. Игумену и оставалось только помышлять о возобновеніи собора.

Сперва составили было планъ на трехпрестольный соборъ, но Владыка плана не одобрилъ и благословилъ оставить соборъ безъ измѣненія; но отнявши старыя низменные паперти, окружавшія его съ трехъ сторонъ, пристроить, съ западной стороны, паперть, ту самую, которая существуетъ и понынѣ. Губернскій Архитекторъ, Дмитрій Ѳомичъ Борисовъ, составилъ планъ. Владыка, предварительно разсмотрѣвъ его, представилъ въ Петербургъ на утвержденіе; послѣ чего завязалась продолжительная переписка, дѣло тянулось около трехъ лѣтъ такъ что Высочайшее разрѣшеніе послѣдовало уже только въ исходѣ 1840 года.

Когда дѣло начиналось, я не могъ въ немъ принимать участія, такъ какъ былъ еще только послушникомъ; а когда пришлось приступать къ постройкѣ, то я былъ уже Іеромонахомъ и Казначеемъ, и волей, неволей, долженъ былъ приняться за дѣло, для меня воее чуждое. До этого времени у насъ, въ монастырѣ, никакихъ значительныхъ построекъ не было; бывали только поправки и поновленія, а тутъ приходилось строить вновь. Отецъ Игумень, глубоко проникну-

тый духомъ монашества, любилъ жизнь келейную и, будучи строгимъ подвижникомъ, мало заботился о внѣшнемъ благосостояніи обители. Кромѣ того онъ былъ весьма не свѣдущъ во всемъ, что касалось хозяйственной стороны: въ производствѣ и цѣнѣ работъ, въ качествахъ и стоимости строительныхъ матеріаловъ, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, и вообще уклонялся ото всего, что касалось вещественныхъ потребностей жизни. Объ этомъ я могу судить лучше, чѣмъ кто либо; ибо не только жилъ при немъ 18 лѣтъ, но дѣло дѣлалъ, и бывало когда приходилось мнѣ, или объяснять ему что ни будь, или испрашивать благословеніе, то я помню, съ какою осторожностію принужденъ я былъ дѣйствовать, опасаясь разстроить о. Игумена, который терпѣть не могъ всѣхъ этихъ заботъ и хлопотъ хозяйственныхъ, казавшихся ему обременительными и приходившихся ему не по сердцу.

Припоминая теперь всѣ обстоятельства того времени, я самъ себя не рѣдко дивлюсь, какъ, по своей неопытности, я ни мало не задумался и имѣлъ отважность рѣшиться на дѣло весьма значительное и требовавшее и умѣнія и терпѣнія. Хотя до этого времени я и не имѣлъ никакихъ особенно важныхъ порученій отъ о. Игумена, тѣмъ не мѣнѣе, по моему желанію быть полезнымъ для обители, я рѣшился просить его мнѣ дозволить заняться этимъ дѣломъ, и о. Игумень, съ своей стороны, сознаюсь въ этомъ, поступилъ весьма смѣло, такъ какъ, ни мало не испытавъ моихъ способностей, все таки мнѣ поручилъ такое дѣло. Вижу теперь, что онъ имѣлъ ко мнѣ довѣріе, больше чѣмъ сколько можно было бы ожидать. Ни мало не подозрѣвали мы, какой подлежали отвѣтственности, такъ какъ планъ былъ Высочайше утвержденъ; и точно, по наѣтамъ недоброжелателей, мы подверглись слѣдствію: для ревизіи собора была наряжена коммисія, состоявшая изъ двухъ Архитекторовъ и Академика, нарочно для того присланнаго. Но оба мы дѣйствовали въ простотѣ сердечной, и Господь, видя это, отъ того, вѣроятно, и благословилъ намѣренія наши, и привелъ видѣть благополучное окончаніе начатаго предпріятія, и избавить насъ отъ всякихъ непріятностей.

Вмѣсто того, чтобы сдавать работу подрядчику, рѣшено было у насъ съ о. Игуменомъ, намъ самимъ распорядиться работою, имѣя въ виду не столько дешевизну, сколько прочность. Передъ масляницею мы отправили для найма рабочихъ во Владимиръ весьма благонадежнаго человѣка, послушника Егора Егоровича (нынѣ о. Архимандритъ Галактіонъ, Намѣстникъ Саввы Сторожевскаго монастыря). Онъ нанялъ 12-ть самыхъ лучшихъ каменщиковъ на все

лѣто, отъ чего они и называются «полѣтовщиками;» цѣна большой руки имъ была, отъ Вешняго Николы и до осенней Казанской, отъ 160 и до 175 руб., а малой руки отъ 100 и до 130 руб. ассиг. на монастырскихъ харчахъ. Кромѣ того было выговорено еще пять недѣль работы во время Великаго Поста, за сколько, теперь не упомяну. Рабочіе пришли на второй недѣль, погода была снѣжная и вѣтряная. Они начали подготавливать бѣлый камень для цоколя, тесать его. Когда я пришелъ посмотреть на работу, время было ненастное и холодное, рабочіе были одѣты и грязно и бѣдно, едва не въ рубищахъ съ заплатами, казались неуклюжими, рѣчь ихъ была грубая, отвѣты ихъ были для меня на все дѣло, для меня вовсе чуждое, и я пришелъ въ недоумѣніе: не уже ли придется мнѣ имѣть дѣло съ такими людьми и сѣумѣютъ ли они что ни будь сдѣлать? Время сблизило меня съ ними, я съ ними свылся; мало по малу, какъ будто стоявшій туманъ сталъ разсѣиваться, первое впечатлѣніе сгладилось, и то же самое стало мнѣ казаться совершенно иначе. Эти оборванцы, какъ будто какіе нищіе и бродяги, къ которымъ я не имѣлъ довѣрія, оказались не только рабочими и мастерами, но даже великими художниками въ своемъ дѣлѣ, въ чемъ я въ послѣдствіи времени могъ вполне убѣдиться, по тому что никогда съ тѣхъ поръ, въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ, я такихъ искусныхъ мастеровъ не видывалъ. Эти-то оборванцы и были моими первыми учителями и наставниками и въ строительномъ дѣлѣ, по тому что, приглядѣвшись къ нимъ и освоившись съ ними, я наторѣлъ въ распознаваніи работъ и, мало по малу ознакомившись съ каменщиками, сталъ уже болѣе свѣдуецъ и въ другихъ работахъ. Мы рѣшили нанять полѣтчиковъ, имѣя въ виду единственно прочность постройки; но мнѣ никогда и не приходило на мысль, чтобы этотъ способъ работы могъ имѣть для меня лично великую важность: по тому что, изучая при этомъ работы, я приобрѣлъ нѣкоторую опытность и, привыкнувъ уже дѣйствовать самостоятельно, въ послѣдствіи, когда, 10 лѣтъ спустя, послѣ того мнѣ пришлось обстроить монастырь, я не чувствовалъ уже нужды прибѣгать къ помощи Архитекторовъ. По открытіи весны въ свое время приступили къ работѣ. Когда паперти отъ собора отняли, то оказалось, что окна подъ соборомъ были завалены мусоромъ, отъ чего соборъ и былъ сыръ. Отваливши весь этотъ соръ и щебень, стали дѣлать дознаніе, каково основаніе, и нашли два ряда большихъ дикихъ камней, называемыхъ валунами: верхній былъ въ уровень съ поверхностію земли, а второй ниже, оба ряда были залиты глинною, но безъ всякой прорубки; дагѣе внизу были

сплошныя сваи; онѣ были дубовыя, длиною отъ 3 до 5 четвертей, или, правильнѣе сказать, тесаные чурбаки, въ ниву заостренные, толщиной вершковъ въ 8 и болѣе. Тѣ изъ нихъ, концы которыхъ конулись сыраго грунта, уцѣлы, а все, что было выше, отъ времени совершенно истлѣло. Удивительно, на чемъ держался соборъ: основаніе было самое непрочное, стало быть, масса опившаяся держалась сама собою. Стали по частямъ разбирать фундаментъ: дикіе камни выбрали, замѣнили ихъ бѣлымъ камнемъ и заливали известью, и когда основаніе было все совершенно исправлено, тогда приступили къ исправленію самаго собора. Правый столбъ, за кляросомъ, на два аршина отъ пола, оказался ветхимъ, по тому что известь вся иструхлявила. Мы весьма затруднились, что намъ оставалось дѣлать, но подумавшіе наше разрѣшилъ одинъ изъ числа рабочихъ (къ сожалѣнію, не припомню, какъ именно его звали): онъ подавъ весьма мудрый совѣтъ, указавъ на средство ни сколько не затруднительное, именно: старый кирпичъ стали выбирать съ угла не болѣе четвертой части въ ширину, и въ вышину на четыре ряда, замѣняли новымъ кирпичемъ, а для кладки и заливки употребляли чистый алебастръ, на горячей водѣ, безъ примѣси явести, и такъ поправивши одинъ уголъ, переходили къ другому, третьему и далѣе, а въ среднѣ они сходились выветъ и стараго внутри ничего не оставляли. Такъ окончивши одинъ рядъ, переходили къ слѣдующему, и всю эту работу весьма быстро, безъ малѣйшей перемерки, окончили не болѣе какъ въ 3, или 4, часа. Потомъ соборъ опоясали въ двухъ мѣстахъ желѣзными связями и, такъ совершенно укрѣпивши его, приступили къ кладкѣ паперти. Грунтъ оказался слабъ и понадобилось вбивать сваи и, выкопавши земли на 3 аршина, вбивали 8 аршинныя деревья.

Соборъ нашъ былъ весьма ветхъ, такъ что пришлось мѣстами разбирать стѣны по причинѣ трещинъ, но своды верхніе оказались прочными, и по тому передѣлывать ихъ не предполагалось. Ветхость ихъ обнаружилась совершенно неожиданно, и едва не погубилась я при этомъ жизнию. Это было въ 1842 году, въ лѣтніе мѣсяцы, я осматривалъ работы и шелъ по своду, что надъ алтаремъ, вдругъ моя правая нога провисла сквозь сводъ, а лѣвая подогнулась, и я упалъ на сводъ. Я всталъ совершенно невредимъ, не скажу даже, чтобъ это меня очень испугало. Не прошло послѣ того и трехъ часовъ, и весь сводъ надъ алтаремъ обрушился. Къ счастью, это случилось въ то время, когда рабочихъ не было, а то многие бы пострадали. Это обстоятельство меня сильно потрясло, и я въ продолженіи двухъ недѣль опасался ходить по лѣсамъ. Старую штукатурку внутри обру-

бали и кирпичъ обтесывали топорами. Въ составѣ прежней штукатурки оказались какія-то волокна, что заставило меня задуматься и распросить у штукатуровъ, чтобы это такое могло быть. Разсмотрѣли и нашли, что это шерсть. Воспользовавшись этимъ неожиданнымъ, но весьма полезнымъ, открытіемъ, я велѣлъ класть рубленную паклю въ штукатурный растворъ, и этимъ способомъ оштукатурить всю внутренность храма.

Стоимость матеріаловъ въ 1840 году была слѣдующая: 1) Кирпичи мы брали въ Коломнѣ и на Боровскомъ перевозѣ съ доставкой на мѣсто и платили 14 руб. ассиг. 2) Известь брали въ Мячковѣ по 3 руб. ассигн. 3) Бѣлый камень Мячковской трехчетвертной по 20 к., а аршинный по 40 к. ассиг. Рѣшетки въ окна куплены старыя изъ дома Румянцева на Маросѣйскѣ (нынѣ принадлежащаго Каулину).

Главу передѣлали и украсили крестомъ съ яблокомъ, звѣзды и прочія украшенія мѣдныя золочены подъ кремень. Крестъ вызолоченъ въ 3 листа, а звѣзды въ 2 трехчетвертными золотомъ. Работали мастера изъ села Преображенскаго, Битюгины, а деньги, около 1000 руб. сер., пожертвованы одною благочестивою старцею, Авдотьей Ивановною Рыбниковою. Я познакомился съ нею въ 1841 году, будучи уже Казначеемъ. Она и, сестра ея, Пелагея Ивановна (которой я уже въ живыхъ не засталъ), жили въ своемъ собственномъ домѣ, не подалеку отъ Покровскаго монастыря. Авдотья Ивановна была лѣтъ 80, роста средняго, худенькая старушка, весьма умная, одаренная необыкновенною памятію и удивительнымъ даромъ слова. Она очень любила почивать меня сладкимъ ржанымъ хлѣбомъ, который дѣйствительно былъ вкусенъ. Она и покойная сестра ея были ученицы о. Іоны, Архимандрита Покровскаго монастыря, ямъ возстановленнаго. Онъ заслужилъ благословеніе высшаго Начальства и былъ въ свое время весьма уважаемъ всѣмъ городомъ. Авдотья Ивановна была расчетлива, вела жизнь самую простую, походившую скорѣе на деревенскую по своему складу, чѣмъ на городскую, и носила не платье, а сарафанчикъ. Она сама изъявила желаніе пожертвовать на обновленіе и украшеніе соборной главы, но деньги выдавала все по немногу, а не вдругъ, по мѣрѣ надобности. Однажды, выдавая мнѣ деньги для уплаты мастеровымъ, она мнѣ сказала: «Ты, батюшка, пожалуйста и не думай, что это ты у меня выпросилъ денежки; анъ нѣтъ: еще прежде тебя побываетъ у меня самъ Никола Чудотворецъ, да постучить мнѣ въ сердечко и скажетъ мнѣ: «Ты, Авдотьюшка, пожертвуй на обитель-то!» Вотъ ты и при-

шелъ ужъ за готовыми денежками; а кабы не это, ни копѣйки бы тебѣ не дала.»

На сколько справедливы были слова старушки, извѣстно только единому Сердцевѣдцу, но нельзя не соглашаться, что дѣйствительно, при ея особой расчетливости, доходившей до скупости, трудно было бы ожидать отъ нея какого либо пожертвованія безъ особаго на то сильнаго побужденія.

Разсказывая о перестройкѣ собора, упомяну о двухъ гробницахъ, выкопанныхъ въ то время, какъ рыли ровъ для бута подъ фундаментъ. Одна изъ нихъ находилась возлѣ входа на паперть. Гробъ былъ совершенно истлѣвшій, кости обнаженные, безъ малѣйшихъ признаковъ одежды, ни обуви, ничего не сохранилось, но подъ костями найдены крестъ золотой шитый и таковая же звѣзда, какіе обыкновенно бываютъ на Священническихъ одеждахъ, и около остатка голубой шелковой клѣтчатою матеріи, не утратившей даже своего цвѣта. Какъ сохранились крестъ и звѣзда и кругомъ матерія, когда вся риза и все прочее истлѣло? Это была могила одного старца Священника, пребывавшаго на покоѣ у насъ въ монастырѣ и умершаго въ 1805 году.

Другая могила была нѣсколько далѣе. Надъ нею былъ сложенъ каменный сводъ, гробъ былъ совершенно цѣлъ и прикрытъ, вмѣсто крыши, одною очень толстою доскою, которая къ гробу и не была прикрѣплена ни чѣмъ; по снятіи этой доски оказалось, что это былъ гробъ монаха, по тому что мантия и клобукъ изъ очень толстаго камлота были совершенно цѣлы, на лицѣ небольшой парамандъ черный съ изображеніемъ креста; подъ клобукомъ камлавка бархатная и, должно думать, была не черная, но лиловая; вмѣсто сандалий на ногахъ была обувь, похожая на коты, съ прекрасною строчкою и съ весьма острыми и загнутыми концами (какъ это было въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича), подъ мантиею подрясникъ такой же камлотовой, кожаный поясъ и кости остова. Волосы уцѣляли: они были свѣтлорусые, очень длинные, густые, волнистые, борода такая же, русая, и усы и брови; судя по нимъ, можно думать, что этому монаху было лѣтъ около тридцати. Гробъ былъ шире нынѣшнихъ и почти прямой, на подобіе ящика, какіе въ употребленіи были лѣтъ за двѣсти тому назадъ. По оставшемуся небольшому лоскутку черной ткани видно было, что вся внутренность гроба была выложена чернымъ. Въ изголовьи лежавшая подушка, должно полагать пуховая, отъ долгаго времени и сырости, превратилась въ нѣсколько весьма тонкихъ

слоевъ, слипшихся вмѣстѣ; внизу видно была подослана цыновка довольно сохранившаяся.

На паперти, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ погребенъ этотъ невѣдомый инокъ, на стѣнѣ было написано изображеніе Великаго Князя Владимира, а подъ онымъ стояла гробница изъ подъ мощей Благовѣрнаго Князя Черниговскаго, Святослава-Панкратія Давыдовича, извѣстнаго въ иночествѣ подъ именемъ преподобнаго Николы Святоши. Должно полагать, что этотъ инокъ былъ схороненъ еще въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, судя по остроконечной его обуви; но послѣ 1655, когда во время перваго пребыванія Патріярха Антиохійскаго, Макарія, прежнія камилавки съ окруженнымъ верхомъ были замѣнены, по желанію Святѣйшаго Никона Патріярха теперешними. По всей вѣроятности этотъ инокъ былъ какой ни будь весьма знатный родичъ, или очень значительное лице.

Соборъ былъ окончательно исправленъ не ранѣе, какъ въ 1843 году. Иконостасъ, оставленный въ прежнемъ его видѣ, весь вновь вызолоченъ; но стѣны паперти не были росписаны и оставались въ такомъ видѣ до 1848 года. Иконъ не возобновляли, но выписали искусныхъ иконописцовъ изъ Владимира, и они на мѣстѣ иконы вычестили, олифу сняли и вновь покрыли. И Владыка за это похвалилъ, прибывъ въ монастырь для освященія собора Сентября 2 дня, по утру. По пріѣздѣ пропелъ прямо въ соборъ, все подробно осмотрѣлъ и весьма остался доволенъ. Вышедши изъ собора, онъ спросилъ: «Какова лѣстница на колокольню?» и узнавъ, что она хороша, пошелъ осматривать новую церковь Предтеченскую, которую еще не видалъ, и, не смотря на то, что она была очень проста, похвалилъ ее. Всенощное бдѣніе слушалъ у себя, въ Игуменскихъ келіяхъ. На слѣдующее утро совершенно было освященіе. Со Владыкою въ служеніи участвовали: 1) Благочинный, Архимандритъ Высоко-Петровскій Гавріилъ; 2) Архимандритъ Знаменскій Митрофанъ; 3) Игуменъ Перервинскій Парменъ, и 4) Игуменъ Угрѣшскій, Иларій. Игуменовъ Владыка въ этотъ день наградила палицами; по случаю обновленія храма говорилъ слово. Откушавъ въ келіяхъ, передъ вечеромъ уѣхалъ въ Перервинскій монастырь.

ГЛАВА X.

Поѣздка въ Вологду.

Въ 1847 году посѣтилъ Угрѣшу Сергіевскій Архимандритъ, о. Игнатій Брянчанновъ, который, какъ я уже говорилъ, прежде былъ назначенъ на Угрѣшу Игуменомъ и, вмѣсто того, по волѣ Государя Императора, Николая Павловича, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и сдѣланъ Архимандритомъ Сергіевскимъ, такъ что онъ и не побывалъ въ томъ монастырѣ, куда назначался.

Въ 1847 году о. Игнатій, по разстроенному здоровью, сталъ проситься у Св. Синода на покой въ Костромскую Епархію, въ Николае-Бабаевскій монастырь, но, вмѣсто совершеннаго увольненія, получилъ только временный отпускъ. Проѣздомъ черезъ Москву онъ и заѣзжалъ къ намъ и прогостилъ у насъ нѣсколько дней. Въ это время пріѣзжала къ намъ Графиня Шереметева, Анна Сергѣевна (первая жена Графа Дмитрія Николаевича), весьма расположенная къ отцу Игнатію. Въ Москвѣ онъ останавливался въ домѣ Ивана Акимовича Мальцова, во мѣсяцъ Рождественки, въ Варсонофьевскомъ переулкѣ. Въ Москвѣ ему былъ сдѣланъ самый лестный и радушный пріемъ. Онъ многократно бывалъ у Владыки, который также не разъ его посѣщалъ, однажды дѣлалъ для него обѣдъ, на который пригласилъ все Московское почетное духовенство, и вообще Владыка обошелся весьма ласково съ Архимандритомъ Игнатіемъ.

Въ 1848 году, на третьей седмицѣ великой Четырнадцатниці, я отпросился у о. Игумена побывать на своей родинѣ, въ Вологдѣ, и по пути заѣзжалъ къ о. Игнатію, пребывавшему въ то время въ Бабаевскомъ монастырѣ. Эта обитель находится почти въ равномъ разстояніи какъ отъ Губернскаго города Костромы, такъ и отъ Ярославля, въ 35 и въ 30 верстахъ, на самомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣки Солоницы. Существуетъ мѣстное преданіе, что основателями Бабаевского монастыря были иноки Угрѣшскіе. Верстахъ въ полуторахъ отъ Бабаевской обители находится посадъ Большія Соли, нѣкогда городъ Повольскъ (т. е., по Волгѣ, Поволжскъ), и съ его землями граничила земля Угрѣшская. Это были пожни на берегу Волги и Солоницы Монахи Угрѣшскіе, посылаемые для управленія имѣніемъ и называвшіеся посельщиками, жили въ Большихъ Соляхъ, гдѣ имѣли свой дворъ, или подворье. Деревня, принадлежавшая нашему монастырю, называлась Пахомова: она была на Егорьев-

свой сторонѣ, отъ посада въ низъ по рѣдѣ Солоницѣ. По ревизіи 1744 г. въ этой деревнѣ числилось дворовъ... а душъ 13, которые платили по 1 рублю съ души и пользовались всею землею. Около 1500 годовъ Большія Соли были разорены, и Угрѣшскіе монахи построили себѣ небольшое убѣжище на берегу Волги изъ лѣса, который имъ пожертвовали Усольскіе лѣсники, сплававшіе лѣсъ внизъ по Солоницѣ въ Волгу. Это временное мѣстопробываніе Николо-Угрѣшскихъ иноковъ и послужило основаніемъ Николо-Бабаевскаго монастыря. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ монастырѣ было уже болѣе 60 человѣкъ братіи.

Я присталъ на гостинницѣ, которая отъ монастыря саженьхъ въ двадцати; она каменная, двухъэтажная, весьма хорошая и просторная. Западную сторону монастыря составляетъ длинное зданіе, лицомъ обращенное къ Волгѣ, и въ ономъ совмѣщаются въ то время: Архіерейскіе покои, келіи Настоятеля, братская трапеза, братскія келіи, просфорня, поварня, пекарня и прочее. Съ остальныхъ трехъ сторонъ монастырь окруженъ каменною оградою, очень небольшою, съ маленькими по угламъ башеньками. Въ то время (въ 1848 г.) Игуменомъ былъ о. Θεоктистъ, бывшій Екномъ Московскаго Троицкаго подворья. Церквей въ монастырѣ было всего двѣ: первоначальная каменная, строенная, по всей вѣроятности, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, двухъэтажная, большая пятиглавая, вторая новѣйшаго построенія и, судя по внѣшности, Александровскихъ временъ.

Монастырь былъ общежительный, братіи числилось человѣкъ до 60, пѣше введено было столповое.

Отецъ Игнатій помѣщался надъ Настоятельскими келіями, въ весьма небольшемъ домикѣ, аршинъ въ 12, не болѣе, и для того, чтобы по возможности распространить помѣщеніе, придумали пристроить къ горенкѣ наружную лѣстницу съ крыльцомъ. О. Игнатій мнѣ обрадовался и принялъ весьма радушно. Прогостивши у него две сутокъ, я отправился, чрезъ Ярославль, въ Вологду. Это было вторичное мое посѣщеніе моей родины со времени вступленія въ Угрѣшскій монастырь.

Въ то время Вологодскимъ Епископомъ былъ Преосвященный Евлампій; онъ поступилъ изъ Епископовъ Орловскихъ въ 1844 году.

* Игнатій «Петръ», изъ Ярославской Семіаріи, і Магістръ Московскои, Дул. Академіи (1816—1820), съ 1822 года, 1825 Архимандритъ и Ректоръ

Въ послѣдствіи былъ Архіепископомъ Тобольскимъ и, уволенный на покой въ 1856 году, пребывалъ въ Успенскомъ первоклассномъ монастырѣ въ городѣ Свѣяжскѣ, Казанской Губерніи, гдѣ и скончался въ 1862 году. Этотъ Преосвященный имѣлъ особенность въ служебнѣи,—необыкновенную медлительность, такъ что, начавъ литургію въ обыкновенное время, онъ оканчивалъ ее весьма неопредѣленно, иногда въ первомъ часу по полудни, во второмъ и даже позднѣе, что было для сослужащихъ съ нимъ чрезвычайно утомительно, и на него за это очень роптали. Чтобы испросить благословеніе на служебнѣе, я являлся Преосвященному. Выходя отъ него, я встрѣтился съ о. Игуменомъ Іоною, Настоятелемъ Глушецкаго монастыря. Онъ былъ человѣкъ весьма замѣчательный, происхожденіемъ изъ крестьянъ деревни Боршовой, на берегу Кубенскаго озера. Его семейство издавна занималось перевозкою, черезъ Кубенское озеро, въ Спасо-Каменный монастырь, на разстояніи 8 верстъ. Въ этомъ монастырѣ и видѣлъ я его въ первый разъ, въ 1830 году. Онъ въ то время былъ еще Іеродіакономъ, лѣтъ 35. По наружности весьма непредставителенъ онъ и въ обращеніи своемъ былъ неповоротливъ и не уклужъ, какъ Вологодскій крестьянинъ. Какъ сей часъ помню, что въ ту пору, какъ я пришелъ въ Спасо-Каменный монастырь, тамъ былъ разнощикъ съ краснымъ товаромъ, и у его воза стоитъ о. Іона и торгуетъ себѣ мухояръ къ ряскѣ на рукава. Должно быть денегъ то у него не было, то онъ все и набивался заплатить овсомъ; разнощикъ, помнится мнѣ, просилъ полторы мѣры, а о. Іона давалъ только мѣру. Не знаю, поладили ли они и чѣмъ кончился у нихъ этотъ торгъ, но это мнѣ показалось забавнымъ и вѣзалось въ память, что было въ 1830 году, а 18 лѣтъ спустя встрѣтилъ я его уже Игуменомъ. Въ послѣдствіи я слышалъ, что онъ былъ Архимандритомъ, Благочиннымъ монастырей и имѣлъ орденскіе знаки. Всѣ Вологодскіе Епископы имѣли къ нему особенное расположеніе и довѣріе и считали его однимъ изъ лучшихъ Настоятелей ихъ Епархіи, и не безъ основанія оказывали ему уваженіе. Всѣ эти отличія онъ стяжалъ своею безукоризненною жизнію, нестяжательностію и воздержаніемъ. Онъ точно былъ монахъ въ полномъ смыслѣ, и за то Господь видимо и споспѣшествовалъ начинаніямъ, и наградилъ его рѣдкой способностію

Внеанской Семинаріи, 1834 Викарій Екатеринбургскій, 1840 Епископъ Орловскій, 1844 Вологодскій, 1852 Архіепископъ Тобольскій, 1856 на покой въ Свѣяжскомъ Богородицкии монастырѣ, скончался въ Мартѣ 1862 г. О. Б.

устроить и зидать обители, чего, казалось бы, глядя на него, не возможно было и предполагать въ его грубой оболочкѣ. Онъ полагалъ начало въ Спасо-Каменномъ монастырѣ; и когда его изъ Иеромонаховъ едѣли Настоятелемъ въ этомъ монастырѣ, онъ устроилъ его и привелъ въ лучшій порядокъ. Приписную къ Спасо-Каменному монастырю Бѣлавинскую пустынь возстановилъ. Также ему обязана своимъ возстановленіемъ и другая упраздненная пустынь Успенская Куштская, основанная въ началѣ XV вѣка, по желанію Князей Заозерскихъ Препод. Алекс. Куштскимъ, постриженникомъ Спасо-Каменнаго монастыря при Преп. Кассіанѣ. Эта обитель, упраздненная въ 1764 году, была съ тѣхъ доръ приходскою церковію, но о. Игумень Іона возобновилъ ее, воздвигъ новую церковь, обнесъ оградю и собралъ братію. Въ этой обители почиваютъ подъ спудомъ мощи Препод. Алекс. Куштскаго: она находится въ 8 верстахъ отъ Спасо-Каменнаго монастыря, при впаденіи рѣки Кушты въ Кубенское озеро. Въ 3 верстахъ отъ обители, напротивъ села Ила, существуетъ древняя часовня, построенная, какъ думаютъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была усадьба и терема Князей Заозерскихъ.

Переведенный въ Сямскій монастырь, находящійся также близъ Кубенскаго озера и въ 60 верстахъ отъ Вологды, о. Іона возстановилъ и обновилъ его. Дотогъ онъ находился въ завѣдываніи Економовъ Архіерейскаго дома, которые довели его до совершеннаго упадка. О. Іона обезпечилъ монастырь и на будущее время, приведши въ извѣстность его средства и давши такимъ образомъ возможности въ зде употреблать оныя.

Отсюда о. Іону перевели въ Сосиоведкій Глушицкій монастырь, которому онъ оказалъ еще большую услугу, чѣмъ предыдущимъ обителямъ: она была доведена до крайности; но Іона въ короткое время обновилъ его, и также возстановилъ когда-то приписной къ оной Глушицкій Покровскій Старый, превращенный въ приходскую церковь. Этотъ монастырь былъ основанъ Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, на берегу рѣки, именуемой Глушицею. Въ прежнее время онъ былъ обширенъ и такъ многолюденъ, что именовался даже Лаврою, но въ послѣдствіи, при нашествіи Литвы, онъ дважды горѣлъ и пришелъ въ совершенное запустѣніе, такъ что отъ прежняго его величія оставалась только одна древняя двухэтажная церковь, подъ которою почиваютъ подъ спудомъ мощи Преподобныхъ Игуменовъ: Макарія, Тарасія и Θεодосія. Въ этой обители послѣ Преподобнаго Діонисія игуменствовалъ Преподобный Амфилохій; здѣсь жительствоваъ Преподобный Григорій Пельшемскій и при-

ннль иночество Преподобный Стефанъ Комельскій. Тщанемъ и старанемъ о. Іоны воздвигнуть новый прекрасный каменный храмъ, построены келіи уже не существовавшія, монастырь обнесенъ оградю и собрано братство. За всѣ таковыя услуги и былъ сдѣланъ о. Іона Архимандритомъ, Благочиннымъ и награжденъ орденскими знаками.

Вотъ что значать природныя дарованія: хотя человекъ и не получилъ образованія и съ перваго взгляда не представляется, чтобъ онъ былъ одаренъ какими нѣ будь отличительными способностями, но рано, или поздно, природный умъ все таки возьметъ свое и, какъ свѣтъльникъ подъ спудомъ, обнаружитъ свое присутствіе.

Изъ Вологды я ѣздилъ на своихъ лошадяхъ въ Горницкій женскій монастырь, гдѣ находилась моя сестра, во иночествѣ Арсенія, и отправился въ Новоезерскій монастырь, гдѣ въ то время Настоятелемъ былъ Игуменъ Теофинъ Комаровскій, о которомъ уже я упоминалъ выше. На обратномъ пути я въ Горницкомъ монастырѣ служилъ 25 Марта. По возвращеніи моемъ въ Вологду я провелъ въ ей нѣсколько дней по тому, что приближалась уже шестая недѣля Великаго Поста, и я спѣшилъ возвратиться въ свой монастырь къ Страстной Седьмицѣ. Передъ отъездомъ назначилъ себѣ цѣлый день для прощанія со всѣми родными и знакомыми. Я отправился изъ дома по утру въ 10 часовъ, и во всѣхъ домахъ, гдѣ только я былъ, начиная отъ перваго до послѣдняго, было угощеніе совершенно одинаковое (хотя бы я пробылъ въ гостяхъ самое короткое время): чай, губникъ и круглый сладкій пирогъ. Таковы были еще въ то время обычаи Вологодскаго хлѣбосольтва. Дорога начинала очень портиться, и я съ великимъ трудомъ возвратился въ монастырь въ Лазареву Субботу.

Г Л А В А XI.

Мая 9-го, 1849 года, день былъ жаркій и прекрасный, и передъ обѣдню пріѣхала къ намъ Марья Григорьевна Александрова, жена Мануфактуръ Совѣтника, Павла Матвѣевича. Она пріѣхала съ своею родственницею, старушкою Елисаветою Ивановною, въ дормезѣ въ шесть лошадей, и такъ какъ гостинницы тогда не было, то онѣ остановились у меня въ келіяхъ. Марья Григорьевна тогда могло быть лѣтъ слишкомъ 50: роста она была средняго, довольно тучная, черты лица имѣла некрасивыя. Отецъ ея, Григорій, былъ Персіянинъ, мать Софія, Русская; они имѣли сына Андрея и 3-хъ дочерей. Жена

Григорія, Софія, вскорѣ умерла. Старшую дочь свою, Татьяну, онъ выдалъ за штатнаго служителя Богоявленскаго монастыря, а вторую, Марью, 13 лѣтъ отъ роду, за сельскаго причетника Звенигородскаго Уѣзда; онъ былъ лѣтъ 40, высокаго роста, рыжій, второй разъ вдовый и имѣлъ чемовѣкъ 5 дѣтей. Онъ былъ весьма добрый чловѣкъ. Поживъ съ нимъ не болѣе года, Марья овдовѣла и возвратилась жить въ Москву. Здѣсь она познакомилась съ Александровымъ, Московскимъ купцомъ, весьма достаточнымъ и прекраснымъ, который вознамѣрился было жениться на ней, но его мать препятствовала этому браку, и онъ осуществилъ свое желаніе уже гораздо позднѣе, послѣ ея смерти, и Марья Григорьевна стала наконецъ его женою. При всей благодарности моей за ея благодѣянія обители, не могу скрыть истины и не сказать, что она имѣла характеръ весьма крутой и недовѣрчивый. Помню, что въ день пріѣзда Александровой послѣ обѣдни, едва крестный ходъ вышелъ изъ церкви, какъ въ трапезѣ изъ поваренной трубы выкинуло и повалило густой и черный дымъ, но это не имѣло послѣдствій. Марья Григорьевна обѣдала въ моей келіи, а послѣ того просила меня, чтобы я ее всюду выводилъ. Я повелъ ее въ теплую церковь, такъ какъ еще некуда было и вести. «А гдѣ же у васъ бывають раннія обѣдни?» спросила она меня. Я на это ей отвѣтилъ, что еще теплаго у насъ придѣла нѣтъ. «Ну, а это-то что же такое?» спросила она, указывая на дверь съ лѣвой руки. Я отворилъ—это былъ дровяной чуланъ. «Нельзя ли вотъ здѣсь сдѣлать престола?» спросила она меня снова.—«Да отъ чего нельзя,» отвѣчалъ я, ни мало не сообразивъ, что въ чуланѣ было едва ли болѣе четырехъ аршинъ ширины. Александра пригласила меня къ себѣ въ Москву, и у насъ пошли переговоры объ устройствіи новаго придѣла. Была у нея, мужа ея я ни разу не встрѣчалъ и къ нему приглашаемъ не былъ. Они болѣе 20 лѣтъ нанимали домъ Касаткина, въ приходѣ Космы и Даміана въ Пѣвческой, что между Ильинкою и Никольскою. Главную половину, т. е., парадныя комнаты, занимала Марья Григорьевна, а мужъ ея занималъ 2 комнаты: одна была спальная, другая контора, и прислуга также была у каждаго своя. Это продолжалось до осени. Между тѣмъ рѣшено было, что Александра устроить у насъ на свой счетъ придѣлъ во имя Преподобный Маріи Египетской, и опредѣлила на это до пяти тысячъ руб. серебромъ. Составленъ былъ планъ и представленъ Владыкѣ на разсмотрѣніе, и онъ его утвердилъ. Послѣ того стали заготовлять матеріалъ.

Однажды, въ началѣ зимы 1850 года, вечеромъ я сидѣлъ у

Марья Григорьевны. Приходитъ человекъ и зоветъ меня отъ имени Павла Матвѣевича, котораго я еще не видывалъ. Я пришелъ къ нему: комната была довольно просторная о двухъ окнахъ, вся мебель краснаго дерева, кровать также краснаго дерева съ высокими щитками; кромѣ того была еще конторка и шкафъ, столъ и два, или три, стула. Я нашелъ Александрова сидящимъ въ креслѣ (старинное бѣлое, съ золотомъ, что имѣлъ въ Настоятельскихъ кельяхъ на Угрѣшѣ), и въ этомъ креслѣ онъ сидѣлъ болѣе 17 лѣтъ. Ему было тогда около 60 лѣтъ: роста онъ былъ средняго, весьма полнѣй, лицо имѣлъ бѣлое и круглое, брови нависшія, волосъ на головѣ очень мало. Болѣе десяти лѣтъ уже находился онъ въ совершенномъ разслабленіи; однако сначала его еще водили въ обѣденное время къ столу, но въ послѣдствіи и это сдѣлалось для него тягостнымъ. Не смотря на таковое свое состояніе, онъ ѣздилъ два раза ежегодно въ Брынѣ, Калужской Губерніи, Мещовскаго Уѣзда, гдѣ въ помѣстьяхъ Алекс. Андр. Рябина онъ имѣлъ суконную фабрику. Сукно у него выработывалось исключительно для Китая, а въ Москвѣ поступалъ въ продажу одинъ только бракъ. Количество сукна, ежегодно отправляемаго имъ въ Китай, простиралось до 20 тысячъ половинокъ, что составляло почти треть всего вывоза изъ Россіи въ Китайскую Имперію. Александровъ не разъ испытывалъ превратности въ своихъ торговыхъ оборотахъ, но, силою воли и дѣятельностію своего природнаго и обширнаго ума, онъ умѣлъ выходить изъ самыхъ затруднительныхъ и стѣсненныхъ обстоятельствъ.

Говоря о Павлѣ Матвѣевичѣ, нельзя не упомянуть объ его матери, которая была тоже весьма умная и дѣятельная женщина. Ее звали Параскева Феодоровна. Овдовѣвши и оставшись съ малолѣтнимъ сыномъ, она вела торговлю краснымъ товаромъ. Въ то время была въ большомъ ходу торговля черезъ разнощиковъ, ходившихъ по домамъ и ѣздившихъ по городамъ и ярмаркамъ, называвшихся ходещниками. По обширности своихъ торговыхъ оборотовъ, она держала таковыхъ до 70 человекъ. Она погребена въ Москвѣ, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, и на поминъ ея души Павелъ Матвѣевичъ, въ послѣдствіи времени, воздвигъ тамъ на свое иждивеніе, каменный храмъ съ колокольнею и колоколами. Мая 1-го, 1850 года, совершили закладку храма Преподобной Маріи Египетской, въ теченіи лѣтъ выстроили вчернѣ и въ Декабрѣ мѣсяцѣ покрыли. Декабря 1 пріѣхалъ Павелъ Матвѣевичъ въ Угрѣшскій монастырь въ первый разъ, осмотрѣлъ церковь и остался весьма доволенъ, и тутъ же въ церкви сказалъ женѣ: «Ну, благодарю тебя, другъ мой: ты сдѣлала свое дѣло,

я теперь ужъ позволю распорядиться и мнѣ самому!» И съ этого дня онъ сталъ благодѣтельствовать нашей обители.

Въ 1851 году, Сентября 16, совершено освященіе храма Преподобной Маріи Египетской Владыкою, Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ. Съ нимъ при этомъ служили тогдашній Благочинный монастырей, Архимандритъ Андроньевскій, Платонъ, и нашъ о. Игуменъ. На освященіе стеклось множество народа, погода была превосходная, на монастырѣ были разставлены столы и трапезовавшихъ было до 8,000 человекъ; конечно, издержки на это были сдѣланы на счетъ Павла Матвѣевича Александрова, который самъ того пожелалъ. Къ освященію были устроены ризы серебряныя на три мѣстныхъ иконы и на икону Иверскую. Служебная утварь вся новая и бархатныхъ малиновыхъ пять облачений. По освященіи придѣльнаго храма Павелъ Матвѣевичъ выразилъ свое желаніе обновить и Успенскую церковь. Въ какомъ видѣ я засталъ ее, я описалъ уже выше, по тому повторять не стану; скажу только, что она была и ветха и бѣдная, а отъ времени сдѣлалась даже очень черна.

Въ продолженіи года въ ней работали, такъ что къ Августу мѣсяцу 1852 года она была уже совсѣмъ готова, и Владыка назначилъ для освященія 10 число Августа мѣсяца. Онъ прибылъ на канунъ 9 числа, къ литургіи, осмотрѣлъ Успенскую церковь, остался всѣмъ чрезвычайно доволенъ и сказалъ: «Это совершенный раекъ.»

Отдѣлка храма, необыкновенное приготовленіе къ освященію и къ угощенію посѣтителей на счетъ храмоздателя, подавали Владыкѣ поводъ думать, что Павелъ Матвѣевичъ не ограничится однимъ только благолѣпнымъ украшеніемъ храмовъ, но поглубже заглянетъ въ нужду убогой обители, къ которой, по видимому, имѣлъ расположеніе. Въ тотъ же день около полудня пріѣхалъ на Угрѣшу и Павелъ Матвѣевичъ, его привели въ Успенскую церковь, и онъ спросилъ узнать, можетъ ли онъ принять благословеніе Владыки. Когда объ этомъ доложилъ Владыкѣ, онъ самъ пошелъ въ Успенскую церковь, зная, какъ для Павла Матвѣевича, по его болѣзни, было затруднительно хожденіе съ мѣста на мѣсто. Обоишь подали кресла, и когда они сѣли, Александровъ первый сказалъ Владыкѣ: «Благодарю Васъ, Владыко: Вы намъ оказали довѣріе въ устройство обители.» На что Владыка отвѣчалъ: «Меня благодарить не за что, а мы обязаны молить Бога за ваши благодѣнія: Вы не только исправили нужды монастырскія, Вы сдѣлали изъ Угрѣши вторую Лавру.» Послѣ того:

во время разговора, Павелъ Матвѣевичъ спросилъ: «А что, Владыка Святый, можетъ ли здѣсь быть общежитіе?»

— Да по чему же не можетъ быть?» отвѣчалъ Владыка. Я даже, кажется, именно съ этимъ намѣреніемъ и опредѣлялъ сюда о. Игумена; но по чему это не состоялось, я не знаю?»

Послѣ этихъ словъ о. Игуменъ, тутъ же находившійся, подошелъ къ Владыкѣ, поклонился ему и сказалъ: «Ваше Святѣйшество! Я два раза докладывалъ Вамъ, и Вы ничего не сдѣлали; я даже, признаться, на Васъ за это сердить.»

Владыка улыбнулся и сказалъ, указывая на Игумена: «Вотъ я думалъ, что онъ виноватый, а по этому выходитъ, что это я.»

Возвратившись въ келіи, Владыка потребовалъ Игумена, и когда онъ пришелъ, то спросилъ его весьма ласково: «Ну, что, можешь ли ты теперь?» Игуменъ отвѣчалъ довольно отрывисто: «Я подагъ уже прошеніе на покой, и по тому не намѣренъ продолжать болѣе служенія!» — «Ну, хорошо, сказалъ Владыка тихимъ голосомъ: какъ хочешь, я тебя уволю.»

На слѣдующій день, Августа 10, день былъ ясный, теплый и Владыка совершилъ освященіе при великомъ стеченіи народа. Въ сослуженіи съ нимъ были: Благочинный Архимандритъ Платонъ, Игуменъ Иларій и монастырскіе старцы. Такое множество народа было не безъ причины: еще до освященія Павлу Матвѣевичу пожелалось, чтобы черезъ Сотскихъ было оповѣщено, что будетъ раздача денегъ, и что всѣ присутствующіе приглашаются трапезовать. По всему монастырю были разставлены столы, обѣдъ былъ изготовленъ изъ Москвы кондитеромъ, и обѣдавшихъ оказалось до 12,000 человѣкъ, а денегъ было роздано не менѣе 1000 р. серебромъ; ибо Павелъ Матвѣевичъ обдѣлялъ серебряною монетою.

Къ освященію были сдѣланы серебрянныя вызолоченныя ризы на мѣстныя двѣ иконы, на Свят. Николая и на икону Угрѣшской Божіей Матери. Старинныя царскія врата обложены новою серебряною басмою, а надъ оными устроена, на подобіе Кіевской, икона Успенія, которая окружена серебрянымъ сіяніемъ вѣсомъ въ 53 ф. и въ положенное время она также спускается въ низъ. Хоругви серебряныя золоченныя вѣсомъ въ 32 ф., новую серебряную служебную утварь, пять сереб. глазныхъ облаченій и мѣстную сереб. церковную утварь во всей церкви, работы Ив. Григ. Макарухина, а сереб. утварь Егора Антипьева. Владыка освященіемъ и всѣмъ остался доволенъ, и въ прекрасномъ расположеніи духа, поблагодаривъ еще Александра, къ вечеру уѣхалъ изъ монастыря.

Слѣдовало бы мнѣ теперь сказать, что побудило Павла Матвѣевича спросить Владыку о возможности общежитія, но для большей ясности разсказа и для послѣдовательности возвращусь къ отцу Игумену Иларію и прослѣжду жизнь его до самой кончины, и по томъ уже стану говорить объ Александровыхъ и объ общежитіи.

Послѣ освященія хотя отецъ Игуменъ и говорилъ Владыкѣ объ увольненіи, однако остался на Угрѣшѣ и продолжалъ настоятельство до половины Ноября. Самый ничтожный случай окончательно подвигъ отца Иларія оставить Угрѣшу, именно: пропали сушеные бѣлые грибы. Такъ какъ монастырь нашъ былъ штатный и Игуменъ не участвовалъ въ братской трапезѣ, то и готовили ему кушанье на особой поварнѣ, находившейся въ связи съ его келіями, и для него особо закупали съѣстные припасы, между прочимъ было куплено на Успенскій постъ сколько-то грибовъ. Наступилъ Рождественскій постъ: о. Игумену вздумалось заказать себѣ грибную кашицу, стали искать оставшихся грибовъ, и не оказалось. О. Игумену представилось, что грибы украли, тогда какъ въ послѣдствіи оказалось, что кулекъ съ оставшимися грибами (которыхъ я всего-то было не болѣе полуфунта) завалился за шкафъ. Это ничтожное обстоятельство до того разстроило о. Игумена, что онъ тутъ же немедленно отправился въ Москву и, явившись къ Владыкѣ, сталъ усиленно проситься на покой, и Владыка, не удерживая его болѣе, согласился, принявъ его вторичное прошеніе, а исправляющимъ должность Настоятеля назначилъ меня, Казначая Угрѣшскаго. Это было 16 Ноября, 1852 года.

Отцу Игумену предоставлено было избрать для жительства или Пышношскій монастырь, или Берлюковскую пустынь. Онъ избралъ первый. Не откладывая своего отъѣзда, онъ тотчасъ собрался и Ноября 19 уѣхалъ. Въ день его отъѣзда, послѣ трапезы, вся братія, которой было всего только 17 человекъ, собрались въ теплую Успенскую церковь, куда пришелъ и о. Игуменъ. Послѣ молебствія Святителю, приложившись къ Святимъ иконамъ, онъ сталъ прощаться съ братією, и при этомъ весьма разстроганный горько плакалъ. Отцу Игумену было въ то время около 56 лѣтъ, но съ вида онъ казался молодежьемъ, хотя здоровьемъ начиналъ уже ослабѣвать видимо. Управлялъ онъ обителію въ продолженіи 18 лѣтъ; такъ какъ онъ полагалъ начало и провелъ большую часть своей жизни въ общежитіяхъ, то весьма несочувственно отзывался о штатныхъ монастыряхъ и, поступивъ въ Угрѣшскій монастырь, по этой причинѣ мало входилъ въ нужды и положеніе братія. Онъ неоднократно говаривалъ, что

общежитіе учрежденіе Божественное, а штатные монастыри—человѣческое.

Отець Игуменъ Иларій всегда жилъ свои келіи затворенными, постоянно занимался чтеніемъ Отеческихъ книгъ и преимущественно на Славянскомъ языкѣ, а не въ переводѣ, слѣдуя въ этомъ внушеніямъ старца своего, Теодора, при которомъ онъ находился въ Свирскомъ монастырѣ. Отець Иларій, сдѣлавшись уже и Настоятелемъ, ни сколько не измѣнилъ противъ прежняго своего образа жизни. Въ келейномъ своемъ уединеніи время онъ распредѣлялъ такъ: къ утрени и къ прочимъ службамъ онъ ходилъ всегда; утренняя была въ 4 часа, вычитывали все неспѣшно, но Пролога и Благовѣстника не читали; обѣдня была только одна, въ 9 часовъ, вечерня въ 4 часа, и читали только Канонъ изъ Октоиха, а Акаѳистъ только въ Пятокъ и Субботу. О. Игуменъ служилъ въ праздники, но не во всѣ воскресные дни, и всегда безъ встрѣчи. Въ трапезу по буднямъ не ходилъ; кушанье стряпалъ ему келейникъ, а поваровъ не было; по Понедѣльникамъ въ обители Угрѣшской, какъ и вообще въ штатныхъ монастыряхъ, постъ не соблюдался. Когда приходили у него въ келіи топить печь, келейникъ только приносилъ дрова, и онъ самъ (ежели особанно не былъ чѣмъ занятъ) клалъ дрова и всегда съ молитвою, и ежели въ то время прилучалось кому ни будь изъ монашествующихъ быть у него въ келіи, онъ говорилъ ему: «Благослови, отче!» а ежели послушникъ, и даже ежели бѣ и его келейникъ: «Благослови, братецъ! Безъ молитвы онъ не дозволяетъ ни себѣ и ни кому ни топять, ни закрывать печи, ни вообще дѣлать какое либо дѣло. Это общее монашеское правило напоминаетъ мнѣ слѣдующій случай. Въ послѣдній годъ моего келейничества былъ у меня помощникъ кто-то изъ послушниковъ; однажды въ зимнее время къ отцу Игумену пріѣхалъ Строитель Бкатерининской пустыни, о. Мельхиседекъ. Въ то время, какъ они сидѣли въ гостиной на диванѣ, возлѣ котораго была печь съ топкой изъ той же комнаты, послушникъ принесъ дрова и при постороннемъ посовѣтлившись, по принятому обычаю, сотворить молитву, сталъ прямо въ печь класть дрова. Тогда о. Строитель, обратившись къ нему, спросилъ его: «Давно ли ты, рабъ Божій, живешь въ монастырѣ?» Онъ отвѣчалъ: «Недавно.» Строитель снова спросилъ его: «А по чему же у тебя такъ длинны волосы, когда ты здѣсь недавно?» Онъ тихимъ голосомъ отвѣчалъ: «А я начало полагалъ въ Оптиной пустынѣ, и жилъ тамъ около 3 лѣтъ.»— «Что же ты подъ старцемъ жилъ, или нѣтъ? — «Подъ старцемъ.»— «Что же, какъ у васъ старцы учатъ, на примѣръ, печь

топить съ молитвою, или безъ молитвы?» Онъ сталъ просить прощенія, и о. Игуменъ остался весьма доволенъ этимъ случаемъ врачеванія келейника, и благодарилъ за то Строителя.

Когда случалось, что у него обветшаетъ бѣлье, или чулки, или платье, то онъ всегда самъ чинилъ, ни мало не стѣснясь. Были случаи, когда разстроивалось печеніе просфоръ, тогда онъ, какъ бывший когда-то въ Свирскомъ монастырѣ просфорникъ, самъ пекъ просфоры, научалъ какъ ихъ печь. До открытія общежитія въ Угрѣшскомъ монастырѣ просфоръ не было для продажи, а были только для своего обихода.

Такъ какъ о. Игуменъ съ самаго своего вступленія въ монастырь преимущественно велъ жизнь келейную, а прежде того всегда находился подъ руководствомъ тарцевъ, и по тѣмъ послушаніямъ, которыя онъ проходилъ, ему мало случалось быть въ непосредственныхъ соотношеніяхъ съ людьми, то и не имѣлъ онъ той наглядности, которая пріобрѣтается опытомъ, и болѣе чѣмъ кому либо необходима Настоятелю, для умѣнія различать людей. И въ слѣдствіе этого недостатка, онъ весьма легко поддавался вліянію людей хитрыхъ, далеко не благорасположенныхъ къ нему, но умѣвшихъ пользоваться его слабостію. Такъ Іеромонахъ Филаретъ, не расположенный къ нему, но видя слабость его характера, недостатокъ въ умѣнии управлять, и надѣясь со временемъ занять его мѣсто, рѣшился быть Угрѣшскимъ Казначеемъ, и ежели бы только не ускорилъ своего паденія, то ни сколько не удивительно было бы, что онъ дѣйствительно достигъ бы своей цѣли и сдѣлался его преемникомъ.

Отецъ Игуменъ поѣхалъ на Пѣшношу; но такъ какъ пріѣздъ его былъ неожиданный, то Архимандритъ Сергій и братія приняли его довольно холодно; дали келію неуспокоительную, и Пѣшношская обитель Игумену не приглянулась во всѣхъ отношеніяхъ, особенно по духу монашества, и онъ пробылъ тамъ только 38 дней.

О. Игуменъ Иларій избралъ быдо для мѣста своего жительства Пѣшношскій монастырь по тому, что онъ пользовался въ свое время особымъ уваженіемъ. Возстановленный въ 1770 годахъ покойнымъ Митрополитомъ Платономъ, этотъ монастырь духовно усовершенся во время 23 лѣтняго настоятельства мудраго и блаженнаго старца, Макарія, умершаго въ 1811 году. Въ 1821 году, при вступленіи своемъ въ управленіе Московскою Епархіей, покойный Владыка нашъ, Митрополитъ Филаретъ (тогда еще Архіепископъ) нашелъ монашество весьма распущеннымъ, въ особенности же въ штатныхъ монастыряхъ, и въ слѣдствіе этого загородные монастыри были тогда напол-

невы подначальными, отъ которыхъ не избавленъ былъ и Пѣшношскій монастырь, гдѣ и посѣяли они первыя сѣмена смуть. Въ то время Пѣшношскимъ монастыремъ управляли Строитель о. Максимъ, старецъ весьма строгой подвижнической жизни, но не имѣвшій ни дѣятельности, необходимой для правителя, ни той твердости духа, которою отличался возстановитель обители, Макарій. И, къ сожалѣнію, должно сказать, что предшественникъ о. Максима, от. Пахомій, въ непродолжительное время своего настоятельства успѣлъ ослабить тотъ стройный порядокъ, въ который обитель пришла было при отцѣ Архимандритѣ Макаріѣ, такъ что, при всей своей благонамѣренности, о. Максимъ, по недостатку твердости характера, какъ онъ ни усиливался, не могъ уже вполне возвратити обитель на ту степень, на которой она осталась послѣ кончины отца Архимандрита Макарія. Чувствуя, что бремя правленія не по его силамъ, онъ добровольно сложилъ съ себя Настоятельство, остался жить на Пѣшношѣ, и прожилъ на покой болѣе, нежели сколько настояствовалъ. Обитель была въ то время колеблема внутреннимъ нестроеніемъ, разномысліемъ и несогласіемъ братіи, и такъ какъ онѣ не пожелали изъ среды своей избрать Настоятеля, то покойный Владыка и долженъ былъ назначити туда Строителя изъ чужой обители, и былъ присланъ изъ Москвы, изъ Срѣтенскаго монастыря, Игуменъ Сергій, при которомъ покойный нашъ Игуменъ, о. Иларій, и отправился житьствовать на Пѣшношу.

О. Игуменъ Иларій, возвратясь въ Москву, жилъ въ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ провелъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ, и поступилъ на житьство въ Геосиманской скитъ, и здѣсь прожилъ 11 лѣтъ, до самой своей кончины. Онъ нѣсколько разъ прѣзжалъ въ Угрѣшскій монастырь гостить, и однажды прогостилъ около года. За нѣсколько лѣтъ до своей кончины постригся въ схиму съ прежнимъ именемъ своимъ Іліи, а въ 1863 году, Іюля 9, скончался и погребенъ въ Тарбѣвской пустыни.

Последнее мое свиданіе съ нимъ было 3 и 5 Іюля, 1863 года. Іюля 3 онъ былъ слабъ, но еще ходилъ; келейника на этотъ разъ въ келіи не случилось, и мы съ нимъ ставили самоваръ вмѣстѣ, и при этомъ онъ мнѣ говорилъ: «Вотъ мѣсяца съ три я чувствую себя гораздо спокойнѣе; прежняя раздражительность отъ меня отошла, келейника нѣтъ, и я покоенъ, а по прежнему я непремѣнно бы раздражился.» Когда мнѣ нужно было отправляться въ Москву, я зашелъ къ нему 5 числа проститься съ нимъ, и нашелъ его уже въ постели: онъ не могъ вставать. Прощаясь со мною, онъ предчув-

ствовалъ, что мы видимся въ послѣдній разъ, благословилъ меня иконою Владимирской Божіей Матери, и при этомъ меня спросилъ: «А какъ ты думаешь до смерти начальствовать, или сложить съ себя эту обузу раньше?» Я отвѣтилъ ему на это, что я объ этомъ ничего не думалъ, и будетъ, какъ Богъ дастъ. Но онъ сказалъ опять: «Я тебѣ не совѣтую начальствовать до смерти: я благодарю Господа, что я на покоѣ, и хотя объ этомъ тогда скорбѣлъ, но теперь скорблю о томъ, что скорбѣлъ.» Спусти 4 дня онъ скончался.

По предложенію о. Намѣстника Троицкой Лавры, я отпѣвалъ его въ Скитской церкви, и похоронилъ въ Тарбѣевской пустыни, въ нижней церкви Параклита, на правой сторонѣ.

Когда, въ послѣдній разъ, отецъ Игуменъ гостилъ у насъ на Угрѣшѣ, онъ рассказывалъ о своемъ келейникѣ, послушникѣ Савватіѣ, слѣдующее. Савватій, прислуживавшій о. Игумену, былъ крѣпостной человекъ Василья Дмитріевича Олсуфьева. Будучи уволенъ, онъ вступилъ въ Геосиманскій скитъ, когда ему было около 20 лѣтъ отъ рода; онъ былъ отъ природы скромный, честный, грамотный, жилъ подъ старчествомъ о. Иларіона. Прислуживая о. Игумену, онъ имѣлъ и другія послушанія, и когда онъ сдѣлался болѣнъ, его отправили въ Лаврскую больницу, гдѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, онъ умеръ, исполнивъ, какъ слѣдуетъ, весь долгъ Христіанскій. Въ послѣдній день его жизни у него былъ скитскій монахъ, съ которымъ онъ послалъ всѣмъ старцамъ и братіямъ поклонъ, хотя, по видимому, ничего предсмертнаго въ немъ не было замѣтно. Немного времени спустя монахъ опять зашелъ къ нему, но нашелъ его уже умершимъ. Такъ какъ онъ былъ изъ скита, то его наскоро положили въ гробъ и отправили въ скитъ. Когда для того, чтобы его опрятать, открыли гробъ, на всѣхъ пахнуло благоуханіемъ; многіе изъ старцевъ усомнились, но когда, желая убѣдиться, они посѣтили его: то дѣйствительно должны были убѣдиться, что отъ тѣла его, исходило благоуханіе. Отецъ Игуменъ, рассказывавшій мнѣ это обстоятельство, говорилъ мнѣ, что когда ему рассказали, что Савватій умеръ, привезенъ въ скитъ и что отъ его тѣла кипарисное благоуханіе, онъ долго не хотѣлъ вѣрить, и пошелъ уже тогда, какъ одинъ изъ скитскихъ старцевъ сталъ упрекать его въ невѣріи, и тѣмъ убѣдилъ его сходить. Пришедши, онъ положилъ земной поклонъ, чтобы испросить прощеніе въ своемъ невѣріи, но, все еще не вполне убѣжденный, онъ положилъ въ гробъ свой платокъ, который тотчасъ сталъ пахнуть кипарисомъ, и это благоуханіе сохранялъ долгое время, такъ что, будучи принесенъ имъ въ келію, онъ не утратилъ своего благо-

уханія. Этотъ молодой послушникъ особыми подвигами не отличался, но, при отрѣченіи воли, жилъ въ непрекословномъ послушаніи и имѣлъ всегдашнюю устную молитву. Таковыя проявленія очевидно свидѣтельствуютъ о богоугодности подобныхъ подвиговъ. Въ наше время многіе отрицаютъ пользу монашества, а между монашествующими есть люди, которые отрицаютъ пользу подвиговъ: имъ-то Господь и посылаетъ подобныя знаменія, вѣрующимъ во утверженіе, а не вѣрующимъ во осужденіе.

Вотъ еще и другой подобный случай, разсказанный мнѣ покойнымъ (Пресвященнымъ) Игнатіемъ Брянчаниновымъ. Въ Площанской пустыни (гдѣ онъ былъ послушникомъ), въ то время, въ числѣ братства, былъ одинъ молодой послушникъ, который въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ канархистомъ, проходилъ и другія послушанія, и жилъ подѣ старчествомъ въ полномъ отрѣченіи воли, и за свой кроткій характеръ и непрекословное послушаніе всѣмъ монастыремъ былъ любимъ. Онъ былъ болѣнъ, и послѣ краткой болѣзни, исполнивъ весь Христіанскій долгъ, скончался. Время его кончины совпало съ утреннею трапезою, братія выходила изъ трапезы, всѣ услышали пѣніе и пріостановились послушать, гдѣ поютъ, и были въ недоумѣніи, такъ какъ церковь была уже заперта. Рѣшили, что вѣрно соборуютъ больного, и направились къ нему. Подходятъ къ сѣнямъ. Точно услышали пѣніе, открыли дверь, вошли, и никого не нашли, кромѣ самаго больного, который испускалъ уже послѣднее дыханіе.... Всѣ убѣдились, что слышали пѣніе не человѣческое.

Г Л А В А XII.

1852 — 1853 гг.

Проводивши отца Игумена, отправившагося на покой въ Пышешской монастырь, два дня спустя, т. е., Ноября 22, я поѣхалъ въ Москву къ Владыкѣ съ донесеніемъ о принятіи мною монастыря. Онъ принялъ меня въ 10 часовъ утра, взялъ отъ меня бумаги, и ни чего на нихъ не сказавши мнѣ, приказалъ мнѣ явиться къ нему снова, въ 4 часа того же дня. Эти часы ожиданія, съ утра и до вечера, были для меня томительнымъ временемъ. Я воображалъ, что Владыка станетъ меня въ подробностяхъ спрашивать о принятіи монастыря. На дѣлѣ вышло совершенно иначе. Когда въ 4 часа я

къ нему явился, онъ принялъ меня, и тотчасъ же приказалъ мнѣ сѣсть, чего прежде никогда не бывало. Минуты съ двѣ продолжалось молчаніе, я сидѣлъ и съ трепетомъ ожидалъ вопроса. Владыка пристально глядѣлъ на меня, потомъ сдѣлалъ мнѣ вопросъ, для меня неожиданный:

«А можешь ли ты открыть у себя въ монастырѣ общежитіе?» Я поклонился и отвѣчалъ:

— «Ежели Богу будетъ угодно и Вашему Высокопреосвященству, я готовъ стараться.»

«Что касается до меня, буду помогать во всемъ, что отъ меня зависитъ,» сказалъ Владыка.

О принятіи монастыря не было и рѣчи.

Вышедши отъ Владыки, я немедленно поспѣшилъ къ Павлу Матвѣвичу, чтобы передать ему о желаніи Владыки.

Павелъ Матвѣвичъ, выслушавъ мой разсказъ, весьма обрадовался и со слезами сказалъ мнѣ: «Ну, стало быть, Богу угодно, чтобы исполнилось давнишнее мое желаніе устроить общежитіе.»

Прежде чѣмъ стану говорить далѣе, скажу о томъ, что предшествовало, и по чему Павелъ Матвѣвичъ такъ обрадовался сказанному Владыкою. Болѣе чѣмъ за годъ до этого, во время зимы 1851 года, какъ-то разъ я былъ у Александрова, и онъ сказалъ мнѣ: «Какое бы мнѣ доброе дѣло сдѣлать? Подумай хорошенько и, въ слѣдующій разъ, какъ ты у меня будешь, скажи мнѣ!»

При первомъ моемъ съ нимъ послѣ того свиданіи я сказалъ ему:

«Вы, Павелъ Матвѣвичъ, желаете доброе дѣло сдѣлать, и по ручили мнѣ придумать, какое именно. Вотъ что я придумалъ»....

— Ну-ка!»

«Ежели устроите больницу, исполните заповѣдь Христову: имѣть попеченіе о болящихъ: «болѣнъ бѣхъ, и посѣтите мя.» Но спросите болящихъ, добровольно ли они вступаютъ во врачевницу? Желаютъ ли они подольше пробыть въ ней, или поскорѣе выйти?»

— Ужь, конечно, каждый скажетъ, что желалъ бы никогда и не бывать въ ней,» замѣтилъ Павелъ Матвѣвичъ.

Я продолжалъ: «Ежели Вы сдѣлаете богадѣльню, то же будетъ по заповѣди Евангельской: «страненъ бѣхъ, и введосте мя.» Но раздумайте, кто именно поступаетъ въ богадѣльню. Тѣ люди, которые потеряли всякую возможность снискивать себѣ пропитаніе, по болѣзни, по старости, по бѣдности и немощи. И какъ думаете Вы, остались ли бы они въ богадѣльнѣ, ежели бы имъ открылись средства жить безбѣдно?»

— Ну, кто ихъ заставитъ тогда тамъ оставаться?»

И, помолчавъ немного, Павелъ Матвѣевичъ спросилъ меня: «Такъ что же остается послѣ того дѣлать? Стало быть, всѣ богоугодныя заведенія вовсе не нужны?»

«Нѣтъ, сказалъ я, нужно такъ сдѣлать, чтобы и заведеніе было Бога ради, но чтобы и вступающіе въ него шли не по немощи, или недостатку, а добровольно, не по нуждѣ, а по свободному произволенію, Бога ради.»

— «Такъ какое же это такое заведеніе, спросилъ онъ, въ которое вступаютъ не по необходимости, а для Бога? Пу-тка, скажи!»

«Вы устройте, Павелъ Матвѣевичъ, общежитіе въ монастырѣ, на Угрѣшѣ, тогда все будетъ сдѣлано Бога ради и съ той и съ другой стороны. Вы Бога ради тѣмъ упрочите обитель, и входящія въ нее и пользующіеся Вашимъ благодѣяніемъ будутъ вступать совершенно добровольно, жить въ ней не по необходимости, но Бога ради, для спасенія души, тогда все будетъ Бога ради; и тѣмъ, кто совершитъ благодѣяніе, подается Бога ради, и тѣмъ, которые онымъ воспользуются, примется Бога ради, и призывающій и дающій кровь, и входящій подъ оный работать Господеву, а не себѣ и не мірови.»

Павелъ Матвѣевичъ ничего не сказалъ, и задумался; видно было, что онъ недоумѣвалъ, что и сказать мнѣ, такъ какъ это было для него совершенно новое.

Послѣ этого я бывалъ часто у него, но объ общежитіи не было и рѣчи.

Передъ освященіемъ онъ сдѣлалъ вопросъ Владыкѣ, какъ я уже упоминалъ: «Можетъ ли быть открыто на Угрѣшѣ общежитіе?» и хотя отвѣтъ Владыки былъ утвердительный, но, при свиданіи со мною послѣ того, опять не было и помина объ общежитіи, пока я, сдѣлавшись управляющимъ обителию, не передалъ Александрову словъ Владыки. Въ этотъ разъ Павелъ Матвѣевичъ высказался вполне. Видно, что его мысли созрѣли и, зная мнѣніе Владыки, онъ рѣшился осуществить свое намѣреніе. Въ этотъ разъ онъ мнѣ сказалъ: «Тебѣ одному я бы не повѣрилъ во всемъ, что касается до общежитія, но моли Бога за Святогорца: я прочиталъ всѣ его книги, и убѣдился вполне, что общежитіе дѣйствительно душеполезно. И теперь готовъ начать это дѣло съ полнымъ усердіемъ.» Съ этого времени у насъ пошли переговоры объ устройствѣ общежитія.

Владыкѣ угодно было, чтобы я представилъ ему докладную записку о существующемъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ порядкѣ, и о томъ,

что я полагаю полезнымъ ввести вновь. Когда я ему представилъ оную, онъ сказалъ мнѣ, что истребуешь мнѣніе Лаврскаго Намѣстника, отца Антонія, для общаго обсужденія, и поручилъ мнѣ объявить братіи Угрѣшской, что «воля правительства такова, чтобы въ Угрѣшскомъ монастырѣ было открыто общежитіе; кому не угодно оставаться, чтобы не понуждать ихъ но о не желающихъ донести Владыкѣ.» Всеи братіи было всего 17 человекъ: желающихъ выйти не оказалось, и всѣ бывшіе въ монастырѣ изъявили свое согласіе на общежитіе. Это заявленіе, однако, было не искренно, тайно въ сердца своемъ не сочувствовали общежитію, но видя, что это желаніе Владыки, опасались у него быть на замѣчаніи, какъ люди противящіеся его воли, и не упустили ни малѣйшаго случая, чтобы изобрѣсти способъ и не высказать своего враждебнаго чувства къ общежитію.

Памятно мнѣ посѣщеніе Викарія Московскаго, Преосвященнаго Алексія, * такъ како оно подало поводъ братіи къ сопротивленію противъ вводимаго мною порядка передъ открытіемъ общежитія, но обратилось только къ посрамленію противившихся и послужило для меня поощреніемъ и подкрѣпленіемъ.

Юля 2, 1853 года, мнѣ понадобилось отлучиться изъ монастыря, съѣздить на Перерву посмотреть барку, которая продавалась и которую я желалъ пріобрѣсти для монастырскихъ построекъ. Я выѣхалъ рано утромъ, а между тѣмъ совершенно неожиданно пріѣхалъ къ намъ въ монастырь Преосвященный Алексій. Это посѣщеніе было для обители событіемъ небывалымъ, по тому что Преосвященные Викаріи съ незапамятныхъ временъ, забывши о нашей обители, никогда въ ней не бывали. За мною послали, а Преосвященный пошелъ между тѣмъ въ церковь, такъ какъ поздняя обѣдня еще не начиналась. Преосвященный сталъ въ алтарь. Въ то время у насъ начинало вводиться столбовое пѣніе, болѣе употребительное въ общежитіяхъ, чѣмъ въ штатныхъ монастыряхъ, и по тому приходившееся очень не по сердцу старшей Угрѣшской братіи. Въ этотъ день, во время чтенія Часовъ, вышелъ споръ между старшею братіею, не любившими столбоваго пѣнія, и клиросными, желавшими онаго. Со

Изъ Вологодской Семинаріи, Магистръ Московской Дух. Академіи (1834—38), постриженъ еще Студентомъ въ Нолбрѣ 1837 г., Инспекторъ Московской Семинаріи 1838, Ректоръ ея 1843, Московской Академіи 1847, Епископъ Викарій Дмитровскій 1853, Тульскій 1857, Таврическій 1860, Архіепископъ Рязанскій 1867, Тверской 1876. О. Б.

времені моего вступленія въ управленіе обителию, вновь приходившихъ въ монастырь я принималъ уже на общежительныхъ правахъ, съ ними-то и не ладила прежняя братія. Тогдашній Ризничій, о. Сергій (нынѣ Архимандритъ Ново-Голутвинскій), видя это несогласіе, во избѣжаніе дальнѣйшаго спора, пошелъ и доложилъ Преосвященному, что у насъ исполняютъ и столбовое пѣніе, и спросилъ его, какъ онъ благословитъ? Преосвященный приказалъ пѣть столбовымъ напѣвомъ, а по окончаніи литургіи, когда сталъ благословлять братію, похвалилъ столбовое пѣніе и не велѣлъ пѣть придворнаго. Этимъ прекратились постоянныя пререканія, выходившія изъ за пѣнія, между старшей и младшей братіи.

Я возвратился домой, какъ только былъ увѣдомленъ, и засталъ еще Преосвященнаго. Я былъ ему весьма благодаренъ, что онъ подержалъ меня и заградилъ уста недовольныхъ. Ни мало не знаа моихъ намѣреній, онъ какъ будто предугадалъ ихъ и самъ по себѣ дѣйствовалъ согласно со мною. Впрочемъ, не одно только пѣніе встрѣчало сопротивленіе отъ прежней братіи, но и все новое, вводимое по церкви и по монастырю, дотолъ не бывалое на Угрѣшѣ. Думаю, что эти блюстители прежняго порядка имѣли двоякую цѣль: или попрепятствовать водворенію общежитія, или, въ случаѣ неудачи въ этомъ, охладить меня при самомъ началѣ, дабы, видя ихъ несочувствіе, дѣйствовалъ я уже не такъ ревностно.

Сознавая свою неопытность въ дѣлѣ правленія, и въ особенности при такомъ важномъ и существенномъ преобразованіи обители, и по тому не вполне довѣряя умѣнію своему учредить общежитіе, я поѣхалъ въ Лавру посоветоваться съ о. Намѣстникомъ Антоңіемъ. Хотя я и полагалъ начало въ общежительномъ монастырѣ Новоезерскомъ, при старцѣ Теофанѣ, но такъ какъ послѣ того я провелъ 18 лѣтъ въ штатномъ (Угрѣшскомъ) монастырѣ, то и боялся, что, съ одной стороны, не утрачено ли что изъ усвоеннаго мною въ общежитіи, а съ другой стороны, не вкрались ли въ меня какіе изъ привычекъ монастырей штатныхъ?

Выслушавъ, о. Намѣстникъ далъ мнѣ совѣтъ: «Вымести метлой всю прежнюю братію, и набрать вновь, хотя бы даже опять изъ этой же братіи, тогда только будетъ водворенъ надлежащій порядокъ; по тому что ежели оставить изъ прежней братіи, то останется прежняя закваска, которая повредитъ всему порядку.»

Сожалѣю, что не послѣдовалъ я тогда совѣту о. Намѣстника, по тому что чрезъ это избѣжалъ бы я многихъ скорбей и непріятно стей,

которыя я имѣлъ въ послѣдствіи. Какъ только было рѣшено Владыкой о преобразованіи Угрѣшской обители, у насъ съ Павломъ Матвѣевичемъ пошли переговоры о всемъ нужномъ, и онъ опредѣлилъ на содержаніе 30 человѣкъ, по 50 р. ежегодно, 1,500 р., и одновременно пожелалъ приготовить на нихъ все нужное и одѣяніе. Такъ какъ въ то время недостаточно было келій для 30 человѣкъ и мѣста въ монастырѣ нигдѣ не было, кромѣ башни надъ Св. воротами, то я и предполагалъ отдѣлать тамъ 8 келій.

И когда все было приготовлено, Владыка назначилъ день, 16 Октября. Октября 15 утромъ прибылъ въ монастырь Московскій Владыка, Высокопреосвященнаго Филаретъ. Всенощное бдѣніе Владыка служилъ соборнѣ въ Успенской трапезной церкви; въ числѣ служащихъ былъ и Благочинный, Архимандритъ Андроньевскій Платонъ. Приготовленные для общежительнаго братства одежды положены были въ алтарь, близъ престола. При окончаніи обѣдни, Владыка, по тайной молитвѣ, благословлялъ и окроплялъ святою водою каждую одежду, подноси- мую ему мною. На утріе, облекшись въ эти новыя одежды, все обще- жительное братство явилось къ божественной литургіи, которую такъ же соборнѣ совершалъ самъ Владыка, и меня посвятилъ во Игумена. Предъ окончаніемъ литургіи Владыкою произнесена была бесѣда, и предъ выходомъ изъ храма мнѣ врученъ былъ Игуменскій посохъ.

По окончаніи литургіи общежительное братство съ своимъ На- стоятелемъ, въ преднесеніи Панагіи (или Пречистой, просфоры въ честь Пресв. Богоматери), изъ храма направилось къ трапезной па- латѣ; за братію шествовалъ Владыка и раздѣлилъ съ иноками ихъ братскую трапезу, продолжавшуюся, при безмолвномъ слушаніи чте- нія изъ житій Святыхъ (Мученика Лонгина Сотника и Преподобнаго Евонимія), и заключившуюся совершеніемъ установленнаго чина Па- нагіи. Въ тотъ же день Владыка оставилъ обитель, благословивъ всю братію.

Черезъ недѣлю по открытіи общежитія, я поѣхалъ съ иконой и просфорой благодарить Владыку и, по старой привычкѣ, надѣлъ преж- ній свой крѣповый клубукъ. Когда я явился къ Владыкѣ, онъ зорко посмотрѣлъ на меня, и хотя мнѣ не сказалъ ни слова, но я понималъ, что онъ замѣтилъ, что на мнѣ не тотъ клубукъ, который онъ бла- гословлялъ; посвящая меня во Игумена, и съ тѣхъ поръ крѣпа бо- лѣе никогда не ношу.

По открытіи общежитія Павелъ Матвѣевичъ, въ память своихъ родителей, пожелалъ устроить въ (старой) братской трапезѣ храмъ во имя Св. Апостола Матеія и мученицы Параскевы Пятницы, и въ

это тоже время Марья Григорьевна пожелала выстроить для ихъ прїѣзда небольшой деревянный домъ. На прїѣздъ и на домъ Павелъ Матвѣевичъ назначилъ по 3,000 р. серебр., казалось бы, дѣло конечно, но вышло не такъ.

Нѣкоторые изъ лицъ, его окружавшихъ, которые пользовались его довѣріемъ и не упускали, изъ вида собственныхъ своихъ выгодъ, когда увидѣли, что Павелъ Матвѣевичъ не ограничивается открытіемъ общежитія въ Угрѣшскомъ монастырѣ, и кромѣ того еще намѣревается благотворить обители, старались всѣми мѣрами отклонить его отъ этого и представить ему, на сколько это было только возможно, современное монашество съ самой невыгодной стороны. Они его стращали еще и тѣмъ, что опасно имѣть дѣло съ монахами, которые выпросятъ, де, на что ни будь тысячу, а потомъ гляди—втянуть въ расходъ, гдѣ и нѣсколькими тысячами не отдѣлаешься. Но всѣ эти препятствія оставались для меня тайною, по тому что окружавшихъ Павла Матвѣевича я считалъ также благорасположенными къ нашей обители, какъ и его самого. И ихъ-то вліяніе было причиной медленности въ дѣлѣ устройства прїѣзда и постройки дома, хотя собственно пугала ихъ не трата этихъ 6,000 р., но, зная характеръ Павла Матвѣевича, они боялись, что ежели только имъ не удастся охладить его при самомъ началѣ и онъ втянется, то послѣ они будутъ уже не въ силахъ остановить его.

Съ того времени, какъ Павелъ Матвѣевичъ вызвался на устроеніе прїѣзда и дома, прошло уже почти около года времени, но онъ не только ничего самъ не поминалъ, но даже и мнѣ запретилъ ему объ этомъ поминать; изъ этого видно, каковъ былъ успѣхъ тайныхъ недоброжелателей.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній Павелъ Матвѣевичъ сталъ мнѣ рассказывать, что на канунѣ у него долго сидѣлъ новый Строитель Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, и очень горевалъ, что монастырь бѣдный, а братскія келіи всѣ развалились. «Я и самъ знаю, что они ветхи (сказалъ мнѣ Павелъ Матвѣевичъ); да я бы не пожалѣлъ ихъ выстроить, но вотъ что: вижу, что отецъ Строитель-то неспособенъ: не сдѣлать ему этого дѣла.» Сказавши это, онъ замолчалъ. Помолчалъ и я немного, и потомъ спросилъ: «Такъ у Васъ вчерашній день былъ Мещовскій Строитель?» Отвѣтъ былъ: «Да.» Я снова спросилъ: «И говорилъ Вамъ о ветхости братскихъ келій?»—«Да,» отвѣтилъ мнѣ Павелъ Матвѣевичъ.» Вы и сами сознаете, что ветхи келіи, и Вы бы не прочь выстроить ихъ, но признаете, что о. Строитель неспособенъ къ этому дѣлу, и по тому оставили?»—«Да,» повторилъ Павелъ Матвѣ-

вѣтъ. Послѣ этого я опять сказалъ ему: «Вы, Павелъ Матвѣевичъ, для Мецковскаго монастыря готовы были пожертвовать, но признаете неспособность о. Строителя, и по тому оставляете это дѣло такъ. Вы въ этомъ дѣлѣ правы. Теперь я у Васъ спрашиваю: по чему же Вы не строите въ Угрѣшскомъ монастырѣ ни придѣла, ни дома, когда сами же говорите, что признаете Настоятеля сноспособнымъ?» Отъ этихъ моихъ словъ Павелъ Матвѣевичъ видимо встревожился и, обратившись къ бывшему при немъ человѣку, Дмитрію, сказалъ: «Вотъ какъ я попалъ, вотъ попалъ!» И потомъ сказалъ мнѣ: «Ну, поди, поздравь жену!» И послѣ этого я приступилъ къ устроенію храма и дома, и въ 1855 г., 26 Октября, храмъ освященъ и домъ выстроенъ. Но о прочихъ постройкахъ монастыря не говорилъ ни полуслова и, какъ видно, онъ все былъ еще подъ вліяніемъ недоброжелателей нашихъ и оставался при своихъ мысляхъ, какъ и прежде. Между тѣмъ монастырь, по открытіи въ немъ общежитія, былъ вовлеченъ въ различныя необычныя расходы, которые я дозволялъ себѣ, надѣясь, что будетъ помощь отъ Павла Матвѣевича, какъ онъ обѣщалъ, но онъ упорно молчалъ, и я рѣшительно не зналъ, что мнѣ дѣлать. Въ моемъ затрудненіи я однажды сталъ объяснять покойному Владыкѣ мое недоумѣніе, на что онъ мнѣ и сказалъ, что «мы не имѣемъ права подводить благодѣтелей ни подъ какія условія, ни росписки, а должны за нихъ молить, чтобы Господь продлилъ ихъ жизнь и утвердилъ ихъ намѣренія.» Но это все таки меня ни къ чему не подвинуло; я чувствовалъ, что стою между двухъ огней: съ одной стороны былъ Владыка, который, по своему довѣрію ко мнѣ, основываясь на моихъ словахъ, разрѣшалъ мнѣ постройки и другіе расходы по общежитію, съ другой стороны Павелъ Матвѣевичъ, обѣщаніямъ котораго вѣрилъ я, но обѣщанія не исполнялись, и я чувствовалъ, что есть какое-то препятствіе, что-то на моемъ пути, но что именно, ни какъ не могъ разгадать, и наконецъ рѣшился открыться Павлу Матвѣевичу и высказать ему мое тяжелое положеніе. Послѣ чего Павелъ Матвѣевичъ назначилъ мнѣ день для рѣшенія этого дѣла. Эти немногіе дни, пока я дожидался роковаго дня рѣшенія, показались мнѣ весьма продолжительными, и чего я не передумалъ, ежели мое ожиданіе не осуществится! Я думалъ и о томъ, какъ я буду оправдываться передъ Владыкою, которому передавалъ я обѣщанія Павла Матвѣевича. Владыка давалъ каждому моему слову вѣру и, все наговоренное и обѣщанное мною, вдругъ окажется какъ будто бы ложь, или, съ моей стороны, пустою мечтою. И точно, зная характеръ Владыки, я чувствовалъ, что мое положеніе было весьма опаснымъ, и по тому

безъ преувеличенія скажу теперь, что я тогда дѣйствительно трепеталъ. Но этого мало: меня мучила еще и та мысль, что, собравши братію, мнѣ придется опять уменьшить ее; какія я дѣлалъ распредѣленія по церкви и по монастырю, все измѣнять и, соответственно скудости тогдашнихъ доходовъ, я долженъ буду, ограничивъ себя, прійти снова въ то стѣсненное положеніе, изъ котораго я силится вывести обитель.

Наступило время, пришелъ означенный день, и теперь нужно мнѣ передать, что я чувствовалъ тогда. Ждать я или пораженія, какъ будто дѣло касалось собственно меня, или великой радости, ежели, послѣ испытаннаго мною томленія, послѣдуетъ благопечуное рѣшеніе.

Когда я къ нему вошелъ, то засталъ его сидящимъ. Увидѣвъ меня, онъ мнѣ прямо сказалъ: «Ну, молись Богу, дѣло уже кончено.» И потомъ весьма растроганный и почти плача онъ сталъ мнѣ рассказывать, что съ нимъ случилось въ тотъ день: «Сегодняшнюю ночь я всю не спалъ, меня тревожили мысли, и когда послѣ обѣда меня стали укладывать спать, я въ то время думалъ: «Ну, хорошо: я обстрою монастырь и келіи, а гдѣ же онъ монашковъ возьметъ? такъ какъ теперь, говорятъ, больше изъ монастырей вонъ идутъ, а не въ монастырь вступаютъ;» и только я это подумалъ, какъ вдругъ вижу, что я какъ будто совсѣмъ здоровъ и стою на какой-то площадкѣ, передо мною дуговина и вся трава покрыта густою росой, которая серебрится точно дней, а изъ за меня впередъ, справа и слѣва, вижу лѣтять не очень высоко птицы, для меня совсѣмъ не знакомыя, которыя какъ будто стремятся къ одной цѣли. Птицы крупныя, какія, не знаю, и должно думать, что близко ко мнѣ, по тому что я слышалъ какъ они машутъ крыльями. Я глажу на нихъ, да и думаю себѣ: что такія за птицы, и куда же это они лѣтять, но слышу, что кто-то говорить: «Онѣ лѣтять на Угрѣшу.» Я очнулся, велѣлъ себя поднять и сталъ спрашивать у моихъ двухъ людей, которые меня укладывали: «Что они межъ себя говорили? «Но они меня увѣрили, что между ними никакого и разговора не было.» Тогда я рассказалъ имъ, что я видѣлъ».

Это видѣнное имъ рѣшило всю судьбу будущности Угрѣшской обители, и онъ остался въ томъ убѣжденіи, что это знаменіе воли Божіей.

Съ этого времени Павелъ Матвѣевичъ возымѣлъ особое усердіе къ обители и, казалося, вполне увѣренный въ богоугодности своихъ начинаній, не стѣсняясь, благодѣтельствовалъ ей, и хотя тайные недоброжелатели наши не могли явно препятствовать, то, покрайней мѣрѣ,

старались замедлять, чтобы двухъ дѣлъ вмѣстѣ не дѣлалось, а по тому многое и не успѣли довершить до смерти Павла Матвѣевича.

Это свиданіе меня вполнѣ успокоило, разсѣявъ всѣ мои сомнѣнія. Мнѣ казалось, точно какъ будто я переродился, и, въ преизбыткѣ радости, я поспѣшилъ отправиться къ Владыкѣ и подробно передалъ ему всѣ обстоятельства сегодняшняго моего съ Павломъ Матвѣевичемъ свиданія, на которее я столько полагалъ надежды для будущности обители.

ГЛАВА XIII.

Однажды, будучи у Владыки, при разговорѣ, я сказалъ ему, что Павелъ Матвѣевичъ желалъ бы видѣть Архіерейское служеніе. Владыка посмотрѣлъ съ удивленіемъ и спросилъ меня: «Да развѣ онъ не видывалъ?»—«Онъ неоднократно бывалъ на Архіерейскихъ служеніяхъ», сказалъ я, только не обращалъ вниманія, а теперь ему желательно было бы видѣть».... Я этимъ воспользовался и сталъ просить Владыку посѣтить обитель и взглянуть на всѣ строенія, которыхъ онъ еще и не видалъ, и онъ согласился. Мая 28 (1858 г.) онъ прибылъ на Угрѣшу по утру; слушалъ въ Соборѣ позднюю литургію, послѣ того, откушавъ чай, спросилъ объѣдъ, и въ 2 часа пожелалъ обозрѣть весь монастырь. Изъ верхнихъ келій онъ осматривалъ только двѣ, а нижнія пожелалъ обойти всѣ, и видно, что былъ въ недоумѣніи, отъ чего въ зданіи, выстроенномъ въ 1857 году, нѣтъ признаковъ сырости, и что черезъ годъ уже можно жить въ оныхъ. Ему было не извѣстно, что мы сырости избѣжали, обшивъ стѣны предварительно тесомъ, и штукатурили уже по тесу, а не по кирпичу. Обошедши келіи, Владыка спросилъ меня: «А кто у тебя былъ архитекторомъ?» Я отвѣчалъ:—«Никого, Ваше Высокопреосвященство.» Тогда онъ сказалъ: «И ты рѣшился на такое дѣло?» Причиною, что я рѣшился строить безъ архитектора, было то, что Павелъ Матвѣевичъ отказался отъ приглашенія архитекторовъ, такъ какъ потерялъ къ нимъ всякое довѣріе послѣ того, что выстроенныя имъ церковь и колокольня при его фабриктѣ въ Брынѣ и стоявшія ему болѣе 200 тысячъ р. сер., упали.

Идя по направленію къ колокольнѣ и поравнявшись съ оною, на которой икона Спасителя, Владыка остановился и, не оборачиваясь назадъ, сказалъ мнѣ, показывая на зданіе, которое у него за спиною:

«Воля ваша, а эта фасада тяжела; вотъ эта (прибавить онъ, указывая на право, на братскій корпусъ) хороша, а эта (больничныи корпусъ) сурьезна,» и, сказавъ это, пошелъ далѣе. Осмотрѣвъ всю обитель, онъ возвратился въ келіи въ лучшемъ расположеніи духа. Между прочимъ разговоромъ рѣчь дошла и до столбового пѣнія, котѣрымъ, какъ замѣтно, онъ былъ весьма доволенъ. Я пользовался этимъ случаемъ и просилъ дозволенія представить ему регента, Николая Егорова, и головщика, Іеромонаха Геронтія, чтобы принять отъ него благословеніе. Похваливъ пѣніе вообще, онъ сдѣлалъ имъ нѣкоторое замѣчаніе на счетъ удареній при пѣніи: «Господи, помилуй!» и за всеюнощною въ этотъ день пѣли уже согласно указанію Владыки, чѣмъ онъ остался весьма доволенъ.

Всенощное пѣніе Владыка совершалъ въ Успенской церкви съ монастырской братіей. На правомъ клиросѣ были Митрополичьи пѣвчіе, а на лѣвомъ монашествующіе. По благословеніи хлѣбовъ Владыка пожелалъ собственноручно передать хлѣбъ Павлу Матвѣевичу, который, сидя въ креслахъ за правымъ клиросомъ, напротивъ иконы Святителя, слушалъ всеюнощную, а послѣ величанія Владыка вторично подошелъ къ нему и помазалъ его св. елеемъ.

Послѣ всеюнощной едва Владыка возвратился въ келіи, какъ ему доложили, что Павелъ Матвѣевичъ желаетъ его посѣтить. Какъ привели его, Владыка не видѣлъ, по тому что, вошедъ въ комнату, нашелъ его уже сидящимъ, но онъ содрогнулся и душевно соболѣзновалъ, когда, послѣ краткой бесѣды, они простились, и онъ увидѣлъ, что четверо едва могли съ великимъ трудомъ вести его и поддерживать. Владыка совѣтовалъ ему, чтобы онъ велѣлъ носить себя на креслахъ, что для него было бы легче, но тотъ ни какъ не могъ на это рѣшиться, и такъ до конца жизни его все водили подъ руки, а ноги ему переставляли.

На слѣдующій день литургію Владыка служилъ въ Успенской церкви, потомъ совершено было молебствіе съ многолѣтнемъ присутствовавшимъ Ктиторамъ обители, Павлу Матвѣевичу и Марьѣ Григорьевнѣ. Откушавъ и отдохнувъ, передъ своимъ отъездомъ Владыка посѣтилъ Павла Матвѣевича въ его новомъ жилищѣ, въ деревянномъ домѣ, который онъ выстроилъ для своего пріѣзда, напротивъ Св. вѣротъ, гдѣ нынѣ лѣтняя гостиница. Владыка очень благодарилъ его за всѣ его пожертвованія монастырю, и снова повторилъ: «Что онъ сдѣлалъ изъ Угрѣши вторую Лавру.» Это было послѣднее свиданіе Владыки съ Александровымъ: знали ли они тогда, что одному изъ нихъ оставалось пожить только 9 мѣсяцевъ, а другому еще 9 лѣтъ?

Въ тотъ же день Владыку проводили и, какъ по видимому, казалось, онъ оставлялъ Угрѣшу вполне довольный своею побѣдкою, всѣмъ что прибавилось въ теченіи шести лѣтъ со времени его послѣдняго посѣщенія.

Домъ, выстроенный Александровыми для ихъ пріѣзда, недолго просуществовалъ послѣ нихъ, по тому что черезъ годъ послѣ смерти Марьи Григорьевны онъ сгорѣлъ. Въ то время была одна только гостиница и, за недостаткомъ помѣщенія, былъ занимаемъ и этотъ домъ, и случилось, что одну мать семейства, жившую тамъ, задержала болѣзнь дѣтей, для которыхъ дѣлались горячія ванны и по неосторожности домъ сгорѣлъ.

Занимавшая домъ и считавшая себя отчасти виновницею въ неосторожности людей своихъ, совершенно добровольно вызвалась пожертвовать въ пользу обители 4 т. р. сер., о чемъ и представлено было отъ ея имени заявленіе Владыкѣ, и за такое усердіе пожертванія послѣдовало благословеніе Святѣйшаго Синода. Она получила его совершенно туне; ибо прежде, чѣмъ она успѣла осуществить свое благое намѣреніе, ея денежные дѣла разстроились, и она осталась съ предвосхищеннымъ благословеніемъ, а обитель безъ дома и безъ жертвованія въ вознагражденіе за утрату.

Въ этомъ же 1858 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, я былъ посвященъ во Архимандрита. Этому посвященію предшествовали обстоятельства, которыя мнѣ подавали поводъ думать, что я получу какую ни будь награду, но что именно меня ожидалъ новый санъ, я этого ни какъ не придвигалъ, зная, какъ Владыка былъ воздерженъ на подобныя повышенія. Въ концѣ Іюля мѣсяца, въ какой-то изъ Царскихъ дней, послѣ соборнаго служенія, Благочинный нашъ, отецъ Архимандритъ Платонъ, прямо изъ собора заѣхалъ къ Павлу Матвѣевичу и передалъ ему, что Владыка поручилъ ему сдѣлать представленіе о всѣхъ жертвованіяхъ Павла Матвѣевича Угрѣшскому монастырю. Выслушавъ это, Павелъ Матвѣевичъ тутъ же сказалъ о Благочинному: «Вы, пожалуста, предупредите Владыку, чтобы онъ не вздумалъ представить меня къ какой наградѣ: я бы счелъ это для себя за обиду; но ежели онъ желаетъ сдѣлать мнѣ пріятное, такъ прошу его, вмѣсто меня, перенести это на лицо отца Игумена Пимена.» Какъ принялъ это Владыка, и что онъ сказалъ при этомъ Благочинному, я не знаю.

Послѣ Успеньева дня ко мнѣ пріѣхалъ тогдашній Ректоръ Московской Духовной Семинаріи, Настоятель Законоспасскій, о. Архимандритъ Леонидъ (нынѣ Преосвященный Архіепископъ Ярославскій),

и пригласилъ меня съ нимъ вмѣстѣ съѣздить въ Давыдовскую пустынь, находящуюся въ разстояніи верстъ 100 отъ Угрѣши, въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, отъ города верстахъ въ 20.

Пробывши въ Давыдовской пустынѣ двое сутокъ и побывавши въ Серпуховѣ, посѣтивъ тамъ Владычній и Высоцкій монастыри, мы возвратились, черезъ Екатерининскую пустынь, обратно на Угрѣшу; это было Августа 22. На слѣдующій день послѣ обѣда отецъ Ректоръ и я сидѣли и читали въ гостиной книгу, и въ это время мнѣ принесли повѣстку, присланную съ нарочнымъ, чтобы я въ тотъ же день явился къ Владыкѣ на Троицкое подворье, къ 4 часамъ.

Я тотчасъ собрался и отправился въ Москву, а о. Ректоръ остался на Угрѣшѣ и уговорилъ меня взять съ собою его человека и кротко сказалъ мнѣ: «Чтобы я, въ случаѣ, ежели мнѣ что понадобится, отнесся въ его монастырь и потребовалъ оттуда все нужное.» Предусмотрительность о. Ректора избавила меня отъ великаго затрудненія; по тому что, какъ только я явился ко Владыкѣ, онъ мнѣ приказалъ готовиться на слѣдующій день къ посвященію во Архимандрита; и точно я долженъ былъ обратиться въ Заиконоспаскій монастырь, откуда и получилъ все, что требовалось для посвященія.

На утро слѣдующаго дня, день празднества Первосвятителя Московскаго Митрополита Петра и день моихъ прежнихъ именинъ, я явился на Троицкое подворье. Владыка служилъ съ подворенною братією и меня посвятилъ во Архимандрита. Послѣ служенія, вручая посохъ, Владыка сказалъ мнѣ назидательное слово, и когда я пришелъ благодарить его, онъ предложилъ мнѣ остаться для встрѣчи Государя Императора, Августа 26-го. Прямо съ подворья я пріѣхалъ къ Павлу Матвѣевичу, который меня уже поджидалъ, по тому что Марья Григорьевна, бывшая на подворьѣ, возвратилась и возвѣстила о мнѣ. Павелъ Матвѣевичъ обрадовался и, растроганный, поздравлялъ меня и плакалъ; но такъ какъ это было время его отдыха, то пригласилъ меня пріѣхать къ пяти часамъ, время, въ которое онъ пилъ чай. Тутъ Павелъ Матвѣевичъ вполнѣ высказалъ свое удовольствіе, тѣмъ болѣе, что онъ и себя считалъ въ этомъ торжествѣ и участникомъ и виновникомъ, и по тому онъ и въ расположеніи въ обители болѣе утвердился. Желая выразить свое удовольствіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одарить меня, онъ поручилъ мнѣ заказать на его счетъ золотой крестъ съ брилліантами, цѣною отъ 600 до 700 р., двѣ митры, одну бархатную, шитую золотомъ, а другую золотую, шитую жемчугомъ, не ограничивая цѣны; и мамузовое бархатное облаченіе, шитое золотомъ, цѣною отъ 1000 до 1200 р. с.

Первое мое Архимандритское служеніе со Владыкою было въ Срѣтенскомъ монастырѣ, въ день празднованія иконы Владимирской Богоматери, Августа 27, вмѣстѣ памяти Препод. Пимена Великаго, день моихъ именинъ. На другой день погода была ненастная, но я отправился по утру въ монастырь, и мнѣ была сдѣлана встрѣча у Святыхъ воротъ. Я совершалъ литургію въ соборѣ, а на слѣдующій день у праздника въ Предтеченской церкви, что подъ колокольнею.

Павелъ Матвѣевичъ видимо все болѣе и болѣе располагаясь къ обители, и тревожась, что онъ еще не выполнилъ своего обязательства, обезпечить обитель, дабы и послѣ него все учрежденное было поддерживаемо, рѣшилъ, на опредѣленные имъ на это 80 тыс., купить доходный домъ, такъ какъ, по существовавшимъ въ то время банковымъ установленіямъ, съ монастырскихъ капиталовъ получалось только полтора процента.

Изъ продававшихся въ Москвѣ домовъ поручено было комиссіонерамъ присматривать, но какъ-то все или по цѣнѣ, или по мѣстности, не представлялось ничего подходящаго.

Декабря 21, 1858 года, одинъ изъ прикащиковъ Павла Матвѣевича пріѣхалъ за мною на тройкѣ въ Угрѣшу, чтобы при мнѣ рѣшить покупку дома Колесова для монастыря за 100 т. р. На слѣдующій день Павелъ Матвѣевичъ уполномочилъ меня о покупкѣ дома доложить Владыкѣ, и когда я доложилъ Владыкѣ, что домъ купленъ, у кого, для какой цѣли и за какую цѣну, онъ сказалъ: «Ну, хорошо, Богъ благословить, молись Богу!» Потомъ и замолчалъ, какъ будто онъ считалъ дѣло конченнымъ. Когда я это замѣтилъ, то рѣшился сказать ему: «Не благоугодно ли будетъ Вашему Высокопреосвященству благословить Павла Матвѣевича иконою?» Владыка сказалъ: «Тенерь нѣтъ причины благословлять иконою; дѣло только начинается; дѣло другое ежели бы все покончили»... Но когда я сталъ настаивать, онъ какъ будто не хотѣлъ, но, однако, уступая моей настойчивости, сказалъ: «Подожди!» пошелъ въ моленную и вынесъ оттуда икону Св. Николая за стекломъ, а отдавая мнѣ, съ улыбкою сказалъ: «Вотъ онъ вамъ будетъ помощникъ и покровитель!» И эту икону я и передалъ Павлу Матвѣевичу. Послѣ Нового Года (1859 г.) Павелъ Матвѣевичъ благодарилъ Владыку за присланную икону и, въ письмѣ, между прочимъ, весьма подробно объявилъ о покупкѣ дома для монастыря у Колесовыхъ. Это письмо въ послѣдствіи послужило послѣ смерти Павла Матвѣевича главнымъ основаніемъ для укрѣпленія дома за монастыремъ. Павелъ Матвѣевичъ успѣшилъ сколько возможно укрѣпить за монастыремъ, но вертѣлись препятствія: Колесовы много дѣтъ на-

дѣли домою, но введены не были, и по тому потребовалось отложить дѣло на продолжительное время.

Пока Колесовы хлопотали объ устраненіи препятствій къ продажѣ дома, Павелъ Матвѣевичъ на этомъ не остановился, и какъ будто предчувствуя свою близкую кончину, спѣшилъ еще что ни будь сдѣлать для обителя, по чему я и рѣшился ему предложить нашу колокольную надстроить и привести ее въ тотъ видъ, въ какомъ она нынѣ находится. По окончаніи по сему предмету съ нимъ переговоровъ, я отправился къ Владыкѣ за разрѣшеніемъ, и когда я ему доложилъ о желаніи Павла Матвѣевича надстроить колокольную, то онъ сказалъ: «Богъ благословитъ и усердствующаго и дѣло.» И когда я просилъ его дозволить представить ему планъ, онъ сказалъ мнѣ: «Я плана утверждать не стану.» И тутъ же спросилъ меня: «А развѣ тебѣ не нравится модель, которую ты мнѣ показывалъ?» Я отвѣчалъ: «Нѣтъ, Владыка Святой, она мнѣ нравится.»—«Ну такъ по ней и дѣлай!»

Наступилъ Мартъ. Около 10 числа Павелъ Матвѣевичъ услышалъ, что въ Москвѣ есть привозная изъ Тулы мелкая живая карпія для прудовъ, и онъ распорядился, чтобы купили прудовъ 30 для Угрѣшскихъ прудовъ, и Угрѣшскій Економъ, Іеромонахъ Нилъ, привозилъ показывать ему. Онъ очень этимъ занялся, принимая живое участіе даже и въ мелочахъ, относившихся до монастыря, любовался рыбою и смѣючись говорилъ: «Ну, вотъ вамъ будетъ рыба, и уха будетъ, и жаркое, а рыбка будетъ гулять въ прудѣ, а вы будете любоваться.» Это было утромъ. Въ вечеру Павелъ Матвѣевичъ сдѣлался нездоровъ. Я былъ у него 11 числа, и 12 утромъ онъ былъ слабъ, говорилъ невнятно, но опасности въ его положеніи не было замѣтно. Отъ него я отправился къ Владыкѣ съ просфорою, и Владыка спросилъ: «Что это такое?» Я отвѣчалъ: «Завтрашній день исполнится 25 лѣтъ со дня моего поступленія на Угрѣшу.» Онъ благословилъ меня и высказалъ мнѣ свои благожеланія. При этомъ я за нужное счелъ сообщить ему, что Павелъ Матвѣевичъ сдѣлался нездоровъ. Владыка приказалъ молиться о немъ на ектеніяхъ, и чтобы старались, чтобы онъ былъ напутствованъ Св. Тайнствами. Отъ Владыки я снова захватилъ къ Павлу Матвѣевичу не надолго; мнѣ хотѣлось на него взглянуть: онъ ничего не говорилъ, но на видъ былъ покоенъ. Вышедши отъ него мнѣ стало невыразимо грустно: я какъ будто предчувствовалъ, что болѣе не увидимся. Я отправился обратно въ монастырь. 13 числа было соборное служеніе, и, по окончаніи литургіи, благодарственное молебствіе за то, что Господь, приведшій меня въ Угрѣшскій монастырь, сподобилъ меня принять въ немъ

монашество и неизходно провести двадцать пять лѣтъ, и за всѣ тѣ благодѣянія, которыми не по достоинству моему я постоянно пользовался со дня моего вступленія въ убогую и скудную обитель, въ то время уже возродившуюся и начинавшую процвѣтать. Но какъ радостны ни были тогда чувствованія моего сердца, безотчетная грусть тяготила меня, и мнѣ было прискорбно, что главный виновникъ благосостоянія обители въ этотъ день не участникъ въ нашемъ духовномъ торжествѣ, но онъ болѣнъ, и не можетъ видѣть всю искренность нашей признательности, и какъ будто какое смутное предчувствіе предвѣщало мнѣ, что этимъ для меня знаменательнымъ днемъ окончится и содѣйствіе Павла Матвѣевича для благосостоянія обители. Къ несчастію, предчувствіе не обмануло меня. По окончаніи братской трапезы, безпокоясь о здоровьи Павла Матвѣевича, я немедленно отправился въ Москву. На подорогѣ меня встрѣтилъ нарочный съ печальною и роковою вѣстію о кончинѣ Павла Матвѣевича. Я тотчасъ возвратился въ монастырь, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія, снова поѣхалъ въ Москву, куда прибылъ уже весьма поздно вечеромъ.

Это было 13 Марта, въ Пятокъ, на Крестопоклонной недѣлѣ.

Павелъ Матвѣевичъ скончался на 68 году отъ рожденія. Последніе три, или четыре, года онъ жилъ на Поварской, въ домѣ Демядова, и по тому его отпѣвали въ приходской церкви Ржевской Божіей Матери.

По желанію его отпѣваніе должны были совершать Настоятель Угрѣшскаго монастыря и два Священника, что и было исполнено при служеніи литургіи, но на самое отпѣваніе собралось очень много Священниковъ, которые пожелали участвовать. По окончаніи отпѣванія всѣ присутствовавшіе трапезовали въ домѣ, а между тѣмъ гробъ былъ поставленъ въ футляръ, и когда мы вышли изъ за стола, облачились и двинулись въ путь. Погода была хорошая, и хотя путь уже тронулся, но съ утра захватило морозомъ и дорога была хорошая; похоронное шествіе слѣдовало съ Поварской на Воздвиженку и Охотнымъ Рядомъ по Солянкѣ и Таганкою въ Спасскую заставу. За колесницею слѣдовало болѣе двадцати каретъ и столько же троечныхъ саней, нанятыхъ для сопровождавшихъ тѣло въ монастырь. Я провожалъ до заставы пѣшкомъ, сѣлъ въ карету и поѣхалъ впередъ, чтобы встрѣтить. Во всю дорогу попеременно сопровождали тѣло четыре Іеромонаха и два Іеродіакона. Изъ Москвы отправились въ исходѣ третьяго часа, а въ исходѣ восьмага печальная колесница, запряженная четырьмя лошадьми въ рядъ, но съ простымъ ямщикомъ

на козлахъ, не въ траурной ливреи, приблизившись къ монастырю, остановилась противъ дома, гдѣ, послѣ литіи, снятъ былъ гробъ и на рукахъ понесли его къ Святымъ воротамъ. Между тѣмъ мы всѣ въ облаченіи ожидали въ Святыхъ воротахъ и встрѣтили гробъ благо-творителя земнымъ поклономъ. По благословенію Владыки встрѣча была съ хоругвями и со звономъ, всѣ присутствовавшіе были съ возженными свѣчами, и тѣло понесли въ Успенскую церковь, за тѣмъ начали заупокойную всенощную. На слѣдующій день послѣ литургіи, совершенной мною соборнѣ, въ служеніи 12 человекъ, совершена панихида и, въ сопровожденіи крестнаго хода, тѣло было отнесено въ усыпальницу что подъ алтаремъ трапезной церкви во имя Апостола Матея и мученицы Параскевы, и тамъ предано землѣ. Для братіи поминовенная трапеза была въ трапезной палатѣ, а для родственниковъ и пріѣзжихъ на гостиницѣ, также въ 9 и 40 дни кончины и до 40 дня совершалась особая заупокойная литургія.

Въ тотъ годъ, въ концѣ Марта, былъ ужасный снѣжный ураганъ, и снѣгу намело столько, что въ 9 день пріѣзжавшіе для поминовенія вѣзжали на дворъ гостиницы въ тунель, прорытую въ снѣгу.

Возвращаюсь ко дню похоронъ. Когда, по окончаніи трапезы, я пришелъ въ свою келію, глубоко огорченный и разстроенный, тогда Петръ Ивановичъ Куманинъ сказалъ мнѣ: «Не скорбите: все, что Вы потеряли въ покойникѣ, Вы найдете во мнѣ.» Но о Куманинѣ буду говорить послѣ.

При погребеніи Павла Матвѣевича колокола уже были сняты, и такъ какъ собирались разобрать колокольную, то они висѣли на деревянныхъ столбахъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ приступили къ разборкѣ колокольной, т. е., верхняго яруса, по тому что два нижніе остались въ томъ видѣ, какъ были прежде. Въ теченіи лѣта колокольную надстроили всю вполнѣ. Можетъ быть я на это и не рѣшился бы, ежели бы во время постройки Владыка не спросилъ меня однажды: «А что вы нынѣшнимъ лѣтомъ колокольную докончите?» — «Нѣтъ, Владыка Святой.» отвѣчалъ я. «А по чему же нѣтъ?» спросилъ онъ снова. Я промолчалъ, но ободренный вопросомъ Владыки, рѣшился довести дѣло до конца. Изъ словъ его я заключилъ, что онъ желалъ видѣть окончаніе, и по тому уже ничего болѣе не опасался.

При кладкѣ колокольной, во избѣжаніе осадки (какъ это не долго передъ тѣмъ случилось съ Симоновскою колокольною), я наблюдалъ, чтобы кирпичъ мочили, чтобы рядъ клали въ густой известковый растворъ, заливали чистымъ алебастромъ, и послѣ того все излишнее счищали до чиста, черезъ каждые два аршина клали гли-

ное желѣзо въ переплеть для связи. Этотъ способъ кладки оказался вполнѣ успѣшенъ. Кирпичная работа продолжалась менѣе 4 мѣсяцовъ и выведено вверхъ болѣе 12 саженой, и не оказалось ни малѣйшей трещины и не было осадки.

Сентября 30-го того же года, въ четыре часа по полудни, вся кладка колокольни была окончена. Начали благовѣстити въ большой колоколъ, вся братія собралась въ Успенскую церковь, и мы совершили благодарственное молебствіе. Къ 24, Октября докрыта глава и поставленъ крестъ.

Этотъ же самый день, въ который обитель украшалась новою колокольнею и колокольня осѣнилась Животворящимъ Крестомъ, ознаменовался достопамятнымъ для обители событіемъ, именно: въ это же самое число Государь Императоръ соизволилъ утвердить за монастыремъ пожертвованный Александровымъ домъ въ Таганкѣ, стоившій 110,000 р. серебромъ.

Прилагаю при семъ извлеченіе изъ духовнаго завѣщанія Павла Матвѣевича Александра, изъ котораго видно, на какихъ условіяхъ пожертвованъ имъ домъ нашей обители. Въ то время домъ приносилъ доходу 7000 р. сер., и этотъ доходъ, по волѣ завѣщателя, предназначался: 1) на содержаніе 30 братій устроеннаго при его содѣйствіи на Угрѣшѣ общежитія. 2) На богадѣльню для десяти престарѣлыхъ и немощныхъ старцевъ. 4) На страннопріимный при монастырѣ домъ. 5) На служеніе раннихъ заупокойныхъ литургій въ придѣлѣ Маріи Египетской. 6) На служеніе заупокойныхъ литургій въ трапезномъ храмѣ во имя Апостола Матѳея и Мученицы Параскевы. 7) и 8) на свѣчи, лампадное освѣщеніе и на поддержку монастырскихъ зданій. 9) и 10) На совершеніе заупокойныхъ службъ въ опредѣленные поминovenные дни по родителяхъ завѣщателя и жены его, а по ихъ кончинѣ и по нихъ самихъ.

Въ пунктѣ 11-мъ сказано: «Что предоставляются на усмотрѣніе Настоятеля измѣненія, или ограниченія, въ распредѣленіи суммъ на все означенное въ 10 пунктахъ завѣщанія.»

Въ пунктѣ 12-мъ, который выписываемъ вполнѣ, сказано, что «такъ какъ онъ, Александровъ, наслѣдниковъ по себѣ, которые бы наблюдали за точнымъ исполненіемъ сего завѣщанія, не имѣеть, то и возложилъ наблюденіе на Настоятелей обители, и просить всѣ выше означенныя желанія его, Александра, исполнять непременно во всей точности, съ полнымъ усердіемъ, такъ какъ онъ, завѣщатель, отъ полноты усердія своего ради Бога жертвуетъ въ св. обитель достояніе свое въ вѣчное пользованіе.» Далѣе сказано: «Да будетъ имъ, Настоя-

тебѣмъ обители оной, собственная ихъ совѣсть судією, и да воздадутъ оуд отчетъ въ день Суда Страшнаго Мздовоздаятелю Христу.» Въ заключеніе Александровымъ было выражено: «Не выводить никуда Архимандрита Пимена, а оставить его до смерти Настоятелемъ Никола-Угрѣшскаго монастыря.»

Это завѣщаніе было Высочайше утверждено.

ГЛАВА XIV.

Въ 1860 году, къ Іюлю мѣсяцу, церковь во имя иконы Всѣхъ Скорбящихъ Радости, что при нашей монастырской больницѣ, была совершенно готова. Совершить освященіе угодно было самому Владыкѣ, и для сего онъ пріѣхалъ на канунѣ опредѣленнаго дня, т. е., Іюля 23-го, и въ этотъ разъ, какъ и во всѣ прочіе разы, онъ прібылъ въ утреннее время, передъ литургією. Во время всенощной выходилъ на литію и величаніе, а на утріе совершенно освященіе, и послѣ литургіи роздано до 1000 небольшихъ финифтяныхъ иконъ, заказанныхъ еще при жизни Павла Матвѣевича, по его собственному желанію, но которыя пришлось раздавать уже послѣ его кончины. При освященіи въ сослуженіи со Владыкою участвовали Благочинный о. Паисій, Архимандритъ Покровскій, и еще два изъ монашествующихъ. Въ Скорбященской церкви обѣ мѣстныя иконы, храмовая Божіей Матери и Спасителява изъ кедейныхъ иконъ Александровыхъ. Храмовая пожертвована Марьєю Григорьевною, которой она принадлежала и которая считала ее Чудотворною, но не могу сказать, по какому именно чуду, отъ оной совершенному. Икона мѣстная Нерукотвореннаго Образа весьма древняя, и полагаютъ, что она работы извѣстнаго Андрея Рублева, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка.

Къ освященію было сдѣлано вновь: 1) вся церковная утварь золоченая серебряная; 2) хоругви шитыя золотомъ по серебрянному газету, и 3) девять соборныхъ облаченій изъ алаго атласа, затканнаго золотомъ.

Владыка обошелъ всѣ больничныя палаты, аптеку, келіи Смотрителя и служителей и кропилъ ихъ св. водою. Въ этотъ же день открыта была и богадѣльня для престарѣлыхъ на 40 человекъ, устроенная по волѣ Александра,

Владыка въ этотъ разъ былъ въ особенно веселомъ расположеніи духа и, пришедши въ Настоятельскія келіи, когда я ему поднесъ чай, онъ спросилъ меня: «А много ли лѣтъ, что ты здѣсь живешь въ монастырѣ?» Я отвѣчалъ ему, что «27 лѣтъ,» и на это онъ опять мнѣ сказалъ: «А я думалъ, что гораздо болѣе»; пожелалъ мнѣ жить еще многія лѣта и говорилъ мнѣ много лестнаго и отраднаго, чего прежде я никогда отъ него не слыхивалъ. Когда подали закуску, Владыка спросилъ: «А гдѣ же кулебяка?» Я говорю: «Простите, Владыка Святой, кулебяки нѣтъ.» — «Ну, какой же это праздникъ, когда нѣтъ пирога?»

На кавунѣ освященія, обозрѣвая монастырь, Владыка осматривалъ, между прочимъ, и новую скитскую церковь, которая отдѣлялась и была близка къ окончанію. Вышедши изъ церкви, онъ пожелалъ видѣть Настоятельскую келію и, идя дорогою, спросилъ меня: «Какъ вы это мѣсто называете?»

Я отвѣчалъ: «Простите, Владыка Святой, я не называю никакъ, а другіе по чему-то называли Скитомъ.»

На это онъ замѣтилъ: «Нѣкоторые выстроютъ и дадутъ громкое наименованіе, а живутъ какъ придется, а самое лучшее названіе, когда братія живетъ хорошо.»

Упомянувши о скитской церкви, считаю теперь своевременнымъ рассказать, какъ образовался скитъ, хотя это и было гораздо ранѣе.

Въ 1855 и 56 годахъ, когда монастырь обносили новой оградой, я повелъ ее съ западной стороны по межѣ монастырской земли, и по тому оба пруда и березовая роща остались въ чертѣ монастырской ограды. На той мѣстности, гдѣ теперь скитъ, была топь, гдѣ между кочками, покрытыми мхомъ, росли ольхи и стояла вода желтая какъ ржавчина. Когда для ограды заготовлялся матеріалъ, привезено было множество большихъ дикихъ камней, которые тамъ и складывали. Это было въ зимнее время. При построеніи ограды каменщики преимущественно выбирали тѣ изъ камней, которые были не такъ громоздки, а самые большіе все обходили. Я на это не обратилъ вниманія пока строилась ограда, но когда она была окончена и излишніе камни, лежавшіе не у мѣста, я вздумалъ убрать, оказалось, что они самые большіе, и чтобы свезти ихъ, съ меня просили большія деньги. Къ счастью, въ числѣ землянниковъ нашелся добрый человекъ, который посоветовалъ мнѣ не свозить ихъ, а втопить на мѣстѣ, что, конечно, было сдѣлать гораздо удобнѣе. Я послѣдовалъ этому доброму совѣту, велѣлъ камни вкапывать и такимъ образомъ случайно, но очень удачно, положено начало укрѣпленію этой

топкой мѣстности; а сверхъ камней сдѣлана значительная насыпь земли, и эта мѣстность теперь совершенно суха и тверда, ни мало и не походитъ на то, что тамъ было прежде. Тутъ же была изба, выстроенная для работавшихъ ограду. По минованіи надобности она осталась порожнею; ломать ее мнѣ было жалко, и я вздумалъ обратиться къ ея келію. Послѣ того, какъ ее отдѣляли, ее облюбовалъ, часто пріѣзжавшій тогда къ намъ и по долгу гостившій у насъ, Ректоръ Московской Семинаріи, о. Архимандритъ Леонидъ. Ему-то и обязанъ скитъ своимъ духовнымъ началомъ, а въ матеріальномъ отношеніи много содѣйствовалъ Московскій купеческій сынъ, Григорій Андреевичъ Павловъ, который первый пожертвовалъ 2000 р. с., и такъ мало по малу образовался скитъ.

Въ то время у насъ гостилъ о. Игуменъ Иларій около года и жилъ въ скиту, церкви еще не было, а службу совершали въ трапезѣ, вечерню, утреню и часы. Въ это же лѣто (1859 года) Петръ Ивановичъ Куманинъ пріѣхалъ къ намъ съ своими знакомыми большимъ обществомъ. Мы пошли гулять и, во время прогулки, идя мимо пруда, спросилъ меня: «Ну, а что церковь?» (Въ то время одна изъ Московскихъ купчихъ хотѣла было выстроить у насъ церковь, но это дѣло не состоялось. Зная это намѣреніе, Куманинъ спросилъ меня). Я отвѣчалъ ему: «Постройка церкви не состоялась.» Ни мало не задумываясь, онъ спросилъ меня въ полголоса, такъ чтобы шедшіе за нами гости не слышали: «А что Вы думаете выстроить деревянную, или каменную?» Я отвѣчалъ: «Деревянную.» И я то же думаю, что деревянную лучше,» сказалъ Куманинъ, и прибавилъ: «А сколько Вы полагаете на это нужно?» Я отвѣчалъ: «Тысячъ семь.» — «Ну, съ Богомъ начинайте!» сказалъ мнѣ въ полголоса Куманинъ и, перебивъ разговоръ, мы пристали къ гостямъ.

Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, я озаботился составленіемъ плана и представилъ его Владыкѣ, онъ утвердилъ, и мы приступили къ дѣлу. Закладку мы совершили тою же осенью: Октября 18, 1859 года. Это былъ день недѣльный и, не смотря на позднюю осень, день былъ ясный и жаркій, во время закладки солнце пекло и въ скитской рошницѣ птицы пѣли и щебетали. На канунъ погода была прененастная и Куманинъ не совсѣмъ хорошо себя чувствовалъ, по чему ему и не совѣтовали ѣхать: «Во чтобы то ни стало, но я сказалъ, что поѣду, и поѣду.»

И погода разгулялась и была прекрасная.

Осенью мы успѣли вывести фундаментъ и цоколь, зимою срубили стѣны, весною покрыли, и весь храмъ совершенно былъ го-

товъ къ Сентябрю мѣсцу. На церковную утварь и на освященіе Куманинъ далъ 2 т. руб. сер.; сдѣлали утварь серебрянную вызолоченную и девять облаченій атласныхъ васильковаго цвѣта, затканныхъ золотою. Паникадила и подсвѣчники пальмовые точеные монастырской работы. Изразцы печей сдѣланы по образцу находящихся въ Романовскихъ палатахъ.

Когда храмъ былъ совершенно готовъ, я отправился ко Владыкѣ за благословеніемъ пригласить на освященіе Преосвященнаго Леонида, но прежде еще чѣмъ я успѣлъ высказать это Владыкѣ, онъ рѣшилъ тѣмъ, что самъ будетъ совершать освященіе. День былъ назначенъ 15 Сентября.

Владыка пріѣхалъ 14 числа, въ 4 часа по полудни, вышелъ изъ кареты у колокольной и мимо собора прошелъ садомъ въ скитъ и остановился въ Настоятельской келіи. Всенощную служилъ въ скитской церкви, литія была на воздухѣ, въ палаткѣ, которая на этотъ случай была устроена отъ церковнаго крыльца до ограды и внутри было повѣшено паникадилью.

На утро совершенно освященіе, а за мощами крестнымъ ходомъ Владыка самъ ходилъ въ Соборный храмъ. По окончаніи литургій Владыка возвратился въ скитскую свою келію, куда были приглашены Куманинъ и прочіе гости, подавали чай и къ закускѣ не забыли приготовить и кулебяку. Въ этотъ пріездъ Владыка по монастырю нигуда не ходилъ, и въ 4 часа, сѣвши въ карету у скитскихъ воротъ прямо изъ скита поѣхалъ въ Москву. Это было его послѣднее посѣщеніе.

На слѣдующій день пріѣхалъ въ скитъ Преосвященный Леонидъ, совершалъ всенощное бдѣніе и литургію. Три дня скитъ оставался открытымъ для женщинъ, а на четвертый день послѣ вечерни его затворили.

Въ 1862 году, Апрѣля 15, скончалась въ Москвѣ Марья Григорьевна Александрова.

Послѣ кончины своего мужа, проживши еще нѣсколько мѣсяцевъ въ томъ же домѣ Демидова, она переехала въ Замоскворѣчье, въ приходъ Воскресенія въ Кадашахъ. Живя здѣсь, она купила домикъ для племянника своего у Рязъ Положенія, на Донекой улицѣ, и сама туда переехала. Овдавъши, она совершенно измѣнилась въ своемъ характерѣ и, изъ женщины раздражительной и сварливой, сдѣлалась замѣчательно кротка и благодушна. При жизни мужа ей трудно было въ чемъ либо угодить и она рѣдко бывала чѣмъ ни будь довольна; тутъ, напротивъ того, при средствахъ весьма ограни-

ченныхъ (такъ какъ, по завѣщанію мужа, ей оставлено было всего 20 тыс. р.), она вела жизнь чрезвычайно умѣренную, которую не возможно и сравнить съ прежнимъ ея изобиліемъ и роскошю обстановки, и всегда всѣмъ была довольна. Монастырь она посѣщала, но не особенно часто и жила не подолгу. Ея здоровье стало видимо ослабѣвать, хотя, впрочемъ, ей было съ небольшимъ 60 лѣтъ. Въ послѣднее время она сдѣлалась особенно откровенна, рассказывала изъ своей прошлой жизни весьма многое и не очень назидательное, но были и такія черты въ ея жизни, которыя достойны замѣчанія. Такъ, между прочимъ, она рассказывала, что, будучи уже замужемъ за Александровымъ, она ѣздила на богомоліе въ Новый Іерусалимъ; не подалеку оттуда находилось то село, въ которомъ первый мужъ ея былъ причетникомъ: она пожелала туда заѣхать и отслужить панихиду на его могилѣ. Между селомъ и дорогою изъ Новаго Іерусалима былъ глубокой оврагъ, который, видно, или приходилось объѣзжать далеко, или, быть можетъ, тѣсенъ былъ путь для большой кареты въ шесть лошадей, не съ умѣю сказать, по чему, но Марья Григорьевна велѣла остановиться каретѣ у оврага и пошла въ село пѣшкомъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ молоденькая жена бѣднаго причетника оставила это убогое село и изъ неизвѣстной причетницы сдѣлалась женою богатаго челоуѣка и прибрѣла всѣ приемы и обхожденіе знатной барыни. Она послала впередъ своего лакея просить Священника, чтобы онъ велѣлъ отпереть церковь и отслужить ей панихиду.... Трудно передать, что перечувствовала путешественница проходя селомъ. Она взглянула на убогое жилище, гдѣ прожила недолгое время съ челоуѣкомъ добрымъ, но обремененнымъ большимъ семействомъ, и едва, едва имѣвшимъ достаточное пропитаніе. Церковь была таже, и домъ Священника, нѣсколько покачнувшійся, стоялъ въ тѣни когда-то знакомыхъ деревъ.

«Кто же это госпожа?» въ полголоса спрашивалъ старичекъ Священникъ у челоуѣка. «Александрова,» кратко отвѣчалъ лакей.

Сельскому Священнику рѣдко приходилось видать такихъ гостей и служить панихиды знатнымъ господамъ. Съ трепетомъ и страхомъ встрѣтилъ онъ незнакомую ему барыню и не безъ замѣшательства спросилъ ее: «По комъ угодно будетъ ея милости служить панихиду?»

Александрова узнала Священника: тотъ же самый, но изъ пожилого онъ сталъ уже престарѣлымъ.

«Помните, батюшка (говорила она ему): здѣсь былъ причетникъ Иванъ, вдовый, женатый въ третій разъ.» — «Какъ же, ма-

тушка, помню» (не безъ удивленія отвѣчалъ старичекъ, посматривая на забѣжную барыню).

«Такъ вотъ по немъ и отслужите панихиду!»

Панихиду служили въ церкви, а потомъ пошли на могилу, которую едва отыскали, и то не Священникъ, а барыня, и когда она положила земной поклонъ, Священникъ еще болѣе изумился.

Узналъ ли Священникъ, или нѣтъ, не извѣстно: по крайней мѣрѣ онъ не подавъ виду, что узнаеть.

«Не пожалуете ли ко мнѣ откушать чайку, Сударыня?» сказалъ потомъ Священникъ Александрова пошла къ нему.— «Такъ вы хорошо помните покойнаго причетника?» спрашивала она дорогою.

— «Ну, какъ же, матушка, кому же и помнить, какъ не мнѣ: сколько годовъ живу въ этомъ селѣ: со мною долго жить; добрый былъ человекъ, вдовый былъ, съ большимъ семействомъ»...

— «Первую его жену вы помните, батюшка?» спросила барыня.

— «Помню, сударыня: хоронилъ ее.»

— «А вторую?»

— «Вотъ, и вѣнчалъ я хоронилъ ее»...

— «Ну, а третью его жену помните?» неожиданно спросила гостья.

Священникъ взглянулъ изъ подъ лобья на свою собесѣдницу, кашлянулъ и пошелъ впередъ. «А третью?» снова повторила та, настаивая на своемъ вопросѣ.

— «Третью, третью,» твердилъ Священникъ, какъ будто себя вопрошая, или стараясь припомнить... «Третью? Да развѣ онъ три раза былъ женатъ?»

— «Да какъ же?» подхватила Александрова, «три раза, и третья-то жена была я: помните, Машутка?»...

Священникъ робко взглянулъ на барыню: «Старъ, матушка, становлюсь: все что давно было помню, а что вечеромъ случилось, сегодня забылъ»...

— «Да вѣдь это я,» твердила барыня; «я самая эта Машутка, что Вамъ и бѣлье стирала и полы мыла: ну, вспомнили ли?»

— «Совѣтъ, Сударыня, память потерялъ: скоро забуду, какъ меня зовутъ.»

Какъ ни билась и ни усиливалась Марья Григорьевна напомнить Священнику о послѣдней женѣ причетника, ни онъ, ни попадья, вспомнить не могли... И мужъ я жена все знали, все помнили, а какъ дѣло доходило до Машутки, они приходили въ тупикъ... «Старость, Сударыня, память отшибла,» твердилъ старичекъ.

Ясно было, что онъ все помнилъ, но боялся оскорбить богатую барыню, и можетъ быть, и хорошо дѣлалъ старичекъ, что съ разборомъ умѣлъ помнить и забывать.

Александрова его щедро наградила, зваца къ себѣ въ Москву, сдѣлала пожертвованія въ церковь, помогала старику и дѣтамъ его и очень его ласкала.

Она не забыла и дѣтей своего перваго мужа, и Павелъ Матвѣевичъ много имъ дѣлалъ добра.

Я рассказалъ этотъ случай въ жизни Марьи Григорьевны по тому, что читаю достойнымъ уваженія, когда человѣкъ возвысившись, не гнушается воспоминаніемъ своего прежняго убожества, и этимъ еще болѣе доказываетъ, что онъ благодаренъ Богу и достоинъ его благодѣній.

До самой ея кончины между нами сохранились самыя дружественныя отношенія, и хотя она вещественно ничего не могла уже сдѣлать для обители, но по своему характеру, совершенно измѣнившемуся, и по своей скромной обстановкѣ, она невольно заставляла уважать себя. Всякій разъ когда я бывалъ въ Москвѣ, я старался бывать у нея и, послѣ мирной и тихой бесѣды, мы разставались довольны другъ другомъ. Вскорѣ послѣ Новаго Года, въ Генварѣ мѣсяцѣ 1862 года, я посетилъ ее: она была нѣсколько слаба, но, впрочемъ, ходила и выѣзжала, и по чему-то въ этотъ разъ вздумала отдать мнѣ на храненіе свое духовное завѣщаніе, точно будто предчувствовала, что мы болѣе не увидимся. Въ продолженіи Великаго Поста я былъ уже два съ два, но она меня принять не могла по своей болѣзни. Я намѣревался послѣ Святой опять ее навѣстить, и между тѣмъ получилъ извѣстіе, что Апрѣля 15, которое пришлось въ Понедѣльникъ Өоминной недѣли, она скончалась. Я тотчасъ отправился въ Москву, и на 4-й день, 18 числа я ее отпывалъ у Рядъ Положенія съ нѣсколькими Протоіерями и нашею братією.

По благословенію Владыки проводы изъ Москвы, встрѣча въ монастырѣ и погребеніе совершились тѣмъ же порядкомъ, какъ и для Павла Матвѣевича.

Покойница должно быть давно помышляла о смертномъ часѣ, по тому что задолго до кончины, еще при жизни мужа, сама выбрала для себя парчу на покровъ и приготовила платье и платочекъ для головы.

По духовному завѣщанію она оставила нащему монастырю на поминовение 2000 руб. сер. и столько же на похороны. Кромѣ того на 11,000 было распределено по монастырямъ и церквамъ.

По смерти Александровыхъ, которые оба не имѣли дѣтей, близкихъ родственниковъ не осталось. Наша обитель, всѣмъ обязанная ихъ благодѣяніямъ, изъ всѣхъ прочихъ, ими облагодѣтельствованныхъ, болѣе всѣхъ получившая и, вѣроятно, болѣе другихъ пришедшая имъ по сердцу; ибо ей именно предоставили они попеченіе покоить ихъ тѣла и завѣщали молиться о ихъ душахъ и о родителяхъ ихъ, памятуя ихъ щедроты, доколѣ она существуетъ, немолчно и непрестанно должна возглашать имъ вѣчную память.

Въ 1862 году, въ концѣ Апрѣля, я былъ нездоровъ и нигуда не выходилъ. Въ то время въ монастырѣ постоянно находился Мелікъ Казлицынъ, молодой человекъ, весьма усердный къ своему дѣлу. Мая 1-го погода была ненастная, а съ 2 часовъ по полудни пошелъ дождь и безъ перемежки продолжался до 6 часовъ. Поднялся сильный вѣтеръ и разразилась гроза. Такъ какъ земля была уже достаточно сыра, то я не могла впитывать болѣе воду, съ горъ и отовсюду текли потоки, и нашъ верхній прудъ, что за монастыремъ, переполнился, и плотина въ то время, хотя и давнишняя, но была сдѣлана весьма напрочно изъ одной земли безъ свай и даже фашишнику.

Въ 7-мъ часу вечера монастырскій Економъ, Иеромонахъ Нилъ, пришелъ ко мнѣ и сталъ мнѣ говорить, что на верхнемъ прудѣ вода пришла уже черезъ плотину и сдѣлала большую промоину. Я на это ему сказалъ весьма спокойно, что рабочихъ много, чтобы ихъ созвали и посѣщили укрѣпить. О. Нилъ ушелъ. Около 10-ти часовъ вечера онъ опять пришелъ весьма встревоженный, и сказалъ мнѣ, что вода такъ усилилась, что верхній прудъ спасти не возможно и что сдѣлались ужасныя промоины и провалы. Въ этотъ вечеръ я себя чувствовалъ весьма нехорошо и лежалъ въ постели, но послѣ сказаннаго Економомъ я не вытерпѣлъ, одѣлся и пошелъ, чтобы самому видѣть, что дѣлается. Я отправился сперва осмотрѣть средній прудъ: онъ былъ весьма спокоенъ; у середины плотины былъ садокъ, полный рыбы; жалѣю, что мнѣ не пришло и на мысль отвести его въ сторону, по тому что мнѣ и въ голову не могло прийти, что минутъ черезъ двадцать его разобьетъ и не останется слѣдовъ. Я вышелъ за ворота, и тутъ мнѣ представилось ужасное зрѣлище: была темнота, небо было въ черныхъ тучахъ, вѣтеръ вылъ и бушевалъ, вода ревѣла и хлопотала, болѣе ста человекъ суетились около плотины и пруда, крикъ, гамъ, бѣгали съ фонарями, народъ кричалъ съ какимъ-то отчаяніемъ. Я потихоньку съ келейникомъ дошелъ по плотинѣ до самаго провала, посмотрѣлъ на все, что было передъ моими

глазами, и убѣдился, что дѣйствительно никакія усилія пруда не спасутъ, и сказалъ только Казначей и Економу, чтобы они берегли себя самихъ и народъ, и обратно пошелъ въ келію. Мнѣ сдѣлалось дурно, я послалъ за врачомъ, тотъ тотчасъ пришелъ и, не успѣвъ еще мнѣ дать лавровишневыхъ капель, какъ раздался ужасный ударъ, такъ что стѣны задрожали и задребезжали рамы. «Какой сильный ударъ грома!» воскликнулъ врачъ. Но я убѣжденъ былъ, что это былъ не громовой ударъ, но или прорвало плотину, или опрокинуло ограду. Мы оба бросились къ окнамъ моего кабинета и увидѣли, что подъ окнами мгновенно сдѣлалось озеро. Я тотчасъ послалъ келейника сказать, чтобы немедленно открыли заднія ворота, такъ какъ вода ворвалась въ монастырь. Спустя десять минутъ пришелъ Казначей, о. Сергій, и успокоилъ меня, что никто не погибъ, объявивъ мнѣ, что верхнюю плотину прорвало, ограду повалило на протяженіи 12 сажень, вышиной въ 13 аршинъ, и опрокинуло одну башню, вотъ отъ чего и произошелъ сильный ударъ, который мы слышали. На среднемъ прудѣ (гдѣ я ходилъ за двадцать минутъ передъ тѣмъ и видѣлъ садокъ) плотину снесло, садокъ разбило. Вода, опрокинувъ ограду съ сѣверной стороны, хлынула на средній прудъ, снесла плотину и понеслась нижнимъ прудомъ, сдѣлала напоръ на ограду съ полуденной стороны и, повернувъ на лѣво, по склону земля, устремилась къ заднимъ воротамъ, у которыхъ едва успѣли открыть одну половину, а другую уже вода не допустила открыть, и черезъ нѣсколько минутъ вода нашла себѣ исходъ, для обителя менѣе разорительный, по прямому направленію, напротивъ нижняго пруда; отъ сильнаго напора въ ограду она прорыла подъ нею землю на 16 аршинъ въ ширину и на 9 въ глубину. Причиною того, что вода нашла себѣ исходъ именно въ этомъ мѣстѣ, была слабость земля, и такъ какъ тутъ за оградю начинается оврагъ, отъ чего стѣна и построена на аркахъ, то она въ оныя устремилась и вышла на лугъ къ Москвѣ рѣкѣ, увлекая за собою все, что разрушила, кирпичи, камни и прочее. Все это продолжалось не болѣе часу, а принесло обители убытку по крайней мѣрѣ на 6000 р. сер., не говоря уже о множествѣ рыбы, которая была въ обоихъ прудахъ, которую вынесло за ограду и на утро ее находили на лугу. На маломъ прудѣ приготовленный для дня Преполовенія Юрданъ остался цѣлъ и невредимъ, но множество всякого сора, вѣтвей, мочаль и прочаго, прибило волнами къ столбамъ.

Во время суматохи, когда собирали камни и всякой матеріалъ, надѣясь отстоять плотину, одинъ изъ рабочихъ съ лошадыю находился не подалеку отъ ограды, около моста, и когда ограда рухнула, лошадь

съ тѣлѣгой отъ испуга бросилась и убѣжала, а рабочаго напоромъ волны приперло къ одному изъ каменныхъ столбовъ моста, и такимъ образомъ онъ спасся, иначе и его бы увлекло, и онъ погибъ бы въ этомъ ужасномъ водоворотѣ. Но это не единственный случай сего вечера; ибо во многихъ мѣстахъ земля обвалилась большими глыбами и никто не погибъ.

Памятенъ мнѣ этотъ ужасный вечеръ 4-го Мая по непредвидимому событію, страшному въ своихъ подробностяхъ, но, по милости Божіей и за предстательство его Великаго Угодника, явная опасность, которая угрожала жизни многихъ людей, миновала безъ всякаго несчастнаго случая.

1863 годъ для Угрѣшской обители не ознаменовался никакимъ особымъ событіемъ, но мнѣ онъ памятенъ по тому, что, по волѣ Владыки, на меня возложено было порученіе заняться перестройкою Вознесенскаго Дѣвичьяго монастыря, что въ Москвѣ. Онъ находится въ Кремлѣ. Съ восточной стороны одна изъ церквей и келій соприкасаются Кремлевской стѣнѣ, что возлѣ Спасскихъ воротъ. Съ южной стороны теплый соборъ монастыря (во имя Св. Великомученицы Екатерины) обращенъ лицомъ на Царскую площадь. Соборъ этотъ замѣчателенъ какъ по своей внутренности, такъ и по внѣшнему зодчеству, напоминающему извѣстный Миланскій Соборъ, и другого храма, подобнаго этому, нѣтъ не только въ Москвѣ, но и во всей Россіи. Съ этой же стороны Св. въѣздные ворота и передняя сторона Настоятельскихъ трехэтажныхъ келій, а боковая сторона оныхъ и другія постройки выходятъ частію на дворъ малаго Николаевского дворца, частію же на смежный дворъ Чудова монастыря. Наконецъ четвертая сторона обители, обращенная къ сѣверу, находится на разстояніи десяти сажени отъ громаднаго и прекраснаго зданія, построеннаго для Сената, а нынѣ совмѣщающаго Судебную Палату, Окружный Судъ, Межевую Канцелярію и прочее. Это зданіе было проектировано извѣстнымъ Архитекторомъ Баженовымъ при Императрицѣ Екатеринѣ II; оно расположено трехъугольникомъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько дворовъ и въ окружности имѣетъ безъ малого полверсты.

Вознесенскій монастырь основанъ въ концѣ XIV вѣка супругою Великаго Князя Московскаго, Дмитрія, Евдокією Дмитриевною, въ иночествѣ Евфросинією, которой и мощи почиваютъ подъ спудомъ въ Вознесенскомъ большомъ соборѣ.

Вознесенскій монастырь отъ многократныхъ передѣлокъ и поправокъ и корпуса келій приведенъ былъ наконецъ въ такое безпорядочное состояніе и такъ обтвещалъ, что недоумѣвали, что удобнѣе:

вывести ли сестеръ въ иное мѣсто, или приступить къ возобновленію зданій. Настоятельницею въ это время была Игуменія Паисія Нудольская, прежде того уже бывшая Настоятельницею въ 3 монастыряхъ: Страстномъ, Алексѣевскомъ и Новодѣвичьемъ. Она была весьма хорошей жизни и опытная въ правленіи. Владыка учредилъ Комитетъ и отъ онаго, а равно и отъ Настоятельницы, потребовалъ мнѣнія: «Что удобнѣе, исправить ли зданія, или перевести сестеръ на иное мѣсто?» Мнѣніе Комитета и Игуменіи было, что удобнѣе перенести монастырь на новое мѣсто, нежели исправить. Владыка, основываясь на общемъ мнѣніи, дозволилъ прискивать мѣсто. Избрано было единогласно, какъ самое удобное во всѣхъ отношеніяхъ и выгодное, предмѣстіе Бутырки; но такъ какъ монастырь былъ историческій, то Владыка не могъ помириться съ мыслию перенести его въ другое мѣсто. Было сдѣлано болѣе точное обозрѣніе и, по разсмотрѣніи дѣла и изслѣдованіи подробностей, дѣйствительно оказалось много неудобствъ и препятствій къ уничтоженію монастыря. Мнѣніе существовавшего Комитета не согласовалось съ образомъ мыслей Владыки. По чему Комитетъ и былъ упраздненъ, а Владыка представилъ мнѣніе свое, что монастырь переносить не видится никакой надобности. Это окончательное мнѣніе Владыки было утверждено и Святѣйшимъ Синодомъ. Игуменія Паисія, сроднившаяся съ мыслию о перенесеніи монастыря на Бутырки, и мечтавшая объ основаніи его тамъ на началахъ общезажительныхъ, приняла это рѣшеніе съ глубокимъ негодованіемъ.

Въ Августъ мѣсяцѣ 1863 года я получилъ Указъ изъ Московской Духовной Консисторіи, который сообщилъ мнѣ, что учрежденъ новый Комитетъ по случаю перестройки Вознесенскаго монастыря, и что я назначенъ Предсѣдателемъ Комитета. По этому случаю я явился къ Владыкѣ, и когда онъ мнѣ и словесно повторилъ то же, что находилось въ Консисторскомъ Указѣ, я просилъ его дозволенія осмотрѣть монастырь и ознакомиться со всеми его обстоятельствами и сказать ему мое мнѣніе. По осмотрѣ я нашелъ слѣдующее: 1) Что на перестройку нужно не два года, какъ сказано въ Указѣ, но всего три, или четыре, мѣсяца; 2) Что нѣтъ надобности выводить изъ монастыря 70 сестеръ за неимѣніемъ помѣщенія (какъ гласилъ Указъ), но что я нахожу возможность всѣхъ ихъ оставить въ монастырѣ, увеличивъ число келій, что считаю удобнымъ, сдѣлавъ, вмѣсто двухъ этажей—три. Докладывая Владыкѣ, я сказалъ, что такъ какъ я нахожу возможность оставить въ монастырѣ 70 человекъ, которыхъ предполагалось вывести; то по этому случаю и должна быть передержка противъ сдѣланной ошѣтки; а по ошѣткѣ, за убавленіемъ 70 человекъ, назначено было

12 тыс. на расходъ. Такъ какъ перениска о перестройкѣ монастыря даялась болѣе трехъ лѣтъ и Владыка былъ запуганъ всеми мнимыми трудностями возобновить монастырь, то, когда онъ выслушалъ меня, видно было, что онъ колебался, вѣрить ли ему мнѣ вполнѣ, или нѣтъ. Когда Владыка далъ мнѣ окончательно свое благословеніе, то приступили къ дѣлу въ первыхъ числахъ Сентября мѣсяца, а въ концѣ Декабря того же года все было окончено, всѣ сестры опять размѣстились по келіямъ. Комитетъ для обревизованія отчетовъ по постройкѣ закрыть, такъ что 1 Января, 1864 года, не осталось ничего неоконченнаго, ни построекъ, ни расчетовъ.

Во все время перестройки я постоянно жилъ въ Москвѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, у Преосвященнаго Леонида, пріѣзжая въ монастырь только на воскресные и праздничные дни и, переночевавъ, я снова на слѣдующій день, на разсвѣтѣ, возвращался въ Москву.

Обѣдалъ я поочередно у Преосвященнаго и у Петра Ивановича Куманина и изрѣдка у Вознесенской Игуменіи Паисіи.

Въ Вознесенской монастырь я каждый день пріѣзжалъ на разсвѣтѣ, приходилъ въ келію старицы Казначей, гдѣ у меня было мое рабочее платье, въ которомъ я ходилъ по постройкамъ. Вечеромъ я опять надѣвалъ платье, въ которомъ пріѣзжалъ, а рабочее оставлялъ у Казначей, и, благодаря ея заботливости, я находилъ его на слѣдующій день высушеннымъ и вычищеннымъ. Успѣшность и быстрота работъ происходили частію отъ того, что у меня не было задержки ни въ матеріалахъ, ни въ количествѣ рабочихъ, такъ что работали иногда по двѣ и по три артели, частію и отъ того, что, не смотря на столкновеніе со старицами, весьма неохотно выбиравшимися изъ своихъ келій, я прибѣгалъ къ понудительнымъ мѣрамъ. Именно, не разъ случалось мнѣ для ускоренія дѣла, видя сопротивленіе монахини, заставлятъ вынимать у нихъ рамы изъ оконъ и снимать двери, и волей неволей приходилось старицамъ перебираться въ иное мѣсто.

Архитекторомъ при постройкѣ былъ А. С. Каминскій, а товарищемъ моимъ по Комитету Священникъ В. С. Антушевъ.

По смѣтѣ значилось, что, за выводомъ изъ монастыря 70 человекъ, вся перестройка будетъ стоить до 62 тыс.; сверхъ смѣты сдѣлано вновь 18 каменныхъ погребовъ и кладовыхъ и помѣщеній на 70 человекъ, назначенныхъ къ выводу, и на все это издержано около 40 тыс. р. Времени на перестройку предполагалось до 2-хъ лѣтъ, а все было окончено въ теченіи 4-хъ осеннихъ мѣсяцевъ.

ГЛАВА XV.

Я упоминалъ уже о Петрѣ Ивановичѣ Куманинѣ, рассказывая о похоронахъ Александра и о построеніи скитской церкви; теперь расскажу о немъ подробнѣе; ибо и ему, какъ и Александру, хотя не въ такой мѣрѣ, обитель наша обязана многимъ.

На третій день послѣ смерти Павла Матвѣевича, Марта 15, въ Воскресенье, послѣ панихиды, за которую клали во гробъ тѣло, Петръ Ивановичъ Куманинъ, видя мою глубокую скорбь, отнесся ко мнѣ съ искреннимъ участіемъ: онъ увезъ меня къ себѣ, и съ этого дня между нами установились искренне-дружественныя отношенія. Онъ говорилъ мнѣ. «Не скорбите, Батюшка: что Вы потеряли въ Павлѣ Матвѣевичѣ, я постараюсь то восполнить.» И на самомъ дѣлѣ онъ оправдалъ это; и съ этого времени, бывая въ Москвѣ, я непремѣнно бывалъ у него и, согласно его желанію, преимущественно обѣдалъ у него, и я не ждалъ приглашенія, но когда располагалъ быть, то на канунѣ о томъ только извѣщалъ его, и я былъ увѣренъ, что буду принять съ удовольствіемъ.

Онъ былъ уроженецъ Переяславля Залѣскаго, жилъ въ мальчикахъ у Константина Алексѣевича Куманина. Потомъ былъ прикащикомъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ ѣздилъ въ Кяхту; тѣлосложенія былъ очень здороваго, былъ красивъ и очень уменъ, былъ весьма воздерженъ и театровъ и собраній не любилъ. По времени былъ коммисіонеромъ чайныхъ торговцевъ и наконецъ сдѣлался самъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ чайныхъ торговцевъ и имѣлъ дѣло прямо съ Китаемъ.

Жена его, Анна Ивановна, умерла весьма задолго до него. У него былъ единственный сынъ, женатый на Усачовой; дѣтей у нихъ не было; это супружество не принесло никому радости, ни той, ни другой сторонѣ; они жили вмѣстѣ не долго. Петръ Ивановичъ, видя неодобряемый характеръ сына, долженъ былъ, для спокойствія своего, удалить его отъ своего семейства: по прошенію отца Правительство удалило его сперва въ Одессу, потомъ въ Кіевъ и въ Вологду, гдѣ жилъ до кончины Петра Ивановича.

Въ 1865 году Петру Ивановичу Куманину дѣлали операцію (разбивали камень). Послѣ первой и второй операціи онъ чувствовалъ себя довольно хорошо и могъ еще ходить, но послѣ 3-й уже не вставалъ и не ходилъ, и это продолжалось до 26 Мая, дня его кончины. Года за два до своей кончины Петръ Ивановичъ Куманинъ жилъ въ

Сокольникахъ, на дачѣ. Я однажды прїѣхалъ къ нему и засталъ его читающимъ бумагу, которую при моемъ входѣ онъ положилъ, и когда я сталъ извиняться, что ему помѣшалъ, онъ сказалъ мнѣ. «Ни чего, Батюшка: это я переписываю духовную въ третій разъ, а первая у меня была еще въ 1835 году: обстоятельства съ тѣхъ поръ перемѣнились, нужно было перемѣнить и духовную.»

Не много помолчавши, онъ прибавилъ:

«Я надѣюсь, что у меня будутъ остаточки; для Вашего монастыря что ни будь сдѣлаю: мы съ Вами посоветуемся.»

Послѣ этого разговора прошло около двухъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ не повторялъ онъ мнѣ о своихъ намѣреніяхъ, и видя, что онъ молчитъ, ничего не говорилъ и я, пока не представилось удобнаго случая. Послѣ третьей его операціи, однажды, какъ я посѣтилъ его, а онъ былъ уже слабъ и не вставалъ съ постели, онъ меня спросилъ:

«А гдѣ вы, Батюшка, похороните меня?»

— «Подъ алтаремъ Скитской церкви,» отвѣчалъ я ему.

«Ну, хорошо, Батюшка; мнѣ больше ничего не нужно: хотѣлъ только знать, гдѣ буду лежать.»

При этомъ случаѣ мнѣ пришло на мысль напомнить ему о тѣхъ «остаточкахъ,» о которыхъ онъ самъ говорилъ мнѣ однажды по поводу духовнаго завѣщанія.

«Да, сказалъ онъ, я это помню: ну, что же нужно для Вашего монастыря сдѣлать?»

— «Вы, Петръ Ивановичъ, обѣщали на ограду 10 тысячъ р.»

«Ну хорошо; а еще?»

— «На отаѣлку задняго корпуса 8 тысячъ р.»

«Это значитъ 18 тысячъ; еще что?»

— «На богадѣльню 2 тысячъ р.»

«Это выходитъ 20 тысячъ р.; еще что?»

— «На перестройку Настоятельскаго корпуса 15 тысячъ руб.»

«Это 35 тысячъ; ну, еще что?»»

— «Выстроить новую гостинницу 13 тысячъ р.»

«Это ужъ 48; ну еще что?»

— «Колоколъ въ 700 пуд. 12 тысячъ р.»

«Выходитъ 60 тысячъ р.; еще?»

— «Дорогу устроить отъ монастыря до Кузьминскаго лѣса 6 тысячъ р. и ограду покрыть 1 тысяча руб.»

Дошедши до 67 тыс. руб., онъ остановился и сказалъ: «Да, что тутъ, Батюшка, считать: напишите, что Вамъ нужно; я надѣюсь, что

у меня на все станеть. Я пришлю къ Вамъ Матвѣя Ивановича съ Александромъ Ивановичемъ, и Вы эту записку отдайте имъ!»

Все упомянутое мною Петру Ивановичу я переписалъ на записку, и когда Соколовъ и Сапожниковъ прѣехали въ монастырь, я имъ передалъ.

Черезъ нѣсколько времени, чтобы въ назначенный день быть у Петра Ивановича Куманина, я прѣехалъ въ Москву, и не успѣлъ я отправиться къ Петру Ивановичу, какъ Александръ Ивановичъ Сапожниковъ, одинъ изъ душеприкащиковъ, зашелъ ко мнѣ на подворье и сказалъ мнѣ:

«Мы записку Вашу прочитали Петру Ивановичу, и раздѣлили ее на три части: первую исполнить — сдѣлать ограду, задній корпусъ отдѣлать, на богадѣльню и покрыть ограду — всего 21 т.; а прочее все признали для монастыря ненужнымъ и для души Петра Ивановича бесполезнымъ.

Я сказалъ ему: «Для чего это Вы такъ сдѣлали, раздѣлили на части, и умирающаго человѣка отъ добраго дѣла отводите?»

Потирая руками, онъ отвѣтилъ мнѣ съ самодовольствомъ:

«Ну, ужь такъ сдѣлали.»

Когда я пришелъ къ Петру Ивановичу, онъ спросилъ меня слабымъ голосомъ:

«Что Вы, Батюшка, слышали?»

— «Да, Петръ Ивановичъ, слышалъ и очень сожалѣю.»

Онъ сдѣлалъ знакъ рукою и сказалъ:

— «Эго, Батюшка, дѣло уже кончено.»

Послѣ краткаго молчанія онъ мнѣ сказалъ:

«Я имъ, Батюшка, поручилъ на словахъ коечто сдѣлать для Вашего монастыря, и я надѣюсь, что они выполнятъ мою волю.»

Такъ говоря, Петръ Ивановичъ подразумѣвалъ душеприкащиковъ Соколова и Сапожникова, и когда немного спустя они вошли въ комнату, онъ повторилъ имъ тѣ же слова, которыя говорилъ мнѣ.

На что они отвѣчали: «Помилуйте, Петръ Ивановичъ: какъ это только можно подумать, чтобы не сдѣлать!»

И Петръ Ивановичъ заключилъ словами: «Я надѣюсь на нихъ, Батюшка, какъ самъ на себя.»

Но что именно Петръ Ивановичъ поручилъ исполнить послѣ себя, осталось для насъ не извѣстнымъ; знали только одни душеприкащики, но они никогда о томъ сами и не упоминали. Когда же, по прошествіи 4-хъ лѣтъ, я напомнилъ имъ объ этомъ обстоятельстве, они пришли въ сильное раздраженіе, и все таки дѣло осталось для насъ

не объявленнымъ: тайну объ этихъ порученіяхъ Петръ Ивановичъ унесъ съ собою въ могилу. Послѣ одинъ изъ душеприкащиковъ, Александръ Ивановичъ Сапожниковъ, сказалъ Петру Ивановичу: «Вы хотѣли Батюшкѣ что-то сказать.»

«Я, Батюшка, хочу Вамъ сдѣлать гостинчикъ,» сказалъ Петръ Ивановичъ, «подарить Вамъ 2 тыс. руб.»

Я поблагодарилъ его и сказалъ ему:

— «Я денегъ не возьму, никогда не собиралъ, и не для чего мнѣ собирать.»

«Вы этимъ можете Петра Ивановича оскорбить,» сказали душеприкащики въ одинъ голосъ. «Ежели не хотите взять для себя, то можете распорядиться ими.»

Я на это согласился и сказалъ:—«А ежели такъ, то, если милость будетъ, отдайте ихъ лучше въ Горницкій монастырь, о которомъ я Васъ просилъ.»

«Я уже для Горницкаго монастыря 5 тыс. руб. написалъ,» замѣтилъ Петръ Ивановичъ.

— «Въ такомъ случаѣ попрошу Васъ, чтобы и эти 2 тыс. руб. причислить къ нимъ, и такъ какъ въ томъ монастырѣ моя родная сестра, то пусть она пользуется пожизненно процентами съ этихъ 2-хъ тысячъ руб.»

Такъ и было сдѣлано.

Въ продолженіи болѣзни Петръ Ивановичъ нѣсколько разъ пріобщался Св. Тайнъ, но на канунъ своей кончины, Мая 25, онъ пожелалъ еще разъ пріобщиться и особороваться, и прочитали ему отходную. Онъ весьма ослабѣлъ, говорить болѣе не могъ, по желанію вслухъ читали возлѣ него Евангеліе, что продолжалось до самой его кончины. Къ утру онъ тихо скончался на 72 г. отъ рожденія.

Онъ жилъ на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Сергѣя Ивановича Гагарина, и по тому его отпѣвали у Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Знаменкѣ, Мая 29. И въ тотъ же день, къ 8 часамъ вечера, тѣло повезли въ Угрѣшскій монастырь. Встрѣча была торжественная въ Св. воротахъ, я съ монастырскими старцами и бѣлымъ духовенствомъ служили литію; тѣло поставили въ Николаевскомъ соборѣ, совершенно заупокойное всенощное бдѣніе; на слѣдующій день, 30 Мая, послѣ соборнѣ совершенной литургіи и панихиды (съ Чудовскимъ хоромъ пѣвчихъ), тѣло усопшаго благодотворителя торжественно проводили въ скитъ; гдѣ въ склепѣ, подъ алтаремъ, и предали землѣ. День былъ ненастный.

Въ день его кончины душеприкащики по телеграфу извѣстили

его сына, жившаго тогда въ Вологдѣ, и послѣдовалъ отвѣтъ, что онъ по болѣзни быть не можетъ. Когда послѣ похоронъ душеприкащики возвратились въ Москву, нашли его уже прѣхавшимъ. Ясно, что онъ не поспѣшилъ на похороны совѣтъ не по нездоровью, а по нежеланію. Онъ былъ вообще къ отцу не въ хорошихъ отношеніяхъ, и даже, скажемъ, оказывался весьма неуважительнымъ.

Проживши въ Москвѣ немалое время, онъ не заблагоразсудилъ съѣздить на Угрѣшу, на могилу отца.

Когда родные совѣтовали ему ѣхать въ монастырь, онъ отвѣчалъ имъ: «За чѣмъ поѣду? Отецъ не желалъ меня видѣть при жизни, такъ что же мнѣ смотрѣть на мертваго?»

Мнѣ однажды случилось видѣть Петра Петровича Куманина въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ. Думаю, что это было въ 1850 или 1851 году. Онъ былъ очень небольшого роста, худѣшкій, но пріятной наружности, одѣтъ весьма щеголевато: на немъ было, такъ называемое, пальто пальмерстонъ съ бархатнымъ подбоемъ. Но въ особенности я обратилъ вниманіе на этого щеголька, видя множество брилліантовыхъ колець, нанизанныхъ у него на пальцахъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ, дожидаясь чего-то отъ Экспедитора, подпрыгивалъ и помахивалъ тросточкой. Я и другіе, сидѣвшіе со мною, Казначей, единогласно рѣшили, что это долженъ быть какой нибудь парикмахеръ, или сидѣлецъ съ Кузнецкаго Моста, и что, вѣроятно, для пущей важности у него на пальцахъ нанизаны стразы, но предположенія наши оказались далеко неосновательны; ибо не прошло десяти минутъ, какъ къ нему съ подобострастіемъ подошелъ Экспедиторъ и пригласилъ его получить нѣкоторые изъ приготовленныхъ билетовъ. Всѣ билеты были двадцатитысячнаго достоинства, а такихъ было нѣсколько, и то еще, какъ видно, не всѣ. Глядя на пачку такихъ билетовъ, приходилось повѣрить, что не стразы блистали на его пальцахъ. Когда этотъ франтикъ ушелъ, я сталъ страшивать, кто это, и узналъ, что это Петръ Петровичъ Куманинъ.

По духовному завѣщанію отца онъ немедленно получилъ 100 т. р. и отправился въ Петербургъ, а по прошествіи нѣсколькихъ дней черезъ Москву проскакала за нимъ изъ Вологды какая-то барыня, а какъ по фамиліи, не упомню. Потомъ они отправились во Францію, гдѣ онъ послѣ того и умеръ и, вѣроятно, что эта сопутница воспользовалась всѣми его деньгами. Такъ окончилась его не удавшаяся жизнь. Онъ былъ дурной сынъ почтеннаго отца, дурной мужъ весьма хорошей и уважаемой жены, и не умѣлъ воспользоваться двумя огромными капиталами, которые имѣли отецъ его и жена, тогда какъ онъ

могъ бы и на этомъ свѣтѣ пожить пріятно для себя и съ пользою для ближняго, и послѣ смерти своей оставить по себѣ память, передъ которою бы всѣ благоговѣли, памятуя его благодѣянія; но онъ жилъ и умеръ, не принесши пользы ни себѣ, ни добрымъ людямъ.

По открытіи духовнаго завѣщанія Петра Ивановича Куманина оказалось, что въ пользу Угрѣшскаго монастыря имъ отказано, именно:

1)	На разныя постройки.....	24000 руб.
2)	• обезпеченіе скита.....	40000
3)	богадѣльни.....	40000
4)	разные предметы.....	7000
		108,000 руб.

Въ теченіи 1865 года отдѣланъ душеприкащиками склепъ подъ Скитскимъ храмомъ, гдѣ погребенъ Петръ Ивановичъ Куманинъ, церковь обшита тесомъ, поставленъ памятникъ работы Кампіони. Въ это же лѣто отдѣлали и склепъ, гдѣ погребено тѣло Павла Матвѣевича Александра.

ГЛАВА XVI.

Августа 5-го, 1867 года, должно было исполниться пятидесятилѣтіе Святительскаго служенія Митрополита Московскаго Филарета. Всеобщее уваженіе, которымъ онъ пользовался, любовь, которую онъ стяжалъ, внушили мысль торжественно праздновать день его пятидесятилѣтняго юбилея.

Когда дошло до его свѣдѣнія о приготовленіяхъ, которыя дѣлались къ этому дню, онъ сильно смутился и намѣревался было все уклониться отъ празднованія, но узнавши, что и Государь Императоръ на то соизволялъ, онъ подчинился всеобщему желанію. До того времени Владыка пребывалъ въ Гевсиманскомъ скиту, а ко дню юбилея онъ прибылъ въ Лавру.

Я пріѣхалъ туда на канунъ, Августа 4-го, по утра и, по распоряженію монастырскаго начальства Лавры, мнѣ отвели для помѣщенія келію гробового Іеромонаха, Іоасафа. Всенощное бдѣніе совершалось въ Троицкомъ Соборѣ, служилъ Лужицкій Архимандритъ Викторъ.

На слѣдующій день, Августа 5-го, были два Архіерейскихъ служенія. Владыка самъ въ этотъ день нигдѣ не служилъ: онъ слушалъ литургію въ 8 часовъ въ своей крестовой церкви и приобщался Св. Таинъ.

Въ 9 часовъ ударили въ самый большой колоколъ, называемый Царь-колоколъ (вѣсомъ въ 4000 пуд.), и первый пришелъ Архіепископъ Ярославскій Нилъ (нынѣ покойный) со звономъ. Сопровождаемый всѣми служащими, онъ сперва прошелъ въ Троицкій Соборъ, дабы приложиться къ мощамъ Угодника, а потомъ тѣмъ же порядкомъ со звономъ отправился въ Успенскій Соборъ, гдѣ ему была встрѣча, и тутъ онъ совершалъ литургію. Въ числѣ служившихъ съ нимъ находился и я. Между тѣмъ благовѣстъ все продолжался.

Немного спустя, тѣмъ же порядкомъ, при такомъ же звонѣ, Тверской Архіепископъ Филоеѣй (нынѣ Митрополитъ Кіевскій) пошелъ въ Троицкій Соборъ, гдѣ ему также была встрѣча, и онъ тамъ служилъ.

Когда окончилась объѣда, въ Успенскомъ Соборѣ молебна не было, а всѣ Преосвященные и мы всѣ собрались въ Троицкій Соборъ, гдѣ, по окончаніи литургіи, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и спасеніи торжествуемаго Іерарха. Кромѣ означенныхъ двухъ Архіепископовъ прибыли еще: Владимирскій Архіепископъ Антоній, Нижегородскій Епископъ Нектарій (послѣ Архіепископъ Харьковскій, уже скончавшійся), Калужскій Епископъ (нынѣ Архіепископъ) Григорій, Тульскій Епископъ (нынѣ Архіепископъ) Никандръ, Симферопольскій Епископъ (нынѣ Туркестанскій) Софонія, Полоцкій (нынѣ Харьковскій) Епископъ Савва, и Преосвященный Леонидъ, Епископъ (нынѣ Архіепископъ Ярославскій) Дмитровскій, Викарій Московскій. Преосвященный Игнатій, Епископъ Можайскій, не присутствовалъ, такъ какъ онъ оставался въ Москвѣ для служенія въ день торжества.

Всѣхъ присутствовавшихъ Архимандритовъ упомянуть не могу, по тому что ихъ было болѣе 30, но вотъ нѣкоторые изъ нихъ: 1) Намѣстникъ Невской Лавры, 2) Намѣстникъ Кіевской Лавры, 3) Намѣстникъ Почаевской Лавры, 4) Архимандритъ Теокистъ, Эккономъ Архіерейскаго Софійскаго Дома въ Новгородѣ, 5) Ректоръ Вологодскій, 6) Ярославскій и многіе другіе, а всѣхъ депутатовъ отъ духовенства было столько, что я ихъ и считать не могъ, и тѣснота и давка были ужасныя. Изъ Троицкаго Собора мы всѣ отправились въ Митрополичьи палаты, на колокольномъ продолжался звонъ; Владыка находился въ большой залѣ, у правой

стѣны. Онъ былъ въ свѣтлолиловой ряскѣ, во всѣхъ своихъ орденѣхъ и съ алмазнымъ крестомъ на клобукѣ. Онъ стоялъ, опершись рукою на большой столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, находившійся передъ нимъ. По лѣвую руку отъ него: о. Намѣстникъ Антоній и Лаврскій Ризничій. На лицѣ Владыки, обыкновенно столь величественно спокойномъ, выражалось его внутреннее волненіе и какъ будто изумленіе, что онъ видитъ передъ собою такое наивѣрное стеченіе людей, собравшихся привѣтствовать его, что исполнилось 50 лѣтъ его Святительскаго служенія. Прежде всѣхъ, приближившись къ Владыкѣ, сталъ, напротивъ него, у стола, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Графъ Дм. Андр. Толстой, и звучнымъ и громкимъ голосомъ, ясно и внятно прочиталъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, было упомянуто о Всемиловивѣйшемъ представленіи ему права употреблять при служеніи предносный крестъ и крестъ на верху митры. Послѣ того Г. Оберъ-Прокуроръ передалъ ему Царскіе дары: драгоценную панагію съ правомъ совокупнаго ношенія оной не въ замѣнъ Архіерейской, и три настольныхъ Императорскихъ портрета, соединенныхъ вмѣстѣ и осыпанныхъ крупными брилліантами. Они овальной формы, длиною вершка въ полтора каждый, въ срединѣ изображеніе Государя Императора Александра Николаевича, а по сторонамъ—покойныхъ Государей, Александра и Николая Павловичей. Это тройное изображеніе было ему прислано въ воспоминаніе того, что онъ святительствовалъ при трехъ Государяхъ.

Выслушавъ Высочайшій рескриптъ и положивъ на столъ принятые имъ Царскіе дары, онъ отвѣчалъ довольно краткою устною рѣчью и, въ слѣдъ за тѣмъ, Г. Оберъ-Прокуроръ сталъ читать грамоту Св. Синода. Владыка опять въ краткихъ словахъ благодарилъ, и передалъ Преосвященному Леониду свою письменную рѣчь для прочтенія.

Въ слѣдъ за тѣмъ стали подходить Преосвященные: каждый подносилъ икону и привѣтствовалъ, и Владыка всѣхъ благодарилъ, и всѣмъ кратко отвѣчалъ. За нами слѣдовали депутаты Академій—Московской, Кіевской, С.-Петербургской и Казанской, подносили иконы и читали адреса. Преосвященный Леонидъ читалъ адресъ Московскаго духовенства и вмѣстѣ представилъ депутата отъ Московскихъ общежительныхъ монастырей, потомъ слѣдовали всѣ прочіе депутаты и отъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ мѣстъ и разныхъ заведеній. Каждую подносимую икону Владыка принималъ самъ и, приложившись къ оной, передавалъ потомъ о. Намѣстнику, а адреса и письменныя поздравленія клали на столъ.

По окончаніи приѣма у Владыки, онъ самъ и всѣ прочіе пошли въ большую Лаврскую трапезу и сѣли за столъ. Во время трапезы чтенія не было, а Лаврская, братія пѣли концерты, на колоколы трезвонъ не умолкалъ. По выходѣ изъ трапезы всѣ участники юбилея послѣдовали за Владыкой въ его покои, гдѣ было угощеніе кофеемъ. Передъ уходомъ, когда съ Владыкою стали всѣ прощаться, онъ благославлялъ Преосвященныхъ и весьма немногихъ свѣтскихъ высшихъ сановниковъ иконами.

На слѣдующій день праздника Преображенія въ Троицкомъ Соборѣ служилъ Владимирскій Архіепископъ Антоній, въ Успенскомъ Преосвященный Нектарій Нижегородскій, а въ Виоаніи Преосвященный Филовей. Въ заключеніе объ юбилеѣ не могу не сказать съ сожалѣніемъ, что полнотѣ торжества много попрепятствовали непростительная непредусмотрительность распорядителей и невнимательность наблюдавшихъ за порядкомъ, и по тому на приглашенныхъ гостей и депутатовъ было произведено непріятное впечатлѣніе. Палаты Владыки были наполнены посторонними зрителями, мѣшавшими участникамъ торжества, а въ трапезѣ при входѣ приглашенные наши множество народа, самопроизвольно усѣвшагося за столъ, такъ это тутъ только Лаврское Начальство, увидавъ свою ошибку, стало распорядяться, и пришлось кого просить, а многихъ и силою выводить изъ за столовъ, но за всѣмъ тѣмъ многіе изъ депутатовъ не чнашпль себѣ мѣста и остались безъ обѣда.

Владыка оставался въ Лаврѣ до половины Октября. Въ теченіи этого времени видѣлъ сонъ: его отецъ явился ему и сказалъ: «Блюда 19 число!» Первое послѣ этого 19 число онъ пріобщался Св. Таинъ, и когда Намѣстникъ Троицкій спросилъ его: «Что это, Владыко Святый, вздумали вы сего дня пріобщаться въ простой день?» Онъ отвѣчалъ ему: «Я видѣлъ сонъ, что 19 число надобно блюсти.» Намѣстникъ сказалъ: «Да съ какихъ же поръ это стали Вы, Высокопреосвященнѣйшій, снамъ вѣрять?! Владыка отвѣчалъ: «Вѣдь отецъ являлся мнѣ и велѣлъ блюсти 19 число.»

Ноября 13-го я былъ у Владыки по двумъ дѣламъ: 1) чтобы просить разрѣшенія на построенія часовни на новомъ братскомъ кладбищѣ, на что и получилъ благословеніе, и 2) чтобы представить Владыкѣ на утвержденіе программу нашего училища. Просмотрѣвъ ее, онъ сказалъ: «Слишкомъ обширна,» но, возвративъ мнѣ бумагу, прибавилъ: «Посоветуйся объ этомъ съ Преосвященнымъ Леонидомъ!» Въ слѣдъ за тѣмъ онъ сказалъ: «Къ чему много учить крестьянскихъ дѣтей? Для нихъ достаточно было бы знать грамоту и умѣть писать.»

У насъ можетъ быть то же, что и во Франція: тамъ весь народъ сдѣлался ученымъ, и никто не хочетъ нести черныхъ трудовъ, всѣ желаютъ быть прикащиками, или мастеровыми, но не земледѣльцами.»

Думалъ ли я въ этотъ день, оставивъ Владыку, что уже болѣе не суждено мнѣ видѣть его живымъ!

Печальная вѣсть объ его кончинѣ достигла нашего монастыря 19-го числа, къ вечеру; но такъ какъ не за долго передъ тѣмъ были уже подобные слухи, то я и не обратилъ вниманія на этотъ говоръ. Я тѣмъ менѣе вѣрилъ этому по тому, что Казначей нашъ, отецъ Нилъ, былъ въ это время въ Москвѣ: я и думалъ, что если бы это было справедливо, то конечно онъ бы успѣшилъ меня или увѣдомить, или возвратился бы самъ. Такъ я и оставался въ невѣдѣніи до малой вечерни 20 числа подъ праздникъ Введенія. За малой вечерней я началъ читать Акаѣистъ Божіей Матери, во время Акаѣиста принесли въ монастырь газету съ извѣстіемъ о кончинѣ Владыки; но я продолжалъ читать, не зная этого, и догадался только уже какъ увидѣлъ, что готовятъ черный панихидный столецъ. По окончаніи Акаѣиста мнѣ показали газету, и я распорядился, чтобы тотчасъ служить панихиду. На слѣдующій день, по окончаніи праздничной службы, я отправился въ Москву, гдѣ и пробылъ до 30 числа. 21 числа, Вторникъ, я засталъ тѣло Владыки еще на Троицкомъ подворьѣ, но уже положенное во гробъ, который былъ кипарисный, внутри не былъ обитъ ни чѣмъ, подушка была бѣлая атласная. Еще задолго до своей смерти Владыка приказалъ для себя сдѣлать простой гробъ, но Намѣстникъ сдѣлалъ кипарисный, бѣлое глазетовое и бѣлая митра, Евангеліе и крестъ серебряныя золоченыя, сверху была накинута мантія, гробъ былъ осыненъ трикиріями и рипидами, тѣло стояло въ церкви противъ царскихъ вратъ, которыя во все время до выноса тѣла были открыты. Стеченіе народа и днемъ и ночью было неисчислимо и непрерывно; по тому была тѣснота и давка и на Троицкомъ подворьѣ жара въ церкви и въ сѣняхъ было болѣе 30°: но тѣло отъ жара только желтѣло, но не разлагалось, а какъ будто сохло.

22-го. Среда. Литургія на Троицкомъ подворьѣ началась въ 8 часовъ утра, совершалъ Митрополитъ Кіевскій Арсеній, Владимірскій Архіепископъ Антоній и Тульскій Преосвященный Никандръ; изъ Архимандритовъ были Даниловскій о. Іаковъ и я и два Іеромонаха. За литургіею слѣдовала панихида. При этомъ замѣчу, что отъ жара и духоты въ церкви до того всѣ вспотѣли, что носильное платье, подризники и даже оплечья на ризахъ были мокры, не смотря на то, что на дворѣ было нѣсколько градусовъ холода; по окон-

чаніи всей службы тѣло понесли и никто не передѣвался, по тому что когда Владыкѣ Кіевскому предложили перемѣнить одежды, онъ отказался, сказавъ: «Надѣюсь, что за Архипастырскія молитвы Господь насъ сохранить.» И дѣйствительно, всѣ мокрые вышли на холодъ, шли до Чудова монастыря болѣе четырехъ часовъ, платье на всѣхъ просохло и, слава Богу, никто не простудился.

Въ 11 часовъ тѣло вынесли на крыльцо, ударили на ближайшей колокольнѣ у Троицы въ Троицкомъ, и мгновенно по всей Москвѣ разлился зауспокойный перезвонъ, который продолжался, пока тѣло не внесли въ церковь Чудова монастыря. Во время шествія, которое слѣдовало съ Троицкаго подворья по Самотекъ, Садовой улицѣ къ Старымъ Тверскимъ воротамъ и по Тверской, у всѣхъ церковей тѣлу была встрѣча и литія.

Прежде всѣхъ шли: 1) причетники въ стихаряхъ попарно, за ними 2) Діаконы, 3) Священники и Протоіереи, 4) хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ, 5) Архимандриты, 6) хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, 7) Владыки съ посохами, 8) несли фонарь, хоругви, запрестольный крестъ и икону и предносный крестъ Владыки, лампаду и ордена, 9) предгробную икону—изображеніе Московскихъ Святителей, 10) гробъ несли 8 Архимандритовъ до Самотеки. Сверхъ Святительской мантии бытъ парчевой покровъ. На Самотеку Архимандритовъ смѣнили Протоіереи и Священники и (мѣняясь) несли до Иверской часовни. Здѣсь Архимандриты приняли гробъ, внесли его въ часовню и поставили передъ Чудотворною иконою Иверской Божіей Матери, и хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: «Высшую Небесъ.» По окончаніи этой пѣсни, Архимандриты опять повесли гробъ до Чудова монастыря. Во всю дорогу, отъ Троицкаго подворья и до Спасскихъ воротъ, пѣвчіе пѣли: «Помощникъ и Покровитель,» а когда вошли въ Спасскія ворота, запѣли: «Свѣте Тихій,» и въ это самое время, такъ какъ день былъ ясный и небо чистое и безоблачное, видно было, какъ погасали послѣдніе лучи свѣтила небеснаго, въ послѣдній разъ озарявшаго это, также яркое, свѣтило, болѣе полвѣка сіявшее въ Православной Церкви и также склонившееся къ своему западу.

По внесеніи тѣла въ Чудовъ монастырь, въ храмъ Святителя Алексія, оно было поставлено въ трапезѣ, на уготованномъ катафалкѣ. Во все время, со дня кончины и до погребенія, Московское бѣлое духовенство надъ тѣломъ читало Евангеліе. Въ 7 часовъ по полудни зауспокойное всенощное бдѣніе ежедневно совершалось надъ тѣломъ, а на канунъ отпѣванія было всенощное бдѣніе по всей Москвѣ съ зауспокойнымъ перезвономъ. Вся дорога отъ Троицкаго подворья до Чу-

дова монастыря была усыпана можжевельникомъ; но гдѣ тѣло было пронесено, то сзади шедшіе подбирали изъ усердія можжевеловыя вѣтви и ни чего не оставляли.

Быль учрежденъ погребальный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Кіевскаго, Арсенія; участвовали въ ономъ еще: Преосвященный Леонидъ, Намѣстникъ Лаврскій Антоній, Намѣстникъ Чудовскій Веніаминъ, Благочинный Архимандритъ о. Іаковъ. Для погребенія разрѣшено было изъ Перервинскихъ суммъ израсходовать 10 тыс. руб серебромъ.

23. Четвертокъ. Служеніе было Архіерейское: въ этотъ день прибылъ изъ С.-Петербурга на погребеніе Владыки Его Императорское Высочество, Великій Князь Владимиръ Александровичъ; въ слѣдствіе чего, въ 5 часовъ по полудни; по порученію Преосвященнаго Леонида, я ѣздилъ въ большой Кремлевскій дворецъ съ малаго подъѣзда и передалъ письмо Графу Перовскому, сопутствовавшему Великому Князю. Отвѣтъ былъ словесный, что Великому Князю угодно быть въ Чудовѣ монастырѣ за панихидой въ 8 часовъ вечера, и что послѣ того тамъ же Московское Духовенство можетъ ему представиться. Къ назначенному времени въ Чудовѣ монастырѣ собралось Духовенство и Кіевскій Митрополитъ, и все было въ готовности, а въ 8 часовъ, по прибытіи Великаго Князя, началась панихида, по окончаніи же оной Владыка Кіевскій поднесъ Великому Князю икону съ изображеніемъ Святителя Алексія и отъ лица всего Духовенства благодарилъ Великаго Князя, что онъ въ скорби посѣтилъ Столицу и принялъ участіе въ ея утратѣ; послѣ того представлено было ему все бѣлое Духовенство.

24. Пятница. Служилъ Преосвященный Владимирскій Архіепископъ Антоній и два Архимандрита, изъ коихъ одинъ былъ я. Въ 6 часу вечера я ѣздилъ, по порученію Преосвященнаго Леонида, съ пригласительными билетами на погребеніе къ Т. С., Оберъ-Прокурору. Св. Синода, Графа Д. А. Толстому, къ Князю Николаю Ивановичу Трубецкому и С. П. Шипову, а Намѣстникъ Саввинскаго монастыря, о. Галактіонъ, развозилъ приглашенія Преосвященнымъ. Содержаніе приглашеній было слѣдующее: «Преосвященные Викаріи и все Московское Духовенство покорнѣйше просятъ Васъ пожаловать завтра, 25 числа, на отпѣваніе тѣла въ Чудовѣ монастырѣ, въ 10 часовъ, и по Русскому обычаю хлѣба-соли откушать, помянуть новопреставленнаго Митрополита Филарета, въ Мѣрваренную Палату.»

25-го. Суббота. Въ 10 часу въ Чудовѣ монастырѣ собиралось все Духовенство. Литургію совершали: 1) Кіевскій Митрополитъ Ар-

сеvій, 2) Ярославскій Архієпископъ Нилъ, 3) Владимирскій Архієпископъ Антоній, 4) Калужскій Епископъ Григорій, 5) Тульскій Епископъ Никандръ, и 6) Епископъ Можайскій Игнатій. Крімъ того 4 Архимандрита: Намѣстникъ Лаврскій о. Антоній, Чудовскій Веніаминъ, Архимандритъ Лужицкій Викторъ, я и два Іеромонаха. Проповѣдь говорилъ во время причащнаго стиха Протоіерей отъ Черниговскихъ въ Москвѣ Чудотворцевъ И. Н. Рождественскій (и въ это время гробъ перенесли на другой катафалкъ, приготовленный въ Алексіевской церкви, гдѣ и оставалось до выноса).

Во время литургіи и отпѣванія присутствовалъ Великій Князь и всѣ высшіе сановники Москвы. Въ отпѣваніи участвовали: Преосвященный Евгеній, въ то время пребывавшій на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ, современникъ и соученикъ Владыки, и Преосвященный Леонидъ, а Архимандритовъ было болѣе тридцати.

По окончаніи отпѣванія тѣло Владыки масломъ не поливали, землею не посыпали и не закрывали крышей, по тому что оставили народъ прощаться съ нимъ, и это продолжалось до литургіи слѣдующаго дня. По окончаніи всей службы всѣ приглашенные отправились въ Мѣроваренную Палату къ обѣденному столу. На литіи (передъ обѣдомъ) присутствовалъ и Великій Князь, вкусилъ отъ поднесеннаго ему колива, но трапезовать не остался. Въ этотъ день въ обычный часъ всенощная была воскресная.

26. Воскресенье. Въ Москвѣ литургіи былъ по рану, а въ 8 часовъ все Духовенство собралось въ Чудовъ монастырь и началась литургія, которую совершалъ Кіевскій Митрополитъ Арсеній, Ярославскій Архієпископъ Нилъ, Владимирскій Архієпископъ Антоній, Калужскій Епископъ Григорій, Тульскій Епископъ, Никандръ и Преосвященный Леонидъ, Лаврскій Намѣстникъ Антоній, Ректоръ Духовной Академіи Протоіерей Горскій, Чудовскій Намѣстникъ Веніаминъ, я и два Іеромонаха. Проповѣдь говорилъ Ректоръ Виѣанскій, Архимандритъ Сергій. Въ панихидѣ, кромѣ означенныхъ, участвовали Архимандриты, бывшіе при отпѣваніи, при литургіи, и на панихидѣ присутствовалъ Великій Князь.

По окончаніи панихиды съ гроба сняли мантию и покровъ и тѣло покрыли бѣлой кисеей. Митрополитъ Кіевскій прочиталъ молитву, возлилъ елей, посыпалъ землей, послѣдній разъ осѣнилъ свѣчами и погасилъ ихъ надъ гробомъ, который и закрыли крышей.

Когда все было готово къ шествію, Архимандриты приняли гробъ, все старшее Духовенство направилось къ выходу изъ церкви, Великій Князь и прочіе стояли на своихъ мѣстахъ, вправо отъ гроба.

Когда гробъ подняли и нужно было повернуться съ нимъ, не знаю, отъ чего, по тѣснотѣ ли церкви, или по чему другому, случилось замѣшательство, которое умѣлъ весьма удачно скрыть Лаврскій Намѣстникъ о. Антоній. Онъ первый заплѣлъ: «Помощникъ и Покровитель,» за нимъ подхватили другіе, и замѣшательство стало не столь замѣтнымъ.

Никто не разоблачился, но всѣ Владыки пошли съ посохами, гробъ понесли Архимандриты, вышли изъ Кремля въ Никольскія ворота, у Казанскаго Собора гробъ понесли Протоіереи, шествіе совершилось тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ день перенесенія тѣла, и по всей Москвѣ во все время шествія былъ красный звонъ. За гробомъ верхомъ слѣдовалъ Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Московскій Генераль-Губернаторъ Князь Долгорукой и свита. Противъ церковей и монастырей были встрѣча и литія. Шествіе было по Никольской улицѣ въ Старо-Никольскія ворота, по Лубянской площади, по Мясницкой, мимо Красныхъ воротъ, до воксала Троицкой желѣзной дороги. Здѣсь Великій Князь сошелъ съ лошади, простился съ покойнымъ и, принявъ у Владыкъ благословеніе, ожидалъ, чтобы тронулся поѣздъ, и тогда возвратился въ Кремль.

Гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, приготовленный на открытой платформѣ, на четырехъ углахъ развѣвались 4 хоругви. Передъ гробомъ на аналоѣ читалось Евангеліе, первымъ началъ читать Преосвященный Леонидъ.

Для всѣхъ сопровождавшихъ тѣло Владыкъ, Архимандритовъ, Духовенства и прочихъ были приготовлены вагоны, обитые чернымъ, въ которыхъ всѣ и размѣстились, не разоблачаясь.

Всѣ вагоны были приготовлены и обиты чернымъ отъ общества Ярославско-Троицкой желѣзной дороги. На всѣхъ церквахъ, которыя были въ виду, былъ трезвонъ. На пути первая остановка была на Пушкинской станціи, куда собралось Духовенство изъ многихъ сельскихъ церковей съ иконами и хоругвями, и здѣсь была литія. Вторая встрѣча была на Хотьковской станціи, куда вышло изъ монастыря Духовенство съ хоругвями и крестами и Игуменія съ сестрами, а по окончаніи литіи пѣли Ирмосы: «Помощникъ и Покровитель,» и въ это время монашествующія и прочіе подходили и прощались. Когда поѣздъ достигъ Лавры, совершенно уже стемнѣло. Отъ желѣзной дороги до Святыхъ воротъ гробъ несла Лаврская братія. Когда съ прочимъ старшимъ Духовенствомъ я взошелъ въ гору и приостановились мы противъ часовни, поджидая, чтобы несшіе гробъ приблизились, я взглянулъ подъ гору—и невольно былъ пораженъ необык-

новеннымъ чуднымъ зрѣлищемъ, которое представилось мнѣ: весь путь отъ желѣзной дороги былъ освѣщенъ особенными почти сплошными фонарями и большими ручными свѣчами, ярко блиставшими среди ночной темноты и при совершенной тишинѣ въ воздухѣ; все пространство до Святыхъ воротъ было занято безчисленнымъ множествомъ народа съ горѣвшими свѣчами въ рукахъ; и среди всего этого потока народнаго, озареннаго тысячами огней, видѣлся несенный гробъ, покрытый серебрянымъ блестящимъ покровомъ, сопровождаемый множествомъ огней, осыпанный хоругвями, предшествуемый Духовенствомъ съ кадилами и свѣчами. Гудѣли Лаврскіе и посадскіе колокола, отъ которыхъ дрожала земля, слышались тысячи голосовъ, сливавшіеся въ одинъ непонятный и неясный гулъ, походившій на шумъ ревушей волны, и все это покрывалось трогательнымъ пѣніемъ трехъ хоровъ пѣвчихъ, неумолкаемо пѣвшихъ: «Помощникъ и Покровитель.» И дѣйствительно, зрѣлище было торжественное, производившее на всѣхъ одинаковое впечатлѣніе, и при этомъ Кіевскій Владыка выразился такъ: «Видимое нами не походитъ ни сколько на погребеніе: это что-то совершенно особенное. Много на своемъ вѣку видалъ я погребеній, но ничего подобнаго я еще не видывалъ.» У Св. воротъ была встрѣча и литія, и гробъ пронесли въ Троицкій Соборъ на приготовленное мѣсто, за тѣмъ слѣдовала краткая литія, послѣ которой Баккалавръ Академіи, Архимандритъ Іоаннъ, сказалъ рѣчь, и потомъ Владыка Кіевскій со всѣми прочими сослужившими съ нимъ вошелъ царскими вратами въ алтарь, и Владыка прочиталъ молитву: «Нынѣ отпускаеши раба твоего,» и сдѣлавъ отпустить литургію, совершенной въ Москвѣ. Едва ли это не единственный случай въ жизни человѣка, что столько Іерарховъ служили литургію въ Москвѣ; совершили 70 верстъ, и сдѣлавъ былъ отпустить въ Св. Троицкой Лаврѣ. Разоблачившись, всѣ разошлись: Владыки по своимъ келіямъ, прочіе прошли въ трапезу, гдѣ имъ предложены были похлебка и каша. Въ 7 часовъ было заупокойное всенощное бдѣніе съ Архидіаконскимъ служеніемъ.

27. Понедѣльникъ. Это былъ 9 день со смерти Владыки, и по тому погребеніе было отложено до слѣдующаго дня; литургія была въ 9 часовъ, совершалъ ее Кіевскій Митрополитъ Арсеній и всѣ прочіе Владыки, прибывшіе въ Лавру и 4 изъ Архимандритовъ, въ томъ числѣ и я, и 2 Іеромонаха. Облаченіе на всѣхъ было голубое. За литургіей слѣдовала панихида, на которую вышли вся Лаврская братія, а послѣ того прошли въ братскую трапезу, гдѣ былъ соборный столъ, къ которому былъ приглашенъ и Московскій Гене-

раль-Губернаторъ Князь Долгорукой, прибывшій въ этотъ день къ обѣднѣ, Андрей Николаевичъ Муравьевъ и прочіе. Въ 7 часовъ вечера всенощное заупокойное бдѣніе служилъ Митрополитъ Кіевскій съ двумя Преосвященными и съ прочимъ Духовенствомъ. Преосвященный Леонидъ* пожелалъ провести послѣднюю эту ночь у гроба Владыки, и по тому, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, оставшись въ церкви, неизменно пребывалъ при гробѣ до ранней литургіи, то самъ читая Евангеліе, то слушая, какъ читали его другіе, сидя на ступеняхъ катафалка.

28. Вторникъ. Въ этотъ день во всѣхъ Лаврскихъ церквяхъ было соборное служеніе по особому росписанію, а Архіерейское только въ одномъ Троицкомъ соборѣ. Мнѣ было назначено съ двумя Священниками, родственниками Владыки, служить обѣдню у Преподобнаго Никона, въ 5 часовъ утра, а при гробѣ соборную панихиду. По окончаніи мною панихиды, служили ее старцы Московскаго Единовѣрческаго Николаевскаго монастыря. Поздняя литургія началась въ 9 часовъ въ Троицкомъ соборѣ; совершалъ ее Кіевскій Митрополитъ** и всѣ прочіе Владыки, 4 Архимандрита и 2 Іеромонаха; облаченіе на всѣхъ было бѣлое. Во время причастнаго стиха проповѣдь говорилъ Университетскій Протоіерей Сергіевскій. Послѣ литургіи была панихиды, на которую вышло болѣе 100 человекъ служащихъ, и всѣ были въ бѣломъ облаченіи, и во все время служенія панихиды ударяли рѣзко въ царь-колоколъ. Предъ самымъ выносомъ тѣла Инспекторъ Московской Духовной Академіи, Архимандритъ Михайлъ, всталъ на ступеньки

* Скончался 15-го Декабря, 1876 года, въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской Губерніи, во время посѣщенія его, и погребенъ въ Ярославлѣ 21-го Декабря, въ соборѣ. Первоначально онъ былъ морской Лейтенантъ, Левъ Красношѣвковъ, но, по дружеской связи съ Игнатіемъ Бранчаниновымъ, съ 1834 г. Архимандритомъ Сергіевской пустыни, вступилъ въ иночество уже въ возмужаломъ возрастѣ, слушалъ науки въ Московской Духовной Академіи, изъ коей вышелъ Магистромъ (XIII-го курса) 1842 г., былъ Профессоромъ и Ректоромъ Виенской (1849) и Московской (1853) Семинарій; съ 1859 г. Викарій Дмитровскій, О. Б.

** Арсеній, въ мѣрѣ Федоръ Павловичъ Москвитинъ, Дьяконскій сынъ, Костромской Епархіи, р. 1793 г., Магистръ Петербургской Духовной Академіи (V-го курса 1819 — 1823), монахъ съ 1821, Архимандритъ (1825), Бакалавръ по окончаніи Академіи, Ректоръ Семинарій Могилевской (1825), Орловской (1826), Рязанской (1829) и Тверской (1831 г.), Епископъ Тамбовскій (1832), Архіепископъ Подольскій (1841), Варшавскій (1848), Митрополитъ Кіевскій (1860); скончался 1876 г., Апрѣля 28, въ Петербургѣ и погребенъ въ Кіевѣ. О. Б.

катафалка и произнесъ прекрасную рѣчь «о монашествѣ» обращенную къ покойному Владыкѣ. Послѣ того Лаврская братія подняла гробъ и, обошедши съ онымъ около Троицкаго собора, принесла въ строившійся придѣлъ во имя Праведнаго Филарета (что при храмѣ во имя Сочествія Св. Духа). Во все время несенія тѣла и погребенія былъ красный звонъ на Лаврской колокольнѣ и во всеѣхъ Посадѣ. Могила приготовлена сзади праваго клироса, въ стѣнѣ, выложена кирпичомъ и, кромѣ того, въ склепѣ былъ поставленъ большой дубовый гробъ, въ который и опустили гробъ Владыки и, закрывъ дубовою крышею, свершили сводъ. Сдѣлавъ надъ могилою послѣдній поклонъ, все подходили къ столику, на которомъ находится древній серебряный вызолоченный стоянецъ съ коливою изъ пшеницы, растворенной сытой и смѣшанной со сладями, вкушали, поминая новопреставленнаго и, разоблачившись, пришли въ Митрополичьи покои. Здѣсь была приготовлена поминовенная трапеза челоуѣкъ на 40 для Владыкѣ, монастырскихъ властей и почетнаго блага Духовенства; и по выходѣ изъ трапезы все стали собираться въ обратный путь, въ Москву.

На 30 число Князь Владимиръ Андреевичъ Долгорукой пригласилъ къ себѣ въ Генераль-Губернаторскій домъ всеѣхъ Владыкѣ и нѣкоторыхъ изъ насъ, Архимандритовъ, въ томъ числѣ и меня, къ поминовенному столу, который онъ дѣлалъ въ память покойнаго Владыки, и съ этого дня стали мы съ Княземъ знакомы. А поводомъ къ нашему съ нимъ знакомству было наружное сходство, которое онъ нашелъ между мною и покойнымъ Владыкою. Такъ какъ во все время до выноса тѣла Владыки я неупустительно бывалъ на всеѣхъ панихидахъ, также какъ и Князь Долгорукой, то замѣтилъ меня онъ и спросилъ одного Протодіерея: «Кто этотъ Архимандритъ, который по наружности такъ напоминаетъ Владыку?»

Этимъ днемъ заключидись все печальныя торжества, продолжавшіяся съ самаго дня смерти Владыки.

ГЛАВА XVII.

Со дня кончины Владыки до дня назначенія новаго Митрополита временное управленіе Московскою Митрополіею Высочайше поручено было Преосвященному Леониду, Епископу Дмитровскому, Викарію Московскому. Дѣла Епархіальныя, приостановленныя на нѣкоторое время, потекли снова прежнимъ порядкомъ, по тому что Преосвященный Леонидъ былъ вполне проникнутъ духомъ и образомъ мыслей въ Божѣ почившаго Святителя.

Въ концѣ Декабря мѣсяца того же года Преосвященный утвердилъ программу нашего вновь открытаго училища, и въ началѣ Генваря, 1868 года, разрѣшилъ построить въ Угрѣшскомъ монастырѣ Архіерейскій домъ для приѣма Владыкъ, во время ихъ посѣщенія, съ домовою крестовою церковью во имя Преподобнаго Сергія.

1868, Мая 25, какъ только сдѣлалось извѣстно, что на Московскую Митрополію назначенъ 5 Генваря Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Архіепископъ Амурскій и Камчатскій, по распоряженію Преосвященнаго Леонида предписано было во всей Епархіи на службахъ возносить молитвы о благополучномъ прибытіи новаго Архипастыря нашего. До Казани Владыка ѣхалъ въ черномъ клубкѣ, а по прибытіи въ этотъ городъ онъ получилъ Высочайшій рескриптъ и возложилъ на себя присланный ему бѣлый клубокъ, и отсюда продолжалъ свое путешествіе Митрополитомъ Московскимъ. Въ Москву прибылъ онъ, по Нижегородской дорогѣ, Мая 25. Его встрѣтили Преосвященные Викаріи Московскіе, Настоятели обителей и почетное Духовенство. Преосвященный Леонидъ поднесъ ему икону и говорилъ пріветственное слово. Съ желѣзной дороги Владыка проѣхалъ прямо къ Иверской, а все встрѣчавшее его Духовенство между тѣмъ отправилось на Троицкое подворье, и когда онъ прибылъ на подворье, Преосвященный Леонидъ представлялъ ему Настоятелей монастырей, которые ему подносили иконы, и прочее Московское Духовенство. Въ день, назначенный для перваго служенія, Владыка прибылъ въ Казанскій Соборъ, гдѣ облачился и, сопровождаемый крестнымъ ходомъ, шествовалъ въ Успенскій соборъ, въ которомъ была ему торжественная встрѣча, совершилъ литургію и послѣ того произнесъ рѣчь къ Московской паствѣ.

При первомъ своемъ посѣщеніи нашей обители Владыка Московскій, Митрополитъ Иннокентій, прибылъ изъ Нерервинскаго монастыря 17 Іюля, въ 5 часовъ по полудни; у Святыхъ воротъ ему

была торжественная встрѣча: я и братія всё стояли подъ сводами башни, въ которой Святые ворота; я подалъ крестъ. Владыка приложился и возвратилъ оный и, надѣвъ мантию, предшествуемый мною, всѣмъ братствомъ и крестнымъ ходомъ, направился къ собору, гдѣ прикладывался ко святымъ иконамъ, и послѣ ектеніи и возглашенія многолѣтія, благословивъ всю братію и многое множество народа, прошелъ въ мои, Настоятельскія, келіи. Всенощное бдѣніе слушалъ въ Успенской церкви, въ алтарѣ; 18 числа совершалъ литургію въ Соборѣ; съ нимъ служили: я, Строитель Старо-Голутвина монастыря Сергій и Протоіерей Гавріилъ Веняминовъ (сынъ Владыки). Владыка осматривалъ монастырь и входилъ въ братскія келіи, посѣтилъ также скитъ, былъ въ церкви и въ келіяхъ, переночевалъ и 19 числа утромъ уѣхалъ, выразивъ мнѣ свою благодарность за обитель.

Владыка, между прочими разговорами, выказалъ свое особенное сочувствіе къ обителямъ общежительнымъ и рассказывалъ, какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на него Иркутскій Вознесенскій монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи Первосвятителя Сибирскаго Иннокентія. Монастырь этотъ, штатный, былъ извѣстенъ Владыкѣ: тамъ не было ни чина, ни порядка, братства мало, и то не было прилично одѣто. Въ проѣздъ, въ послѣдній разъ въ Москву, Владыка нашелъ монастырь совершенно въ иномъ порядкѣ: 70 человекъ братіи, всё въ одинакой одеждѣ, чинъ, порядокъ, благолѣпіе, такъ что Владыка изумился, и когда спрашивалъ Преосвященнаго Парѣенія о причинѣ такой перемѣны въ столь короткое время, онъ отвѣтилъ ему, что всей этой перемѣной монастырь обязанъ учрежденію общежитія.

Благотворное вліяніе и дѣйствіе устава общежительнаго несомнѣнно. Вознесенскій монастырь, основанный въ 1672 году, существовалъ около 200 лѣтъ и пришелъ въ совершенный упадокъ, пока не обратилъ на него вниманіе Преосвященный Парѣеній, назначенный на Иркутскую Епархію въ 1860 году. Преосвященный успѣлъ въ короткое время возстановить эту обитель, по тому что, при проѣздѣ своемъ черезъ Иркутскъ въ Москву, въ 1868 году, Владыка Московскій, Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, нашелъ монастырь уже совершенно благоустроеннымъ. Слѣдовательно, перемѣна эта совершилась менѣе чѣмъ въ 8 лѣтъ. Что же было причиною этого измѣненія къ лучшему? Средства обители не увеличивались, условія мѣстныя остались совершенно тѣ же, но обитель обновилась. Причина такой перемѣны лежала въ перемѣнѣ управления и въ уставѣ общежительномъ. Не столько важны тутъ вещественныя средства,

сколько нравственных начала, лежащая въ основаніи монастырей общежительныхъ и въ различныхъ мѣстностяхъ дѣйствующихъ совершенно одинаково. Въ подтвержденіе этого приведу нашъ Угрѣшскій монастырь, также нѣкогда славный и богатый, находящійся вблизи столицы, и въ 1833 году пришедшій въ такое оскудѣніе, что шла уже рѣчь объ упраздненіи его и о припискѣ къ церкви с. Капотни: со времени же учрежденія въ немъ общежитія онъ обновился и, по милости Божіей, почитается нынѣ благоустроеннымъ; въ 1833 году въ немъ находилось братіи 10 человекъ, въ 1853—17, а въ 1873 году болѣе 100. Въ 1833 году онъ получалъ дохода не много болѣе 4000 тысячъ руб. сер., въ 1853 году около 8000 тыс. руб., а въ 1873 г. болѣе 30,000 тысячъ руб. сер. Таково же было дѣйствіе устава общежительнаго и на Вознесенскій Иркутскій монастырь, возстановленный въ весьма короткое время: одна обитель находится на сѣверѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска, въ мѣстности не весьма многолюдной, другая въ мѣстностяхъ многолюдной столицы; слѣдовательно, условія обителей совершенно различныя, но и та и другая, будучи штатными, пришли въ одинаковое состояніе упадка и обнищанія, и какъ скоро учреждено и въ той и другой общежитіе, и та и другая, какъ прежде одинаково оскудѣли, такъ теперь одинаково обновились, благоустроились. Очевидно, что тутъ повліяло не увеличеніе вещественныхъ средствъ, или измѣненіе условій мѣстныхъ, но въ слѣдствіе внутренняго устроенія возрасли и вещественныя средства и, не смотря на совершенно различное положеніе свое по мѣстности, могутъ въ равной степени служить очевиднымъ доказательствомъ явнаго превосходства устава общежительнаго передъ уставомъ штатнымъ.

Въ 1868 году, въ началѣ Декабря, я испыталъ продолжительную болѣзнь—сильное воспаленіе въ ухѣ съ пораженіемъ правой стороны головы, и мнѣ грозила опасность, ежели бы своевременно не приняты были мѣры къ предупрежденію, потерпѣть и пораженіе мозговыхъ органовъ. Не могу забыть попеченій Преосвященнаго Леонида, въ которыхъ вполне высказалось его искреннее ко мнѣ расположеніе.

Такъ какъ моя болѣзнь требовала тщательнаго лѣченія и ежедневнаго посѣщенія врачей, то я и долженъ былъ переѣхать въ Москву; но Преосвященный пожелалъ, чтобы я остановился не на нашемъ подворьѣ, а у него, на Саввинскомъ подворьѣ, гдѣ я и помѣстился у него, въ нижнемъ этажѣ. Я пріѣхалъ въ Москву совершенно больной, и прожилъ въ домѣ Владыки съ 8 Декабря, 1868 г., по 8 Января, 1869 г. Эта болѣзнь, за молитвы Владыки, при помощи врачей, прошла безъ особыхъ послѣдствій. Въ теченіи этого времени

Преосвященный имѣлъ обо мнѣ совершенно отеческія попеченія, и не проходило дня, чтобы онъ не посѣтилъ меня, а иногда по нѣсколь-ко разъ въ день.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1869 года, когда я почти уже совсѣмъ оправился отъ моей болѣзни, съ благословенія Преосвященнаго Леонида, въ отсутствіи Владыки, управлявшаго Московскою Епархіею, я собрался ѣхать въ Петербургъ хлопотать по монастырскимъ дѣламъ, именно: 1) объ увеличеніи штата монашествующихъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ; 2) о покупке дома Лаврентьевыхъ, смежнаго съ нашимъ монастырскимъ подворьемъ, что на Маросѣйкѣ, у Ильинскихъ воротъ, и 3) о пожалованіи монастырю лѣсной дачи, для нашего народнаго училища и для богадѣльни.

Я отправился по желѣзной дорогѣ Марта 21, и въ томъ вагонѣ, въ которомъ ѣхалъ, совершенно случайно познакомился съ однимъ очень любезнымъ господиномъ (И. Д. Деляновъ), который оказался Товарищемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, содѣйствію котораго отчасти обязаны мы успѣшностію въ хлопотахъ о лѣсѣ.

Пріѣхали въ Петербургъ Марта 22, по утру. Я отправился прямо съ желѣзной дороги на Троицкое подворье, ко Владыкѣ нашему. Онъ обошелся со мною весьма милостиво, благословилъ меня и принялъ письмо отъ Преосвященнаго Леонида и бумаги, которыя я ему представилъ касательно моихъ хлопотъ. Я доложилъ ему о причинѣ моего пріѣзда, и онъ благословилъ меня начать хлопотать и обѣщаль содѣйствовать и сдѣлать все, что будетъ отъ него зависѣть.

Пробывши у Владыки болѣе часа, я отправился искать себѣ гостиницу по близости отъ Троицкаго подворья, и помѣстился въ гостиницѣ Москва, на углу Невскаго проспекта и Владимирской.

Немного времени спустя я поѣхалъ въ Консисторію и въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора прописать свой паспортъ.

Отсюда я поѣхалъ въ Казанскій соборъ. Онъ крестобразный и весьма обширный, построенный сходственно съ храмомъ Апостола Петра въ Римѣ, но не имѣетъ церковнаго характера, и по тому чело-вѣка, привыкшаго къ Византійскому зодчеству храмовъ, не поражаетъ величественностію ни внутри, ни снаружи. Чудотворная икона Божіей Матери та самая, которую, по повелѣнію Іоанна Грознаго, взяли изъ Казани, она въ золотой ризѣ, богато украшенной: въ особенности много драгоценныхъ камней пожертвовали Императрицы Марія Теодоровна и Елисавета Алексѣевна; говорятъ, что ризу съ ея украшеніями пѣнять болѣе чѣмъ въ 100 тыс. р. сер. Въ Соборѣ множество военныхъ знаменъ, взятыхъ въ разное время у непріятели. При входѣ

погребенъ Князь Кутузовъ-Смоленскій; надъ нимъ знамена, взятыя у непріятеля въ 1812 году.

Изъ Казанскаго Собора я направился къ Зимнему дворцу. Обширенъ, хорошъ; не понравились мнѣ только статуи языческихъ божествъ, которыя его украшаютъ: впрочемъ, это былъ вкусъ того времени. Отъ дворца я пошелъ пѣшкомъ къ Адмиралтейству и потомъ въ Исакиевскій соборъ.

Его наружность дѣйствительно поражаетъ громадностію цѣлаго и великолѣпнѣмъ и размѣрами безчисленныхъ цѣльныхъ колоннъ изъ гранитнаго порфира, величиною фронтоновъ, дверей и оконъ. Внутренность, удивительно изящная по искусству и исполненію малѣйшихъ подробностей, заключающая такія сокровища, мрачна только отъ недостатка свѣта, такъ что все это прекрасное исчезаетъ въ полумракѣ и глазъ не можетъ обозрѣть разомъ того, что передъ нимъ открывается при входѣ. Мозаическія иконы очень хороши, но ихъ увидишь только подошедши къ нимъ весьма близко. Вообще внутренность хороша въ цѣломъ и мало располагаетъ къ молитвѣ. То ли дѣло наши древніе Московскіе храмы, съ которыми свыкъ нашъ глазъ и сроднилось наше сердце! Они и менѣе обширны, но величественны, и входя въ нихъ чувствуешь, чтоходишь въ чертогъ Царя Небеснаго: они своеобразны, не столь изящны, и за всѣмъ тѣмъ приходишь въ умиленіе и молишься усерднѣе. Великолѣпенъ Исакиевскій соборъ, но онъ не имѣетъ того древняго церковнаго благолѣпія, къ которому мы съ дѣтства привыкли и, глядя на эту базилику, не думается, что стоишь передъ Православнымъ храмомъ въ одно изъ царственныхъ градовъ Россіи. Въ наше время поняли, что эта Западная Римская архитектура никогда не привьется у насъ, и стали возвращаться къ подражанію тѣмъ древнимъ церквамъ, въ которыхъ маливались наши дѣды.

Возвратившись домой и пообедавши часа въ 3, я отправился въ Нѣвскую Лавру, отстоялъ великое повечеріе, которое было не весьма продолжительно, такъ какъ не было ни каноновъ, ни акаѳиста, и послѣ того пришелъ къ о. Намѣстнику, Архимандриту Ювеналію (Полонцеву); съ которымъ я не былъ еще знакомъ, и тутъ познакомился. Онъ принялъ меня привѣтливо. На видъ ему лѣтъ 40 съ не-^{большимъ}. По наружности онъ совершенный монахъ; рѣчь умная, скромная, и изъ разговора видно, что онъ жилъ подъ старцами и многое отъ нихъ усвоилъ. Нашъ разговоръ сперва шелъ довольно туго, но когда мы коснулись Оптинной пустыни, гдѣ онъ полагалъ начало, и старцевъ, о. Намѣстникъ воодушевился и разговоръ

нащъ сталъ гораздо живѣе. Въ то время шла рѣчь въ Св. Синодѣ о преобразованіи всѣхъ монастырей въ общежительные. Заговоривъ объ этомъ дѣлѣ, весьма близкомъ для монашества, я ожидалъ, что встрѣчу большое сочувствіе въ о. Намѣстникѣ, но, къ крайнему удивленію моему, оказалось на дѣлѣ совершенно иное, и онъ сказалъ даже, между прочимъ, что «онъ считаетъ уставъ общежительный не совершеннымъ.» Беседа наша длилась довольно долго, мы слегка возражали другъ другу, но, впрочемъ, ни одинъ изъ насъ слишкомъ не настаивалъ на своемъ мнѣніи.

Въ этотъ день я ко Владыкѣ не являлся, такъ какъ было уже довольно поздно, и отложилъ до слѣдующаго дня.

На слѣдующее утро я снова поѣхалъ въ Невскую Лавру. О внѣшнемъ видѣ скажу про Лавру, что она, по расположенію и по наружности своихъ построекъ и церквей, не столько походитъ на монашескую обитель, сколько на какое ни будь казенное заведеніе.

Кладбище не находится въ чертѣ ограды самаго монастыря, но окаймляетъ ее съ сѣверной стороны и дорогою, ведущею въ монастырь, раздѣляется какъ бы на двѣ половины, на право и на лѣво, и обнесено каменною весьма невысокою стѣною. Едва ли съ каждой стороны есть по три десятины земли, и на всемъ этомъ пространствѣ близко тѣсятся одинъ къ другому пышные памятники. Я прошелся между рядами этихъ могилъ и читалъ надписи на мраморѣ и бронзѣ подъ гербами и княжескими и графскими коронами и подумалъ: «Сколько сильныхъ и славныхъ земли, которыхъ посѣщеніе для Лавры было, быть можетъ, торжествомъ и праздникомъ: для нихъ всѣ были открыты двери, все склонялось передъ ними, они умерли, и прахъ ихъ смиренно покоится внѣ вратъ монастыря!»

Благовѣстили въ обѣдни, и по тому соборъ, гдѣ почиваютъ мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, былъ отпертъ, и я входилъ прикладываться къ мощамъ. Соборъ очень хорошъ и величественъ, строенъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которая достроивала начатое при ея отцѣ. Обѣдня была въ Сошестввенской церкви; при входѣ моемъ только что начали читать Часы, и я послалъ своего келейника осведомиться, принимаетъ ли Владыка, т. е., Митрополитъ Исидоръ? Зданіе, въ которомъ Митрополичьи покои, весьма великодебно, строено также при Императрицѣ Елисаветѣ, и говорятъ, что приемыя комнаты (которыхъ я не видалъ) сохранили свой первобытный характеръ. Владыка принималъ въ маленькой гостиной, которая не обширна, но очень хороша. На немъ была коричневая раса съ двумя звѣздами и бархатная камлавочка, онъ стоялъ у стола. Онъ

меня спрашивалъ: «За чѣмъ я пріѣхалъ, гдѣ остановился, гдѣ наша обитель и прочее?» и за тѣмъ благословилъ меня. *

Въ этотъ же день я посѣтилъ Графа Сергѣя Дмитріевича Шереметева, и не засталъ его. Отобѣдавъ дома, около 4 часовъ я поѣхалъ къ П. И. Соломону, Сенатору, который мнѣ весьма обрадовался и принялъ какъ родного, и послѣ того во все время моего пребыванія въ Петербургѣ я бывалъ у него почти черезъ день и не разъ обѣдывалъ. Жена П. И., Поликсена Васильевна, сама по себѣ Головнина, дочь Адмирала и сестра бывшего Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ этотъ же вечеръ я посѣтилъ Воскресенскій женскій монастырь, первоначально устроенный при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Смольный монастырь или Институтъ и, упраздненный при Екатеринѣ II, онъ не существовалъ, но при Императорѣ Николаѣ, въ 1845 году, возстановленъ, но уже совершенно на другомъ мѣстѣ, и въ учредительницы новой обители была вызвана изъ Горлицкаго монастыря Теофанія Готовцова (о которой я говорилъ) и сдѣлана Игуменію. Такъ какъ былъ уже вечеръ, я ограничился обзорѣемъ только главной церкви: она очень хороша, вездѣ все въ порядкѣ и у иконъ лампады, что теперь отмѣнили по чему-то во многихъ новыхъ церквахъ. Пока я осматривалъ храмъ, заблагоустроили ко всенощной: я намѣревался, достоявъ до каенізмъ, уѣхать, но Игуменія, узнавши, что я въ церкви, прислала просить меня пройти въ алтарь, гдѣ я уже остался до конца всенощной и послѣ того пошелъ къ Игуменѣ. Она преемница матери Теофаніи, которую я лично зналъ и которую всѣ уважали за ея строгую и примѣрную жизнь. Игуменія чтитъ память своей предшественницы и хранить порядокъ, ею введенный. Она мнѣ говорила, что намѣревается выстроить при монастырѣ гостиницу и что хочетъ сдѣлать два выхода, одинъ снаружи, а другой на монастырь.

Когда она спросила мое мнѣніе, то я не совѣтывалъ ей дѣлать выхода на монастырь, по тому что это могло бы имѣть для обители неблагопріятнымъ послѣдствіемъ, и сказалъ ей, что, «изъ желанія угодить людямъ она можетъ сдѣлать не угодное Богу.»

Въ другой разъ я былъ еще въ этомъ монастырѣ у обѣдни и,

* Съ 1860 года Митрополитъ Новгородскій, а до того воспитывался въ Петербургской Дух. Академіи (VI-го курса Магистръ, 1826 г.), постриженъ 1825, Ректоръ Орловской Семинаріи 1829, Московской 1833, Викарій Дмитровскій 1834, Епископъ Полоцкій 1837, Могилевскій 1840, Архіепископъ 1841, Карпатинскій 1844, Митрополитъ 1856, Кіевскій 1858 г. О. Б.

чтобы не возвращаться вторично къ тому же предмету, расскажу теперь же и объ этомъ второмъ посѣщеніи. Я пріѣхалъ во время преждосвященной литургіи. Пѣвіе превосходное. Церковь въ одной связи съ покоями Настоятельницы и съ келіями сестеръ, и монастырскими и прочими принадлежностями, отъ чего весь монастырь имѣетъ видъ скорѣе какого ни будь института, или казеннаго заведенія, чѣмъ монастыря. Весь монастырь совмѣщается въ одномъ трехъэтажномъ весьма длинномъ корпусѣ, по срединѣ котораго находится церковь, почти квадратная. Она слишкомъ низка относительно длины зданія и снаружи обозначается огромною приплюснутою главою, и отъ этой несоразмѣрности непріятно даже и смотрѣть на нее. Внутренность очень хороша; есть хоры; расположеніе внутреннихъ покоевъ и келій видно что сдѣлано по образцу иностранныхъ женскихъ обителей. Съ восточной стороны отъ монастыря огромное пространство земли, обнесенное частоколомъ: это кладбище.

Въ слѣдующіе дни я осматривалъ Петропавловскую крѣпость, бывшій Смольный монастырь, Покровскую общину на Васильевскомъ островѣ и Часовню въ домикѣ Петра Великаго.

Въ Петропавловскую крѣпость я отправился въ 9 часовъ утра: повезли меня на Николаевскій мостъ, на Тучковъ и паркомъ, что вышло очень далеко, а прямо, по случаю весенней дурной дороги, ѣзды не было. Подъѣзжая къ крѣпости, я ожидалъ, что увижу высокія стѣны, огромныя башни, казематы и прочее. Спрашиваю извѣщика: «Да гдѣ же крѣпость?» И онъ мнѣ отвѣчаетъ: «Вотъ это-то и есть самая крѣпость!» Мы въѣхали въ ворота.... Думаю себѣ: «Вѣрно внутри будутъ эти крѣпостныя постройки и бастіоны.» Окинулъ глазомъ кругомъ, ни чуть не бывало; въ срединѣ церковь, а поодаль около ней въ неравномъ разстояніи раскинуты небольшіе каменные домики одноэтажные и двухъэтажные о трехъ и пяти окнахъ, а кругомъ, вмѣсто ограды, одноэтажное низменное зданіе съ толстыми желѣзными рѣшетками въ окнахъ. Искалъ того, что рисовало мнѣ мое воображеніе, и ничего подобнаго не нашелъ: вмѣсто крѣпости мнѣ представилась какъ будто внутренность монастыря. Говорятъ, что много помѣщеній для заключенныхъ находится очень глубоко подъ землею: тамъ-то настоящая крѣпость, но этого посторонній посѣтитель не только не видитъ, даже и угадать не можетъ.

Церковь одноэтажная огромная, заложенная Петромъ I въ 1712, но достроенная и освященная уже 20 лѣтъ спустя, при Императрицѣ Аннѣ. Колокольня весьма высока, и шпиль на оной почти такой же, какъ и самая колокольня. Если я не ошибаюсь, вся вышина со шпи-

лемъ включительно составляетъ 60 сажений. Наружностію своею храмъ напоминаетъ отчасти нашу Московскую церковь, что на Басманной Никиты Мученика. Иконостасъ весьма высокій, въ нѣсколько ярусовъ, внизу сплошной вызолоченный, а вверху прорѣзной, украшенный множествомъ рѣзныхъ изображеній Св. Апостолъ, Ангеловъ, Архангеловъ и Херувимовъ. Алтарь открытый. Украшенія совершенно своеобразныя, какихъ я никогда нигдѣ не видывалъ, и хотя тяжеловаты, но въ цѣломъ, при обширности храма, хороши.

Обѣдня началась въ половинѣ одиннадцатаго, окончилась въ часъ. Пѣли солдаты, и очень хорошо. Такъ какъ это была Крестопоклонная недѣля, то служившій Протоіерей, Полисадовъ, говорилъ проповѣдь о Крестѣ, говорилъ безъ тетради, плавно и хорошо. У него та особенность, что говоря онъ дѣлаетъ тѣлодвиженія и руками и головою.

Болѣе всего привлекали мое вниманіе царскія гробницы: онѣ всѣ изъ бѣлаго мрамора съ изображеніемъ креста сверху и съ бронзовыми двухглавыми орлами древняго изображенія по угламъ, въ возглавіи каждой гробницы заложена бронзовая дщица съ именемъ погребеннаго лица. Всѣхъ гробницъ я насчиталъ 25. Съ правой стороны впереди погребены Петръ I и Екатерина II, а съ лѣвой стороны Императоръ Павелъ и прочіе изъ его семейства. Все пространство отъ иконостаса до задней стѣны съ лѣвой стороны занято, а на право, въ заднемъ углу, только одинъ чей-то памятникъ.

Нигдѣ ничтожество челоуѣка такъ не поражаетъ, какъ въ виду этихъ царскихъ гробницъ. Невольно подумаешь: какъ велики, могучи и славны были тѣ, прахъ которыхъ покоится подъ этими памятниками! Между гробницами ходитъ дежурный солдатъ, который стираетъ съ нихъ пыль, и посѣтителямъ, желающимъ того, объясняетъ.

На памятникъ покойнаго Государя Цесаревича Николая Александровича вѣнокъ и пучокъ цвѣтовъ подъ стеклянною покрывшкою; на гробницѣ Государыни Императрицы Александры Феодоровны также засохшій пучокъ цвѣтовъ подъ стекломъ: вѣроятно, какое ни будь особое воспоминаніе.

Осмотрѣвши церковь и вышедши увидѣлъ, что возлѣ одного изъ зданій ходитъ взадъ и впередъ часовой, и я направился къ нему съ мыслию спросить, нельзя ли посмотреть на какой ни будь казематъ; но едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ нему, какъ онъ мнѣ крикнулъ, чтобы я не ходилъ далѣе. Изъ этого я могъ понять, какъ строго смотрятъ за тѣми, которые въ заключеніи. Въ этотъ день я обѣдалъ у П. Ив. Соломона, который живетъ на Ивановской улицѣ: везли меня на Семеновскій мостъ и на Литейный.

Марта 24-го. Я отправился по утру, въ 10 часовъ, къ Министру А. А. Зеленому, но не засталъ его уже дома: онъ поѣхалъ во дворець съ докладомъ къ Государю. Отъ него я поѣхалъ къ Г. Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Ивану Давыдовичу Делянову. Живетъ онъ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви. Онъ принялъ меня весьма привѣтливо и ласково, и обѣщалъ содѣйствовать намъ для полученія лѣсной дачи для нашего училища. Въ этотъ день я былъ у вечерни на Троицкомъ подворьѣ.

Марта 25. Въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы я служилъ со Владыкою у него на подворьѣ. Во время моего отсутствія, въ это утро у меня былъ Н. Н. Грѣнь, служащій у Трепова. Братъ его, Феодоръ Николаевичъ (въ послѣдствіи Флавіанъ) былъ у насъ въ монастырѣ Иеродіакономъ. Вечеромъ я былъ у него: жена его урожденная Княжна Долгорукая.

Грѣнь, какъ состоящій при Треповѣ, завѣдуетъ какимъ-то кварталомъ, и въ его вѣдѣній часть Невского проспекта. Онъ, между прочимъ, рассказывалъ, говоря о населенности Петербурга и о громадности домовъ, что въ домѣ, принадлежащемъ Католической церкви, живетъ до 28 тыс. жителей.

Марта 26. По утру, въ 10 часовъ, я былъ у Министра Государственныхъ Имуществъ, А. А. Зеленаго. Онъ принималъ. Приемная комната большая, и просителей было много. Министръ самъ не выходилъ, но ему докладывалъ дежурный чиновникъ о каждомъ просителѣ, и когда дошла очередь до меня, и обо мнѣ было доложено, минутъ черезъ пять отворилась боковая дверь и выглянулъ изъ нея небольшого роста сѣденькій старичокъ, который пригласилъ меня войти. Когда я вошелъ, то этотъ старичокъ попросилъ меня сѣсть на кресло, а самъ онъ сѣлъ на диванъ... Я понялъ, что передо мною самъ Министръ.

Я передалъ ему письмо, которое у меня было къ нему отъ Преосвященнаго Леонида, дружески съ нимъ знакомаго, такъ какъ они прежде служили вмѣстѣ. Когда онъ прочиталъ письмо, въ которомъ шла рѣчь о испрошеніи Высочайшаго пожалованія лѣсной дачи нашему монастырю для училища и богадѣльни, я объяснилъ еще кое-что словесно. Онъ выслушалъ меня весьма внимательно, обошелся ласково, обѣщалъ сдѣлать все, зависящее отъ него, и дѣйствительно, какъ доказало намъ послѣдствіе, онъ сдѣлалъ все, что только могъ сдѣлать.

Отъ Министра я отправился на Васильевскій островъ, въ Покровскую Общину Сестеръ Милосердія, учрежденную Игуменією Сер-

пуховскаго Владычняго монастыря, матерію Митрофанію. Въ міру она называлась Параскева Григорьевна Баронеса Розенъ, дочь извѣстнаго Барона Розена, который былъ нѣкоторое время Главнокомандующимъ на Кавказѣ. Она была фрейлина и, лишившись отца и матери, вступила въ монашество. Полагала начало въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ при Игуменіи Паисіи; потомъ она перешла въ Серпуховской монастырь, гдѣ была пострижена въ монашество и въ послѣдствіи сдѣлана Игуменію. Эта Община на краю города, на весьма обширномъ мѣстѣ, обнесенномъ деревянными заборами: по срединѣ возвышается храмъ не очень большой, но весьма красивой архитектуры. Всѣ прочія зданія заведенія примыкаютъ къ церкви. Иконостасъ мнѣ весьма понравился: онъ лаковый и расписанъ, какъ расписываютъ Русскія деревянные чаши. Я пріѣхалъ къ концу Часовъ и прошелъ въ алтарь. Пѣли Сестры Милосердія, и очень хорошо; пономарилъ мальчикъ лѣтъ 8, а выносившіе свѣчи были, я думаю, не болѣе какъ 6 лѣтъ.

По окончаніи обѣдни Игуменія Митрофанія повела показывать мнѣ все заведеніе. Внутренность расположена весьма удачно и удобно. Въ то время всѣхъ дѣтей было до 170 и большихъ и малыхъ. Въ одномъ отдѣленіи помѣщены грудныя дѣти и кормилицы ихъ и няньки, одѣтыя весьма прилично. Въ другомъ отдѣленіи дѣти лѣтъ 8; ихъ заставляли пропѣть «Вѣрую во единого Бога» и еще какое-то стихотвореніе, очень длинное и весьма пріятное для слуха, но что такое это было, я не спросилъ, а теперь не упомяну. Для забавы дѣтей сдѣлана деревянная гора, съ которой они катаются. Пришли мы въ рухлядную, гдѣ хранится платье и бѣлье: тамъ шкафы не со стеклами, но съ мѣдными сѣтками. Мнѣ показывали 11 перемѣнъ бѣлья разныхъ цвѣтовъ на каждаго ребенка, а ихъ всѣхъ 170 человекъ; слѣдовательно, для нихъ около 2000 рубашекъ. Все мнѣ весьма понравилось въ этомъ заведеніи, я порадовался и пожелалъ, чтобы оно утвердилось на прочномъ основаніи, оставаясь въ такомъ видѣ, какъ теперь.

Сергіевская пустынь. Я отправился въ Сергіевскую пустынь въ каретѣ, и пріѣхалъ туда въ 5 часовъ. Извозчикъ привезъ меня прямо въ Слободу, по тому что монастырская гостиница, сгорѣвшая лѣтомъ, не была еще отстроена. Я пошелъ въ монастырь пѣшкомъ. Повечеріе уже началось; я сталъ около свѣчнаго ящика. Такъ какъ служба была великопостная и пѣнія было не много, я не могъ сдѣлать о немъ своего заключенія. По окончаніи службы я спросилъ, какъ пройти мнѣ къ о. Архимандриту, и пошелъ изъ церкви. Подхо-

жу къ крыльцу, и въ это же время подходитъ и еще другой монахъ въ бѣлицей ряскѣ съ тростию въ рукѣ. Я спросилъ его: «Вы здѣшній?»—«Да, здѣшній,» былъ отвѣтъ. «Сюда ли я иду къ о. Архимандриту?» спросилъ я опять. вмѣсто отвѣта монахъ сказалъ мнѣ: «А Вы, батюшка, откуда?»—«Съ Угрѣши,» отвѣчалъ я, и назвалъ себя. «Такъ Вы о. Пимень,» сказалъ монахъ: я все воображалъ себя, что Вы толстые и высокаго росту, а Вы вовсе маленькіе.» Это былъ Настоятель, о. Архимандритъ Игнатій: мы вошли въ келію и сѣли въ стеклянномъ фонарѣ, на балконѣ; подали намъ чай. О. Игнатій роста средняго, пріятной наружности, очень привѣтливъ и общителенъ; ему, полагаю, лѣтъ около 60. Онъ Петербургскій уроженецъ, изъ куиеческаго званія, по прозванію Макаровъ, полагалъ начало при Архимандритѣ Игнатіѣ Брянчаниновѣ, прошелъ всѣ монастырскія послушанія, и когда о. Архимандрита хиротонисали во Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, онъ былъ сдѣланъ Настоятелемъ на его мѣсто. вмѣстѣ съ нимъ и его два брата поступили въ монашество и были весьма почтенные старцы, съ пользою потрудившіеся для обители. Они оба теперь уже умерли. О. Игнатій весьма искусенъ въ живописи: у него много прекрасныхъ иконъ и картинъ его работы. Побесѣдовавъ въ келіи, мы пошли походить по монастырю. Всѣ церкви были уже отперты, и я ихъ всѣ осматривалъ. Кочубѣвская и Кушелевская церкви обѣ теплыя, ихъ семейная усыпальница весьма хороша и изящна, и какъ по своему расположенію, такъ и по своей отдѣлкѣ, мнѣ очень понравилась. Въ Воскресенской церкви также погребаются; весь полъ устланный чугунными плитами, начиная отъ соеи до выходной двери, заранѣе разгороженъ, и выложены могилы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чугуныя плиты съ именами погребенныхъ, а остальные просто чугуныя съ узоромъ. Надъ Святыми воротами церковь, ежели я не ошибаюсь, во имя Св. Саввы, не была еще освящена. Есть и еще двѣ церкви, гдѣ склепы. Прекрасная базилика въ связи съ трапезою и Настоятельскими келіями. На кладбищѣ много отдѣльныхъ часовенъ большихъ и малыхъ. Очень хороши склепы Полторацкихъ, Нарышкиныхъ и весьма замѣчательна усыпальница семейства Принца Ольденбургскаго: она сдѣлана на подобіе стекляннаго фонаря, какіе дѣлаются при оранжереяхъ, и вся наполнена цвѣтами. Пока мы ходили, уже стемнѣло. Вечеромъ о. Архимандритъ пригласилъ къ себѣ схимонаха Михаила (Васильевича) Чихачова, съ которымъ вмѣстѣ мы были нѣкоторое время послушниками въ Новоезерскомъ монастырѣ въ 1833 году. Ночевалъ я у Архимандрита, и на слѣдующій день возвратился въ Петербургъ, еще

походивши вездѣ и поблагодаривши гостепріимнаго Настоятеля за его радушный приѣмъ и за предложенную хлѣбъ-соль передъ мовимъ отъѣздомъ.

О мѣстности Сергіевской пустыни много говорить не могу по тому, что вездѣ еще лежалъ снѣгъ: одно меня чрезвычайно удивило, что я никогда дотолѣ ни отъ кого не слыхивалъ, чтобы въ Сергіевской пустынѣ вовсе не было оградъ. Дѣйствительно, у насъ въ Россіи есть монастыри, не имѣющіе оградъ, но на то есть причины, зависящія отъ мѣстныхъ условій. Такъ, на примѣръ, есть въ Вологодской Губерніи Спасокаменный монастырь, который точно безъ оградъ. Но отъ чего это? Онъ находится на маленькомъ островѣ среди обширнаго озера, разстояніемъ отъ материка въ ближайшемъ мѣстѣ въ 4 верстахъ, а съ другихъ сторонъ въ 8, въ 20 и наконецъ въ 40 верстахъ. Естественно, что при такомъ положеніи монастырь не имѣетъ нужды въ оградѣ, но и со всѣмъ тѣмъ это отсутствіе весьма ощутительно для монашествующихъ въ зимнее время. Говорю это не въ укоризну, но по тому, быть можетъ, что мы, Русскіе монахи, сроднились съ мыслию, что монастырь непременно долженъ быть окруженъ оградой. Думаю, что въ настоящее время это внѣшнее огражденіе еще нужнѣе, чѣмъ когда либо; ибо ежели и въ древнее время, когда монашество изобиловало строгими и великими подвижниками, которые создали обители въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ обиталищъ человѣческихъ, и все таки ограждали себя вещественнымъ оплотомъ отъ соблазновъ житейскихъ, намъ ли, окруженнымъ мірскими жилищами, при удобоползновенности нашихъ нравовъ, пренебрегать этими предосторожностями, признанными на самомъ опытѣ за необходимыя, присвоенными монашеству, какъ его существенная потребность и запечатлѣнные давностію времени.

Въ Сергіевской пустынѣ есть только невысокая гранитная сквозная оградка со стороны Петергофскаго шоссе и по бокамъ Святыхъ воротъ часовни; все это сдѣлано художественно и красиво. Вообще посѣщеніе мое этой пустыни оставило мнѣ самое пріятное воспоминаніе, какъ о радушномъ приѣмѣ, такъ и всеѣмъ, что я тамъ видѣлъ великолѣпнаго и изящнаго.

Въ Петербургѣ я возвратился уже далеко за полдень, ни къ кому не ѣздивъ, но, желая имѣть понятіе о Петербургѣ при газовомъ освѣщеніи, велѣлъ себя провезти по Невскому проспекту и по Морской: и точно былъ ослѣпленъ этимъ освѣщеніемъ магазиновъ, о каковомъ мы не имѣемъ и понятія въ Москвѣ.

Марта 28. Въ этотъ день я расположился побывать у Арсеньева, для котораго у меня было письмо отъ Преосвященнаго Леонида. Онъ состоитъ при Великому Князю Сергію Александровичю. Я отпра-вился въ 10 часовъ утра въ зимній дворець, къ Салтыковскому подъ-ѣзду: обо мнѣ доложили, и Арсеньевъ (Дмитрій Сергѣевичъ) меня принялъ. Я самъ лично съ нимъ знакомъ не былъ и видѣлъ его въ первый разъ. На видъ ему не возможно дать болѣе 24, или 25, лѣтъ, но, вѣроятно, въ дѣйствительности ему гораздо болѣе. Лицо его самое пріятное и привлекательное и вообще вся наружность чрезвычайно представительная.

Я вручилъ ему письмо Преосвященнаго, онъ прочиталъ его, очень любезно извинился, что, будучи занятъ, не можетъ оставаться долго со мною, но звалъ меня пріѣхать къ 12 часамъ, ко времени, въ которое Великіе Князья завтракаютъ, и когда онъ, слѣдовательно, свободнѣе.

Я поѣхалъ въ Казанскій соборъ къ обѣднѣ, и къ 12 часамъ опять возвратился во дворець, и такъ какъ зналъ какъ мнѣ пройти, прошелъ безъ провожатаго, и вошелъ безъ доклада въ ту комнату, гдѣ меня принималъ Арсеньевъ. Я сѣлъ на диванъ въ проходной комнатѣ и подождалъ не болѣе четверти часа: все было совершенно тихо вокругъ меня. Вдругъ слышу дѣтскіе голоса, и въ комнату вбѣжали два мальчика: впереди бѣжалъ мальчикъ лѣтъ 7 въ красной шелковой рубашкѣ, а за нимъ другой лѣтъ 10 въ курточкѣ. Первый промелькнулъ мимо меня не останавливаясь, а второй, увидѣвши меня, приостановился и, сдѣлавъ мнѣ поклонъ, продолжалъ догонять младшаго. Въ слѣдъ за ними шелъ молодой Офицеръ съ бѣлыми эксельбантами, весьма привлекательной наружности, и, увидѣвши меня, также нѣсколько приостановился и, сдѣлавъ мнѣ поклонъ, прошелъ далѣе.... Минуты двѣ спустя въ противоположную дверь вышелъ ко мнѣ на встрѣчу Арсеньевъ и съ нимъ мальчикъ въ курточкѣ. «Это Великій Князь Сергію Александровичю», сказалъ Арсеньевъ: «такъ вотъ извольте лично передать Его Высочеству поклонъ Преосвященнаго!»

(Арсеньевъ это сказалъ мнѣ по тому, что, передавая ему письмо отъ Преосвященнаго, я ему сказалъ, что Преосвященный кланяется ему и Великому Князю и посылаетъ благословеніе).

Я благословилъ Великаго Князя, и мы поцѣловали другъ другу руки. Послѣ того я ему сказалъ: «Преосвященный Леонидъ поручилъ мнѣ, ежели я буду имѣть честь видѣть Ваше Императорское Высочество, передать Вамъ его благословеніе и поклонъ.»

Мы прошли въ слѣдующую комнату, довольно просторную, о трехъ окнахъ, которыя выходятъ на площадь; стѣны комнаты просто крашенныя, мебель краснаго дерева, но новѣйшаго времени, обита ситцемъ съ крупнымъ разводомъ; по срединѣ комнаты накрытый столъ, съ приготовленнымъ завтракомъ. Я мелькомъ взглянулъ на столъ и увидѣлъ жареный картофель, грибы, круглый бѣлый хлѣбъ и еще что-то, но все простое, и даже не рыбное, и душевно порадовался, что съ юныхъ лѣтъ Царскіе дѣти приучаются къ соблюденію правилъ Святыя нашей Церкви.

Не много ближе къ двери стоялъ молодой Офицеръ, прошедшій мимо меня. Арсеньевъ подсказалъ мнѣ, что это Великій Князь Алексѣй Александровичъ, и позвалъ меня. Великій Князь подошелъ подь благословеніе, мы поцѣловались рука въ руку, и онъ мнѣ сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ. «Изъ Москвы ли я, давно ли пріѣхалъ, сколько времени пробуду, по дѣламъ ли?» И наконецъ спросилъ меня: «Вы каждый годъ бываете здѣсь?» на что я ему отвѣчалъ: «Напротивъ того, я бываю только въ особыхъ случаяхъ.»

Послѣ этого Великій Князь обратился къ какимъ-то двумъ мужчинамъ во фракахъ, стоявшимъ возлѣ него, и сталъ разговаривать съ ними по Французски. Великій Князь Сергій Александровичъ подошелъ къ дивану и сѣлъ, а я, по приглашенію Арсеньева, сѣлъ напротивъ него, на кресло. Великій Князь наклонилъ нѣсколько голову и сказалъ мнѣ: «Поклонитесь и отъ меня Преосвященному и просите его благословенія.»

Потомъ Арсеньевъ спросилъ у Великаго Князя: «Помните ли Вы, какъ Вы были на Угрѣшѣ?» Онъ отвѣчалъ: «Нѣтъ.» Арсеньевъ сталъ потомъ спрашивать, давно ли существуетъ нашъ монастырь, и прочее.

На столѣ, возлѣ котораго мы сидѣли, лежала карточка. Великій Князь взялъ ее и передалъ Арсеньеву, который подалъ мнѣ ее и сказалъ: «Великій Князь кланяется Преосвященному Леониду, благодарить за поклонъ и просить благословенія.»

Въ тотъ же день (Марта 28) я вторично посѣтилъ Графа Шереметева (Сер. Д.), и въ этотъ разъ познакомился и съ его женою. Она урожденная Княжна Вяземская, внука извѣстнаго писателя, Петра Андреевича: онъ женился въ это лѣто, и свадьба ея совершалась въ подмосковномъ селѣ Графа, Останкинѣ. Я пріѣхалъ къ нимъ, и не засталъ ихъ дома, но меня вѣжливо было принять, и меня провели въ гостиную. Они вскорѣ пріѣхали, очень привѣтливо меня приняли и, когда просидѣвши у нихъ около часа, я собрался уѣз-

жать, Графиня проводила меня до лѣстницы, и пока я надѣвалъ шубу, все стояла на верхней площадкѣ и смотрѣла внизъ черезъ перила.

Отъ Шереметева я проѣхалъ мимо Лѣтняго сада и новой Александровской часовни (выстроенной въ память событія 4 Апрѣля, 1866 года), на Милліонную, къ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной, къ которой у меня было письмо отъ Преосвященнаго Леониды. Татьяна Борисовна (урожденная Княжна Голицына) изъ самыхъ приближенныхъ къ покойной Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, въ свое время весьма уважаемая всѣмъ Дворомъ, всѣмъ городомъ и всѣмъ духовенствомъ, по тому что она была благочестива и щедра для храмовъ Божіихъ, много дѣлала добра, кому только могла, и въ особенности монастырямъ и монашествующимъ. Въ имѣніи своего мужа, въ Харьковской Губерніи, не далеко отъ города Изюма, ея стараніемъ восстановлена Святогорская обитель, когда-то существовавшая въ ихъ владѣніяхъ на вершинѣ мѣловой горы. Обитель эта, не извѣстно кѣмъ основанная въ концѣ XVII вѣка, была упразднена при Императрицѣ Екатеринѣ, по желанію Князя Потемкина-Таврическаго, а въ 1844 году, по желанію потомка Князя Таврическаго, Ал. Михайловича Потемкина, бывшаго въ продолженіи долгаго времени С.-Петербургскимъ Губернскимъ Предводителемъ, возобновлена и нынѣ находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. *

Домъ Потемкиныхъ выходитъ главнымъ фасадомъ на Милліонную улицу и наружностію своею ни сколько не хорошъ, какъ-то мраченъ и старообразенъ, а внутри сохранился въ томъ видѣ, въ какомъ былъ первоначально отдѣланъ въ 1820 годахъ, и очень роскошный и великолѣпный въ то время, нынѣ можетъ назваться только устарѣлымъ, не будучи стариною и далеко отставши отъ современнаго. Но, за всѣмъ тѣмъ, носить на себѣ вполнѣ отпечатокъ вельможественности. Въ домѣ есть домовая церковь, но мнѣ ни разу не довелось въ ней побывать.

Татьяна Борисовна вышла меня встрѣтить въ первую комнату

* Подробнѣе объ этой обители см: 1) «Обновленіе Святогорской Успенской общепустынной пустыни. Спб. 1850; 2) Святогорская общепустынная Успенская пустыня. Харьковъ, 1862, изд. 4-ое; 3) Святые Горы. Харьковъ, 1860, изд. 2-ое, и 4) Святогорскій монастырь, соч. А. С. Клеванова, во 2-й кн. 1865 г. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ», V, стр. 116 и слѣд., и отдѣльно. О. Б.

и приняла меня весьма ласково. Она была лѣтъ 60, весьма стройная, видно что съ молодю была хороша, одѣта весьма просто и безъ подражанія модѣ. Она пригласила меня къ себѣ въ кабинетъ, и когда мы сѣли, сперва прочитала письмо Преосвященнаго и потомъ поручила мнѣ передать ему словесно, что она благодарить его за участіе въ дѣлѣ, о которомъ она его просила, а потомъ обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: «Далеко ли Ваша обитель отъ Москвы?» Я отвѣчалъ ей. Тогда она снова сказала: «Такъ Вы изъ того прекраснаго монастыря, о которомъ я столько слышала?» и стала меня спрашивать о давности обителя, о числѣ братіи, и прочее, и по всему видно, что она была весьма знакома съ внутреннимъ бытомъ монастырей; она хотѣла побывать когда ни будь у насъ, но не удалось ей этого осуществить: она скончалась въ то же лѣто, въ началѣ Іюня мѣсяца.

Возвратившись домой я засталъ у себя Яковлева Павла Петровича, послушника Сергіевской пустыни, давняго моего пріятеля, вмѣстѣ со мною бывшаго послушникомъ въ Новосерерскомъ монастырѣ въ 1833 году, о которомъ я говорилъ выше.

Вечеромъ я былъ у Князя Ал. В. Шаховскаго, жившаго въ то время возлѣ Литейной. Я съ нимъ познакомился у Преосвященнаго Леонида: онъ Камергеръ и служить во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; ему лѣтъ около 40, весьма словоохотливый, любезный и общежительный человѣкъ. Живетъ онъ вдвоемъ съ своею мачихою, второю женою его отца, которую онъ чтитъ и уважаетъ какъ родную мать; и она также къ нему весьма привязана: трогательно видѣть ихъ взаимное расположеніе. Вдовствующая Княгиня сама по себѣ урожденная Графиня Реймонъ-Моденъ: ея отецъ былъ Послацникомъ.

Когда я собрался уѣзжать, она вошла въ комнату, познакомилась со мною и звала меня на слѣдующій день къ нимъ обѣдать. Я и былъ у нихъ, и послѣ обѣда оставался весьма долго и провелъ часть вечера въ пріятной бесѣдѣ.

Марта 30. Я служилъ на Троицкомъ подворьѣ съ Преосвященнымъ Василіемъ Полоцкимъ.* Онъ постоянно пребываетъ въ

* Лужинскій, 1819 Священникъ, 1825 Докторъ Богословія Виленскаго Университета, 1834 Епископъ Оршанскій и Управляющій Ѳлорусскою Епархіею, 1839 г. Марта 6, присоединился къ Православію, 1840 Епископъ Полоцкій, 1841 Архіепископъ, 1866 съ Марта на покое, съ назначеніемъ Членомъ Св. Синода.

С.-Петербургъ, засѣдаетъ въ Св. Синодѣ, имѣетъ Владиміра 1 степени, Александра Невскаго съ алмазами. Преосвященный старичекъ небольшого роста, весьма благообразный, говоритъ по Русски не совсѣмъ чисто. У Владыки послѣ обѣдни пили чай. Тутъ былъ Аскоченскій, Редакторъ «Домашней Бесѣды.» Онъ рассказывалъ, что его дѣдушка былъ Священникомъ и имѣлъ одиннадцать сыновей и четырнадцать дочерей; отецъ его былъ младшій сынъ.

Марта 31. Въ послѣдній день моего пребыванія въ Петербургѣ я былъ въ Спасской часовнѣ, при домикѣ Петра Великаго. Икона Спасителя Итальянской живописи вершковъ въ 10. Спаситель изображенъ въ терновомъ вѣнцѣ, какъ принято изображать на Западѣ ликъ Спасителейъ на убрусѣ. Отъ времени краска весьма потемнѣла, но ликъ отъ этого какъ будто и лучше выступаетъ. Риза осыпана драгоценными камнями, которые сіяютъ и свѣтятся отъ множества свѣчей, непрестанно пылающихъ передъ иконою. Во всякое время дня и лѣтомъ и зимою часовня, говорятъ, наполнена богомольцами. Домикъ длиною въ 15 арш., шириною въ 10. Сѣни раздѣляютъ его на двѣ половины: на лѣво часовня, на право большая комната, въ которой хранятся вещи, принадлежавшія Петру I-му; мѣстами нѣсколько стульевъ съ высокими рѣзными стѣнками и большой темнаго дерева шкафъ. Домикъ деревянный, крытый черепицей, но, чтобы предохранить его отъ разрушенія, надъ нимъ сдѣланъ большой шатеръ, съ навѣсами со всѣхъ сторонъ, такъ что можно обходить кругомъ. Въ окнахъ рамы свинцовыя съ мелкимъ переплетомъ, вмѣсто стеколъ слюда.

Рядомъ съ домикомъ хранится извѣстная лодка, служившая забавою во время дѣтства Петру I-му и пріохотившая его къ морю, и по тому этотъ ботикъ называется «Дѣдушкою Русскаго флота.» Везли меня съ Владимирской улицы на Литейный мостъ: ледъ на Невѣ взломало, но онъ еще не прошелъ.

Отправляясь на желѣзную дорогу, я захалъ проститься съ семействомъ почтеннаго Петра Ивановича Соломона и, позавтракавши у него, поѣхалъ на Московскую станцію желѣзной дороги. Тутъ были: сынъ нашего Владыки, Протоіерей Гавріилъ Ивановичъ, Архимандритъ изъ Алтайской миссіи Владиміръ и Семень Григорьевичъ Котовъ, пріѣхавшіе проводить меня.

Въ Юнѣ мѣсяцѣ того же года Владыкѣ благоугодно было избрать меня въ Благодѣтельные надъ монастырями на мѣсто о. Іакова, Архимандрита Даниловскаго, вызваннаго въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Консистеріи и болѣе года тамъ находившагося. При

этомъ сдѣлано преобразование: прежде было четыре Благочинныхъ: 1) Архимандритъ Богоявленскій о. Никодимъ, 2) Намѣстникъ Лаврскій о. Антоній, 3) Архимандритъ Даниловскій о. Іяковъ, и 4) Архимандритъ Іосифо-Волоколамскій о. Гедеонъ. Изъ числа упомянутыхъ о. Намѣстникъ Антоній и о. Гедеонъ отказались отъ Благочинія, но имъ предоставлено было право остаться Благочинными надъ своими монастырями. Тогда Владыка раздѣлилъ все монастыри Московской Епархіи между двумя Благочинными. Штатные монастыри поступили въ вѣдѣніе о. Никодима, а общежительные мнѣ. У о. Никодима въ Благочиніи находились штатные монастыри, мужскіе II класса: 1) Андроньевскій, 2) Богоявленскій, 3) Лужицкій близъ Можайска; III класса: 4) Знаменскій, 5) Златоустовскій, 6) Даниловъ, 7) Покровскій, 8) Перервинскій, 9) Срѣтенскій, 10) Борисоглѣбскій (въ г. Дмитровѣ), и 11) Высоцкій (въ г. Серпуховѣ). Женскіе I-го класса: 1) Вознесенскій, 2) Новодѣвичій; II класса: 3) Алексѣевскій, 4) Рождественскій и 5) Брусенскій (въ г. Коломнѣ); III класса: 6) Никитскій, 7) Страстной, 8) Зачатьевскій и 9) Владычный (въ г. Серпуховѣ), а всего въ его Благочиніи 20.

У меня монастыри общежительные: II класса 1) Троицкій Новоголутвинъ (въ г. Коломнѣ), III класса 2) Угрѣйскій, и пустынные: 3) Николаевскій Пѣшиношскій, 4) Старо-Голутвинъ (въ г. Коломнѣ), 5) Бобреньевъ (въ г. Коломнѣ), 6) Бѣлозѣсоцкій (близъ Каширы), 7) Берлюковская пустынь, 8) Давыдовская пустынь, 9) Екатерининская пустынь и 10) Гуслицкій. Женскіе II класса: 1) Бородинскій, и пустынные: 2) Аносинъ Борисоглѣбскій, 3) Зосимова пустынь, 4) Спасо-Влахернскій, и 5) Крестовоздвиженскій въ с. Лукинѣ. У Лаврскаго Намѣстника остались въ вѣдѣніи: мужскіе II класса: 1) Спасо-Виеанскій, и пустынные монастыри: 2) Геосиманскій скитъ, 3) Параклитъ, 4) Пещеры, 5) Филиппова Киновія, и 6) Махра. Женскій II класса Хотьковъ монастырь. У Архимандрита Гедеона его монастырь, Іосифовъ Волоколамскій. Троицкая Лавра и Чудовъ монастырь, какъ подвѣдомственные Владыкѣ, Благочинныхъ не имѣютъ. Саввинскій въ вѣдѣніи Епископа Дмитровскаго, Преосвященнаго Леонида: Высопетровскій находился тогда въ вѣдѣніи Епископа Можайскаго, Преосвященнаго Игнатія, а нынѣ (въ 1875), вмѣсто Высокопетровскаго, въ его управленіи Богоявленскій, а въ Высокопетровскомъ живетъ Благочинный Архимандритъ о. Григорій, поступившій на мѣсто о. Никодима, рукоположеннаго въ Епископа Старо-Русскаго, нынѣ Викарій Дмитровскій, на мѣсто Преосвященнаго Леонида.

И того въ Московской Епархіи Епархіальныхъ монастырей:

Въ вѣдѣніи Благочинныхъ	} мужскихъ . женскихъ	27
		16
Въ вѣдѣніи Митрополита.		2
Въ вѣдѣніи Архіереевъ		2
Новоблагословенныхъ		2
		<hr/>
		49
Синодальныхъ.		5
Греческій		1
Всего въ Московской Епархіи монастырей .		55

Упомянувши о распредѣленіи монастырей по Благочиніямъ и исчисливши ихъ, умѣстнымъ считаю упомянуть о приблизительной численности оныхъ; ибо число бѣльцовъ и бѣлицъ весьма непостоянно.

Въ Архіерейскихъ монастыряхъ: Чудовъ, Саввинъ-Сторожевскомъ и Богоявленскомъ монаховъ и бѣльцовъ.	120
Въ Троицкой Лаврѣ и зависящихъ отъ оной 6 мужскихъ монастыряхъ	650
Въ Хотьковѣ монахинь и бѣлицъ.	300
Въ Іосифовѣ монастырѣ	30
Въ вѣдѣніи Благочиннаго надъ штатными монастырями въ 14 мужскихъ монашествующихъ и бѣльцовъ	250
Въ 9 женскихъ монахинь и бѣлицъ.	1670
Въ моемъ благочиніи: въ 10 мужскихъ общежитіяхъ: монашествующихъ и бѣльцовъ . .	710
Въ 5 женскихъ монахинь и бѣлицъ .	720
Въ двухъ Новоблагословенныхъ монастыряхъ: въ мужскихъ	40
въ женскихъ	170
Въ Синодальныхъ мужскихъ около.	185
Слѣдовательно, во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ находится около 1985 ч	
а въ женскихъ около	2860 ч.

А всего 4845

Августа 9—11. Владыка Московскій, Митрополитъ Иннокентій, во второй разъ посѣтилъ нашу обитель. Намѣреніе Владыки было посѣтить нашъ монастырь въ день празднованія явленія иконы Святителя, но, задержанный въ Екатерининской пустыни (за Каширскою дорогою, въ 12 верстахъ отъ Угрѣши), прислалъ извѣстить, что будетъ 9 числа, къ вечеру. Въ 3-мъ часу по полудни, съ высокой монастыр-

скої колокольни завидѣвши издали приближеніе Владыки, ударили въ большой колоколъ и стали благовѣстить на всѣхъ монастырскихъ колокольняхъ; при приближеніи Владыки начали звонить во всѣ колокола. Я соборнѣ въ облаченіяхъ, съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый всею братією, встрѣтилъ Владыку у Святыхъ воротъ и поднесъ ему крестъ; приложившись ко кресту и возвративъ его мнѣ, Владыка облекся въ поданную ему мантию и съ посохомъ въ рукѣ, предшествуемый мною, братією, крестнымъ ходомъ, Діаконами съ кадилами и священосцемъ, направился къ соборному храму, гдѣ прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и къ иконѣ Святителя. По окончаніи литіи и возгласеніи многогдѣтя, благословилъ всю братію и великое множество народа, наполнявшаго храмъ и путь до Настоятельскихъ келій, по которому ему надлежало ити. День былъ субботній. Въ 7 часовъ ударили ко всенощному бдѣнію: я служилъ въ соборѣ, а Владыка слушалъ всенощную въ Успенской церкви (безъ звона), стоя въ алтарѣ. Наутрѣ въ недѣлю Владыка совершилъ литургію соборнѣ въ Николаевскомъ соборѣ; въ служеніи съ нимъ были: Намѣстникъ Чудова монастыря, Архимандритъ Веніаминъ, отецъ Протоіерей Гавріилъ (Веніаминъ, сынъ Владыки) и случайно прѣѣхавшій Намѣстникъ Саввинскій Сторожевскій, Игуменъ Галактіонъ. Владыка пожелалъ почтить своимъ присутствіемъ братскую трапезу, и послѣ краткаго отдыха въ Настоятельскихъ келіяхъ, онъ и всѣ прочіе возвратились въ соборъ, откуда, въ предношеніи панагіи (или Пречистой) и святой иконы, при колокольномъ звонѣ, пошли въ новую трапезную палату; по окончаніи трапезы возвращеніе было тѣмъ же порядкомъ. Вечеромъ Владыка посѣтилъ, строящуюся при монастырской богадѣльнѣ, Казанскую церковь, новую деревянную часовню на братскомъ кладбищѣ и строящіяся Архіерейскія палаты, и все одобрилъ. Въ понедѣльникъ (11 числа), послѣ ранней обѣдни, Владыка ходилъ въ скитъ, входилъ въ церковь и въ одну изъ братскихъ келій. Въ 4 часу по полудни вся братія собралась въ соборный храмъ, потомъ пришелъ Владыка: онъ прикладывался ко Св. иконамъ и благословилъ всѣхъ; его проводили за колокольню, онъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ при колокольномъ звонѣ.

Дѣла, начатыя мною въ Мартѣ мѣсяцѣ, оставались безъ движенія; по крайней мѣрѣ объ нихъ не было ни слуху, ни духу, и по тому волею, неволею, пришлось мнѣ опять ѣхать въ Петербургъ, и я отправился Ноября 21. Преосвященный снабдилъ меня письмомъ къ Графинѣ Муравьевой, а Графиня Панина, Александра Сергѣевна, звала мнѣ дать письмо къ ея родному племяннику, Юрію Васильевичу Толстому, Г. Товарищу Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ слу-

чаѣ ежели понадобится мнѣ быть у него. Разумѣется, и понадобится, скажу болѣе, оказалась необходимость лично объяснить нѣкоторыя подробности нашего дѣла.

Въ тотъ годъ сгорѣлъ на Николаевской желѣзной дорогѣ мостъ черезъ рѣку Мсту, одинъ изъ самыхъ большихъ и важныхъ мостовъ. Въ слѣдствіе этого поѣзды перемѣнились: приходилось путникамъ пересаживаться, и по тому принаравливали такъ, чтобы оба поѣзда по возможности приходили одновременно къ сгорѣвшему мосту. Я отправился изъ Москвы въ 5 часовъ по полудни, къ сгорѣвшему мосту поѣздъ нашъ приблизился часовъ въ 7 утра, но было еще очень тепло, и когда стало нѣсколько свѣтать, подошълъ Петербургскій поѣздъ, и мы стали перебираться. Временный мостъ былъ устроенъ на лодкахъ, приходилось спуститься съ горы крутого берега, перейти черезъ мостъ и снова подниматься берегомъ въ гору. Впрочемъ, все это было весьма удобно устроено, погода была теплая по времени, и этотъ переходъ не былъ утомителенъ. Можно было бы ожидать суматохи и толкотни, но отъ этого какъ-то управленіе желѣзной дороги сумѣло избавить своихъ путешественниковъ.

Въ Петербургъ поѣздъ пришелъ въ исходѣ третьяго часа дня, и начинало уже видимо темнѣть. Мѣстность города я отчасти уже зналъ и нашелъ для себя удобнымъ снова помѣститься въ гостиницѣ «Москва» на Владимирской улицѣ. Въ этотъ день было повечеріе дня памяти Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; я слышалъ, что этотъ день торжественно празднуется въ Лаврѣ, и, не много освѣжившись съ дороги, тотчасъ отправился туда ко всенощному бдѣнію. Служилъ Преосвященный Тихонъ, Викарій С.-Петербургскій, * и съ нимъ 4 Лаврскихъ Архимандрита и два Іеромонаха. На слѣдующее утро я отправился опять туда же къ поздней литургіи. Совершалъ ее Владыка Новгородскій, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, съ обоими Викаріями, 6 Архимандритами и двумя Іеромонахами. Въ этотъ день и на слѣдующій я повидался кой съ кѣмъ по монастырскимъ дѣламъ и, воспользовавшись письмомъ Графини Паниной, былъ у Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, потомъ вторично я посѣтилъ его. Пріемъ мнѣ былъ сдѣланъ самый благосклонный, чѣмъ обязанъ, конечно, письму, а дѣятельному содѣйствию Ю. В. Тол-

* Покровскій, воспитывался въ Петербургской Дух. Академіи (Кандидатъ 1847 г.), Священникъ 1850, Протоіерей 1865, Архимандритъ 1869, за тѣмъ Викарій Выборскій, 1871 Ладожскій и т. д. О. Б.

стого обязана наша обитель успѣшностію и скорымъ окончаніемъ своего дѣла. Дай Богъ ему доброе здоровье!

Дѣло объ испрошеніи намъ лѣсной дачи, начатое чрезъ Епархіальное Начальство, поступило въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, и оттуда было своевременно препровождено въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, и тамъ, съ Марта и по Ноябрь мѣсяцъ, оставалось безъ движенія, пока, черезъ письмо отъ Преосвященнаго, черезъ мою личную просьбу и черезъ докладную записку мою, врученную Г. Министру, А. А. Зеленому, при посредствѣ покойной Графини Муравьевой, Пелагеи Васильевны, не двинули его впередъ. Въ нѣсколько дней это дѣло подвинулось болѣе, нежели въ нѣсколько мѣсяцевъ. Это весьма естественно: въ Министерствахъ, гдѣ столько сотенъ, а, пожалуй, можно безъ преувеличенія сказать, столько тысячъ дѣлъ поступаетъ ежедневно вновь, не возможно ожидать, чтобы въ равной мѣрѣ всѣ дѣла шли и двигались впередъ; конечно, тѣ, о которыхъ помнитъ Министръ самъ, или ему напоминаютъ, текутъ быстрѣе. Напрасно обвиняютъ Министерства и ихъ чиновниковъ: вини каждый самъ себя, ежели его дѣло плохо двигается впередъ; слѣдовательно, ты самъ плохо за нимъ слѣдилъ. Дѣло требуетъ хожденія: проси, справляйся, напоминай на столько, на сколько нужно, чтобы про твое дѣло не забыли: вотъ это-то и есть искусство хожденія по дѣламъ; уразумѣй сію мѣру, и ты будешь успѣшно дѣйствовать. Какъ бы тамъ ни было, Графиня Муравьева лишній разъ попросила Министра и напомнила ему, и тѣмъ ускорила дѣло. Дай ей Господь царство небесное за ея помощь обители нашей!

Во время вторичнаго моего пребыванія въ Петербургъ я снова посѣтилъ соборы, крѣпость, монастырь и общину, но повторятъ объ этомъ не стану. Въ этотъ разъ я вновь видѣлъ одинъ только Смольный монастырь, т. е., главный его Соборъ, который дѣйствительно замѣчательное произведеніе зодчества. Онъ былъ начатъ при Императрицѣ Елисаветѣ по проекту знаменитаго художника-архитектора, Графа Растрелли, вызваннаго въ Россію Графомъ И. И. Шуваловымъ, основателемъ Московскаго Университета. Высокая пятиглавая церковь находится въ срединѣ обширнаго двора, заключеннаго со всѣхъ четырехъ сторонъ зданіями той же прекрасной архитектуры, какъ и церковь, которая весьма велика и просторна: вышнюю она, говорятъ, превосходитъ Ивана Великаго, Кіевскую и Троицкую колокольни и можетъ вмѣщать до 6000 челонѣкъ. Внутри шесть огромныхъ столбовъ поддерживаютъ свода. Вся внутренность храма бѣлая, всѣ три престола въ рядъ; алтари на возвышенной солеѣ, имѣющей

12 ступеней, и я нахожу, что это слишкомъ высоко, довольно было бы и шести; вдоль соеи прекрасная хрустальная балюстрада, весьма изящная, когда смотришь на нее вблизи, но совершенно не имѣющая того вида, когда стоишь далѣе. Храмъ этотъ, начатый при Елисаветѣ Петровнѣ въ концѣ 1740 годовъ, оставался недоконченнымъ до 1834 года: тогда его отдѣлали и освятили. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнъ, и не знаешь, что лучше, внутренность, или внѣшность. Когда смотришь на его наружность, думаешь, что не возможно, чтобы и внутренность соответствовала этой величавой красотѣ внѣшности: войдешь въ него, и забудешь, что видѣлъ снаружи, и восхищаешься тѣмъ, что и видишь внутри величественность, обширность размѣровъ, соответственность частей, красоту, изящество, благолѣпіе, изобиліе свѣта, словомъ сказать, что затрудняешься рѣшить, что изящнѣе и величавѣе: внѣшность, или наружность.

Сперва тутъ былъ дворецъ, построенный Петромъ I для Царевны Елисаветы Петровны, на мѣстѣ прежде тамъ находившагося селенія, называвшагося Смольнымъ, отъ бывшаго въ ономъ смолянаго и дегтярнаго завода. Императрица Елисавета пожелала учредить тутъ женскую обитель, которая и названа была Воскресенскимъ Смольнымъ монастыремъ. При Императрицѣ Екатериинѣ II монастырь былъ упраздненъ и преобразованъ въ Институтъ для дѣвицъ, зданія обращены въ помѣщеніе для воспитанницъ. Сохранилось только названіе монастыря и прежняго селенія Смольнаго. По наружности церковь и всѣ окружающія оную зданія не похожи ни на дворецъ, ни на Институтъ, но сохранили отпечатокъ прежняго своего названія монастыря.

Весьма сходственна съ храмомъ Смольнаго монастыря, и хотя въ уменьшенномъ размѣрѣ, церковь Владимирской Божіей Матери, отъ чего и улица, гдѣ она находится, называется Владимирскою. Ежели это не произведеніе Растрелли, то, конечно, подражаніе его архитектурѣ. Не отъ того же ли такъ изящны постройки временъ двухъ нашихъ Императрицъ, Елисаветы и Екатерины, что тогдашніе наши зодчіе были подъ вліяніемъ великаго и даровитаго Итальянца, Графа Растрелли.

Зимній дворецъ, Царскосельскій дворецъ и домъ Графа Строганова у Полицейскаго моста носятъ отпечатокъ того же характера и восхищаютъ своимъ изяществомъ. Смольный монастырь я посѣтилъ дважды: одинъ разъ я былъ у всеобщаго бдѣнія подъ воскресенье, другой разъ въ будни, у поздней обѣдни. Хорошъ и величественъ

храмъ въ вечернемъ полумракѣ, но еще великолѣпнѣе при дневномъ сіяніи.

Ноября 24, въ день Св. Великомученицы Екатерины, происходила закладка памятника Императрицы Екатерины II на площади напротивъ Императорской Публичной Библіотеки.

Ноября 26 я служилъ съ Владыкою на подворьѣ у него раннюю обѣдню: это день празднества Святителя Иннокентія Иркутскаго, именины Владыки, и вмѣстѣ день памяти Великомученика Георгія, и въ этотъ день былъ кавалерскій праздникъ и столѣтній юбилей со дня установленія Георгіевскаго Ордена въ 1769 году. Въ этотъ день должно было торжественное молебствіе, совершаемое всеми тремя Митрополитами во дворцѣ, и передъ дворцомъ на площади происходилъ смотръ войскамъ, всѣмъ угощеніе и обѣдъ у Государя. Стеченіе народа на парадъ было неимоверное, и это отозвалось и для другихъ жителей ближайшей мѣстности: я куда-то ѣхалъ въ каретѣ по Невскому проспекту и нужно мнѣ было повернуть въ лѣво, но куда ни подѣдетъ извозчикъ, нигдѣ не пропускаютъ, такъ что пришлось ѣхать опять назадъ и объѣзжать весьма далеко.

Декабря 6 я опять служилъ со Владыкою на Троицкомъ подворьѣ: грустно мнѣ было, что въ день нашего праздника я далеко отъ обители, но мнѣ хотѣлось дожидаться рѣшенія нашихъ дѣлъ. Такъ я промедлилъ еще до 10 числа и, узнавши, что покупка дома рядомъ съ нашимъ подворьемъ Высочайше разрѣшена, я отправился обратно въ Москву, и 14 Декабря благополучно прибылъ въ монастырь.

Эта вторичная поѣздка принесла пользу; ибо мы получили все, о чемъ просили: 1) штатъ монастыря разрѣшено было увеличить: къ опредѣленнымъ по прежнему штату 12 монахамъ мы просили прибавить еще 40 человекъ, и опредѣлено было разрѣшить намъ, кромѣ 40 монашествующихъ, имѣть еще 40 указныхъ бѣльцовъ; слѣдовательно, штатъ братіи, вмѣсто 12 человекъ, быстро возросъ до 92; 2) домъ Лаврентьевыхъ разрѣшено монастырю пріобрѣсти, и 3) по ходатайству Св. Синода и по представленію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше пожаловала монастырю, для училища и богадѣльни, лѣсная дача, называемая Савеловская, въ количествѣ 238 десятинъ, разстояніемъ отъ Троицкой Лавры въ 18 верстахъ, на границѣ Александровскаго Уѣзда.

Этими хлопотами и заключился 1869 годъ, вполне для насъ благополучный.

Г Л А В А XVIII.

Въ 1870 году, за нѣсколько дней до нашего праздника, Мая 9, было совершенно dokonчено устроеніе новыхъ Архіерейскихъ хоромъ, выстроенныхъ для пріѣзда Владыкъ. Въ прежнее время, когда пріѣзжали къ намъ въ обитель Царя и Патріархи, для нихъ существовало особое помѣщеніе, о которомъ упоминается въ послѣдній разъ въ описи 1763 г.: оно названо Государевы палаты и Патріаршія келіи. Гдѣ онѣ именно были, мы съ достовѣрностію теперь указать не можемъ; должно предполагать, что нынѣшнія Настоятельскія келіи составляли часть Государевыхъ палатъ, но болѣе мы ничего не знаемъ. При частыхъ посѣщеніяхъ Царей необходимы были для нихъ и особые покои, которые въ послѣдствіи времени за излишествомъ, а, можетъ быть, и за ветхостію перебраны, или разобраны вовсе.

При покойномъ Владыкѣ, когда онъ посѣщалъ нашу обитель, я обыкновенно выбирался изъ своихъ келій на время его пребыванія и помѣщался въ маленькой келейкѣ моего келейника, но для сопровождавшихъ Владыку помѣщенія возлѣ него не было. Вообще помѣщеніе Владыкъ въ моихъ келіяхъ, безъ всякаго удобства для нихъ, было сопряжено съ великими хлопотами и неудобствами для меня. Чувствуя это, я намѣревался перестроивать свои келіи, и покойникъ Куманинъ хотѣлъ было пожертвовать на это известную сумму, но такъ какъ ему помѣшали исполнить его намѣреніе, а, можетъ быть, и не исполнили заповѣданное имъ, то я и оставилъ свои келіи въ первобытномъ ихъ видѣ.

Въ 1866 и въ 1867 годахъ продавались на сломъ разныя строенія въ селѣ Островѣ, и я купилъ манежъ, кухню, ограду и Графскіе хоромы. Это пріобрѣтеніе мнѣ подало мысль устроить для пріѣзда Владыкъ совершенно отдѣльное помѣщеніе, со всѣми возможными удобствами для ихъ временнаго пребыванія и съ комнатами для ихъ прислуги.

Домъ, купленный въ селѣ Островѣ, начали разбирать осенью 1868 года, а съ весны 1869 года начали ставить на избранномъ для него мѣстѣ, между монастыремъ и Скитскимъ садомъ. Во время второго посѣщенія нашего Владыки (Митрополита Иннокентія), въ Августѣ мѣсяцѣ 1869 г., домъ былъ уже въ чернѣ готовъ, и Владыка пожелалъ осмотрѣть его, одобрилъ, и ему весьма понравилась широкая галерея, которая около всего дома. Она существовала и пре-

жде, и я ее оставилъ. Домъ значительно убавили и приспособили къ удобнѣйшему помѣщенію Владыкъ, по чему, смежно съ заломъ, была устроена и домовая крестовая церковь.

Графскій домъ въ Островѣ былъ двухъэтажный, низъ каменный, верхъ деревянный, изъ толстаго сосноваго лѣса.

Перевезши въ монастырь, я выстроилъ весь домъ изъ дерева и сдѣлалъ его двухъэтажнымъ, снаружи оштукатурилъ. Въ нижнемъ этажѣ, изъ сѣней на право и на лѣво, по нѣскольکو комнатъ для прїѣзжающихъ со Владыкою. Лѣстница, ведущая въ верхъ, широкая, дубовая, передѣлана изъ прежней. Съ верхней площадки открываются трое дверей, на лѣво на галерею, окружающую домъ, прямо стеклычатая сдвижная дверь въ крестовую церковь, на право въ залъ. Стѣны верхнихъ сѣней, гдѣ лѣстница, сосновыя филанчатыя въ елку, крытыя лакомъ, потолокъ узорчатый сосновый, лаковый, около стѣнъ и по лѣстницѣ дубовыя панели, коробки оконъ, подоконники, наличники, двери, все дубовое лакированное, заимствованы изъ Островскаго дома. Стѣны въ церкви и потолокъ также сосновыя узорчатыя, лаковыя. Иконостасъ вышиною аршина въ 2¹/₂ изъ темнаго дерева прорѣзной, сквозной, устроенъ по подобію находившагося въ прежней церкви до ея передѣлки въ Виѣанскомъ Митрополичьемъ домѣ, съ тою разницею, что тотъ золоченый, а этотъ полированный. Церковь во имя Преподобнаго Сергія. Запрестольная сторона алтаря изъ бѣлаго кипариса, съ углубленіемъ для горняго мѣста, надъ онымъ Деисусъ, на право и на лѣво по двѣ иконы, внизу и на верху и всѣ иконы Фряжскаго пошиба на золотѣ новаго письма. Изъ алтаря сдвигная дверь въ залъ и дверь съ верхней площадки лѣстницы, служащей какъ бы притворомъ для храма. Залъ въ четыре окна, стѣны и потолокъ сосновыя съ узорами, полы сосновыя штучныя, двери, панели, косяки оконъ и лавки около стѣнъ—все дубовое лакированное. Въ гостиной, въ которой два окна и дверь на галерею, стѣны таковыя же, равно и около двери панели. Кругомъ широкія скамьи съ присловами и высокіе дубовыя стулья обиты шелковою куфтеріею дымчатаго цвѣта. За гостиной небольшая столовая въ одно окно, кабинетъ въ два и за нимъ на право дверь въ опочивальню. Эта послѣдняя комната изъ липовой облицовки по стѣнамъ и потолку филанками въ елку; дерево не лакировано. Къ нижнему этажу примыкаетъ крытый переходъ, ведущій въ кухню, погребъ и дровяникъ.

Таковъ Архіерейскій домъ. Первымъ посѣтителемъ въ ономъ былъ нашъ Московскій Градоначальникъ, Кн. Владимиръ Андреевичъ Долгорукой. Онъ никогда еще прежде не бывалъ у насъ въ обители,

но въ этотъ годъ ему пожелалось посѣтить ее, и для этого онъ избралъ день нашего храмоваго праздника, 9 Мая. Онъ пріѣхалъ передъ обѣдней, прямо къ Архіерейскому дому, по указанію встрѣчника, высланнаго къ нему впередъ. Послѣ того присутствовалъ при божественной литургіи, участвовалъ въ крестномъ ходѣ около монастыря, и пожелалъ трапезовать вмѣстѣ съ братією въ большой братской трапезѣ. За тѣмъ, побывши не много въ Архіерейскомъ домѣ, собрался въ обратный путь въ Москву, и на дорогѣ повстрѣчался съ Преосвященнымъ Леонидомъ, который ѣхалъ къ намъ. Преосвященный прогостилъ у насъ дня три, или четыре; однажды служилъ въ это время и наградилъ Николо-Пѣвешскаго Строителя Діонисія набелренникомъ. Къ онцу Августа того же года посѣла новая церковь при нашей богадѣльнѣ во имя Казанской Божіей Матери, устроенная по усердію Московскимъ купцомъ Дмитриемъ Павловичемъ Рогаткинымъ и другими вкладчиками.

Когда все было готово къ освященію, я отправился къ Владыкѣ просить его освятить церковь, и онъ былъ такъ милостивъ, что не отказался, и назначенъ былъ на это день 6 Сентября. Владыка пріѣхалъ 3 Сентября передъ вечеромъ прямо къ Архіерейскому дому. Большой встрѣчи себѣ онъ не приказалъ дѣлать, а со всею братією я встрѣтилъ его у западныхъ воротъ. Онъ вышелъ изъ кареты, всѣхъ благословилъ, и вошли въ палаты. Обошедши вездѣ, онъ остался всѣмъ доволенъ, и въ особенности опять хвалилъ галерею около дома. На слѣдующіе два дни, 4 и 5, Владыка ходилъ, въ 7 часовъ утра, черезъ скитскій садъ, въ скитъ къ обѣднѣ. Послѣ обѣда 5 числа Владыкѣ угодно было посѣтить село Островъ, и мы туда съ нимъ поѣхали. У церкви ему была встрѣча со крестомъ и съ трезвономъ. Возвратившись, онъ осматривалъ Казанскую церковь и богадѣльню. Малая вечерня была въ Казанской церкви, я читалъ Акаѳистъ, но Владыка не былъ: онъ и всенощное бдѣніе слушалъ у себя, въ крестовой церкви, а я служилъ соборнѣ въ Казанской. Сентября 6 день былъ ненастный, и Владыка ѣхалъ въ церковь въ каретѣ при колокольномъ звонѣ; у крыльца ему была встрѣча. За Святыми мощами ходили крестнымъ ходомъ въ соборъ. Въ служеніи со Владыкою былъ его сынъ, Протоіерей о. Гавріилъ, я и Игумены Перервинскій, Староголутвинскій, Бѣлоѣсоцкій, Бобреевскій. Послѣ освященія Владыка возвратился къ себѣ, потомъ ѣздивъ въ трапезу, и въ 3 часа по полудни возвратился обратно въ Москву.

Къ концу Сентября подоспѣла и другая церковь къ освященію,

крестовая. Вторично звать Владыку я не рѣшился, но просилъ у него благословенія пригласить Преосвященнаго Леонида, который и прибылъ 24 числа, передъ вечеромъ. Всенощное бдѣніе совершалъ въ крестовой церкви самъ Преосвященный соборнѣ со мною и монастырскою братією. Въ день праздника послѣдовало освященіе храма, за Святыми мощами Преосвященный ходилъ крестнымъ ходомъ черезъ садъ въ Скитскую церковь. Послѣ освященія Преосвященный трапезовалъ съ нами въ братской трапезѣ и провелъ у насъ въ монастырѣ еще нѣсколько дней.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года я отправился въ Берлюковскую пустынь, и повезъ туда новаго Настоятеля, нашего бывшаго Казначая, о. Нила, назначеннаго туда Строителемъ. Когда, въ исходѣ 3-го часа, мы стали съ нимъ подъѣзжать къ монастырю и насъ увидѣли, ударили въ тысячепудовой колоколъ. У Святыхъ воротъ была большая встрѣча, и мы направились къ храму. Послѣ литіи и многолѣтія, мы ввели новаго Настоятеля въ Настоятельскія келіи. Въ 7 часовъ было всенощное бдѣніе, которое соборнѣ совершалъ новый Настоятель; на утро торжественная литургія и праздничная трапеза для братіи, за тѣмъ послѣдовала передача новому Строителю всего церковнаго и монастырскаго имущества.

Февраля 7-го, 1871 г., скончался въ Коломнѣ Новоголутвинскій Настоятель о. Архимандритъ Тихонъ, весьма долго управлявшій обителію. День кончины его совпалъ съ прощальнымъ воскресеньемъ на сыропустной недѣлѣ, а погребеніе совершено въ среду 4-й седмицы Великаго Поста. По должности Благочиннаго я пріѣхалъ въ монастырь въ чистый понедѣльникъ, и монастырь былъ въ совершенной скудости; а такъ какъ на погребеніе ожидали Преосвященнаго Игнатія, Епископа Можайскаго, то я весьма затруднился въ денежныхъ средствахъ, но совершенно неожиданно мы были выведены изъ затрудненія. Соборный Церковный Староста принялъ на себя всѣ церковные расходы, какъ то: плату за освѣщеніе, пѣвчимъ, и прочее, а Потомственный Почетный Гражданинъ Гурій Ѳедоровичъ Ротинъ вызвался заплатить за обѣденный столъ и прочія похоронныя издержки, и погребеніе вышло великолѣпное. По смерти о. Архимандрита Тихона монастырь, которымъ онъ завѣдывалъ почти 25 лѣтъ, остался въ совершенномъ упадкѣ и нищетѣ во всѣхъ отношеніяхъ: монастырской суммы оказалось на лицо до 15 руб. сер., а въ ризницѣ не нашлось даже и приличнаго воздуха, чтобы покрыть лицо усопшаго. Собственно у него оказалось всего имущества менѣ чѣмъ на 100 руб. Покойный о. Архимандритъ былъ безукоризненной жизни, и

при томъ даже и хорошій монахъ, но не имѣлъ способностей, отличающихъ опытнаго правителя и, при всей своей добротѣ и привѣтливости, не умѣлъ расположить гражданъ Коломенскихъ къ обители Новоголутвинской. Впрочемъ, главная причина запустѣнія обители не столько зависѣла отъ личности Настоятеля, сколько отъ самаго устройства чиноположенія монастырскаго; ибо хотя монастырь и существовалъ въ городѣ 70 лѣтъ, но такъ какъ былъ штатный, то и никогда не приходился по сердцу жителямъ Коломны. Это вполнѣ выразилъ Гурій Ѳедоровичъ Ротинъ, когда, послѣ поминновенной трапезы, я, какъ Благочинный, сталъ благодарить его, что онъ выручилъ насъ изъ бѣды, щедрою рукою снабдивъ все нужное для погребенія, котораго сама обитель, по скудости своихъ средствъ, не могла бы сдѣлать, то онъ мнѣ на это сказалъ: «Я бы всегда готовъ былъ поддерживать нашу обитель, но, по милости штатнаго положенія, она дошла до того, что ее, какъ я слышалъ, хотятъ закрыть. Ежели бы Духовное Начальство согласилось, вмѣсто того, чтобы совѣмъ упразднить, сдѣлать изъ нея общежитіе и о. Игумена Сергія изъ Староголутвина монастыря перевести къ намъ въ Троицкій монастырь, я бы въ этомъ съ радостію принялъ участіе, да еще отдалъ бы и домъ, который у меня въ Коломнѣ.» Я на это и сказалъ ему: «Я увѣренъ, что ежели бы только доведено было до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, и оно бы увѣрилось, что Вы не измѣните своихъ намѣреній, то, безъ сомнѣнія, Ваше желаніе могло бы осуществиться.» Пошли переговоры. Владыка нашъ, вполнѣ сочувствующій общежитіямъ, весьма порадовался столь неожиданной помощи къ преобразованію монастыря, обреченнаго на упраздненіе.

Вскорѣ послѣ того въ Троицкій Новоголутвинъ монастырь и былъ перемѣщенъ о. Сергій, который, согласно желанію благотворителя, подготовилъ оный къ открытію въ немъ общежитія. Это совершилось Ноября 26-го, 1871 года, въ день празднества Святаго Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, вмѣстѣ съ тѣмъ и день тезоименитства Владыки нашего, который, при самомъ своемъ вступленіи въ управленіе новою своею Епархіею, высказалъ преимущественное свое расположеніе не къ штатнымъ обителямъ, но къ общежитіямъ. Вотъ какъ совершилось открытіе этого новаго общежитія, въ присутствіи Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго. Онъ прибылъ изъ Москвы 25 числа, въ 4 часа по полудни, и прямо съ желѣзной дороги проѣхалъ къ собору, гдѣ, при колокольномъ звонѣ, былъ встрѣченъ гсѣмъ Коломенскимъ духовенствомъ. По выходѣ изъ собора онъ направился къ Святымъ воротамъ Троицкаго Новоголутвина мона-

стыря; здѣсь ему была такая же встрѣча отъ Игумена и братіи. Въ 7 часовъ вечера, во время всенощнаго бдѣнія, на литіи и величаніи съ Преосвященнымъ служили о. Игумень Сергій, Берлюковскій Строитель о. Ниль, Староголутвинскій Строитель о. Варлаамъ и монастырскіе старцы. Пѣли монастырскія братія, и хотя бдѣніе, совершаемое по Уставу, и было продолжительно, однако оно своею торжественностію и благогдѣніемъ не утомило, а порадовало благочестивыхъ жителей Коломны.

На слѣдующій день литургію соборнѣ совершалъ Преосвященный съ тѣми же, что и за всенощнымъ бдѣніемъ. Преосвященный говорилъ слово, въ которомъ въ краткихъ чертахъ изобразилъ всю прошедшую жизнь преобразуемой обители. На молебствіи Перво-святителю Иркутскому Иннокентію собралось и все городское духовенство. За многогдѣніемъ, провозглашеннымъ Государю Императору, Царствующему Дому и Владыкѣ Московскому, Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, послѣдовало многогдѣіе и виновникамъ торжества—обновителямъ обители, рабамъ Божіимъ Гурію и Екатериинѣ, которымъ Преосвященный выразилъ благодарность Владыки Московскаго и благословилъ ихъ иконою Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія. Послѣ краткаго отдыха въ Архіерейскихъ палатахъ Преосвященный торжественно ходилъ въ братскую трапезу, по установленному чину носили Пречистую; вмѣсто поученія во время трапезы читали слово, говоренное въ 1853 году покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ при открытіи общежитія въ нашемъ монастырѣ.

Въ искреннемъ и тепломъ участіи, которое принялъ Гурій Федоровичъ Ротинъ въ судьбахъ Новоголутвинской обители, выразились, я полагаю, не столько его собственныя личныя чувства и убѣжденія, сколько вообще сочувствіе Русскаго Православнаго люда къ уставу общежительному. Это весьма естественно: ибо жизнь общежительныхъ монастырей, не утратившая духа первобытно-древней простоты и основанная на взаимномъ довѣрїи и совершенной покорности младшихъ старшимъ, ближе къ понятіямъ и нравамъ Русскаго народа, нежели тѣ натянутыя отношенія, которыя были вымыслены для монастырей штатныхъ. По этому-то она и находитъ сочувствіе большинства, какъ нѣчто родное и близкое сердцу Русскаго человѣка. Да и самыя даже образованные люди, хотя и вовсе не проникнутые монашескимъ духомъ, но имѣющіе о монашествѣ неискаженное понятіе, чистосердечно сознають, что тѣ высокія Христіянскія добродѣтели смиренія, нестяжанія и чистоты сердечной,

безъ которыхъ монашество немислимо, несравненно скорѣе приоб- рѣтаются и лучше сохраняются въ уединеніи обителей общежитель- ныхъ, чѣмъ среди суетливой и разсѣянной жизни, сложившейся въ штатныхъ монастыряхъ, по большей части окруженныхъ мірскими жилищами. Вотъ по чему и Троицкій Новогодутвинъ монастырь, цѣ- лые 70 лѣтъ существовавшій въ Коломнѣ, былъ предметомъ всеоб- щаго сожалѣнія и, предоставленный своимъ собственнымъ сред- ствамъ, едва существовалъ, но, преобразованный въ общежитіе, вос- кресъ изъ развалинъ, такъ быстро обновился и пришелъ въ цвѣ- тущее состояніе

Г Л А В А XIX.

Декабря 11-го, 1871 г., Владыка нашъ посѣтилъ нашу обитель въ четвертый разъ, такъ какъ на слѣдующій день назначено было освя- щеніе церкви во имя Первосвятителя Московскаго Петра Митрополита, и Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго, въ зданіи вновь устроенной Богадѣльни въ селѣ Островѣ. Сперва предположено было освятить храмъ въ самый день памяти Святителя Иркутскаго, вмѣстѣ и день тезоименитства нашего Владыки, но, по необычно- му разлитію Москвы рѣки въ столь позднее время года, освященіе пришлось отложить пока не установится зимній путь. Владыка при- былъ къ намъ около полудня, проѣхалъ прямо къ Архіерейскому дому, гдѣ мы всѣ его встрѣтили. На всѣхъ колокольняхъ былъ звонъ, за холодомъ же торжественной встрѣчи не дѣлали. Въ одно время со Владыкою прибылъ и Преосвященный Игнатій, а къ вечеру Преосвященный Леонидъ и остановился въ скиту. На всенощное бдѣніе въ Островъ изъ Владыкъ никто не ѣздилъ: они слушали бдѣніе въ крестовой церкви; служилъ монастырскій Кааначей и Мо- сковскій Соборный Протодіаконъ, къ вечеру съѣхались еще нѣкото- рые Настоятели, приглашенные Владыкою: Богоявленскій Архиман- дритъ о. Никодимъ (нынѣ Викарій Дмитровскій), Спасо-Андроньев- скій Архимандритъ Модестъ, Игуменъ Перервинскій Никодимъ, Да- выдовскій Іосифъ и многіе изъ Московскихъ Протоіереевъ и члены Островскаго Комитета. На слѣдующее утро Преосвященные и мы всѣ отправились въ Островъ, въ 8 часовъ утра, и къ 9 часамъ при- былъ туда и Владыка. Въ служеніи съ нимъ участвовали оба Преосвя- щенные, я и Протоіерей І. Н. Рождественскій, отъ Черниговскихъ Чу-

дотворцевъ, что въ Москвѣ на Пятницкой, и еще два Протоіерея. Во время причащаго стиха проповѣдь говорилъ Протоіерей Капустинъ, въ Басманной, отъ Никиты Мученика. Пѣли наши Угръшскія братія, и весьма изрядно. Послѣ литургіи Владыка и мы всѣ, въ слѣдъ за нимъ, пришли въ трапезную палату, гдѣ были уже приготовлены столы для живущихъ въ Богадѣльнѣ: Владыкѣ поднесли хлѣбъ-соль. Священникъ Антушевъ читалъ отчетъ о построеніи вновь учрежденной Богадѣльни, о средствахъ къ содержанію и проч. Послѣ того Владыка пожелалъ осмотрѣть все зданіе во всѣхъ подробностяхъ, всѣмъ остался доволенъ и благодарилъ меня за устройство Богадѣльни.

Послѣ сего Владыка и всѣ мы поѣхали въ монастырь прямо къ новой трапезной палатѣ. Въ продолженіе трапезы одинъ изъ братіи читалъ толкованіе на Евангеліе въ недѣлю Праотецъ, на колокольнѣ во все время былъ красный звонъ и Протодіаконъ провозглашалъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царственному Дому, Святѣйшему Синоду и Члену онаго, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ нашему, Г. Оберъ-Прокурору Графу Толстому, Г. Министру Государственныхъ Имуществъ Зеленому, Преосвященнымъ и прочимъ, и пили за ихъ здравіе. Протоіерей, сидѣвшій за первымъ столомъ напротивъ Владыки, вставалъ при каждомъ провозглашеніи и произносилъ краткія рѣчи, а подъ конецъ и самъ Владыка сказалъ довольно краткое и прекрасное слово, которымъ онъ благодарилъ всѣхъ содѣйствовавшихъ ему при устроеніи Островской Богадѣльни, и заключилъ словами, которыя глубоко врѣзались въ моей памяти: «Напрасно приписываете Вы мнѣ болѣе, нежели сколько я сдѣлалъ. Вы говорите, что я устроилъ, что я учредилъ: это не совсѣмъ вѣрно; мнѣ принадлежитъ начинаніе; но что бы могъ я сдѣлать, ежели бы не имѣлъ дѣятелей, не имѣлъ сотрудниковъ, которые бы мнѣ споспѣшествовали? Итакъ не говорите, что я устроилъ Богадѣльню, что я открылъ ее, а скажите лучше, что она открыта при мнѣ, что было это сдѣлано въ мое время, и это будетъ вѣрнѣе. Итакъ благодарю еще всѣхъ содѣйствовавшихъ мнѣ, и всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.»

Послѣ трапезы всѣ принимали благословеніе Владыки, и онъ поѣхалъ въ Архіерейскій домъ, а, отдохнувъ тамъ, отправился въ обратный путь, въ Москву. Этотъ день останется приснопамятнымъ для обители нашей, которая никогда, въ продолженіе болѣе двухъ столѣтій, не видала въ стѣнахъ своихъ трехъ Владыкъ вмѣстѣ, при такомъ собраніи Настоятелей и высшаго блага духовенства. А въ

монастырской трапезѣ, можно смѣло сказать, не трапезовали никогда три Святителя и столько духовенства, и Богъ знаетъ, повторится ли еще когда ни будь подобное посѣщеніе.

Да и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1668 г., Іюня 11, когда у насъ въ обители были три Патріарха, они только посѣщали соборный храмъ, но послѣ литургіи поѣхали въ Островъ кушать у Государя, а въ монастырѣ не трапезовали.

Нельзя не подивиться странному сближенію судебъ с. Острова и нашей обители. Съ самыхъ давнихъ временъ, когда Великіе Князья Московскіе ѣзжали въ Островъ, они заѣзжали и въ Угрѣшскій монастырь; бывали ли они у насъ, посѣщали тогда и Островъ, существовавшій уже при Калитѣ, дѣдѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского, основавшаго Угрѣшскую обитель. Можетъ быть даже этому сосѣдству и обязана отчасти обитель наша своимъ существованіемъ, по тому В. К. Дмитрій Ивановичъ весьма вѣроятно отъ того и расположился тутъ станомъ, что близко было его потѣшное село. Когда Крымцы нападали на Островъ, страдала и обитель Угрѣшская; когда Царь Алексѣй Михайловичъ потѣшался охотою въ Островѣ, онъ прихаживалъ помолиться на Угрѣшу. Когда онъ угощалъ въ Островѣ Патріарховъ, они посѣтили и нашу обитель. Въ послѣдствіи, когда, оставивъ Москву, Государи перестали бывать въ нашей обители, въ одно время пришли въ упадокъ и Островъ и Угрѣша. Островъ предрѣшилъ основаніе Угрѣши, а въ Угрѣшѣ была рѣшена послѣдняя судьба Острова. Туда ѣхали Святители на освященіе и посѣтили Угрѣшу, которой отнынѣ поручено блюсти за благостояніемъ Богадѣльни въ Островѣ. Дѣйствительно можно сказать безъ преувеличенія, что у насъ въ обители рѣшилась судьба Острова, по тому что когда, во второе свое посѣщеніе, въ послѣобѣденное время Владыка прохаживался по площадкѣ, окружающей угловую башню, что возлѣ Настоятельскихъ келій, и, обозрѣвая окрестности, распрашивалъ у меня названіе селеній, я упомянулъ ему о селѣ Островѣ, то мнѣ пришло на мысль рассказать Владыкѣ, какія тамъ есть прекрасныя и обширныя зданія, давно уже совершенно пустыя и которыми бы очень хорошо было воспользоваться для устроенія Богоугоднаго заведенія.

Выслушавъ со вниманіемъ мои слова, Владыка спросилъ меня: «Да можно ли надѣяться что ни будь сдѣлать?»

Я ему отвѣчалъ: «Попытка не бѣда, Владыка Святій; благословите разузнать!» Проводивши Владыку, черезъ два дня я отправился въ Москву и, прежде нежели мнѣ явиться къ нему на Троицкое

подворье, я предварительно заѣхалъ въ Палату Государственныхъ Имуществъ, гдѣ у меня былъ очень хорошій знакомый, одинъ изъ начальствующихъ. Я сталъ ему объяснять въ чемъ дѣло, а онъ мнѣ на это и сказалъ: «Да сдѣлайте милость, избавьте насъ только отъ хлопотъ по этому Островскому селу: мы Вамъ первые въ ножи поклонимся.» И тотчасъ велѣлъ приискать планы дачи и строеній и мнѣ ихъ тутъ же передалъ. Съ этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ я поѣхалъ ко Владыкѣ, который, въ столь успѣшномъ началѣ усматривая видимое благоволеніе Божіе на успѣхъ задуманнаго дѣла, тотчасъ же вошелъ въ сношеніе съ Министрами. Дѣло это тянулось довольно долго и доходило до Государственнаго Совѣта, гдѣ обсуждалось въ Общемъ Собраніи Гг. Министровъ, и Высочайше рѣшено было, согласно желанію нашего Владыки, 8 Мая, 1870 года. Усадебная господская земля села Острова въ количествѣ 32 дес. со всѣми находящимися на ней строеніями Всемилостивѣйше безвозмездно пожалована была Духовному Вѣдомству Московской Епархіи, а въ Іюнь мѣсяцѣ того же года была передана ему свѣтскимъ начальствомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, по благоусмотрѣнію Владыки, былъ учрежденъ Комитетъ по устройству Островской Владычной Богадѣльни, а Предсѣдателемъ онаго угодно было Владыкѣ назначить меня.

Съ Мая мѣсяца 1871 года приступлено къ работамъ, окончившимся передъ самымъ освященіемъ.

Богадѣльня помѣщается въ квадратномъ одноэтажномъ зданіи, въ срединѣ котораго находится дворъ, двѣ стороны зданія по 50 саж., а другія двѣ по 40 саж., а шириною 6. саж. 2 арш.

Внутренность заведенія распределена слѣдующимъ образомъ:

1. Съ юговосточной стороны домовая церковь довольно просторная.
2. Съ противоположной, т. е., сѣверной стороны общая столовая и поварня.
3. Больница и аптека въ срединѣ зданія.
4. Кладовыя и погреба.
5. Баня и прачечная.
6. Отдѣльных помѣщеній для 90 семействъ, т. е., болѣе чѣмъ для 250 человекъ, а въ 1875 году отдѣланъ еще новый корпусъ на 30 семействъ, такъ что можно считать призрѣваемыхъ въ сложности большихъ и дѣтей до трехъ сотъ человекъ.

Для домашняго обихода Богадѣльня имѣетъ свой огородъ и свой сѣнокосъ.

Такъ учредилось это вполне благотворительное заведеніе, болѣе

походящее на семейный пріютъ, нежели на Богадѣльню; ибо она назначена для призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, немощныхъ и престарѣлыхъ изъ блага духовенства. И учредилось на суммы, пожертвованныя монастырями, земля и зданія Высочайше пожалованы Государемъ Императоромъ, а для содержанія призрѣваемыхъ, по волѣ Владыки, положена главная капитальная сумма отъ Перервинскаго монастыря и отъ различныхъ монастырей производятся ежегодные взносы въ опредѣленномъ количествѣ неизмѣнно на вѣчныя времена.³⁹ Будетъ ли еще когда ни будь подобное сему благотворительное учрежденіе, намъ не извѣстно, но мы не обинуясь скажемъ, что еще не было по сіе время.

Это тихое пристанище и прибѣжище нищеты и убожества благосердный Владыка нашъ воздвигъ себѣ несокрушимый памятникъ, который увѣковѣчитъ его память въ отдаленнѣйшихъ поколѣніяхъ; онъ останется вмѣстѣ съ тѣмъ и назидательнымъ примѣромъ для монашества, которое заступитъ наше мѣсто, и нынѣ и послѣ будетъ всегда служить самымъ очевиднымъ опроверженіемъ для тѣхъ, которые, по предубѣжденію своему противъ монашества, отрицаютъ пользу, приносимую обителями иноческими. Неоспоримо, что и въ монашествѣ, какъ и вездѣ, гдѣ есть люди, присуще зло, но отъ того столь очевидное, что ожидаютъ отъ монашествующихъ житія не человѣческаго, а равноангельскаго. Виновны, слѣдовательно, не монахи, а люди, и чтобы зла не было, надлежало бы по этому уничтожить не монашество, а человѣчество. Но, смотря на однѣ только общечеловѣческія слабости, привносимыя изъ міра и во обители, міръ не видитъ, по тому что не хочетъ видѣть, тѣхъ великихъ заслугъ, которыя монашество въ продолженіи 16 столѣтій оказывало съ любовію и полнымъ самопожертваніемъ присно возстающему на него міру. Заслугъ этихъ исчислить не возможно; иначе бы пришлось намъ описывать всю исторію человѣчества; ибо всегда и вездѣ первый шагъ дѣлали монахи, и изъ глубины своихъ убогихъ келій просвѣщали міръ, и нравственно и умственно ему благодѣтельствуя.

Въ Іюнь мѣсяцѣ 1871 года, въ слѣдствіе распоряженія Епархіаль-

³⁹ Ежегодный доходъ Островской Богадѣльни простирается до 15000 р. с. Сумма эта частью вносится ежегодно монастырями, а третья часть всего дохода получается съ капитальной суммы 100 тысячъ р. с., внесенныхъ Перервинскимъ монастыремъ. Владыка отъ себя пожертвовалъ кромѣ того 5 т. р. с.; слѣдовательно, судя по доходу, Островская Богадѣльня обезпечивается капиталомъ болѣе чѣмъ въ 300 тысячъ р. с.

наго начальства, предписано мнѣ было, чтобы подвѣдомственные моему Благочинію общежительные монастыри Московской Епархіи посылали по очереди по одному Иеромонаху и послушнику, для отправленія требъ, въ отдѣленіе Московской Чернорабочей Больницы, что въ Старой Екатерининской Больницѣ. Таково распоряженіе начальствомъ сдѣлано было въ слѣдствіе вопроса (возбужденнаго бывшимъ тогда Попечителемъ Московскихъ Чернорабочихъ Больницъ (Г. Ал. Нейдгардтомъ), какъ бы достигъ того, чтобы требы въ больницѣ исполнялись неопустительно, такъ какъ имъ замѣчено было, что для блага духовенства, завѣдывавшаго отправленіемъ требъ, было это весьма неудобноисполнимо. Чернорабочая Старая Екатерининская больница была въ вѣдѣніи Священниковъ двухъ ближайшихъ церквей: Троицы на Капелькахъ и Мученика Трифона. Оба Священника, имѣя свои собственные обязательныя требы, одинъ по обширности своего прихода, другой по множеству ежедневныхъ молебствій, затруднялись исполненіемъ возложенной на нихъ обязанности по больницѣ, находили возможнымъ ежедневно удѣлять только весьма не много времени, тогда какъ больныхъ бываетъ иногда болѣе 1000 человекъ. Духовное Начальство сознало всю справедливость замѣчанія Г. Попечителя и, не находя болѣе удобнаго исхода изъ затрудненія и, рассчитывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, на готовность монашества на такое самопожертвованіе, обратилось къ монастырямъ общежительнымъ, такъ какъ Московскіе монастыри уклонились отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

На это предписаніе общежительные монастыри отозвались съ сочувствіемъ и съ готовностію послужить на пользу ближняго, и по тому, согласно волѣ высшаго духовнаго Начальства, я распредѣлилъ такъ, чтобы Угрѣшскій, Николо-Пѣшношскій монастыри, Берлюкова пустынь, Староголутвинъ монастырь и Давыдова пустынь, высылали для отправленія требъ по одному Иеромонаху и послушнику дважды въ годъ, срокомъ на одинъ мѣсяць, а Екатерининская пустынь и Бѣлопѣсокій монастырь по одному разу въ годъ.

Нельзя не согласиться, что это нововведеніе должно принести великую пользу какъ для мірянъ, поступающихъ въ больницу, такъ и для монашествующихъ, призванныхъ послужить имъ. Первые ежели сочтены уже дни ихъ, не умираютъ, не очистивъ совѣсти своей исповѣдью и не получивъ Христіанскаго напутствія, а ежели возвращаются къ жизни, то несутъ съ собою въ міръ благотворное впечатлѣніе о подвигѣ любви и самоотверженія, безвозмездно совершаемомъ слугами Христовыми, добровольно оставившими суетный

міръ. Эти же послѣдніе, постоянно имѣя предъ очами умирающихъ и страждущихъ, даже и невольно побуждаются къ непрестанному и спасительному памятованію о смерти, и сами для себя собираютъ сокровище духовное, котораго бы, быть можетъ, не стяжали, пребывая въ уединенной келіи, и по тому или возвращаются въ обитель свою обогащенные не гибнущими сокровищами, или съ честію, какъ истинно добліи воины Христовы, умираютъ на поприщѣ духовномъ, за ближнія полагая души своя.

Нашъ монастырь, какъ монастырь Благочиннаго, долженъ былъ показать примѣръ и первый начать чреду на этомъ новомъ поприщѣ.

Первый, поревновавшій выступить на это новое поле дѣланія духовнаго, былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ старцевъ нашей обители, бывшій Игуменъ Черемнецкаго Богословскаго монастыря, о. Антоній Бочковъ, жительствовавшій у насъ на покой. Какъ первый дѣлатель, онъ установилъ надлежащій порядокъ при отправленіи требъ, и какъ добрый пастырь, а не какъ наемникъ, положилъ душу свою за ближнихъ. Во время своего пребывания въ больницѣ онъ заболѣлъ. Я предлагалъ ему возвратиться въ монастырь, но онъ не пожелалъ, говоря: «Что ежели такова воля Божія, то я желаю умереть на подвигѣ.» Желанное имъ исполнилось: онъ скончался Апрѣля 5, 1872 года.

Въ міръ онъ назывался Алексѣй Поликарповичъ Бочковъ, былъ сынъ весьма богатаго С.-Петербургскаго Почетнаго Гражданина, родился въ С.-Петербургѣ въ 1803 г., Марта 14-го дня. Онъ былъ весьма молодъ, когда женился на дочери С.-Петербургскаго купца Прокопія Ивановича Пономарева, также весьма богатаго человѣка, имѣвшаго торговый домъ. Алексѣй Поликарповичъ (судя по его наружности въ послѣдніе годы), должно думать, былъ съ молода замѣчательно благообразенъ. Вскорѣ послѣ наводненія, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ 1824 году, молодая его жена умерла, оставивъ малолѣтняго сына на попеченіе тестя своего, Пономарева; въ слѣдъ за тѣмъ и Алексѣй Поликарповичъ оставилъ міръ и рѣшился поступить въ монашество. Будучи характера весьма нервнѣтельнаго, онъ не скоро привелъ въ исполненіе свое намѣреніе и долгое время жилъ во многихъ монастыряхъ, какъ богомолецъ, присматриваясь къ монашеской жизни и, не находя того, чего ожидалъ и желалъ найти, переходилъ изъ одного монастыря въ другой. Онъ былъ постриженъ въ Густыньскомъ монастырѣ Прилуцкаго Уѣзда, въ 7 верстахъ отъ города Прилука (на рѣкѣ Удаѣ), гдѣ онъ только числился, но въ дѣйствительности онъ жилъ въ Архіерейскомъ домѣ у Преосвященнаго Гедеопа, Епископа Полтавскаго,

которымъ и былъ совершенно постриженъ въ 1844 году. Въ послѣдствіи о. Антоній опять находился въ числѣ братства въ Сергіевской пустынѣ, былъ въ Старо-Ладожскомъ монастырѣ духовникомъ, жилъ въ монастырѣ Александра Свирскаго, въ Оптиной пустынѣ, неоднократно путешествовалъ въ Палестину и на Аѳонъ, и оставилъ, хотя краткое, но весьма любопытное, описаніе своего пребыванія въ Святой Землѣ, не давно напечатанное (въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ»), и наконецъ былъ произведенъ во Игумена Богословскаго Черемнецкаго монастыря. Обитель эта при его поступленіи была въ крайнемъ упадкѣ: имѣя хорошія средства, онъ обновилъ и благоустроилъ ее во внѣшнемъ отношеніи, но главнаго—внутренняго порядка онъ не могъ вполнѣ достигнуть по своей чрезмѣрной добротѣ и довѣрчивости; онъ не имѣлъ людей, которые бы ему были преданы, а тѣ, на которыхъ онъ полагался, во зло употребляли его благорасположеніе. Чувствуя свою несостоятельность въ дѣлѣ правленія, онъ тяготился Настоятельствомъ и, по прошествіи небольшого времени, сталъ проситься на покой. Сперва онъ пребывалъ въ своемъ монастырѣ, но потомъ, въ слѣдствіе несогласія съ своимъ преемникомъ, оттуда удалился. Наша обитель, которую онъ и прежде не разъ посѣщалъ, пришла къ нему по мысли, и по тому онъ изъявилъ желаніе поселиться у насъ на больничной вакансіи. Онъ прибылъ къ намъ Апрѣля 12, въ 1871 году, и пожелалъ находиться не въ самомъ монастырѣ, но въ скиту, гдѣ занялъ большую келію, строенную для покойнаго Игумена нашего, о. Иларія, въ схимѣ Іліи.

О. Игуменъ Антоній былъ человѣкъ весьма тихаго и кроткаго характера, и съ нимъ было бы жить весьма легко, ежели бы онъ самъ имѣлъ побольше силы воли и не такъ легко смущался, иногда весьма ничтожными, обстоятельствами. Онъ былъ человѣкъ отъ природы весьма умный, начитанный, имѣлъ обширную память, былъ пріятный собесѣдникъ, человѣкъ воздержный и любившій монашество (но мечтавшій о невозможномъ, т. е., о совершенной независимости монашества, какъ въ первые вѣка своего существованія), и по тому провелъ все время своего иноческаго житія въ отыскиваніи несуществующаго и въ стремленіи къ недостигаемому. Одинъ изъ покойныхъ Владыкъ Новгородскихъ выразился о немъ такъ: «О. Игуменъ Антоній сосудъ драгоценный, но, къ сожалѣнію, совершенно разбитый.» Онъ желалъ невозможнаго, и никогда не умѣлъ пользоваться существующимъ въ дѣйствительности, и по тому не могъ ни-

гдѣ найти постояннаго мѣста для своего жительства, ни свыкнуться съ одними и тѣми же людьми. *

ГЛАВА XX.

Іюня 3, 1873 года, совершенно освященіе церкви въ зданіи новаго училища и открытіе онаго. Но прежде чѣмъ стану говорить объ этомъ торжествѣ, расскажу о томъ, какъ началось у насъ училище. Возвращаюсь къ 1865 году.

Въ то время въ Московской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ служилъ Совѣтникомъ Яковъ Ивановичъ Поповъ, который неоднократно совѣтовалъ мнѣ открыть при Угрѣшскомъ монастырѣ народное училище; но я ни сколько не сочувствовалъ этому дѣлу, не видя въ немъ пользы для обителя, и сомнѣваясь, чтобы и для окрестнаго населенія оно оказалось полезнымъ, и по тому слушалъ совѣты Якова Ивановича, отнюдь не располагая имъ слѣдовать. Однако Я. И., ни мало не смущаясь безуспѣшностію своихъ попытокъ, снова и снова съ большими усиліями возвращался къ тому, пока, въ 1866 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, не достигъ желаемаго имъ. Онъ пріѣхалъ 7-го числа вечеромъ, приступилъ ко мнѣ и сказалъ, что «не уѣдетъ безъ того, чтобы я не открылъ училище.» На этотъ разъ я сдѣлался уступчивѣе, и согласился открыть училище въ зданіи монастырскаго стараго упраздненнаго постоялаго двора, въ полуверстѣ отъ монастыря, думая про себя: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается; когда еще что будетъ, и учениковъ не собрали, а что тамъ выйдетъ — будетъ видно.» Но я въ своихъ соображеніяхъ обманулся. Якову Ивановичу недоставало только моего согласія, а все уже было имъ подготовлено, и едва успѣлъ онъ вымолить у меня согласіе, какъ тотчасъ же разослалъ повѣстки по сосѣднимъ деревнямъ, чтобы всѣ переписанные мальчики на слѣдующее утро собрались въ назначенный часъ. На другой день къ позд-

* Кромѣ путешествія въ Іерусалимъ, отецъ Антоній Бочковъ извѣстенъ также своею перепискою со многими замѣчательными духовными лицами. Нѣкоторыя изъ его писемъ помѣщены тоже въ упомянутомъ выше повременномъ изданіи въ разное время, начиная со времени его кончины. О. Б.

ней обѣднѣ въ церковь собралось до 60 человекъ мальчиковъ, готовыхъ поступить въ наше училище. По окончаніи обѣдни понесли икону Святителя Николая, и я пошелъ съ братією въ будущее училище, гдѣ отслужили съ водосвятиемъ молебень. И такъ, Апрѣля 8, открылось монастырское народное училище. Но я сильно сомнѣвался, чтобы это дѣло пошло успѣшно, по тому что и самый преподаватель, которому поручалось училище, Дмитрій Байковъ, одинъ изъ нашей братіи, хотя и находился уже около двухъ лѣтъ въ монастырѣ, и по характеру и по поведенію человекъ одобрительный, но я не зналъ, имѣетъ ли онъ достаточно познаній и способности, необходимыхъ для хорошаго преподавателя.

Изъ числа 60 мальчиковъ, первоначально записанныхъ въ училище, осталось менѣе половины, но въ послѣдствіи снова всѣ обратились и оставались уже въ немъ не по принужденію, а по желанію. Вотъ каковы были начатки нашего училища, принявшаго потомъ такіе размѣры.

Открытіе нашего новаго народнаго монастырскаго училища и освященіе въ немъ храма во имя Сошествія Св. Духа совершилось Юня 3, 1873 года. Владыка нашъ, котораго я просилъ почтить своимъ присутствіемъ это сугубое торжество, отказался по нездоровью своему и, вмѣсто него, прибылъ Преосвященный Леонидъ. Онъ совершалъ всенощное бдѣніе и освященіе храма и литургію. Кромѣ меня съ нимъ служили два бывшіе наши Угрѣшскіе Казначей, о. Сергій, Архимандритъ Новоголутвинскій, и о. Нилъ, Строитель Екатерининской пустыни, о. Досиѣей, преподаватель училища, который, по моей просьбѣ, и былъ награжденъ въ этотъ день набедренникомъ,

Съ вечера прибыли къ намъ Князь Трубецкой, Князь Туркестановъ. состоящіе въ училищномъ совѣтѣ Московскаго Земства, и Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ, Инспекторъ Народныхъ Училищъ Московской Губерніи, А по утру Юня 3 пріѣхалъ Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукой, который дождался въ соборѣ того времени, когда Преосвященный крестнымъ ходомъ придетъ туда за Св. мощами, и при обратномъ шествіи и онъ присоединился къ намъ и шелъ за крестнымъ ходомъ. Погода была превосходная, и по тому народное стеченіе было весьма многочисленно, такъ что весь путь отъ монастыря до самаго училища, вся площадка около него, пригорки, дорожки—все это было устлано народомъ и издали казалось пестрымъ ковромъ. По совершеніи литургіи Преосвященный, все духовенство и всѣ наши почетные гости, всѣ

мы пришли въ посѣдательскія комнаты, гдѣ нѣсколько отдохнули и, напившись чая, опять сошли въ шатровую большую палату, гдѣ былъ поставленъ длинный столъ, покрытый сукномъ и разставлены кресла и стулья для присутствующихъ при актѣ открытія училища. Преосвященный первый сказалъ рѣчь, и отъ имени Владыки нашего передалъ мнѣ Архипастырское благословеніе и признательность за основаніе училища. Послѣ того же благословенія Преосвященнаго я велѣлъ прочесть одному изъ братіи составленный отчетъ о построеніи училища: 1) о стоимости зданій, 2) о подраздѣленіи учениковъ, 3) о предметахъ преподаванія, 4) о преподавателяхъ, и 5) о цѣляхъ устройства училища.

Послѣ прочтенія отчета говорилъ рѣчь Г. Краснопѣвковъ, въ которой высказалъ въ прекрасныхъ словахъ о заслугахъ обителя въ дѣлѣ образованія Православнаго юношества. Послѣ того одинъ изъ старшихъ учениковъ, по имени Орловъ, приблизившись къ Преосвященному, сказалъ ему рѣчь, которую и переписываю вполнѣ:

«Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Приходящіе сюда просвѣщаются истиннымъ просвѣщеніемъ, свѣтомъ Христовымъ, всѣхъ просвѣщающимъ, мы просимъ благословенія выразить Вамъ все, что у насъ на сердцахъ. Мы радуемся, что святой храмъ нашего училища освященъ Вашимъ Преосвященствомъ.

Много благодѣтельствуешь обитель Великаго Угодника Божія и Чудотворца Святителя Николая: она даетъ пріютъ немощнымъ и престарѣлымъ, врачуешь недужныхъ, питаетъ странниковъ и нищихъ и хлопочетъ еще о насъ: вотъ уже восьмое лѣто, что она заботится о дѣтяхъ мірянъ и, какъ настоящая мать, учитъ ихъ, и питаетъ, и одѣваетъ, и наставляетъ въ Законѣ Божіемъ. Мы должны чувствовать это благодѣяніе, а благодарность доказывать своимъ благонравіемъ и прилежаніемъ и стараться быть достойными нашего жилища, въ которомъ храмъ во имя Св. Духа, чтобы намъ и самимъ сподобиться быть живыми храмами Духа Святаго, дабы Онъ обиталъ въ сердцахъ нашихъ. Но сколько бы мы ни старались сами по себѣ, мы ничего не сдѣлаемъ, ежели не поможетъ намъ великій Угодникъ, который пять сотъ лѣтъ хранитъ свою обитель, созданную на мѣстѣ, гдѣ чудесно явилась его святая икона.

Просимъ святыхъ молитвъ Вашихъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Господь услышитъ ихъ и призритъ свыше на виноградникъ свой, который насадила десница Его, и подъ кровомъ Святителя виноградъ процвѣтетъ, и умножится, и принесетъ изобильные плоды въ возблагодареніе обители за ея благодѣянія, и всѣ мы будемъ присно прославлять Господа за Его великія и богатія къ намъ милости.»

Послѣ этой рѣчи Градоначальникъ Москвы пожелалъ сказать мнѣ привѣтствіе и слово поощренія, какъ онъ выразился, «на дѣло благое—образованія Православнаго юношества.» По окончаніи акта я просилъ Преосвященнаго сойти въ столовую училища, благословить ученическую трапезу. Послѣ того мы всѣ возвратились въ монастырь и обратились въ Николаевскомъ соборѣ. Сопровождаемый Московскимъ Градоначальникомъ и прочими именитыми посѣтителями, Преосвященный, облеченный въ мантию, съ посохомъ въ рукѣ, въ предношеніи Пречистой и св. иконы Сошествія Св. Духа, предшествуемый Настоятелями и всею братією, при пѣніи обычнаго псалма, направился къ большой монастырской трапезной палатѣ, гдѣ и раздѣлили съ братією общую братскую трапезу.

Послѣ трапезы Преосвященный и всѣ мы ходили посѣтить Князя Владимира Андреевича въ Архіерейскія палаты, гдѣ онъ останавливался. Побывъ еще не болѣе часа у насъ въ обители, Князь распростился со всѣми нами и поѣхалъ обратно въ Москву. При прощаніи я вручилъ ему, въ память посѣщенія имъ нашей обители, св. икону Сошествія Св. Духа.

На слѣдующій день, по окончаніи литургіи, въ новоосвященной церкви Преосвященный пожелалъ выйти на благодарственное молебствіе, послѣ котораго онъ благословилъ меня св. иконою Казанской Божіей Матери и, по своему ко мнѣ Архипастырскому благоволенію, говорилъ мнѣ много назидательно отраднаго и утѣшительнаго.

Такъ, по милости Божіей, пришло къ совершенному своему окончанію наше новое училище. Не могу не сознаться, что первоначально я ни мало не сочувствовалъ этому предпріятію, къ которому и приступалъ весьма неохотно, по тому что сомнѣвался я въ пользѣ и въ успѣхѣ; но время доказало мнѣ ошибочность моего мнѣнія. Окрестное населеніе съ самаго начала открытія училища поняло, на сколько учрежденіе онаго облегчитъ для небогатыхъ родителей заботу о наученіи дѣтей ихъ грамотности, и по тому съ сочувствіемъ отозвалось къ этому совершенно новому дѣлу, дотогѣ не входившему въ кругъ дѣятельности нашего монастырскаго управленія. Видя посте-

пивно возраставшее число учащихся и зная ветхостное состояніе зданія, въ которомъ училище могло находиться только временно, я долженъ былъ подумать о будущемъ и позаботиться о построеніи новаго зданія, о чемъ сдѣлалъ въ 1868 году доношеніе Владыкѣ и, получивъ разрѣшеніе, приступилъ къ дѣлу. Но прежде всего нужно было избрать удобное мѣсто для предполагаемаго училища, не слишкомъ приближеннаго, но вмѣстѣ и не слишкомъ удаленнаго отъ обители; ибо мѣстность прежняго зданія ни мало не представляла удобствъ, въ особенности же по значительности наводненія, бывающаго тамъ во время весенняго разлитія. Самымъ приличнымъ мѣстомъ оказалась мнѣ одна изъ горъ, въ дѣво отъ монастырскихъ гостиницъ; но такъ какъ земля принадлежала Гремячевскимъ крестьянамъ, то и надежало оную отъ нихъ приобрести, чего достигли мы не безъ затрудненія, по обычной несговорчивости крестьянъ.

Все зданіе, построенное на полугорѣ, отъ самаго этого представляется издали обширнѣе, нежели каково оно въ самой дѣйствительности, и устроено такъ, чтобы въ ономъ было удобное помѣщеніе приблизительно для 200 учениковъ. Внутренность училища мы распредѣлили такъ, что въ верхнемъ ярусѣ помѣщается: 1) храмъ, 2) большая шатровая палата со створчатыми дверями, сопредѣльная съ храмомъ, предназначенная для учениковъ 3-го старшаго класса; 3) три пріемныя комнаты для посѣтителей, 4) библіотека, и 5) спальня; а въ нижнемъ ярусѣ: 1) учебныя комнаты первыхъ двухъ младшихъ классовъ, 2) столовая, 3) поварня, 4) умывальная и рухлядная, 5) комнаты для надсматривающаго надъ зданіемъ, 6) кладовыя и прочія принадлежности.

На построеніе училища израсходовано:

А именно: на матеріалы .	25,663 р. с.
за работу	12,829 р.
на обзаведеніе, т. е., учебную мебель, посуду, одежду, бѣлье и прочее..	2,300 р.

И того 40,792 сер.

Ученики подраздѣлены на 4 отдѣла: I. Полные пенсіонеры монастырскіе, число которыхъ, по соображенію нашему, до времени не предполагается увеличивать болѣе 50 человекъ. Они бесплатно пользуются помѣщеніемъ, пищею, преподаваніемъ и кромѣ того еще и одежду и обувь имѣютъ отъ монастыря.

II. Полупенсіонеры, число которых предполагается имѣть не болѣе 70 человекъ, отличаются отъ пенсіонеровъ-учениковъ тѣмъ, что одежду и обувь имѣютъ свои.

III. Своекостные, число которыхъ не ограничено, но коихъ въ настоящее время около 50 чел., живутъ въ училищѣ и за пищу взносятъ 2 р. с. въ мѣсяцъ.

IV. Вольноприходящими называются дѣти окрестныхъ населеній, которые приходятъ по утру, присутствуютъ при преподаваніи, во время трапезы получаютъ бесплатно хлѣбъ и квасъ, а вечеромъ расходятся по своимъ домамъ.

Объемъ преподаванія съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями почти такой же, какъ въ приходскихъ Уѣздныхъ Училищахъ, а именно, предметы преподаванія суть слѣдующіе: 1) Начальная грамота, 2) объясненіе молитвъ, 3) чистописаніе, 4) начало черченія, 5) Священная Исторія, 6) упражненіе въ чтеніи гражданскомъ и церковномъ, 7) Ариметика, 8) Катихизисъ, 9) изъясненіе Богослуженій, 10) языковѣдніе, 11) Исторія, 12) линійное черченіе, 13) разборъ рукописей по Сборнику Золотова.

Главнымъ и первоначальнымъ преподавателемъ съ самаго открытія училища былъ о. Димитрій Байковъ, нынѣ Иеромонахъ о. Досифей, доказавшій свои способности по части преподаванія; помощниковъ у него нынѣ 2, оба постоянно избираются изъ числа монастырской братіи.

Всѣхъ учившихся въ училищѣ съ 1866 по 1874 г. было болѣе 750 человекъ; изъ нихъ 250 человекъ кончили полный курсъ преподаваемого ученія; 330 человекъ вышли въ разное время, и 170 поступили въ новое училище.

Въ началѣ весьма мало сочувствуя учрежденію училища, я убѣдился въ послѣдствіи, что его польза очевидна и существенна: 1) для дѣтей окрестныхъ жителей, которые безъ большихъ пожертвованій имѣютъ возможность дать образованіе своимъ дѣтямъ, 2) преподаваніе, находясь въ рукахъ монашествующихъ, будетъ провикнуто духомъ Христіанскаго благочестія, а не тѣмъ зловреднымъ суемудріемъ и невѣріемъ, который все болѣе и болѣе овладѣваетъ міромъ, и добрые плоды, приносимые училищемъ нашимъ, и теперь уже отчасти видимы, по тому что тѣ изъ нашихъ учениковъ, которые поступили въ Учительскую Семинарію, находящуюся въ вѣдѣніи Московскаго Земства, по отзываютъ своего начальства, не столько отли-

чаются познаніями и успѣхами въ наукахъ, сколько духомъ Христіанскаго смиренія и послушанія.

Что же касается до существованія училища при монастырѣ (но не въ чертѣ онаго), то это ни мало не есть отступленіе отъ устава монашескаго жительства, по тому что и въ первые вѣка Христіанства и зарожденія монашества иноки, обращая мужей невѣрныхъ въ Христіанство, научали отроковъ и просвѣщали ихъ свѣтомъ Христовымъ. Мы видимъ, были и Отцы Церкви, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и учителями юншества, какъ, между прочими, значится и въ пространномъ житіи Св. Николая, имѣвшаго попеченіе о наученіи дѣтей грамотѣ; видимъ, что, по примѣру древняго Христіанскаго Востока, и у насъ въ Отецествѣ въ древности не міряне, но духовенство и монашество, какъ болѣе грамотные, были наставниками, учителями и просвѣтителями юншества.

Такъ какъ въ числѣ преемниковъ моихъ могутъ быть и такіе, которые не будутъ сочувствовать училищу и Островской богадѣльнѣ, и представлять, что они обременительны для монастыря, то, предвидя все это, обитель уже озаботилась достаточнымъ для нихъ обезпеченіемъ.

Успѣшность преподаванія и состоятельность нашего училища съ каждымъ годомъ все болѣе подтверждается нѣкоторыми учениками, которые, окончивъ курсъ ученія, поступили уже въ высшія училища, такъ: два ученика приняты въ Учительскую Семинарію, четыре въ Духовное Училище, четыре въ Фельдшерскую Школу, и два въ Ломоносовскую Семинарію, что при Катковскомъ Лицеѣ.

Г Л А В А XXI.

По разстроенному моему здоровью, по неоднократномъ совѣщаніи врачей: Новацкаго, Гаага, Стуковского, Басова и постоянного нашего врача, Сергѣя Арсентьевича Тяжелова, еще въ концѣ прошлаго 1872 года, признано было необходимымъ, для предупрежденія опасныхъ послѣдствій, лѣченіе водами; въ слѣдствіе чего, по моему прошенію, и былъ я уволенъ Епархіальнымъ Начальствомъ отъ управленія монастыремъ съ 13 Іюня, срокомъ на два мѣсяца. Я нашелъ для

себя всего удобнѣе, по близости отъ Москвы и отъ Угрѣшскаго монастыря, провести это время въ Екатерининской пустынѣ и, поручивъ управленіе монастыремъ на время моего отсутствія Казначею, Іеромонаху Мелетію, и Ризничему, Іеромонаху Валентину, я отправился туда 13 Іюня. Первые 30 дней мнѣ предписано было пить горячія воды Карльсбадъ-мюльбруннѣ, а другіе 30 дней виши-грандъ-гриль. Ежедневно я начиналъ пить воды въ 7 часовъ утра, и послѣ каждаго стакана (которыхъ было назначено 3) я шелъ гулять 20 минутъ, и послѣ того мнѣ подавали легкій завтракъ. Помѣстился я не въ монастырѣ, но въ старой гостиницѣ, выстроенной въ 1820 годахъ одной старушкой госпожей, усердствовавшей къ обители. Эта одноэтажная гостиница по своему расположенію походить на дачный домъ, деревянная и раздѣленная сѣнями на двѣ половины, изъ которыхъ я занялъ лѣвую сторону, обращенную въ рощу. Окрестности монастыря довольно низменныя для прогулокъ, и я облюбовалъ полуденную сторону, по направленію къ селу Суханову, имѣнію Князя Волконскаго, внука извѣстнаго Князя Петра Михайловича, бывшаго столько времени Министромъ Высочайшаго Двора. Почти отъ самаго монастыря до села тянется длинный и прекрасный березовый проспектъ. Такъ какъ я ходилъ гулять преимущественно въ эту сторону, то я замѣтилъ по часамъ и дождь до извѣстнаго мѣста, которое я зналъ по одному дереву, возвращался обратно, и эти два конца я дѣлалъ въ двадцать минутъ. Мѣстность Суханова (куда я неоднократно ходилъ гулять, и однажды въ подробности осматривалъ весь домъ) не представляетъ ничего особенно привлекательнаго. Домъ въ полномъ смыслѣ жилище вельможи, паркъ старинный, прекрасно разбитый и хорошо содержанный, очень обширенъ; къ дому примыкаетъ церковь, которая служитъ какъ бы домовою: она позднѣйшаго времени, а другая, также каменная, старинная, на нѣкоторомъ разстояніи съ противоположной стороны парка, служитъ усыпальницею для рода Князей Волконскихъ. Въ домѣ меня особенно поразили двѣ вещи: столовая, стѣны которой украшены фарфоровыми тарелками, составляющими сервизъ, пожалованный покойнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Князю Петру Михайловичу; на тарелкахъ и блюдахъ изображеніе всѣхъ существующихъ въ Россіи военныхъ мундировъ, и живопись превосходная Императорской Александровской фабрики. Вторая вещь, которая можетъ быть для каждаго весьма поучительна, въ кабинетѣ Князя, въ большой вѣчкѣ подъ стекломъ хранятся всѣ орденскіе знаки, и Русскіе и иностранные, которые имѣлъ Князь **Петръ Михай-**

ловичъ, и старушка Нѣмка, смотрительница зѣмка, водившая насъ, показывала намъ ихъ, и ихъ было болѣе 70, кромѣ жалованныхъ портретовъ и другихъ Царскихъ пожалованій. Какое поученіе для всякаго! Сколько величія! Много ли было, есть и будетъ людей, на долю которыхъ выпадеть столько почетныхъ знаковъ, такъ трудно достающихся, которыхъ многіе домогаются, будучи готовы всѣмъ жертвовать,—и все это оканчивается со смертію, все суета суетствій, все тлѣніе! и проч., и проч.

Суханово было многократно посѣщаемо покойными Государями, Александромъ и Николаемъ, Государынями Императрицами и другими членами Царственнаго Дома, и въ нашу бытность въ Екатерининской пустынѣ, говорятъ, Суханово посѣтилъ Принцъ Лейхтенбергскій С. М. Рассказываютъ, что покойной Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ очень нравилось Суханово, и что она намѣревалась избрать его себѣ мѣстомъ пребыванія, но смерть ея помѣшала ей осуществить ея намѣреніе.

Въ 20 числа мѣсяца Іюня, прямо изъ Москвы пріѣхалъ Преосвященный Леонидъ и провелъ нѣсколько дней, въ продолженіи которыхъ дѣлалъ объѣздъ по своей Епархіи и совершилъ освященіе въ соборномъ храмѣ города Подольска. Преосвященный жительствовавъ въ большихъ Настоятельскихъ келіяхъ; утромъ, или послѣ своей трапезы, выѣзжалъ въ объѣздъ, а къ вечеру возвращался обратно. Въ одинъ изъ дней я сопутствовалъ ему, и мы посѣтили, между прочимъ, и село Дыдыкино (верстахъ въ пяти отъ Екатерининской пустыни). Оно окружено оврагами, когда-то было вотчиною Московскаго Вознесенскаго монастыря, и одна изъ Игуменій построила тамъ деревянный храмъ, существующій и по нынѣ. Этотъ храмъ, деревянный, холодный, весьма не обширный и существующій почти безъ всякихъ измѣненій около 200 лѣтъ.

На канунъ праздника Святыхъ, Апостолъ Петра и Павла, я проводилъ Преосвященнаго къ намъ, на Угрѣшу, гдѣ въ скиту въ этотъ день храмовой праздникъ, а самъ я служилъ и всенощное бдѣніе и на утро позднюю литургію въ главномъ храмѣ Великомученицы Екатерины, а у праздника, въ придѣлѣ, что подъ теплою церковію, была ранняя литургія.

Такъ какъ я пилъ воды, то служилъ не часто, а только въ большіе праздники, какъ-то: въ Преображеніе, въ Успеніе и въ день принесенія изъ Бронницъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія, которую по усердію принималъ у себя на дачѣ

Кононовъ, а отъ него понесли ее въ Подольскъ. Это было въ концѣ Іюля мѣсяца. 1-го Спаса я ходилъ на воду, на прудъ, но не служилъ. Народнаго стеченія большаго не было. Вскорѣ послѣ Ильина дня постилъ меня Преосвященный Кириллъ, Митрополитъ Пальмирскій, который, по разстроенному своему здоровью, съ 12 Іюля и по 9 Августа, временно пребывалъ на Угрѣшѣ.

Онъ родомъ Грекъ, купеческаго званія, Константинопольскій уроженецъ. Пріѣхалъ въ Москву въ 1870 году за сборомъ для Антіохійскаго Патріархата, жительствовавъ на Антіохійскомъ подворьѣ, что между Ильинкою и Варваркою.

Владыка нашъ и Преосвященные весьма полюбили его за благодушіе, кротость и строго монашеское житіе, и часто приглашали его къ служенію и трапезованію. При служеніи съ Преосвященными онъ первенствовалъ.

Ему было на видъ лѣтъ около 45; весьма благообразенъ, худенькій, небольшаго роста; одежду сохранилъ по образцу Греческихъ Іерарховъ. Онъ велъ жизнь весьма уединенную и скромную, большею частію ходилъ по Москвѣ пѣшкомъ, и когда приходилось ему ѣхать на служеніе, ему присылалъ карету кто ни будь изъ Владыкъ. Не рѣдко онъ бывалъ въ крестныхъ ходахъ.

Пріѣхавши на Угрѣшу, онъ не пожелалъ пребывать въ Архіерейскомъ Домѣ, но предпочелъ мою скитскую келію. Ходилъ къ службамъ по усмотрѣнію, то въ скитскую церковь, то въ монастырь.

Пребываніе у насъ въ монастырѣ ему принесло видимую пользу, такъ что, не пробывъ у насъ мѣсяца, онъ возвратился въ Москву и скорѣ послѣ на родину.

Мое пребываніе въ Екатерининской пустынѣ подало поводъ къ весьма смѣшной и странной сплетнѣ, ни на чемъ не основанной, не извѣстно кѣмъ распущенной и напечатанной въ № 200 «Современныхъ Извѣстій,» Іюля 23. Именно опубликовано было, что я живу въ Екатерининской пустынѣ подъ началомъ.

Это извѣстіе дошло до меня слѣдующимъ образомъ: меня пріѣхалъ навѣстити мой помощникъ по Благодичію, Архимандритъ Новоголутвинскій Сергій; онъ привезъ разныя бумаги и нѣсколько нумеровъ газетъ, положилъ ихъ на мой столъ, а самъ отправился въ церковь. Я просмотрѣлъ бумаги, принялся за газеты и, читая «Современныя Извѣстія,» вижу, что напечатано: «Насъ извѣщаютъ, что Настоятель Угрѣскаго монастыря Архимандритъ Пименъ, по распоря-

женію Святѣйшаго Синода, отправленъ на покаяніе въ одну изъ Московскихъ пустыней, за оскорбленіе дѣйствіемъ Іеромонаха Угрѣшскаго монастыря.» Прочитавши это, въ первую минуту я ни мало не смутился, но въ послѣдствіи времени дѣйствительно приходили мнѣ возмутительныя мысли, тѣмъ болѣе, что много прошло времени, пока Епархіальное начальство не опровергло печатно эту печатную клевету, именно Октября 10-го, въ 254 № «Московскихъ Вѣдомостей,» о чемъ скажу своевременно.

Многіе изъ моихъ хорошихъ знакомыхъ, ожидавшіе немедленно опроверженія, видя, что его нѣтъ, сильно негодовали, а другіе сообразились и приняли напечатанное за истину.

Не мало, впрочемъ, успокоивало меня, что въ дѣйствительности къ этимъ печатнымъ сплетнямъ не было подано ни малѣйшаго повода ни съ моей стороны, ни со стороны монастыря; ибо, благодаря Господа, я могу сказать по совѣсти, что во все время моего двадцатилѣтняго настоятельства я ни чѣмъ не заслужилъ, чтобы кто либо счелъ себя въ правѣ распускать обо мнѣ подобныя слухи.

Обстоятельства вынуждаютъ меня при случаѣ высказать, что покойный Владыка, при всей своей точности относительно соблюденія обязанности подчиненными, оказывалъ мнѣ лестное для меня довѣріе, въ которомъ я вполне могъ убѣдиться. Наибольшимъ доказательствомъ его Архипастырскихъ милостей можетъ служить преобразование Угрѣшской обители въ общежитіе и всѣ сдѣланныя при жизни его постройки и обновленія, начатыя и оконченыя безъ всякихъ формальностей, по словесному его благословенію. Во все время его жизни и до самой его кончины его довѣріе ко мнѣ осталось неизмѣннымъ, и едва ли еще кто ни будь изъ Настоятелей, исключая Лаврскаго Намѣстника, пользовался такимъ отличіемъ. Что же касается до того милостиваго вниманія, которымъ я пользуюсь нынѣ отъ Владыки нашего и Преосвященнаго Леонида, то я и слова не нахожу, чтобы выразить вполне всѣ чувства искренней моей благодарности. Нѣкоторые изъ людей, расположенныхъ ко мнѣ, за меня негодовали и упрекали меня въ безпечности, за чѣмъ я не возвращаюсь въ монастырь и не спѣшу печатно отвѣтить печатному; ежели уже начальство, и само затронутое и обоганное, такъ долго безмолвствуетъ. Сознаюсь, что иногда, во время бессонныхъ ночей (которыя у меня бывали во время моего пребыванія въ Екатерининской пустынѣ), мнѣ и самому не рѣдко приходили черныя мысли и негодованіе на начальство, что оно безъ защиты оставило меня на посрамленіе. Но въ

эти тяжелые часы раздумья я успокаивалъ себя, повторяя себѣ и другимъ, что клеветы бояться нечего, но что должно опасаться повода къ справедливому нареканію. И что мнѣ ни говорили, но я все таки остался до окончанія лѣченія, которое хотя завершилось 13 Августа, но я пожелалъ остаться еще два дня, служилъ 15 числа у праздника Успенія, въ придѣлѣ на хорахъ, а 16 въ настоящей церкви соборнаго храма, отслужилъ благодарственное молебствіе Великомученицѣ и, отобѣдавъ у себя дома и простясь со всѣми, я поѣхалъ на Угрѣшу.

Переночевавши на Угрѣшѣ, я на утро поѣхалъ въ Берлюковскую пустынь, гдѣ прекрасная мѣстность, такъ какъ врачи не дозволяли мнѣ послѣ лѣченія немедленно возвращаться къ обычнымъ моимъ занятіямъ.

Я этимъ воспользовался, чтобы подышать горнымъ чистымъ воздухомъ, и 17 числа пріѣхалъ въ Берлюки и помѣстился въ новой гостиницѣ, въ верхнемъ этажѣ.

По пути въ Берлюки есть много хорошихъ барскихъ усадебъ, изъ которыхъ въ особенности заслуживаютъ вниманія: 1) Село Троицкое, вправо, отъ дороги въ полуверстѣ. Оно принадлежало знаменитому Румянцеву-Задунайскому и до сихъ поръ, посреди ближайшей деревни, видна бронзовая во весь ростъ статуя Императрицы Екатерины II; въ селѣ двѣ церкви, господскій домъ и великолѣпныя строенія. 2) Сельцо Кучино, принадлежавше недавно еще Н. Г. Рюмину, имѣвшему весьма большое состояніе и въ продолженіи не малаго времени бывшему однимъ изъ Московскихъ хлѣбосоловъ. По смерти его имѣніе куплено А. Вл. Алексѣевымъ. Въ Кучинѣ прежде былъ домъ весь изъ стекольныхъ рамъ, на подобіе оранжереи, наполненный цвѣтами; теперешній домъ очень хорошій, но обыкновенный; за селомъ на нѣсколько верстъ паркъ съ шоссейными дорогами. 3) Село Леоново-Пехорка на большой шоссейной Владимирской дорогѣ, версты 4 за Кучинымъ: кому прежде принадлежало это имѣніе, я не умѣю сказать, но нынѣ принадлежитъ Шалашникову. Какъ церковь, такъ и домъ и всѣ прочія строенія свидѣтельствуютъ, что ихъ строила рука богатаго вельможи.

Проѣхавши Леоново, вправѣ отъ шоссе, не вдалекѣ отъ села Купавна, Ивановское тожъ, нѣкогда имѣніе Кн. Тюфякиныхъ (давно угасшихъ), а нынѣ обширная суконная фабрика Бабкиныхъ (Московскихъ купцовъ), храмоздателей Всесвятскаго великолѣпнаго храма за Рогожской заставой, обращеннаго нынѣ въ женскій новоблагословенный монастырь.

Въ этомъ селѣ пространныя церкви и колокольня весьма высокая; бываютъ базарные дни.

Не доѣзжая 12 верстъ до Берлюковской пустыни, сворачиваютъ съ шоссе въ лѣво, и путь лежитъ на лосинный заводъ, заведенный при Петрѣ I и существовавшій до 1850 годовъ, слѣдовательно, почти что 1½ вѣка. Съ виду это цѣлый городъ, имѣющій двѣ старинныя церкви, одну маленькую деревянную и небольшую каменную, а въ другомъ мѣстѣ недавняго построенія церковь каменная и съ колокольнею, весьма обширныя.

Прежнія зданія упраздненнаго Лосиннаго завода распроданы въ частныя руки подъ фабрики, преимущественно суконныя, одна изъ значительнѣйшихъ Тюлева.

Отъ Лосиннаго завода приходится ѣхать мимо села Глиници, принадлежавшаго знаменитому Якову Васильевичу Брюсу. Церковь каменная небольшая; въ ней есть священные сосуды и дискосъ изъ чистаго золота въ нѣсколько фунтовъ, жертвованные Графомъ Брюсомъ. Домъ господскій каменный, двухъэтажный съ колоннами и не очень обширный, оставшійся въ томъ видѣ, въ какомъ былъ при извѣстномъ Брюсѣ. Вѣроятно, онъ и остался не прикосновеннымъ по тому только, что во мнѣніи народномъ и по сіе время Брюсъ слыветъ все еще колдуномъ, и говорятъ, что въ домѣ донинѣ живетъ нечистая сила. Владѣльцевъ много перемѣнилось, но ни одинъ не жилъ въ Брюсовскомъ домѣ, и теперешній владѣлецъ (фабрикантъ А. И. Колесовъ), не извѣстно по чему, живетъ во флигелѣ, а не въ домѣ, который превращенъ въ складъ товаровъ. Хотя Брюсъ былъ иноземецъ и иновѣрецъ, но онъ доказалъ свое расположеніе къ Православной Церкви, пожертвовавъ драгоценныя золотыя сосуды, былъ Русскимъ подданнымъ, и хотя занимался Астрономіей и Астрологіей, но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ былъ колдуномъ, а просто ученымъ человѣкомъ.

Верстахъ въ двухъ не доѣзжая пустыни, очень близко отъ дороги сельцо, бывшее село Саввинское, принадлежавшее еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Ив. Вл. Лопухину,* котораго очень часто

* См. «Записку въ некоторыхъ обстоятельствахъ жизни и службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ив. Вл. Лопухина, сочиненная имъ самимъ,» въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» изданную О. М. Бодякинскимъ, 1860 г., кн. 2 и 3, Отд. II, и особо. О. Б.

посѣщалъ Преосвященный Митрополитъ Платонъ, и отсюда онъ ходилъ гулять въ упраздненную въ то время Берлюковскую пустынь. Говорятъ, что Лопухинъ много содѣйствовалъ къ возстановленію оной и пожертвовалъ въ нее деревянную ветхую церковь со всею утварію. * Теперь это имѣніе принадлежитъ Охотнйковой М. Арс., вкладчицѣ Берлюковской пустыни.

Такъ какъ я пересталъ уже пить воды и силами поправился, то и служилъ три раза, всенощную и литургію, Августа 26, въ день коронаціи, 27 въ день моихъ именинъ и 30 день тезоименитства Государя Императора. Отецъ Строитель Нилъ въ день моихъ именинъ устроилъ для братіи праздничную трапезу. Въ тотъ же день къ вечеру прѣѣхалъ поздравить меня съ Угрѣши о. Архимандритъ Сергій, тамъ служившій въ моемъ отсутствіи, Гуслицкій Строитель Иеронимъ и Угрѣшскій Казначей Мелетій, и привезли мнѣ поздравительное письмо отъ Преосвященнаго Леонида, которое списываю:

«Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Миръ тебѣ, любителю монашества, ревнителю душеспасительнаго общежительства! Вотъ Вамъ, Авва возлюбленный, привѣтъ на день ангела, подсказанный мнѣ Св. Иларіономъ.

Вотъ вижу и Иларіонъ идетъ на помощь и велитъ мнѣ повторить и для себя и для Васъ, что сказалъ онъ нѣкогда отцамъ на вопросъ ихъ: «Что мы сдѣлали?» Авва отвѣчалъ: «Мы исполнили заповѣди Божіи.» Когда спросили за тѣмъ: «А что сдѣлаютъ тѣ, которые будутъ послѣ насъ?» онъ сказалъ: «Сдѣлаютъ въ половину противъ насъ.» Когда же наконецъ спросили: «А что тѣ, которые послѣ нихъ будутъ?» отвѣтствовалъ Иларіонъ такъ: «Люди вѣка того ничего не сдѣлаютъ; но къ нимъ придетъ искушеніе, и тѣ, которые въ то время окажутся добрыми, будутъ выше насъ и отцовъ нашихъ.»

* Описаніе этой пустыни, составленное Строителемъ ея, Ниломъ, помѣщено во 2-й кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1875 года, Огдѣл. V, и особо О. Б.

Вы не можете сказать, что ничего не сдѣлали; но тѣмъ лучше для Васъ, что и въ нынѣшній вѣкъ, когда ничего не дѣлають мнимые подвижники, далъ Вамъ Господь многое сдѣлать во славу Его, и къ тому присоединилъ поприще, на коемъ и они спастися могутъ. Пришли искушенія: болѣзнь, клевета. Вы терпѣливо переносите болѣзнь, не примѣчаете внѣшнихъ знаковъ чести, въ которыхъ со всѣмъ не та похвала, что такъ была дорога Павлу; наконецъ и отъ клеветы человѣческой не потеряли мужества въ храненіи заповѣдей. Будеть, или не будетъ, оказана обѣщанная защита, она не для Васъ нужна, а для монашества и для Вашего дѣланія, а найпаче для общественнаго тѣла, которое у насъ часто поражаютъ публично въ самые вѣжные и жизненные органы. Можетъ быть, Богу нужно въ этомъ только испытаніе Вашего смиренія и средство къ Вашему совершенію? Тогда ничего внѣшняго не возникнетъ. А можетъ быть, что Богу угодно, да, послуживъ разными способами монашескому и не монашескому обществу, Вы и этимъ послужили Ему: тогда случай съ Вашимъ именемъ не останется въ забвеніи, и Господь, яко свѣтъ, изведеть правду Вашу.

Мирствуйте же и поучайте насъ опытомъ монашескаго духа въ Васъ!

27-го, аще Богъ изволить, долженъ въ холъ, а тамъ 29 и 30, по этому ни на Угрѣшѣ, ни въ Берлюкахъ, не могу видѣться. Желаю быть съ Вами духомъ. Благословите!

Леонидъ Е. Дм.

25 Августа, 1873.»

Погода была теплая, сухая, и я могъ насладиться прогулками, да къ тому же пошло много грибовъ, и я нѣсколько разъ ходилъ за ними въ лѣсъ, и приносили мы не мало. Въ первый разъ довелось мнѣ видѣть здѣсь такое множество векшей, перескакивающихъ съ дерева на дерево.

По утру Августа 31, хотя день былъ пасмурный, я, однако, рѣшился ѣхать, и возвратился на Угрѣшу.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГРАМОТА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРХА ІЕРЕМІИ І

О
ПРИСОЕДИНЕНІИ СЕРБСКАГО ПАТРИАРХАТА

КЪ
ОХРИДСКОЙ АРХІЕПИСКОПИ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПЕРЕВОДОМЪ НА РУССКІЙ

А. С. Павлова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Сербскаго Патріархата въ Печи или Ипекѣ (Пέχιον), въ первое столѣтіе послѣ покоренія Сербіи Турками (1459 г.), представляетъ почти одинъ только голый перечень именъ Патріарховъ, и то едва ли полный и хронологически-правильный. Тѣмъ большую цѣну получаетъ издаваемый нами памятникъ—грамма Константинопольскаго Патріарха Іереміи I, данная въ Сентябрѣ 1531 года на имя Охридскаго Архіепископа Прохора о присоединеніи къ его Епархіи Печскаго Патріархата (или, какъ называли его Греки, Архіепископіи) со всею Сербіей. Мы печатаемъ этотъ драгоценный документъ по списку XVII вѣка, номѣщенному въ началѣ рукописнаго Греческаго Минологіона изъ собранія Севастьянова, нынѣ—Московскаго Публичнаго Музея, № 492 (л. 1—3). Къ сожалѣнію, вся рукопись сильно пострадала отъ сырости. Испорченныя мѣста въ грамотѣ, чтеніе которыхъ нами восстановлено, обозначены прямоугольными скобками.

Ближайшимъ поводомъ къ изданію столь рѣшительной, хотя, какъ извѣстно, и слишкомъ еще преждевременной, грамоты послужили, вѣроятно, какіе ни будь безпорядки въ Сербскомъ Патріархатѣ, которыми не преминулъ воспользоваться сосѣдній автокефальный Архіепископъ Охридскій. По крайней мѣрѣ, грамота называетъ тогдашняго Печскаго Патріарха (Архіепископа) Павла „не пастыремъ, а волкомъ,“

¹ См. у Проф. Голубинскаго въ «Исторіи Православныхъ Церквей, Болгарской, Сербской и Молдаво-Валахской,» стр. 478—479.

² Долгое считаемъ изречь нашу признательность Управителю рукописей Музея, А. Е. Викторову, который обратилъ наше вниманіе на издаваемый памятникъ.

и обвиняетъ его въ полученіи своей кафедры за деньги, при помощи вѣдшей власти (Турецкаго правительства) и мірянъ. ³ Все это было въ тѣ времена довольно обычнымъ явленіемъ какъ въ Греческой, такъ и въ Славянскихъ Церквахъ. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что мысль объ уничтоженіи Печскаго Патріархата возникла у Грековъ гораздо раньше. Константинопольскіе Патріархи никогда формально не признавали Сербскихъ Архіепископовъ, принявшихъ при Стефанѣ Душанѣ (около 1345 г.) титулъ Патріарховъ, равными себѣ духовными владыками. Еще въ концѣ XIV вѣка, не смотря на только что состоявшееся примиреніе между Греческою и Сербскою Церквою послѣ раскола, вызваннаго новымъ титуломъ Печскихъ Первосвятителей, ⁴ въ Константинополѣ положено было, въ сношеніяхъ Вселенскаго Патріарха съ своимъ Сербскимъ собратомъ (Спиридономъ), не называть его *συλλειτουργός* (сослужебникъ), какъ обыкновенно писалось ко всемъ автокефальнымъ Архіереямъ. ⁵ Послѣ взятія Византии Турками, когда Мухаммедъ II объявилъ ея Патріарха, или по Турецки „Патрика“, духовнымъ главою всехъ Христіанскихъ подданныхъ Порты („райевъ“), безъ различія ихъ народности, стремленіе Фанариотовъ къ огреченію Сербской Церкви естественно получило болѣе твердую точку опоры. Первоначально, какъ показываетъ издаваемая нами грамота, рѣшено было ограничиться переходною, приготовительною, мѣрою, именно: присоединеніемъ Печскаго Патріархата къ автокефальной Охридской Архіепископіи, которая издавна служила для

³ До сихъ поръ извѣстно было, по Каталогамъ, одно только имя этого Патріарха, поставленное при томъ же на своемъ мѣстѣ (Голубинскій, стр. 478).

⁴ Подробности см. у Голубинскаго стр. 475.

⁵ Современное свидѣтельство объ этомъ находится въ составленномъ въ 1838 году росписаніи Архіерейскихъ кафедръ, подчиненныхъ Константинопольскому Патріаршему престолу, и въ присоединенномъ сюда канцелярскомъ формулярѣ Патріархія. Въ послѣднемъ замѣчено: *Σημεῖον τῆς (σημεῖον τῆς) ἰδὲ ὑπὸ τὸν ὄντι ὄντι Πεκίου, τὸν κύριον Σπιδίωνα, ὡς ὄντι τριστάκτον (?) τοῦ τράπου τὸν συλλειτουργόν*, См. *Facsimile Codices manuscriptorum bibliothecae Taurinensis. 1749. t. 2, p. 264*. Какъ слышалось, что у Печскаго Патріарха было тогда всего три Епископа суфрагана, рѣшить не беремъ.

Грековъ церковный аванпостомъ въ земляхъ Славянскихъ! Въ доказательство своихъ правъ на Печь и всю Сербію, тогдашній Охридскій Архіепископъ, Прохоръ, по свидѣтельству Патріаршей грамоты, представилъ даже какіе-то старинныя Царскіе хрисовулы, вѣроятно Василія Болгаробойцы и Михаила Палеолога, которые, дѣйствительно, приписали къ Охридѣ τῆς Σέρβια—Епископскій городъ, принадлежавшій къ Епархіи Солунскаго Митрополита. По другимъ свидѣтельствамъ, Прохоръ искалъ предъ Диваномъ (ἐπιβήματος) и этого города, ссылаясь тоже на Царскіе хрисовулы и предлагая Турецкому правительству ежегодно вносить за искомую Епископію 100 флориновъ. Но успѣху этихъ домогательствъ помѣшала Патріархъ Іеремія, который доказалъ, что Сербійская Епископія болѣе 300 лѣтъ принадлежитъ къ округу Солунскаго Митрополита, и—что для Турецкаго суда было всего болѣе убѣдительно—самъ обязался платить за нее обѣщанную Прохоромъ сумму. ⁷ Иначе судилъ тотъ же Патріархъ о правахъ Охридскаго Архіепископа на Печскій Патріархатъ, выдавъ Прохору настоящую правую грамоту, хотя и Сербская Церковь могла бы, по крайней мѣрѣ, за 300 лѣтъ доказать свою автокефальность. Не трудно понять такую непослѣдовательность: сокращеніе предѣловъ подчиненнаго Патріарху Митрополичьяго округа въ пользу независимаго Архіепископа было бы невыгодно для самой Патріархіи; напротивъ, съ присоединеніемъ Сербскаго Патріархата къ Греко-Болгарской Охридской Архіепископіи, Великая Церковь не только ничего не теряла, но и получала виды на

⁶ См. эти хрисовулы у Г о л у б и н с к а г о, стр. 258—263. О принадлежности Сербіи къ Солунской Митрополіи ср. у Тафела въ «Thessalonica», р. 59—60. Указанные хрисовулы не измѣнили этого отношенія. По крайней мѣрѣ въ первой четверти XIII вѣка извѣстный Охридскій Архіепископъ Димитрій Хоматинъ долженъ былъ оправдываться предъ Патріархомъ Германомъ въ томъ, что, по случаю господства Латинякъ въ Солунии, онъ счелъ себя въ правѣ рукоположить Епископа въ Сербію, принадлежащую къ Солунской Епархіи (ὕπὸ τὴν ἐπαρχίαν τελούντα τῆς μητροπόλεως Θεσσαλονικῆς). H a r d t, Catalog. cod. mss. bibliothecae Bavariae, t. I, p. 364.

⁷ Ἐκκλησιαστικῶν καὶ πολιτικῶν, ἐκδ. ἐν Κωνσταντινουπόλει 1870, 62—63.

распространеніе своей собственной области. Виды эти не замедлили обнаружиться. Около 1570 года (значить, приблизительно через 30 лѣтъ послѣ изданія грамоты Іереміи), при Патріархѣ Митрофанѣ III, состоялось особое соборное опредѣленіе о подчиненіи Патріаршему престолу вѣхъ трехъ автокефальныхъ Славянскихъ Церквей—Охридской, Печской и Терновской; но и на этотъ разъ дѣло осталось пока только на бумагѣ. По крайней мѣрѣ, Охрида и Печь удержали свою независимость даже до половины прошлаго столѣтія.

А. Пасловъ.

ΓΡΑΜΟΤΑ

Κωνσταντινουπόλεως Πατριάρχου Ιερεμίου Ι-ου ο προσεισενε- νικ Σερβικου Πατριάρχου πρὸς Ὀχρινσκὴν Ἀρχιεπισκοπὴν.

Ἰερεμίας ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Ἦν μὲν ἄρα προσῆκον [ὀ]μοῦ καὶ δίκαιον, τὸ τὰ καλῶς ἀπ' ἀρχῆς νομοθετηθέντα τε καὶ πραχθέντα [εἰς τὸ] κῦρος ἔχειν αἰεὶ καὶ βέβαιον, ¹ καὶ [μ]ὴ μετακινεῖσθαι παρὰ τ[ῶν] ὕστερον, μηδὲ δικαίου προφάσει [τι- νὸς ἀνα]τρέπειν πράξεις συν[οδικὰς] καὶ Πατριαρχικὰ καταλύειν [προ- στάγ]ματα. Ἐπεὶ δὲ τοῦτο συμβαίνει πολλάκις γίνεσθαι τῇ τῶν πραγμά- των μετα[βο]λῇ, πάλιν ἡ πατριαρχικὴ ἀναθεώρησις ταῦτα διευθετεῖ καὶ εἰς τὸν τοῦ δικαίου τόπον ἀποκαθιστᾷ, [κα]θὼς περ καὶ αἱ συνοδικαὶ ἀποφάσεις διακελεύονται. Ἐπεὶ δὲ ἄρτι καὶ ὁ μακαριώτατος Ἀρχιεπίσκο- πος τῆς Πρώτης Ἰουστινιανῆς, ἦτοι τῶν Ἀχρινῶν, ὁ ἐν Ἀγίῳ Πνεύμα- τι ἀγα[πη]τὸς ἀδελφὸς ἡμῶν καὶ συλλειτουργὸς κῦρ Πρόχορος [τά] τοι αὐτὰ εὐρέθῃ πεπονθῶς εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ (ἡ γὰρ τοῦ Πεκίου λεγο- μένη ἀρχιεπισκοπὴ ἀνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς ἦν μὲν ὑποκειμένη τῇ ἐκ- κλησίᾳ αὐτοῦ, τῇ τῶν Ἀχρινῶν δηλαδή· ἀπὸ τίνος δὲ, ὡς τινὲς φασί, βίας ἠρπάγη μὲν ἀπ' αὐτῆς καὶ εἰς αὐτονομίαν [καθ]έστη... ἄχρι τι- νὸς. ² οὐ μὴν δὲ καὶ ἕως [τοῦ παρόντος] οὕτω διέμεινεν, ἀλλὰ πάλιν τῇ ἐκκλησίᾳ αὐτοῦ προσετέθη καὶ ὑπόσπονδος ³ αὐτῇ ἐγεγόνει, κα- θότι οὐδὲ γνώμη καὶ διακρίσει τινὸς τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων τετίμη- ται), παραγενόμενος εἰς ἡμᾶς, ἀνήγγειλε τὰ παρακολουθήσαντα νεωστὶ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ. Παῦλος γάρ τις, στήμα μὲν φέρων ποιμένος (λύκος

¹ Ἢ εὐσφύεται ли читать βέβαια (т. е., τὰ νομοθετηθέντα) или въ неопредѣлен- номъ βεβαίον?

² Если предъ ἄχρι стояло χρόνου, то надобно согласиться, что построение словъ въ подлинникѣ было довольно необыкновенное (χρόνου ἄχρι τίνος). Но всего вероятнѣе, что тутъ грамота пострадала и отъ переписчика. Не нужно ли читать: ἀπ' ἀρχοντός τινος, отъ нѣкоего Князя (т. е., Стефана Душана)?

³ Въ рукописи ὑπόσπονδος.

γάρ ὡν τῇ ἀληθείᾳ), οὐ τὸν Ἀπόστολον Παῦλον μιμούμενος, ἀλλὰ τὸν ἀπόβλητον Σαμοσατέα, τῇ ἔξω ἀρχῇ χρησάμενος, ἔχων καὶ ἐκ τῶν λαϊκῶν τινὰς βοηθοὺς, διὰ δόσεως χρυσοῦ ἐβιάσατο τὴν τοῦ Πεκίου ἐκκλησίαν, καὶ σὺν αὐτῇ καὶ ἄλλας ἀπέκοψεν ἐκκλησίας τῆς τῶν Ἀχριδῶν ἐπαρχίας. Καὶ ταῦτα δὲ ἀναγγείλας εἰς ἡμᾶς ὁ μακαριώτατος ἀρχιεπίσκοπος κύριος Πρόχωρος ἐδέξθη ἡμῶν, ὅπως κατὰ νόμους θεωρησώμεν καὶ διακρινώμεν, ὅπερ ἂν ἦν νόμιμον καὶ κανονικόν. Καὶ ὅτ' αὐτῶν ἀξιώσει τοῦ ῥηθέντος μακαριώτατου ἀρχιεπισκόπου Ἀχριδῶν κατανεύσαντες καὶ συνοδικῶς συνδιασκεψάμενοι, διέγνωμεν καὶ ἀπεφνηάμεθα, ἵνα ὁ μὲν δηλωθεὶς Παῦλος ὡς ἀκανόνιστα πράξας, ὑπάρχει ὑποκείμενος τῇ καθαιρέσει, ἐπὶ τὴν συναχθεῖσάν συνοδὸν τῶν ἀρχιερέων ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτῶν, κατὰ τὸν κανόνα τὸν λέγοντα· «εἰ τις κοσμικοῖς ἄρχουσι χρησάμενος, δι' αὐτῶν ἐκ κρατῆς ἐκκλησίας γένοιτο, καθαιρεῖσθω καὶ ἀφορίζεσθω καὶ αὐτῆς, καὶ οἱ συγκοινωνοῦντες αὐτῷ πάντες»· οἱ δὲ συνέταιροι ἵνα ὡσιγ, ἀφορισμέμοι ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορος, καὶ ἀσυγχώρητοι, εἰ μὴ μετανοήσῃεν, καὶ μετανοήσαιεν, καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ προσπέσοιεν. Ἐπεὶ δὲ καὶ χρυσόβουλλα βασιλικὰ εὐρίσκονται παλαιγενῆ, δηλωποιοῦντα ἅπασαν τὴν τοῦ Πεκίου ἐνορίαν σὺν τῇ Σερβίᾳ γησίαν εἶναι τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τῶν Ἀχριδῶν, [καὶ] ἡ μετριότης ἡμῶν κατὰ τὴν περίληψιν τῶν δηλωθέντων γραμμάτων, γνώμη συνοδικῇ ὀρίζει καὶ ἀποφαίνεται, ἵνα τὸ Πεκίον καὶ ἅπασα ἡ τῆς Σερβίας ἐνορία ὑπάρχωσιν ὑπὸ τὴν χεῖρα τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν, καθὼς καὶ ἀπ' ἀρχῆς καὶ ἕως τοῦ νῦν ὑπετάσσοντο. Καὶ ὅστις ἀπὸ τοῦ νῦν ἐθελήσει παρενόχλησιν δοῦναί τινα περὶ αὐτῶν, ὁ τοιοῦτος, ἂν ὁποῖος καὶ ἦ, ἵνα ἢ ἀφορισμένος ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορος καὶ ἀσυγχώρητος ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἡ μερὶς αὐτοῦ μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα γενήσεται. Οὕτως ἐν Ἁγίῳ ἀποφαινόμεθα Πνεύματι, καὶ εἰς τὴν περὶ τούτου δῆλωσην ἐγένετο καὶ ἡ παροῦσα ἔγγραφος ἀπόφασις τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ ἐπεδόθη τῇ ἀγιωτάτῃ ἀρχιεπισκοπῇ τῆς Πρώτης Ἰουστινιανῆς, τῆς ἐν τῇ Ἀχρίδα, ἐν ἔτει ς'ζλθ', μηνὶ Σεπτεβρίῳ, ἰνδιχτιῶνος δ'.

ПЕРЕВОДЪ

на Русскій языкъ предыдущей грамоты.

Иеремія, Вожею Милостию Архіепископъ Константинограда, Нового Рима, и Вселенскій Патріархъ.

Было бы, конечно, и прилично и справедливо, чтобы отъ начала прекрасно узаконенное и устроенное всегда сохраняло свою силу и твердость и не измѣнялось позднѣйшими (обстоятельствами); и чтобы подъ предлогомъ какого либо права не нарушались соборныя дѣянія и не уничтожались Патріаршескія распоряженія. Но такъ какъ это часто случается въ слѣдствіе измѣчивости дѣлъ (человѣческихъ): то новое Патріаршеское обсужденіе опять все благоустраиваетъ и восстанавливаетъ на мѣсто права, какъ предписываютъ и соборныя опредѣленія. Поелику же теперь блаженнѣйшій Архіепископъ Первой Юстиніаны, т. е., Охриды, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашъ и сослужебникъ Куръ Прохоръ, потерпѣлъ законное (правонарушеніе) въ своей Епархіи (ибо, такъ называемая, Архіепископія Печская прежде и изъ начала подчинена была его Церкви, т. е., Охридской; но, какъ нѣкоторые говорятъ, въ слѣдствіе нѣкоего насилія была отторгнута отъ нея и поставлена въ состояніе автономіи, но не осталась таковою до настоящаго времени, а снова была присоединена къ его (Прохора) Церкви и сдѣлалась зависящею отъ нея, въ силу того, что и не была почтена (автокефальностию) по приговору и суду какого либо изъ Вселенскихъ Соборовъ): то онъ, прибѣгнувъ къ намъ, возвѣстивъ о недавно происшедшемъ въ его Епархіи. Нѣкто Павелъ, носящій образъ пастыря, а по истинѣ волкъ, подражая не Апостолу Павлу, а отверженному Самосатцу, употребивъ внѣшнюю власть, имѣя помощниками нѣкоторыхъ изъ мірянъ, посредствомъ дачи золота захватилъ Печскую Церковь и съ нею отторгнулъ и другія церкви Охридской Епархіи. Возвѣстивъ намъ о семъ, Блаженнѣйшій Архіепископъ Куръ Прохоръ просилъ насъ, дабы мы по законамъ рассмотрѣли и разсудили, законно ли это и со-

гласно ли съ канонами? И, внявъ просьбѣ реченнаго Блаженнѣйшаго Архіепископа и разсмотрѣвъ (дѣло) соборнѣ, мы признали и опредѣлили, что упомянутый Павелъ, какъ поступившій противно канонамъ, подлежитъ изверженію отъ имѣющаго собраться въ тамошней Епархіи собора Архіереевъ, по канону, говорящему: «Аще кто, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ завладѣтъ церковію, да будетъ изверженъ и отлученъ самъ и всѣ сообщающіеся съ нимъ;» соучастники же (его) да будутъ отлучены отъ Бога Вседержителя и не прощены, если не одумаются и не раскаются и не припадутъ къ Церкви Божіей. Поелику же обрѣтаются и древніе Царскіе хрисовулы, доказывающіе, что вся Печская Епархія съ Сербією есть законное (достояніе) Охридской Архіепископіи: то мѣрность наша, по смыслу означенныхъ грамотъ, соборнымъ приговоромъ опредѣляетъ и постановляетъ, чтобы Печь и вся Сербская область находились подъ рукою Святѣйшей Архіепископіи Охридской, какъ отъ начала и до нынѣ подчинялись ей. И кто отнынѣ захочетъ производить изъ за нихъ какое либо смѣтеніе, таковій, кто-бъ онъ ни былъ, да будетъ отлученъ отъ Бога Вседержителя и не прощенъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, и часть его будетъ съ Іудою предателемъ. Такъ постановляемъ мы во Святомъ Духѣ, и въ изъявленіе о семъ состоялось настоящее письменное опредѣленіе нашей мѣрности, (которое) и дано Святѣйшей Архіепископіи Первой Юстиніаны, что въ Охридѣ, въ лѣто 7039, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, индикціона 4.

КРАТКІИ ОЧЕРКЪ

**ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО, ПОЛИТИЧЕСКАГО, ПРАВСТВЕННОГО И ВОЕННАГО
СОСТОЯНІЯ**

ХРИСТІАНСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ

ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРІИ.

ПРИДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

И. П. Липранди.

ПРИДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

Политическое направленіе умовъ Христіанскаго народонаселенія въ нѣкоторыхъ областяхъ Европейской Турціи, со времени заключенія Букарештскаго мира въ 1812 году, во многомъ измѣнилось относительно Россіи, и политическо-нравственное вліяніе ея въ оныхъ ослабло. Вотъ краткій очеркъ состоянія Христіанскихъ областей Турціи. Я начну съ Придунайскихъ Княжествъ.

До Букарештскаго мира Княжества Молдавское и Валашское смотрѣли на Россію, какъ на единственную себѣ опору, единственную защиту не только противу притѣсненій Порты и грабительствъ Турковъ, но и противу Господарей, назначаемыхъ имъ Портою изъ Фанаріотовъ.¹ Блюстители за сямъ, Консула наши, до 1812 года всегда исключительно почти назначались изъ Русскихъ, и они были достойными представителями покровительствующей Державы и заслужили полное уваженіе въ краѣ.² Въ ту пору Бояре при буряхъ, угрожавшихъ имъ, удалялись на время, или навсегда, въ Россію. При малѣйшихъ переворотахъ, часто потрясавшихъ Княжества, къ намъ на сохраненіе отправляли они всѣ свои драгоцѣнныя вещи, помѣщали у насъ же собираемые съ помѣстій своихъ капиталы, дѣти ихъ обоюга пола воспитывались въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, многіе вступали въ нашу службу и т. д., народъ же или поселяне, по выступленіи войскъ нашихъ, стремились за оными: Молдавскія и Валашскія селенія, понынѣ еще существующія въ Подольской, Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ, служатъ сему доказательствомъ. Румянцовъ, въ войнѣ съ Туками, умѣлъ изъ совершеннаго

¹ Господарь Фанаріотъ всегда являлся въ Княжество, предоставленное ему на расхищеніе, окруженнымъ стаей голодныхъ и голыхъ родственниковъ своихъ, долженствовавшихъ занять всѣ прибыльнѣйшія мѣста подъ его управленіемъ.

² Въ 1821—1830 годахъ, когда я былъ въ сношеніи со всеми сословіями въ Княжествахъ, память о Малиновскомъ, Северинѣ, Баглановѣ и Жерве, еще сохранилась у нихъ. Передъ Букарештскимъ миромъ начали уже проскакивать и Пероты.

познанія всѣхъ свойствъ народовъ театра войны извлекать неисчислимыя выгоды. Суворовъ проникалъ въ глубину сердца чело-вѣческаго, преимущественно солдатъ, которыхъ одушевлялъ къ неимовѣрнымъ подвигамъ, но, вмѣстѣ съ симъ, сохранялъ и расположеніе умовъ завоевываемаго края. Потемкинъ, обладая частію сихъ же способностей, и болѣе вспомошествоваемый обстоятельствами, его окружавшими, имѣлъ даръ привлекать къ себѣ, а по тому и къ Россіи, народовъ завоеванныхъ областей.³

Начиная же съ Букарештскаго мира все сдѣлалось противоположно: Бояре начали покупать помѣстья въ Австріи, тамъ и въ Парижѣ воспитывать дѣтей своихъ; драгоценныя вещи, при приближеніи безпорядковъ, отпрямлять въ Австрію, куда и сами, при малѣйшей грозѣ, стали удаляться; отъ того капиталы обоихъ Княжествъ всѣ находятся въ рукахъ Австрійскихъ банкировъ, а между тѣмъ многіе изъ Бояръ, имѣя помѣстья въ Бессарабіи, извлекаютъ оттуда миліоны звонкой монеты, проживаютъ оныя въ Княжествахъ, или отправляютъ ихъ на сохраненіе въ Австрію же. Переворотъ этотъ совершился тогда, когда, послѣ Букарештскаго мира, вмѣсто Консуловъ Русскихъ, заняли эти мѣста и мѣста Драгомановъ Пероты. Родившись въ Перѣ и Фанарѣ, большею частію въ подданствѣ Турецкомъ, и получивъ воспитаніе и образованіе, свойственное духу Фанаріотовъ, они естественно были совершенно чужды всему Русскому, и не могли не только укрѣплять преданность Бояръ и народа къ Россіи, но и поддерживать существовавшую. Пероты эти часто, уже прежде назначенія своего, еще въ Константинополѣ, были тѣсно соединены или узами родства, или интригъ и интересовъ, съ Княжескими фамиліями Фанара. И по тому могли ли они, основываясь на трактатахъ, особенно на Букарештскомъ, послѣ котораго до 1828 года они исключительно занимали мѣста сіи, обуздывать алчность княжившихъ Фанаріотовъ, съ коими они обыкновенно дѣлались?⁴ При

³ Независимо отъ помянутыхъ выше Валашскихъ и Молдавскихъ селеній, находимъ еще поселенія Сербскія, которыхъ, вмѣстѣ съ Крымскими и Татарскими и Балаклавскими Греками, до сихъ поръ прославляютъ память Потемкина, умѣвшаго укрѣпить въ нихъ преданность къ Россіи, племенъ, среди которыхъ происходили ужасы войны. Даже необузданность племенъ Кавказскихъ начала было смягчаться честностію мѣновой торговли и пр.

⁴ Консула этого времени получали ежесуточно изъ кухни Господаря извѣстное количество хлѣба, мяса, масла и т. п. Это была не тайна, не безгласность

томъ же ихъ имуществу, ихъ родственники, ихъ друзья, связи, все находилось въ Перѣ и Фанарѣ; благосостояніе ихъ зависѣло какъ бы болѣе отъ благосостоянія Турецкой Имперіи, чѣмъ отъ той Державы, которая помѣщала ихъ въ эти званія; ихъ цѣль, ихъ могущество заключались только въ томъ, чтобъ запутывать болѣе и болѣе дѣла и извлекать изъ того свои выгоды. Словомъ, пребываніе ихъ въ Княжествахъ имѣло самыя пагубныя слѣдствія. ⁵

Австрійскіе Консула воспользовались этими обстоятельствами, и первые ихъ приступы начались съ 1815 года, когда Имперія эта была освобождена отъ ига, наложеннаго на нее Наполеономъ. Но съ 1821 года, во время Гетеріи, Австрія начала уже изыскивать всѣ средства, чтобы снискать довѣренность Боярѣ, и дѣятельность Консуловъ ея соотвѣтствовала вполнѣ цѣли своего Правительства. ⁶

Сенъ-Маркъ-Жерарденъ, путешествовавшій въ Княжествахъ въ 1836 году, гдѣ я его встрѣтилъ, открылъ многими длинными письмами, помѣщенными въ «Journal des Debats,» новую эру мечтательности для молодого поколѣнія; нѣкоторые даже изъ старыхъ Боярѣ склонили слугѣ къ пропагандѣ. Онъ посѣялъ въ Княжествахъ мысль о возможности приобрести самостоятельность образованіемъ Дакійскаго

нѣкоторые приносили жалобы, подобно Наполеону на островѣ Св. Елены, что провинія была не свѣжа и т. п.

⁵ Предъ открытіемъ послѣдней войны объ этомъ доносимо было мною пространно, на основаніи чего и послѣдовало измѣненіе въ назначеніи этихъ лицъ въ Консула. Со времени Адрианопольскаго мира назначаются Русскіе, но уже поздно, такъ какъ корень зла былъ глубоко пущенъ и освѣжается нѣсколькими изъ Фанаріотовъ, которые нашли возможность, не только утвердиться въ Княжествахъ, но и пользоваться еще особеннымъ нашимъ покровительствомъ. Всѣ событія въ Княжествахъ съ тѣхъ поръ исключительно обязаны своимъ происхожденіемъ этимъ хитрымъ интриганамъ, и если не обратятъ на это должнаго вниманія при настоящихъ обстоятельствахъ, то послѣдствія докажутъ истину моего убѣжденія.

⁶ Все, до сего относящееся, подробно изложено въ донесеніяхъ моихъ 1827—1828 годовъ. Вотъ еще обстоятельство, которое здѣсь безъ замѣчанія оставить ся не можетъ. Прежде, исключая Консула Австрійскаго, который всегда назначался изъ людей нѣсколько извѣстныхъ, по тому что Имперія эта, будучи пограничною съ Княжествами, имѣла нужду въ представителѣ нѣсколько съ вѣсомъ, Консула Англійскіе, Французскіе, Пруссскіе и другіе были все люди ничтожныя и избирались изъ мѣстныхъ ремесленниковъ ихъ націи: аптекарей, часовыхъ дѣлъ мастеровъ и даже каретниковъ; но съ 1821 года преимущественно же съ 1830, и эти Державы начали назначать въ Букарештъ и въ Яссы уже лицъ съ Европейскою извѣстностію.

Царства, увлекъ ихъ къ утопіи. Неудачный выборъ Господарей содѣйствовалъ къ распространенію Западнаго ученія, которое, развиваясь болѣе и болѣе, раздувалось въ обоихъ Княжествахъ Фанаріотами, оставшимися въ оныхъ, коихъ единственная цѣль есть смуты; ибо они одни даютъ пищу ихъ свойствамъ и всегда оканчиваются въ ихъ пользу, такъ какъ эти выродки Греческіе, доселѣ въ душѣ рабобпствующіе Падишаху, надѣлены такою хитростію, которую можетъ разгадать только тотъ, кто хорошо ихъ изучилъ. Многія событія въ послѣднее время показываютъ, чего должно ожидать, если не будетъ положена преграда дальнѣйшему развитію этого направленія. Оба Княжества въ продолженіи уже нѣсколькихъ лѣтъ служатъ какъ бы тайнымъ клубомъ демагоговъ всѣхъ странъ Европы. Нигдѣ, даже въ самомъ Лондонѣ, они такъ не обезпечены отъ глазъ надзора, какъ въ Княжествахъ, гдѣ нѣтъ такой полиціи, которая могла бы слѣдить за ними, даже имѣть хотя бы одни только списки людей опасныхъ. Въ Яссахъ, въ Букарештѣ, въ Краіовѣ, въ Галацѣ, въ Браиловѣ, въ Фокшанахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ они находятся подъ покровительствомъ того, или другого, Консула, въ Утздахъ же подъ покровительствомъ Исправниковъ, напитанныхъ Западнымъ духомъ и получившихъ образованіе или за границею, или въ училищѣ Гелиада. Но это предметъ, о которомъ еще буду говорить въ другомъ мѣстѣ.⁷ Здѣсь же обозначу вкратцѣ природныя свойства Бояръ и народа.

Настоящіе Бояры обоихъ Княжествъ, пройдя чрезъ связи родства съ сосѣдственными народами: Венгерцами, Поляками и Сербами, въ послѣдствіи окончательно слились съ Фанаріотами и другими Греками, такъ что славныя старинныя имена: Могилъ, Раковицъ, Дабижей и другихъ древнихъ Бояръ, едва нынѣ извѣстны, и слѣды ихъ всѣхъ должно отыскивать въ сословіи Мазылей (родъ однодворцевъ), куда они были оттѣснены пришельцами, утвердившимися въ краѣ подъ долговременнымъ игомъ властителей-откупщиковъ. По этой причинѣ въ настоящее время между прозваніями первоюласныхъ Бояръ Княжествъ первенствуютъ иноземныя, преимущественно Греческія и Фанаріотскія, даже просто Турецкія, происходяція отъ отуреченныхъ Грековъ и Итальянцевъ: Гики, Катаржи, Калимахи, Канта-

⁷ Тайный надворъ самый бдительный долженъ быть устроенъ въ Княжествахъ по тому, что оттуда проведены многія нити въ разныя неблагонамѣренныя общества Европы.

кузины, Властосы, Россеты, Канты, Маврокордаты, Палади, Арсаки, Гречаны, Аргиропулы, Скины, Конаки, Ганджерли, Статаки, Мурузи, Караджи, Суцы, Вилары, Плаины, Каліархи, Маврогени, Негри и т. п.⁸

Вліяніе нравовъ Фанара было причиною также, что нынѣ Бояре всѣхъ разрядовъ совершенно отличаются свойствомъ своимъ отъ знати всѣхъ прочихъ странъ Европы. Можно почти ручаться, что извѣстные Европейскіе дипломаты встрѣтили бы достойныхъ соперниковъ на поприщѣ изворотовъ лукаваго ума во многихъ еще складистыхъ бородахъ Валахіи и Молдавіи.⁹ Природа ихъ необыкновенно какъ склонна къ умысламъ и интригамъ. Министръ съ почтенною патріархальною наружностію хлопочетъ не столько около ума, сколько около сердца и чувствъ; онъ приведетъ противника къ цѣлямъ своимъ, чрезъ пути собственныхъ его страстей и слабостей. Для него всѣ средства честны, даже и тѣ, въ которыхъ могутъ принять участіе жена, дочь, сестра и кто угодно, по тому что совѣсть,¹⁰ добродѣтель, безкорыстіе, цѣломудріе, добрая слава, по его понятіямъ суть не что иное, какъ одежда, которая должна прикрывать людскія замыслы и ухищренія. При подобномъ направленіи нравовъ очень естественно, что только одинъ страхъ физическій можетъ служить уздою для страстей; и кто издавна не знаетъ туземныхъ связей, личныхъ свойствъ Бояръ и всего, ихъ окружающаго, причта, составленнаго изъ особеннаго, весьма замѣчательнаго сословія, извѣстнаго подъ именемъ Чокоевъ; кто не обращалъ вниманія на отношенія и частныя связи, тотъ на каждомъ шагу будетъ въ недоумѣніи, какой избрать путь, и неволью впадетъ въ разставленные сѣти. Кто не изучалъ во всѣхъ оттѣнкахъ нравовъ Княжества, тотъ не скоро замѣтитъ эти сѣти его страстямъ, которыя съ особою быстротою и, можно сказать, съ одного взгляда постига-

⁸ Нельзя ли примѣнить нѣсколько происшествій въ Княжествахъ къ этимъ происхожденіямъ? Въ Валахіи есть еще нѣсколько древнихъ семействъ, изъ коихъ первое мѣсто занимаетъ фамилія Вакареско, властвовавшая надъ Валахами въ Седмиградіи, въ Фогарошѣ, и оттуда, въ концѣ XIII столѣтія, перешедшая съ ними въ настоящее ихъ жилище — Валахію.

⁹ Въ служебной іерархіи Княжествъ борода почиталась знакомъ, присвоеннымъ нѣсколько уже возвышеннымъ чинамъ. Въ послѣднее время Бояре начали брить бороды, но остается еще нѣсколько приверженцевъ старыхъ обычаевъ и проч.

¹⁰ Слова совѣсть даже и нѣтъ на языкѣ Валашскомъ.

ются туземцами. Но, устремляя ловко свои тайныя пружины на слабую сторону и, при успѣхѣ, не уступая въ искусствѣ изворотовъ Европейцамъ, вся ихъ мнимая сила исчезаетъ при неудачѣ, если съти ихъ обойдены, или явно порваны; не успѣвъ разнѣжить чувства, они прибѣгаютъ къ усыпленію самолюбія подобострастіемъ и лестью. Самое презрѣнье, имъ оказываемое, служитъ имъ уже средствомъ къ достиженію желаемой цѣли; ибо подъ згидою этого презрѣнія и считая оное усыпленіемъ бдительности, они предаются еще большимъ пронкамъ и ухищреніямъ. Неудача и этого послѣдняго при условіи, что имъ дадутъ понять, что всѣ продѣлки ихъ уже впередъ разгаданы, совершенно обезоруживаетъ и обнажаетъ ихъ отъ спеси и важности первыхъ пріемовъ: тогда они становятся рабами, которыхъ можно заставить думать и дѣлать все, что угодно. Бояры эти сами собою не имѣютъ никакого значенія, но они важны по вліянію на многочисленный разрядъ мелкихъ Бояръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Чокоевъ, *tiers-état* Княжествъ,¹¹ которые занимаютъ всѣ третъестепенныя должности въ управленіи, держутъ поссессіи, управляютъ помѣстьями Бояръ, входятъ въ подряды и т. п., словомъ, суть и единственные дѣловые люди въ Княжествахъ.

Молодое поколѣніе Бояръ обоихъ Княжествъ ненавидитъ существующій порядокъ вещей, и сосредоточиваетъ эту ненависть преимущественно на Россіи, создавшей и охранявшей этотъ порядокъ. Нельзя довольно надивиться тѣмъ, по видимому, ребяческимъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнымъ, ухищреніямъ, посредствомъ которыхъ они стараются всячески отдалять отъ Россіи народъ, который инстинктивно еще связанъ многими вѣковыми узами сродства съ Россією. Извѣстно, что языкъ народный въ обоихъ Княжествахъ состоитъ изъ большаго количества Славянскихъ словъ. Было время, что все Богуслуженіе производилось въ нихъ на чистомъ Церковно-Славянскомъ языкѣ, и этотъ языкъ былъ даже единственнымъ дѣловымъ и дипломатическимъ языкомъ Валаховъ. Нынѣ этого уже нѣтъ; но въ обоихъ Княжествахъ буквы для письма употребляютъ до сихъ поръ наши, Русскія, или правильнѣе, Церковно-Славянскія,

¹¹ Во время княженія Фанаріотовъ, а отчасти даже и нынѣ, каждый перво-классный Бояръ искалъ вывести въ чины своихъ слугъ, и всегда успѣвалъ. Этимъ выражалось ихъ значеніе при дворѣ Князя. Всѣхъ его опредѣлялся количествомъ выведенныхъ въ люди и чины; потомство сохранило названіе, что такой-то човой такого-то Болра.

такими печатаются у насъ Богослужебныя книги. Это поддерживать связь и сближеніе Валаховъ съ Русскими. Въ последнее время устремилось особенное вниманіе пропагандистовъ и на этотъ предметъ. Нынѣшніе писатели обоихъ Княжествъ, воспитанные въ Вѣнѣ и Парижѣ, помѣшались на внушенной имъ Французами и Нѣмцами нелѣпой мысли, что они, Валахи, называющіе сами себя Румынами или Румынами, суть истинные потомки древнихъ Римлянъ,¹² и что, по тому, они одного происхожденія съ Западными Европейцами, къ которымъ и должны всячески приближаться во всемъ, начиная съ языка до образа мыслей, нравовъ, правительственнаго устройства и даже самой Религіи. Во главѣ этого направленія идутъ Валахи Австрійскіе, жители Баната и Седмиградія, которые уже давно пишутъ и печатаютъ свои книги чисто Латинскими буквами и въ религіозномъ отношеніи весьма охотно переходятъ изъ Восточнаго Православія въ Западную Унію, а нѣкоторые дѣлаются и совершенными Католиками. Примѣръ этотъ въ последнее время нашелъ себѣ подражателей и въ Княжествахъ, особенно въ Валахіи. Только здѣсь, изъ нѣкотораго опасенія со стороны народа, дѣлаютъ это не прямо, а стороною, потихоньку, подготавливая перемѣну мало по малу, постепенно. Такъ, на пр., писатели всячески избѣгаютъ употребленія Славянскихъ словъ, изстари вошедшихъ въ народный языкъ и всѣмъ понятныхъ, замѣняя ихъ Итальянскими, Французскими, или чисто Латинскими, которыхъ простолюдинъ Валашскій не только не понимаетъ, но даже не легко и выговариваетъ; есть, на пр., у нихъ общеизвестное и общеупотребительное слово островъ, которое значитъ то же, что и у насъ, Русскихъ; вмѣсто этого въ нынѣшнихъ Молдавскихъ и Валашскихъ книгахъ пишется уже всегда Латинское: инсула (*insula*); также вмѣсто стариннаго слова: юбовникъ (любовникъ), нынѣ принято писать и говорить съ Французско-Латинскаго амуреву. Этого не довольно. Тайное гоненіе производится и на Русскія или Славянскія буквы, которыя всячески усиливается замѣнить Латинскими; мѣшая сначала тѣ и другія, а потомъ постепенно уменьшая число Славянскихъ буквъ, или постепенно приближая ихъ фигуру

¹² На языкѣ Придунайскихъ Княжествъ слово румунъ значитъ оставить. Не относится ли это къ тому, что когда Аврелианъ вывелъ Римскіе легіоны и жителей изъ Дакіи, гдѣ осталась часть, образовавшаяся, чрезъ многочисленное смѣшеніе свое съ равными народами, отъ чего и образовалось названіе для нынѣшнихъ Валаховъ и Молдаванъ?—Нѣтъ, не относится, такъ какъ Румунъ или Румынъ то же, что Romanus, только нѣсколько измененное въ произношеніи. О. В.

къ Латинскимъ. Тутъ-то въ особенноти заслуживаетъ вниманія осторожность и лукавство, съ которыми они дѣйствуютъ, чтобы причудить глаза простолюдиновъ и стариковъ къ новымъ начертаніямъ буквъ. ¹³

Молодое поколѣніе, большею частію образованное за границей, преимущественно въ Парижѣ, а равно и получившее свое воспитаніе въ Букарештѣ подъ руководствомъ Геліада, напитано вредными ученіями, и имѣетъ своего представителя въ Лондонскомъ демагогическомъ обществѣ, въ Братіано: онъ отличается своею яростію противу Россіи. ¹⁴ Не многіе, однако же, изъ нихъ захотятъ лично

¹³ Вотъ, на прим., способы, которыми выжили нынѣ изъ употребленія главнѣйшія буквы Р и Ф, замѣнивъ ихъ Латинскими R и F. Съ начала стали печатать и писать Р и Ф, потомъ помаленьку превращали Р въ V, а Ф въ F, и т. д. Этой воровской продѣлкой въ народной азбукѣ многіе изъ нихъ хвастаются, какъ особеннымъ патріотическимъ подвигомъ.

¹⁴ Замѣчательно, что послѣ княженія Александра Гяки, при пріемникѣ его, Бибескѣ и братѣ его Стирбей (одинъ глупъ, другой въ полномъ значеніи слова Езуитъ, двоюродный на поприщѣ интригъ, образовавшійся въ Парижѣ) не только партія, хотя и чрезвычайно малочисленная, Русская была въ опалѣ, но явное покровительство оказывалось, особенно при Стирбей, партією революціонною всѣмъ бывшимъ замѣшанными въ 1848 году; таковы, на примѣръ, Братіано, этотъ изступленный демагогъ, подписавшій въ 1851 г., въ Юнгъ, вышедшую изъ этого клуба декларацію къ соумышленникамъ, и который имѣетъ тайныя сношенія съ Валахією и другими прилегающими областями посредствомъ особенныхъ путей, при настоящихъ обстоятельствахъ боѣе еще удобныхъ: Стирбей, по ходатайству Фуадъ-Федди, искренняго своего друга, далъ мѣсто брату Братіано, не смотря на молву, что онъ находится въ частой перепискѣ съ братомъ своимъ посредствомъ одной женщины. Пойнаръ былъ Инспекторомъ училищъ: во время возмущенія въ 1848 году онъ обличенъ при слѣдствіи молодыми людьми въ распространеніи между ними демагогическихъ идей, извѣстный другъ Геліада, главы возмущенія и, какъ молва говоритъ, находился съ нимъ въ тайныхъ сношеніяхъ и есть его агентъ: Стирбей далъ и ему должность, и т. д. Въ поѣздку мою въ 1851 году въ Карлсбадъ и наконецъ въ Вѣнѣ, я въ обоихъ этихъ мѣстахъ встрѣтилъ многихъ Бояръ Валахій и Молдавіи, мнѣ близки знакомыхъ, съ которыми я былъ предъ войною, 1828 и 1829 годовъ и въ продолженіи войны въ сношеніяхъ, по предмету доставленія тайныхъ свѣдѣній. Они, между прочимъ, мнѣ рассказывали, будто бы Стербей хлопоталъ въ Константинополѣ, чтобы дозволено было некоторымъ Венгерскимъ и Польскимъ изгнанникамъ жить въ Валахіи подъ его отвѣтственностію, и это дѣлалось чрезъ жену одного Бояра, о чемъ мать ея мнѣ подтверждала въ Вѣнѣ. Здѣсь не излишнимъ замѣтить, что Бибеско и Стирбей, сыновья

дѣйствовать, но происками и деньгами они готовы изыскивать все средства къ произведенію безпорядковъ, къ которымъ пристануть тогда только, когда увидятъ, что личность ихъ въ безопасности, или, по крайней мѣрѣ, что они не скоро могутъ подвергнуться какой либо опасности.

Поселяне обоихъ Княжествъ (исключая Пандуръ, о которыхъ упомяну особо) свойствами своими совершенно отличаются отъ Бояръ и другихъ сословій: одна только общая у нихъ характеристическая черта — это трусость.¹⁵ Нѣтъ словъ достаточно изъяснить степень оной. Валашскій и Молдавскій поселянинъ, въ давнія времена боровшійся съ Венгерцами, Нѣмцами, Татарами и Турками, теперь утратилъ духъ свой и сдѣлался робокъ и безпечень, по покоренъ, теритивъ, кротокъ и отнюдь не сроденъ къ злодѣянію. Не смотря, однако же, на это, они могутъ быть легко приведены въ непріязненное состояніе, если только злонамѣренные будутъ умѣть ловко подстрекнуть ихъ. Вотъ разительный примѣръ сему. По введеніи Регламента, въ 1831 году весною, предполагено было приступить къ собранію рекрутъ; противники Регламента умѣли подвигнуть

Бранкованъ, правнукъ Господаря Валахій, предателя Петра Великаго при Рабой Могилѣ. Назначеніе ихъ въ Господари, одного послѣ другого, потомковъ помнутаго Господаря, имѣло въ кругу Бояръ, выдающихъ себя за преданныхъ Россіи, непріятное впечатлѣніе по множеству отношеній, о которыхъ считаю лишнимъ здѣсь упоминать. Замѣчу только, что въ IX главѣ о высшей тайной полиціи и проч. говорится объ этомъ подробно.

¹⁵ Въ продолженіи войны 1806—1812 годовъ двое изъ Бояръ, Катаржи и Канта, прославились только участіемъ въ разбойхъ, съ извѣстнымъ въ той странѣ грабителемъ, Бужоромъ, но и въ этомъ участіи личность ихъ не была подвержена опасностямъ храбрыхъ: они доставляли въ помѣстьяхъ своихъ убѣжище разбойникамъ, и за это дѣлились добычею. Все трое были казнены нами въ Яссахъ. Предъ войною 1828 года одинъ изъ значительнѣйшихъ Бояръ получилъ наслѣдство отъ матери своей, пожелавшей окончить дни свои въ монастырѣ. Сынъ, подозревая, что она имѣетъ съ собою деньги, и опасаясь, чтобъ она не отказала оныя монастырю, поѣхалъ провожать ее, а между тѣмъ нанялъ нѣсколько Арнаутъ, которые, подъ видомъ разбойниковъ, остановили ихъ въ лѣсу и до нага обыскивали мать при сынѣ. Онъ былъ нами употребленъ въ высшихъ должностяхъ, въ странѣ соотвѣствующихъ нашимъ Министрамъ. Были примѣры, что сыновья дѣлали то же относительно къ отцамъ своимъ, и обирали ихъ подъ видомъ разбойниковъ до пята и т. п. Этимъ ограничивались подвиги Бояръ, считающихъ разбой за великія воинскія предпріятія, но ни сколько не за преступленія.

народъ къ неповиновенію. Нѣкоторые Цынуты (Уѣзды) отказались дать рекрутъ; ихъ брали насильно; но едва доводили до Яссы, какъ они исчезали. Нагорные Цынуты сдѣлали болѣе: они не только изгнали отъ себя чиновниковъ, но совершили многія смертоубійства, убивали Казаковъ нашихъ, посылаемыхъ съ разными Офицерами и Арнаутами для введенія порядка. Остервененіе ихъ и упорство достигло наконецъ до того, что должны были послать противу нихъ Казачій, а изъ Букарешта пѣхотные полки для прекращенія беспорядковъ. Не есть ли это необыкновенное политическое явленіе? Кроткій и робкій Молдавскій мужикъ, съ отдаленнаго времени управлявшійся однимъ невооруженнымъ Каларашемъ (земскимъ полицейскимъ служителемъ), спокойно являвшимся въ селеніе и вытягивавшимъ (предъ тѣмъ только за три года), вмѣстѣ съ имуществомъ, и душу его, мужикъ этотъ, позволявшій, въ 1821 году, десяти, двадцати, четырестамъ грабить безнаказанно цѣлые Уѣзды, словомъ, Молдавскій мужикъ, который и по нынѣ, въ числѣ 50 человекъ, не рѣшится напасть на одного разбойника, этотъ-то самый мужикъ, ловко пострелнутый, не только что оказалъ упорство въ повиновеніи Правительству, постановленному надъ нимъ Державой, всегда покровительствовавшей ему, но и отважился вступить въ перестрѣлку съ пѣхотою и Казаками побѣдоносной арміи, смирившей притѣснителей его, и не только что навсегда освободившей оба Княжества отъ тяжкаго ига иновѣрцевъ, но блистательными побѣдами своими исторгшей изъ мрака за бытія его древнія права:—имѣть своихъ Господарей и народную стражу!

Народъ Княжествъ, слѣпо преданный Россіи до 1812 года, въ послѣднее время такъ же поколебался въ этомъ отношеніи. Правда, война эта не столь была благопріятна для народа, какъ предшествовавшія войны Румянцова и Потемкина, обогатившія край и потомъ обезпечившія для желающихъ переселиться знатныя преимущества. Многие еще помнили эти времена, но они не укоряли въ бѣдствіяхъ своихъ Россію, по тому что по роду, тогда существовавшего управленія, они приписывали собственнымъ своимъ Боярамъ всѣ угнетенія и разоренія, которымъ были подвергнуты. Пребываніе же послѣ войны этой Консуловъ изъ Перотовъ и нѣкоторыя происшествія въ Валахіи и Молдавіи, довершили остальное, по тому что дали случай Австрійскому Консулату хвататься за все, чтобы оказать народу покровительство, въ которомъ отказывалъ имъ Консулъ Перотъ, и преданность Россіи начала мало по малу охлаждаться. Присоединеніе къ Россіи Бессарабіи, въ которой они лишились той

дикой свободы своей, которая не может быть терпима въ благоустроенномъ Государствѣ, столь прельщавшая поселянъ обоихъ Княжествъ, начало устрашать ихъ.¹⁶ Съ тѣхъ поръ, однако же, до открытія войны 1828 года тѣнь преданности въ народѣ еще сохранялась, по тому что онъ ожидалъ найти убѣжище въ Россіи въ случаѣ чрезвычайныхъ насилій и опустошеній Турками. По заключеніи же Адрианопольскаго мира, когда они освободились совершенно отъ Турокъ, преданность ихъ начала вовсе исчезать, и мы видѣли плоды происковъ.

Милиція обоихъ Княжествъ имѣетъ нынѣ блистательный наружный видъ. Она образована Русскими, но образователи не могли влить въ нее тѣхъ свойствъ, которыя господствуютъ въ рядахъ Русскихъ. Молдаване и Валахи, надѣвъ военный мундиръ, выучившись маршировать и владѣть ружьемъ, не имѣютъ ни той дисциплины, ни той отваги, которыя необходимы каждому солдату. До сихъ поръ Аги (Полцимейстеры) Яссъ и Букарешта и Исправники Уѣздовъ имѣютъ своихъ наемныхъ, такъ называемыхъ, Арнаутъ, которыхъ употребляютъ тамъ, гдѣ предстоить какая либо опасность. Между тѣмъ милиція, при самомъ, такъ сказать, рожденіи своемъ содѣлалась орудіемъ злоумышленниковъ. Въ началѣ милиціонеры оказали неповиновеніе Господарю, Александрю Гикъ: когда онъ оставилъ, въ слѣдствіе этихъ безпорядковъ, Княжество, милиція, ободренная симъ, явнымъ уже возстаніемъ и нарушеніемъ существующаго порядка, низвергнувъ съ Княженія Господаря Бибеско, содѣлалась глухою къ словамъ Митрополита и предалась разнымъ преступленіямъ. Зная близко многихъ изъ этихъ коноводовъ лично, и вообще понимая свойство этихъ людей, я рѣшительно могу сказать, что въ военномъ дѣйствіи милиціонеры эти не принесутъ никакой пользы, но могутъ принести неисчислимый вредъ. Пословица, издавна существующая у поселянъ, что «Турокъ страшнѣе чорта,» сильно въ нихъ вкоренена; они рассказываютъ такія небылицы о Туркахъ, которые на простолюдиновъ неотмѣнно должны имѣть вліяніе, а по тому должно

¹⁶ Во время пребыванія Турокъ въ Княжествахъ послѣ истребленія Гетеристовъ въ 1821 году до 1829, гораздо болѣе перебѣгало Молдаванъ изъ Бессарабіи, иногда цѣлыми селеніями, чѣмъ изъ Молдавіи къ намъ: такъ порядокъ былъ имъ страшнѣе; съ введеніемъ же Регламента въ Княжествахъ, когда вся дикость управленія у нихъ исчезла, напротивъ, начали перебѣгать уже изъ Молдавіи въ Бессарабію, не смотря на то, что объявлено было, что каждый безъ паспорта перешедшій, прежде поселенія гдѣ желаетъ, получить 25 плетей, но это не остановило ихъ.

стараться держать милицію какъ можно далѣе отъ нашихъ солдатъ; ибо безотчетный вѣковой страхъ, которымъ объаты Молдаване и Валахи, при одной мысли схватиться съ Турками и вступить съ ними въ бой, достаточенъ всѣхъ парализовать паническимъ страхомъ. Сверхъ того бивачные рассказы ихъ, долженствующіе неминуемо послѣдовать на вопросы нашихъ молодыхъ солдатъ о Туркахъ, которыхъ Молдаване и Валахи знаютъ болѣе ихъ, неминуемо предлагаться будутъ въ самыхъ сильныхъ краскахъ; станутъ рассказывать имъ, какъ Турки рѣжутъ головы, какъ въ это время вертятся глаза, какъ они рѣжутъ уши, какъ сажаютъ на колъ и т. п., что все будетъ поражать воображеніе и располагать къ безотчетной робости, или, по крайней мѣрѣ, не къ той мужественной самоувѣренности, которая необходима болѣе всего въ рядахъ. Пусть они дѣйствуютъ отдѣльно, но смѣшивать ихъ съ нашими войсками было бы неосторожно. Можно утвердительно сказать, что нѣтъ Молдавана, или Валаха, родившагося и получившаго образованіе у себя дома, который бы, послѣ десяти ядеръ, пролетѣвшихъ чрезъ него, остался на мѣстѣ. Изъ Офицеровъ, можетъ быть, найдутся съ нѣкоторою смѣлостью, но не полагаю; по многимъ, очень уважительнымъ, причинамъ, чтобъ они вступили въ милицію, если бъ она формировалась. ¹⁷

Пандуры, преимущественно поселенные въ Уѣздахъ: Мехединскомъ, Чернецкомъ и Вильченскомъ, въ Малой Валахіи, всѣ вооружены, склонны къ войнѣ и могутъ выставить, въ случаѣ нужды, до 30 т. человекъ. Пандуры часто служили въ Венгерскихъ и Австрійскихъ войскахъ въ войнахъ съ Турціею. Они были и у насъ при Румянцовѣ и при Потемкинѣ, а въ 1806 году одинъ изъ ихъ предводителей, Тодоръ, склонивъ Пандуръ на сторону Россіи, выгналъ Турокъ изъ Малой Валахіи, держался въ ней шесть мѣсяцевъ, отбивая всѣ нападенія, и когда пришелъ Г.-М. Исаевъ, то присоединился къ нему. За подвигъ этотъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, и съ тѣхъ поръ получилъ названіе Владиміреско. Въ 1821 году, по интригамъ нѣ-

¹⁷ Генералъ-Маіоры: К а т а р ж и, ревностный сотрудникъ Михельсона въ 1806 году, и И з б а ш ь, съ отличіемъ служившій въ Отечественную войну, не были Молдаванами: первый—Булгаръ, второй—Херсонской Губерніи изъ Молдавскаго селенія, но происхожденія Сербскаго. Я зналъ обоихъ лично. Чистыхъ же Молдаванъ-Бессарабцевъ я знаю много и видѣлъ ихъ въ военное время, но ни я, ни сослуживцы ихъ, не о многихъ отзываются такъ, какъ должно отзываться объ Офицерѣ.

которыхъ Бояръ Валахіи, онъ поднялъ до 40 т. Пандуръ противъ притѣсненій и грабительствъ, производимыхъ Господаремъ Александромъ Суццо, выгналъ власти изъ Букарешта и занялъ оный. Въ это время Князь Александръ Ипсиланти поднялъ знамя бунта въ Яссахъ и поспѣшилъ съ Гетеристами къ Букарешту съ цѣлю склонить Владимиреско съ Пандурами къ взаимному дѣйствию. Владимиреско не впустилъ его въ Букарештъ, объявивъ, что цѣль ихъ обоихъ различна, что онъ дѣйствуетъ противу разорителя, Суццо, и грабителей Бояръ, отнюдь не выходя изъ повинновенія Султана, а онъ, Ипсиланти, поднялъ знамя бунта противу этого послѣдняго. Ипсиланти, остановившись въ Болентинѣ, въ 3 верстахъ отъ Букарешта, успѣлъ, посредствомъ хитраго Грека, Капитана Іоргаки, Олимпіота,¹⁸ переманить къ себѣ извѣстнаго храбростію своей Бимъ-Башу Саву съ 1000 лучшихъ Арнаутъ, приставшихъ было къ Владимиреску, а за Савою оставили Владимиреска и всѣ другіе Арнаути, и онъ, съ 6000 Пандуръ, пошелъ обратно въ Малую Валахію, въ Питешти. Здѣсь Ипсиланти опять искалъ его склонить къ соединенію, но получилъ тотъ же отвѣтъ; по чему Ипсиланти, полагая, что Владимиреско есть единственный виновникъ того, что Пандуры не хотятъ къ нему присоединиться, послалъ нѣскольکو Грековъ, которые предательски убили Владимиреска. Но и это убійство не принесло пользы Ипсиланти: два брата Македонскихъ приняли начальство надъ Пандурами, привели ихъ въ монастырь Тисману и тамъ всѣхъ распустили по домамъ. Въ слѣдъ за симъ Ипсиланти былъ постыдно разбитъ. Въ 1828 и 1829 годахъ Пандуры въ маломъ числѣ содѣйствовали Г.-А. Барону Гейсару. Въ этотъ послѣдній

¹⁸ Онъ извѣстенъ въ Гетеріи какъ гомерическій герой, смертію своею въ монастырѣ Секу. Обстоятельство это мнѣ близко извѣстно; ибо одинъ изъ 400, бывшихъ въ Секу, оставшихся живъ, вначалѣ былъ взятъ, какъ ружейный мастеръ, Пашею, а потомъ служилъ у меня волонтеромъ. Іоргаки воспѣтъ Греками; гимны или повѣи эти переведены на всѣ языки, и если всѣ Греческіе герои баснословныхъ временъ столь же основательно воспѣты, то конечно Греки одарены необыкновеннымъ воображеніемъ и хвастовствомъ. Іоргаки были главнымъ виновникомъ безсмысленнаго предпріятія Георгія Чернаго въ 1818 году, причемъ сей послѣдній палъ жертвою измѣны родственника своего, Вуйцы. Іоргаки конвоировалъ, съ набранымъ имъ отрядомъ, Валашскаго Господаря Караджи, съ богатой, собранной имъ, добычей, въ Австрію. Я зналъ Іоргаки въ 1820 и 1821 году въ Бессарабіи, когда начиналась Гетерія; жена вдова гайдука Велька и сынъ его не разъ прибѣгали ко мнѣ съ просьбой о вспомоществовательныхъ подпискахъ. Я упоминалъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ Іоргаки по тому только, чтобъ обозначить характеры этого рода людей.

годъ, когда разрѣшено было формированіе отряда волонтеровъ, многіе изъ нихъ изъявили желаніе вступить въ оный, но я ограничился только самымъ малымъ ихъ числомъ.¹⁹

Пандуры—хорошіе стрѣлки, какъ всѣ жители гористыхъ мѣстъ. Они храбры при защитѣ своихъ жилищъ, но нигде не годятся внѣ своей родины. Если придать къ нимъ не только мелкіе отряды нашей пѣхоты, но хотя какую ни будь тысячу Арнаутъ, они не впустятъ 30 тысячную Турецкую армію въ свои горы, доколѣ, впрочемъ, у нихъ есть вино и водка. Они большіе интересанты, а если добыча не будетъ предоставлена имъ, то разбѣгутся. Нынѣ съ Туркамъ они неохотно сражаются, по тому что Турецкіе всадники не такъ богаты, какъ прежде, вооружаются, а слѣдовательно, имъ нечѣмъ съ нихъ поживиться.²⁰

Шляши—это родъ Пандуръ, но лучше ихъ по способностямъ и не очень разгульны. Они живутъ въ Валахіи, на границѣ съ Седмиградіей, гдѣ на нихъ возложена стража проходовъ чрезъ горы. Они никогда не оставляютъ своихъ жилищъ.

Предразсудки и суевѣрія чрезвычайно распространены во всѣхъ сословіяхъ обоихъ Княжествъ: тамъ вѣрятъ заговариванію, обаяніямъ, колдовству, предсказаніямъ и всему т. п. Изъ этого должно исключить только женскій полъ высшаго сословія, не вполне раздѣляющій эти стумасбродныя понятія. Вообще должно замѣтить, что женскій полъ въ обоихъ Княжествахъ упрямилъ конечно цѣлымъ вѣкомъ просвѣщеніе Бояръ, муштинъ. Нѣтъ мужа, отца, брата, любовника и даже постороннихъ лицъ, къ которымъ бы ловкая тамошняя женщина не проникла: тамъ онѣ съ успѣхомъ въ этомъ отношеніи могутъ быть употреблены при ловкомъ направленіи. Я знаю это изъ опытовъ 1827—1828 годовъ, гдѣ женщины не ограничивались одними только средствами туземными, но умѣли распространить ловкость свою на этомъ поприщѣ и далѣе: многія свѣдѣнія доставлены были ими изъ за границы, почерпнутыя отъ мѣстныхъ Консуловъ. О чемъ въ свое время было мною доносимо съ представленіемъ этихъ свѣдѣній.

¹⁹ Подробнѣе о семъ см. Русскій Инвалидъ 1877 г., № 81, стр. 3 и 4, статью: «Отрядъ волонтеровъ-партизанъ въ 1829 году.»

²⁰ Во всякомъ, однако же, случаѣ неостѣнно должно имѣть за ними особенное наблюденіе; ибо, ваявшись умѣючи, ихъ не трудно будетъ возмолвать болѣе, или менѣе, противу насъ. Я убѣжденъ въ этомъ.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ
ОБЪ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

ИЗЪ ЗАПИСОЕЪ

И. П. Липранди.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

Преимущество естественной оборонительной линіи Турокъ, на которую съ обѣихъ сторонъ не было еще обращено полного вниманія.

Двѣ природныя оборонительныя линіи ограждаютъ Европейскую Турцію со стороны сѣвера: первую изъ этихъ линій составляетъ Дунай, вторую Балканы, идущія параллельно Дунаю. Но обѣ линіи эти, со всѣми стратегическими пунктами ихъ, счастливо размѣщенными, не составляютъ еще большого преимущества Турціи; они недостаточны, чтобы остановить Русскаго солдата: онъ переплыветъ первую, и передетъ вторую. Главнѣйшее преимущество Турковъ въ настоящихъ войнахъ съ Россіею заключается въ другихъ условіяхъ, которыхъ наши наступательныя арміи не всегда, или не вполне, могутъ избѣгать, а именно: 1. въ гибельномъ для насъ климатѣ театра войны и мѣсторасположенія нашихъ резервовъ. Въ продолженіе съ небольшимъ одного вѣка мы имѣли шесть войнъ съ Турціею, въ сложности продолжавшихся 25 лѣтъ. Въ первыя четыре изъ сихъ войнъ арміи наши собирались въ Украйнѣ, Подолѣ, то есть, въ Малороссіи, въ климатѣ здоровомъ и привычномъ нашему солдату. Здѣсь онъ получалъ новыя силы къ перенесенію предстоящей борьбы, не столько въ битвахъ, сколько съ климатомъ, убійственнымъ въ части Бессарабіи и въ Придунайскихъ Княжествахъ, въ главнѣйшемъ тогда театрѣ военныхъ дѣйствій (исключая войны героя Задунайскаго). Въ послѣднія же двѣ войны эти-то самые края служили не только сборнымъ мѣстомъ для войскъ, предназначаемыхъ для военныхъ дѣйствій, но и пребываніемъ нашихъ резервовъ, при перенесеніи войны на правый берегъ Дуная. Здѣсь учреждались госпитали и, къ довершенію зла, въ этихъ же самыхъ мѣстахъ армія должна была располагаться на зимнія квартиры. ⁴

* Въ предшествовавшія же войны армія, по окончаніи кампаніи, возвращалась вымывать на сборныя мѣста свои въ Украйну, Подолъ, въ Малороссію, гдѣ оставались ея резервы и лишнія тяжести; тамъ все необходимое къ возвраще-

Здѣсь-то, еще до встрѣчи съ непріателемъ, подрывается уже основаніе физическихъ силъ, ряды колеблются и мгновенно пустѣютъ отъ эндемическихъ и частыхъ эпидемическихъ болѣзней, почти всегда тамъ царствующихъ и до сихъ поръ неопредѣленныхъ еще съ точностію, въ слѣдствіе чего врачи, въ первый разъ являющіеся въ эти края, прибѣгаютъ оцупью ко множеству разныхъ способовъ пользованія, и лѣченіе почти не приноситъ пользы.

2. Въ несоотвѣтственной краю гигиенѣ нашихъ войскъ. Солдаты наши, ослабленные уже одною перемѣною климата своего на южный, оказывающій большее вліяніе на жителей Ствера, нежели обратно, часто еще должны употреблять и пищу, не свойственную краю: воловье мясо всегда тамъ вредно; водка не всегда полезна; одежда солдата требуетъ нѣкотораго измѣненія вмѣстѣ съ гигиеною, приспособленною къ странѣ и ея физическимъ условіямъ. Лишенные чистой и здоровой воды, которая весьма рѣдко встрѣчается на всемъ упомянутомъ пространствѣ, солдаты наши, отъ временнаго только тамъ пребыванія, болѣе, или менѣе, всѣ чувствуютъ потрясеніе силъ, и, наконецъ, оставивъ половину своихъ товарищей, а часто и гораздо болѣе, въ учрежденныхъ тутъ госпиталяхъ, изъ которыхъ, по вкоренившейся, послѣ двухъ послѣднихъ войнъ, у всѣхъ странной мысли, что никто живымъ не выходитъ, переправляются чрезъ Дунай, упавшіе духомъ, чтобы вступить здѣсь въ ратоборство съ непріателемъ многочисленнымъ, привыкшимъ къ климату, свѣжимъ и здоровымъ; чтобы дѣйствовать въ странѣ, прорѣзанной тѣснинами, покрытой горами и лѣсами, и наполненной вооруженными жителями, дерзкими и отважными, воспламененными фанатизмомъ, подстрекаемыми мыслию сохранить возстаніемъ жизнь и имущество свое, движимыми мстью противъ иновѣрныхъ, жаждою крови; грабежами, словомъ въ странѣ, гдѣ нужны новые необычные труды и силы для перенесенія еще другого рода изнуреній. Такимъ образомъ Турки вступаютъ въ бой съ войскомъ, уже значительно уменьшеннымъ въ числительности противу той, которую предполагали имъ противопоставить, и при томъ съ людьми, лишенными силы и бодрости. Далѣе сказано будетъ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ; здѣсь же замѣчу только, что Турки, можетъ быть, и сами еще не обратили на эти преимущества свои должнаго вниманія; но и съ нашей стороны не

повленію силъ своихъ находила она приготовленнымъ, и по тому съ весны вступала опять въ кампанію свѣжею и бодрою.

было еще обращено онаго; иначе наша бы возможность отклонить большую часть сего пагубнаго вліянія: слѣдовало бы только обратиться къ практическому изученію и изслѣдованію края, а не руководствоваться преимущественно данными, основанными единственно на кабинетныхъ стратегическихъ умствованіяхъ, которыя противъ Турокъ не имѣютъ еще большаго значенія.² Въ войнахъ съ Турками главное—сохраненіе солдата и огромныхъ суммъ, щедро Правительствомъ расходуемыхъ на тотъ конецъ, чтобы солдатъ былъ всѣмъ снабженъ.

Ц

Краткій взглядъ вообще на наши войны съ Турками.

Войны съ Турками не кровопролитны въ полѣ, но гибельны по многимъ другимъ отношеніямъ, преимущественно двѣ послѣднія. Но гибельны онѣ были по тому только, что театръ войны не былъ достаточно извѣстенъ, въ особенности относительно физическихъ его свойствъ и статистическаго состоянія, по чему и администрація, не

² Русскій солдатъ, подъ начальствомъ искусныхъ предводителей, не разъ торжествовалъ надъ самыми строгими правилами Стратегіи. Суворовъ, въ продолженіе 30 лѣтъ, былъ непріятелемъ на всевозможныхъ точкахъ стратегическихъ. Паскевичъ дѣлалъ то же въ продолженіе столькихъ же лѣтъ. Это можно сказать и о Наполеонѣ, бывшемъ всѣхъ и мездѣ въ продолженіе 17 лѣтъ. Только послѣ похода въ Москву начали его упрекать въ отдаленіи отъ правилъ этой науки. Но, найди онъ въ Москвѣ Нѣмцевъ, или Итальянцевъ, тогда бы и этотъ походъ вошелъ въ правила Стратегіи. Сколько примѣровъ представляютъ намъ наши предводители въ подкрѣпленіе сего! Не говоря уже о войнахъ съ Европейцами, замѣтимъ нѣкоторыя съ Турками. Герой Задунайскій, будучи между Татаръ, въ пять разъ его сильнѣйшихъ, и Турокъ, въ десять разъ многочислнѣйшихъ, не искалъ выбраться изъ затруднительнаго, не стратегическаго, своего положенія, но, нацавъ на Татаръ при Ларгѣ, разбилъ ихъ на голову, а на другой день, обратившись на Турокъ, разсѣялъ ихъ совершенно при Кагулѣ; Вейсманъ при Бабадагѣ, Милорадовичъ при Обилештахъ, Гейсмаръ при Бейлештахъ и пр., и пр. Все это доказываетъ, что духъ Русскаго солдата, когда его ведутъ предводители, умѣющіе поддерживать его, уничтожаетъ всѣ высокія стратегическія соображенія. Въ сочиненіи «Нѣкоторыя замѣчанія по поводу двухъ сочиненій, полъ заглавіемъ: «Малая война.» (Спб 1851 г.), высокія качества Русскаго солдата изложены мною подробно.

имѣя положительныхъ дѣлныхъ, [должна была часто ошибаться, а это влекло за собою ужасныя послѣдствія.

Что же касается собственно до военныхъ дѣйствій, то ни многочисленность Турецкихъ войскъ, ни отчаянная ихъ храбрость, ни твердыни крѣпостей, не могли исторгнуть побѣды у нашихъ войскъ. Ихъ арміи всегда бѣжали, ихъ крѣпости падали. Но всѣ блестящія побѣды въ полѣ и кровопролитныя осады, вѣнчая насъ славою, не влекли за собою, до 1829 года, рѣшительныхъ послѣдствій; во всѣ прежнія кампаніи (исключая войны Графа Румянцева), и даже въ кампанію 1828 года, побѣды наши въ полѣ оставались безплодными: овладѣвъ мѣстами битвъ, съ трофеями возвращались мы къ Дунзю, и мало потерявъ въ часъ битвы, въ минуты отдыха наполняли госпитали больными и увѣчными.

Причины сего очевидны, видимы: недостатокъ провіанта, фуража и часто перерѣзанныя сообщенія уничтожали дѣла мужества и высокихъ тактическихъ соображеній. Когда войско наше малочисленное, но всегда побѣдоносное, приготавлилось пожать побѣды и истребить непріятеля въ последнемъ его убѣжищѣ, толпы ожесточенныхъ жителей, дерзкихъ Турецкихъ наѣздниковъ и ихъ мародеровъ, разсыянныхъ по нашимъ флангамъ, въ тылу и даже между корпусовъ, какъ это преимущественно было въ 1828 и въ началѣ 1829 года, укрываясь въ лѣсахъ, ущеліяхъ и стремнинахъ, перестѣкали наши сообщенія, перехватывали наши обозы, нападали на отсталыхъ, снимали посты и захватывали разтѣзды, а иногда, врываясь въ тылу нашемъ въ города, подвергали опасности госпитали наши и заготовленія: мы въ дробь теряли прибрѣтенное массою, побѣдителя оставались безъ хлѣба, понесшіе труды безъ отдыха, больные безъ призора, лошади и другой скотъ безъ продовольствія, и это среди богатѣйшихъ природою мѣстъ, а, вмѣстѣ съ тѣломъ, убивался и бодрость духа, первое качество воина. Вотъ что не позволяло арміямъ нашимъ въ войнѣ 1806—1812 годахъ отходить болѣе ста верстъ отъ Дуная.

Въ кампанію 1828 года мы вели войну наступательную вообще, но въ частности всегда почти Турки на насъ нападали; ибо ихъ не страшили правильныя, и по тому медленныя, движенія регулярныхъ войскъ, которыя имъ легко было предвидѣть. Въ войнѣ съ Турками и вообще съ Азіятцами, численность непріятеля не должна входить въ расчетъ: главное—умѣть дѣйствовать на ихъ воображеніе. Лучшій для сего способъ—быстрота, нечаянность и отважное

появленіе во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ. Сей образъ войны неминуемо распространить ужасъ и смятеніе въ Турецкомъ войскѣ, не привыкшемъ къ соблюденію строгаго и постоянного порядка и не занимающемся способами собирать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Война Паскевича въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ, гдѣ онъ имѣлъ горсть войскъ, торжественно доказываетъ это.

III.

Необходимость имѣть отрядъ волонтеровъ-партизанъ изъ жителей праваго берега Дуная.

Имѣя рѣшительный перевѣсъ въ войнѣ полевой и осадной въ продолженіе кампаніи 1828 года, должно было стараться пріобрѣсти его и въ малой войнѣ. Въ половинѣ Марта 1829 года мнѣ было поручено составить отрядъ партизановъ изъ волонтеровъ, преимущественно изъ жителей праваго берега Дуная; къ отряду сему должны

³ Это доказано даже и въ 1828 году. Армія наша, переправясь противу укрѣпленнаго стана и подъ выстрѣлами крѣпости Исакичи, быстро перешла къ Карасу, за 120 верстъ отъ Дуная, оставивъ на одинъ переходъ отъ переправы вправо крѣпость Мачинъ, нѣсколько далѣе Браиловъ, съ сильвымъ гарнизономъ Гирсово, Черноводы, влѣво Тульчу. Остановившись же въ Карасу имѣла она сзади лѣваго фланга, на одинъ переходъ, крѣпость Кюстенджу. Это быстрое движеніе, основанное на совершенномъ познаніи Турокъ, увѣчалось полнымъ успѣхомъ; ибо всѣ помннутыя крѣпости немедленно сдались, не смотря на то, что въ Шумлѣ, лежащей отъ Карасу, всего въ нѣсколькихъ переходахъ, была сосредоточена главная Турецкая армія, сзади праваго нашего фланга, также на нѣсколькихъ переходахъ находилась Силистрія съ многочисленнымъ гарнизономъ, а въ Базарджикѣ, на одинъ переходъ отъ Карасу, былъ многочисленный Турецкій авангардъ. Если бы не было предпринято движеніе, то всѣ помннутыя крѣпости продолжали бы защищаться, осада ихъ пошла бы за собою болѣвни, а главная Турецкая армія, конечно, предприняла бы наступательное движеніе.

⁴ По окончаніи кампаніи 1828 года, убѣжденный въ этомъ опытами, я представилъ, съ предварительнаго дозволенія, бывшему Начальнику Штаба арміи, Генералъ-Адъютанту Киселеву, записку о необходимости составить отрядъ партизановъ изъ волонтеровъ, сформировать его изъ жителей праваго берега Дуная, часть коихъ находилась въ Княжествахъ и въ Бессарабіи. Люди эти были всѣ заклятые враги Туркамъ, служивъ въ войскахъ

были просоединиться два Казачьихъ полка и часть егерей. Лишь только разрѣшеніе о собраніи волонтеровъ сдѣлалось извѣстнымъ на правомъ берегу Дуная, какъ одно это расположило уже всѣхъ Болгаръ въ нашу пользу, и изъ Тырнова, Габрова, Систова, Никополя и другихъ мѣстъ тотчасъ же стали являться ко мнѣ Капитаны (начальники) съ просьбою о принятіи ихъ въ составъ формируемаго отряда.

Когда отрядъ вступилъ на правый берегъ Дуная, то всѣ сообщенія арміи, двигавшейся отъ Шумы къ Балканамъ, были уже перерѣзаны, и цѣлые транспорты наши находились въ рукахъ свирѣпыхъ жителей пространнаго Дели-Орманскаго лѣса, чрезъ который пролегаютъ всѣ пути. Въ продолженіе двухъ недѣль почти ежедневныхъ кровавыхъ приступовъ къ ущельямъ, куда стекались жители съ своимъ имуществомъ и гдѣ, укрѣпившись завалами, дѣлали изъ за нихъ набѣги свои съ помощію бродягъ Турецкой арміи, волонтеры овладѣли наконецъ этими ущельями: тогда не только что сообщенія наши очистились, но и всѣ Турецкія селенія Дели-Ормана прислали ко мнѣ депутатовъ, прося пощады и представляя заложниковъ, а многія изъ нихъ, расположенныя въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, опасаясь, чтобъ на ихъ землѣ не совершилось какого либо убійства нашего солдата бродягами, къ селенію не принадлежащими, сами просили меня, чтобъ я перевелъ ихъ въ линію Силистрійскихъ аванпостовъ, что и было исполнено. Вместе съ тѣмъ всѣ они сдали свое оружіе.⁵ Такимъ образомъ Турки, въ продолженіе 1828 года съ успѣхомъ нападавшіе на наши сообщенія, и самые Болгаре, не безъ

въ Сербіи во время Гетеріи, а многіе находились въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ атаманами разбойничьихъ шайкъ въ горахъ Орбела, Шардага-Скадры и пр. Потребовавъ нѣкоторые полковника, Киселевъ передалъ эту записку, присыланную командовать армію, Графу Дибичу, который мнѣ ждалому и поручилъ составить этотъ отрядъ; ибо, по многимъ обстоятельствамъ, съ 1824 года я имѣлъ влияние на многіхъ изъ сихъ лицъ. Отрядъ былъ сформированъ въ числѣ болѣе 900 чел., безъ всякаго пособія отъ казны, за исключеніемъ продовольствія, которое было ему обѣщано, нѣкотораго числа ружей для нагорныхъ Болгаръ, и пр.

⁵ Были случаи, что Турки приводили ко мнѣ въ станъ (въ особенности когда я начальствовалъ Туртукайскимъ отрядомъ) своихъ единовѣрцевъ, въобличая ихъ въ убійствѣ солдатъ; даже Русуцкій Визирь Кучукъ-Ахмедъ присылалъ ко мнѣ и неоднократно писалъ, чтобъ я заботился удерживать порядокъ между Турмана Дели-Ормана.

основанія подозрѣвавшіеся въ убійствѣ нашихъ солдатъ, во вторую половину кампаніи 1829 года были уже совершенно усмирены. ⁶

Въ кампанію 1828 года мы находили пустыми не только Турецкія, но и всѣ Болгарскія, селенія, а въ 1829 появленіе сказанныхъ волонтеровъ удержало по домамъ не только Болгаръ, но и многихъ Турокъ: первые готовы были даже содѣйствовать намъ, если бы только изъявлено было желаніе на принятіе ихъ услугъ; то же самое положительно можно сказать и о Дели-Орманскихъ Туркахъ. ⁷

Во всякомъ случаѣ, при перенесеніи когда либо военныхъ дѣйствій на правый берегъ Дуная, подобный отрядъ волонтеровъ, на другомъ только основаніи составленный, т. е., сообразно съ окружающими обстоятельствами, необходимъ. Не имѣя такого отряда, армія подвергается въ тылу и на флангахъ малой войнѣ, къ которой Европейскій солдатъ въ тѣхъ мѣстахъ одинъ не способенъ; сообщенія будутъ перерѣзаны, разъѣзды и малыя партіи или посты угрожаемы, селенія, не только Турецкія, но и Болгарскія, будутъ пусты; между тѣмъ смѣло могу сказать, что тотъ, кто знаетъ свойства Турокъ, легко можетъ изъ нихъ же самихъ составить отрядъ, который не остановится дѣйствовать противу своей арміи. Что это для нихъ не новость, стоитъ припомнить лишь происшествія нашего времени: междоусобія Пашей при восшествіи на престолъ Махмуда II; войны Али-Паши Янинскаго; войны Мехметъ-Али Египетскаго; войны въ Босніи и Албаніи, и т. д. Нынѣ же сдѣлать это еще несравненно легче, если только соблюдены будутъ условія, которыя требуются свойствами и расположеніями Турокъ; ⁸ главное—отнюдь не употреблять для сего

⁶ Все, мною сказанное подкрѣпляется неопровержимыми письменными свидѣтельствами того времени.

⁷ Въ описаніи Болгаріи объ этомъ см. подробности.

⁸ Во время пребыванія моего въ Княжествахъ, по вызвѣдѣ Посланниковъ изъ Константинополя, послѣ Наваринской битвы, въ 1827 году, не смотря на все ожесточеніе Турокъ, три раза стрѣлявшихъ по мнѣ (послѣдній разъ въ окошко дома у Французскаго Консула Лаге, къ которому я былъ приглашенъ обѣдать), кончилось тѣмъ, что эти же самые Турки, начиная съ Диванъ-Ефенди Тегеля, Башъ-Вешли Ага-Арифъ-Ага, Браиловскаго Аяна Арвануть-Османъ-Ага и т. д., сдѣлались моими пріятелями (болѣе всего по дѣйствовало на нихъ ордество, которое я избралъ, чтобы познакомиться съ Диванъ-Ефенди, въ чемъ всѣ Ювре изъ опусеніи мнѣ отказали) и сообщали мнѣ все, что было нужно, съ такою искренностію, что давняя ихъ окаянность совершенно вѣрными, какъ свидѣтельствуется это моими доиссѣдами о приготовленіяхъ Турокъ и отзывами Г.-А. Графа Дибича, Киселева и Гр. Палена,

Грека, Фанариота и Перота; въ противномъ случаѣ положительно можно сказать, что мы пріобрѣтемъ себѣ не друзей, а враговъ. Доказательствъ тому много; далѣе скажу я еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Исторія всѣхъ вообще войнъ противъ Турокъ показываетъ необходимость имѣть подобные отряды волонтеровъ. Мы встрѣчаемъ ихъ въ войнахъ Венгерскихъ и Австрійскихъ, и видимъ какую пользу приносили они арміямъ, если только составлялись сообразно съ духомъ людей, долженствовавшихъ вступить въ оныя, и съ умѣньемъ употреблять ихъ. Извѣстно, какое содѣйствіе оказано было такими отрядами войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ Графа Ветерани; до сихъ поръ еще многія мѣста, служившія засадами этимъ партіямъ, носятъ названіе пещеръ Ветерани; во время войны Графа Румянцова съ Турками летучіе отряды Албанцевъ и другихъ горцевъ, а также и Пандуръ,^{*} предшествовали намъ спасительнымъ ужасомъ,

сдѣланными въ то время и послѣ. При выгѣдѣ моемъ изъ Княжества, за два мѣсяца до открытія кампаніи, всѣ эти Турки провожали меня до самой границы (нѣкоторыхъ при занятіи Яссы я взялъ въ плѣнъ, въ числѣ ихъ былъ и Диванъ-Ефенди). Въ промежутокъ между кампаніями 1828 и 1829 годовъ, когда главная квартира находилась въ Яссахъ, я получилъ предписаніе собрать нѣкоторыя свѣдѣнія. Находя, что, по важности сихъ свѣдѣній, добыть ихъ можно было не иначе, какъ отъ самихъ Турковъ, я отправился въ Зимницу, гдѣ скоро нашелъ возможность заманить ихъ изъ за Дуная пріѣзжать къ намъ по ночамъ для тайной покупки соли, въ которой они нуждались. За уступку въ цѣнѣ, по соглашенію о томъ съ главнымъ откупщикомъ Барона Мейтани, Турки рассказывали съ полною откровенностію обо всемъ, что ни спрашивали у нихъ: такимъ образомъ за какіе ни будь 100 пудъ соли узнали мы все, что нужно было знать. По окончаніи же войны въ 1830 году, Османъ Ага (тогда уже Аявъ Журжи), пріѣхалъ ко мнѣ въ Букурештъ и пробылъ у меня въ гостяхъ двѣ недѣли; да и вообще не было ни одного Турка, пріѣзжавшаго въ Букарештъ, или Яссы, который бы тотчасъ не посѣтилъ меня; а когда въ 1836 году пріѣзжалъ я въ Княжества по семейнымъ своимъ дѣламъ, то ко мнѣ являлись Турки, которыхъ я и не зналъ прежде, слышавшіеся обо мнѣ отъ другихъ, въ особенности по пребыванію моему въ Туртукаѣ. Упоминаю объ этомъ для того только, чтобы показать, что Турки могутъ быть еще легче, чѣмъ нѣкоторые изъ Христианскихъ племенъ тѣхъ мѣстъ, привлечены на нашу сторону, если только захотятъ дѣйствовать на нихъ какъ слѣдуетъ, а главное не черезъ Грековъ.

^{*} Подъ словомъ Пандуръ не должно разумѣть безусловно жителей нѣкоторыхъ Уѣздовъ Малой Влахіи. Они появляются первый разъ въ войнахъ Венгріи; отъ этого приняли, и очень неправильно, называть подобные отряды

располагали въ нашу пользу умы обывателей, удерживали ихъ въ тишинѣ и спокойствіи, и доставили способъ великому полководцу сему съ малою арміею одерживать рѣшительныя побѣды, и наконецъ сморить голодомъ запертое въ Шумлѣ многочисленное войско и заключить славный миръ Кучукъ-Кайнарджійскій, для чего малое число регулярныхъ войскъ его было бы недостаточно. Въ продолженіе всей этой войны рекогносцировка и развѣдыванія о неприятелѣ совершались посредствомъ партизановъ-волонтеровъ, составленныхъ изъ разныхъ горцовъ подъ начальствомъ нашихъ Офицеровъ. Въ послѣдующую войну Потемкина, или Суворова, также имѣлись значительныя отряды этихъ войскъ; но они не могли принести той пользы въ Княжествахъ, гдѣ происходилъ театръ войны, какую принесли бы несомнѣнно при перенесеніи его на правый берегъ Дуная. Изъ этихъ, такъ называемыхъ, Пандуръ и Сербовъ, слѣдовавшихъ всегда за арміею въ наши границы, получали образованіе свое первые наши легкоконные полки. Наконецъ и въ войну 1806—1812 годовъ, видимъ, что предъ открытіемъ ея одинъ изъ Пандурскихъ начальниковъ—Тодоръ и Сербскій Болгаръ Вучичъ собрали (первый Пандуръ, а второй Арнаутъ), по предварительнымъ о томъ сношеніямъ, нѣсколько сотъ волонтеровъ, съ которыми и держались долго противу Турокъ въ Букарештѣ, а потомъ Тодоръ, будучи не въ силахъ бороться въ открытыхъ мѣстахъ, отошелъ въ горы, гдѣ продолжалъ вести малую войну, а Вучичъ, запершись въ монастырѣ, защищался тамъ до прибытія Русскихъ,¹⁰ и тогда отправился съ отрядомъ своимъ въ Сербію, къ Георгію Черному. Война Сербовъ не позволила Русской арміи имѣть достаточное число волонтеровъ, по тому что всѣ они стеклись въ Сербію. Оставшіеся же Пандуры Валашскіе не могли приносить пользы внѣ своихъ жилищъ.

Но слѣдуетъ замѣтить при семъ, что начальнику подобнаго

Пандурами, не смотря на то, что въ нихъ не было иногда ни одного собственно Пандура. Такъ слово это является въ войнахъ Руманцова, Потемкина и въ войнахъ 1806—1812 годовъ; но свойства Пандуръ и другихъ горцевъ различны.

¹⁰ Тодоръ получалъ за этотъ подвигъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, отъ чего и сдѣлался въ послѣдствіи извѣстнымъ подъ именемъ Владиміреска. Въ 1821 году онъ хотѣлъ предательски, по приказанію Кнзя Александра Илѣвскаго, за то, что съ Пандурами своими не хотѣлъ присоединиться къ Гетеристамъ, какъ сказано было уже. Вучичъ получалъ Маіорскій чинъ и въ послѣдствіи орденъ Св. Анны 2-й степени.

отрядъ тажкихъ предстоятъ испытанія: если онъ выдержитъ ихъ, тогда не будетъ предпріятія, котораго бы не привелъ онъ въ исполненіе съ желаемымъ успѣхомъ. Малѣйшее же его послабленіе, малѣйшая нерѣшительность и отклоненіе отъ точнаго знанія привычекъ и обычаевъ различныхъ племенъ, составляющихъ его отрядъ, не только что сдѣлаетъ отрядъ сей безполезнымъ, но и самую жизнь начальника на каждомъ шагу поставитъ въ зависимость отъ этихъ людей, которые почитаютъ себя вправѣ, какимъ бы то ни было образомъ, избавляться отъ предводителя слабого и нерѣшительнаго. Для лучшаго уразумѣнія сего, я изложу, въ особомъ приложеніи, нѣкоторыя черты, служащія къ подтвержденію выше сказаннаго и взятая изъ личнаго моего опыта.

IV.

О необходимости имѣть свѣдѣнія объ областяхъ театра войны съ Турціею въ отношеніяхъ существенныхъ.

Стратегическія соображенія и тактическія дѣйствія должны основываться на совершенномъ познаніи края, имѣющаго служить театромъ войны; иначе будутъ ошибочны онѣ на каждомъ шагу. Военное обозрѣніе (въ полномъ смыслѣ значенія своего) ¹¹ земель, прилега-

¹¹ Тутъ я разумѣю только то военное обозрѣніе, которое необходимо имѣть прежде, чѣмъ ити въ чужую землю. Военное же обозрѣніе или рекогносцировка расположенія непріятеля во время открытія военныхъ дѣйствій, составляетъ другой предметъ, который опредѣляется только способностями лицъ, на коихъ эта важная, главная основа тактическихъ предпріятій, возлагается. Изъ прежнее время, когда я служилъ въ Генеральномъ Штабѣ, Офицеръ почиталъ предосудительнымъ имѣть зрительную трубку. Въ 1808 году, во время Финляндской войны, Генераль-Квартирмейстеръ арміи, Адерхасъ, увидѣвъ одного моего товарища съ такою трубкой, сказалъ ему: «Это что такое? Не съ этимъ ли инструментомъ думаете Вы дѣлать рекогносцировку, когда я Васъ пошлю? Нѣтъ, батюшка, добъжайте сами и своими глазами глядите, а не за пять верстъ!» Тщательное скрыпаніе Офицерами зрительныхъ трубокъ, если они имѣли ихъ при себѣ, продолжалось до 1814 года. Такой инструментъ въ рукахъ Офицера Генеральнаго Штаба вредилъ ему во мнѣніи начальства, а товарищамъ служилъ поводомъ къ разнымъ шуткамъ, часто колкимъ. Времена намѣнились: въ Турецкую войну 1828 года рѣдко уже можно было встрѣтить Офицера Генеральнаго Штаба, не вооруженнаго трубкой.

ющихъ къ юго-западнымъ границамъ нашимъ, совершенно отличается отъ обозрѣнія всѣхъ другихъ странъ Европы. Полудикіе нравы и обычаи обитателей разныхъ областей Турецкой Имперіи, столь же различные, какъ и самая природа сихъ областей, производятъ то, что одна область не можетъ быть разсматриваема съ той же точки зрѣнія, съ которой другая представляетъ удовлетворительныя послѣдствія. Это обстоятельство есть одно изъ важнѣйшихъ, по которымъ мы никогда не могли достигнуть и тѣни точнаго познанія края, въ столькихъ отношеніяхъ заслуживающаго особеннаго нашего вниманія. Разнородность предметовъ, долженствующихъ входить въ предварительное обозрѣніе края, такъ обширна, а взаимныя отношенія ихъ такъ сложны, что только тотъ, кто глубоко изучитъ край, не упуститъ тѣхъ маловажныхъ обстоятельствъ, которыя при обозрѣніи другихъ странъ Европы не обратили бы на себя вниманія; здѣсь же должны стоять едва ли не на первомъ планѣ, по тому что отъ небреженія оныхъ зависитъ не только сохраненіе многихъ тысячъ людей и огромныхъ суммъ, но и самый успѣхъ кампаніи. Ученѣйшій теоретикъ, при описаніи края этого, если онъ не знакомъ съ нимъ на дѣлѣ, будетъ не въ состояніи дать полнаго и яснаго понятія объ ономъ. Малѣйшее обстоятельство, опущенное изъ виду, не рѣдко влечетъ за собою, какъ свидѣтельствуеетъ опытъ, послѣдствія самая гибельныя; а между тѣмъ каждая война съ Турками начиналась у насъ какъ бы въ первый разъ, въ особенности же на правомъ берегу Дуная! ¹²

переброшенной черезъ плечо на желтомъ, или зеленомъ, ремнѣ. На не имѣвшаго такого вооруженія смотрѣли, какъ на нерадиваго къ своей обязанности; иногда случалось даже, что, посылая Офицера, спрашивали: есть ли у него труба?! Въ строгомъ смыслѣ это орудіе принадлежитъ болѣе лицамъ, начальствующимъ большими частями, а не Офицеру, который долженъ видѣть само то, что рисуетъ. Послѣдствія обозрѣній съ трубой въ Турецкую войну представляютъ много примѣровъ значительныхъ погрѣшностей.

¹² Приведу нѣсколько примѣровъ: въ 1828 году изъ Карасу я былъ посланъ съ отрядомъ уланъ и казаковъ въ Базарджикъ для открытія скопляющагося непріятеля; два авангарда стали у насъ по направленію въ Базарджикъ: одинъ въ Байрамъ-Деде, другой въ Кингеаѣ (въ 8 верстахъ одинъ отъ другого). Мнѣ велѣно было ѣхать по старой Визирской дорогѣ, на которой найду авангардъ, но я проѣхалъ по указанію моего проводника, оставляя вправо и влѣво авангарды, а эта дорога вела прямо въ непріятельскій станъ. Въ донесеніи моемъ подробно описано это обстоятельство.... Въ томъ же году думали мы найти въ долигѣ Табанъ-Дере рѣку, и, перенеся къ Базарджикъ главную армію, вовсе не нашли оной. Въ окрестности пяти

Несомнѣнно, что лучше не имѣть никакихъ свѣдѣній, чѣмъ имѣть ложныя: это послѣднее влечетъ за собою самыя гибельныя слѣдствія; ибо на этихъ описаніяхъ и картахъ основываются всѣ соображенія, всѣ предначертанія.

Война 1806—1812 годовъ представила на опытѣ примѣры вредныхъ послѣдствій отъ несовершеннаго познанія края, а въ 1828—1829 годахъ повторены были многія изъ прежнихъ ошибокъ, и по-

версть около лагеря, изъ находящихся на этомъ пространствѣ колодезей, могли мы въ 2½ сутокъ напоить лошадей одинъ только разъ, не считая людей и воловъ подвижнаго магазина и госпиталей, а тутъ должны мы были простоять около двухъ недѣль! На меня возложено было расписаніе фонтановъ по полкамъ, и расчетъ этотъ видѣвъ изъ моего донесенія. Когда Походный Атаманъ Г. — А. Сысоевъ, 5-го Юля, находясь въ авангардѣ, сбиль непріятеля при Еникіой, то по картамъ селеніе это оказалось Енибаваромъ. Такъ и было донесено о занятіи города сего, не смотря на то, что Сысоевъ, за 18 лѣтъ передъ тѣмъ, зналъ этотъ городъ, находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе; между тѣмъ на основаніи этого ошибочнаго донесенія армія оставовилась лагеремъ, полагая Енибаваръ занятымъ. Въ Октябрѣ 1828 г. мы оставили пространство на правомъ берегу Дуная, между Силистріею и Шумлою, находившись на ономъ около пяти мѣсяцевъ; а въ Январѣ 1829 г., когда понадобились свѣдѣнія о дорогѣ изъ Силистріи на Каургу къ Туръ-Арнау-ти-ару, т. е., по направленію къ нашимъ корпусамъ, расположеннымъ между Варною и Праводами, о дорогѣ, по которой неоднократно ходили наши отряды, свѣдѣній этихъ не оказалось. Но за требованіе таковыхъ изъ С.-Петербурга, я получилъ отъ Г. — А. Киселева приказаніе собрать ихъ извустно отъ бывавшихъ тамъ, или чрезъ лазутчиковъ. Въ Букурештѣ и Каларашѣ я нашелъ нѣкоторыхъ выходцевъ изъ тѣхъ мѣстъ, спросами которыхъ и посылкою одного изъ лазутчиковъ удовлетворилъ требованіе. Эта самая дорога послужила Графу Дибичу къ совершенію знаменитаго движенія его изъ подъ Силистріи на Каургу, въ тылъ арміи Верховнаго Визиря. Военный Энциклопедическій Лексиконъ, издававшійся тотчасъ послѣ Турецкой войны, наполненъ изумляющими ошибками по части военной географіи Турціи, переноса крѣпости и города, въ которыхъ армія за два года предъ тѣмъ находилась, съ одного берега на другой, и т. п. Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ 1840 и 1841 годовъ я имѣлъ случай замѣтить всѣ эти погрѣшности. Встрѣчается также, что одно и то же пространство бываетъ описано тремя лицами, въ продолженіе самаго краткаго времени, на примѣръ, одного мѣсяца, и каждое изъ сихъ описаній одно на другое не похоже, по тому что каждый смотрѣлъ съ своей особой точки зрѣнія, вытекающей изъ его свойствъ и способностей. Какимъ же образомъ отличить изъ нихъ то описаніе, которое точностію своею болѣе приближается къ истинѣ, когда потребуется необходимость въ ономъ? Одна удача будетъ руководствовать въ избраніи болѣе удовлетворительнаго отъ недостаточнаго и даже ложнаго.

слѣдствія были тѣ же самыя, только еще въ несравненно большихъ размѣрахъ. Между тѣмъ не представлялось физическихъ преградъ отклонить большую часть понесеннаго вреда, если бы край былъ предварительно изученъ, и не держались привычныхъ, со временъ войны 1789—1792 годовъ, взглядовъ на такіе предметы, которые нынѣ совершенно измѣнились.... Разсматривая исторію войнъ Европы съ Оттоманами, даже въ послѣднія полтора столѣтія, на каждомъ шагѣ убѣждаешься въ недостаткѣ необходимыхъ для дѣла свѣдѣній. Во всѣхъ почти войнахъ этихъ первыя кампаніи были неудачны, по тому именно, что были принимаемы не тѣ мѣры, которыхъ требуютъ условія края, куда переносился театръ войны, условія, оставшіяся или недостаточно извѣстными, или и вовсе чуждыми Европейцамъ; только послѣ многихъ пагубныхъ опытовъ принимаемы были, наконецъ, мѣры болѣе сообразныя съ настоящимъ положеніемъ края и образомъ войны, какую должно вести съ Турками, и тогда въ слѣдующихъ кампаніяхъ той же самой войны пріобрѣтались большіе успѣхи. Но удивительно то, что уроки эти служили не болѣе какъ на одну войну, въ послѣдующую же поступали опять по прежнему. Тѣ, на которыхъ возлагалось собраніе потребныхъ свѣдѣній, были, конечно, или неспособны для того, или руководились вѣковымъ презрѣніемъ къ Туркамъ, не вникали безпристрастно во все, до нихъ относящееся, по чему изображали Имперію Османовъ слабою и безъ средствъ, и тѣмъ нечувствительно усыпляли внимательность своихъ Правительствъ. Нѣкоторые и понынѣ усиливается доказывать, что Османская Имперія не есть Государство, подобно другимъ опирающееся на твердомъ основаніи и представляющее тѣсную политическую связь между всѣми частями внутренняго своего устройства и управленія. Между тѣмъ въ дѣйствительности далеко не такъ. По сему, чѣмъ болѣе вникаешь въ важность точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе видишь преступность ложныхъ, которыя обыкновенно завлекательнѣе первыхъ, по тому что пишутся краснорѣчивѣе. Взвѣсивъ слѣдствія, иногда отъ невнимательнаго только изложенія предмета сего проистекающія, нельзя въ строгомъ смыслѣ не поставить ихъ въ рядъ съ государственною измѣною.... Въ Турціи это такъ и почитается.

V.

О вредномъ вліяніи различныхъ мѣстностей.

Изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ, можетъ быть, только Испанія да Португалія нѣсколько приближаются къ Турецкимъ областямъ относительно разнообразія въ климатѣ различныхъ мѣстностей, въ недалекомъ разстояніи взаимно находящихся. Болгарія, Румилія, Сербія, Боснія, Албанія, Македонія, Герцеговина и оба Княжества заслуживаютъ особеннаго вниманія въ точномъ познаніи сего предмета. Какая противоположность встрѣчается здѣсь иногда на пространствѣ не болѣе пяти верстъ! Различное свойство водъ, во многихъ мѣстахъ горьковатыхъ, сѣрныхъ, содоноватыхъ, тинистыхъ и пр. въ разбросанныхъ повсюду фонтаняхъ, источникахъ и колодезяхъ, соединяясь съ злокачественнымъ воздухомъ, зараженнымъ отъ многообразныхъ причинъ, имѣетъ вредное вліяніе и на самыхъ туземныхъ жителей, всѣмъ же другимъ дѣлается пагубнымъ. Черноводы, Гирсово, Кусгунъ, Фокшаны, Каларашъ, Обилешти,¹³ Слатина и другія мѣстности, извѣстныя еще во время кампаніи 1806—1812 годовъ вредными послѣдствіями для квартировавшихъ въ оныхъ войскъ, въ послѣдней сдѣлались гробомъ многихъ тысячъ... Многія мѣста и лоцины, преимущественно въ Болгаріи, Румилии и Сербіи, болѣе, или менѣе, вредны не только для расположенія тамъ лагерей на ночлеги, но и для самыхъ приваловъ. Природные жители избѣгаютъ строить тамъ жилища свои, а располагаютъ ихъ на берегахъ сихъ лоцинъ; въ этихъ же послѣднихъ, когда нѣтъ другой возможности, имѣютъ только свои фонтаны. При этихъ-то фонтаняхъ войска наши, по незнанію, останавливались на ночлеги, дневки, а иногда и на большее время, имѣя въ виду быть ближе къ водѣ, не изнурять лю-

¹³ Вотъ одинъ изъ множества примѣровъ: Харьковскій уланскій полкъ поставленъ былъ на зимнія квартиры, въ 1828 году, въ Обилешти. Болѣзни и смертность людей начали сильно развиваться, а за тѣмъ и лошади, безо всякихъ видимыхъ причинъ, стали дохнуть. Командиръ полка, Полковникъ Аврель, скоро постигнулъ причину сего, заключающуюся въ мѣстности; послѣ неоднократныхъ донесеній и настояній о перемѣнѣ квартиры, увидѣвъ, что замедленіе въ разрѣшеніи сего по порядку и инстанціямъ, угрожаетъ истребленіемъ полку, онъ рѣшился оставить Обилешти и перейти всего за 8 верстъ отула. Съ слѣдующаго же дня болѣзни начали прекращаться, падежъ лошадей остановился, и чрезъ недѣлю полкъ былъ здоровъ.

дей носкою оной на возвышенія, и пасты лошадей въ лощинѣ ближе къ лагерю.

Вреднѣйшія мѣста для здоровья въ первой или сѣверной полосѣ: ¹⁴

Въ Валахіи: Каларашъ, Браиловъ, Слободзея, Обилешти, Слатина, Русе де Веде и нѣкоторыя другія.

Въ Молдавіи: Галацъ, Текучъ, Бырладъ, Фальчи, Фокшаны обоихъ Княжествъ, при извѣстныхъ условіяхъ правый берегъ Прута, начиная отъ Фальчи до впаденія въ Дунай и лѣвый берегъ сего послѣдняго отъ впаденія Прута вверхъ до устья Алуты или Ольты. По обоимъ Княжествамъ, въ нагорныхъ частяхъ оныхъ, имѣющихъ климатъ совершенно здоровый, находятся многіе минеральныя источники, обладающіе частію лѣчебными свойствами.

Во второй или средней полосѣ:

Въ Болгаріи: Гирсово, Кусгунъ, Черноводы, Бабадагъ-Мачинъ и отъ онаго до устья Дуная весь берегъ во время сѣвернаго вѣтра; Силистрія и Туртукай съ окрестностями, по причинѣ пространныхъ плавней камыша, находящихся на сѣверномъ берегу Дуная; ¹⁵ Базарджикъ и вся долина Табанъ-дере; городъ

¹⁴ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ пространнаго описанія климата Турціи, составленнаго мною въ 1830 году и находящагося въ сборникѣ моемъ о Турціи подъ № 47.

¹⁵ Въ 1829 году, въ Іюль мѣсяцѣ, поручено было мнѣ Генералъ-Адъютантомъ Киселевымъ съ отрядомъ волонтеръ-партизановъ систематически очистить Дели-Орманскій гѣсъ отъ вооруженныхъ жителей, которые пересѣкли сообщенія между Дунаемъ и Шумлюю, нападая на транспорты наши, развѣды, пикеты и проч. Находясь тогда въ лагерѣ подъ Силистріюю, я раздѣлилъ отрядъ на нѣсколько колоннъ, которыя, слѣдуя по разнымъ направленіямъ, должны были соединиться со мною въ Каургѣ, куда я отправился по прямой дорогѣ съ 200 кованныхъ и 80 пѣшихъ волонтеровъ. Прибывъ въ раворенной деревнѣ Гирлицѣ, лежащей при долинѣ сего же имени, соседнящейся съ Дунайскими камышами, я расположилъ отрядъ на возвышеніи, при обрыву оной, и тутъ же поставилъ свою палатку. Находявшіеся при отрядѣ моемъ С.-Петербургскаго уланскаго полка Штабсъ-Ротмистръ Карлызѣвъ и 14 го класса Рока-Фуксъ, спустились въ долину къ фонтану, находившемуся не болѣе 100 шаговъ внизъ отъ моей палатки и, вопреки моему совѣту, избрали это мѣсто для ночлега. Отборный отрядъ Арнаутовъ, въ числѣ 65 человекъ, также просилъ позволенія спуститься въ долину, гдѣ, для ихъ лѣни, представлялось удобство кормить лошадей, привязавъ за заднюю ногу къ колу, и тѣмъ избѣжать необходимости накопить травы и привести оную на

Козлуджи и вся долина сего имени (Козлуджи-дере), долина Ушюли-дере, Дедно до самой Варны. Добруджская степь не столь гибельна заразительностію воздуха, сколько злокачественностію водъ своихъ. За тѣмъ Болгарія вообще имѣеть климатъ хорошій и, при соблюденіи иноземными условій, требуемыхъ каждой страной. сохраненіе здоровья не представляетъ здѣсь затрудненій.

Въ Сербіи вреднѣйшія мѣста суть: Шабацъ и вообще весь округъ Мачва, въ особенности же лѣсъ, лежащій среди онаго и именуемый Китогъ, въ коемъ отъ частыхъ наводненій Савы и Дрины органическія тѣла не скоро истлѣваютъ и долго остаются въ состояніи гніенія; часть Неготинской Краины, лежащая вдоль лѣваго берега Тимока до впаденія его въ Дунай и до Бырза-Паланки; часть Ресавской нахіи на Великой Моравѣ и вообще берега рѣки этой до Смедерева, часть Поцеринны; почти весь правый берегъ Дуная отъ Порича до Смедерева, и въ особенности окрестности сей послѣдней: Коларъ, Ягодина, Тюпрія, Понаръ и нѣкоторыя другія мѣста. ¹⁶ Въ Сербіи также находятся многіе минеральныя источники.

верхъ. Имѣя уже тогда много данныхъ о равныхъ долинахъ, вредныхъ для ночлега, я ничего не могъ узнать о сей, не встрѣтивъ въ отрядѣ ни одного изъ волонтеровъ, знавшихъ окрестности Гирлицы, и хотя все давало понимать, что и эта долина не должна, въ извѣстное время, быть здоровою, ибо всѣ строенія разоренной деревни находились на возвышенныхъ мѣстахъ, я долженъ былъ, однако же, по случаю наступленія ночи, согласиться на усиленную просьбу Арнаутскихъ Капитановъ, и позволилъ имъ спуститься въ долину, гдѣ находилось множество разбросанныхъ шалашей, служившихъ ночлегами для нашихъ войскъ. Ночью оба помянутые Офицера почувствовали сильную боль живота и имѣли неосторожность выпить чаю, послѣ чего имъ сдѣлалось еще хуже; къ свѣту они и трое слугъ ихъ жестоко заболѣли лихорадкою и отправились обратно въ Силистрію, гдѣ выдержали переную горячку и потеряли всю кампанію. Изъ 65 Арнаутовъ, почевавшихъ въ сей же долині; 28 жестоко заболѣли, и трое изъ нихъ померли на третій день въ Каургѣ, остальные 25 человекъ больныхъ не могли поправиться до окончанія кампаніи, не взирая на то, что свѣчны были съ климатомъ и имѣли стовышешнюю оному оладжу. Въ отрядѣ же, стоявшемъ не болѣе ста шаговъ выше, изъ числа болѣе 200 человекъ не было ни одного заболѣвшаго.

¹⁶ Замѣчательно то же періодическое влетаніе въ извѣстное время года изъ Голубацкой пещеры ядовитыхъ мухъ, Сиврисенскъ, сильно поражающихъ лошадей и скотъ, отъ коего заражаются потомъ и люди. Въ одну изъ Австрійскихъ войнъ большой отрядъ Турецкой конницы былъ истребленъ именно этими мухами.

Въ Босніи: пространство между лѣвымъ берегомъ Дрины и таковымъ же Савы, въ особенности отъ мѣстечка Янія до м. Бѣлины; окрестности Турецкой Градиски, пространство ниже Нижняго Добора на рѣкѣ Боснѣ и нѣкоторыя другія мѣста подвержены перемежающимся лихорадкамаъ; другихъ же болѣзней въ этой странѣ, богатой во всѣхъ отношеніяхъ, не встрѣчается. Боснякъ 80 лѣтъ столь же легокъ, бодръ и способенъ къ трудамъ, какъ 30-лѣтній Волохъ, или Молдаванъ. Цѣлительныхъ водъ различныхъ свойствъ здѣсь множество.

Въ третьей или южной половѣ:

Въ Румиліи вреднѣйшими мѣстами почитаются: Адрианополь и преимущественно лѣвый берегъ Марицы, города Чорлу, Кирккисси, особенно же окрестности Бургаза и нѣкоторыя другія мѣста; но вообще злокачественныя болѣзни, при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей, рѣдки; въ особенности воздержаніе отъ горячихъ напитковъ необходимо. Константинополь извѣстенъ.

Въ Македоніи вреднѣйшія мѣста суть: окрестности Филиппополя и Татаръ-Базарджика, причиною полагаютъ избыльное разведеніе сарачинскаго пшена; берега Мраморнаго моря и въ особенности окрестности Салоникъ, Эноса, Сереса и нѣкоторыя другія мѣста, порождающія злокачественныя болѣзни.

Въ четвертой или западной половѣ:

Вреднѣйшія мѣста въ цѣлой Албаніи суть окрестности Охриды. На берегахъ Адриатическаго и преимущественно Средиземнаго морей эндемическія болѣзни заключаются только въ перемежающихся лихорадкахъ и по нѣкоторымъ мѣстамъ въ цынгъ; подошва горы Шардага, окрестности Призрена, нѣкоторыя мѣста долины, по которой течетъ рѣчка Морача, долина Дрина и нѣкоторыя другія, въ извѣстное время требуютъ предосторожностей, соблюдаемыхъ самими туземцами.

Герцеговина не различается отъ Далматіи, которая достаточно уже изслѣдована.

Я исчислилъ только нѣкоторыя мѣста, вредныя для здоровья въ извѣстныя времена года. Относительно же господствующихъ болѣзней, каждой области свойственныхъ, не говорю по обширности сего предмета, не соотвѣтственной съ объемомъ настоящей записки.

VI.

Гигіена и предосторожности, необходимы въ томъ краѣ.

1. Горячая пища, на бивакахъ употребляемая къ ночи, чрезвычайно вредна безъ особенныхъ предосторожностей, которыя соблюсти не всякій имѣеть возможность. Въ Болгаріи и Румиліи, преимущественно за знойными днями, слѣдуютъ холодныя и сырыя ночи; слѣдовательно, солдатская каша на ночь, распаривъ желудокъ, подвергаетъ оный простудѣ, которая на другой же день обнаруживается лихорадкою, всегда почти переходящею въ злокачественную. Набрюшники, которые употребляются солдатами въ Турецкихъ войнахъ, могутъ сберечь ихъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, но, при усиленіи испарины желудка на ночь, оказываются недостаточными, въ особенности же при врожденной самонадѣянности Русскаго человѣка на свое здоровье и отвращеніи его ко всѣмъ мѣрамъ предосторожности въ этомъ отношеніи. Глазъ начальниковъ, даже самыхъ близкихъ къ солдату, недостаточно, чтобъ слѣдить за точнымъ соблюденіемъ всего, по этому предмету предписываемаго. Солдатъ, утомленный въ время дня и трудами и жаромъ, а на ночь, распаривъ желудокъ своей горячею кашею, ложится въ палатку, или шалашъ, наскоро сдѣланный, а еще чаще на открытомъ воздухѣ и всегда безъ соломы; и въ томъ и въ другомъ случаѣ подвергается онъ не только холоднымъ испареніямъ земли, въ это время отдѣляющей газы, но и сквозному вѣтру. ¹⁷ Въ такомъ положеніи какой глазъ въ состояніи слѣдить, чтобъ каждый былъ плотно закрытъ въ шинель и не распахнулся во время сна, или, отлучаясь съ мѣста сна для нуждъ своихъ, тщательно сохранялъ животь свой отъ прикосновенія вѣтра и даже самаго воздуха? ¹⁸ Ожидать точнаго соблюденія этихъ необходимыхъ условій было бы безразсудно; слѣдовательно, здѣсь остается прибѣгнуть къ общимъ охранительнымъ мѣрамъ, а именно: кашу употреблять не вечеромъ, а по утру; для вечера же можно

¹⁷ По направленію долины или ущельемъ, или пропастельнаго.

¹⁸ То же можно сказать и о холщевыхъ, налитанныхъ смолистымъ составомъ, полоскахъ, которыя кладутъ на землю для ночлеговъ. Это, впрочемъ, можетъ еще приносить пользу въ палаткахъ, во время долгаго пребыванія въ лагерѣ, но на переходахъ, по многимъ причинамъ полости эти болѣе озабочиваютъ, чѣмъ помогаютъ.

оставлять часть варимой говядины. Опытные практическіе командиры полковъ, въ особенности бывшей 2 арміи, дѣлали это, когда могли; но могутъ ли дѣлать это всегда и всѣ, когда время къ приготовленію кашицы назначается высшимъ начальствомъ? Не исполнить этого значитъ нарушить приказаніе; представить вредъ, отъ этого проистекающій, значитъ навлечь на себя названіе выскочки, упрекъ въ умничаньѣ и т. п.

2. Употребленіе на ночь горячаго чая, и въ особенности пуанша, въ другихъ странахъ приносящаго пользу, здѣсь гибельно. Считаю не нужнымъ приводить разительные сему примѣры, имѣвшіе мѣсто особенно въ 1829 году въ Болгаріи и Румиліи.

3. Водка, въ умѣренномъ количествѣ и въ надлежащее время употребляемая, можетъ быть полезна и въ Придунайскомъ краѣ, особенно привыкшемъ къ этому напитку. Были, однако же, случаи, которые не всегда оправдываютъ пользу оной. Ниже, въ статьѣ объ употребленіи мяса, я упомяну объ нихъ.

4. Перець и уксусъ, употреблявшіеся въ послѣднюю кампанію, первый для настойки въ водкѣ, послѣдній для примѣси къ водкѣ, сколько полезны въ частномъ употребленіи по лѣкарственнымъ свойствамъ своимъ, столько же вредны въ общемъ ихъ употребленіи. Оба эти предмета много содѣйствовали къ усилению злокачественности постигавшихъ войска недуговъ. Перець приказано было, неотмѣнно, въ извѣстномъ количествѣ, всыпать въ бочку вина и не иначе раздавать порцію. Уксусъ также, въ извѣстномъ количествѣ, долженъ былъ вливаться въ котлы, въ которые набиралась вода для питья солдатъ на привалахъ и почлегахъ: за исполненіемъ этого смотрѣли строго. Въ слѣдствіе того при раздачѣ порціи предъ кашницею, или на привалахъ, каждый солдатъ пилъ свою порцію перцовки, но, не смотря на то, чувствовалъ онъ расслабленіе желудка, или имѣлъ запоръ въ продолженіе нѣсколькихъ дней; отъ водки развѣ только закоренѣлый раскольникъ откажется, но и тотъ уступить свою порцію товарищу. Въ первомъ случаѣ перцовка можетъ иногда принести пользу, но во второмъ она неминуемо губительна.

То же самое и вода, смѣшанная съ уксусомъ: для одержимыхъ запоромъ она можетъ принести пользу; но тѣмъ, у кого поносъ, это смѣшеніе еще болѣе усиливаетъ оный и превращаетъ простой поносъ въ гибельный кровавый, отъ коего пошло въ могилу столько храбрыхъ солдатъ въ прибрежной къ Черному морю части Болгаріи.

И водка и вода сами по себѣ не могли бы принести столько вреда, какъ съ означенными примѣсями. Таково было мнѣніе всѣхъ опытныхъ врачей и многихъ частныхъ начальниковъ, но никто изъ нихъ не смѣлъ изъявлять онаго по тому, что это было приказано начальствомъ.

5. Употребленіе воловьего мяса въ Придунайскихъ странахъ почитается вреднымъ. Туземцы никогда его не употребляютъ, исключая вяленаго (пастрома). Одна баранина въ общемъ употребленіи. Рогатый скотъ держатъ лишь для приготовленія разныхъ молочныхъ кушаній, ведутъ имъ торгъ съ Австрією.

Опытные мѣстные врачи находятъ, что воловье мясо въ тѣхъ странахъ неудобоваримо, подобно тому, какъ свинина на югѣ, возбраненная даже двумя религіями, тамъ возникшими. Къ этой причинѣ, основательной безусловно, или имѣющей исключенія, должно присоединить еще и то, что крупный рогатый скотъ нигдѣ не подверженъ столь частому зараженію, какъ въ Придунайскихъ Княжествахъ и въ Добруджской степи.

Въ концѣ 1828 года появилась болѣзнь скота на всемъ пространствѣ обоихъ Княжествъ, преимущественно въ надольныхъ частяхъ, гдѣ находятся главные ихъ гурты. Болѣзнь эта, усиливаясь постепенно, продолжалась и въ теченіи всего 1829 года. Между тѣмъ 5-ть тысячъ головъ этого скота ежемѣсячно должны были доставляться въ извѣстные мѣста, куда высылались пріемщики изъ разныхъ частей арміи для полученія слѣдующей порціи. Всѣмъ извѣстно, что покуда пріемщики эти успѣвали отсчитывать себѣ назначенное число головъ, знатное количество скота успѣвало уже пасть. Остальныхъ съ большою потерей по дорогѣ догоняли до своего назначенія. Изъ этого происходило, во первыхъ, то, что предназначавшаяся, по расчету, порція оказывалась недостаточною на опредѣленное время, въ слѣдствіе чего солдатъ былъ большею частію лишенъ питательной пищи: а потомъ, можно ли было ручаться, что волъ, который держался на ногахъ, предъ тѣмъ, какъ его убьютъ, не имѣлъ уже большей, или меньшей, степени заразительности? ¹⁹ Въ послѣднее время болѣзнь

¹⁹ Перейдя съ отрядомъ воловеръ, въ числѣ около 1000 человекъ, на правый берегъ Дуная, я оставилъ на возвышеніи, въ трехъ верстахъ отъ арѣпости. Находящійся при отрядѣ Провіантскій чиновникъ, Сильвани, принялъ продовольствіе для отряда. Изъ семи штукъ воловъ догнали до стана (3 версты) только пять штукъ: двѣ пали на этомъ разстояніи. Остальными

рогатаго скота возрасла до того, что если пріемщики опаздывали на сборныя мѣста двумя, или тремя, сутками, то большая часть пригнаннаго для нихъ скота успѣвала погибнуть въ это время. Для доставленія ежемѣсячно по 5-ти тысячъ головъ на сборныя мѣста, подрядчики покупали обыкновенно болѣе половины лишнихъ, въ полномъ убѣжденіи, что не менѣе трети скота должно неотмѣнно пасть.²⁰

Употребленіе въ пищу подобнаго мяса было главнѣйшею причиною распространившейся въ войскахъ нашихъ болѣзни, которая приняла чумообразное свойство. Здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ предметѣ, достаточно извѣстномъ всѣмъ, участвовавшимъ въ войнѣ 1828—1829 годовъ; замѣчу только, что всѣ тѣ, которые въ это время не употребляли воловьего мяса, не были подвержены этой, такъ названной, чумѣ, исключая развѣ тѣхъ, которые подверглись ей въ госпиталяхъ, или при оныхъ, гдѣ зараженные породили развившійся въ сильной степени тифъ, который свирѣпствовалъ съ болѣшею еще жестокостію, чѣмъ самая чума. Какъ, на примѣръ, объяснить то, что жители, перемѣшанные съ солдатами, погибавшими отъ этой чумы, не заражались? Восточная же чума не различаетъ своихъ жертвъ. Здѣсь происходило это именно по тому, что солдаты варили себѣ кашу съ мясомъ, а жители этого не дѣлали. Въ одной комнатѣ, на одной койкѣ, одинъ умиралъ, и по смерти обнаруживались на покойникѣ всѣ признаки, подобныя восточной чумѣ, тогда какъ всѣ прочіе оставались здоровыми. Фокшаны, Букурештъ и многія другія мѣста показываютъ, что, не смотря на распространеніе этой чумы между солдатами, жители, съ которыми они были въ тѣсномъ сообщеніи, не подвергались оной.²¹ Извѣстный Докторъ Месяць,

пять были тотчасъ убиты, но въ трехъ изъ нихъ легкія и печень найдены въ язвахъ желтаго цвѣта, что и было тотчасъ же показано мнѣ волонтерами, при Чинovníкѣ и трехъ Офицерахъ. Я велѣлъ немедленно, какъ этѣ три штуки, такъ и остальные двѣ, на которыхъ и не оказалось этихъ язвъ, сейчасъ свезти и бросить въ Дунай. Съ этихъ поръ я далъ предписаніе Провіантскому Чинovníку принимать мясную порцію деньгами, людямъ же разрѣшилъ ловить рыбу, а потомъ довольствовались они отбиваемымъ скотомъ, преимущественно баранами.

²⁰ Это свидѣтельствуется не только всѣми помнящими Турецкую войну, но и дѣлами Военнаго Министра, когда упомянутые подрядчики потребовали огромную сумму за воловъ, падшихъ на сборномъ мѣстѣ въ ожиданіи пріемщиковъ; сумма эта была имъ выдана, кажется, въ 1832 году.

²¹ Въ этотъ самый разгаръ чумы я сформировалъ отрядъ волонтеровъ. Отсюду, въ особенности со всѣхъ кварталовъ Букурешта, приходили ко мнѣ волонтеры;

завѣдывавшій всѣми чумными гошпиталями въ Букурештѣ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ежедневныхъ посѣщеній сихъ послѣднихъ, однажды возвратясь, вдругъ за обѣдомъ почувствовалъ себя нездоровымъ, и въ ночь на рукахъ семейства и всѣхъ окружающихъ, въ числѣ болѣе двадцати человекъ, умеръ со всѣми признаками чумы въ пахахъ и на спивѣ; между тѣмъ ни одинъ изъ окружавшихъ его даже не заболѣлъ. Открылось, что въ этотъ день, посѣщая Дудегитскій гошпиталь, онъ зашелъ на кухню, попробовалъ кашлицу и съѣлъ кусокъ мяса. Отрядъ волонтеровъ-партизанъ, состоявшій почти изъ тысячи человекъ, а въ послѣдствіи и два полка Казаковъ, къ нему присоединенные, не принимали, какъ замѣчено выше, мясной провизіи въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, и ни одинъ больной изъ отряда этого не заболѣвалъ мнимою чумою и не былъ отправленъ въ гошпиталь. ²²

я бралъ отъ нихъ виды и выдавалъ имъ другіе безъ всякихъ предосторожностей введенной тогда окурки; слышалъ ихъ рассказы объ умершихъ въ томъ же домѣ, гдѣ они жили, и оставлялъ нѣкоторыхъ у себя обѣдать. Со всѣмъ тѣмъ изъ бывшихъ при мнѣ Офицеровъ и множества людей никто не подвергся чумѣ.

²³ Подъ Силистрію нѣсколько волонтеровъ заболѣло, правда, эту болѣзнію, но всѣ они предъ тѣмъ были въ крѣпости, и по тому могли заразиться тамъ въ харчевняхъ наѣвшись мяса. Я предоставилъ ихъ лѣченію ихъ же собственнымъ врачамъ, которыхъ въ отрядѣ было нѣсколько человекъ, и ни одинъ изъ больныхъ не умеръ, хотя всѣ имѣли начало болѣзни, тогда признававшейся чумою. Обстоятельство это сдѣлалось извѣстнымъ, и военный начальникъ крѣпости Силистріи, Генераль-Лейтенантъ Рупертъ, просилъ меня дать ему знать, если случатся еще такіе больные, чтобъ посмотришь на продѣлки моихъ врачей. Черезъ нѣсколько дней случай этотъ представился. Я далъ знать, и Генераль-Лейтенантъ Рупертъ, съ Комендантомъ крѣпости Полковникомъ Княземъ Волконскимъ, съ Г.-М. Герсдорфомъ, коего стоявшая тутъ бригада опустошалась чумою, съ нѣсколькими Офицерами и Врачемъ Елецкаго полка, пріѣхали ко мнѣ въ станъ; здѣсь, при выше означенныхъ лицахъ и при четырехъ Офицерахъ, находившихся при моемъ отрядѣ, одинъ изъ волонтеровъ, извѣстный между туземцами своимъ знахарствомъ, приступилъ къ обычному врачеванію. Вначалѣ изъ за лѣваго уха пустил онъ кровь, потомъ остановилъ ее и пустилъ втрое болѣе изъ правой ноги близъ ступни; послѣ сего положили больного на навозъ и покрыли его онымъ же, а сверху наложили нѣсколько попоны. Вскорѣ за симъ открылась у больного сильная жажда, ему дали пить воды съ примѣсью пятой части укуса, сколько хотѣлось. Это происходило около пяти часовъ вечера; на другой день утромъ больной, въ томъ же положеніи, уснулъ; около обѣда глаза его приняли обыкновенный видъ—знакъ исцѣленія; тогда его откопали, окатили водою, и на слѣдующее утро я ввѣлъ его въ число конвойныхъ и привезъ

Вообще Казачьи полки, какъ въ 1828, такъ и въ 1829 году, почти никогда не получали мясной порціи: пусть же сравнятъ, по числу ихъ и по числу регулярныхъ войскъ, количество больныхъ и умершихъ; тогда легко убѣдится, что есть причины, которыя управление должно разсмотрѣть ближе и обратить особенное на то свое вниманіе.

Въ 1833 году, когда войска наши занимали еще Княжества и вѣрность Силистрію, а болѣзни скота уже не существовало, двѣ роты Литовскаго егерскаго полка, расположенныя въ окрестностяхъ Силистріи и Калараша, оставались нѣкоторое время; по непредвидѣнному случаю, безъ полной порціи мяса и вовсе безъ водки; въ продолженіе всего этого времени не имѣли онѣ ни одного заболѣвшаго, между тѣмъ какъ въ прочихъ частяхъ этого полка, употреблявшихъ и мясо и водку, переболѣла въ то же время почти третья часть людей. Я полагалъ бы, что заблаговременное вяленое мясо съ легкою просолью (по мѣстному, пастрома) было бы для нашего солдата несравненно здоровѣе свѣжаго уже по тому одному, что представлялась бы возможность избрать для того здоровый скотъ. Приготовленное такимъ образомъ мясо, будучи положено въ кашницу, не даетъ столько навару, какъ свѣжее, но столь же питательно и не лишено извѣстной пріятности; при томъ же оно удобнѣе можетъ перевозиться и даже употребляться въ госпиталяхъ. По моему убѣжденію, солдату нашему въ Турецкихъ походахъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ давать свѣжаго воловьего мяса.

въ Силистрію совершенно здоровымъ. Казаковъ, или деньчиковъ моихъ и находившихся при мнѣ Офицеровъ, я не могъ бы подвергнуть подобному лѣченію, будучи обязанъ отправить ихъ въ госпиталь, но, къ счастью, не представилось къ тому необходимости. По утверженію помянутаго врача-партизана, болѣзнь эта не безъизвѣстна въ Македоніи, откуда онъ родомъ, и происходитъ тамъ отъ болѣзни скота; подобно тому и въ Грузіи такая же болѣзнь, происходящая отъ употребленія въ пищу зараженнаго скота, именуемая *бедніара*, пользуется туземными средствами, и часто удачнѣе ученыхъ способовъ. Врачъ, описавшій эту болѣзнь въ Грузіи, въ 1835 г., между прочимъ, говоритъ: «Не рѣдко въ одномъ селеніи многіе поражаются овою, и неопытный, помня сосѣдство Турціи, легко можетъ принять ее за чуму, и сіе тѣмъ скорѣе случится, что карбункулы часто бываютъ сопряжены съ горячкою и при извѣстныхъ условіяхъ имѣютъ смертельный исходъ» и т. д. То же было въ Княжествахъ и въ Болгаріи въ 1829 году. Въ статьѣ помянутаго выше Сборника моего, трактующей о климатѣ и господствующихъ болѣзняхъ въ Турціи, предметъ этотъ разсмотрѣнъ въ подробности.

Иноземцы, въ какой бы то ни было странѣ, болѣе подвержены неудобствамъ, зависящимъ отъ климата, нежели туземные ея жители. Это извѣстно каждому. Не менѣе извѣстно и то, что жители теплыхъ странъ могутъ переносить холодный климатъ, принявъ соотвѣстvenныя оному предосторожности, съ меньшимъ неудобствомъ, чѣмъ жители Сѣвера могутъ пріобыкнуть къ климату жаркому. Относительно же пищи признано вообще, что чрезмѣрное употребленіе оной гораздо вреднѣе въ южномъ климатѣ, чѣмъ въ сѣверномъ, и что повсюду пища, употребляемая туземцами страны, есть самая сообразная со свойствами ея и для прибывающаго въ оную иноземца. Все это ведетъ къ тому, что сѣвернымъ людямъ, переходящимъ въ южный климатъ, особенно въ мѣста съ такими физическими условіями, какъ мною описываемыя, хотя и должно предоставлять отчасти ту пищу, къ которой привыкли они въ отечествѣ, но въ меньшемъ противу привычнаго количествѣ,²³ и съ присовокупленіемъ пищи той страны, въ которую зашли они.

Изъ опыта и наблюденій, по сему предмету сдѣланныхъ, видно, что большая часть тѣхъ, которые съ давнихъ лѣтъ употребляли горячій пуншъ, сдѣлалась въ Турціи жертвою этой привычки; немногіе равнымъ образомъ остались въ живыхъ и изъ тѣхъ, которые съ излишествомъ употребляли водку.²⁴ Горячій чай, столь вредный на ночь, во время зноя приносилъ существенную пользу. Тѣ, которые могли употреблять чистую и здоровую воду, особенно въ Болгаріи и Румиліи, не теряли отъ того силъ, какъ утверждаютъ многіе медики, а, напротивъ, возстановляли ихъ. Употребленіе перца и уксуса, перваго въ водкѣ, а второго съ водою, конечно, болѣе принесло вреда, чѣмъ пользы, по тому что, какъ уже выше было замѣчено, то и дру-

²³ На примѣръ, Малороссіянинъ и Венгерецъ, пожирающіе огромное количество свинного сала, безъ всякаго видимаго вреда для здоровья, будучи перевеселы въ Аравію, конечно, не долго бы наслаждались тамъ обычнымъ количествомъ своей природной пищи. Такимъ же образомъ и Англичане въ Индіи безпрестанно болѣютъ, хилѣютъ и наконецъ умираютъ во множествѣ, отъ неумѣреннаго и несообразнаго съ климатомъ употребленія мяса и портера.

²⁴ Въмѣсто водки въ Княжествахъ полезно было бы давать солдатамъ, хотя бы раза три въ недѣлю, такъ называемое тамъ, польняковое вино. Оно оказываетъ благотворное во многихъ случаяхъ дѣйствіе, находится въ изобиліи и въ Княжествахъ и въ Бессарабіи, и продавалось въ мое время нѣсколько разъ дешевле хлѣбнаго вина.

гое употреблялось безъ разбора; между тѣмъ перецъ приносилъ бы большую пользу Казакамъ, употреблявшимъ оный не въ водкѣ, а съ хлебками, которыя варили они со щавелемъ, терновникомъ и рыбою,²⁵ съ жеребятиною, съ бараниною и т. п.

Замѣчу также, на основаніи наблюденій людей опытныхъ, что неумѣренное сообщеніе съ женщинами для насъ въ томъ краѣ, особенно на вечеръ, весьма вредно. Равнымъ образомъ слѣдуетъ избѣгать по возможности, какъ умственного напряженія, такъ и физическихъ усилій: отъ того и другого тѣло приходитъ тамъ въ изнуреніе, которое влечетъ за собою расстройство здоровья, тогда какъ внѣ этого климата напряженія умственнымъ и усилія физическія втрое сильнѣйшія требуютъ только отдыха. Вялость и лѣнь туземцевъ въ Княжествахъ много доказываютъ это непреоборимое вліяніе климата. Усиленное бодрствованіе также сопряжено съ послѣдствіями, не вознаграждающимися однимъ сномъ, какъ это бываетъ въ другихъ климатахъ; сонъ въ Княжествахъ вообще чрезвычайно полезенъ. Куреніе табаку отнимало бы тамъ возможность скорого воспріятія міазмовъ; замѣчено, что курящіе табакъ болѣе ограждены отъ вліянія оныхъ. Расходъ для войска на этотъ предметъ не былъ бы значителенъ, по смежности театра войны съ мѣстомъ произрастанія табаку у насъ, въ Венгріи и Австріи; сверхъ того производится онъ какъ въ самыхъ Княжествахъ, такъ въ Болгаріи и Румиліи: однимъ уменьшеніемъ на треть расходуемыхъ порцій уксуса и перца доставлено было бы солдату это специфическое средство противу вреднаго вліянія мѣстныхъ міазмовъ. Далѣе, жестыяныя манерки наши весьма неудобны на югѣ: при палящемъ солнцѣ вода разгорячается въ нихъ до высшихъ градусовъ и не утоляетъ жажды; остывувъ же, принимаетъ она отъ жести такой отвратительный вкусъ, что всякая болотная вода едва ли не предпочтется солдатомъ. Это неудобство можетъ быть отвращено чрезвычайно легко и даже безо всякаго со стороны казны расхода. Для сохраненія воды во всемъ томъ краѣ употребляются баклажки изъ высушенной тыквы, къ которой на снуркѣ прикрѣпляется пробка.

²⁵ Рыба въ тѣхъ мѣстахъ, не прѣсно изготовленная, оказывается несравненно здоровѣе, чѣмъ мясо. Когда я прибылъ съ волонтерами для принятія начальства отъ Полковника Друвиля надъ Туртукайскимъ отрядомъ, я нашелъ въ Казачьемъ полку какъ бы заводъ: станъ онаго былъ окруженъ висѣвшею вяленою рыбою, которую Казаки ловили въ Дунаѣ, и, повторяю, больныхъ между ними не было.

Тыквы эти различной величины, отъ двухъ до пяти и болѣе бутылокъ, а баклажки изъ нихъ имѣютъ свойство сохранять воду долгое время не только безъ порчи, но и холодною; къ нимъ привязывается изъ веревочки петля, которая надѣвается на крючекъ, на пуговицу и т. п. Такимъ образомъ солдатъ, проходя мимо хорошей воды, набиралъ бы оной и удобно сохранялъ до времени, когда понадобится.

Въ прошедшую войну нѣкоторые имѣли при себѣ эти баклажки, но какъ имѣть ихъ не было разрѣшено, то и опасались ввести ихъ во всеобщее употребленіе, хотя польза отъ того всякому бросалась въ глаза; подобныя баклажки изъ тыквъ стоили отъ 1½ до 2 к. сер. на рынкахъ; впрочемъ, было бы только разрѣшеніе на употребленіе ихъ, а такую недорогую вещь каждому солдату подарить хозяинъ того дома, гдѣ онъ квартируетъ. Есть и другія средства снабдить ими солдатъ, не прибѣгая къ заготовленію, которое всегда сопряжено съ большими издержками и злоупотребленіями.

Ко всему этому должно присоединить еще, не свойственное Русскому солдату, квартированіе. Въ Княжествахъ селенія состоятъ изъ землянокъ, глубоко врытыхъ въ землю. Вода въ колодезяхъ рѣдко бываетъ чиста. ²⁶ Ночи обыкновенно холодныя и сырыя. Изъ множества трещинъ въ землѣ, происходящихъ отъ знойныхъ жаровъ, отдѣляются въ обиліи вредныя газы. Гніеніе органическихъ тѣлъ въ пространныхъ камышахъ, отъ наводненія Дуная и другихъ рѣкъ, наполняетъ атмосферу миазмами до такой степени, что не только самыя камыши эти, но и обширныя сопредѣльныя пространства, въ особенности при вѣтрахъ съ юга, пропитываются ими до неизлечимости. Все это разрушаетъ здоровье солдата, а въ прошедшую войну вредныя условія эти были усилены еще слѣдующими причинами: во первыхъ, пространныя плавни камышей не были, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выжигаемы; въ слѣдствіе того наносимыя разливомъ и гнющія въ оныхъ органическія тѣла лежали не испарившимися, между тѣмъ какъ сожженіе камыша даетъ возможность лучамъ солнца уничтожать ихъ въ нѣсколько дней. Во вторыхъ, огромное ко-

²⁶ Вскорѣ послѣ войны, я уже писалъ объ этомъ важномъ предметѣ, неудобства котораго, вмѣстѣ со множествомъ другихъ, были бы давно отстранены, и при томъ безо всякаго вмѣшательства нашего Правительства, если бы должное вниманіе обращено было на то въ свое время.

личество рогатаго скота и лошадей, павшихъ въ глубокую осень 1828 года, зимою покрылось снѣгомъ, по чему раннею весною падежъ усилился и заразилъ атмосферу въ иныхъ пространствахъ до такой степени, что нѣкоторые допускали даже возможность мѣста зарожденія Восточной чумы.²⁷ Къ этому присоединялось еще третье, не менѣе маловажное, обстоятельство: многочисленнымъ стаи собакъ, оставшихся въ селеніяхъ, изъ которыхъ жители разбѣжались, стали рвать эту вонючую пададь и приносить къ седамъ, гдѣ, по обыкновенію, собаки искали всегда приставать къ солдатамъ.²⁷

²⁷ Изъ общихъ опытовъ, и даже одного самимъ мною испытаннаго, оказывается, что, при появленіи первыхъ мѣстныхъ недуговъ, не должно тотчасъ прибѣгать къ медицинѣ, которая до сихъ поръ еще недостаточно опредѣлила какъ причины и качества эндемическихъ на Дунаѣ болѣзней, такъ и степень ихъ воспримчивости иноземцами различныхъ сложений; по тому она и не можетъ дѣйствовать иначе, какъ на удачу, что отчасти доказывается употребленіемъ различныхъ методовъ каждымъ изъ врачей. Стоитъ только заглянуть въ медицинскій журналъ, гдѣ, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ послѣ Турецкой войны, помѣщались статьи о господствовавшихъ въ теченіи ея болѣзняхъ и въ особенности о, такъ называемой, чумѣ, чтобы убѣдиться въ разногласіи, какое существуетъ не только относительно средствъ лѣченія различными способами, но и относительно самаго опредѣленія болѣзни. Даже оба Генераль-Штабъ-Доктора арміи были разнаго мнѣнія о свойствѣ этой болѣзни. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ гораздо полезнѣе, при первомъ чувствѣ расстройства въ организмѣ, обращаться къ туземнымъ средствамъ, всегда самымъ простымъ и всегда почти оказывающимъ пользу, если болѣзнь не взяла уже злокачественнаго направленія. Простонародное врачеваніе въ Княжествахъ, и вообще въ Европейскихъ областяхъ Турціи, заслуживаетъ полнаго вниманія науки, преимущественно удачнымъ излѣченіемъ лихорадокъ, главнѣйшаго начала всѣхъ тамошнихъ болѣзней. Я испыталъ это на себѣ послѣ тщетнаго, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, пользованія меня отъ лихорадки лучшими медиками Одессы, Кишинева и Яссы: простой Македонецъ, изъ отряда моихъ волонтеровъ, навсегда избавилъ меня отъ оной въ три дня однимъ наружнымъ тревіемъ спиннаго хребта извѣстнымъ ему на сей предметъ составомъ. Этимъ же простымъ средствомъ излѣчивались и сотни другихъ. Я имѣлъ случай собрать множество этихъ народныхъ во всѣхъ областяхъ Турціи средствъ и всѣ, кому ни сообщалъ ихъ, признавали на опытѣ дѣйствительность ихъ и пользу. (См. объ этомъ особую статью мою.)

²⁸ Въ Февралѣ 1829 г., отправясь въ Каларашъ жечь Турецкую флотилію, являващуюся при Сидистріи, избрать мѣсто для батарей по лѣвому берегу Дуная для воспрепятствованія Туркамъ, по открытіи плаванія, спускать продовольствіе и запасы по рѣкѣ, инспектировать Казачьи полки съ тѣмъ, чтобы ввести въ оныхъ правильную отчетность и пр., и пр., видѣть съ по-

VII.

Краткій очеркъ средствъ продовольствія, преимущественно въ При-
дунайскихъ Княжествахъ.

Средства къ продовольствію и доставленію всего потребнаго для войскъ нашихъ въ Турціи, по важности этого предмета, занимаютъ первое мѣсто послѣ способовъ къ обезпеченію войскъ отъ губительнаго вліянія тамошняго климата. Въ слѣдствіе недостатка въ продовольствіи, или дурныхъ его качествъ, физическія силы необыкновеннаго духомъ, примѣрнаго воинскою дисциплиною и природнымъ свойствами, Русскаго солдата потрясаются стольже губительно, какъ и отъ злоуреднаго климата. При такихъ условіяхъ одни изъ помнящихъ свойствъ ослабѣваютъ, другихъ солдатъ лишается вовсе. Зботливость Государя Императора предвидѣла всѣ нужды, могущія встрѣтять войновъ, предназначенныхъ къ трудной войнѣ 1828—1829 годовъ; огромныя суммы употреблены были, и доставили армію съ избыткомъ все, въ чемъ только могла встрѣтиться необходимостно, къ несчастію, всѣ средства, щедро опредѣленные, не всегда могли въ свое время достигать назначенія. Главнѣйшею причиною сему было то, что исполнители, къ удивленію, не имѣли точнаго понятія о краѣ, который столь часто служилъ намъ театромъ войны. Незная средствъ его, не могли они воспользоваться всеми мѣстными преимуществами, или заблаговременно замѣнить то, чего найти и нѣтъ было не возможно.²⁹

Въ войнахъ съ Европейскими Государствами, Генералъ-Интендантъ облегчается извѣстностію края и мѣстныхъ способовъ; тамъ одна главная забота: поставленіе продовольствія войску, и устройство Европейскихъ краевъ способствуетъ тому; но въ Турецкихъ областяхъ за неизмѣнимъ точныхъ объ нихъ свѣдѣній, обязанность Генералъ-Интенданта многосложна и трудна. Какъ ни ужасны, впрочемъ, послѣдствія двухъ послѣднихъ войнъ нашихъ въ Турціи, они могутъ быть большею частію отклонены, если только отбросить рутину

рученіями этими получилъ я отъ Г.-А. Киселева, по обычной его заботливости, и предписаніе обратить особенное вниманіе, чтобы, по мѣрѣ тамъ сѣнговъ, пашіе осенью скотъ и лошади были немедленно сожжены, хотя заботливость объ этомъ лежала собственно на другихъ лицахъ.

²⁹ Куда дѣвали они большія суммы денегъ?

обратиться къ богатымъ способамъ, которые могутъ быть извлечены изъ тѣхъ же самыхъ мѣстъ, которыя донинѣ почитаются ничтожными. ³⁰

Обратившись къ практическому познанію края, найдемъ возможность, особенно въ Княжествахъ, пріобрѣтать продовольствіе и артиллерійскіе запасы мѣстными ихъ средствами. Найдутся здоровыя мѣста къ учрежденію главныхъ постоянныхъ госпиталей, вмѣсто того, чтобъ помѣщать ихъ, по привычкѣ прошедшихъ войнъ, въ мѣстахъ, вредныхъ даже и для ночлеговъ. Однакоже и квартированіе войскъ можетъ быть расположено въ такихъ же здоровыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя можно проложить удобно даже и самые пути для проходящихъ въ Княжества войскъ.

Богатѣйшія страны эти не истощатся пребываніемъ нашихъ войскъ: онѣ могутъ снабжать огромную армию и хлѣбомъ, ³¹ и солью, и водкою, и виномъ, и уксуомъ, и мясомъ, и саломъ для коломази, и фуражемъ, и разнымъ лѣсомъ, угольями, и дегтемъ, словомъ, всѣми необходимыми потребностями армии, даже полушубками, холстомъ, лѣкарственными травами и множествомъ другихъ предметовъ, которыми край изобилуетъ. Но все это можетъ быть извлечено только тогда, когда будутъ дѣйствовать сообразно съ обычаями края, въ духѣ народномъ; нарушивъ же все это и усиливаясь ввести теоріи, которыя не могутъ быть примѣнимы ни къ физическому, ни къ нравственному, положенію края и народа, будемъ нуждаться въ необходимомъ, истративъ даже огромныя суммы; поселяне могутъ оставить такъ это было въ обѣ послѣднія войны, свои жилища и разбѣжаться, если не предвидѣть этого заблаговременно и не отклонить; тогда, ко-

³⁰ Принцъ де Линь, въ главѣ о госпиталяхъ (*Oeuvres militaires t. I.*), справедливо замѣчаетъ: «Il pourrait y avoir le plus beau règlement du monde la dessus, et l'on pourrait y faire des dépenses exorbitantes que l'on manquerait souvent à se qui est le plus nécessaire, etc.»

³¹ Валахія и Молдавія легко могутъ быть наводнены хлѣбомъ изъ Банната, Седмиградія и Буковины, если только дѣлать это такъ, какъ тамъ дѣлается, а не посредствомъ казенныхъ заготовленій; для сего необходимо знать Боларъ и другихъ лицъ и умѣть подвинуть ихъ къ тому. То же должно сказать и о заготовленіяхъ въ Бессарабіи, въ Подольской Губерніи и пр. Но какія затрудненія представляетъ къ приведенію этого въ исполненіе, когда отыметса возможность дѣлать торги, имѣть подрядчиковъ, поставщиковъ, особенно перевозка, этотъ источникъ доходовъ и т. п? Это рѣшить могутъ только люди опытные въ такого рода дѣлахъ.

нечно, затрудненія увеличатся до степени, которая поставитъ въ недоумѣніе кого бы то ни было; ибо пространныя поля не будутъ обработаны, и слѣдующій годъ не представитъ уже тѣхъ преимуществъ, которыя представляются нынѣ.

Многочисленные транспорты подвижнаго магазина, въ послѣднюю войну 1828 и 1829 годовъ, два раза уничтожились отъ многообразныхъ причинъ, которыя легко было предвидѣть при точномъ познаніи края.³² Обильныя поля Болгаріи и Румиліи едва доставляли кратковременное продовольствіе, тогда какъ могли бы снабдить армию

³² Главными причинами сему были слѣдующія: во первыхъ, количество повозокъ, идущихъ въ одинъ разъ, было несоразмѣрно съ количествомъ воды, находящейся на этапѣ, иногда одного только фонтана, изъ котораго напоить 500 воловъ недостаточно цѣлыхъ сутокъ въ знойные дни слѣдованія; во вторыхъ, для первыхъ транспортовъ пастбища около этапа были достаточны, но вскорѣ они были вытравлены; отновить же воловъ даѣе отъ этапа иногда не позволяла мѣстность, иногда опасеніе, а при томъ въ половинѣ Іюля трава въ Болгаріи стораезъ на корвѣ. Эти случаи могли быть отклонены: относительно воды—направляя транспорты въ меньшихъ размѣрахъ, чрезъ четыре часа одинъ за другимъ; относительно корма—скопивши траву и сдѣлавши запасы прежде, нежели зной истребитъ ихъ: тогда волы были бы сохранены. Послѣ этого опыта въ 1828 году, въ началѣ слѣдующаго предписано было мнѣ рассмотретьъ этотъ предметъ и составить правила, которыя въ кампанію 1829 года были введены, но не вполне исполнены, а главное—сѣно было поставлено такъ далеко отъ этаповъ, что не только волы, но и полки, сдѣлавъ переходъ, не были въ силахъ посылать за онымъ, и всѣ эти запасы преданы были въ послѣдствіи нами же огню. Одинаково не наблюдали и того, чтобъ разрѣшить Начальникамъ транспортовъ останавливаться не доходя, или пройдя, этапъ, тамъ, гдѣ есть кормъ и вода, назначая только время прибытія его въ такой-то пунктъ во столько то дней. Наконецъ, въ третьихъ, въ 1828 году не было и помину снабдить повозки дегтемъ, а въ 1829 году послали за онымъ изъ Яссъ въ Кіевскую и Черниговскую Губерніи только въ концѣ Февраля, когда всѣ подвижныя магазины находились уже въ движеніи; когда же деготь былъ привезенъ, не было уже ни одной повозки, да и большая часть оваго привезена была по заключеніи мира. Между тѣмъ въ самой Молдавіи находится знатное количество дегтя въ нефтяныхъ колодцахъ, что было извѣстно изъ моихъ донесеній еще до открытія войны, когда на меня возложено было приготовленіе матеріаловъ къ оной, но Главноуправляющій продовольственною частію, которому Графъ Толъ сказалъ объ этомъ при мнѣ, нашель, какъ я узналъ послѣ, что этотъ деготь будто бы не годится, тогда какъ огромныя арбы и каруцы, запряженныя въ 20 и болѣе лошадей, переходятъ чрезъ Карпаты, употребляя этотъ самый деготь на смазку колесъ! Изъ колодцевъ этихъ можно было запасти онымъ бесплатно.

гораздо многочислѣннѣйшум на цѣлый годъ.³³ Сѣно, заготовленное въ Добружскихъ степяхъ, въ 1829 году не достигло предназначенія своего, по тому что скирды сложены были за 15 и болѣе веротъ отъ пути слѣдовавія войскъ.³⁴ Отъ двухъ выше означенныхъ причинъ гошпитальныя вещи, припасы и другіе необходимыя предметы, съ изобиліемъ приготовленные, не могли докочить во время до назначенія: больные лишены были оныхъ, между тѣмъ какъ таковыя въ знатномъ количествѣ не подалеку отъ нихъ сохранились. Цѣлыя толщи погонцевъ погибли въ зимнее время на кочевьѣ своемъ отъ недостатка въ одеждѣ,³⁵ а между тѣмъ холстъ и сукно не далеко отъ

³³ Когда 8-го Іюля 1828 года главная армія подошла къ Шумгѣ, Государь Императоръ приказалъ сдѣлать проектъ генеральной фуражировки, чтобъ обезпечить лошадей и скотъ на будущее время снятіемъ богатыхъ травъ и хлѣбовъ. Это возложено было на меня; послѣдствіемъ моего допесенія, представленнаго на третій день, оказывалось, что въ ближайшемъ только кругѣ расположенія арміи можно было въ нѣсколько дней снять огромное количество. Съ отбытіемъ Императора къ Варвѣ, это не было приведено въ исполненіе: поля начали выжигаться знойнымъ жаромъ, который, вмѣстѣ съ безпорядочнымъ выпасомъ воловъ, въ нѣсколько дней лишилъ армію богатыхъ средствъ, среди которыхъ она была расположена; потому производство фуражировокъ, по правиламъ Европейскимъ, было также безуспѣшно; между тѣмъ нѣкоторыя части, на примѣръ, Казаки и 5-я уланская дивизія, прибывшая уже предъ концемъ лагеря нашего подъ Шумлею, снабдили себя достаточнымъ фуражемъ, по тому именно, что слѣдовали правиламъ фуражировокъ въ Турціи.

³⁴ Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ, чрезвычайно любопытномъ, обстоятельстве: по распоряженію Главнокомандующаго должно было приготовить сѣно въ пространныхъ Добружскихъ степяхъ; на каковой конецъ приказано было нарядить на косовицу людей изъ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи, въ числѣ до 8-ми человекъ, и ко времени косовицы прибыть имъ на назначенныя мѣста. Къ этому же времени привезены были и косы, обошедшіяся по неимовѣрно дорогой цѣнѣ, въ особенности за перевозку. Но каково же было, когда все это собралось въ степи, увидѣть, что ни древокъ, ни грабель, ни вилъ доставлено не было! Впрочемъ, можно еще было бы распорядиться добыть часть таковыхъ на рынкахъ Княжества и Бессарабіи, и для перваго случая приготовить ихъ въ Бабадагскомъ мѣстѣ, въ недалекомъ разстояніи отсюда находящемся, но, вмѣсто того, послано было заготовить ихъ въ Малоросію! По этому древки и прочее доставлены были толды, когда уже травы не было и большая часть косарей погибла отъ недостатковъ и болѣзней. Но и за симъ приготовленное сѣно, какъ замѣчено выше, также не достигло своего назначенія, бывъ въ послѣдствіи нами же самими сожжено.

³⁵ Замѣчательно, что въ дислокаціи, сдѣланной въ Адрианополѣ, чтобъ занять

нихъ предавались пламени, какъ зачумленные! Множество тому подобныхъ обстоятельствъ дѣйствовали разрушительно на войска наши, и влекли за собою растрату огромныхъ суммъ на пріобрѣтеніе въ дальнихъ мѣстахъ того, что находилось среди расположенія арміи, и все это по тому только, что средства театра войны не были намъ извѣстны, или, еще хуже, мы имѣли объ оныхъ ложное понятіе, а отъ этого невѣдѣнія, вмѣсто того, чтобъ извлечь изъ богатыхъ мѣстныхъ способовъ пользу и выгоды, истрасходованы значительныя суммы, и сами мы были причиною ужасныхъ въ войскѣ нашемъ потерь.

земли квартиры въ Бургасѣ, погоныцы выпущены были изъ виду, тогда какъ они въ то время составляли едва не болѣе половины арміи. Считалось такимъ образомъ по деревнямъ, занятыхъ войскомъ, они почти всѣ погибли. Приказъ Главнокомандующаго, отданный по этому случаю, служить неопровержимымъ тому свидѣтельствомъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Преимущество естественной оборонительной линіи Турокъ, на которую съ обѣихъ сторонъ не было еще обращено должнаго вниманія.....	1
II. Краткій взглядъ вообще на наши войны съ Турками.....	15
III. Необходимость имѣть отрядъ волонтеровъ-партизанъ изъ жителей праваго берега Дуная.....	17
IV. О необходимости имѣть свѣдѣнія объ областяхъ театра войны съ Турціею въ отношеніяхъ существенныхъ.....	22
V. О вредномъ вліяніи различныхъ мѣстностей.....	26
VI. Гигіена и предосторожности, необходимыя въ томъ краѣ....	30
VII. Краткій очеркъ средствъ продовольствія, преимущественно въ Придунайскихъ Княжествахъ.....	40

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О прислїи и содержанїи пословъ.

Хотя объ этомъ пространно писалъ уже Баронъ Герберштейнъ, который отправлялъ посольство у отца нынѣ царствующаго Государя, однако, такъ какъ съ того времени произошла большая переменна во многомъ, то я и рѣшился вкратцѣ представить какъ насъ приняли и содержали.

Были важныя причины, ради которыхъ Августѣйшій Императоръ Максимилианъ рѣшилъ отправить посольство къ Великому Князю Московскому, причины, которыя всѣ имѣли въ виду благо всего Христіанскаго Государства.

Тогда кончалось перемиріе, которое Московскій Князь заключилъ на нѣсколько лѣтъ съ Литовцами. Итакъ, когда они болись за себя, чтобы онъ, по причинѣ ухода Французскаго Принца, не вздумалъ противъ нихъ чего либо враждебнаго, особенно во время второго междуцарствїя по смерти Польскаго Короля, Сигизмунда Августа, и такъ какъ они не знали, какъ высоко Московскій Князь цѣнилъ Священнѣйшаго Императора, то и просили вскорѣ за тѣмъ черезъ своихъ пословъ, чтобы онъ былъ хорошо расположенъ ко всему Христіанскому Государству, и чтобы обратилъ вниманіе и на ихъ Государство, находящееся въ крайней опасности, и исходатайствовалъ для нихъ болѣе продолжительное перемиріе. Въ то время Московскій Князь пошелъ войною также на Ливонію, и такъ какъ жители ея не имѣли никакого другаго убѣжища, то они во многихъ посланїяхъ со слезами молили о помощи у Римскаго Императора. Теперь не мѣсто говорить о томъ, какъ возблагодарили Августѣйшаго Максимилиана нѣкоторые народы, нравы которыхъ нѣкогда накажутъ сами себя. Итакъ, въ слѣдствіе изложенныхъ причинъ, была возложена на насъ обязанность посольства. Совершивши длинный путь, въ Ноябрь мѣсяцѣ 1575 года отъ Р Хр., мы прибыли въ Вильну, столицу Литвы. Распорядившись какъ слѣдуетъ о своемъ пути, мы имѣли совѣщаніе съ начальникомъ этого мѣста, Валеріаномъ (Velegianes), уже престарѣлаго возраста, съ нѣкоторыми главными вельможами (primitiis proceribus), и получивши отъ нихъ грамоту для свободнаго проѣзда, въ немногое дней достигли мы, съ Приставомъ Лаврентіемъ Горскимъ (Lau-

gentio Gorscia) Орши (Orsam), отстоящей отъ Вильны на семьдесятъ Нѣмецкихъ миль.

Такъ какъ, по причинѣ узкой дороги, мы не могли пользоваться своими колясками, то были принуждены прибѣгнуть къ помощи Татаръ, которые имѣютъ повозки меньше нашихъ и этимъ извозничествомъ преимущественно занимаются. Очень многіе изъ нихъ воздѣлываютъ поля въ Виленскомъ округѣ и состоятъ въ подданствѣ Польскаго Короля. Орша, сдѣлавшаяся знаменитою послѣ побѣды Поляковъ подъ предводительствомъ Князя Константина Острожскаго (Ostrovio), расположена у знаменитой рѣчки Борисовена, нынѣ навываемой Днѣпромъ (Dniepr).

Вытекая изъ болотъ въ самой Московіи, онъ, на длинномъ теченіи своемъ, омываетъ Дорогобужъ (Drogobuzium), Смоленскъ, (Smolenscium), Оршу, Кіевъ (Kyoviam) и подъ конецъ сильно возросши отъ впаденія въ него многихъ рѣкъ, вливается въ Понтъ Эвксинскій. Прежде чѣмъ мы пришли въ Оршу, Вице-Каштелянъ (Vice-Capitaneus), по приказанію своего начальника, съ которымъ мы переговорили объ этомъ еще въ Вильнѣ, извѣстилъ о нашѣмъ посольствѣ Воеводу (Palatinum) Смоленскаго.

По тому что Московія такъ заключена, что никому, безъ открытаго листа или предувѣдомленія о своемъ прибытіи сосѣднихъ начальниковъ, нельзя входить въ нее, если онъ не хочетъ подвергнуться величайшей опасности. Потому изъ того же города мы послали также свои грамоты къ Смоленскому Воеводѣ, прося, чтобы намъ, по обычаю, выслали на встрѣчу проводниковъ на дорогу, которыхъ они называютъ Приставами (Pristavos), т. е., какъ бы приставниками, продовольствія и лошадей. И такъ, когда онъ извѣстилъ Оршинскаго Вице-Каштеляна (Vice-Capitaneo), что онъ все устроилъ, мы ко дню, имъ назначенному, прибыли къ границамъ, которыя тогда состояли въ нѣкоторомъ валѣ у маленькой рѣчки, по имени Юратъ (Juratum), и тамъ, расположивши свои коляски въ формѣ луны, имѣющей, видъ серпа, ожидали того, который долженъ былъ вести насъ; и вотъ въ это мѣсто онъ послалъ на встрѣчу намъ одного Боярина, Дмитрія Зубатова (Demetrium Subatovium), мужа добраго, съ тридцатью конями, чтобы онъ, вмѣстѣ съ нами, шелъ въ Смоленскъ. И по тому наученные, мы угощали здѣсь его и его спутниковъ мальвазіей (vinum Malvaticum), и тѣмъ, что Москвитяне называютъ горячимъ виномъ (adustum), до которой они страстные охотники. Также мы старались заслужить благоволеніе Захара (Zaccharum) и всѣхъ, которые были на виду. И онъ

доставилъ намъ и лошадей и продовольствіе. Такъ какъ продовольствіе вначалѣ было очень дурно и по причинѣ поста, который тогда совершался, состояло изъ соленой рыбы, то потомъ, когда мы замѣтили ему о томъ, онъ держалъ насъ лучше, извиняясь тѣмъ, что необходимые припасы не могли скоро привозиться, такъ какъ эти мѣстности были обращены въ пустыню войнами предыдущихъ временъ, но чѣмъ далѣе мы будемъ подаваться, тѣмъ намъ со дня на день будетъ отпускаться лучшее, и что его Великій Князь отдалъ строжайшія приказанія на счетъ этого.

Когда мы прибыли къ городу Смоленску, отстоящему отъ Орши на 26 миль, былъ къ намъ высланъ на встрѣчу какой-то Князь Дмитрій Елецкій (Demetrius Jedlecius), одѣтый въ шелковую одежду, тканую золотыми нитками, съ довольно большою дружиною, чтобы проводить насъ къ Великому Князю.

Она обыкновенно спорятъ и тягаются съ Послами другихъ Королей и Государей по большей части о какихъ ни будь церемоніяхъ и первенствѣ мѣстъ, но этого съ нами не случилось, по тому что мы прилежно разсудили о томъ, что, казалось, имѣеть какое либо значеніе, чтобы чего ни будь не случилось противнаго достоинству нашего Императора; въ другихъ же пустякахъ мы побѣдили ихъ тонкимъ обхожденіемъ и уступчивостью.

Смоленскъ, чрезъ который протекаетъ Борисовъ, расположенъ между нѣкоторыми холмами, въ немъ всѣ зданія; построены изъ дерева и безъ всякаго опредѣленнаго порядка; однако въ городѣ виднѣется много храмовъ, довольно красиво построенныхъ изъ жженого кирпича. Самая крѣпость расположена на очень возвышенномъ мѣстѣ; кромѣ стѣны, которою она окружена, каменнаго храма и какихъ-то деревянныхъ заключеній, она ничего другого не имѣеть.

Мы были встрѣчены у этого города съ великою торжественностью среди стрѣльцовъ и, въ сопровожденіи большой толпы народа, были проведены чрезъ городъ и переночевали въ маленькой деревушкѣ.

Спустя нѣсколько дней мы прибыли въ Дорогобужъ (Dorogobusium), отстоящей на восемнадцать миль отъ Смоленска, и тамъ, къ величайшей досадѣ, были задержаны 6 недѣль. Туда Великій Князь прислалъ своихъ главныхъ вельможъ, которыхъ имѣеть при Думѣ, чтобы они съ нами кое-что переговорили о нашемъ посольствѣ.

Объ ихъ прибытіи и о томъ, что они хотятъ говорить съ нами на слѣдующій день, намъ было объявлено нашимъ Приставомъ; кромѣ того онъ донесъ еще слѣдующее:

Такъ какъ мы оба пришли отъ великаго Императора, то изъ уваженія къ тому и другому, ими назначенъ для переговоровъ домъ въ срединѣ города: они придутъ туда и просятъ, чтобы то же самое сдѣлали и мы.

Итакъ на слѣдующій день насъ ввели въ него, и сначала учтиво приняли насъ прекрасно одѣтые Бояре, прежде чѣмъ мы вошли на ступени; потомъ, послѣ того какъ вошли, другіе два, и въ третій комнатѣ сами Послы, и мы окончили все, что было необходимо. За тѣмъ они освѣдомились у насъ, какіе мы намѣрены поднести дары, какъ отъ имени Императора нашего, такъ и отъ себя.

Когда они все, что узнали, донесли своему повелителю, то онъ письмомъ, написаннымъ по Нѣмецки, утѣшалъ насъ не предаваться скукѣ по причинѣ этой отсрочки; ибо ему до сихъ поръ многія и важнѣйшія дѣла мѣшаютъ до того, что онъ не могъ заняться нашимъ посольствомъ. Это письмо, списокъ котораго мы предлагаемъ тутъ, считалось чрезвычайнымъ изъявленіемъ отиѣнной милости:

«Дражайшаго брата нашего, Максимилиана II, избраннаго Римскаго Императора, Посламъ Іоанну Кобенцелю и Даниилу Принцу. Чтимъ Бога во С. Троицѣ, и благословенную Матерь Божію. Мы, могущественнѣйшій Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, Повелитель вся Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій и Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Новгорода Нижняго, Черниговскій, Рязанскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всей земли Сибирской и Сѣверной, наследственный Государь Ливоніи и другихъ странъ. Дражайшаго брата нашего, Максимилиана II, Божією милостію избраннаго Императора Римскаго, всегда Августа, Короля Угорскаго, Чепскаго, Далматскаго, Хорватскаго, Славонскаго и другихъ странъ, Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Герцога Бургундскаго, Штирскаго, Хорутанскаго и Виртембергскаго, Графа Тирольскаго и проч., Посламъ Іоанну Кобенцелю и Даниилу Принцу. Мы послали къ Вамъ знатныхъ и приближенныхъ Совѣтниковъ нашихъ, Никиту Романовича (Mikitam Romanovicium), Намѣстника Тверскаго (Olverensem), и Князя Василя Сицкаго

(Schiczki), Воеводу Можайскаго (in Mosaisko), и Дьяка (Cancellarium) Андрея Щелкалова (Sczelkulovium), чтобы они узнали отъ Васъ, съ какимъ порученіемъ Вы присланы къ намъ отъ дражайшаго брата нашего, Максимилиана, Римскаго Императора, и, кромѣ того, какая цѣль Вашего посольства. Мы узнали, что Вы отвѣчали на это требованіе тѣмъ же самымъ нашимъ Совѣтникамъ, что Вы посланы отъ брата нашего, Максимилиана, Римскаго Императора, для нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дѣлъ, именно, чтобы скрѣпить ту братскую дружбу, которая до сихъ поръ существуетъ между нами, и чтобы переговорить съ нами о чемъ-то другомъ, что имѣетъ цѣлью миръ и пользу того и другого изъ насъ. Итакъ да не будетъ Вамъ это въ удивленіе, что Вы еще до насъ не были допущены; ибо препятствовали этому нѣкоторыя затруднительныя и великія дѣла, которыя встрѣтились у насъ въ нашихъ областяхъ, и которыя мы сами принуждены были осмотрѣть. А какъ только будетъ возможно, мы прибудемъ въ нашъ городъ Можайскъ, и туда повелимъ также привести и Васъ предъ наше лицо. Тамъ же мы переговоримъ о всемъ, что возложено на Васъ нашимъ братомъ, Максимилианомъ, равно и о томъ, что покажется, что имѣетъ цѣлью пользу того и другого. Дано во дворцѣ нашемъ города Москвы въ годъ отъ сотворенія міра 7084, мѣсяца Декабря.»

Покуда мы были въ Дорогобужѣ, намъ не дозволено было выходить, осматривать замокъ, или даже говорить съ проходившими иногда Литовскими купцами; ибо такой обычай этого народа, еще не знакомаго съ болѣе просвѣщенными правами, держать Пословъ иностранныхъ Государей почти запертыми, чтобы они не могли узнать, что у нихъ дѣлается.

Итакъ, хотя намъ доставляли все необходимое въ довольномъ количествѣ, однако такъ какъ мы имѣли въ своихъ домахъ много стражи, которая отъ насъ никогда не отходила, но была свидѣтельницаю всего, что дѣлалось, и такъ какъ ни коимъ образомъ не дозволялось писать что либо къ Императорскому Величеству, или послать кого либо изъ своихъ, то намъ казалось, что насъ держать какъ плѣнниковъ, по тому, почти заморенные въ дымныхъ комнатахъ, мы наконецъ привезены были въ городъ Можайскъ, отстоящій отъ Москвы на 20, отъ Дорогобужа на 30 тысячъ шаговъ. На канунъ нашего прибытія Великій Князь прислалъ въ даръ моему товарищу и мнѣ двѣ повозки, покрытыя бѣлыми медвѣжьими шкурами, съ двумя лопадыми. Когда мы были

въ одной миле отъ города, къ намъ на встрѣчу выгѣхали 3 тысячи всадниковъ, всѣ одѣтые въ блестящія одежды, а когда мы подошли близко, они выстроились на лѣвой сторонѣ. Изъ числа трехъ первыхъ мужей, которымъ поручено было принять насъ и отвести на ночлегъ, отличавшихся отъ прочихъ достоинствомъ и одеждою, и ѣхавшихъ въ повозкахъ, когда они уже вышли изъ оныхъ послѣ нашего прибытія, первый изъ нихъ подалъ намъ по бумагѣ, что сдѣлали и остальные, въ слѣдующей формѣ:

«Во имя Св. Троицы. Царь и Великій Князь всея Руси, Іоаннъ Васильевичъ узналъ, что Вы посланы сюда драгоцѣннѣйшимъ братомъ, Максимиліаномъ, Римскимъ Императоромъ, по тому онъ приказалъ мнѣ спросить, какъ онъ здравствуетъ? Другой спросилъ у насъ именемъ того же своего Великаго Князя о нашемъ здравіи и благополучно ли мы совершили этотъ путь? Третій сказалъ, что онъ посланъ къ намъ, чтобы отвести насъ въ наше помѣщеніе и доставить все необходимое. Мы каждому изъ нихъ отвѣчали, какъ слѣдовало, превознося особенно благоволеніе Великаго Князя къ Священнѣйшему Императору нашему, а къ намъ щедрость, которую до сихъ поръ мы испытали.

Итакъ, сидя въ одной повозкѣ, мы были привезены этими тремя и четвертымъ, Дмитріемъ, который до сихъ поръ былъ съ нами, въ какой-то домъ предъ городомъ, около монастыря Св. Николая. Тамъ наши проводники, посидѣвши немного съ нами, ушли къ Великому Князю доложить ему о нашемъ прибытіи. Возвратившись, они отъ его имени пригласили насъ немного отдохнуть послѣ безпокойствъ отъ долгаго пути; третій прочиталъ по бумагѣ какое послано намъ мясо, какіе меды, называя все своимъ именемъ, за что мы поблагодарили съ надлежащею почтительностью, и такъ какъ всего было большое изобиліе, то мы, удержавъ необходимое, остальное возвратили.

На слѣдующій день Пристава наши, возвратившись къ намъ, спросили каждого по одиночкѣ отъ имени своего Царя (Imperatoris), хорошо ли мы спали, и нѣтъ ли у насъ въ чемъ либо недостатка? Поблагодаривши за особенную милость и чрезвычайную щедрость, мы сказали, что у насъ все въ достаточномъ количествѣ, но чтобы прежде всего позволено намъ было изложить свои порученія ихъ Великому Князю, а по тому мы просили бы исходатайствовать намъ приемъ. Доложивши ему объ этомъ, они извѣстили насъ, что на слѣдующій же день мы будемъ имѣть желаемое, что намъ было очень пріятно.

Московскіе Бояре (nobiles), бывшіе съ нами, тотчасъ, по выходѣ изъ нашей комнаты, помѣнялись верхними одеждами съ другими своими родственниками, чтобы такимъ образомъ показать намъ свое богатство, что, однако, мы встрѣчали болѣе со смѣхомъ, чѣмъ съ какими либо удивленіемъ. Не возможно сказать, какъ этотъ народъ любитъ наружное щегольство. Самъ Великій Князь также имѣетъ обыкновеніе показывать чужестраннымъ Посламъ свое великолѣпіе сколько возможно съ большимъ тщаніемъ. То же самое случилось и въ это время: онъ почти изъ всѣхъ областей созвалъ своихъ дворянъ, или Бояръ (Bojagones), которые, одѣтые въ красивыя и блестящія одежды, наполняли весь тотъ городъ, гдѣ мы были.

У Московскаго Князя сложено огромное число самыхъ блестящихъ одеждъ, сдѣланныхъ для этой цѣли, въ его кладовой. Итакъ, когда приходятъ иностранные Послы, онъ уступаетъ оныя своимъ Боярамъ, которые вообще довольствуются дешевымъ платьемъ, и они очень заботятся, чтобы не замарать ихъ; если же будетъ какой ни будь вредъ, то принуждены бывають заплатить извѣстную цену начальнику казны и изъять вознаграждать.

Въ день, назначенный для приѣма, Пристава извѣщаютъ насъ, что скоро мы увидимъ очи Великаго Князя (ибо они обыкновенно такъ выражаются). Итакъ, сѣвши въ свои повозки, съ великою торжественностью пріѣзжаемъ во дворецъ, построенный изъ дерева для принятія Пословъ въ этомъ городѣ; предъ нимъ стояли длиннымъ рядомъ стрѣльцы (sclopetarii) съ огромной толпою народа

Вошедши во дворецъ, мы вступили въ какую-то переднюю, въ которой неподвижно, съ великою важною, сидѣло очень много Бояръ, одѣтыхъ въ праздничныя одежды, о которыхъ я сказалъ уже выше. Двое, посланные туда намъ на встрѣчу, привѣтствовали насъ, сообщая, что великій Государь покажетъ намъ свои очи. Потомъ, немного спустя, изъ середины Бояръ, которые стояли по обѣимъ сторонамъ, выступили намъ на встрѣчу другіе трое, достоинствомъ выше первыхъ, и сказали то же самое. Слѣдующую комнату, какъ первую, занимали другіе Совѣтники.

Вошедши въ ту комнату, въ которой Великій Князь сидѣлъ съ большимъ числомъ думныхъ Бояръ (Senatores), мы сначала, по своему обычаю, воздали ему почтеніе; послѣ того какъ мы подошли немного впередъ, какой-то старецъ, вставши, сказалъ: «Великій Государь! (Imperator) Послы брата твоего, Максимилиана, бьютъ тебѣ челомъ.» Онъ сидѣлъ, одѣтый въ Царское одѣяніе, укра-

шенное удивительнымъ образомъ драгоценными камнями и жемчугомъ; на головѣ у него надѣта была драгоценная діадема; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ скипетръ. Надъ головой его висѣлъ образъ Дѣвы Маріи, а на противоположной сторонѣ—Св. Николая, котораго Русскіе, какъ сказано выше, считаютъ своимъ покровителемъ. Справа онъ помѣстилъ старшаго сына, еще безбородаго, державшаго въ рукѣ жезлъ, который они называютъ посохъ (Posoch); съ боку у него лежала діадема, блиставшая многими драгоценными камнями и золотомъ. По обѣимъ сторонамъ стояли по два оруженосца, одѣтые въ шелковую одежду, въ рукахъ съкиры, на лѣвой сторонѣ два Дьяка, мужи благоразумнѣйшіе и мудрѣйшіе.

Итакъ, приведенные предъ его лицо къ лавкѣ, которая была поставлена предъ нимъ и на которой былъ разостланъ коверъ, мы отправили посольство.

По окончаніи привѣтствія онъ всталъ, и сначала спросилъ о здоровьѣ своего брата, Максимилиана, потомъ: было ли намъ доставлено въ пути все необходимое; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пригласилъ насъ откусать съ нимъ его хлѣба-соли. На это мы чрезъ толмача отвѣчали, что его Священнѣйшее Цесарское Величество, милостивѣйшій нашъ Государь, при нашемъ отправленіи былъ здоровъ, и что мы доброту и щедрость его обильно испытали съ того времени, какъ прибыли въ его предѣлы, и за это благодаримъ его съ величайшею душевною признательностью. Послѣ того хотя онъ повелѣлъ съѣсть намъ, однако остальные статьи посольства мы предложили стоя, и поднесли, кромѣ того, подарки отъ Цесарскаго Величества, именно: золотую букву М, которая была изящно съ великимъ искусствомъ украшена, такъ что верхняя часть представляла видъ Императорской діадемы, украшенной алмазами и величайшей жемчужиной, которая висѣла на срединѣ буквы. За тѣмъ и мы также поднесли съ надлежащимъ почтеніемъ свои подарки, которые уже прежде обозначены были въ бумагѣ и которые читалъ какой-то старецъ: они были отнесены въ кладовую. Изъ нихъ, что понравилось, онъ удержалъ, остальное же отдалъ нашимъ, такъ, однако, что всѣмъ послалъ.

Послѣ этого, когда онъ съ сыномъ подалъ намъ руку, которую мы, по нашему обычаю, поцѣловали, мы вошли въ другую комнату вмѣстѣ съ своими спутниками; немного потомъ спустя насъ ввели еще въ иную для обѣда. Въ комнатѣ этой была расположена величайшая и въ безчисленномъ количествѣ серебряная утварь,

состоящая изъ чашъ, сосудовъ для питья, чашекъ и стакановъ разнаго вида, на которую мы смотрѣли съ удивленіемъ.

У стола, находившагося по срединѣ, сидѣлъ родственникъ Великаго Князя, Никита Романовичъ, съ Воеводой города Можайска. Остальныя лавки занимали около 100, одѣтыхъ въ прекрасныя одежды, юношей, которые прислуживали при столахъ и которыхъ всѣхъ мы, по наставленію нашихъ Приставовъ, бывшихъ для насъ какъ бы церемоніймейстерами, привѣтствовали наклоненіемъ головы. Мы вошли въ комнату, въ срединѣ которой, также у столпа, было размѣщено много позолоченныхъ сосудовъ, и въ которой уже прежде сидѣлъ у стола Великій Князь съ сыномъ и почти двумястами своихъ вельможъ, которые, снявши прежнее платье, всѣ переодѣлись въ мѣховыя одежды; намъ также онъ повелѣлъ сѣсть туда, куда указалъ самъ пальцемъ, вмѣстѣ съ Приставами, также нашими спутниками, наконецъ и со слугами. За тѣмъ всѣ Стольники (*dariferi*), выступая по порядку и постоявъ немного предъ столомъ своего Государя, снова выходятъ и приносятъ изжаренныхъ, но не разрѣзанныхъ еще, лебедей на тарелкахъ и, показавъ ихъ, опять уносятъ.

Когда они были за дверями, Великій Князь прежде всего чрезъ придворнаго передалъ хлѣбъ сыну, нѣкоторымъ своимъ вельможамъ, которые сидѣли за однимъ столомъ съ нимъ на разстояніи нѣсколькихъ локтей, потомъ и намъ чрезъ придворнаго же, который къ каждому обращался съ слѣдующими словами: «Ивану,» или «Данилу» Великій Князь подаетъ» (*Iuan vel Danielo Czar u wieliku kniaz podaiet*). При этихъ словахъ мы встали и благодарили не только его, но также и остальныхъ, которые оказывали намъ такую честь. Немного спустя Стольники приносятъ разрѣзанныхъ уже, разложенныхъ по частямъ въ меньшія блюда и приправленныхъ лукомъ, лебедей, и предлагаютъ ихъ своему Государю. Отвѣдавши, онъ пересылаетъ нѣкоторыя части своимъ вельможамъ и намъ.

Такимъ же образомъ намъ подносилось много стакановъ, наполненныхъ превосходнымъ виномъ и прекраснымъ медомъ; мы принимали съ должною почтительностью, но всего, впрочемъ, выпить не могли. Обѣдъ этотъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ ночи, устроенъ былъ вельколѣпно; однако мы не имѣли тарелокъ и другихъ приборовъ, которые мы употребляемъ. Я съ своимъ товарищемъ довольствовался единственнымъ ножомъ, добытымъ у одного Боярина.

Подавали очень много кушаній, полныхъ чесноку и луку, сваренныхъ, однако, отличнымъ способомъ, чѣмъ обыкновенно бываетъ у насъ. Почти подъ конецъ обѣда онъ раздаетъ каждому Стольнику соленыя сливы, которыя они обыкновенно употребляютъ при жареномъ мясѣ, какъ у насъ лимоны; когда я спросилъ о причинѣ этого, то мнѣ сказали, что Великій Князь оказываетъ этимъ способомъ свою милость придворнымъ, и этотъ же самый обычай наблюдаютъ и другіе знатные вельможи, которые изъявляютъ благоволеніе своимъ служителямъ, подавая имъ что ни будь со стола изъ пищи. По окончаніи обѣда, когда мы уже встали, онъ своею рукою подаль каждому изъ насъ по стакану краснаго меда и отпустилъ насъ въ гостиницу. Туда за нами слѣдовали наши Пристава, и были принесены различные роды медовъ и въ большомъ числѣ позолоченныя чаши. И тутъ они тотчасъ убѣждали насъ предаться веселости и осушить много стакановъ, и какъ въ этомъ они не хотѣли успокоиться, не принимая никакихъ извиненій, то мы, на сколько только можно было, и оказали имъ послушаніе, желая здоровья по обычаю Императору нашему и Великому Князю.

На третій день послѣ этого съ тою же самою торжественностью и, какъ прежде, окруженные многими всадниками, мы прибыли въ тотъ же самый дворецъ.

Посидѣвши немножко на лавкѣ у Великаго Князя, мы вошли въ очень обширную комнату и разсуждали съ двумя вельможами и тремя Дьяками о всѣхъ статьяхъ нашего посольства съ ловкостью и осторожностью, какія только были возможны, и это дѣло окончили очень счастливо, такъ какъ Богъ помогалъ намъ. На каждую статью нашего посольства вельможи и Дьяки отвѣчали намъ, а переговоривши съ нами о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, отпустили насъ домой.

На слѣдующій день, въ третій разъ приведенные во дворецъ, мы съ Совѣтниками окончили то, что еще оставалось. Отсюда, какъ намъ было приказано, мы, среди Бояръ, занимавшихъ всѣ комнаты, пришли къ Великому Князю. Онъ, велѣвши намъ сѣсть, немного спустя сказалъ, вставши предъ началомъ своей рѣчи: «Такъ какъ мы посланы его драгоцѣннѣйшимъ братомъ, Максимилианомъ, то онъ, узнавши статьи нашего посольства, обсудилъ оныя съ своими Боярами и Дьяками. И по тому, что они намъ донесли, то должно считать какъ бы они слышали изъ собственныхъ его устъ, именно: что онъ очень желаетъ, чтобы старинная дружба

съ его драгоценнѣйшимъ братомъ, Максимилианомъ, опиралась на твердыхъ основаніяхъ и оставалась бы постоянной, и что онъ постарается объ этомъ. Желая для этого послать своихъ Пословъ, онъ проситъ, чтобы одинъ изъ насъ оставался здѣсь до тѣхъ поръ, пока вмѣстѣ отправятся.» По окончаніи рѣчи онъ самъ подалъ намъ и нашимъ спутникамъ по двѣ позолоченныхъ чаши, наполненныхъ превосходнѣйшимъ медомъ, и послѣ того, какъ мы поцѣловали у него и у сына его руку, отпустилъ насъ отъ себя.

На слѣдующій день онъ послалъ въ нашу гостиницу своихъ поваровъ, серебряную и кухонную, посуду и далъ намъ блестящее угощеніе съ великою пышностью, и мы, приглашенные на него своими Приставами, провели этотъ день съ ними въ веселіи; по окончаніи же его мы предложили каждому изъ нихъ кое-какіе подарки, получать которые они страстные охотники; получивши ихъ, они тотчасъ, по обычаю, понесли ихъ къ своему Государю для осмотра.

На восьмой день послѣ нашего прибытія, когда мы уже готовились въ путь, присланы были къ намъ, Баронамъ и Дворянамъ, бывшимъ съ нами, дары изъ соболѣвыхъ мѣховъ. И хотя нѣкоторымъ изъ нашихъ было возвращено то, что они подарили, какъ по большей части онъ имѣетъ обыкновеніе то дѣлать, однако онъ всѣмъ изъ Царской щедрости послалъ въ подарокъ однимъ сорокъ (что они называютъ *Sogock*), другимъ половину выше названныхъ мѣховъ. Принявши это съ должнымъ почтеніемъ, мы отправились въ путь: товарищъ мой въ Литву, а я въ Ливонію, сопровождаемый до самыхъ границъ нѣкоторыми знатными, заботившимися для насъ о необходимомъ. Потомъ мнѣ нужно было писать, чтобы ко мнѣ присоединились Послы Московскаго Князя, Захарій Ивановичъ Сугорскій и Андрей Арцыбашевъ (*Zachariam Ivanovicium Suhorski et Andream Arcibasovium*), которыхъ, однако, я принужденъ былъ не безъ величайшей досады ожидать даже до Мая мѣсяца въ Дерптѣ, и чрезъ Ливонію, Курляндію, Пруссію, Поморье, Мархію, Лужицы, Чехію, доставилъ я ихъ невредимыи, не безъ многихъ опасностей, къ Священнѣйшему Императору Максимилиану II, державшему тогда, для блага Римской Имперіи, сеймъ въ Регенсбургѣ (*Augustae Tiberii*), который называется *Ratisbona*. По окончаніи посольства, приведши обратно ихъ въ Штетинъ и посадивши на корабль, я поручилъ ихъ Богу и вѣтрамъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ истинномъ значеніи слова «Царь».

Что Государство Московскихъ Князей изъ незначительнаго возрасло до той обширности, въ которой нынѣ находится, это легко уже понятно изъ предыдущаго. Ибо хотя въ продолженіи долгаго времени потомки Кіевскаго Князя, Владимира, владѣли всею Русью, раздѣливши ее между собой, и каждый управлялъ своими владѣніями на всей своей волѣ, однако они признавали первымъ по достоинству того, кто владѣлъ Владимиромъ. Иванъ же Васильевичъ, дѣдъ нынѣ царствующаго, такъ какъ его родственники отъ взаимныхъ усобицъ уменьшились донельзя, да и самъ онъ также многихъ лишилъ жизни за ослѣвленіе своего отца, то, по низверженіи Татарскаго ига, имѣя возвышенный характеръ, первый назвалъ себя «Царемъ» (Czarum), чего до того Московскіе Князья никогда не употребляли. Внуку Владимира, отъ сына Всеволода, одного имени съ дѣдомъ, названъ Русскими Мономахомъ (Monomach) за то, что, какъ сказано въ ихъ лѣтописяхъ, онъ, однихъ изгнавъ, другихъ побѣдивъ почти всѣхъ родственниковъ, властвовалъ одинъ; этотъ титулъ, однако, я не нахожу переданнымъ никому послѣ него.

Даже и титулъ «Великій Князь» также не такъ древній; ибо первый началъ употреблять его Даниилъ, шестой отъ Мономаха, перенесшій свое мѣстопробываніе въ городъ Москву и построившій въ ней кремль.

Москвитяне утверждаютъ, что Московскіе Князья назывались Царями по всему праву и издревле. Ибо, во первыхъ, они относятъ происхожденіе своего Князя къ Кесарю Августу, какъ сказано было въ первой главѣ; во вторыхъ, такимъ же образомъ, какъ мнѣ кажется, и великіе герои у поэтовъ, достигши особеннаго значенія, не смотря на свое низкое происхожденіе, хвалялись тѣмъ, что начало свое ведутъ отъ боговъ. Такъ Ромулъ былъ сынъ Марса, Геркулесъ — Юпитера.

Потомъ пишутъ, что Владимиръ, Князь Кіевскій, возведенъ былъ въ это достоинство Константинопольскими Царями, съ которыми онъ вошелъ въ родство посредствомъ присланной чрезъ Митрополита знаменитой шапки съ оплечьемъ, конечно, Императорскимъ.

На сколько все это правда, пусть судятъ другіе; я, по крайней мѣрѣ, вижу, что его (Ивана), въ сльдствіе всего этого, и побудили, чтобы онъ первый усвоилъ себѣ этотъ титулъ. Тотчасъ съ первыхъ же лѣтъ, по требованію и побужденію природы, занялся онъ великими дѣлами. А чтобы кто ни будь не воспрепятствовалъ ему въ этомъ намѣреніи — распространить свою власть и достоинство, онъ умертвилъ тѣхъ, которые, казалось, препятствуютъ его могуществу, и началъ помышлять о покореніи сосѣднихъ народовъ. И такъ какъ онъ испытывалъ довольно счастливый успѣхъ въ дѣлахъ, и не зналъ, что есть называющіе себя Цезарями или Императорами Римлянъ, Турокъ, то онъ и думалъ, что будетъ справедливо, если и Русскіе у полунощной страны возвысятся до того же совершенства. Если это онъ сдѣлаетъ самъ, имя его будетъ славнѣе. И такъ съ того времени Московскіе Князья требуютъ себѣ имени Императора и утверждаютъ, что они держатъ въ своей рукѣ скипетръ всего Сѣвера. Если кто ни будь отрицаетъ это, того обвиняютъ въ оскорбленіи Величества, и тѣмъ онъ навлекаетъ на себя величайшее порицаніе. Онъ называетъ себя самодержцемъ (monarcha) всея Руси; но этого титула'ему не воздаютъ Короли Польскіе, присоединившіе къ своему Государству большую часть его страны то посредствомъ браковъ, то другими способами. Однако, что предки его были нѣкогда самодержцами всей Руси, этого вообще отрицать нельзя.

Слово Царь получило начало отъ Скивоовъ, древнѣйшаго народа, вожди котораго называются Царями. По тому что у нихъ каждая орда, на которыя они были раздѣлены, какъ нѣкогда Израильтяне на колѣна, управлялась своимъ Царемъ. Царь ихъ начальствуетъ надъ жителями Херсонеса Таврическаго, которые называются Перекопскими (Pescorenses) (ибо перекопъ (Pescor) означаетъ ровъ) отъ рва, сдѣланнаго при входѣ, чтобы представить видъ острова, и далеко превосходить остальныхъ вліяніемъ и могуществомъ, но все же платить дань Турецкому Султану. Ханъ ихъ, выгнанный имъ изъ города Кафы, прежде Θεодосіи, живетъ въ Крымѣ (Сімініи), и по тому Москвитянами называется Крымскимъ (Сіміску). Казанцы и Астраханцы у рѣки Волги въ прежнія времена имѣли своихъ Царей, которые, однако, долгое время принуждены были платить дань Московскимъ Князьямъ. Скоро потомъ ихъ покорилъ подъ свою власть Иванъ Васильевичъ, какъ было сдѣлано выше, когда они подняли смуты и хотѣли сбросить это раб-

ство. Итакъ титулъ ихъ Московскій Князь употребляетъ для себя и называетъ себя Царемъ той и другой страны.

Сомнительно, откуда это слово ведетъ свое начало; а что оно означаетъ, я постараюсь объяснить. Писатели Русскіе, каждый разъ какъ вспоминаютъ о Давидѣ, Соломонѣ и другихъ Царяхъ Израильскаго народа, называютъ ихъ Царями (Czaros). Отъ этого слова всякое Царство называется существительнымъ именемъ Царство (Czarstvo). Въ исторіи страданій Христовыхъ Иудей восклицаютъ: «Не имамы Царя, токмо Кесаря.» Въ этомъ мѣстѣ въ Рускомъ переводѣ поставлено, вмѣсто имени «Regis,» слово «Czar,» а вмѣсто «Caesaris»—«Кесарь» (Kesar).

Отсюда я вывожу ту достовѣрную догадку, что Русское Царь означаетъ Rex; но невѣжественные толмачи и льстецы, по причинѣ слодства, которое находится въ томъ и другомъ словѣ, хотя, чтобы слово это было Цезарь, и воздаютъ Великому Князю тѣ же титулы, какіе Римскому Императору. Даже отъ сосѣдей, особенно тѣхъ, которые страшатся его могущества, онъ украшается титуломъ Русскаго Цесарскаго Величества. Въ этомъ дѣлѣ онъ такъ заинтересованъ, что не принимаетъ никакихъ грамотъ, которыя не имѣютъ слова «Царь,» и много спорить объ этомъ съ иностранными Послами. А чтобы показать свое величіе паружнымъ видомъ, онъ въ извѣстныхъ времена надѣваетъ на себя Императорскую багряницу, возлагаетъ на свою голову діадему, украшенную многими и драгоценнѣйшими камнями, и держитъ въ рукѣ скипетръ, который означаетъ власть его надъ всѣмъ Сѣверомъ, между тѣмъ какъ его предки довольствовались одною только палкою, которую они называютъ посохъ (Posoch) и которую онъ обыкновенно употребляетъ. Послѣдній у него иногда заступааетъ мѣсто меча, особенно если онъ разгнѣванъ на кого ни будь, что случилось, какъ мы узнали, не за долго до нашего прибытія съ однимъ знатнымъ мужемъ, который еще въ нашемъ присутствіи носилъ на лицѣ повязку. Итакъ изъ этого, я думаю, ясно, что величайшая разница существуетъ между титуломъ Цезаря и Царя.

У Татаръ очень много Царей, которые часто со всѣми тѣми, коихъ считаютъ подвластными себѣ по судебной власти, пользуются, вмѣсто крѣпостей кибитками, вмѣсто пищи однимъ только мясомъ безъ хлѣба (ибо они совсѣмъ не имѣютъ зерноваго хлѣба), вмѣсто питья—молокомъ кобылицъ * и другихъ животныхъ. Каково

* Въ подлинникѣ ошибочно «ақуагашъ,» но въ Нисскомъ изданіи 1688 правильно «сефалгашъ.» О. Б.

могущество Московскаго Князя, которое достигло до этого блеска въ небольшой промежутокъ времени, очень ясно изъ предыдущаго. По этой причинѣ онъ не только приравниваетъ себя къ другимъ Императорамъ, но твердо увѣренъ, что и превосходить ихъ, называя себя самодержцемъ вся Русіи. Такого же мнѣнія держатся и всѣ его подданные, что на всемъ свѣтѣ не найти самодержца съ большимъ могуществомъ и величіемъ. Да и въ недавніе еще годы онъ возложилъ на одного своего подручника діадему и назвалъ его Царемъ; однако я не могъ примѣтить въ послѣднемъ Царскаго величія, такъ какъ онъ принужденъ жить по волѣ своего повелителя; но, можетъ быть, съ теченіемъ времени для него настанетъ лучшая судьба.

Вмѣсто герба (pro insignibus) Московскіе Князья въ продолженіе долгаго времени употребляли образъ Св. Георгія воина, поражающаго копьемъ дракона; этотъ же гербъ употребляютъ и Острожскіе Князья, происходящіе отъ Русской крови. А Иванъ Васильевичъ, пріобрѣтши два Царства, Казанское и Астраханское, по собственной волѣ, какъ я думаю, выбралъ себѣ двуглаваго орла съ раснущенными крыльями, около котораго написано его имя съ главными областями, а у орла на груди помѣщенъ образъ Георгія. Такъ какъ Августѣйшій Императоръ Максимилианъ не зналъ истиннаго значенія слова «Царь,» то, въ слѣдствіе многихъ побужденій, особенно по настоянню Пословъ Московскаго Государя, далъ ему слѣдующій титулъ: «Свѣтлѣйшему и Могущественному Государю, Царю Ивану Васильевичу, Повелителю всей Руси, Великому Князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Государю Пскова, Смоленска и Твери, Царю Казанскому и Астраханскому, другу и брату нашему единственному.»

А вотъ слѣдующій титулъ онъ самъ обыкновенно употребляетъ въ своихъ грамотахъ, посылаемыхъ иностраннымъ Государямъ. Этотъ титулъ всѣ его подданные должны держать въ памяти самымъ тщательнымъ образомъ, словно ежедневныя молитвы: «Божіею милостію, Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ вся Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Новгорода Нижняго, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всей земли Сибирской и Сѣверной, испоконъ наследственный Государь Ливоніи и другихъ многихъ странъ.»

Къ этому титулу онъ часто прибавляетъ названіе монарха (monarchae), что на Русскомъ языкѣ, который, какъ Греческій, въ сложеніяхъ весьма счастливъ, очень удачно переводится словомъ самодержецъ (samoderzetz), такъ сказать, который одинъ держитъ правленіе. Символомъ Великаго Князя Ивана Васильевича было: «Я никому не подвластенъ, развѣ Христу, Сыну Божию» (Nemini subjectus sum, quam Christo, filio Dei).

Г Л А В А П Я Т А Я.

О бракѣ.

Русскіе имѣютъ слѣдующій обычай: дѣвицы часто прежде достиженія совершеннолѣтія вступаютъ въ бракъ на десятомъ году возраста, юноши на двѣнадцатомъ, или пятнадцатомъ (хотя мы видѣли нѣкоторыхъ мужей и одиннадцати лѣтъ отъ роду); дѣвицы и жены, особенно у богатыхъ, постоянно содержатся дома въ заключеніи и никогда не выходятъ въ общественныя мѣста.

Относительно этого мужья часто такъ бываютъ ревнивы, что не позволяютъ видѣть своихъ женъ, или дочерей, даже своимъ братьямъ, или ближайшимъ родственникамъ.

Если женщины выѣзжаютъ, или взаимно посѣщаютъ другъ друга, то онѣ и въ зимнее и въ лѣтнее время употребляютъ крытыя повозки безъ колесъ. Кто желаетъ заключить бракъ, тотъ долженъ слѣдовать въ этомъ дѣлѣ указанію другихъ; по тому что ему самому ни какъ не дозволяется видѣть дѣвицу, особенно взрослую. Итакъ если онъ захочетъ имѣть какое либо понятіе о паружности, или красотѣ ея, то принужденъ пользоваться услугами матери, или другой родственницы, и на этомъ успокоиться. Если по такому донесенію она понравится ему, то онъ проситъ ее чрезъ друзей. Если онъ достигаетъ того, что ее за него выдаютъ, то дѣлается по условію приданое и подарокъ для свадьбы, къ этому иногда прибавляется условіе: буде до совершенія брака женихъ переѣмнитъ намѣреніе, то онъ платитъ извѣстное количество денегъ.

Наконецъ въ день, назначенный для свадьбы, при которой не бываетъ обыкновенно ни одной дѣвицы, невеста съ закрытымъ лицомъ приводится въ храмъ и, при благодарственныхъ

молитвахъ, Священникъ соединяетъ ее съ женихомъ. По окончаніи этого старушки, которыя однѣ только бываютъ и снаряжаютъ молодую, отводятъ ее домой, ставятъ у постели и, снявши покрывало, наконецъ-то показываютъ ее жениху; нравится ли она, или не нравится, онъ принужденъ бываетъ взять ее. Русскіе сами утверждаютъ, что многихъ такимъ образомъ отлично обманываютъ.

Однако, дѣвицъ хромыхъ и подверженныхъ другимъ недостаткамъ очень рѣдко выдаютъ замужъ, но по большей части либо заключаютъ въ монастырь, либо же содержать въ домахъ родителей. Дочерей Бояръ, особенно прекраснѣйшихъ, Великій Князь тотчасъ призываетъ въ свой женскій теремъ и выдаетъ ихъ по своему усмотрѣнію за своихъ придворныхъ.

Никакъ не дозволяется, чтобы юноши, взявшись за руки съ дѣвицами, воили хороволы (choreas), но, называя ихъ средствомъ къ сладострастію, всѣми силами проклинаятъ. Только комедіанты, ради прибытка, производятъ на улицѣ нѣкоторыя пляски съ какими-то глупыми движеніями. Вступать въ бракъ Русскимъ съ нашими дѣвицами иѣшаетъ религія, если только онѣ не крестятся вновь; однако очень многихъ, взятыхъ на войнѣ, держатъ они вмѣсто наложницъ. У нихъ ради безплодія и по другимъ причинамъ дозволяются просьбы о расторженіи брака, особенно для знатнѣйшихъ. Очень многіе монастыри наполнены женщинами почти такого рода. Одежда женщинъ почти такова: онѣ носятъ длинныя платья, мало по малу расширяющіяся отъ верхней части; гдѣ только открыты, съ широчайшими рукавами; эти одежды немного отличаются отъ бѣлыхъ Священническихъ одеждъ. На нихъ накидываются другія, у которыхъ рукава болѣе узки и спускаются до земли; на плечахъ онѣ связываются пряжками. Въ ушахъ женщины всѣхъ возрастовъ носятъ различнаго рода украшенія, большею частію похожія на кольца, искусно сдѣланныя изъ золота, серебра, мѣди, или олова. Серьги иногда бываютъ довольно большихъ размѣровъ и считаются за особенное украшеніе. Головы покрываютъ маленькими шалочками и прикалываютъ къ сорочкамъ цѣпи, украшенныя жемчужинами.

У женъ Великаго Князя и другихъ Бояръ даже до третьяго года послѣ совершенія брака, или до тѣхъ поръ, пока не родягъ въ первый разъ, привѣшаны къ ушамъ цѣпочки изъ золота, или жемчуга, и головы покрыты какими-то особенными повязками, которыя называютъ киками (Kiky). Дѣтей отъ четвертаго брака

Русскіе считаютъ незаконнорожденными, да и едва дозволяютъ второй и третій бракъ.

Въ этомъ мѣстѣ я рѣшаюсь предложить, съ какими обрядами въ 1573 году отъ Р. Хр. была выдана въ замужство за Герцога Гольштинскаго, Магнуса, Марія, дочь Владимира, двоюроднаго брата Ивана Васильевича.

Высочайшій Герцогъ, желая поправить свои разстроенныя дѣла, страстно искалъ этого брака. И когда онъ прибылъ въ Новгородъ для торжества бракосочетанія и былъ уже недалеко отъ храма, то для него до самаго входа въ храмъ было послано Дамасское сукно краснаго цвѣта, что до тѣхъ поръ удавалось очень немногимъ мѣть, или, можетъ быть, и никому. Послѣ того, какъ онъ вошелъ въ храмъ и постоялъ немного, Дьякъ Андрей Щелкаловъ (Sczolkalovius), мужъ благоразумнѣйшій, разостлалъ по срединѣ другое сукно того же цвѣта, прибавивъ въ известномъ порядкѣ нѣсколько собольихъ мѣховъ. Когда женихъ съ невѣстой пришли на это мѣсто, то Нѣмецкій Священникъ совершилъ о благопоспѣшеніи моленіе, по обычаю нашихъ церквей. За тѣмъ посадили обоихъ на лавку, покрытую шелкомъ и подушками, а между гостями и придворными бросали драгоцѣннѣйшіе мѣха, къ которымъ привязывались золотыя монеты, подостланное же Дамасское сукно, вмѣстѣ съ мѣхами, пошло къ Священнику. Отсюда отправились къ столу, а по окончаніи обѣда жениха съ невѣстой повели въ спальню, построенную изъ деревянныхъ брусевъ (въ промежуткѣ между которыми, не знаю, въ слѣдствіе какого суевѣрія, молъ не былъ вкочленъ, что обыкновенно бываетъ въ другихъ мѣстахъ) и украшенную краснымъ сукномъ. Въ передней комнатѣ нѣкоторыя знатныя и престарѣлыя женщины бодрствовали въ продолженіи нѣсколькихъ почей. Два придворныхъ объѣзжали спальню жениха во всю почъ, держа въ рукахъ мечи наголо; имъ поручено было рѣшительно никого не подпускать къ этой комнатѣ; если бы же кто захотѣлъ подойти, того, хотя бы онъ былъ сынъ Великаго Князя, рубить, не принимая ничего въ разсужденіе. На слѣдующій день Московскій Князь послалъ молодымъ въ подарокъ драгоцѣннѣйшія одежды, подбитыя превосходнѣйшими мѣхами, и съ величайшей веселостью завтракалъ съ ними. Хотя же Марія вышла замужъ за Нѣмецкаго Принца, тѣмъ не менѣе она соблюдаетъ обряды Греческой Церкви.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ЗАКОНАХЪ.

Воля Великаго Князя для всѣхъ законъ; если онъ зоветъ въ военный походъ, то ему повинуются безъ всякой отговорки. Русскіе обнаруживаютъ это повиновеніе во всемъ; въ городахъ нѣтъ никакихъ ни Консуловъ, ни Сенаторовъ, которыхъ даже имена имъ совершенно не извѣстны. По большей части начальниками надъ гражданами поставляются Бояре (*nobiles*), которые свирѣствуютъ надъ несчастнымъ простымъ народомъ съ величайшею жестокостію, и очень часто за самыя легкія проступки бьютъ батогами, бросаютъ въ темницы, или наказываютъ денежными пенями. Не возможно сказать, какъ они обдираютъ несчастныхъ людей и лишаютъ почти всего имущества, кои, среди всякихъ несправедливостей, не смѣютъ даже пикнуть.

Если кто имѣетъ наследственныя имѣнія, то передаетъ ихъ ближайшимъ родственникамъ, а полученные отъ Великаго Князя даромъ изъ щедрости, которою онъ обыкновенно привлекаетъ къ себѣ даже многихъ нашихъ земляковъ, по смерти владѣтеля возвращаются ему. Однако если останутся дѣти, то половина помѣстья оставляется на ихъ воспитаніе, если только отецъ не сдѣлалъ какого либо проступка. Когда они достигнутъ пятнадцати лѣтъ, то начинаютъ служить, и, если хорошо служатъ, могутъ вновь получить отцовское помѣстье. Надъ крѣпостями, особенно пограничными, ставятся два, иногда даже три, начальника, которые называются Воеводами (*Waywodas*), съ тѣмъ, чтобы одинъ другого держалъ въ повиновеніи. Но и ихъ для того, чтобы преградить всякій случай къ переворотамъ, посылаютъ иногда въ другое мѣсто.

Жалко состояніе городовъ, которые Царь покорилъ въ Ливоніи. Ибо такъ какъ прежніе жители или получили приказаніе выселиться, или были отведены въ Московію, то зданія общественныя и частныя, священныя и мірскія, построенныя съ величайшими издержками, угрожаютъ развалинами, или лежатъ даже пустыми.

Если остались какіе либо Нѣмцы, то имъ причиняется всякая непріятность, отнимается всякій способъ къ отысканію пропитанія, такъ что хотя имъ обѣщана, не знаю, какая свобода, однако они живутъ угнетенные большимъ рабствомъ.

Въ томъ самомъ году, въ которомъ мы отправляли посольство, послѣ того какъ онъ по счастію овладѣлъ нѣсколькими замками, Татары, уходя, увели съ собою большое множество людей. Ихъ распродаютъ, гдѣ можно, или употребляютъ у себя для земледѣлія. Женщинъ, особенно молоденькихъ, употребляютъ вмѣсто своихъ наложницъ.

Когда я спросилъ своего Пристава, по чему ихъ Великій Князь дозволялъ такое своеволие Татарамъ надъ несчастными людьми, которые, однако, крещены во имя Христа, онъ отвѣчалъ: «Это по тому, что они должны были бы повиноваться по нѣкоторому наследственному праву ихъ Князю; кромѣ того, такъ какъ они не вѣрятъ въ Св. Матерь Христа, въ дванадцать Апостоловъ, четырехъ Евангелистовъ и Епископа Николая, который славится многими чудесами, и не почитаютъ иконъ, то ихъ они и не признаютъ за истинныхъ Христіанъ.»

Воры, прелюбодѣи и всѣ совершающіе подобныя преступленія, обыкновенно наказываются только по усмотрѣнію наказаніемъ, которое никогда почти не доходитъ до смерти. Блудъ считаютъ небольшимъ грѣхомъ.

Человѣкоубійцы и совершившіе, кромѣ того, какое ни будь преступленіе, лишаются жизни по Римскому обычаю, т. е., тоноромъ на плахѣ. Если кто ни будь оскорбятъ Величество Великаго Князя, того по большей части разсѣкаютъ въ пусочки, и не рѣдко, какъ было сказано, и вся его семья въ корень истребляется. За болѣе легкіе проступки обнажаютъ до пояса и, выведши на улицу, бьютъ кнутомъ, въ то же время сильно ударяя двумя, или тремя, батогами, какъ бы по наковальнѣ; этому наказанію не рѣдко подвергаются даже самые Бояре и духовныя лица.

Должникамъ или даже ихъ поручителямъ, если они не заплатятъ извѣстныхъ денегъ въ назначенный срокъ, каждый день у крѣпости, или другого общественнаго мѣста, отпускаютъ извѣстное число ударовъ по голени, или икрамъ ногъ, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока они не сдержатъ своего слова.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О правахъ и образѣ жизни.

Москвитяне, намѣреваясь начать важныя дѣла, привыкли употреблять торжественную формулу: «Во имя Святой и Нераздѣльной Троицы, Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.» Такимъ образомъ Великій Князь Московскій всѣмъ грамотамъ, которыя онъ отправляетъ къ иностранцамъ Государямъ, обыкновенно предпосылаетъ слѣдующее торжественное призваніе Св. Троицы, которое я перевелъ съ Русскаго (ex Ruthenico transtuli), конечно, какъ могъ: «Троица Святѣйшая, Пребожественная и Преплаговая, которая даешь мудрость вѣрующимъ въ Тебя истиннымъ Христіанамъ; Ты всегда невидима, преславна, начало и конецъ всего; проводи насъ въ стезю Твоихъ и наставь къ исполненію повелѣній Твоихъ, да скажемъ въ народѣ Твоемъ о волѣ Твоей. Милостію и благоволеніемъ сего Бога, въ Троицѣ славимаго, мы доселѣ владѣемъ кормиломъ Русскаго Государства.» При встрѣчѣ Русскіе привѣтствуютъ другъ друга взаимно наклоненіемъ головы; то же соблюдаютъ при благодарности. Что этотъ обычай они заимствовали отъ Грековъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ Литургіи Златоустаго, при чтеніи тайныхъ молитвъ, Священнику повелѣвается склонить голову. Также народъ увѣщается: *Ἦς κεφαλᾶς ὑμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνετε*, т. е., «Главы вапа Господеву преклоните.» Чѣмъ кто знатнѣе, тѣмъ большее уваженіе оказывается ему этимъ наклоненіемъ. Желая показать великое униженіе, они хватаютъ правой рукой за подолъ платья и имъ касаются до земли. Если припадаютъ къ стопамъ Великаго Князя и вымаливаютъ его милосердія, то ударяютъ въ землю челомъ. Отсюда, для изъявленія покорности кому ни будь, употребляютъ выраженіе: «челомъ бью.» Народъ Московскій по природѣ гордъ и надмененъ: такъ какъ своего Князя они предпочитаютъ всѣмъ Государямъ, то и себя также считаютъ выше всѣхъ другихъ народовъ. Не рѣдко, преступая предѣлы истины, чрезвычайно превозносятъ все свое, в этомъ хвастовствѣ и тщеславіи думаютъ придать много достоинства своему Князю. Если кто ни будь изъ присутствующихъ вспомнить о немъ, и тѣ не обнажать головы, то имъ тотчасъ напоминаютъ объ этой обязанности.

Если они приносятъ кому либо его грамоты, то несутъ ихъ взявшись за нихъ двумя пальцами и подыавши къ верху, и пер-

даютъ съ величайшимъ почтеніемъ, кому онѣ слѣдуютъ. Свои имена на нихъ онѣ обыкновенно никогда не подписываетъ, но писецъ предпосылаетъ началу цѣлый титулъ. Даже и простые люди обыкновенно никогда не предпосылаютъ свои имена письмамъ, а подписываться считаютъ для себя позорнымъ.

Къ сладострастію Москвитяне очень склонны; не рѣдко оскверняютъ себя прелюбодѣяніемъ, блудомъ и проклятымъ Содомскимъ грѣхомъ.

За столомъ они держатся самыхъ простыхъ обычаевъ, и такъ какъ не употребляютъ никакихъ тарелокъ, то пищу берутъ пальцами изъ чашекъ; этотъ обычай можетъ быть вестъ начало отъ Святослава, сына Ольги, которая потомъ названа была Еленой. По тому что онѣ считали орудія этого рода выдуманными для роскоши и употребленіе ихъ, какъ излишнее, отняла у своихъ.

Рыганіе у Русскихъ считается признакомъ образованности; какъ у нихъ за столомъ не бываетъ ничего чаще, какъ брать съ ними пищу, то я не нахожу это большимъ удовольствіемъ.

Великій Князь Московскій имѣетъ въ изобиліи серебряную посуду и при пирахъ онѣ употребляетъ ее въ большомъ количествѣ, чтобы показать свое богатство.

Знатные же очень часто ставятъ на своихъ столахъ деревянныя чаши и стаканы, которые, однако, монахи въ нѣкоторыхъ монастыряхъ дѣлаютъ весьма изящно и искусно украшаютъ кругомъ золотомъ.

Оловянные сосуды у нихъ очень рѣдки, умалчивая о другихъ болѣе дорогихъ. Однако, всякій изъ Бояръ (Вождовиш) или знатныхъ (nobilitas) держать у себя серебряную чарку, которую всѣмъ подносить выпить съ водкой, въ какое бы время дня то ни случилось. Если бы они были хотя нѣсколько людьми образованными, и если бы имъ была по сердцу жизнь болѣе челоуѣческая, то они съ небольшими издержками могли бы жить пышно. По тому что рѣдки у нихъ чрезвычайно богаты рыбами, а дѣса не меньше дикими звѣрами. Кто занимается хозяйствомъ, тотъ, при столь большомъ изобиліи пастбищъ, съ небольшимъ трудомъ можетъ держать много скота. Они весьма много употребляютъ мяса говяжьяго, свиного и бараньяго, а отъ телатины постоянно воздерживаются. Зайцевъ, лосей и дичихъ копей всюду большое множество, но оленей совершенно нѣтъ.

Всякую пищу они приправляютъ лукомъ и чеснокомъ, и эти приправы употребляютъ постоянно, пренебрегая тѣми, которыми пользуются другіе народы съ болѣе развитымъ вкусомъ.

Съ жаренымъ мясомъ они употребляютъ соленыя сливы вмѣсто лимоновъ; однако, послѣдніе, привезенные купцами, они считаютъ за лакомство при рыбахъ и другой пищѣ. Употребленіе вина у нихъ очень рѣдко, по тому что виноградъ не родится въ Московіи. За самымъ столомъ Великаго Князя намъ предложено было только единственный стаканъ вина.

У нихъ есть свой особенный напитокъ, но довольно пріятный, который они дѣлаютъ изъ меда, воды и хмеля; иногда даже приправляютъ его ароматами, или какими ни будь плодами; обыкновенно такіе напитки называютъ медами (Medones). У самого Князя они бываютъ бѣлаго и краснаго цвѣта, и такъ превосходны, что поспорить съ нашею мальвазіей; но такъ какъ этотъ напитокъ холодный, то они употребляютъ за завтракомъ и обѣдомъ чаще горячее вино (vino adusto), которое, какъ они думаютъ, приличнѣе для ихъ желудка и очень много помогаетъ пищеваренію, такъ какъ они не имѣютъ нашего вина и живутъ въ самыхъ холодныхъ странахъ.

Бѣлиѣйшіе, кромѣ того, дѣлаютъ другой напитокъ изъ закваски и воды и называютъ его квасомъ (Quassen); довольствуясь однимъ только чернымъ хлѣбомъ, они очень рѣдко питаются мясомъ.

Дома знатныхъ и городскихъ жителей малы и по большей части крытые соломой. Всѣ комнаты, которыя мы видѣли въ цѣлой Московіи, печей не имѣютъ. Такъ какъ у нихъ печи бываютъ только для приготовленія пищи и хлѣба, то все наполняется дымомъ; а какъ люди и скоть находятся вмѣстѣ, то все очень грязно. Вмѣсто оконъ они употребляютъ льняной холстъ, пропитанный масломъ для того, чтобы туда проникало больше свѣта, либо бычачьи пузыри, по тому что стекла у нихъ совсѣмъ нѣтъ.

Въ областяхъ Псковской и Новгородской находится камень, удобно раскалываемый, изъ котораго обыкновенно дѣлаютъ окна, также до удивленія прозрачныя свѣтильники (фонари).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О монетѣ.

Счетъ и монета у Москвитянъ совершенно сбивчивы, какъ и все остальное. Такъ какъ они не имѣютъ никакихъ рудниковъ, ни золотыхъ, ни серебряныхъ, то покупаютъ наши золотыя, или серебряныя, монеты у нашихъ, не менѣе какъ и другіе товары, и наконецъ чеканятъ изъ нихъ свою. И такъ цѣна ихъ не одинакова. Иногда за золотую монету, которую мы называемъ Угорской (Ungaricum), даютъ только сотню крестовиковъ (cruisiferi), къ которымъ, однако, обыкновенно прибавляютъ восемь или и больше. Если замѣтить, что мы нуждаемся въ ихъ монетѣ, то при обмѣнѣ, сколько только могутъ, обманываютъ насъ, такъ какъ это народъ жадный. Такъ за одинъ ефимокъ (pro Ioachimico) иногда даютъ 66, а иногда и 69 крестовиковъ (крейцеровъ).

Въ торговлѣ употребляютъ часто названіе рубль (rublogum): откуда это слово, я отыскать не могъ. Но рубль не есть названіе извѣстной монеты, такъ какъ 100 Новгородскихъ монетъ составляютъ 1 рубль. Если обратиться къ нашему вычисленію, то онъ будетъ заключать въ себѣ 3 Рейнскихъ флорина и 20 крестовиковъ.

Новгородская монета, которая стоить 2 крестовика, у нихъ въ величайшемъ употребленіи и выдѣлывается изъ нашего серебра очень многими золотыхъ дѣлъ мастерами въ нѣсколькихъ главныхъ городахъ. Она имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе человѣка, сидящаго на конѣ, а на другой титулъ Великаго Князя, что по Латыни звучитъ такъ: «Czar et Magnus Dux, Ivan, totius Russiae.» Однако на болѣе древнихъ слова «Царь» не находится. Съ тѣмъ же самымъ изображеніемъ и надписью они обыкновенно чеканятъ золотую монету, но очень рѣдко; она гораздо легче и меньше нашихъ Угорскихъ.

Деньга (Denga) содержитъ въ себѣ половину Новгородской монеты, стоить одинъ крестовикъ, и такой же формы. Три Новгородки называются особеннымъ именемъ «алтынъ» (Altin).

Кромѣ того у нихъ есть какія-то мѣдныя монетки, которыхъ за нашъ крестовикъ или одну деньгу (отъ которой и названіе свое имѣютъ деньги) даютъ 12; но ихъ мало употребляютъ, и онѣ по большей части собираются для просящихъ милостыню. Отъ

нашихъ монеть чернь, особенно въ небольшихъ городахъ, очень удерживается изъ боязни быть обманутой.

Итакъ приходящіе туда наши земляки съ этой стороны испытываютъ не малое затрудненіе. А купцы соблюдаютъ древній обычай, и съ Москвитянами по большей части ведутъ иѣновую торговлю, выставляя товары за товары, что для тѣхъ и другихъ очень удобно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О механическихъ искусствахъ и земледѣліи.

Только въ одной столицѣ Московіи живутъ болѣе искусные мастера, которые, однако, по большей части Нѣмцы (Germani); въ другихъ же мѣстахъ, кромѣ портныхъ и сапожниковъ, почти нѣтъ никакихъ. По тому остальной народъ (vulgus) занимается либо торговлей, либо же земледѣліемъ. Торговцы, скупивши отовсюду мѣха, воскъ и другіе предметы, которыхъ дома имѣютъ въ изобиліи, мѣняють ихъ на сукна и ароматы, и эти товары продають уже своимъ согражданамъ на деньги. Остальные почти все занимаются земледѣліемъ. Положеніе же крестьянъ (rusticorum) самое жалкое: ихъ принуждаютъ платить по нѣсколько денегъ каждую недѣлю Великому Князю и своимъ господамъ; они имѣють скоть, плоды и, кромѣ того, что ни будь изъ сельскихъ вещей; отказывая себя во всемъ, они продають ихъ сосѣднимъ гражданамъ, а сами, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, довольствуются чернымъ хлѣбомъ; живутъ очень бѣдно, одѣваются въ толстѣйшее сукно и сами себя дѣлають обувь изъ древесной коры (лапти), чтобы только не нуждаться въ работѣ сапожниковъ. Итакъ, находясь въ такомъ рабствѣ, они заботятся только о томъ, чтобы прожить настоящій день, не прилагая большаго старанія къ обработыванію полей; для ихъ бороньбы сколачивають сучья и ими разбивають комья; однако плодородіе и обширность земли дѣлають то, что поля, воздѣланныя, по меньшей мѣрѣ посредственно, приносятъ обильные плоды. Сжатый во время хлѣбъ они или складываютъ въ кошны, или кладутъ въ видѣ шалашей, растянутыхъ рядомъ въ формѣ лѣстницы, чтобы онъ просохъ отъ воздуха и вѣтра. Способъ молотьбы слѣдующій: хлѣбъ сушатъ въ какихъ-то маленькихъ шалашахъ (овинахъ), своды которыхъ нагрѣваются; пользу

этого они доказываютъ тѣмъ, что если хлѣбъ такимъ образомъ затвердѣетъ отъ дыма, то онъ безъ всякаго поврежденія можетъ сохраниться многія лѣта въ хлѣбныхъ амбарахъ, хотя бы никогда не трогался, какъ обыкновенно бываетъ у насъ. Это подтверждаютъ также и Ливонцы, соблюдающіе тотъ же самый способъ. У нѣкоторыхъ знатныхъ устроены для молотбы гумна (areas); но люди простого званія поливаютъ водой какое либо ровное мѣсто передъ тѣми шалашами, о которыхъ мы сказали, и на немъ, послѣ того, какъ оно отвердѣетъ отъ дыма, выбиваютъ зерна хлѣба.

Мучныхъ мельницъ у рѣкъ, хотя ихъ можно было бы очень удобно устроить, у нихъ очень мало; по тому что всякій хозяинъ, пользуясь трудомъ служанокъ, двумя не очень большими круглыми камнями (жерновами), растираютъ зерна въ своемъ домѣ и приготавливаютъ столько муки, сколько можетъ быть достаточно для него и его семейства.

Очень многимъ деревнямъ (pagis) Великій Князь даетъ свободу отъ тѣхъ тягостей, которыми обременяются другія, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы они всегда имѣли готовыхъ лошадей и даромъ въ достаточномъ количествѣ давали оныхъ тѣмъ, которые ѣдутъ отъ его имени. Эти деревни обыкновенно называются ямами (Jamni), * отъ иманія (ab apprehensione). По тому всякому, кто ѣдетъ по казенной надобности (nomine publico), для скорости дозволяется брать новыхъ лошадей на этихъ мѣстахъ.

Мѣста такого рода отстоятъ другъ отъ друга почти на шесть миль, особенно по дорогѣ, идущей отъ пограничныхъ крѣпостей въ Московію. Итакъ, пользуясь этимъ удобствомъ, они часто совершаютъ величайшіе переѣзды, особенно если того требуетъ необходимость; и въ продолженіи немногихъ дней доносятъ Великому Князю, что дѣлается у сосѣдей.

Дороги на простомъ языкѣ раздѣляются на версты (Versti), а пять верстъ составляютъ одну Нѣмецкую милю.

Изъ тѣхъ же самыхъ деревень и иностраннымъ Посламъ даютъ лошади даромъ; хотя онѣ по большей части худощавы, питаются только сѣномъ и травой, однако переносятъ величайшіе труды.

* Ошибочно им. «Jamni», а объясненіе совершенно должно, О. Б.,

Если какая ни будь лошадь такъ утомится, что дальше ити не можетъ, то у перваго встрѣчнаго берутъ другую.

Для того, чтобы лошади удобнѣе могли переходить мѣста, покрытыя льдомъ, имъ только къ передней части копыта прибиваютъ двумя гвоздями какое-то заостренное желѣзо (подкову).

Вмѣсто шпоръ по большей части употребляютъ кнутъ (*scuticis*), а ямцики (*aurigae*) побуждаютъ лошадей бѣжать свистомъ.

Никто не въѣзжаетъ въ Московію, чтобы объ этомъ тотчасъ не было донесено Великому Князю; если кто ни будь прибудеть безъ дозволенія (*absque salvo conductu*), тотъ подвергаетъ себя величайшимъ опасностямъ и нѣкоторымъ образомъ задерживается какъ плѣнникъ до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ точнѣе, какое онъ имѣетъ намѣреніе. Занимающіеся торговлей и ѣдущіе туда частнымъ образомъ терпятъ большія непріятности и большія затрудненія, такъ какъ постоянныхъ дворовъ никакихъ нѣтъ и едва за деньги можно достать хлѣба, а Посламъ припасы отпускаются отъ казны (*ex publico*).

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВЪ,

содержащихся въ этой книгѣ.

Глава первая. О Князьяхъ Московскихъ и ихъ размноженіи, также о началѣ Ливонской войны... ..	1
Глава вторая. О религіи Русскихъ ..	31
Глава третья. О приѣмѣ и содержаніи Пословъ...	47
Глава четвертая. Объ истинномъ значеніи слова «Царь».....	58
Глава пятая. О бракѣ..	62
Глава шестая. О законахъ.... ..	65
Глава седьмая. О правахъ Русскихъ и образѣ жизни.....	67
Глава восьмая. О монетѣ.....	70
Глава девятая. О механическихъ искусствахъ и земледѣліи.	71

У

С М Ъ С Ъ

ПРАВЯЯ ГРАМОТА

КЛИНСКОЙ ИЗОСИМНОЙ ПУСТЫНИ 7047 (1539) ГОДА.

По Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, сій судѣ судили Судьи Гаврило Федоровъ сынъ Заболотцаго да Ртище Васильевъ сынъ Унковскаго, ставъ на спорной земли въ Клинскомъ Уѣздѣ у трехъ починковъ: у починка у Понурина, да у починка у Ильина, да у починка у Миткина на рѣкѣ на Сестрицѣ, межъ монастырскихъ деревень Зосимина монастыря: деревни Кужлиные и деревни Мелникова, и межъ Курбатовыхъ Сытниковыхъ помѣстныхъ деревень: деревни Крутова починка, деревни Пристанина починка, деревни Топорова, деревни Желѣзова. Тягались Изосимина монастыря старцы: Казначей Θεогность, да Гурей Коростковъ, да Варлаамъ крылошанинъ, и во всей братьи мѣсто Изосимина монастыря, съ Курбатовскаго женою съ Сытниковою съ Ориною, да съ ея сыномъ съ Постникомъ; тако рекди, Изосимина монастыря старцы, Казначей Θεогность съ товарищи и во всей братьи своей мѣсто: «Жалоба намъ, Господине, на Орину на Курбатовскую жену Сытникову, да на ее сына на Постника. Перелезчи, Господине, за старую между, за рѣку за Сестрицу, отъ своего помѣстья на нашу на монастырскую землю, да освоили у насъ починокъ Понуринъ силою, и крестьянина нашего Ивашка Понурина изъ того починка выметали вонъ, да къ тому жъ починку къ Понурину поставили они на монастырскомъ же лѣсу два починка, между Игуменовъ, * починокъ Илейкинъ да починокъ Миткинъ, и землю пашутъ, и луги косятъ, и лѣсъ еѣкутъ сильно жъ; а называютъ тое нашу землю монастырскую и починки къ своему помѣстью, къ деревни х Крутому Починку; а какъ освоили тое монастырскую землю и тѣ починки поставили тому пятнадцать лѣтъ.» И въ Ориной Курбатовой жены мѣсто и въ сына ее мѣсто въ Постниково отвѣ-

* То есть, когда въ монастырѣ не было Игумена вмѣсто выбывшаго.

чалъ прикащикъ ихъ, Сидорикъ Останинъ, а сказалъ: «Монастырскіе, Господине, земли Государыня моя Орина и сынъ ее Постникъ сильно не пахивали, и луговъ не кашивали, и лѣсу не сѣкали, и починка Понурина не осваивали, и крестьянина монастырскаго изъ ихъ починка, Ивашка Понурина, не выметывали, и починковъ на ихъ на монастырской землѣ сильно не ставливали, ни знаемъ, ни вѣдаемъ; тѣмъ, Господине, Государыню мою, Орину, и сына ее, Постника, въ семь клещлють. А то, Господине, земля, на которой стоимъ, изстари Государей моихъ помѣстная, деревни Крутова починка, и та деревня, что они называютъ Понуринымъ, изстари Государей моихъ деревня помѣстная Крутой починокъ, а не Понурино, и тѣ два починка, Илейкинъ да Миткинъ, поставили Государя жъ мой на своей же помѣстной землѣ къ той деревнѣ х Крутому починку, а не на монастырской землѣ.» И Судья спросили, ищей * старцовъ Феогноста съ товарищи: «По чему тое землю называете своею монастырскою землею, и есть ли у васъ на тое землю какіе крѣпости.» И старцы Феогноста съ товарищи сказали: «Есть, Господине, у насъ на тое землю Великаго Князя грамота жалованная, а се, Господине, грамота предъ вами.» И въ грамотѣ пишеть: «Се язъ Князь Великій Василій Ивановичъ всеа Русіи пожаловали есми въ своей отчинѣ въ Тѣерской землѣ, въ Клинскомъ Уѣздѣ, Пречистые Успенія Изосимины пустыни Игумена Кирила з братією, или по немъ хто въ томъ монастырѣ иный Игумень будетъ, далъ есми имъ къ монастырю рѣку Сестрицу и съ лѣсомъ по обѣ стороны тое рѣки вверхъ по Городенку, а внизъ по Ламу рѣку, и на ту рѣку къ нимъ мой Великаго Князя сельчане, и Митрополичи, и Владычни, и Княжіе, и Боярскіе, и монастырскіе, и черные и всѣ безъ отиѣны, чей хто ни будь, рыбы ловити не ходятъ, и езовъ не быють, и лѣсу по той рѣкѣ не сѣкутъ; тако жъ и опричь тое рѣки, что будетъ у нихъ монастырскаго лѣсу и монастырской земли Изосимины пустыни, и въ тотъ лѣсъ Тѣеричамъ и Кляняномъ, и Волочаномъ, и городскимъ людемъ, и моимъ Великаго Князя сельчаномъ, и Митрополичимъ, и Владыччимъ, и Княжнимъ, и Боярскимъ, и монастырскимъ, и всѣмъ безъ отиѣны, чей хто ни будь, и грамотчикомъ, у кого будутъ мой Великаго Князя грамоты жалованные на лѣсъ на пустынской, и имъ въ тотъ лѣсъ въ пустынской не ѣздити, и лѣсу не сѣчи, а гдѣ будетъ и дворъ

* Ищелъ—ищцы по нынѣшнему.

мой лучатца ставитъ, и наши прикащики въ ихъ лѣсу не съкутъ пять лѣтъ; а хто учнетъ въ монастырскомъ въ пустынскомъ лѣсу сѣчи и кого поймають, и они того проставятъ на Москвѣ передъ нашимъ Дворецкимъ передъ Теверскимъ, да, уличивъ того, возмутъ на томъ заповѣдь два рубля; а грамота дана лѣта 7027, Ноября въ двадесять четвертый день» (1518). А на грамотѣ подписано: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Изосимины пустыни Священниковъ и всю братью, или хто у нихъ въ Зосиминѣ пустыни Игуменъ, или Строитель, будетъ, сей у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, лѣта 7042, «Февраля въ 22 день» (1534); а у грамоты печать Великаго Князя, а подпись Діака Федора Мишурина. И Судьи, выслушавъ грамоты, спросили старцовъ Теогноста съ товарищи: «А сверхъ тое грамоты кому то у васъ вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, изстари ваша монастырская, и тѣ починки поставлены на вашей же монастырской землѣ, и прежь того бивали ль есте челомъ на нихъ о той землѣ Великому Князю?» И старцы Теогность съ товарищи сказали: «А сверхъ, Господине, тое грамоты вѣдомо то нашимъ людемъ, добрымъ старожильцомъ, Власу Пятову Титову сыну, Борису Никифорову, Лазорю Фомину, Тереху Левонову, Фомѣ Юрьеву, что та земля, на которой стоимъ, изстари наша монастырская, и тѣ три починки поставлены на нашей же на монастырской землѣ; а се, Господине, тѣ наши старожильцы, Власъ Пятый съ товарищи, передъ вами, а на нихъ, Господине, въ томъ и шлемся.» И Орининъ прикащикъ Сидорикъ на нихъ поспазся. Да старцы же Теогность съ товарищи сказали: «А и прежь того, Господине, о той же землѣ былъ челомъ Государю Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи на Курбата Игуменъ Кирилъ, и Государь Князь Великій далъ ему Судью, Подьячего Леонтя Глѣбова, и Леонтей, Господине, на той землѣ тогда былъ, и въ той землѣ ихъ судилъ, и списокъ судной на Москвѣ передъ Дворецкимъ, передъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Оболенскимъ, у доклада клалъ, и Князь Иванъ, Господине, списка слушалъ, да управы не учинилъ, по тому что въ тѣ поры Государь Князь Великій Игумена Кирила послалъ въ Можайскъ, въ монастырь къ Пречистой въ Лужки на Архимандритство, а послѣ его въ тѣ поры битъ челомъ было Великому Князю не кому. А послѣ, Господине, Игумена Кирила Государь Князь Великій прислалъ къ намъ въ монастырь Игумена Іону, и Игуменъ, Госпо-

дине, Иона на тое жъ землю ималъ Судью Якова Федорова сына Ушакова, и Яковъ, Господине, на той землѣ былъ, и съ Курбатомъ настъ въ той землѣ судилъ, да списка суднаго на Москвѣ передъ Дворецкимъ у доклада не клалъ, по тому что его въ тѣ поры послали на Великаго Князя службу въ Смоленскъ на годовую, а въ тѣ же поры Курбата въ животѣ не стало, и Якову, Господине, по тому не случилось того суднаго списка передъ Дворецкимъ у доклада положить. И Игумень, Господине, Иевъ послѣ того билъ челомъ Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на тое на Курбатову жену на Орину да на ее сына на Постника в той же землѣ, и Государь Князь Великій пожаловалъ, далъ былъ Судью Филипа Левшина, и Филипа, Господине, въ тѣ поры въ животѣ не стало; а се, Господине, разъѣзжіе грамоты передъ вами. И въ разъѣзжей грамотѣ пишеть: «Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи Подъячему Леонтію Глѣбову. Билъ ми челомъ Изосмины пустыни Игумень Кирилъ з братією на Ивана Чибіку на Федорова сына Зміева, да на конюха на Кочерана Тупицына, да на Курбатка на Сытника, да на Злобу на Грибанова, а тотъ, де, Курбатко перелезчи къ нимъ за рѣку за Сестрицу, да выметалъ изъ ихъ монастырскаго починка хрестьянина ихъ монастырскаго, Ивашка Понура, да и дворъ себѣ на томъ ихъ починкѣ поставилъ; землю, де, ихъ монастырскую пашеть, траву косить и лѣсъ у нихъ сѣчетъ силно, а называетъ тотъ ихъ Понуринъ починокъ Крутымъ помѣстнымъ починокъ; и ты бѣ, ѣхавъ, въ томъ ихъ судилъ и обыскомъ обыскалъ, да сказалъ свой судъ мнѣ, Великому Князю; писана на Москвѣ лѣта 7037, Мая второйнадесять день» (1529). А въ другой грамотѣ пишеть: «Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи Якову Федорову сыну Ушакова. Билъ ми челомъ Игумень Изосмина монастыря Иона, да Казначей Денисій и въ братьи своей мѣсто на Ивана на Чибіку на Федорова сына Зміева, да на конюха на Кочерана Тупицына, да на Курбата на Сытника, да на Злобу на Грибанова; а тотъ, де, Курбатко, перелезчи за рѣку за Сестрицу, да выметалъ изъ ихъ починка хрестьянина Ивашка Понура, да себѣ на ихъ земли дворъ поставилъ; и называетъ, де, ту ихъ землю Крутымъ помѣстнымъ починокъ, и ты бѣ съ собою взялъ сотцкихъ и десятцкихъ людей, добрыхъ тамошнихъ старожильцевъ, да съ ними бы еси на ту землю ѣхавъ, судилъ ихъ и обыскомъ обыскалъ, да скажи свой судъ мнѣ, Великому Князю. Писана на Москвѣ лѣта 7040, Марта въ третійна-

десять день» (1532). А въ третьей грамотѣ пишетъ: «Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Филипу Леонтьеву сыну Брюхатаго. Били ми челомъ Успенья Пречистые Зосимины пустыни Игуменъ Іевъ, да Келарь Васьянъ, да Казначей Θεогность во всей братьи мѣсто Изосимины пустыни, на Тимофѣева на Константинова сына Жлуденева, да на Ивана на Чибикку на Федорова сына Зинева, да на Кочерама на Тупицына на конюха, да на Курбатовскую жену Сытникову на Оринку, да на ее сына на Постника, да на Злобу на Дмитріева сына на Грибапова; и та, де, Курбатовская жена Орина да сынъ ее Постникъ, перелѣзчи за рѣчку за Сестрицу, да выметали изъ ихъ монастырскаго починка хрестьянина Ивашка Понура силно, да на томъ починкѣ и дворъ себѣ поставили, и землю пашуть, и лѣсъ сѣкутъ силно, и сѣно косятъ, и починки ставятъ, а называютъ ту ихъ монастырскую землю къ своему помѣстью къ деревнѣ х Крутому. И ты бѣ, взявъ съ собою соцкихъ и десяцкихъ, тутошнихъ людей добрыхъ, дохавъ, ихъ судилъ и обыскомъ обыскалъ, чья та земля изъ старины, да скажи свой судъ мнѣ, Великому Князю. Писана на Москвѣ лѣта 7043, Іюня въ 7 день» (1535). И Судьи, выслушавъ розѣзжихъ грамотъ, спросили отвѣтчика, Оринина человѣка да сына ее Постникова, Сидорика Останина: «А ты по чему тое землю и починки называешь къ Государей своихъ помѣстью, и есть ли у Государей твоихъ на тое земли и починки Великаго Князя грамота помѣстная, или иные какіе крѣпости?» И Сидорикъ сказалъ: «Есть, Господине, у Государыни у моеі, у Орины, на тое землю Великаго Князя грамота жалованная помѣстная, а тотъ починокъ Крутой у Государей у моихъ въ грамотѣ въ помѣстной, и та грамота помѣстная нонѣча лежитъ на Москвѣ; а, се, Господине, з грамоты списокъ.» И въ списокѣ пишетъ: «Се язъ, Князь Великій Василій Ивановичъ всея Русіи, пожаловалъ есми своего Сытника Курбатка Третьякова во Тферской землѣ, въ Клинскомъ Уѣздѣ, въ волости въ Залѣсье, Михайловская слободка Тютчева починомъ Крутымъ, да отводными починки: Михайловыхъ дѣтей Кутузова Пристанинымъ, да Топоровымъ, да Желѣзовымъ и со всѣмъ тѣмъ, что х тѣмъ починкамъ потягло изъ старины, и хто у него въ тѣхъ починкахъ учнетъ жити людей, и Намѣстницы наши Клинскіе и Волостели Залѣскіе волости и ихъ Тиуны, Курбатка и тѣхъ ево людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татьбы съ поличнымъ; а праветчики и доводчики на нихъ поборовъ своихъ не берутъ и не възжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и су-

дѣть Курбатко свои люди самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится у нихъ судъ смѣстной имъ, тѣмъ его людемъ, съ городскими людьми, или съ волостными людьми, и Намѣстницы наши Клевнскіе и Волостели Залѣскіе и ихъ Тіуны тѣхъ его людей судятъ, а Курбатко, или его прикащикъ, съ ними жъ судить, и при судомъ дѣлятца по половинамъ; а кому будетъ чего искати на Курбаткѣ, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу я, Князь Великій, или мой Дворецкой. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7015, на Феврала» (1507). И Судьи, выслушавъ списка з грамоты, спросили отиѣтчика Оршина да Постникова человекъ Сидорика: «Естьли у Государей у твоихъ на тое землю какіе иные крѣпости, и прежь того тѣ Судьи Подъячей Леонтей Глѣбовъ, да Яковъ Ушаковъ, да Филиппъ Левшинъ, на той землѣ были ли, и въ той земли Государя твоего, Курбата, съ старцы судили ли, и кому то у тебя вѣдомо, что та земля, на которой стоимъ, изстари Государей твоихъ помѣстная?» И Сидорикъ сказалъ: «Опричь, Господине, грамоты Великаго Князя помѣстные иныхъ крѣпостей никакихъ на тое землю у Государей у моихъ нѣтъ, а прежь того, Господине, тѣ Судьи на той землѣ были, да управы не учинили, а вѣдомо, Господине, у насъ людемъ добрымъ старожильцамъ, Ивашку Гоголеву да Афонѣ Карамышеву, что та земля, на которой стоимъ, изстари Государей моихъ, и той починокъ Крутой Государь моихъ, а не Понуринъ починокъ и не монастырской, и тѣ два починка, Илейкинъ и Миткинъ, поставилъ Государь мой, Курбатъ, на своей же на помѣстной землѣ і тому жъ х Крутому починку; а се, Господине, тѣ мои старожильцы, Ивашка Гоголевъ да Афоня Карамышевъ передъ вами жъ, а на нихъ, Господине, въ томъ и шлемся.» И старцы Казначей Феогность съ товарищи на нихъ послалися жъ. Да старцы жъ, Казначей Феогность съ товарищи, сказали: «А что, Господине, Оршинъ человекъ Курбатскіе жены Сидорикъ положилъ передъ вами списокъ з грамоты съ помѣстные, и въ списокѣ, Господине, у нихъ написано за Оряною четыре починка, а нынѣчи, Господине, у нихъ семь починковъ и съ тѣми съ нашими съ монастырскими починки, что Курбатская жена Оршина съ сыномъ своимъ съ Постникомъ освоили у насъ силно три починки: починокъ Понуринъ, починокъ Ильинъ, починокъ Миткинъ, а называютъ тѣ починки къ своему помѣстью силно.» И Судьи спросили ищейныхъ монастырскихъ старожилцевъ, Власа Пятого съ товарищи: «Скажите, по Великаго Князя крестному цѣлованію, чья та земля изстари, на которой стоимъ, и тѣ три по-

чинки на чьей землѣ поставлены, и хто ихъ ставилъ, и какъ тѣмъ починкамъ прозвище?» И ищейныя монастырскіе старожилцы, Власко Пятой съ товарищи, сказали: «По Великаго Князя крестному цѣлованію: язъ, Господине, Власко, помню за шестьдесятъ лѣтъ, коли та земля еще вся была за Великимъ Княземъ за Теверскимъ, и послѣ того, Господине, Князь Великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Игумена Изосиму, далъ ему тое рѣку Сестрицу къ монастырю вверхъ по Городенку, а внизъ по Ламу по рѣку, и съ лѣсомъ по обѣ стороны тое рѣки; и на тое рѣку, ни въ лѣсъ безъ явки не ходилъ никто, а кому было въ тотъ лѣсъ ходити, и они являлись Игумену Изосимѣ; а мы, Господине, Бориско да Лазарикъ помнимъ за полъ пятьдесятъ лѣтъ; а мы, Господине, Терехъ Левеновъ да Фомка Юрьевъ помнимъ сорокъ лѣтъ; а всѣ, Господине, знаемъ и помнимъ, что та земля, на которой стоимъ, нестари монастырская Изосимины пустыни, тотъ починокъ Понуриинъ поставилъ Ивашка Понура за Игуменомъ за Изосимю на монастырскомъ лѣсу на стари, а тому, Господине, тридцать лѣтъ, и Курбатъ, Господине, Сытникъ, перелѣзчи отъ своего помѣстья отъ починка отъ Крутого за старую межу за рѣку за Сестрицу на монастырскую землю, да тотъ починокъ Понуриинъ освоилъ за себя силно, и хрестьянина монастырскаго, Ивашка Понуру, изъ того починка выметалъ вонъ, и называетъ тотъ починокъ Крутымъ починокъ, и тотъ, Господине, починокъ изстари Понуриинъ монастырскаго, а не Крутой, а Крутой. Господине, починокъ и нынѣ за Курбатовскою женою за Ориною да за ее сыномъ за Постникомъ, за рѣкою за Сестрицею, за Черною грязью; а тѣ починки, Илейкинъ да Миткинъ, поставилъ Курбатъ же къ тому жъ починку къ Понуриину, а на монастырскаго же земли, а тому пятнадцать лѣтъ. А нынѣча тѣми монастырскими починки владѣеть Курбатова жена Орина съ сыномъ своимъ съ Постникомъ, и земли пашутъ, и луга косятъ, и лѣсъ сѣкутъ силно жъ. А пойдете, Господине, за нами, и мы вамъ тое монастырскую землю и тѣ починки отъ Курбатова помѣстья отведемъ и межу вамъ старую укажемъ.» И Судьи спросили отвѣтчиковыхъ Курбатова жены Орининныхъ и сына ее Постниковыхъ старожильцевъ, Ивашка Гоголева да Афонки Карамышева: «Скажите вы по крестному цѣлованію, чья та земля изстари, на которой стоимъ, и тѣ три починка на чьей землѣ поставлены, и хто ихъ ставилъ, и какъ тѣмъ починкамъ прозвища, и опричь того спорнаго починка индѣ монастырская деревня Понурино есть ли?» И отвѣтчиковы Оринины

старожильцы, Ивашка Гоголевъ да Афоня Карамышевъ, сказали по крестному цѣлованью: «Та, Господине, земля, на которой стоимъ, изстари Курбатовы жены Оринина да сына ее Постникова помѣстья починка Крутого, а тотъ починокъ Крутой снесенъ изъ за рѣки изъ за Сестрицы, а прежь того тотъ починокъ Крутой былъ на той сторонѣ рѣки Сестрицы, и ставилъ его Михайло Тютчевъ до Курбата, а какъ тотъ починокъ Крутой достался Курбату въ помѣстье, и Курбатъ, Господине, его съ того мѣста перенесъ къ лѣсу за рѣку за Сестрицу, и дворъ себѣ поставилъ, и лѣсъ розсѣкъ, и пашню учинилъ, и тѣ два починка, Илейкинъ да Миткинъ, поставилъ Курбатъ къ тому же своему починку и Крутому; онъ перенесъ тотъ починокъ Крутой за рѣку за Сестрицу, и тѣ два починка Илейкинъ да Миткинъ поставилъ тому двадцать лѣтъ. А что, Господине, Оринина да сына ее Постникова деревня Чернцово за Черною грязью, и монастырскіе, Господине, старожильцы тое деревню называютъ Крутымъ починокъ, и та, Господине, деревня Чернцова, а не Крутой починокъ, а деревни, Господине, монастырское Понурина здѣсь не знаемъ. А пойдете, Господине, за нами, и мы вамъ тое Оринину Курбатовы жены и сына ее Постникову помѣстную землю и починки отъ монастырскіе земли отведемъ и межу старую укажемъ.» И Судьи велѣли по межѣ итн ищейнымъ монастырскимъ старожильцамъ, Власку Пятому съ товарищи, и повеля ищейны монастырскіе старожильцы, Власко Пятой съ товарищи: отъ устья рѣчки Городенки рѣкою Сестрицею въ верхъ, пошедь не много къ устью жъ Волчьева ручья, да черезъ рѣчку, а отъ рѣки отъ Сестрицы на право Волчьимъ ручьемъ вверхъ къ Черному болоту, а отъ Чернаго болота къ Черной грязи, да Черною грязью внизъ привели къ Желтому болоту къ верховью, да сказала: «На правѣ, Господине, земля и луги и лѣсъ по ручей по Волчей и по Черное и по Желтое болото монастырская Изосименскаго монастыря починка Понурина, да починка Илейкина, да починка Миткина, что поставилъ тѣ починки Курбатъ на монастырской же землѣ, перелѣзчи за межу силно, а на лѣвѣ, Господине, за Черною грязью земля и луга и лѣсъ Оринина да Постникова помѣстные деревни Крутова починка, что называютъ его Чернцовымъ. И отвѣтчиковы Курбатовы жены Оринины да сына ево Постниковы старожильцы, Ивашко Гоголевъ да Афонька Карамышевъ, сказали: «То, Господине, монастырскіе старожильцы, Власко съ товарищи, лживые, накупные, вели васъ не гораздо, по Государей моихъ по помѣстной землѣ, а называ-

ють тое ихъ помѣстную землю и починки къ Изосиминскому монастырю, и Оринину деревню Чернцову называютъ Крутымъ починкомъ лживо; дайте намъ, Господине, съ ними въ томъ Божію правду, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битись.» И ищейны монастырскіе старожильцы, Власко Пятой съ товарищи, за поле съ ними поймались жъ. И Судьи велѣли отвѣтчиковымъ Орининымъ старожильцомъ, Ивашку Гоголеву да Афонѣ Карамышеву, по межѣ ити, и повели отвѣтчиковы Оринины старожильцы, Ивашка да Афоня, отъ деревни отъ Крутого починка рѣкою Сестрицею вверхъ къ устью рѣки Городенки, гдѣ впаде въ рѣку въ Сестрицу, да сказали: «Монастырскіе, Господине, старожильцы, Власко съ товарищи, тое рѣку называютъ Городенкою, ино, Господине, изстари та рѣчка словоъ Роговенка, а не Городенка: на правѣ, Господине, земля, и луга, и лѣсъ по рѣку по Сестрицу и по рѣчку по Роговенку Оринины Курбатскіе жены да сына ея Постникова помѣстья починка Крутова, да починка Илейкина; а отъ рѣки отъ Роговенки повели за рѣку за Сестрицу, а отъ рѣки отъ Сестрицы привели къ тому жъ мѣсту, къ болоту, къ Черной грязи, х которому мѣсту привели монастырскіе старожильцы, да тутъ, ставъ, сказали: «На правѣ, Господине, земля, и луга, и лѣсъ Орины Курбатовы жены да сына ея Постникова помѣстная починка Крутого, да починка Илейкина, да починка Миткина, а на лѣвѣ земля, и луга, и лѣсъ Курбатовыхъ жены да сына ея Постникова помѣстья починка Чернцова, что называютъ его Крутымъ, да Тимофѣя Хлуденева.» И монастырскіе старожильцы, Власко Пятой съ товарищи, сказали: «Тѣ, Господине, Оринины да сына ея Постниковы старожильцы, Ивашко Гоголевъ да Афоня Карамышевъ, лживые, накупные, вели васъ не гораздо, по монастырской землѣ, а называютъ тое монастырскую землю и починки къ Оринину да къ Постникову помѣстною лживо; дайте намъ, Господине, съ ними въ томъ Божію правду, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битись.» И Оринины да Постниковы старожильцы, Ивашко Гоголевъ да Афоня Карамышевъ, за поле съ ними поймались жъ. И Судьи спросили ищей, старцовъ Теогности съ товарищи: «А сверхъ тѣхъ вашихъ старожилцевъ инымъ опричнымъ людемъ кому то у васъ вѣдомо ли, что та земля, на которой стоимъ, ваша монастырская, и тѣ три починки поставлены на вашей же на монастырской землѣ?» И старцы, Теогности съ товарищи, сказали: «А сверхъ, Господине, тѣхъ нашихъ старожилцевъ вѣдомо то у насъ людемъ добрымъ же, Великаго Князя крестья-

немъ иныхъ волостей, Бугородцкаго села Старостѣ Софону Щетеву, Мите Ильину сыну Дуденева, Василью Тарасову сыну Каменскаго, Ивану Борову Фомину сыну, Якову Можаву, Лобану Ревневу, Мите Никонову сыну Топоровскаго, Оксенку Меринову, Андрею Федорову сыну Сафонова, да Осифовскаго монастыря крестьяномъ: Перше Иванову, Андрею Данилову сыну Сокольскаго, да Васильевской слободки крестьяномъ: Василью Семенову сыну Телешевскаго, Нечаю Григорову сыну Жукова, Алексѣю Жогѣ Авдокимову сыну, Третьяку Кузмину, Левону Григорьеву сыну Кропалову, что та земля, на которой стоимъ, изстари наша, монастырская, и тѣ три починки поставлены на нашей же на монастырской землѣ, а поставилъ ихъ Курбать, перелезчи за между силою, и тотъ починокъ Понуринъ, а не Крутой починокъ Орнинъ помѣстной за Черною грязью въ отводномъ концѣ, что называютъ его Чернцовымъ; а се, Господине, тѣ люди добрые, Великаго Князя крестьяне, Староста Сафонъ съ товарищи, передъ вами, а на нихъ, Господине, въ томъ шлемся.» И отвѣтчикъ Орнинъ да Постниковъ челоувѣкъ, Сидорикъ, на нихъ послался жъ. И Судьи спросили отвѣтчика, Орнина челоувѣка, Сидорика: «А у тебя, сверхъ твоихъ старожильцевъ, инымъ опричнымъ людямъ кому то вѣдомо ли, что та земля, на которой стоимъ, и починки Государей твоихъ помѣстья, и та рѣчка словоетъ Роговенка, а не Городенка, и опричь того спорнаго починка Понуринъ инде монастырская деревня Понуринъ есть ли?» И Сидорикъ сказалъ: «У меня, Господине, сверхъ тѣхъ моихъ старожильцевъ, инымъ опричнымъ людямъ не вѣдомо ни кому, не молвятъ по насъ никто, и монастырскіе деревни Понуринъ здѣсь не вѣдаю, а здѣсь, Господине, опричь тоѣ рѣчки Роговенки иные рѣчки Городенки не вѣдаю жъ.» И Судьи спросили ищейныхъ монастырскихъ обыскныхъ людей, Старосты Сафона Щетева съ товарищи: «Скажите, по Великаго Князя крестному цѣлованію, чья та земля изстари, на которой стоимъ, и тѣ три починки на чьей землѣ поставлены, и хто ихъ ставилъ, и какъ той рѣчкѣ прозвище, что впала въ рѣчку Сестрицу близко ручья Волчьева?» И ищейны монастырскіе обыскные люди, Староста Сафонъ съ товарищи сказали по крестному цѣлованію: «То, Господине, земля, на которой стоимъ, и луги и лѣсъ изстари Изосиминскаго монастыря, и тѣ три починки поставлены на монастырской же землѣ, а ставилъ тотъ починокъ Понуринъ крестьянинъ, Ивашка Понуринъ, на монастырской землѣ Изосиминскаго монастыря, а тому тридцать лѣтъ, и Курбать, Госпо-

дне, Сытникъ, перелѣзчи отъ своего помѣстья, отъ починка отъ Крутого, за старую межу, за рѣку за Сестрицу, на монастырскую землю, да тотъ монастырской починокъ, Понуринъ, освоилъ за себя силно, межу Игуменовъ, и того крестьянина монастырскаго, Ивашка Понуру, изъ того починка выметалъ вонъ, и дворъ себѣ въ томъ починкѣ поставилъ, и назвалъ его Крутымъ починкомъ; а тѣ, Господине, два починка, Илейкинъ да Миткинъ, поставилъ Курбатъ же на монастырской землѣ силно къ тому жъ починку къ Понурану, что называютъ его Оринины старожильцы Крутымъ; а какъ онъ освоилъ ту землю за себя и тѣ починки, Илейкинъ и Миткинъ, поставилъ, тому пятнадцать лѣтъ; а послѣ, Господине, Курбата тѣми починки владѣютъ и землю пашутъ Курбатова жена, Орина, съ сыномъ своимъ, съ Постникомъ; а Курбатовы, Господине, жены и сына ее Постниковы помѣстные деревни: деревня Крутой починокъ за рѣкою за Сестрицею и за Черною грязью въ отводномъ концѣ, что называютъ его Черицовымъ; а та, Господине, рѣчка, что впала въ рѣку Сестрицу, изстари слово Гроденка, а не Роговенка, а Роговенки рѣчки здѣсь и нѣтъ. А и прежь того, Господине, Изосименской Игуменъ Кирилъ о той же землѣ билъ челомъ на Курбата Великому Князю, да и Судью на тое землю ималъ, Подъячего Леонтя Глѣбова, и Леонтей, Господине, на землѣ былъ, и въ той землѣ ихъ судилъ, и списокъ судной на Москвѣ передъ Дворецкимъ, передъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Оболенскимъ, у доклада клалъ, и Дворецкой, Господине, того списка слушалъ, да имъ въ томъ управы не учинилъ, по тому что Князь Великій въ тѣ поры Игумена Кирила послалъ въ Можаяскъ въ монастырь, въ Лужки, на Архимандритство; и послѣ того Князь Великій послалъ въ монастырь, Изосимину пустыню, Игумена Иону, и Игуменъ, Господине, Иона въ той же землѣ ималъ Судью Якова Ушакова, и Яковъ Ушаковъ, Господине, на той землѣ былъ у нихъ, и въ той землѣ ихъ съ Курбатомъ судилъ, да списка суднаго у доклада передъ Дворецкимъ не положилъ, по тому что его тогда послали на Великаго Князя службу на годовую въ Смоленскъ, а въ тѣ же поры Курбата въ животѣ не стало. И послѣ того, Господине, билъ челомъ Великому Князю Изосименскаго монастыря Игуменъ Иона зъ братьею на Курбатову жену на Орину да на ее сына на Постника о той же землѣ, и Князь Великій далъ имъ Судью Филипа Левшина, и Филипъ, Господине, у нихъ на той землѣ не былъ, по тому что его тогда въ животѣ не стало; по тому, Господине, имъ и по ся мѣста въ

той землѣ Бояре Управы не учиняли.» И передѣ Дворецкимъ Тверскимъ, передѣ Иваномъ Юрьевичемъ Поджегичнымъ, Судья Гаврило Федоровъ сынъ Заболотцаго, да Ртище Васильевъ сынъ Унковскаго, сей списокъ положили, и обохъ истцовъ, ищюю Зосимиина монастыря, старца Теогноста и въ товарищевъ его мѣсто, Гурая Коростка, да Варлаама крылошанина, и отвѣтчиковъ Курбатова сына Сытникова Постника и въ матери его мѣсто, въ Оринино, челоуѣка ихъ Сидорика, поставили. И Дворецкой Иванъ Юрьевичъ, выслушавъ сей списокъ, спросилъ обохъ истцовъ: «Быль ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано?» И ищяя Изосимиина монастыря, старецъ Теогностъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто, сказалъ, что ему судъ былъ таковъ, какъ въ семъ списку писано. А отвѣтчики, Курбатовъ сынъ Постникъ да челоуѣкъ его Сидорикъ, сказали, что имъ судъ не бывалъ, а въ другіе Постникъ и его челоуѣкъ Сидорикъ тутъ же, не шедъ, сказали, что ихъ судили Гаврило и Ртище силно, и судъ имъ передѣ ними былъ, да не таковъ, какъ въ семъ спискѣ писано, да слагись съ Судьями на судные мужи, на Бугородскаго села ключника на Труѡана на Никитина и на его товарищи, которые въ семъ спискѣ писаны. И Дворецкой Иванъ Юрьевъ велѣлъ недѣльщику, Васкѣ Иверсневу, ѣхать на правду по судныхъ мужей, по Ключника Труѡана по Никитина, да по Василья по Ильина, да по Кармана по Обѣрина, да по Михайла по Собаку по Семенова, да по Истомку по Козакова, да по Нестерика по Олферьева, да по Федька по Андрѣева сына Чюриловскаго, да по Сеньку по Костина; а велѣлъ ему ихъ подавати на поруку да поставити передѣ собою. И послѣ суда въ десятой день передѣ Дворецкимъ Иваномъ Юрьевичемъ недѣльщикъ Васка Иверсневъ, поставя Курбатова сына Сытникова Постника, да челоуѣка его Сидорика, сказалъ: «Велѣлъ ми есмь, Господине, въ Изосимиина монастыря ищей, старцовъ Теогноста съ отвѣтчики, съ Курбатовымъ сыномъ съ Постникомъ, да съ его челоуѣкомъ Сидорикомъ, въ земленомъ дѣлѣ по судному списку ѣхати на правду по судныхъ муа сѣ и по отвѣтчикехъ, Господине, по Курбатовъ сынъ Сытниковъ по Постникъ, да по его челоуѣкъ по Сидорикъ, въ правдѣ поруки нѣтъ; а се, Господине, Курбатовъ сынъ Постникъ, да челоуѣкъ его Сидорикъ, предѣ тобою.» И Курбатовъ сынъ Постникъ да челоуѣкъ его Сидорикъ и сами передѣ Иваномъ сказали, что «по нихъ въ правдѣ поруки нѣтъ, не ручаетъ ихъ никто, и добыти имъ по себѣ поруки не мочно, и на судные мужи не шлутца.» И по Великаго Князя слову Ивана Васильевича вся Русіи,

Дворецкой Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ, по сему списку Судей, Гаврила да Ртища оправиль, и Судьямъ велѣлъ по сему списку ищей Изосимины монастыря старцовъ Феогноста, да Гурья Коростка, да Варлаама крылошанина и во всей братьи мѣсто Зосимины монастыря, оправити и землю спорную: починокъ Понуринъ, да починокъ Илейкинъ, да починокъ Миткинъ, велѣлъ Судьямъ по сему списку присудити къ монастырю Изосимины пустыни по та мѣста, куда вели ихъ старожильцы, Власко Пятой Титовъ сынъ съ товарищи. А отвѣтчиковъ, Курбатовскую жену Сытникову Орину, да сына ее Постника, да человекъ ихъ Сидорика, Дворецкой Иванъ Юрьевичъ велѣлъ Судьямъ по сему списку обвиняти, по тому что Постникъ Курбатовъ сынъ да человекъ его Сидорикъ передъ Иваномъ сказали: «Въ томъ ихъ дѣлъ съ Изосимовскими старцы, Феогностомъ, и съ его товарищи передъ Гавриломъ и передъ Ртищемъ имъ судъ не бывалъ;» да туто жъ, не шедъ, они жъ въ другіе передъ Иваномъ сказали, что «Гаврило и Ртище судили ихъ силою, и судъ имъ передъ ними былъ, да не таковъ, какъ въ семъ списку писано; да слялся съ Судьями на судные жъ мужи, на Бугородцкаго ключника на Трувана на Никитина и на его товарищи, которые въ семъ списку писаны; да и по тому, что они сей списокъ лживили, а опослѣ въ правдѣ поруки по себѣ не сказали, а сказали: «Добыти имъ въ правдѣ поруки по себѣ не мочно, и не ручаетъ ихъ никто, и судные мужи не шлютца;» и судъ имъ таковъ былъ, какъ въ семъ спискѣ писано. Да и по тому, что ихъ же старожильцы, Ивашко Гоголевъ да Афоня Карамышевъ, передъ Судьями сказали: «Починокъ Крутой ставилъ Михайло Тютчевъ по ту сторону рѣки Сестрицы отъ Курбатовыхъ починокъ, что ему въ помѣстье досталось, и Курбать тотъ Крутой починокъ послѣ перенесъ къ лѣсу, на другую сторону рѣки Сестрицы, и дворъ поставилъ, и нашію учинилъ, и къ тому новому починку поставилъ тѣ два починка, Илейкинъ да Миткинъ, а въ Великаго Князя Василья Ивановича воея Русіи жалованной грамотѣ, въ монастырской Зосимины монастыря, написано: «Пожаловалъ Игумена Зосиму съ братією рѣкою Сестрицею и лѣсомъ по обѣ стороны вверхъ по Городенку, а внизъ по Ламу рѣку,» и та спорная земля въ Великаго Князя жалованной грамотѣ въ монастырской есть. Да и по тому, что у Курбатовы жены Орины и у ее сына у Постника, въ ихъ жалованной грамотѣ написаны четыре почишки, а нынѣ за ними и съ тѣми спорными почишки семь починокъ. Да и по тому, что сверхъ старожильцевъ

передъ Судьями сказали по крестному цѣлованью ищейныхъ обыскныхъ людей тутошныхъ жильцовъ Бугородицкой Староста Софонъ Щетневъ съ товарищи, шестнадцать человекъ, въ истцовы жъ въ старцоуы въ Фегиностовы и въ товарищевъ его и въ старожильцевъ ихъ рѣчи; и Курбатовы жены Орины да сына сго Постника человекъ Сидорикъ съ ними поля не просилъ, да за себя, oprичъ старожильцевъ, обыскныхъ людей не сказалъ никого, а сказалъ, что, сверхъ старожильцевъ не вѣдомо у нихъ никому, и не молвить по нихъ ништо;» и которымъ мѣстомъ вели ищейны монастырскіе, старожильцы Власъ Пятой съ товарищи, и Судьямъ тѣмъ мѣстомъ ямы копати, и грани класти, и межа учинити, и разѣзжіе имъ грамоты подавати на обѣ стороны. А Судьямъ на отвѣтчикѣхъ пошлину взяти по уставной грамотѣ; а не будетъ грамоты, и Судьямъ на нихъ пошлина своя взяти по Судебнику. И Дворецкой Иванъ Юрьевичъ къ сему списку и печать свою приложилъ лѣта 7047, Марта въ 4 день (1539), а подписалъ Дьякъ Данило Выродковъ. И по Дворецкаго слову Ивана Юрьевича Поджегина Судьи, Гаврило Федоровъ сынъ Заболотцкаго, да Ртище Васильевъ сынъ Унковскаго, ищей Изосимина монастыря старцовъ Феогноста, да Гурья Коросткова, да Варлаама крылошанина и во всей братьи мѣсто Изосимина монастыря, оправили, и землю спорную, починокъ Понуригъ, да починокъ Илейкинъ, да починокъ Миткинъ, Судьи по сему списку присудили къ монастырю Изосимины пустыни по та мѣста, куда вели ихъ старожильцы, Власъ Пятой Титовъ сынъ съ товарищи, и между монастырской земли и починокъ съ Курбатовскіе жены съ Оринынымъ и сына ее съ Постниковымъ помѣстьемъ, съ деревнею съ Крутымъ починокъ, да съ деревнею съ Пристанинымъ починокъ, да съ деревнею съ Топоровымъ, да съ деревнею съ Желѣзовымъ, учинили, и ямы покопали, а отвѣтчиковъ Курбатовскую жену Сытникову Орину, да сына ее Постника, да человека ихъ Сидорика, по Дворецкаго слову, Ивана Юрьевича, по сему списку обвинили. Къ сей правой грамотѣ Судьи Гаврило Федоровъ сынъ Заболотцкаго да Ртище Васильевъ сынъ Унковскаго и печати свои приложили. А грамота дана 7047, Мая въ 15 день (1539).

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ.

ПЕЛГРИМАЦІЯ
ИЛИ
ПУТШЕСТВЕННИКЪ

ЧЕСТНОГО ИЕРОМОНАХА

ИПОЛИТА ВИШѢВСКОГО,

ПОСТРИЖЕНЦА

СВЯТЫХЪ ОБРАЗОТЪВРЕНЦЪ ВОРОСА И ГЛАЗА КАТЕДРИ АРХІЕПИСКОПИИ ЧЕРНИГОВСКОЙ,

ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ произведенія нашихъ паломниковъ-писателей Петровскаго времени (въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г.“), я не имѣлъ въ виду Пелгримаціи о. Иполита Вишѣнскаго; узналъ же впервые о существованіи этой замѣчательной рукописи и мѣстонахожденіи ея (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) изъ „Библиографическаго Указателя Русскихъ сочиненій о Святыхъ Мѣстахъ Востока В. Н. Хитрово,“ изданнаго въ С.-Петербургѣ въ 1876 г. Благодаря обязательному посредству достопочтеннаго А. Ѳ. Бычкова, я вскорѣ получилъ съ нея точную копію, даже имъ самимъ свѣренную съ подлинникомъ, за каковое одолженіе и считаю долгомъ при настоящемъ случаѣ еще разъ выразить ему мою искреннюю благодарность. Пелгримація о. Иполита Вишѣнскаго въ выше упомянутомъ Библиографическомъ Указателѣ значится подъ № 14 и описана такъ:

„ X. 1707—VIII. 1709. Вишѣнскій, Иполитъ. Монахъ.

Пелгримація или путешественникъ во Святыи Градъ Іерусалимъ. Рукопись in folio изъ древлехранилища Погодина въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. № 1544. Noroff. Pelerinage en terre Sainte de l'igoumène russe Daniel. 1864, p. 214; Tobler. Bibliographia Sieographica Palaestinae. 1867, p. 120.

Вишѣнскій, монахъ Борисоглѣбскаго монастыря въ Черниговской Епархіи, * отправился изъ Нѣжина черезъ Кіевъ,

* Борисоглѣбскій монастырь былъ основанъ въ концѣ XIII столѣтія, при старинной церкви во имя Св. Бориса и Глѣба (построенной около 1120 года Давыдомъ Святославичемъ, Княземъ Черниговскимъ), Митрополитомъ Всерос-

Яссы, Букарешть, Андрианополь въ Царьградъ, откуда моремъ въ Яффу, куда прибылъ 9 Апрѣля, 1708 г., уже послѣ Святой Недѣли. По этой причинѣ онъ въ Іерусалимъ не отправился, а изъ Яффы поплылъ моремъ въ Дамьетту и Ниломъ въ Каиръ. Изъ Каира, пустынею чрезъ Суецъ, Аинъ-Муса и Хадемъ, на Синай, гдѣ пробылъ съ 4 по 24 Іюня, 1708 г. Здѣсь, описываетъ онъ, въ монастырѣ 19 церквей и придѣловъ, Католическую церковь, мечеть, колодези: купины и Моисея на Синаѣ, воду Чеботареву, церкви: Економову, Св. Іліи и Елисея, Іоанна Предтечи, Паптелеймона, Іоакима и Анны, Ѳомы, Преображенія съ Католическимъ придѣломъ, пещеру Моисея и мѣсто, гдѣ онъ молился во время битвы съ Амалекитянами. На горѣ Св. Екатерины: воду Куропатвину и на верху часовню, заложенную Франками. Кромѣ того, тутъ же посѣтилъ онъ монастыри: 40 Мучениковъ. Св. Петра и Павла, церковь Св. Онуфрія, камень извлеченія воды Моисеемъ, скитъ Св. Іоанна Лѣствичника, темницу, поле Іоасафатово, мѣсто вылитія золотого тельца, гору, гдѣ стояла скинія и гдѣ погребены Моисей и Ааронъ, Раифу съ церковію Св. Іоанна Предтечи, пальмовымъ садомъ и гороку, въ которой слышался колокольный звонъ. Изъ Синая тѣмъ же путемъ возвратился въ Каиръ, откуда, чрезъ Даміету и Сидонъ, достигъ Дамаска, и обратно вернувшись въ Сидонъ, достигъ Яффы, и чрезъ Рамле и Еммаусъ—Іерусалима, куда прибылъ 2 Сентября, 1708 года, и въ немъ оставался до 28 Апрѣля, 1709 года. Здѣсь описываетъ: Патріархію съ церквами: св. Ѳеклы, Константина и Елены, 40 Мучениковъ, Іакова брата Господня и Воскресенія, храмъ Воскресенія, монастыри: Успенія, Архангела Михаила, Св. Авраама, Екатерины, Евфимія, Георгія, Георгія другой, Василія, Θεодора Тирона, Николая, Іоанна Предтечи, и Димитрія, Католическій монастырь Св. Іоанна Богослова, Армянскіе: Св. Іа-

сійскимъ Максимомъ, и съ тѣхъ поръ, съ разными измѣненіями въ судьбѣ своей, существовалъ до 1799 года, будучи въ это время кафедральнымъ Архіереемъ Новгородъ-Стверскихъ. Упраздненъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ сей Епархіи, а церковь приписана къ городскому Преображенскому Собору.

кова Заведеева, близь храма Воскресенія и на мѣстѣ дома Анны и Каіафы, церковь Пресвятой Богородицы, гдѣ молилась Св. Марія Египетская, ворота: Давыдовы, Геосиманскія и Золотыя; дома: Давыда, Іоакима и Анны, Кожмятскую улицу, дворъ и темницу Св. Петра, крестный путь, овчую купель, ровъ Іереміа, мѣсто плача Іудеевъ и рынокъ. Изъ ближайшихъ окрестностей: Геосиманію, садъ Геосиманскій, пещеру, гдѣ спали Апостолы, мѣсто моленія о чашѣ, гору Галилею, Елеонъ, пещеру Св. Пелагіи, потокъ Кедрскій, гробницу Авессалома, мѣсто исцѣленія слѣпорожденнаго, гробницу Пророка Іереміа, купель Силоамскую, гробницу Пророка Исаи, колодезь Іова, село Скудельвичье съ церковью Св. Онуфрія, домъ Тайной Вечери, Армянскій монастырь Св. Петра, Православное кладбище и пещеру, гдѣ спали 72 года Варухъ и Авимелехъ. Кромѣ того посѣтилъ онъ: монастырь Честнаго Креста, Лавру Св. Саввы и развалины обителей Св. Θεодосія, Герасима, Евѣимія и Пантелеймона, монастырь Св. Іліи, гороховое поле, Виолеемъ, колодезь Божіей Матери, молочную пещеру, долину пастырей, дубъ Мамврійскій, Хевронъ, Вечаву, Горнюю, источникъ Св. Филиппа, монастырь Св. Георгія, Виѣанію, Іерихонъ, Іорданъ, и монастырь Св. Іоанна Предтечи. Изъ Іерусалима Вишѣнскій вернулся прежнею дорогою въ Яффу, откуда, посѣтивъ еще Аѳонъ, чрезъ Константинополь возвратился въ Черниговъ.

„Описаніе Вишѣнскаго по пути, имъ пройденному, по подробности свѣдѣній, въ особенности объ Іерусалимѣ, гдѣ онъ вездѣ означаетъ мѣру разстоянія, принадлежитъ къ лучшимъ начала XVIII столѣтія. Къ сожалѣнію, Польскія и Малороссійскія слова, которыми испещренъ его текстъ, затрудняютъ нѣсколько чтеніе его рукописи, которую тѣмъ не менѣе желательно было бы видѣть изданною.“

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе В. Н. Хитрово относительно достоинства описанія о. Іпполита Вишѣнскаго въ ряду произведеній нашихъ паломниковъ-писателей начала XVIII вѣка, мы издаемъ его въ свѣтъ съ дополнительными примѣчаніями и переводомъ на Русскій языкъ тѣхъ Малороссійскихъ

и Польскихъ словъ, которыя могутъ затруднять чтеніе этого любопытнаго путника для Русскихъ читателей. * Хотя о. Ипполитъ старался писать слогомъ языка книжнаго того времени, и по тому старался сохранять слогъ и формы оного, однако это не вездѣ ему удавалось. Въ заключеніе замѣтимъ, что изданіемъ Пелгримаціи о. Ипполита Вишѣнскаго исчерпываются всѣ доселѣ извѣстные рукописные памятники Русскихъ паломниковъ-писателей до начала текущаго столѣтія. **

Архиандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
Февраль 1877 года.

* А заключенное въ скобкахъ при мѣстныхъ названіяхъ составляетъ нынѣшнее его названіе, присоединенное мною. О. Б.

** Внизу, на первыхъ листахъ рукописи, находится слѣдующая подпись: «Сей Путникъ Іерея Іоанна Евменовна Аршука, Пресвитера Кривецкаго, маестности Пана Феодора Савича, написанъ року 1727.» Конечно, «написанъ» разумѣть слѣдуетъ тутъ вмѣсто «шреписанъ» самимъ ли отцомъ Аршукомъ, или, по иорученію, другимъ къмъ либо. Что до выраженія «Кривецкаго», то въ Новозыбковскомъ Уѣздѣ Черниговской Губерніи есть два Кривця: Кривецъ Старый или Большой, селеніе Козачье и владѣльческое при рѣкѣ Сновѣ, въ 24 верстѣ отъ Новозыбкова, съ 92 дворами и 735 душами обоего пола и церковью; другой Кривецъ Новый или Малый, деревня помѣщичья, тамъ же при колодцахъ, въ 20 верстахъ отъ Уѣзднаго города, съ 69 дворами и 578 душами об. п. Очевидно, о. Пресвигтеръ Кривецкій былъ Пресвигтеромъ Кривца перваго или Стараго, иначе Большаго. А сверху рукописи, на всѣхъ листахъ ея, находится надпись, на одной страницѣ: «Путникъ,» а на другой: «Іерусалимскій.» Кромѣ того вездѣ, при обозначеніи содержанія, на поляхъ рукописи стоитъ впереди «Зри,» которое опущено при издавіи для большаго благообразія, а самыя обозначенія съ полей рукописи перенесены на самыя страницы и отмѣчены особымъ наборомъ. О. Б.

ПЕЛЬГРИМАЦІЯ ИЛИ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ

честнаго Иеромонаха Ипполита Виятѣнскаго, постриженца Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, катедрн Архієпископіи Чернѣговской, во Святыи градъ Иерусалимъ.

Я, Иеромонахъ Ипполитъ, отъ многихъ лѣтъ вожделѣхъ видѣти Святая Мѣста и градъ Святыи Иерусалимъ, такожде и Гробу Господню поклонитися, и въ Горѣ Синайской, и во Антіохіи, и въ Дамаску, и во Аѳонѣ Горѣ быти, и на прочіихъ Святыхъ Мѣстехъ, труждающесе ногами моими, прехождахъ и, еже мы положи Богъ на сердцу моемъ, сіе неимедленно сотворихъ, а еже где что видѣхъ своимъ очима, вся сія написахъ, не приложихъ ничто же, а ни уймаю сократихъ, вся сія нижею обрѣщещи описанна подробну. Сіи Путшественникъ начаса писати руку Божьяго 1707, мѣсяца Октоврія.

Принявши благословеніе отъ ясне въ Богу Преосвященнаго Архіерея, Іоанна Максимовича, Архієпископа Чернѣговского, Новгородского и всего Сѣвера, и пашпортъ отъ руки его святой, и лобызахъ десницу его, и благослови мя во путешевіе. Еже во умѣ си положихъ, сіе и сотворихъ.

Року 1707 того жъ Октоврія яхъся пути; ибо услышахъ грядущъ караванъ зъ града Нѣжина въ страны Цариградскіе, потщахся скоро желаніе свое исполнити, идохъ отъ града Чернѣгова до Нѣжина самотреть: толмачъ и хлонецъ со мною, и прівдохъ во градъ Нѣжинъ до каравана, которій ишолъ до Цариграда, Греки и прочіи купцѣ; выѣхали изъ Нѣжина Октоврія 21, и ѣхали на Козелець на рѣку Остръ, а подъ Кіевомъ на мостъ черезъ Днѣпръ, а въехали въ Кіевъ Октоврія 27. У Кіевѣ, угодникомъ Божиимъ и мѣсяцъ Святымъ поклонившися, замедлѣли ¹ 12 дней. Изъ Кіева изидохомъ мѣсяца Ноєврѣя 4 дня и пріехали на ночь

¹ Пробывъ.

на рѣку Вету, а отътуда пойдохомъ до Василькова, а отътуда на ночь до Трилѣса, тамъ ночовали, и пошли степами мимо могилы Палѣви (называеміи Черепятиха); тамъ на правый бокъ видокъ ² Фастовъ.

Другого дня пріехали до Паволочи и, ночовавши, ишли на Палѣву гатку и тамъ стояли. На лѣвый бокъ у гаю нашли троихъ законшикъ забытыхъ, ³ котормъ и тварь ⁴ лисицѣ попсо-вали, ⁵ и одослали ихъ до Паволочи, а било при нихъ денегъ та-лярей 20, и тое отдали тамъ же на церкви и на убогіе, а тие за-коншики были язъ Аеонской Горы. И отътуда ми пошли Ноев-рія 11 степами, и третего дня dospѣхомъ града Немирова. Тамъ намъ былъ запускъ ⁶ къ Рождеству Христову, опочивахомъ два днѣ и пойдохомъ до рѣки Богу ⁷ на поромъ, и прейдохомъ рѣку Богъ мѣсяца Ноеврія 15.

Конецъ Землѣ Казацкой и почалася Лядская.

Зри. Отъсель Земля началася Польская до Волохъ.

И уехали въ землю Лядскую, въ маенности пана Синявского, а ишли лѣсами, садами, мимо пасѣки, полями красными, и третего дня dospѣхомъ села Шпѣкова, маенность того жъ пана Синявско-го; тамъ переночовавши, пошли въ лѣси барзо ⁸ зліе, когдасъ тамъ бывали разбои, а въ сіе времена пѣсть; отътуда идохомъ два днѣ до села Цекацовки; тамъ скончася Земля Лядская по Днѣстръ.

Земля Татарская отъсель до Бендеръ.

Земля Татарская. И отътуда пошла земля Татарская до Бен-деръ и далѣй; тамъ уже небезпечно отъ Татаръ.

Переправили рѣку Днѣстръ Ноеврія 19. И въехали въ городъ Волоскій Сорoku, и отправляли празникъ Воведеніе Пресвятой

² Видѣнь.

³ Монаховъ убитыхъ.

⁴ Лице.

⁵ Попортили.

⁶ Заговѣнье.

⁷ Бугу.

⁸ Очень, весьма.

Богородици. А пошли изъ Сороки 22 Ноеврія у степи великіе и горы высокіе, води, а нѣ дровъ, нѣ машъ. На правый бокъ земля Волоская, а на лѣвій Татарская, Перекопская, Очаковская. Тамъ по степяхъ Татаръ много, товаръ ⁹ пасуть, шатрами кочуютъ; тими степами 4 днѣ и 4 ноци шли, и придохомъ у село Германъ, надъ рѣку Прутъ, которую переправили Ноеврія 24, и ночовали. Потомъ пошли на ночь у село подъ горы высокіе, черезъ рѣку Жижу и село Жижя, и отъгуду увошли другого дня въ столицу Волоскую, у городъ Ясѣ. Тамъ насъ напалъ туманъ, же не можна человекъ у образъ познати. У Ясѣхъ стали въ обители Святого Сави; той монастырь Святыишого Патріарха Іерусалимскаго Хрисанеа; тамъ и Святыишого застали Іерусалимскаго Хрисанеа, стоялъ у своемъ монастырь у Святого Николая. Ноеврія 27 ходилемъ до его Архіерейскаго благословенія и книги присланиіе отъ Преосвященнаго ¹⁰ отдалъ ему, и Святыиший пріймвалъ насъ вдячпе, отъ трапези своей не отпустилъ насъ, и дано намъ и конемъ нашимъ на цѣлую седмицу вся нужная превзлшше, и листъ мнѣ благословенній далъ, и зъ Святыишимъ Патріархомъ служилемъ на Святителя Христова Николая въ соборѣ, ¹¹ Священниковъ 24, Дяконовъ 4, Архидяконъ пятій.

А отправившись отъ Святыишого Хрисанеа, придохъ до Воеводы Ясневельможнаго Его Милости Пана Михаила Раковицѣ, Воеводи и Господаря Землѣ Молдавскоіи и Волоской, и тамъ поселство свое, мнѣ врученное, отправовалемъ три днѣ, и отдалемъ книги Архіерейскіе, ему же присланиіе, и прочая присланная; вся же со любовію пріять, насъ же вельце ¹² милостиво и ласково пріймвалъ, и приказалъ самъ своими усти, дабы намъ изъ Ратуша всякое довольство было, и далъ намъ до границы Мултянской Указъ, дабы всюду давали два конѣ и человекъ въ подводу, такъ же и проводникъ человекъ. Сей же Воевода во градѣ Чернѣговѣ до катедры Преосвященному Архіерееви далъ буту вина вѣдеръ 100 и десять. Сіе все сталося по его Указу.

Поки отправилъся отъ Святыишого и отъ Господара, заба-

⁹ Скотъ.

¹⁰ Юанна Максимовича, Архієпископа Чернѣговскаго.

¹¹ Въ Соборномъ служеніи было.

¹² Весьма.

вилъ ¹³ полтора недѣли, и дано намъ отъ Господара начертаніе, дабы всюда давано намъ всякое доволство и для коней вся, чого потреба, такъ и выстатчали ¹⁴ всюда противъ его Указу.

О Ясѣхъ, столицѣ Волоской.

Ясѣ городъ великъ вельми, земля на все пожитечна, ¹⁵ а огради или фортеціи жадной не мае около себе, подобно е селу, крѣпости нижадной ¹⁶ не вольно фундовать, Турки възбраняють. Во градѣ и за градомъ церквей 70, монастырей въ градѣ востѣи-надесять, за градомъ 4, у монастырехъ живутъ Греки, Волохи вку-пѣ и Цигане со женами, чинъ непотребный. ¹⁷ Всѣ монастыри убогіе. Господаръ Волоскій много данѣ беретъ на Турчина, пого-ловщину платитъ на всякъ годъ. У городѣ значного ¹⁸ дому не знайдешъ, все мазки, ¹⁹ а на рынку по коморахъ ²⁰ торгуютъ все Турки прижчїе изъ Галацъ, изъ Царягорода и съ Перекопу, и все-го, чого потреба, у ныхъ на коморахъ знайдешъ, абы денги были.

Изъ Ясѣ караванъ просто ²¹ пошолъ до Галацъ, а ми сами, Божїєю помощїю, пустилися, я Иполитъ, полводникъ, хлопецъ и толмачъ, шляхомъ ²² Бугарештинскимъ мѣсяца Декамрїя 9. На другїй день прихали у городъ, зовется Красній Торгъ (Тиргу Формость), една церковъ соломою покрита, хать есть изъ семь, а замочокъ пустїи.

Оттуда пошла Земля Волоская, влѣво до Галацъ, а на право Татарская Земля на Бучаки, подъ Венгерскую землю. Въ томъ городку подводи взявши, пошли мимо село пустое Шжелю, и церк-ковъ три пустыхъ стоятъ, а неволью ихъ поправляетъ нѣкому, и прихали надъ рѣку Сереть, отъ Венгровъ идетъ изъ горъ, мощно въ бродъ перейти, тилко жъ быстрая, заедво возъ удержитъся, по камѣнню идетъ. Перейшовши Сереть, вниїдохомъ въ городокъ

¹³ Пробылъ.

¹⁴ Исполняли въ точности.

¹⁵ Во всему удобна.

¹⁶ Никакой.

¹⁷ Неумѣстный.

¹⁸ Значительнаго.

¹⁹ Мазанин.

²⁰ Въ лавкахъ.

²¹ Прямо.

²² Дорогою, трактомъ.

Романовъ, тамо живеть Епископъ Лаврентій, и поклонихомся ему, любезно же насъ пріять, и удоволи насъ всякими нужностями, и благослови насъ, отпусти отъ себе, и даде намъ, что бысть потребно странствующимъ. Мы же, поклоншеса, отидохомъ у Романовъ и тамо ночь проводихомъ. На утріе переправихомся презъ рѣку Молдаву, по якой ²³ и Земля Молдавская сливетъ. Сія рѣка неглубока, тилько жъ быстра вельми, по камѣнню идетъ; когда же легкій возъ, то каменіемъ отягощаютъ, дабы не перевернула вода. На другій день приспѣхомъ на рѣку Быстрицю; тая Быстриця идетъ зъ Венгровъ; тая большая и глубока, поромомъ переѣздаютъ. Препливше Быстрицю, ввійдохомъ въ городокъ Бакаву (Бакоу); тамъ подводи взявши, переправили рѣку Тратушу (Тотрушь), и тамъ злая переправа, зъ трудностію перейшли, а порома пѣтъ, и прійдохомъ до Ачди (Аджунъ) мѣстечка; тамъ подводи перемѣнивши, пустихомся низко доломъ; тамъ грязь великая, зъ трудностію достигохомъ до града Фукшанъ.

Фукшанс, граница отъ Мултянъ.

Фукшане пограничное мѣсто отъ Земли Мултянской; зъ пріизду городъ Волоскій сидитъ, якъ село; рѣчка идетъ, зовется Мѣлкая; на той есть и мостокъ, и по той мостокъ скончалася Земля Волоская, и тамъ сидитъ стража Волоская, смотрять, хто що везетъ, и мито берутъ, насъ не зачепали; ²⁴ бо ми изъ Указомъ ишли Волоского Господаря; и ввійдохомъ во другій градъ Мултянскій. Егда же прійдохомъ во градъ Мултянскій, взято насъ до Великого Капитана и вопрошовано насъ: «Откуда?» Ми же поклонихомся ему и показахомъ писмо Архіерейское, и Гетманское, и Господаря Волоского, и подарунокъ ему дали. Прочетши писма, воздаде намъ честь великую, и повелѣ всего дати изъ Ратуша, чого найменшой рѣчи потреба на четири дни, и господу ²⁵ дано значную для отпочивку; хотящимъ же намъ отити оттуду, даде намъ писмо до Господаря Мултянского, в листъ подорожній даде намъ, дабы всюди намъ давано честь и всякіе достатки, яко и прежде; ми же поклоншеса отидохомъ во своя. У Фукшаняхъ стоялъ пять дній поки отиравился. Фукшани городъ пограничній отъ Волохъ и Мул-

²³ По которой.

²⁴ Не троули.

²⁵ Квартиру.

тянъ, до Венгерской Землѣ только три мили, многіи живутъ Венгри. Фукшане городъ великъ, роздѣлился на двѣ части: часть Мултяновъ, часть Венгровъ, доми изрядніе, люди статечніе, ²⁶ богато ходять. Въ городѣ монастырей три, за городомъ на выноградахъ два, церквъ свѣцкихъ много, тилько и тамъ фортеціи жадной не машъ, сидитъ якъ село. Монастири богатшіе Мултянскіи отъ Волоскихъ и людемъ меньшая драча, ²⁷ а людей боліе богатыхъ. Изъ Землѣ Волоской у Мултянскую хто прійдетъ, уже не выдадутъ; бо крѣпости боліе имѣеть Господарь Мултянскій. Изъ Фукшанъ пошли Декемрѣя 17-го; въ конци града рѣка болшая зовется Мѣлкая (Милкова), быстрая вельми, мѣловатая, густа, бѣла, всилу ²⁸ переправились, и пришли въ село К о н я т у на ночь. Отъ Коцяти видно горы Венгерскіе, зѣло высокіе, межи которими снѣги нѣкогда не растають; бо слонце нѣкогда не заходитъ. Отгуду ишли на рѣку Рымну (Римникъ) въ бродъ, потомъ прійдохомъ на ночь въ село Л е н д е ш т и узь рѣку ²⁹ Сереть; тамъ, переночовавши, переправились и пришли надъ рѣку Бузевъ (Бузео), и тамъ перейшли; отсель видно горы зѣло высокіе, соляніе; тая соль идетъ и до Царягорода моремъ и по всѣхъ земляхъ возять. А въ рукахъ у завѣдованію тіе горы Господаря Мултянского. Тая рѣка Бузевъ упала у рѣку Сереть и всѣ рѣки, сколько переходили, всѣ упали у Сереть, а Сереть, упавъ у Дунай, Дунай пошолъ у Чорное море. Все тое переправивши, пришли у Б у з е в ъ: тамъ монастырей три, и Епископъ Дамаскинъ живетъ, хотѣли благословеніе принять, но не застали, отъехалъ у Бугарешту. Принялъ насъ Намѣстникъ его честно. Ми же поклоншеся отъидохомъ. Тамъ церквъ ³⁰ свѣцкихъ шесть, люде свѣтло ходять, на коморахъ всего досить, Турки торгуютъ, сидитъ якъ село, оборони жадной не машъ, хати изъ глины. Изъ Бузева пошли узь бокъ города Г о р д ѣ ц и, перейшли рѣку Яльмицю (Яломицу) поромомъ; бо глубока и быстра вельми; тамъ ночовали; потомъ пошли на рѣку Мостице. тамъ же и другая недалеко рѣка Пасела, тамъ и третья Колентина. На той рицѣ мостъ долгій, узь бокъ мосту стоитъ монастырь Грецкій, барзо хорошій, неда-

²⁶ Зажиточныіе.

²⁷ Тяжесть, убытокъ, относительно налоговъ.

²⁸ Съ трудомъ.

²⁹ Возлѣ.

³⁰ Церквей.

леко отъ Бугарешти. Переправивши той мостъ у ночи Декабрія 24, приехали у Бугарештъ въ навечеріи Рождества Христова, стали у свѣцкаго челоуѣка. Третего дня вѣхали въ Бугарешту. По Указу Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго, Хрисанѣа, стали у обители Святого Саввы, его жъ монастыри, и вручилъ насъ Игумену, дабы келію и все нужное давано, чого потреба; бо Святѣйшій Патріархъ тамъ же на свята ³¹ прихалъ Рождественскіе у Бугарештъ.

Отъ Бугарешти до Чернѣгова миль 208 злишкомъ. Отъ Бугарешти пошла Земля Венгерская вправо, тутъ же Земля Мультиянская стала; ходилемъ у монастырь до Святѣйшаго Патріарха. Монастырь Святого Великомученика Георгія малій, але церковь барзо хорошая ³² и коштомъ великимъ дѣланная, ежели гдѣ есть подобная ей въ красотѣ и богатая; тамъ и трапезу изъ Святѣйшимъ кушалъ, и писмо намъ далъ до Іерусалиму своему Епитрону, брату родному, Неофиту, дабы насъ честно у Іерусалимѣ принято и довольство на потребу дано, яко же и бысть. Отправившися отъ Святѣйшаго Іерусалимскаго, у Святого Саввы переночовалъ.

Прихалъ Александрійскій Патріархъ. Служеніе Патріарховъ соборомъ.

Въ то время прихалъ Патріархъ Герасимъ Александрійскій, Папа и Судія Вселенскій, сталъ у монастырь Святого Николая Святогорскаго Аѳонскаго. Азъ придохъ и поклонихся ему, и что было прислано отъ Преосвященнаго Максимовича, тое отдалъ ему, за что барзо любезно принялъ насъ и много бесѣдовалъ сладоглаголивими словеси, допрошовалъ насъ, якъ держава Государская Православнороссійская содержится, церковь и вѣра божественная якъ стоитъ. Рекохъ: «Вашими святыми молитвами непоколебыма и нерушима стоитъ». Святѣйшій Герасимъ Александрійскій барзо позного вѣку, столѣтенъ сій. Третево дня знову пришлоъ до Святѣйшаго, и посидѣлъ у него довольно, и далъ мнѣ свое Святѣйшее благословеніе и листъ прощальній подъ печаттю Святого Апостола Марка, и отпустилъ насъ ласково зъ благословеніемъ, и велено намъ ити до Преосвященнаго Митрополита Θεодосія напрестольнаго, и пойдомъ до его Святинѣ, и благословеніе приняли, давалисмо и листъ Архіерейскій читать, за что по-

³¹ Весьма, очень.

³² На праздники.

хвалилъ труды наши и учредивши отпустилъ насъ. А наутріе многіе подачи отъ Его Благословенія до насъ у монастырь Саввы Святого принесено и намъ отдано. Въ педѣлю предѣ Богоявленіемъ Патріархъ Герасимъ Александрійскій пріяхалъ до Святого мученика Георгія, до Хрисанѳа Патріарха Іерусалимскаго, на служеніе, и тамъ соборомъ великимъ служили оба Патріархи: Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ 12, Архимандритовъ и Игуменовъ 12, Дьяконовъ 4, Архидіаконовъ 2. Тамъ мене Богъ сподобилъ приглядѣтися въ ихъ служеніи. У Александрійскаго Патріарха у подкапку ³³ напередъ крестъ золотомъ шитій, а у Іерусалимскаго не машъ. Александрійскій во всемъ служеніи начальствовавъ. Егда убывалися, ³⁴ то все напередъ давано украшеніе Александрійскому, потомъ Іерусалимскому давано. У Александрійскаго два епитрахиль и двѣ полицѣ, на митри два крести, единъ посродку митри, а другій напередѣ, низше, а у Іерусалимскаго единъ крестъ на митрѣ и единъ епитрахиль, една полиця. Осѣялъ; ³⁵ первіе благословляетъ Александрійскій, потомъ теми жъ ³⁶ Іерусалимскій. Великое собраніе было, народу много, не твѣко у церкви, але и на цвинтару, ³⁷ было тежъ и Турковъ много, присмотровалися такой дивной церемоніи. И тутъ заразъ пріяхалъ Іоаннъ Кантакюзинъ, Басарабъ, Воевода и Господарь Мултянскій, и его три сина, ³⁸ и Бояре великіе, отъ которыхъ наполнилася церковь. Посполитимъ ³⁹ велѣно изійти изъ церкви, а тутъ стояли спаги, слуги изъ големи палками, не допускають народу тишнѣтися въ церковь. Сии спаги коло Господаря служатъ всегда, а дородніи барзо. Панство все отъ злота убрано, а Господарь въ соболяхъ, и сина такъ же. На Святѣйшихъ аппарата ⁴⁰ отъ злота съ каменьямъ дорогимъ и зъ жемчугомъ. По служеніи Александрійскій Папа проповѣдъ мѣлъ барзо мудро Греческимъ нарѣчіемъ повѣдали многіе, же въ насъ такого учителя еще не бывало, а Іерусалимскій Патріархъ антидоръ давалъ. По служеніи Александ-

³³ На влобукѣ.

³⁴ Облачался.

³⁵ Осѣялъ.

³⁶ Дикиріемъ и трикиріемъ.

³⁷ На церковномъ дворѣ.

³⁸ Сына.

³⁹ Народу простому.

⁴⁰ Облаченіе.

рѣйского Патріарху Господарь и единъ синъ вели, а Іерусалимского Господарскій дядко, Михайлъ Кантакузинъ, и синъ другій, вели подъ руки, мантии ихъ Панове въ рукахъ несли, Архіереи по сторонахъ стоятъ в мірскіе люде и Турки, а Патріархи благословлять, Турки ницъ падають, и пошли у келію Святѣйшого Іерусалимского на трапезу, и Воевода зо всѣми Бояри трапезу кушалъ. По трапезѣ Александрѣйского Пану десять коней у каретѣ отъ злата повезено зъ великою честію, слугъ много при немъ, до его монастыря, Иверского Аѳонского. Потомъ проважено Господаря зо всѣми его войскомъ, и поихалъ до своего двора, а Іерусалимскій Патріархъ осталься у монастыру Георгіевскомъ, и изъ шихъ монастырей Турки дань берутъ, а Іерусалимскій Патріархъ самъ у своихъ монастырехъ беретъ дань.

Потомъ повелѣлъ намъ Патріархъ Іерусалимскій на крещеніе Господне ити до Господарской церкви и присмотрѣватися, якъ будутъ освящати воду Патріархъ со Архіереи. Александрѣйского не было, занемощивъ; у его ⁴¹ церкви окромѣ ⁴² построено для Паней. ⁴³ Было тамъ чого присмотрѣватися: якого люду было господарского прибранога якъ до бою, такъ тѣжъ и Турковъ было прибрано. По бокъ церкви поставленъ столъ долгиі, убранъ въ дорогіе коври; внесено два крести и прочее до освященія воды. Святѣйшій увобразя барзо богато и прочіи Архіереи и весь соборъ. Святѣйшій, освятивши воду, пошолъ малолюдно; бо узъ дворъ идетъ рѣка Донбровица; скоро крестъ въ рѣцѣ погрузилъ Патріархъ, заразъ всѣ оруженосци по трижди випалили, и изъ армягъ быто, и всякія игри и въ бубни. Потомъ вернулся Святѣйшій зъ рѣки, и посадили его на креслѣ, и окроплялъ водою всѣхъ, и самого Господаря, и самую Господарию и людеи. По окропленіи всѣхъ, якъ Христіянъ, такъ и Турковъ, зачалась служба Божія, по службѣ Божой взялъ до себе Господарь Патріарху, и банкетъ былъ зъ арматами у весь день. Увечерь, якъ его припроважено зъ походными, ⁴⁴ увзявши благословеніе у Святѣйшого, поихали до своего монастыра, Святого Савви. На завтрій день пришолъ я до двора Господарского и отдалъ книги слугамъ, и пошли до его келіи и по-

⁴¹ Т. е., у Господаря.

⁴² Особливо.

⁴³ Для Госпожъ.

⁴⁴ Съ фонарями.

клонился ему, и показалъ письмо Архіерейское, и книги ему отдалъ, почалъ мене питать: «Камо грядеши?» отвѣщахъ: «До Цариграда.» Господарь мовить: «Мои вози ⁴⁵ пойдутъ изъ данню до Царя Турецкого, и ти зъ ними пойдешъ;» и мнѣ велѣлъ дати на дорогу левовъ 35.

Градъ Бугарештъ. Дѣиѣя Царская и церкви много у Бугарештъ.

Градъ Бугарешта, столица Мулянская, велика зѣло, полати шрядніе, катедра Митрополитаньска високо на горѣ, и звонница на горѣ висока мурованная, видно увесь градъ докола и Венгерскіе горы; крамнихъ ⁴⁶ рынковъ много, а жадную рѣчь розно продають; мурованихъ дворовъ много; торгують вкупѣ Турки и Христіане; по улицахъ всюди мости; монастырей 4 моцнихъ; гдѣ Господарскіе полати, замочокъ, и то худенькій; того ради держится той городокъ богато, бо въ немъ еще Константинова лѣнѣя Царская по се время нануеть. У Бугарештъ монастырей 37, свѣцкихъ церквей больше двохъ сотъ, рѣкъ двѣ, една Малая Динбовица, а другая Великая Динбовица. По всѣхъ дворахъ и улицахъ колодези не глубокиѣ, води достатокъ, хлѣба, овощи, виноградовъ всего достатокъ. Повѣдають достовѣрно, же у Мулянской Землѣ всѣхъ монастырей 300, а всѣ дань дають Турчину.

Зъ Бугарешти путь.

Року 1708, мѣсяца Генваря дня 13. Собралися вози Господарскіе два, коней по осьмеро у возу, Святѣйшого Патріарха Іерусалимскаго возъ десятеро конній, Архимандричій возъ четвертій шестероконній, были и иніи купци, верховихъ полтора ста коней. Еще зъ Кіева изъ братства Уставникъ Іеромонахъ Феофанъ, другій Варлаамъ зъ Бугарешти знялися ⁴⁷ зъ нами. Было насъ и зъ Грецкими законниками 15, и поехали зъ города Бугарешти понадъ рѣкою Динбовицею, ночовали у селѣ Викарештъ. Потомъ ишли до Святого Великоученика Георгія. Отгуду ишли надъ рѣку Дунай, у село Гультяницю, и переправили Дунай Генваря 17, а на Дунаю отъ законника и попа по червонно-

⁴⁵ Обозъ.

⁴⁶ Лавочныхъ.

⁴⁷ Выѣхали.

му и горячь ⁴⁸ по десять левовъ неотѣнно. Пріѣхали у городъ Турецкій Гордецю.

За Дунаемъ земля презрядная; зими не має, въ Генварѣ мѣсяци оруть, сѣють, статки ⁴⁹ пасуть, дуброви барзо хорошіе, и коли мы вѣхали межи людей, въ той часъ было повѣтре великое, а ми все села объѣздили ⁵⁰ три дни и три нощи, и вѣхали въ Старій Царигородъ; ⁵¹ такъ зовется; тамъ високіе горы, а фундаментъ и до днесь знать муру, якъ предъ часи великъ былъ городъ, а низше село есть великое.

Отъ того мѣсяца преселился Царигородъ въ Никею. Отъ Никеи, где теперь зостаеть Константинополь, у вилахъ ⁵² и промежь Черное море гирло, и надъ Бѣлимъ моремъ Константинополь, Стамбулъ, Царигородъ, все едно имя; Византія, гдѣ полати, Царскія: тамъ Царь Турецкій живеть.

Въ Старомъ Царигородѣ на горохъ высоко птахи чорніе, больше гульки, ⁵³ носи бѣліе, ноги чирвошіе, птахи зовутся бочапѣ, а по Грецку картали. Перейшли тѣмъ мѣста, ночлегъ былъ подъ высокими горами, у селѣ Карнабатъ. Оттуду пошли Генваря 20 на гору вельми высокую, которая зовется Карнобатасъ. Промежь тими городами стовтъ и до днесь домъ пустій, тамъ жилъ Сербинъ разбойникъ, Иванъ Новакъ, семнадцать лѣтъ разбивалъ. Въ того разбойника больше ста было Сербовъ, же его не могъ нѣкто взять. Турецкій Царь не могъ его взяти и приказалъ Сербамъ и Болгарамъ: «Ежели вы миѣ его не приведете живцемъ, то васъ всѣхъ кажу мечемъ плѣнити.» Оны тое вчувши, ⁵⁴ почали старатися и просити тыхъ же разбойниковъ, повѣдаючи вирокъ Царевъ: же всѣмъ гинути за одного человекъ; тѣмъ Сербове, зрадивши ⁵⁵ его, отдали Турку, и всажено его въ темницу, и седѣлъ пять лѣтъ, по томъ шію ему оттято.

⁴⁸ Харачъ — поголовная подать.

⁴⁹ Скотъ домашній.

⁵⁰ Объѣзжали мимо.

⁵¹ Эски Стамбулъ (Преслава).

⁵² Въ проливахъ.

⁵³ Галки.

⁵⁴ Услыша.

⁵⁵ Измѣнивши ему.

Промежъ тими горами не можно розминутися; подъ горами тамъ рѣка, у бродъ переиздять; а если дождь спадеть, у три челоуѣка глубыни есть, а разбой и до днесь не выводятся и не можно малимъ людомъ ихати. А ихати тими мѣсцями три дни и три пощи промежъ горами; а виѣхавши съ тѣхъ разбоевъ и пуцъ, ѣхали помижъ села Болгарскіе и Сербскіе. У хатахъ и домахъ нѣ лави, нѣ стола и оконъ, нѣ полу не машъ, а двери завше ⁵⁶ отчинени. ⁵⁷ Зимы не машъ никогда; у избѣ на покутѣ комень ⁵⁸ великій и широкій стоить. Привезши дровъ, не рубають, ставма ставить у комишъ, знизу запалить, такъ тое осѣдаетъ; хати черепицею покрыти; горшковъ не мають, у казаняхъ ⁵⁹ варять, печи не мають, у приску коржи пекутъ все пшеничній; жита нѣ грѣчки не машъ; по томъ Сербове и Болгаре зовутся. Переихавши тіе мѣсця, приехали подъ городъ еще Турецкій другій Карнобатъ. ⁶⁰ Въ томъ городѣ живутъ Везбаши, ⁶¹ нѣ Царя не слушають, все разбойники; городъ крѣпокъ, мечетовъ 20. Если якій Турчинъ проступитъ Цареву смертно, то утекаеть у той городъ и въ гори. Мы той городъ далеко обѣхали, и тамъ, если кто не можеть утекти, или обойти, треба лати горячь десять левовъ, хоч и провжжаеть. ⁶² А если не ма горячь, то вкинетъ въ турму до смерти; альбо Турчиномъ станъ, то будешъ воленъ.

Мигдали дерево.

Оттуду пошли Генварія 25 на гори высокіе каменистіе, тамъ пуци мало, а гадовъ лихихъ великихъ много, ишли мимо городъ Ядреное, ⁶³ столечній городъ Турецкій, за три милѣ намъ видокъ; тамъ иной дороги не ма изъ Мултянъ ѣдучи; тая дорога зовется Царская, и ише есть дороги, что верхи издять у юкахъ и верблюдами; непевній ⁶⁴ переходъ изъ Бугарешту; намъ Богъ

⁵⁶ Всегда.

⁵⁷ Оттворены.

⁵⁸ Каминъ.

⁵⁹ Котлахъ.

⁶⁰ Кара Бунаръ, который о. Ипполитъ по созвучію назвалъ «Другій Карнабатъ.»

⁶¹ Гайдуки, ускоки.

⁶² Проѣзжаеть.

⁶³ Одринъ, Адриянополь.

⁶⁴ Небезопасный.

далъ тѣи вози, а то все ходять на Галаци, и моремъ Чорнимъ ходять, или на чувдарку ⁶⁵ коньми ходять. Все тое переихавши, пришли подъ городъ Сорокъ Церквій, ⁶⁶ а теперь мечети стоятъ; тамъ Паша въ томъ городѣ живеть; за Грековъ было сорокъ церквій, и тамъ видѣли мигдали, же цвѣтуть: дерево; якъ груша, цвѣтъ фіалковій; пшеници и яннїе пашнї повсходили. По ти Земля Сербская и Болгарская.

Тамъ Соборъ Святыхъ Отецъ былъ.

А ми уже уехали у Землю Румель, то есть, у Грецкую, которую держалъ Царь Константинъ, а теперь Турки держать, и тамъ пришлоъ шляхъ другій зъ Волоской Землѣ. Пошли изъ Сорокъ Церквей до Града Яновъ. ⁶⁷ Потомъ у городъ Сарай, оттуль каменный мостъ; оттуду до Царигорода миль шесть. Приехали у Рогъ, ⁶⁸ на правый бокъ, на ночь у гостинній домъ каменный надъ Бѣлимъ моремъ; тамъ кипарисовъ много. Переночовавши, узялъ насъ Вистіанъ, то есть, шафаръ ⁶⁹ Господаря Мултянского и попровадилъ насъ, мимо Царигородъ, до двора своего, на фоторъ, надъ моремъ Бѣлимъ; отъ того двора Никей городъ видно, гдѣ Соборъ Святыхъ Отецъ былъ. Немного тамъ одпочивши, далъ намъ Выстіанъ человѣка, которій насъ упровадилъ у Царигородъ до двора Посельского, гдѣ жилъ Петръ Андреевичъ Толстой, Резидентъ Московскій, Бояринъ значній Московскій. Приведши, кланявся Резиденту, подалъ ему Архіерейскую проложую (грамоту) и книги отъ Преосвященнаго Чернѣговского, Іоанна Максимовича, отдадемъ книгъ чотыри; онъ поглядалъ, вельми радъ былъ и насъ принялъ вдячне, ⁷⁰ приказалъ намъ дать келію изъ своимъ Священникомъ Алексѣемъ, абы я тамъ жилъ, и велѣлъ мнѣ давать всего довольно; у его дворѣ жилъ дней десять; въ дворѣ его церковь Одигитрія. Служилемъ тамъ двѣ службы Божіихъ и зъ нимъ трапезу кушалъ; слугъ маетъ усѣхъ тридцать пять, беретъ жалованья на всю челядь отъ Царя Турецкого, на мѣсяць пят-

⁶⁵ Почтою, съ чарводарами.

⁶⁶ Киръ Килеси.

⁶⁷ Въ а, которую по чему нашъ путникъ назвалъ Яновъ, не догадываемся.

⁶⁸ Золотой Рогъ.

⁶⁹ Еконокъ.

⁷⁰ Благосклонно.

сотъ таларей, а самому по сорокъ левовъ на день; у воротъ стять янчаръ пятьдесятъ, а когда схочетъ погулять, иде за нимъ ячаръ десять, да его слуги идуць.

Пашпортъ Царскій. Гарячъ, мито. Царигородъ.

Сей же Резидентъ Петръ Андреевичъ Толстой справилъ ми ферманъ, сирѣчь, прохожее письмо, отъ Царя Турецкого през Вѣйсѣра Великого и съ подписомъ руки Царской и съ печатю егс же во всемъ его Царствѣ до Авонскихъ горъ, до Египту, до Синай горы, до Антіохіи, до Дамаску, до Ерусалиму, и гдѣ схочетъ быть у его землѣ, жебы нѣхто, нѣгдѣ, ни въ городахъ, ни в селлахъ, ни на мору, нѣ по скалахъ, ни на пристапѣхъ у Яфи, Ерусалимѣ, у Гроба Божія, на Іердани, нихто гарячу не бралъ нѣ мита, нѣ поголовщины, нѣ Пашамъ, нѣ Агамъ, Супашамъ, Каймаканомъ, старшимъ и меншимъ, нигде ничего не дать, подъ смертною казною, аще хто не послушаетъ писма, и въ томъ писмѣ написалъ и слугу моего и толмача, жебы за ихъ не платити, и то листъ до рукъ миѣ отдано.

Царигородъ. Пришли до Царигорода или до Стамбулу рокъ 1708, Генваря 28. Ихали изъ Бугарешти до Царигорода верхамъ пятнадесятъ дній, въ Царигородѣ конѣ попродавали. Зъ Бугарешти до Царигорода для себе и для коней двадцать таларей стратилъ. Царигородъ, кругомъ море, на семи горахъ стовтъ, крѣпокъ зѣло; уходъ отъ полночи у Царигородъ землю; гармат много, каменемъ дикимъ муровано у три мури, ровъ глубокий стражъ великая въ мѣстѣ, и отъ поля некуда нельзя пройти безъ фермана.

Колько мечетовъ Турецкихъ.

Въ Царигородѣ церквей осмадцать, у Патріаршомъ дворѣ чотири церкви, Турецкихъ мечетовъ семь тысячъ, ринковъ, база ровъ девять сотъ и восемьдесятъ; рѣки въ городѣ не машъ, зъ шесть миль изъ криниць трохъ уведена цмоками; ⁷¹ изъ цмоковъ якъ бы яка рѣка идетъ по городу, всѣмъ довольно; а если бы тѣ колодези, криници, отнялъ, вымерли бы всѣ зъ безводья; хлѣба не пашуть, все кораблями зъ Мультанъ, изъ Волохъ и отъ Тартаръ привозять Дунаемъ у Чорное море, а моремъ до Царигорода.

⁷¹ Водопроводами.

Царскій домъ.

Съ Посельского изъ Резидентова двора ихали каюкомъ моремъ мимо Царскій дворъ, особній замокъ, прекрасній збѣло у саду, садъ великій, гармать множество, войска также, еднихъ кухаревъ, що и день и ночь готують (для тихъ, что на сторожи стоятъ янчаре), пять тысящъ, кухнѣ посередъ саду, на которыхъ безпрестанне готують исти. И въ томъ замку и тотъ дворъ, гдѣ пословъ пріймуеть. Видѣли и той дворъ, гдѣ своимъ панамъ шим утинають за якую проступку, недалеко отъ Царского двора; чардакъ той надъ моремъ выдався, знати и теперѣ кровь на муру, а труни ихъ у море кидають: изъ гармати вдарять надъ воду, и по томъ знають, що когось страчено.

Гробъ Царя Константина. Царъ живеть у Византіи. Вода живая.

За тимъ есть дворомъ церковъ Святого Іоанна Златоустого, пуста стоитъ, а въ ней гробъ Царя Константина; ⁷² повѣдають, же и самъ въ гробѣ лежитъ. Подлѣ церкви есть источникъ воды живія, которою умившися Христіанинъ, или Турчинъ, будетъ здоровъ; только не пускають туне нашихъ Турки тамъ; и той городъ, гдѣ Царъ живеть, зовуть Византія.

Садъ вдовинъ и днесь есть. Церковь Софія Премудрость Божія. О окаянномъ Паши. О мечетѣ Царскомъ. О запрещеніи въ церковъ Христіанъ пускати подъ смертію. О столпѣ Царя Лва Премудрого и о писмѣ.

Противъ того замку, за гирломъ Бѣлого моря, садъ барзо прекрасній тоей удоби, што отняла Евдоксія Царица, за которой садъ Св. Іоаннъ Златоустъ ей напоминалъ, обличаючи, же не твой садъ, отдай удовѣ; за что Евдоксія, разгнѣвавшись, въ заточеніе заслала; о семъ въ Житіи его пишетъ подробно. Въ той садъ часто издять Царъ изъ Пашами гуляти; въ томъ саду много кипарисовъ, помаранчовъ, лѣмоній и проч. Отъ церкви Святого Іоанна и криници, напротивъ презъ гирло, Бѣлое море не далеко видно; пойдовши въ гору, церковъ Премудрость Божія Софія вельми велика, каменная, посадца ⁷³ мрамуровая, образи и до днесь есть по

⁷² Гробъ Царя Константина былъ въ церкви Св. Апостолъ, на мѣстѣ которой нынѣ мечеть Султана Махмула, а въ указанной мѣстности былъ монастырь Георгія Мавчака и церковъ «Спасъ Милостивый» съ цѣлебнымъ источникомъ.

⁷³ Погъ, помость.

стѣнахъ. Въ той церкви есть двери на востокъ слонца, а за дверями пещера. Когда Турчинъ взялъ Царигородъ, тогда онѣи двери сами замкнулися, и до днесь нѣ кто не можетъ одомкнути; единъ Паша хотѣлъ прислужиться Цареву, поднялся одомкнути двери, Царь ему на волю далъ, и радъ былъ сему, и пошолъ той окаянній, паче жъ проклятіи, взявши воиновъ зъ собою много; пришедши въ церковь, возьмъ сѣкиру, хочеть двери ломати, але невидимо сила Божія отгяеть отъ него руцѣ, и назадъ завратишася, потомъ же тутъ напрасно издше, о чомъ Христіане возрадовашася о преславномъ чудеси Пресвятой Дѣви; и въ той церкви мечети подѣлали Турки, а Христіаномъ нельзя увойти въ церковь подъ заповѣдію смертною. Если кто схочеть побувати, то быть челомъ Резиденту, а Резидентъ Війзеру, а Війзеръ Царю, и дають писмо, чтобы пущено тамъ и назадъ выпущено, и то не всякому, ажъ то кому трафится значному тамъ быть. Отъуду поповши, есть на рынку конскомъ, ⁷⁴ гдѣ конѣ муштрують или учать, великая гамея или мечеть, ⁷⁵ гдѣ Царь Турецкій молится Магмету, вся отъ злата и отъ мрамору. Подлѣ того недалече стоить столпъ, ⁷⁶ единъ камень не мурованій сажней у двадцать и большей; ставилъ его премудрый Царь Левъ, а написалъ на немъ пророчески: «Въ остатніе времена Константинополь будетъ во владѣніи Восточного Царя.» Тіе слова есть и доднесь написаніе на столпѣ, и того столпа хотѣли Турки колько разъ изломати, тилько жъ сила Божая не допускаеть имъ. Если Турчинъ идетъ мимо столпъ, то, глянувши на писмо, плюеть. Отъ того столпа не далеко и другой столпъ ⁷⁷ мурованій, тотъ же Премудрїи Левъ муровавъ, шириною сажней шесть, зверху почалъ псоватися ⁷⁸ и докола полѣманъ, тогда жъ ставленъ, уже мало на чомъ стоить.

Змія спижовая. О церкви, гдѣ Соборъ былъ на Арія.

Отъ того столпа есть змія спижовая ⁷⁹ недалеко стоить: уже

⁷⁴ На ипподромѣ.

⁷⁵ Гамея, джамія, мечеть.

⁷⁶ Египетскій обелискъ, поставленный Импер. Θεодосіемъ Великимъ въ 390 году.

⁷⁷ Колоессъ, поставленный, какъ извѣстно, Константиномъ Багрянороднымъ, такъ называемая зміиная колонна.

⁷⁸ Портвится.

⁷⁹ Мѣдная.

голову искрушили, великая, якъ можетъ человекъ обнять, а висота оной у троухъ человекъ; и тая змѣя значить за Царства Лвова змін людей до смерти заидали, и было видѣніе Царю Лву: «Поставь, Царю Лве, змѣю, выльавши изъ спѣжи, посередѣ торга, и утолитса гнѣвъ Божій, престануть змін людей вредить.» А скоро поставлено змію вилитую, заразъ гнѣвъ Божій укротилса, и перестали змін и гади людей псовати; тая змѣя и до днесъ стоятъ. Отъ тоей змін на полночь пошедши, на другомъ ринку змурованій столпъ стоитъ; ⁸⁰ за тимъ столпомъ бывала церковь, въ которой Соборъ былъ Святыхъ Отець на Арія, гдѣ онъ, окаянный, подъ тимъ столпомъ просядеса, ведлугъ писанія, и выведено его оттуду на виспу на полудень, которую виспу видно изъ Резидентоваго двора, и тамъ издять Ормяне и кляняються ему.

Когда моръ въ Цариградѣ бываетъ.

И съ того жъ мѣсця видно на мори выспы, ⁸¹ на которыхъ есть села великіе; ежели буваецъ у Царигородѣ моръ, то утекають предложіе ⁸² на тѣ выспы; тамъ есть много и монастырей, то Христіане и Резидентъ бѣгутъ въ тѣ монастыри отъ мору.

Замокъ Семь Баштъ крѣпчай всего Царигорода.

Отъ Аріева столпа, на заходъ мало дальше, есть замокъ, зоветса Семь Баштъ, ⁸³ вельми крѣпкій. Поки дойдешъ до желѣзныхъ дверій съ трудностію, желѣзныхъ дверей трое. Городъ той вышшій отъ всего Царигорода и крѣпчайшій. Когда Царь съ камь розмирь учинить, тогда заразъ Резидента того въ той замокъ зачинаецъ; ⁸⁴ тамъ и Пашей своихъ сажаецъ на колько лѣтъ, если не смертію казнить, иніи тамъ и умирають, мертвихъ зъ муру у море укидають, а ховати въ землю не будутъ.

О крамахъ въ Царигородѣ. О Патріарсѣ Арменскомъ. У Патріарха Арменского клубукъ острій. Источникъ Пресвятыя Бородицы.

Отътуду пришли на ночь до Посельскаго двора, и Резидентъ

⁸⁰ Колонна Аркадіева.

⁸¹ Принцевы острова.

⁸² Начальствующіе, власти.

⁸³ Семибашенный, Еди Куле.

⁸⁴ Запвращаетъ.

сварился ⁸⁵ на насъ, что забавили ⁸⁶ янчара, также и сами. На третій день докладывалися Резидента янчаре и двореане его и насъ законниковъ 4, а всѣхъ было осмьнадесять, ходили прохажоватися въ городъ и по за Царигородомъ промежь крамищъ, ⁸⁷ гдѣ зѣло богатіе крами, а всякіе вещи розно у крамахъ продають, вельце порядно, не можеть такъ нѣгде быть у рядахъ: тамъ, чего на свѣтѣ не машъ, того не знайдешъ; купци есть зо всего свѣта, разныхъ народовъ, моремъ и землею безпрестанно идуть. Перейшовши крайніе ряди, пришли до одной церкви Арменской; ⁸⁸ на той часъ былъ тамъ ихъ Патріарха, велѣлъ насъ принять, и самъ насъ частовалъ, на покутѣ, на коверцѣ на земли сидеть, а на немъ клубукъ острій, высокій, и въ томъ ихъ монастыри подъ церквою есть источникъ. До той криници стопней 27, вода здорова вельми, и тамъ напившися води, пошлв за мѣсто на полночь, за гробовица Турецкіе, на гору земляную, на которой есть источникъ Пресвятой Богородицы: ⁸⁹ тамъ бывалъ монастырь великій, а теперъ твлько капличка збудованная; у серединѣ сходъ къ води, у бокъ престолъ и храмъ Пресвятой Богородицы, образъ живоносній источникъ; тамъ и служатъ жадной Субботи, отъ Патріархи Царигородского присилають всегда; изъ каплицы у глибъ 24 стопенѣ; тамъ вода барзо предивная, а въ ней и рибка маленькая есть. Аще кто хорій обміется, здравъ бываетъ. Богъ насъ сподобилъ тую святую воду пити, и умивалися; тая вода святая, живоносній источникъ, сталъ во времена Лва Премудрого, царствованія его, и до днесъ есть; самовидци быхомъ сами; прочая чтв во чтеніи ⁹⁰ въ Пятокъ Свѣтлій.

Церковь Влахерна.

Отъгуду пошли у городъ, недалеко отъ гирла Чорного моря; тамъ една стѣна каменная, на томъ мѣсцу была церковь, ⁹¹ въ

⁸⁵ Сердыся.

⁸⁶ Задержали.

⁸⁷ Лавокъ, рядовъ, крытый базаръ.

⁸⁸ Армянскій монастырь Сулу, древній Греческій Перевелта, на пути къ Пигійскимъ воротамъ.

⁸⁹ Пигія, живоносный источникъ.

⁹⁰ Синаксарь на Свѣтлый Пятокъ.

⁹¹ Влахерна.

той церкви за олтаремъ стопней у глубѣ 15, вода и до днесь есть криница, и тамъ воду пили и отпочивали.⁹¹

Въ той церкви Святой Андрей видѣлъ Пресвятую Богородицу, молящуюся за Христіаны, и Святой Романъ кондакъ пѣлъ на амбонѣ, не вчившися, дала ему Пресвятая Богородица; тамъ живетъ Турчинъ, гдѣ церковь великая была. Если хто хоцетъ тамъ побувать, дай Турчину двѣ пары; и оттуду пришли до двора Посельского на ночь.

О столпѣ, при которомъ Христа бичовано. Царица Феофанія нетлѣнна, которая заказала Черницамъ мяса исти.

По утру ходилемъ зъ двома янчарами и зъ слугою Резидентовимъ до Святѣйшого Патріарха Царигородского Кипріана, и принялъ благословеніе, и книги чотири ему отдалъ, и прочовъ, что было отъ Преосвященного Іоанна Максимовича, и благословилъ насъ, и почтовалъ, и розмовлялъ чрезъ толмача, много всего роспрошывалъ, и приказалъ насъ повести до своей церкви Святого Георгія: была большая соборная; тую Турки отняли на свой мечеть. У церкви Святого Георгія престоловъ три; и образъ Пресвятой Богородици чудотворній еще отъ Царя Константина; тамъ же часть столпа, при которомъ Христа бичовано, привезла Царица Елена изъ Іерусалиму. Отъ того столпа недалеко и къ дверемъ за гратою⁹² у ракахъ лежатъ: Царица Феофанія нетлѣнна, которая заказала мяса исти инокамъ; тамъ же Святая Соломонія нетлѣнна; тамъ же Святая Евфимія дѣвица; отъ всѣхъ трохъ благоуханіе исходятъ. Вишедши зъ церкви, пошли до Святѣйшого Патріарха въ келію, принялъ отъ его руки листъ благословеній Преосвященному Архіепископу Черніговскому и собѣ прощальній листъ, и отпустилъ насъ со благословеніемъ. Сіе все дѣло въ Царигородѣ.

Уже и теперь лежатъ гармати Грецкіе и проч.

Есть городъ за гирломъ великій, въ томъ городѣ збудована великая вежа⁹³ и широка, круга вмѣсто замку; въ той вежи лежатъ гармати, кулѣ, порохи Грецкіе, когда еще Турчинъ, завое-

⁹¹ Отдыхали.

⁹² За рѣшеткою.

⁹³ Галатская башня.

вавъ Грецію, и Царигородъ узялъ, то всѣ Грецкіе запаси въ той вежи положили, и теперъ лежатъ.

Зде Святіи Отци Соборъ чинили на сретковъ и иконоборцовъ.

За тымъ городомъ еще два города есть, великіе вельми, на востодъ слонца. На другой сторонѣ за гирломъ на полдень стоятъ два города великіе: ⁹⁵ тамъ Святіи Отци Собори чинили на проклятихъ иконоборцевъ; много тамъ бывало церквей и монастырей, а теперъ тилько двѣ церкви стоятъ, а то все мечети.

Въ Цариградѣ городовъ 11 совокупно неподалече.

Отъ тихъ городовъ есть висна: видаея рогъ надъ Бѣлимъ моремъ и Чорного моря гирломъ. Два города зовутся Нѣмецкіе, ⁹⁶ а надъ самимъ моремъ Бѣлимъ единъ городъ, ⁹⁷ а во всѣхъ тыхъ городахъ многіе запаси всякіе: чого потреба, все есть. А взяти ихъ трудно; всѣхъ городовъ осмь, а гдѣ и Царь живеть единъ городъ, замковъ два, всѣхъ чинить 11 городовъ въ Цариградѣ, гдѣ треба добывати; слободъ у переписѣ 1000 и сорокъ, что за нацства Турского посадилися.

Святій Димитрій у пещери жилъ.

Мѣсяца Февраля 7 дня поклонилися Его Милости, Пану Резиденту, за его великое благодѣяніе, и пошли у гирло въ перекопанное Злотой Рогъ, у корабль, подлѣ двора Посельского, Кроля Александерского, и тамъ на горѣ церковь Святого Великомученика Димитрія, ⁹⁸ у церкви два колодязи, вода чудотворная. Аще кто зъ вѣрою приходитъ, хочъ бѣсноватій, или иная болѣзнь, приметъ исцѣленіе; есть и образъ его чудотворній у церкви; повѣдають, же онъ тамъ жилъ и тамъ чуда показовалъ; въ живихъ есть пещера за церквою сажней тридесять удовжъ; у самомъ кутѣ вода есть здоровая, свѣтла барзо, и келійка, въ которой жилъ, и отъ той води здрави бывають.

⁹⁵ Разумѣются Халкидовъ и Никея.

⁹⁶ Разумѣются Пера и Галата.

⁹⁷ Разумѣется Скутари.

⁹⁸ Церковь Св. Димитрія въ селѣ того же имени, къ сѣверу отъ Перы и предмѣстія Кассимъ-Паша.

Зъ сего городка Багмета Турчинъ досталъ Цариградъ. Образъ на селѣ Пресвятой Богородици чудотворній.

Отъ тоей церкви моремъ противъ води гирломъ и къ Чорному морю ити, и тамъ есть городокъ невеликій, зовется Багметъ, и зъ того городка Турчинъ Царигородъ узялъ.⁹⁹ За тимъ городкомъ на одномъ селѣ есть у стѣнъ образъ Пресвятой Богородици високо, а завше якъ новый, веселій; тамъ Турки живутъ, часто той образъ побьютъ камѣннѣмъ кидаячи Турки, на утро прійдутъ, паки новъ образъ станеть, якъ прежде былъ, и такъ много того было; потомъ Турки начали мерти, которіи кидали каменнѣми на образъ, и отъ того часу перестали кидать; Христіане тамъ приходять и пріемлють исцѣленіе.

Стражъ крѣпка.

За селомъ дальше есть два города у гирлѣ икъ Чорному морю. Единъ противъ одного, и тамъ много гарматъ нарештовано; хто идетъ на Чорное море, или изъ Чорного моря, тамъ каждого Турки глядятъ, хто и щимъ идетъ; тамъ стража крѣпка вельми.¹⁰⁰

Двѣ иконы чудотворни.

За тимъ городками есть монастырь, называемій Мавромолъ, и съ полночи Чорное море, отъ заходу земля, на горѣ високо храмъ Успенія Пресвятой Богородици, и Святого Николая; тамъ же во обонхъ монастырѣхъ чудотворніе иконы: у Успенія Пресвятая Богородица, у Святого Николая монастырѣ Николай Святой.¹⁰¹ Братій всѣхъ изо сто; тамъ всюди побували и иконамъ святымъ поклонилися, и возвратилися до корабля и къ Святому Дмитрію. Тѣмъ монастырѣ не мѣютъ нѣчого, только зъ милостинѣ живутъ: хто идетъ моремъ, тамъ приворочаютъ и дають милостиню, и съ того живутъ.

У кораблѣ сидѣли дніи 12, вѣтру не було нашего. Мѣсяца Февраля 14 дня виехали до гирла, до Бѣлого моря, подъ Царигородомъ ночовали, противъ двора Ревидентова, потомъ вставши ишли моремъ Бѣлимъ мимо Никею.

⁹⁹ Разумѣется замокъ Румели-Гиссаръ, построенный Султаномъ Магометомъ въ 1451 году, за два года до взятія Константинополя.

¹⁰⁰ Разумѣются ламки: Румели-Кавакъ и Анатоли-Кавакъ.

¹⁰¹ Нынѣ видны лишь одни развалины, куда 15 Августа сходятся богомольцы, а икона перенесена въ церковь села Фаварикки.

Калкюль, Ираклія.

Намъ Никея видна на лѣвомъ боку, отъ Царигорода миль сто. Минувши Никею, пришли подъ городъ Дилибугъ, и запусъ намъ тамъ былъ на Великій постъ. Отътуду поехали Февраля 16, ишли мимо городъ Калъ поль; не далеко отъ насъ былъ на лѣвой сторонѣ городъ Ираклія, города оба великіе. Оттуду знову два города великіе, единъ противъ другого, зъ гармати достанешъ, замки моцніе; тамъ великій Паша и Ага живутъ; тамъ безъ звѣстія не пропускаютъ.

Потомъ знову два города моцніе, завше ¹⁰² въ поготовости застаютъ, гармати завше заправленніе, войска янчаръ много, и тамъ не пропускаютъ, ажъ пересмотрятъ всего, и зъ чимъ, и куда хто идетъ, и мене почали було турбовать, ¹⁰³ и я имъ показалъ Царскій пашпортъ, ферманъ, и не занимали мене. А если хто не маеть чимъ оправдатися, то въ неволѣ до смерти будетъ. Аще бы тамъ не было сторожи крѣпкой и гармать, тамъ бы скоро люде чужіе были у гостяхъ; тамъ самая Порта ¹⁰⁴ отъ Бѣлого моря.

Зри разбойническииъ способъ.

Тамъ подходятъ великими суднами зъ рознихъ земель: зъ Французовъ, зъ Венгерской, Мальтезкой, Ингельской, Инфлеменки Цесарскіе ¹⁰⁵ и изъ инихъ земель позаморскихъ, которые на Турка воюютъ. Тыхъ замковъ чотирохъ нѣкуда минути моремъ, тутъ треба показатися, для того тамъ такая и осторожность, и сила великая завше войска живетъ, и заразы скоро постерегутъ чужихъ людей, сами запинаютъ ¹⁰⁶ на мори, а до Царигорода дають знати, отътоль еще сила приходитъ, изъ Царигорода, войска, и такъ не допускаютъ непріятеля.

Отътуду пошли Февраля 18 мимо два острова изъ лѣвой стороны, на полночь ишли, и тамъ есть монастырь Измирскій ¹⁰⁷ въ которомъ Митрополитъ. Узъ бокъ островъ Митидинъ, и тамъ

¹⁰² Всегла.

¹⁰³ Безмокоить.

¹⁰⁴ Ворота.

¹⁰⁵ Голландцы, собственно Фламандцы.

¹⁰⁶ Задерживаютъ.

¹⁰⁷ Разумѣется городъ Смирна.

есть Митрополитъ. На правой руцѣ островъ Сакизъ, ¹⁰⁰ тамъ есть городъ Сакизъ; то есть Хіонъ, и тамъ есть монастыри Христіанскіе; подъ тими монастырями, якори позакидавши, стояли отъ города Сакизъ миль пятьдесятъ.

Флиа морская.

Тоей ноци встала фортуна барзо великая, же старшій корабельникъ не могъ що чинити, взялъ котви изъ воды, повибиралъ всѣ, и велѣлъ всѣмъ Богу молитися, хто умѣтъ, и Чудотворцу Николаю; бо и Турки Св. Николая знаютъ; и пустилъ корабель за вѣтромъ, гдѣ Богъ дастъ, тамъ станетъ, а самъ на кормилѣ вправлялъ. Тогда тамъ всѣ попрощалися, ожидали кончины, що часъ лкая будетъ, а когда сталъ свѣтъ, и намъ радостнѣйше было, а за ночь занесло насъ у островъ Митилинскій миль сотѣ десять, между горы каменистѣ, у отногу ¹⁰¹ морскую, где межн горамн не такъ стало страшно, и тамъ позакидали якори подъ селомъ. На тыхъ горахъ високо живали старци скитскіи, есть и церкви, и литургію отправляютъ, изъ села приходячи; есть една церковь Св. Пророка Іліи надъ моремъ, а въ селѣ Святого Архистратига Михаила, за селомъ на горѣ Святителя Христова Николая. Тіе церкви изъ камення зложенніе, якъ хати, дверей не машъ, не зачиняются. Священникъ съ собою опората ¹⁰² носить, егда хоцетъ служить. Турки ненавидятъ: якіе образи есть у церкви, то очн повиколуплювали; и тамъ Святій Апостолъ Павелъ своимн ногами ходилъ, гдѣ тіе Святіе церкви стоятъ.

Отъгуду городъ Митилинъ недалеко, двѣ години ходу.

Отъ того острова пошли мѣсяца Февраля 24, тимъ же путемъ, куда насъ фортуна ¹⁰³ несла, и пришли до Сакизу.

Церквей 170 и монастырей 4 въ Сакизѣ. Сакизъ на островѣ городъ миль 24 въ ширь. Въ Сакизу зри якое тамъ дерево растеть и якое на нихъ листя, комаранча, лѣмонія, смеквина, режки, финики.

Во градѣ Сакизи или Хіонѣ живутъ Христіане, мало Турковъ; церквей сто семьдесятъ, за городомъ монастыровъ чотири. Сакизъ

¹⁰⁰ Хіосъ, по Турецки Сакизъ.

¹⁰¹ Заливъ, бухта.

¹⁰² Утварь.

¹⁰³ Буря.

у островѣ на мори, островъ великъ зѣло, подѣ городомъ не машѣ мѣсця суднамъ, тилько у водѣ каменнимъ муромъ обведено, по-верхъ муру идетъ вода, когда море играетъ, тилько едни пущени ворота, когда судна уходятъ; тамъ гармати стоятъ и стража крѣпка, въ ноці литарнѣ (фонари) горять безпрестанне. А гдѣ Паша Сакизкій живеть, тамъ замокъ барзо моцній; въ Сакизу городъ води не машѣ; двѣ годинѣ (отъ города) ходу до води, оттуду изведена цмоками изъ горъ и уведена у мѣсто для всѣхъ. Подѣ тимъ городомъ море узко, берегъ отъ берега видокъ, а за островами пошло великое море, конца ему не машѣ. Сакизъ городъ и зѣ футорами на островѣ долготи и въ ширѣ миль 24 и зѣ монастырями такъ будеть; тамъ футори, огороди, сади предивше по надѣ моремъ пошли; здѣсь всюди насѣ водилъ единъ Христіанинъ по садахъ и по огородахъ. Тамъ помаранчу много, лѣмоніи, мигдали, смокви, финикини, всего много, рожки солодкіе. Помаранча ростеть якъ яблонь висока, листь якъ на явинѣ. Лѣмонія якъ в груша дерево, тилко не такъ висока и розложиста, листь такій же, якъ на помаранчи, тилко не пахнетъ, да зеленѣйшій. Смоквина ростеть, дерево розложисто, не високо, голяя ¹¹² много, струпиливо, що рокъ вйдетъ, то кругомъ обростеть, и всякую смоквину познаешъ, колько лѣтъ есть. Рожковое дерево такъ ростеть, якъ смоквина, тилко гладкое, листь таковъ, якъ на ясенѣ. Финиковое дерево не барзо толсто, тилко високо ростеть, отъ низу до верху голяя не машѣ, тилко на версѣ якъ рогоза; межи тими голями завязуются ягоди, такіе якъ на мистѣ (торгу) продаются, а збирають ягоди мѣсяца Октоврія; голяе такое, же можно лѣски дѣлати, остругавши листки.

Сакизъ. Братія зѣ руководѣніи живуть. Зде палець Св. Іоанна Предтечи, которой у змію укинешъ былъ.

Изъ Сакизу ходили до монастыря Успенія Пресвятой Богородици. Монастырь високо на горѣ, мурованій до кола, келій отъ низу до верха трои зѣ сходами до кола. Игумень имѣеть братій съ полтораста, вся братія зѣ руководѣніи живуть, кождій имѣеть садокъ, огородъ, маслицъ, виноградъ, пчолы, и зѣ того одѣваются и гарячъ дають Турчину; стравку, ¹¹³ яку зготують себѣ, такую

¹¹² Вѣтлей.

¹¹³ Кушанье.

и истъ, а хлѣбъ общій зъ монастыря дають. Пришлисмо въ церковь, и кланялися иконѣ Пресвятой Богородици чудотворной, и мощемъ Святого Іоанна Предтечи; тамъ его святія руки палець прайій великій, тотъ палець укинешъ ¹¹⁴ былъ у змію, отъ которого пальца и змія розсѣлася и выкинула изъ себе персть жолтій якъ воскъ. Есть Святого Мученика Харитона, Святыхъ 40 Мучениковъ часточки есть, у кресту есть Животворящаго древа часть.

Колько мощей тамъ есть Св. угодниковъ. Гори Аѳонскіе
отсѣль видиш.

Глава Святого Евфимія Великого, глава Святого мученика Евстратія, глава Святого Апостола Филиппа, глава Святого Апостола Тимоѣя. Тамъ поклонившися угодникомъ Божиимъ, пошли еще выше въ монастырь, годиць двѣ ходу; есть тамъ церковь у каменѣ вибита, храмъ Всѣхъ Святыхъ; тамъ схимники живали, а подъ тоєю церквою есть криница барзо чиста и холодна, идетъ съ того жъ каменя, изъ которого церковь висѣчена, и съ той гори на полдень видно Аѳонскіе гори и монастырь. Зійшовши зъ гори у монастырь великій, виднлисмо студню велику подъ муромъ, изъ горъ воду упущено, и съ тоей студнѣ другимъ жродломъ исходить вода; и въ томъ монастыру есть на що глянути; и тамъ поклонившеса Ігумену и братіи, пошли до Сакизу, до корабля своего на морѣ.

Земля Анатоличская зѣло велика. Островъ Патмосъ и гробъ Св.
Іоанна Богослова.

Мѣсяца Марта 1 изъ града Сакизъ или Хіонъ пошли: изъ лѣвого боку земля Анатоличская, восходная, между Чорнимъ и Бѣлымъ моремъ, земля зѣло велика пошла ажъ до Червленого моря и до Окіянъ моря, и до Царягорода, до Синай гори, у землю Мадіамскую и Моавитску, у пустыню Кадискую, у землю Аравитскую, до Египту, у Пилусію, и Евіюшію, и до Іерусалиму, до Араратскихъ горъ, гдѣ Ноевъ ковчегъ стоитъ, и до Магметова гроба, до Вавылону, до Ниневіи, до Мессопотаміи и Персидской землѣ и до Окіянъ моря, который окружилъ увесь свѣтъ, только входу отъ Персиди, отъ Вавилону, отъ Москви (?), если схочешъ.

Отътуду ишли мимо островъ Патмосъ, зѣло великъ, есть

¹¹⁴ Брошень былъ въ змію.

тамъ много монастырей и Святого Іоанна Богослова монастырь и гробъ его у Патмосѣ, исцѣленіе подаеть требующимъ; въ томъ островѣ иноковъ больше тысячи, и Паша тамъ есть, и Христіанъ много; узъ той островъ есть другій, называютъ Л е р о, и тамъ монастырь есть.

Отъ Лери ишли мимо до галіонъ, ¹¹⁵ великъ зѣло, имѣеть у себе бойного люду двѣ тысячи, гармать шестьдесятъ, якъ городъ якій стоитъ, и той галіонъ, завше на стражи, отъ разбойниковъ по мору перестерегають.

Дереви лѣмоніи.

Отъ тоей сторожи ишли мимо островъ Нетро.

Отъ того острова пришли до города Станкова; ¹¹⁶ въ томъ городѣ и Святой Апостоль Павелъ былъ; тамъ же церквей сорокъ, и Архіепископъ есть. Коло города кругомъ вода, тилко уходить изъ мѣста, изъ замку пустаго; когда якій непріятель прійде, отпоръ дають, гармать много и всякихъ запасовъ. Тамъ лѣмоніи за одну пару 15 зъ дерева здіймешъ. Помаранчій великихъ за пару 10.

Отъ того мѣста до Царигорода миль семьсотъ моревыхъ водою; каюки насыпають лѣмоніи и помаранчи везуть продавати до Царигорода. Городъ такій крѣпкій; поки дойти до Пашѣ, то трое воротъ мурованыхъ; тамъ всего много.

Корабль разбыло и тонуло.

Бувши у городѣ Станкови, поклонилися Архіерею, благословеніе взяли и пошли въ корабль. Изъ Станкова или изъ Коны пошли Марта 10. Ишли мимо островъ Чеакаталъ, отъ Кону миль 40. Уже у Л я г о м а въ ночь устала противная фортуна и ухватила насъ и съ кораблемъ, и назадъ вернула подъ мѣсто, гдѣ були, подъ Станковъ. И въ тую жъ ночь и филю (время) ишла шайка ¹¹⁷ подъ островъ Чеалатъ (?), и трафили на камень, и судно разбыло, и що было, потонуло все у воду, и корабель затонулъ, тилко 25 челоуѣкъ ухватились у каюки и тиі спаслися. А нашъ корабельникъ старшій крикнулъ: «Молятеся Богу, хто якъ вѣрять, не спите, а ви,

¹¹⁵ Гальотъ.

¹¹⁶ Островъ Косъ.

¹¹⁷ Парусное судно.

калугори, просѣте Бога, читайте книги и зовѣте Антонія Великого, и обѣщайте ему всякъ купити свѣтъ за пару!» Тамъ насъ было Священниковъ три законники, и заразъ ми стали на молитвѣ, зъ плачемъ Антонія Великого на помощь взывающа, и вставши утро, взяли во всѣхъ по парѣ, Турки и по двѣ давали, а въ кораблѣ было всѣхъ полтора, и зложили пять левовъ, и ходили до церкви Святого Антонія Великого, и образъ тамъ его есть чудотворній у Станкови, сирѣчь у Кону, и тѣ деньги отдали Священнику на молитву, и тако насъ Богъ спасъ отъ смерти. А той корабль розбитій пропалъ зовсѣмъ.

Мѣсяца Марта 13 уже Божією помощію отпустилися у другое на море, ишли мимо тое жъ мѣсце, гдѣ насъ была фортуна ухопила; тамъ же на лѣвомъ боку городъ С и м а, и отъ того пришли 16-го до города Родосъ, стоитъ на островѣ (се другій Родосъ). Пристань такая жъ, якъ у Сакизу, гарматъ много, городъ моцній, кругомъ отъ землѣ валъ мурованій, глубокій, муръ каменный высокій, муравано у два мури, брами ¹¹⁸ каменніе, по три затвори желѣзніе.

У Родосѣ все Турки едни живутъ.

У городѣ Родосѣ Христіанина не ма, а нѣ Жида, все Турки а за городомъ живутъ Христіане. Монастирь есть, и Митрополитъ тамъ; церковь 9. Тотъ городъ муровали Малтези, Турокъ войною узалъ а теперъ барзо стерегутся отъ Малтези; и въ томъ городѣ Св. Апостолъ Павелъ былъ. Малтези отъ Родоса недалеко: если вѣтеръ у помощь, то за пять дній станешъ судномъ моремъ; отъ Родоса до Царигорода миль девятсотъ; моровіе миль невеликіе.

Висѣли зъ корабля Грецкого и всѣли у фуркатъ Французскій. Зри раз бойниковъ Малтезовъ.

У городѣ Родосѣ висѣли изъ корабля Грецкого и веѣли у фуркатъ ¹¹⁹ Французскій, а той корабель пошолъ до Александрій, отъ Родосу миль чотыриста, а ми пошли зъ Французами до Кипру изъ Родосу Марта 18, и перейшли миль сто до города К о с т е л ѣ; тамъ на горѣ стоятъ замокъ високо, и муровалъ его Мал-

¹¹⁸ Ворота.

¹¹⁹ Фрегатъ.

тезъ. Когда Турокъ узьялъ Малтезъ, и той замокъ тогда жъ узьялъ тамъ живали Малтезскіе разбойники, а теперь разбою нѣсть, такъ же на мори и теперь разбиваютъ: Малтези, Французи, Авлеменки,¹²⁰ и Инглизи, и Нѣмци, Харвази,¹²¹ Клейои,¹²² то есть, разбойники, шкodu великую дѣютъ, мали судна разбиваютъ.

Оттуль пошли миль сто до города Киковъ,¹²³ и тамъ кругомъ гори, а у серединѣ вода морская и кораблѣ ходять; тое озеро нашихъ миль шесть округъ; въ одномъ рогу Турки живутъ, а кругомъ того озера значно доми каменніе розваленіе; тамъ монастыри и церкви знать, що бывали, да запался городъ.

Градъ Киковъ запался зъ церквами и монастырами ужъ семьсотъ лѣтъ, а недавно городъ Малта запался.

На томъ озеріи знати, якъ идешъ у день, видно глубоко на днѣ у водѣ доми каменніе. И пыталися мы у Грековъ, що то было, же у водѣ видно каменецъ, и сказали: былъ тутъ городъ, звався Киковъ, и Божиимъ поущеніемъ уже семь сотъ лѣтъ якъ запався; только той рогъ, якъ видите, осталъ; было монастырей сто семьдесятъ, по сихъ горахъ церквей было триста, и знову зайшли икъ мору; у рогу знать было монастырей девять; тамъ гори високіе каменніе. Тамъ же повидали ти жъ люде, же у Малтѣ былъ городъ великъ, и уже дванадцатій годъ, якъ запався, и тамъ трохи¹²⁴ людей у одномъ мѣсцу zostалося для увиренія прочимъ; ходять и кораблѣ по тому озеру; бо и на томъ мѣсцу озеро, гдѣ запался городъ Малта.

Гори високіе више облакъ. Въ Миріи Ликіи градъ, гдѣ Святой Николай былъ на престолѣ. Въ Гиншванской землѣ лежитъ Св. Николай у Бару.

Отъ Кикова пошли у землю Анатолискую узъ берегъ, боялися разбойниковъ на мори, и пришли подъ Мирликію городъ, ишли миль сто; високіе тамъ горы, же низше горъ ходять обла-

Голландцы, Фламанцы.

¹²⁰ Харвази и, или Харзизы, иначе Харцызы, у Сербовъ Угурсузы, съ Татарскаго и Турецкаго,—негодли, плуты, мошенники, разбойники. О. Б.

¹²² Клейои, конечно Клейоты (Греческіе пираты).

¹²³ Шо Барскому Какова, а на картахъ Кекава.

¹²⁴ Немного.

ки, а промежь горъ сѣвѣ не растутъ; тамъ подь Мирликією почовали при брезѣ, Марта 20. Отъ берегу до церкви Святителя Христова Николая, гдѣ Святый лежалъ во гробѣ, ходу една година, отъ берега черезъ гору. Отътуду взято мощи Святого Николая до Бару, отправажено моремъ. У Гишпанской (Итальянской) землѣ лежитъ, у градѣ Бару. А тая церковь стонтъ Св. Николая, тилько оденъ Священникъ свѣцкій доглядаетъ. Не можно жити законникамъ; бо Турки не любятъ.

Чуда отъ гроба Святого Николая и днесъ есть, не токмо намъ, но и Туркомъ.

У той церкви есть и до днесъ чуда отъ Святого гроба, не тилько нашимъ Христіаномъ исцѣленіе есть, але и Туркамъ невѣрнимъ бываетъ помощь. Если кто згубитъ верблюда, или осла, или коня, аще принесетъ до гроба свѣчку и кланяется, заразы найдетъ. Тамъ недалеко есть городокъ и монастырь, въ которомъ Архіепископъ живетъ в Христіане, а гдѣ церковь Св. Николая, тамъ село, Попъ свѣцкій.

Здѣ былъ Святый Лазарь Епископомъ по воскресеніи своемъ. Здѣ гробъ Лазаревъ.

Много отъ Мирликіи ишли моремъ, миль полтора ста до Кипрскаго острова, идѣже Святый Лазарь былъ по воскресеніи Христовомъ и по своемъ воскресеніи Епископомъ лѣтъ 30, и тамъ есть гробъ его у Кипрѣ, а мощи его у свою землю Френги взяли.

Островъ Кипрскій зѣло великъ. Кругомъ миль пятьсотъ. Образъ Пресвятыя Богородицы, его же Лука Святый написа. Кипряне не подь властію Патріаршеску зостають, сами себѣ власть мѣють.

Островъ Кипрскій зѣло великъ велики, кругомъ миль пятьсотъ, имѣетъ въ себѣ городовъ шесть: первый городъ Аликось, гдѣ Св. Лазаря гробъ и озеро чудотворное за городомъ; другій городъ Кипръ, тамъ и Паша и Митрополитъ есть, и образъ есть чудотворній Пресвятой Богородицы, его же Св. Лука написа Евангелистъ. Въ томъ островѣ монастырей 24, а пустыхъ монастырей больше ста, тилько мѣсяца знати. Митрополитовъ три, а четвертій надъ ними старшій, есть Архіепископи и Епископи, Архимандрити и Игуменн, и тѣмъ ни до единого Патріарха не валежатъ, сами себѣ властелствуютъ;

Митрополитъ Старшій пишетъ червенниъ.

А когда Митрополитъ Старшій пишетъ до кого писмо, то червенниъ писмомъ пишетъ: такое себѣ поведеніе имѣють.

У Кипрскомъ островѣ, кромѣ женъ, даютъ горячь или дань Турку семнадцать тысячъ, а скоро мужескій полъ народится, то заразъ горячь даютъ: такіе збытки Турки въ нашихъ чинять.

Сіе Епископъ Іоанникій намъ мовилъ, же онъ отъ своихъ законниковъ и отъ Поповъ даеть поголовщину и отъ себе полтори тысячи левовъ.

Французи мощи Святого Лазаря завезли у Венецію, гробъ Лазаревъ за престоломъ у его церкви.

На день Лазарева воскресенія, въ субботу, були въ его церкви, юже и созда: и гробъ его тамъ есть; престоловъ три; за середнимъ престоломъ тамъ его гробъ изсѣченъ изъ каменя, гдѣ мощи лежали, но Французи завезли у Венецію. Тамъ же у томъ Кипрскомъ острови на другомъ селѣ гробъ Святого Спиридона.

О крестѣ чудотворномъ. Жидовскій Великдень въ субботу Лазареву. Въ Марту и Априлю новій хлѣбъ и овощъ есть. Великая прибель Турчину зъ Кипру острова. Разбойниковъ много на водѣ. Городъ Вируть. Арапскій городъ Суръ. Городъ Тарабулъсъ; оттоль мило Турецкое выходитъ.

Въ той же церкви Лазаревой есть крестъ, которій давалъ исцѣленіе; на томъ крестѣ есть якъ соль и скипѣлася аки камень; тамъ озеро: когда ходять води святити на Крещеніе Святымъ крестомъ, то за весь рокъ садятся соль у томъ озері; а ежели не погружаютъ креста, то не будетъ соли у озері. Едного року Паша не казалъ креста погружати у озері, той рокъ не было соли; на другій рокъ, осердившися, не казалъ креста у озері погружать, и тогда не было соли. А ему прибылъ съ того озера треба дати изъ тоей соли Царю; потомъ увидѣлъ, же ничого не успѣеть, приказалъ Епископу, дабы ишолъ на озеро и воду тимъ крестомъ освятилъ, и заразъ по прежнему соль стала у озері, и казалъ Паша по всѣмъ монастыремъ брати соль безденежно; бо вже много стало соли; когда паки стали святити воду у томъ озері; тое озеро передъ часи ишло на монастырь, а теперъ Паша даеть за тое озеро за соль тысячу левовъ Царю Турскому. По тую соль и теперъ во всѣхъ странъ (приходятъ) галіонами, кораблями и малин судна, то всѣмъ надають. И въ тую Суботу Лазареву былъ

Великдень Жидовскій; бо зъ нами вѣхали, и ми присмотровалися. Въ недѣлю на Выханіе Господне ¹²⁵ недалеко були у другомъ селѣ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородици, и тогда служилъ Епископъ службу Божию, и послѣ литургіи просилъ насъ на трапезу, и зъ нимъ купали, и былъ къ намъ барзо охочій; бо тамъ зъ нашихъ людей мало хто заходитъ. Въ мѣсяцу Марту и Апрелью уже тамъ есть хлѣбъ новій, пшеничній, а на поляхъ копи ¹²⁶ стоятъ; также и овощи вже посѣли такъ рано. И такъ повѣдаютъ, же не машъ во всемъ Турецкомъ панствѣ, кромѣ Македоніи и Дамаску, такъ пожитечного надъ Кипрскій островъ. И въ тую недѣлю Вербную была Пасха Ляхомъ, и зъ ними Французи уже скоромъ или, и тамъ до насъ пришло два галіона Агельскихъ, вкупѣ и Флеменки, разбойники морскіе, а найбарзѣй на Французовъ бьютъ. Нашихъ Французовъ и насъ стерегли цілій тиждень, ¹²⁷ абысмо ся тилко отъ берега отпустили, але намъ Богъ далъ, же на нхъ вѣтеръ противній ударилъ, а въ нашу дорогу барзо хорошій и погодній, не могли намъ что чинити, тилко зъ троухъ гарматъ на насъ ударили, а ми тимъ часомъ ушли дале, и пришли противъ города Вирута; ¹²⁸ тамъ захопилъ насъ вѣтеръ противній и встала фортуна, а судно наше не барзо великое, а море розигралося, волна, якъ найвишіе хороми, и такъ наши корабельники полякались; ¹²⁹ бо отъ берега далеко, а судномъ кидаетъ страшно, и вода наливается въ судно, и понесла насъ філя ¹³⁰ на всходъ слонца. Единъ у насъ былъ барзо звичайній, все на насъ кричить: «Не бойтеся, молѣтеся Богу, не кричите!» а самъ на корми сидитъ, а тутъ крикъ, Жида, Жидовки и инихъ людей много безъ памяти стали, а ми, Христіане, попрощалися, законниковъ насъ чотирь, всѣ надѣялися смерти, а не живота, а я было розобрался и доску наготоваль, когда бы мѣло судно потопати, и я бы на доску всѣлъ, чи живъ, чи утонувъ. И носила насъ фортуна цілій день, и занесла отъ того мѣсца миль за сто, у Арапскую Землю; тогда корабельниі поховали Турковъ и Жидовъ на дно въ

¹²⁵ На Вербное Воскресеніе.

¹²⁶ Копны.

¹²⁷ Недѣлю.

¹²⁸ Бейрутъ.

¹²⁹ Перепугались.

¹³⁰ Волны.

корабль. Не дождачи города Сури, ¹³¹ которій видѣнь намъ былъ: городъ надъ моремъ великъ вельми; и стало море трохи утихати, заразъ старшій рекъ: «Уже не потопемо!» и сталъ у бокъ справляти подъ городъ Тарабулѣсъ ¹³² зъ трудностю: такая была fortuna злая, же якори трижди виривала зъ води: тогда постановили судно носомъ противъ филѣ, тогда вже и судно очистили. Другого дня вышлв на берегъ и пошли у городъ Тарабулѣсъ: оттудушло Турецкое доброе виходить. Тотъ городъ имѣеть у себѣ замковъ три изъ людьми и зъ гарматами. Уже Земля Арапская, отъ Суру и отъ Халету вже Земля Арапская, города веселѣйшіе отъ Турецкихъ.

Городъ.

Тамъ же недалеко городъ Триполь, ¹³³ а по Турецку (по Арапску?) Шамтара Болосъ, у малой Антіохіи и у Сиріи, городъ великъ, не добытій; подъ городомъ рѣка изъ горъ идетъ вельми быстра; тамъ живеть Митрополить Макарій Арапскій, Намѣстникъ Святѣйшого Патріарха Антіохійского Кирилла, Архіерей изрядній; трапезовали у него и тамъ ночовали.

Пашпортъ Царскій.

Потомъ узяли благословеніе и отпустилися тимъ же путемъ, откуда насъ fortuna ухопила, а не дожджаючи города Вирути стали при берегу, и тамъ рѣка Чай, ¹³⁴ идетъ изъ Дамаску и упала въ море; тамъ прїѣздили Арапи и хотѣли зъ головы взять по леву, Французи не дали, а ми ферманъ показали, а было насъ всѣхъ 80 душъ.

Озеро, гдѣ жилъ змій, которого побѣдилъ Св. Георгій.

Тамъ же видѣли озеро, гдѣ жилъ змій, которого Святій Великомученикъ Георгій побидилъ; полати выдно, гдѣ Царь на той часъ жилъ, вже поваяни есть: все ми тое видѣли.

Въ томъ же городѣ Святого Апостола Фаддея невѣрніе розстриляли, и тамъ есть Епископъ Іаковъ Арапскій.

¹³¹ Суръ, древній Тиръ.

¹³² Тарабулусъ или Трапосъ, Триполи, иначе Триполисъ.

¹³³ Тарабулусъ, тоже что Триполи, а не два отдѣльные города.

¹³⁴ У Барскаго Фегъ, Фай.

Города Тиръ и Сидонъ.

Отъ Вирута пошли до городу Сидону, ¹³⁵ и пришли у Великую Суботу, передъ Воскресеніемъ, и тамъ есть Митрополитъ Евфимій Аранскій. На Воскресеніе службу Божию служили зъ Митрополитомъ, насъ законниковъ было три, и трапезу зъ нимъ кушали, и держалъ насъ два дни. Третья дня, взявши благословеніе, отъехали въ городъ Сидонъ, когдася былъ великъ, а теперь малъ. Изъ Сидону пошли мимо городъ Тиръ, ¹³⁶ по Туреку Анрій, ¹³⁷ и въ томъ мало Арановъ живутъ, тилко жъ лихіе.

На сей горѣ Ілія жрецовъ ножемъ закла,

Оттуду ишли мимо село Корниліево и мимо гору Кармилъ.

На той горѣ Святій Ілія Вааловихъ жрецовъ ножемъ порѣзалъ. На той горѣ Френки монастырь свой мають, я тамъ ходилъ и кланялся мѣсту, гдѣ Ілія былъ; въ томъ селѣ есть церковь Св. Георгія, престоловъ три.

Море Галлилейское и Тиверіадское.

Оттуду ишли мимо городъ Лиду: ¹³⁸ той городъ пустъ; оттоль недалеко до Назарету, и до Фаворъ гори, и до Канѣ Галлилейской, гдѣ Христосъ воду во вино претворилъ, и тамъ море Галлилейское и Тиверіадское. А тіе моря, якъ озера, по селу зовется, и тое Тиверіадское по городу Тиверія; теперь тамъ живутъ Арапе разбойники. А тіе двѣ озери некуди не йдутъ, а риба въ нихъ есть; хотѣли тамъ побувать, да нельзя за разбойниками.

Кесарія: тамъ Св. Іоанну голову отято. Св. Петръ видѣлъ плащаницу, зъ небеси звѣшену. Зде Петръ Тавифу воскресилъ.

Отъ Тиверіи ишли мимо городъ Кесарію Филиппову. Въ томъ городѣ Св. Іоанну Предтечи голову вято. Кесарія пуста стоитъ, тилко Арапъ мало есть. Оттуду пришли пятого дня по Воскресеніи, Апрѣля 9, до Яфи. Френкомъ заплатили и вышли зъ

¹³⁵ Сидонъ—Сагда.

¹³⁶ Тиръ—Суръ.

¹³⁷ Такого названія нѣтъ; нашъ путникъ вѣроятно передѣлалъ его изъ Ха й р а нъ (Кабъ Наіган), гробница Хирама, о которой слышалъ отъ кого либо изъ туземцовъ, находящихся въ этомъ городѣ.

¹³⁸ Извѣстно, что Лиды тутъ нѣтъ, и ова близъ Рамаи.

фурката, пошли во Іопію или у Яфу, стали у дворѣ Іерусалимскомъ, у Игумена Іоакима, близъ моря, у дому Симона Усмаря; тутъ Св. Апостолъ Петръ Тавифу воскресилъ, и въ томъ дворѣ видѣ плащаницу зъ небеси звѣшену, въ которой было четвероногихъ, и наки той сосудъ взятъ на небо. Въ томъ стояли дому, гдѣ Тавифа лежала; на томъ мѣсту часовня, тамъ правится вечерня, утренняя, часа. А церковь за городомъ, нѣ дверей, нѣ оконъ не машъ, зверху течеть, Св. Великомученика Георгія церковь, и олтаря не машъ; якъ хоцеть Священникъ служить, то носить изъ собою все, а камень вмѣсто престола. Надъ престоломъ тогда укриваютъ, когда дощъ идетъ; отпавивши службу, увсе знову несеть до двора.

Городъ Іопія.

Іопія былъ градъ великъ, и теперъ знати фундаментъ, все Турки спустошили, церкви новой невольню строятъ, а старой не поправляютъ. Есть трохи Турковъ и Христіанъ, и замокъ есть на горѣ, гдѣ Ага живетъ. У Яфи или у Іопіи седѣли десять дней.

До Іерусалиму я, Ипполитъ, на Воскресеніе Христово не поспѣшилъ и не заставъ, а мои сопутники Кіевскіе, уставникъ братскій Феоданъ и Варлаамъ, просто пошли до Іерусалиму, а я остался изъ монахомъ Болгариномъ у Яфѣ. А тилко было ходу до Ремлѣ 4 часа, до Еммауса 4 часа, до Іерусалиму 4 часа, всѣхъ 12 часовъ тилко было ихать до Іерусалиму.

Изъ Яфи кошли до Синай горы, не бувше у Іерусалимѣ,

Изъ Іерусалиму прихалъ Афанасій, Архієпископомъ новопосвятился на Синайскую гору. Я ему почалъ жаловатися, жѣ не поспѣлъ на Воскресеніе въ Іерусалимъ, а онъ мнѣ повѣдалъ: «Иди зо мною до Египту: я тебе огошлю на Синай гору, а въ томъ рокъ пройдетъ, а ти тамъ забавишься, всего посмотришь и къ другому Воскресенію пойдешъ въ Іерусалимъ.» И я поднялся зъ нимъ ихати, и еще зо мною случился Пана Резидента Попъ, которій у Іерусалимѣ ¹³⁹ чернцемъ, Ааронъ, и съ братомъ Стефаномъ, а зо мною монахъ Дамаскинъ. Совокупившися, изъ Яфи пошли моремъ у чиримачи ¹⁴⁰ зъ Аранами, такимъ судномъ, якъ бойдакъ.

¹³⁹ Въ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастырѣ.

¹⁴⁰ Чиримачъ—Арабское шарусное судно, федука.

Изъ Яфи вишли Априля 19 до Пилусіи или до Даміяту, миль триста; ишли чотири днѣ и чотири ноци, и пришли до того мѣся, гдѣ рѣка Нилъ изъ Едему или Виссонъ упала. Надъ тимъ мѣсцемъ, гдѣ Нилъ упалъ въ море, тамъ построено бойници на обохъ сторонахъ, гармать много, виѣсто замку, одны противъ другихъ; проходу не машъ нигдѣ, тилько единъ отъ моря; рѣка великая, у море идетъ, а зъ моря фляя, волны противніе. Если кто хочеть у той уступъ ити, то виходять лодками челоуѣковъ колько съ тлхъ замковъ на встрѣчу и упровожаютъ у рѣку; хочай и Арапъ есть, когда велика волна, то судна разбиваютъ. У Нилъ великіе судна не входятъ, бо есть мелко индѣ, чирими ¹⁴¹ ходять, а кораблѣ и галоны не ходять. Мы уиждажали, якъ вода спала, то мѣлко было, насъ упровожали Арапе. Тимъ уступомъ страшнимъ припроволяли насъ до скали первого пристанища Померми. Заразъ насъ стали трусить ¹⁴² Арапе, и переглядати усею, и тамъ мито берутъ; у насъ ничого не взяли; и пошли рѣкою Ниломъ, годниъ двѣ до Пилусіи или до Даміяту, и стали вкупѣ со Архіеремъ на подворіи Архіепископа Синайского и у Пилусіи.

Градъ якъ село. Дождь нѣкогда тамъ не бываетъ. Финики якъ лѣсъ. Въ годъ двожди збирають плоди землія.

Пилусіа градъ якъ село, сидитъ на обѣ стороны Нилу, а посредиѣ Нилъ идетъ, доми вельце порядніе, ¹⁴³ висотою у три жилья, муръ изъ цогли, ¹⁴⁴ каменія нѣтъ, огради ни якої не ма, накриття на домахъ не ма; бо тамъ дождь нѣкогда не бываетъ, мала роса буваеть; городи, що сѣють рожь, или сады, все водою напускають изъ низу. Есть отъ рѣки копаніе рови, и въ ровахъ вода напущена, а на верхъ удѣланіе кола, и тими колами волю тягнуть воду и въ ровчаки пускають, и всюди росходится: гдѣ що посеѣяно будеть, такъ напаяется. А тогда волю воду тягнуть, когда спадеть вода, а если прибудеть, то всюди рови сами понаполняются, и когда спадеть вода, то на той землѣ сѣють що хотять, и родится великъ урожай, на рокъ завше по дважди избирають плоди; и тамъ финиковъ много: якъ у лѣсахъ, у финикахъ живутъ, по надъ Ниломъ; тамъ и Турки, и Арапе, и Христіане живутъ; земля барзо урожайная.

¹⁴¹ Чиримъ то же, что чиримачъ.

¹⁴² Обыскивать.

¹⁴³ Очень изрядные.

¹⁴⁴ Стѣны изъ кирпича.

Патріархъ живеть.

У Даміятѣ одна церковь Св. Мученика Георгія, владѣеть Святѣйшій Александрійскій Патріарха Герасимъ. Въ Нилу вода барзо сладка и здорова; Ниль упавъ на двое у море: одна часть у Пилусіи, другая часть у Рахити; тамъ живеть Святѣйшій Патріарха Александрійскій, тилко два законники на престолѣ его живутъ, тамъ все пусто; Христіанского двора нѣ одного нѣ машъ, все Турки, Арапе, Жиловъ наибольше живеть; тамъ ихъ и равъ и рабѣй есть. Даміятъ на Аранской земли сидитъ.

Сіе на островахъ морскихъ сядятъ. Египеть или Сѣкуръ.

А Рахитъ ¹⁴⁵ и Александрія на островахъ морскихъ сядятъ, тилко пристани великіе. Изъ Даміату пошли Мая 3 Ниломъ до Сѣкуру или до Египту, отъ Пилусіи пятьсотъ миль; по надъ Ниломъ обонъ полъ рѣки частіе села, хутори и на островахъ сядятъ, и зъ Арапами не можно розминутися.

Градъ Каростелѣсъ, все Турки живутъ. Городъ Суръ.

Потомъ ишли мимо градъ Каростелѣсъ: уже тамъ ни церковь, ни Христіанъ не машъ, все Турки живутъ, да ихъ мечети стоятъ, и сей городъ якъ село. Потомъ ишли мимо городъ Суръ, и тамъ были, гдѣ Ниль раздѣлился.

Городъ Египеть. Домъ Петра Немилостивого.

И пришля до Египту ¹⁴⁶ Мая 4 дня, и стали тамъ, гдѣ былъ домъ Петра Немилостивого, що булкою ударилъ, за тымъ спасся, ¹⁴⁷ и подлѣ его двора пристанъ Христіанская: хто идеть изъ Александрии и Рахиту и Пилусіи, и тамъ становятся на той пристанѣ.

Башти Фараоновы, що Жида робили.

Противъ тоей же пристанѣ есть высокихъ три башти, которіе еще Фараонъ будовалъ все Жидами, а для того збытковался

¹⁴⁵ Решидъ.

¹⁴⁶ Разумѣется городъ Каиръ.

¹⁴⁷ См. сказаніе изъ Патерика о Петрѣ Немилостивомъ, помилованномъ въ слѣзны за брошенный имъ въ нищато съ досады хлѣбъ, и черезъ то научившагося быть милостивымъ.

надъ Жидами, ¹⁴⁸ что ему Моисей пророкъ обѣщалъ гнѣвъ Божій навести, ежели Жидовъ не отпуститъ зъ работи Египетской. Онъ же забылъ гнѣвъ Божій, пожене за Моисеемъ и погрязе въ морѣ Чермномъ. Отъ пристанища Петрова узялъ насъ Преосвященній Архіепископъ Синайской гори, Афанасій, на свое подворье, у гостинній дворъ; тамъ Христіане стоятъ завше подорожніи, и дали намъ достатокъ всего; дворъ великъ, три законники живутъ тамъ; хто стоитъ, всѣмъ послугуютъ, а имъ за тое платять.

Стали на подворью Синайскомъ Мая 9, и пошли до Архіерея; имѣеть у себе братій въ Египтѣ больше пятидесять; монастыра и церкви не машъ, имѣють себѣ келію отдѣльную, вмѣсто часовнѣ. А службу Божию, егда хотять служить, то идутъ до Рождества Пресвятыя Богородици Александрійского Патріархи. А ижъ имъ церкви невольни строить: что была церковь, Турки на свой мечеть обернули; и дворъ не великъ, въ городи футора и огорода не мають, все зъ мѣста купуютъ, деньги зъ милостини идутъ, посилають до Мултанъ, до Волохъ, до Французовъ, дають милостиню усѣ. Повѣдалъ Архіерей, же имѣеть братій больше двохъ сотъ, которіи милостинѣ просятъ, и булисмо у его келіи, и трапезовали зъ нимъ: барзо хорошіи челоувѣкъ, родомъ отъ Солуня, уміеть и по Руску мовити; далъ ему книгу «Богородице Дѣво;» ¹⁴⁹ той книзѣ вельми благодаренъ и, любовне принявъ, самъ маленько читаетъ по нашему.

Въ Египтѣ тѣлко 2 церкви. Икона чудотворная Св. Георгія.

У градѣ Египтѣ тѣлко двѣ церкви: Рождество Пресвятыя Богородици, и Святого Великомученика Георгія, которыми Александрійскій Патріарха и Христіанами и церквами завѣдуеть. Есть икона Св. Георгія чудотворная въ его церкви, а тая церковь монастыръ женскій, а не свѣцкая, зоветься «Страннымъ прибѣжище.»

Образъ Богородици 70 лѣтъ былъ у землѣ и ляпна горѣла безисречь. Въ той церкви всѣхъ язмокъ погребаютъ.

Тамъ есть церковь каменная великая Успенія Пресвятыя Богородици, пустая; образъ и днесъ есть на стѣнѣ деревяній; той

¹⁴⁸ Притѣснѣлъ Жидовъ.

¹⁴⁹ Сочиненіе Архіепископа Черниговскаго, Іоанна Максимовича, написана вѣршамн.

образъ былъ закопанъ у землю отъ невѣрныхъ, лежалъ семьдесятъ лѣтъ: одного часу захоровалъ ¹⁵⁰ на горячку единъ законникъ, и явилася ему Пресвятая Дѣва, мовячи: «Иди въ церковь пустую, копай тамъ, найдешь образъ мой стоящій, а предъ образомъ кандило горитъ, и будешь здоровъ:» и почали копать въ землѣ, у склепу нашли образъ стоящій, а предъ образомъ кандило горитъ, и взяли съ честію, и той хоріи заразъ оздоровилъ, и постановили той образъ на стѣнѣ, и до днесь тамъ кандило горитъ, съ которымъ нашли. Въ той церкви мертвыхъ ховають, всякого языка людій: Христіане, законники, Урмяне, Скиои, Каои, ¹⁵¹ Френги и Аріане, каждой вѣри особніе склепи.

Египеть больше Царигорода. Житици Фараонов.

Египеть ¹⁵² зѣло великъ, буде больше Царигорода; ащо былъ за Фараона, то зовется Мисѣръ Старій, надъ Ниломъ; въ томъ Старомъ Египтѣ и теперь житницѣ стоятъ, которіи помуровано при Прекрасномъ Юсефу, и теперь жито сиплють тамъ.

Зѣ цегли муровани житици. Житици непокрити, бо дождь не буваеть. Мисѣръ и сколько войска около гроба Магметова. Больше року пшеницу не держать.

Житици такимъ способомъ муровано изъ цегли: Арапе возятъ туда пшеницу, улица есть, и двори великіе, где и зсипають, построено и ворота двое: единими вѣиде, а другими вииде, кругомъ обмуровано, а зѣ верху острогъ изъ терну, въ серединѣ гладко вимощено цеглою; не машъ тамъ засѣковъ, нѣ коморъ, тилко у колѣно вышей змуровано, жебы пшеница не розсипалася подъ ноги. Арапе верблюдами возятъ, а онихъ житницѣ не накривають нѣ чымъ, бо тамъ дождь не буваеть, и тамъ лежить пшеница Царя Турского; тую пшеницу на войско дають; въ тыхъ житницяхъ больше року не держать, бо заразъ черви красніи нападуть псовати. У Мисѣру завше ¹⁵³ есть янчаръ сорокъ тысячъ, хочъ заразъ на бой, и изъ тыхъ житницѣ тыхъ янчаръ кормятъ, есть же Турецкихъ деревишевъ на морскомъ островѣ 12 тысячъ

¹⁵⁰ Заболѣлъ.

¹⁵¹ Ковты.

¹⁵² Каиръ.

¹⁵³ Всегда.

Турковъ и зъ женами живутъ на Червленномъ мори, и къ Магметову гробу стражъ тысячъ на пятьдесятъ, всѣмъ дають изъ житницъ Іосифовихъ; до пристани до Суевузу ¹⁵⁶ возять и провадятъ кораблями у той островъ, гдѣ войска много. А хто хочеть поглядѣти въ тѣ житници, дають по десять паръ отъ человѣка: Арапинъ пускаеть глядѣти всего.

Каен или Несторіане. Дерево, сколько рѣжешь, а оно все цѣло. Пещера, гдѣ Пресвятая Дѣва зъ Христомъ еедѣла. Змѣй рикалъ.

Тамъ же, въ томъ Старомъ Египтѣ, есть церковь Пресвятой Богородици, Каен или Несторіане держать; въ той церкви подъ престоломъ уходъ стонній 10 пещера, и тамъ церковь удалъ сажней трохъ и въ ширъ такожде. По одной сторонѣ чтири столпи мрамуровіе, и по другой чтири, куди входятъ и выходятъ столповъ два, а надъ столпами у верху положено дерево, тако цвѣтеть, якъ гвоздики. До того дерева пришовши, хочай тысяча людей, и урѣжутъ по часточцѣ, а на утро прійди, и мѣсца того не найдешь, гдѣ вчера рѣзавъ тое дерево, цѣло станеть Божиимъ судомъ. Вся тая пещера вимощена мрамуромъ, а по сродку сѣдалище, гдѣ Пресвятая Дѣва зъ Христомъ и Іосифомъ сѣдѣли, по повелѣнію Ангелову: «Іосифе, пойми отрока и матеръ его, и бѣжи во Египеть» и проч.

Въ пещери змѣй жилъ предъ пришествіемъ Христовымъ въ Египеть.

Дерево поклонилося Христу.

А въ той пещерѣ, предъ шествіемъ Христовымъ и Маріи и Іосифа, жилъ великій змѣй, и скоро ощутиль, же Христось тамъ грядеть, заразъ сталъ рикать, же чути было на все мѣсто, и избѣже отъ той пещери; а тое дерево неумалющееся стояло надъ тою пещерою. Егда же прійде Христось ко пещерѣ, тогда тое дерево поклонилося Христу. Тую церковь или пещеру держать Каен иконоборци.

Мисѣръ Египеть Старій. Замокъ Фараоновъ, гдѣ Іосифъ жилъ. Муръ **ЖИ-** да еще робляи. Зъ разъ во да идеть що року въ Египеть.

У томъ же Мисѣру, у Старомъ Египтѣ, изъ Нилу рѣки **уве-** дена вода у студню сажней пятьдесятъ углибъ; изъ студни волами

¹⁵⁶ Въ Суецъ.

тягнуть воду, и еще въ гору сведена пятьдесятъ сажень, также колесомъ волами тянуть, и тамъ на горѣ есть сажавка. Во той сажавцѣ рыба живая ходитъ; таѣ вода у гору идетъ трубами, ¹⁵⁵ яко бы якая рѣка, ажъ до замку, гдѣ Фараонъ и Іосифъ Прекрасній жилъ. Больше мнѣ вода ведена изъ того муру до замку, гдѣ сажавка ¹⁵⁶ есть. А тотъ муръ еще за Фараона Жидами строенъ. Таѣ вода у замку у той темницѣ, гдѣ Іосифъ седѣлъ семь лѣтъ, и тою водою довольствуютъ усѣ живущіи у томъ замку. Если бы тую воду перекопать отъ Нилу рѣки, пропали бы безъ води всѣ.

Тамъ же надъ Ниломъ рѣкою видѣли чотири рова великіе копано широко; скоро станеть вода прибывать (Іюня 12 до Августа 15 прибываетъ), и тогда рови тѣи откриваютъ, и изъ тихъ рововъ во всѣхъ ровахъ наполняется вода, и во все мѣсто старое и новое много води изберется, и тамъ приходитъ самъ Паша зъ великою радостію, же Богъ послалъ изъ Едема, сирѣчь, изъ Раю воду; и такъ вода, гдѣ треба, идетъ, и стаеть имъ на цѣлій годъ. А если не станеть, то верблюдами и мулами зъ рѣки Нилу возати и продають воду.

Овогда червоная, овогда жолта, барзо сладка. Какіе тамъ звѣри и гади люте зѣло. У верхъ рѣки 20 дней ходу до города, що на скалѣ, а тамъ день ходу, и дальше негдѣ пойти за звѣремъ и гадошъ.

Изъ Едему рѣка идетъ червоная, овогда жолта, барзо сладка, и рыба въ ней сладка. Питалисмо старинныхъ Араповъ, хто можетъ знати, откуда взялася сія рѣка, отказали: «Можно у гору пойти съ сеєю водою дней двадцать, и тамъ есть городъ на скалѣ високо, беретъ мито; а за тимъ городомъ день ходу еще, то уже тамъ гори высокіе, каменніе скали; тамъ звѣрей лютихъ множество, по скалахъ зміеве, гади страшніе, бывають четвероногіе гадь головъ по три и по пять и больше. Если бы могли человекъ гдѣ достати, а знайшовши изъидать; не можно вже тамъ далѣй пройти, а хто отваживался, то не вернувся.

Домъ Фараоновъ и Іосифовъ.

У Египтѣ ходили у замокъ: крѣпость великая, високо сидитъ, много гарматъ и всякого запасу, дверей тилко дѣвое, стражъ ве-

¹⁵⁵ Трубами.

¹⁵⁶ Сажавка, водоемъ.

лякая барзо; въ замку ходилисмо у Іосифову темницю, у низъ ступней двѣстѣ; и тамъ воловъ шесть паръ, що въ гору тягнуть воду; и оттуля еще у низъ, гдѣ Іосифъ сидѣль у темницѣ, степеней двѣстѣ; тамъ зъ Пилу напущено води ровами у студню; отъ самого дна, гдѣ Іосифъ сидѣль, степеней чотириста замокъ той, гдѣ воду зведено на гору: тамъ Паша живеть Египетскій; всей висоти полтораства сажень. Оттуду вишедши, ходили въ доми Фараоновъ и въ Іосифовихъ были, прекрасніе палати когдася были, отъ мрамору и отъ аспису, все высажено мусією, золотіе квѣти маліованіе розними фарбами,¹⁵⁷ а строеніе уже повалялося. Іосифови палати еще стоятъ, и чердакъ есть цѣль до днесь Іосифовъ, и тамъ живеть Паша у новихъ палатахъ, у замку.

Птахъ Струсь якъ быкъ дволѣтній.

Вѣдѣлисмо тамъ птахи великіе, струси; зростомъ струсь якъ быкъ дволѣтній, ноги большіе, у двое нѣжъ у журавли, толстіе чорніе лапи, якъ телячіе, три ногтѣ, а самъ у весь чорній, подъ черевомъ бѣлю, шія должшая у двое, нѣжъ у лебедя, носъ чорній, очи жолтіе, брови красніе; що даешъ исти, хочай желѣзо, то истъ.

Имѣеть завше двѣ яицѣ, съ которыхъ на водѣ дѣти виводить.

Два струсь видѣли: якъ станеть на ногахъ, то больши чело-вѣка, зрокъ быстрій, яецъ имѣеть завше двѣ, и съ тихъ яецъ на водѣ дѣти виводить. Въ томъ замку и миндзу¹⁵⁸ робять: аспри, пари, тульги, макѣси, червоніи, талари на три угли, и всякіе гроши изъ Египту виходять; изъ того замку у весь Египетъ видокъ.

Въ Египтѣ люде не хорошіе, чорніе, нагіе ходять и жонки безъ встиду.

Въ Египтѣ людей мреть по десять тысячъ на день.

У Египтѣ люде не хорошіе, Арапи чорніе, нагіе ходять, и жонки безъ встиду нагіе, тилко скачуть, очи виворочають, шалѣють, а кози стадами гонять по улицяхъ. Если кому молока потреба, то на улицы за колько хочъ купить, то надовтъ, а ти заплати. Людей хорихъ много, мрутъ по десять тысячъ на день; моръ часто буваеть у Египтѣ у Старомъ и въ Новомъ, чотирнад-

¹⁵⁸ Красками.

¹⁵⁷ Монету дѣлають.

цать тысячъ бывало, а теперь только пять тысячъ. Бывало церквей много, всѣ Турки на мечети обернули. У одной церкви, якъ завладѣвъ Турчинъ, хотѣлъ оltарь отчинить, ¹⁵⁹ и не могъ; отъ того часу, якъ зачинился оltарь силою Божіею, то и до сего дня не можетъ нѣкто отчинить, и теперь Христіанина въ той мечеть не пускаютъ.

Гора двигнулася въ Нилъ.

Недалеко стоитъ и та гора, которую молитвою двигнули Христіане; о семъ у Пролозѣ пишетъ о сей горѣ, тамъ читай.

Якъ тамъ кури выводятся по многу, по тысячи и больше, безъ квочки.

И тое видѣли, же курята выводятся безъ квочки такимъ способомъ: выкопаетъ ямку, изъ верху широка, а внизу узна, и насыплетъ яецъ, а подъ тоєю ямкою учинить печку; отъ исподу гноемъ окладаетъ, и зъ верху знову присыплетъ гноемъ; и зъ исподу огнемъ загрѣетъ, а зверху отъ слонца горячость, и такъ зародятся курята. На третій день открывши, которое зародило способное, то тое, положивши знову, окладаетъ гноемъ и подогрѣетъ, и держитъ до девятого дня; которіи яйця десятого дня стануть якъ на огнѣ трещати, и тогда госпоdynя выбираетъ и обиваетъ скаразуну, вимъ даютъ исти шшено, или рижъ ¹⁶⁰ толчетъ дробно, и выводятся по сто, и по пятьсотъ, и по тысячи, ежели и больше будетъ; и тіе кури не великіе, и яйца ихъ не много большіи отъ голубынихъ; и много печій есть такихъ у Аравовъ, що кури выводятся; то ихъ и промыслъ, что курми торгуютъ.

Въ Египтѣ издять верблюдами, мулами, конми, ослами, а возовъ нема; а беретъ корму на верблюда фунтовъ восемь сотъ шестьдесятъ, и меньше, на мула возметъ чотириста и тридцать фунтовъ.

Смотри, якъ Турки во Египтѣ хороше ходять. Арапи барзо зліе.

Тураи у Египтѣ хороше ходять, и жоны ихъ также, а Арапи не машъ плюгавшого народу на семъ свѣтѣ надъ Аравовъ; имба якій богатій, то рябою опонкою покріється, а то все голіе. А та-

¹⁵⁹ Оттворить.

¹⁶⁰ Сарачинское шшено.

кіе злые, не зустрѣчайсь на самотѣ нѣхто, заразъ обдереть, а станешь змагаться, то забьеть, и права не найдешь на его: такіи людѣ проклятіи.

Дорога, що Моисей ишолъ зъ Египту зъ людомъ.

У Египтѣ жили дней 18, и вышли за мѣсто Мая 27, и сталъ на двору, що еще Іосифъ строилъ, которіи уже обвалился, и тамъ есть студня, а въ ней Турки мѣются; тамъ переночовавши, пошли подъ село Марію, отъ Египту ходу чотири години, и тамъ есть церковъ Пресвятія Богородицы зрушенная. Въ той церкви есть криница, и въ олтару есть мѣсце, гдѣ Пресвятая Дѣва со Іисусомъ и Іосифомъ седѣла, утекаючи до Египту отъ Ирода дѣтоубійца, а не Христа убійца. Мы тамъ поклонившися, отгышли оттуль пошли и къ озеру, и тамъ ждала каравана; бо самимъ, за разбоемъ, не пройти. Пришолъ караванъ Царскіи изъ пшеницею, и пошли до Суевизу, до пристаны шесть тысячъ, и минули тую дорогу, що Моисей людъ Жидовскіи провадилъ зъ Египту, знать и теперъ той шляхъ. И пошли своею дорогою, въ которой дорозѣ не было нѣ травы, нѣ води, нѣ дерева, а ишли такъ два днѣ и двѣ ноци. А у день нельзя ити що дальше за горячестю слонца, тилко на заходъ слонца, то пошли, и идуть усю ночь и до обѣда. И ишли горами високими, а поза горами Моисеевъ шляхъ, що людѣ провадилъ зъ Египту до Черного моря.

Городъ Суевизъ. Садится соль. Води три фунти, то двѣ нари, нашихъ три чехи.

Городъ Суевизъ ¹⁶¹ сидеть у вилахъ ¹⁶² надъ моремъ, церковъ есть Св. Великомученика Георгія. Изъ Червленного моря зайшла однога ¹⁶³ и обышла городъ Суевизъ до кола, и тамъ вода отъ полуноци прибуваетъ до полдня, а отъ полдня до полуноци испадаеть. Якъ спадеть вода, то соль садиться, и избирають, и отъ води до води переведено муромъ, и тамъ башта ¹⁶⁴ входу только една въ городъ. Отъ башты не далеко ринокъ, всего есть достатокъ. Въ томъ городѣ нѣ орутъ, нѣ сѣють,

¹⁶¹ Суецъ.

¹⁶² Въ проливѣ.

¹⁶³ Заливъ.

¹⁶⁴ Башня съ воротами.

огородовъ отнюдь нѣгдѣ не машъ, в водѣ солодкой не машъ: прокопаешъ у колоѣно, то заразъ вода солоная, нельзя пити. Привозятъ изъ за моря солодку воду и продають дорого. Три фунта водѣ, то дать двѣ пари, нашихъ три чехи; в тамъ на Червленномъ морѣ пристань морская за всѣхъ земель.

Дерево кагвенное и якъ оная кагве ростеть, и опарують, дабы не пустить плоду во нисе земли. Великая прибель Турчину.

Повѣдають, же кагвенное ¹⁶⁵ дерево такое, якъ вышнѣ корою и листовъ, в ягоды тако жъ родятся у мѣшечкахъ. Подъ деревьями его чисто держатъ. Когда есть урожай, то голя ¹⁶⁶ ажъ до землѣ хилить, и подпирають, а скоро поспѣють, то заразъ трусятъ и на слонци сушатъ, и изъ середины вилуцается кагве; то чистое продають, а смѣття его сами товкуютъ и пѣють, и тое чистое опарують, жебы плоду не пустить во внихъ земляхъ. Повѣдають для того той городъ построень на пристанѣ, що не откуль такой прибилъ не машъ Турчину, якъ у Суевизѣ.

Гдѣ Моисей Черное море перейшоу. 12 финикъ яко единъ кущъ,
17 сажень укругъ.

Изъ Суевизу пошли Мая 30. Пришли къ тому мѣсту, гдѣ Моисей переходилъ зъ Жидами Черное море; отъ Суевизу шать часовъ пять, тамъ Моисей зъ людомъ Израильскимъ перейшоу, а Фараонъ погрязе во Черномъ морѣ. Тамъ недалеко дванадцять кущовъ финиковъ изъ земли вышло, и тѣ финики увсѣ, якъ единъ кущъ, сѣмьнадцать сажень кругомъ; а сколько будетъ ити народу на Синай гору, то коженъ вирѣжетъ себѣ по два и по три жезли, и онъ заразъ наростаеть, и не могутъ его искоренити, и до днесъ стоить той кущъ 12 финиковъ.

Жиди на Моисія кричали за воду.

тамъ Жиди кричали на Моисея за воду, и тамъ не далеко отъ финиковъ изведе воду Моисей 12 жродель, ¹⁶⁷ и доднесъ пять есть, съ которыхъ хто хочеть, пѣть, и скоти и люде, а семь исто-

¹⁶⁵ Кофейное.

¹⁶⁶ Вѣтви.

¹⁶⁷ Источниковъ.

чниковъ пескомъ занесло; тамъ мѣсця знати и теперь, гдѣ Жиди стояли: могилъ много есть миль на три.

Море викинуло зъ себе Фараона и его войско.

Тамъ переночовавши, пошли Моисеевою дорогою, гдѣ море викинуло изъ себе Фараона и силу его. До того мѣсця пришлоъ Моисей, побралъ все оружіе его, а трупы казалъ у землю ховати: и тамъ могилъ много есть.

Гора Черная, и тамъ есть лазня и днесь, вода горячая.

Оттуду пошли на гору Чорную, високую, и тамъ на горѣ змурована лазня, ¹⁶⁸ а въ лазнѣ криница горячая, не можешь руки удержати. Тую лазню, когда еще былъ Моисей и зъ людомъ Израильскимъ, тогда и здѣлалъ, въ которой самъ мылся и Жиди зъ нимъ, а теперь Арапе мѣются, а нашего когда пустятъ поглядѣти и лице умыти, то дать десять паръ.

Монастирь Св. Антонія Великого.

Оттуду ишли по надъ моремъ два днѣ и ночи двѣ, и пришли подъ гору високую надъ моремъ. Изъ тоей гори видно за моремъ монастырь Святого Антонія Великого; тамъ его мощи святіе нетлѣнны лежатъ; а за тимъ монастыремъ видна гора, подъ якою трудился Святыя Павелъ Фивейскій; тамъ ему хлѣбъ вранъ приношовалъ на пищу, а мощи его святые въ Синайскомъ монастырѣ нетлѣнны лежатъ. Тіе мѣсця теперь держатъ невѣрніе Коѣи, по надъ Чернимъ моремъ ажъ до Агабешской ¹⁶⁹ землѣ, свою вѣру держатъ.

На горѣ Аравитской рознога цвѣту каминия.

Отъ тоей гори оставили Моисеевъ пляхъ управо и пошли у гори Аравитскіе; тамъ гори дивніе: камень чорній, зеленій и бѣлій, а зеліе прекрасніе; есть каминия жолтое, блакитное, ¹⁷⁰ и фіалковое и всякого цвѣту. Ишли тими горами два днѣ и двѣ ночи, даже до Кадиской пустинѣ, гдѣ Господь Богъ сотрясе пустыню Кадисъ.

¹⁶⁸ Бая.

¹⁶⁹ Аббисинской.

¹⁷⁰ Голубое.

Городъ Кадисъ повелѣніемъ Божіимъ пустъ.

Кадисъ городъ увесь знати по фундаменту, тилко совсѣмъ роздрушися Божіимъ повелѣніемъ; церкви и монастыри все попададо, тилко мѣсце знати, где было: и въ той пустинѣ жилъ Великій Арсеній и Великій Григорій пустинникъ, а ихъ мощи опочиваютъ нетлѣнны у Синай горѣ, у пещерѣ; монастыръ високо на горѣ былъ, и теперъ финиковыхъ садовъ много: всѣмъ тимъ Арапе владѣють, поганимъ бесурмане. Тамъ переночовавши, на другій день пришли до Синай горы мѣсяца Іюля 3 дня.

Зъ Египту 12 дней ходу верхи до Синай горы.

Отъ Египту, якъ пошли, ишли все верхами верблюдами дванадесять день, въ которомъ пути велии трусно было, самъ бы не знати гдѣ подѣлся: такая нужда была намъ.

Монастыръ Синайскій будовалъ Царь Устиніанъ.

Когда пришли подъ монастыръ Синайскій, въ которомъ врата затворено и каменіемъ замуровано для небезпечности, что часто Арапи розбоемъ со оружіемъ на монастыръ находятъ, стріляють кулями ¹⁷¹ у монастыръ, жебы кого забыти; чога просять, того не машъ у монастырѣ, нечого дати, а оны сердятся. Монастыръ високо стоятъ, кругомъ мурованъ, сажень десяти въ гору, будовалъ Царь Кгрецкій, Устиніанъ Благочестивый.

На всходъ слонца есть окно, якъ человекъу стать, въ ширь сажня, и въ тое окно спускають кодолу конопляную ¹⁷² на низъ съ кресломъ, и когда будутъ поклонники, то сядеть человекъ, и тягнуть его въ монастыръ, и іцо привезеть, якую вещь до монастыра, то все тимъ окномъ тягнуть. Насъ было Русскихъ чернцовъ два, да москаль свѣцкій, а два чернци были толмачи, придалъ булъ намъ Преосвященній Архіепископъ Синайскій Афанасій: насъ послалъ впередъ въ Синай, а самъ осталъ въ Египтѣ, радъ горячести великой; поклонниковъ насъ было всѣхъ десять, а Арапъ зъ нами было съ тридцать.

Увоишли мы въ монастыръ Синайскій, и стрѣтила насъ бра-

¹⁷¹ Пулями.

¹⁷² Веревку пеньковую.

тія, всѣ лобзаніе и метаніе подавали, якъ есть обычай у пустынныхъ; и увели насъ честно въ церковь великую Преображенія Господня; Священникъ надѣлъ на себе епитрахиль и ризи, братія проспівала «Достойно есть,» и водою святою насъ покропиль Священникъ, и дано намъ на опочивокъ келію, и двоихъ старцовъ, Священника и монаха, придали намъ для послушанія, чого треба, то приносили, и до церкви Божественной побужали: на завтра были въ утренѣ, и въ службѣ Божой, и въ трапезѣ.

О трапезѣ, всегда една страва.

У трапезѣ въ нихъ уставъ и чинъ пустыничъ; хочъ на Рождество и на Воскресеніе Христова, и по вся дни, и въ праздни^{ки} одна страва: ¹⁷³ кислицы у водѣ у збанкахъ и зварахъ, хочъ жаряную кашу, или сочевицу, или рыбку отъ моря Червленого, когда якій праздникъ, а въ мясоидъ сирѣ да страва една, иного нѣчого не мають; въ праздникъ една порція финиковой горѣлки и по чаши одной вина, уполъ мѣшають зъ водою: тамъ вина не мають, отъ Египту привозять. А братія благодарна, любовне живутъ, всѣ здоровы, единаго другого не вничижаютъ, есть больше пятидесять Епитроповъ. Анатолій Игуменъ и Памѣстникъ Архирейскій, человекъ побожній и пріемній страннимъ. А порція всѣмъ равна, старшимъ и меншимъ, и во всемъ одинаково. А когда работа якая есть, всѣ ядуть, тилко седмичній Священникъ, Діаконъ и панамаръ, и которіи не злужаютъ проволуктися, а то всѣ ядуть.

Страннимъ поклонникомъ ноги умиваютъ.

Мѣсяца Іюля дня 9 были въ службѣ Божой, а по службѣ велѣно намъ въ трапезу ити, дали мѣсто, и началъ Игуменъ ноги намъ умивати, а братія спѣвали: «Достойно есть,» «Кто тебе не блажить, Пресвятая Дѣво?» «Да молчитъ всяка плоть,» и прочія, а потимъ трапезовать начали.»

Велѣно до исповѣди готовитися. Отъ мощей благоуханія святія. Св. Мученица Екатерина у позлоцѣстой рацѣ лежитъ. Тамъ и Св. Отець Синайскихъ и Равоскихъ избѣвнихъ лежать.

На завтрае велѣно готовитися до исповѣди всѣмъ, а я въ тое время немощенъ былъ вели. Выслухавши исповѣди святой,

¹⁷³ Кушавье.

отправили надо мною маслосвѣтіе у Преображенія Господня; было Црповъ семь, Дяконовъ два, и литургію божественную въ силу я отправилъ за немощію своею. Въ томъ олтару при Царскихъ вратахъ, на правомъ боку, мощи лежатъ у рацѣ каменной. А таа рака у сребреной позлоцѣстой рацѣ, которую раку при-слада Екатерина Царица изъ Москви. Въ той мощи Св. Екатерины, особна глава и рука правая, Христа ради у Александрімъ снукаторь оттадъ. И отъ тихъ святыхъ мощей преизбраное и пахнучое ¹⁷⁴ обоняніе исходитъ, не можно насладитися отъ запаху слѣчнаго, ¹⁷⁵ и вся церковь и монастырь наполняется благоуханія, и естъ исцѣленіе слѣпимъ, хромимъ, болящимъ, всѣ отходятъ здравія. Въ той же церкви съ правого боку церковь и престоль Св. Преподобныхъ Отець Синайскихъ и Равоскихъ избіенныхъ. Святіе ихъ мощи положены у склепу, близъ стѣни.

Огнь отъ гроба Св. Отець.

Архіепископъ ихъ хотѣлъ когдася поглядѣти, що естъ: стали копати и верхній камень изняли, и вдарилъ оттоль огнь, и ввали на землю, и стѣну каменную опалилъ, и тое на стѣнѣ и теперь знати, не можно замуровать и забѣлать, и той камень зритіи колько разъ закладали, выкидаеть, и до днесъ для увѣренія мѣсте тое знати и стѣна, а мощей ихъ святыхъ не можно глядѣти.

Огнь отъ гроба Патріарха Аранского.

И зъ лѣвого боку тожъ церковь и престоль на полунощную страну Святого Апостола Іакова Брата Господня, мощи лежатъ Святѣйшаго Патріарха Аранского у склепу; тотъ же Владыка, що велѣлъ открывать мощи преподобныхъ Отець Синайскихъ и Равоскихъ избіенныхъ, и Патріарха велѣлъ открывать, и оттуду огонь вдарилъ и поопалювалъ тыхъ, хто откоповалъ, и знать огонь гдѣ опалилъ стѣну, и отъ того гроба исцѣленіе принимаютъ и до днесъ, кто зъ вѣрою приходитъ.

Зри кушну Пресвятой Дѣви, что Моисей видѣлъ.

За теми жъ престолами и за стѣною въ головахъ на востокъ

¹⁷⁴ Благовоніе.

¹⁷⁵ Прекраснаго.

малая церковь Купина Пресвятой Дѣви, юже Моисей видѣ, церковь удолжъ трехъ сажень, а двирь полтора сажня, вымощено изрядно розными мармурами, стѣни черепицею убыты, бляхи якъ кватири у оболонѣ, за престоломъ увышь все мусією золотою висажено, образи увышь полтора сажня, мрамуровіе дошки по стѣнахъ, земля вся коврами Иерскими золотыми вымощена, престолъ на чтирохъ мрамуровихъ слупахъ у весь отъ седефа церлвой матици.

И днесъ есть купина подь престоломъ, Святая Царица Елена будовала церковь.

Подь престоломъ закрыта золотими бляхами купина Пресвятой Дѣви, юже Моисей видѣ горящую, о ней же нижеи написано; и въ той церкви службу Божию слухалъ я, босій, или у сукнянихъ виступцахъ, ¹⁷⁶ Богъ мя сподобылъ два рази службу Божию служить тамт. Тую церковь Царица Елена будовала, когда была въ Ерусалимѣ и знашла крестъ Святыи, на немъ же Христосъ распяты, и гвозди, трость, и кошіе, и возвратилася на Синай гору и питала: «Гдѣ тое мѣсце, что Моисей видѣлъ во купинѣ Пресвятуу Дѣву?» Преподобніе Синайскіе показали, а Царица лобызала тое мѣсце, и велѣла церковь поставити и крестъ той на мѣсцѣ томъ. А по ней великую збудовалъ Царь Грецкій: за его владычїя ставилася церковь Преображенїя Господня, которая церковь и донесъ стоитъ.

На томъ же боцѣ въ церкви, на полночь, подля Іакова, Святыхъ Равноапостолныхъ Царя Константина и матери его Елены, и престолъ на томъ же боцѣ, и къ дверемъ Св. мученици Марини, которая млатомъ змію била. Въ томъ же боку отъ полуденной стороны узъ Преподобныхъ Равескихъ и Синайскихъ Отець церковь Св. Праведныхъ Богоотець Іоакима и Анны. Подь престоломъ у предѣлѣ церковь Преподобного отца Симеона Столпника. Подь кутомъ ¹⁷⁷ и къ дверемъ церковь Св. Безсребренникъ Козми и Даміана.

Во всей церкви великихъ престоловъ десять. У обонхъ сторонахъ по шесть слуповъ, въ каждомъ управлено святыи мощи,

¹⁷⁶ Носкахъ.

¹⁷⁷ Подь угломъ.

которіи зовуть 12 мѣсяць, на каждомъ слупѣ всѣ святіе нама-
люваніе того мѣсяца, колько у календари написано.

Церковь Синайская 12 сажень вышию по заломъ. Едино Евангеліе зо-
томъ писанос. Олива съ подъ престола вышла. Зовется колодязь кушина.

Церковь великая увышъ сажень 12, по заломъ и съ верхомъ
15; уширь 18, и съ прибоками, въ которыхъ церкви и престолы
есть, середина сажней 8, удовжъ 34 и съ купиною, бань ¹⁷⁸ не
машъ, удовжъ накрыта якъ изба, вся бляхами оловомъ, двери
железніе, церковь вся вимощена мраморомъ кѣтами, два налож-
ци перловою матицею осажени, лихтари великіе спѣжовіе, ¹⁷⁹ жер-
твенникъ и горное сѣдалище неизреченная красота, сосуды доро-
гоцѣнніе у олтари, лампъ колько сотъ есть, евангеліи дорогихъ
много, а все отъ злота, евангеліе едно злотомъ писано и за вся-
кимъ листомъ бѣлій листь, щобы не псовалося; тое евангеліе
писалъ Іустиніянъ Царь и отдалъ у монастырь Синайскій, псал-
тирь есть на трохъ чверткахъ выписала Св. Епистимія дѣвица. Ви-
шедши изъ церкви великой на дворъ, тамъ стоитъ мечеть на цвин-
тарѣ у монастырь, насиліемъ построена. За мечетомъ косціоль
Френскій, тамъ ксіондзи отправляютъ мшу. Въ монастыру два
колодязи, одинъ есть Моисеевъ, когда пришолъ изъ Египту на
Синай гору, а другій колодязь, гдѣ Моисей кушину видѣлъ, и
тамъ вода явилася, и днесь той колодязь называется купина: въ
тихъ колодязяхъ вода не умаляется, здрава и холодна. Въ томъ
монастырь, кромѣ великой церкви, есть 15 церквей, змежи кото-
рими есть источникъ Пресвятой Богородици; въ той церкви есть
икона чудотворная: одного часу въ монастыри Синайскомъ не
стало оливи, братія: припавша предъ иконою, стали молиться въ
той церкви, и внезапно источникъ искипѣ масла съподъ престола,
дондежъ изобильно всей обывелъ и братія стало; и до днесь тое
мѣсце знати съподъ престола, откуда олива ишла; тамъ и теперь
многіе исцѣленіе приемлють.

О мощахъ Св. мученицы Екатерины. Много въ Синаи Св. мощей есть.

У великой церкви мощи Святые Великомученицы Екатерины
опочиваютъ; есть и перстень той, которымъ обрученіе взяла зъ

¹⁷⁸ Кушоловъ.

¹⁷⁹ Подсвѣщники великіе мѣдные.

женихомъ небеснимъ; и много тамъ мощей святыхъ неизлѣчныхъ ¹⁸⁰ есть, и Преподобныхъ, и Мученикъ, и Святителей, и Апостоловъ: ихъ святыми молитвами спаси и насъ, Боже, и ти, о Царице Госпоже!

Зри и въ насъ также.

Тамъ хто честно живетъ, той благодать Божию имѣеть, же и по смерти неслѣненъ бываетъ: а и въ насъ такъ же.

Пришлецъ аще тамъ хочетъ жить, то присягнетъ на Евангеліе.

А хто пришлецъ тамъ прїидеть и ежели хочетъ жити, треба на Евангеліи и на крестѣ присягнути и клятву на себе дати, и записатися, жебы оттуду уже не исходити, и соберутся братія въ церковь, и тамъ присягнетъ, и клятву на себе дастъ, и живетъ.

Тамъ у пещерѣ при той церкви много угодниковъ Божиихъ опочиваютъ: если жъ кто хочетъ, довѣдайся.

• Не псуется всякое вкушеніе и не гніеть.

Въ той обитель нѣ хлѣбъ не псуется, нѣ мишь не петь, а рыба свѣжая, если лежитъ мѣсяць, то не зопсуется, ¹⁸¹ тилко завянетъ, и ни что не гніеть, а хлѣбъ хочай бы лежалъ сколько, то цѣль.

Нѣ мухъ, нѣ блохъ, нѣ вошей и мишей, червей и всякого гаду нѣтъ.

Въ Синайскомъ монастыри а нѣ жадной нужды не машъ, комаровъ, оводовъ, мухъ, блохъ, блощицъ, вошей, червей, мишей, гадюкъ отнюдь не машъ нѣ якой нужди, а передъ симъ вишреченная всякая нужда бывала, и хотѣли оставити монастырь и бѣгти во Египеть.

Явилася Престытая Богородица Игумену о исхожденіи зъ монастыра.

Явилася Игумену Пресвятая Богородица и рече: «Маловѣри, почто усумнѣваетеся, убоястеся мухъ, мишей и прочого? Не отходѣте отъ мѣста сего, отъиму отъ васъ вся сія пакости.» Обудилъся Игумень отъ сна, и реченіе слова ему во снѣ повѣдалъ всей братіи, оны же, приѣмше вѣсть, пошли въ церковь, благодареніе

¹⁸⁰ Безчисленныхъ.

¹⁸¹ Не испортится.

отдали Пресвятой Богородицы, и стали жить, и отъ того времени не ма нѣякой нужди въ монастыри и во всей горѣ Синайской.

Розніе звѣри есть. Пардусъ каковъ имѣеть обычай.

Тамъ есть звѣри розніе: лисици, зайци, серны, пардуси; таковъ обычай имѣеть: если зайдетъ гдѣ въ разстояніи младенца ¹⁸² у двонадцати лѣтъ, а ходитъ безъ оружія, то заразъ и зѣвстъ; женъ и дѣвиць не рушаетъ, ¹⁸³ хочай и знаидеть; и того радъ такой звичай у Арапъ, що дѣвки, албо женки, пасутъ овцы в козы; то если прійдетъ до нихъ пардусъ, и станеть лащитись ¹⁸⁴ около дѣвки, и шкоди не чинитъ. А если бы хлопци пасли, то бы пардуси поза идали ихъ. Полобимъ таковъ пардусъ, якъ хортъ, тилко толстій; и много звѣрей тамъ есть, и птахъ розмантыхъ, ¹⁸⁵ которіи спѣвають сличне. ¹⁸⁶

О послушаніи тамъ.

Чинъ въ томъ монастыри такий: если треба що въ кухнѣ, то въ едно было бьютъ; если до пекарни то въ иное было бьютъ; а если инде гдѣ якое послушаніе треба дѣлать, то еще въ иное было бьютъ, и всѣ сходятся; що потреба дѣлати, тое и дѣлають, якъ старшій, такъ и меньшій. А Священникъ седмичный идеть зъ кадиломъ и требникомъ и зъ водою святою въ епитраимлѣ и чететь молитву: «Господи Іисусе Христе, благословивій пять хлѣбовъ,» и прочая, и крошитъ водою святою, гдѣ потреба. Седмичный идеть въ церковь, а тутъ братія на послушанія чтеніе чтуть.

Шерота монастыра Синайского.

Синайской монастырь на чотири угли, каждая стѣна пятьдесятъ сажень, а вкругъ сажень двѣстѣ, муръ увышь 12 сажень, а на каждомъ углѣ келія, и посродку келія: въ тыхъ келіяхъ на сторожи сидятъ иноци. Когда приходятъ Арапе и вишиляють що дати, и хотятъ монастырь розорити, то оны съ тыхъ келій боронятъ, абы не розорили. Монастырь каменной крѣпокъ и зънизу

¹⁸² Въ смыслѣ: парня, молодца.

¹⁸³ Не трогаеть.

¹⁸⁴ Ласкаться.

¹⁸⁵ Различныхъ.

¹⁸⁶ Пріятно.

все муровано улицами; на споднемъ ряду два колодязи зъ водою и иніе потребніе дѣла, дровъ, или иного чого всякого запаса тамъ достатокъ есть, а гдѣ братія живетъ, церкви есть. Якъ на низъ, такъ и до верха улицами каменными, якъ пещера, засклепена. На четвертомъ ряду келіи и братія живетъ, тамъ уже есть и огородки и проходиться гдѣ. Когда Арапъ не машъ, и за монастырь ходятъ по горахъ. А если въ гнѣви Арапе, то нельзя в головы ви точити, ¹⁸⁷ заразы убьетъ; у низшихъ рядахъ не страшно, улицы якъ пещери изъ склепомъ: хочай и стрилить, то куля скрозь муръ не убьетъ.

Пошли окномъ на Синайскіе горы зъ монастыре.

Мѣсяца Іюля 13 дня изъ монастыра Синайского окномъ колою испустили насъ на Синайскіе горы, и зъ нами пошолъ Игуменъ Синайской горы, Анатолій: насъ поклонниковъ семь, чернцовъ восемь, Арапъ пять, усѣхъ насъ 21, осторожно, жебы не напали дикіе Арапе и не пообдирали бы насъ, и такъ вышли зъ монастыра.

Первая гора: скрозь тую лучу Моисей видѣлъ на купинѣ. Гора Хоривъ.

Первая гора вельми высокая Святой Елиститіи дѣвици; тамъ ей монастырь бывалъ. Скрозь тую гору луча на купину проникнула, еже Моисей видѣ, и тамъ Ангель зъ Моисеомъ говорилъ, сошедій съ небесъ. Отъ тоей горы троха прошедши, другая гора, Хоривъ, низшая, трава на ней зеленая. На той горѣ Моисей овци и кози пасъ, тамъ же и Египтянина убивъ, и закопалъ у песку, в оттоль зиполъ въ Синайскіе горы, в прійде ко кладязю; теперь той колодязъ у монастырѣ, и седѣ тамо: пастусѣ пригнаша овци наповать, и дѣвици такожде: о семь чти Бѣтія.

Отъ горы Хоривъ пошли до води, зовется Чоботарева, и тамъ отпочили мало, пияци вкусивши, води напилися. Отъ монастыра до води стопней восемь сотъ двадцать шесть; коло горы святой дѣвицы ишли, вышше на горѣ церковь Икономова, гдѣ явилася Пресвятая Дѣва со Моисеомъ во образѣ Арапскомъ. Отъ води Чоботаровой до церкви Рождества Пресвятой Богородицы стопней 1600, которая пуста, Арапе розорили, а теперь деревянная. По тому называется Икономова:

¹⁸⁷ Высунуть.

Чудо Пресвятой Богородицы и Моисея Боговидца.

О чудѣ Пресвятой Богородицы.

Едного часу не стало въ монастырѣ хлѣба и жадной нужди; ¹⁸⁸ бо до Египту далеко и разбой великій. Игуменъ совѣтова зъ братією въ церквѣ: «Отцы Святые, не имамы что ясти.» Братія же отвѣщаша: «Да идемъ во Египеть, а двоухъ, или троухъ, оставимо здѣ. Разбой хочъ нападетъ, то не дамоя.» Игуменъ рекъ: «Сотворимъ моленіе на Синай горѣ во путешествіе по Божой службѣ:» и пошла до монастыра, а Икономъ остался назадъ; стрѣтила его Пресвятая Богородица во Арапскомъ образѣ со младенцемъ и старимъ человекомъ, и мовить: «Почто, Економе, скорбенъ?» отвѣща: «Не токмо я, но и вся братія, исходимо нужди ради во Египеть. Пришолъ часъ, да умремъ голодомъ.» И мовить Пресвятая Дѣва: «Не скорбы, Економе: иди у монастырь: и деть семь сотъ верблюдовъ изъ Дамаску со всякими запасами, будете довольны,» и невидима бысть. И рече Економъ: «Видѣхъ и бесѣдовахъ, а не вѣмъ съ кимъ.» Услышалъ Игуменъ зъ братією, и ужаснулся, и исполнился радости, и ожидаютъ того запасу. День ждуть, не машъ; тогда Игуменъ зъ братією ропталъ на Иконома; Икономъ мовить: «Простѣте, отцы святіе; що выдѣхъ, возвѣстихъ и вамъ.» На завтрій день собралися во церковь, и рече Игуменъ: «Не имамы что ясти;» и пришелъ вратарь, и рече: «Святій Игуменъ, пришли нѣякіесь люде и толкають у двери.» Мовить Игуменъ: «Постой, брате, да идемъ ко вратомъ и увидимъ самъ, что есть.» Идетъ Игуменъ со братією и рече: «Кто и откуда приполъ?» Отвѣщава: «Отворште, мы изъ Дамаску, прислала вамъ Панѣ семь сотъ верблюдовъ со всякими запасами на препитаніе вамъ.» Игуменъ велѣлъ врата отверзти. Предъ врати многое множество, со многими запасами и зъ богатствомъ народу, ижъ наполнилося поле Есафатова (гдѣ Дафана и Авирона земля пожерла). Въ монастырь когда увошли запаси зъ пшеницею, зъ рижомъ, ¹⁸⁹ зъ випомъ, изъ рибою и одеждою, изъ иными нужными вещми монастырскими, чого было потреба въ монастырь, всего досить ¹⁹⁰ стало. Почали братія зъ верблюдами

¹⁸⁸ И ничего потребнаго.

¹⁸⁹ Рисомъ.

¹⁹⁰ Довольно.

Араповъ ушнить, дабы ихъ покормили, отвѣдели: «Мы зберемось на полѣ и верблюдовъ будемо пасти, тамъ насъ зищете.» Братія питають тыхъ, которіи остались: «Кто намъ только запасовъ при-слалъ?» отвѣдели: «Зъ Дамаску, сія Панѣ за прошеніемъ старца, ихъ же видѣлисте Панюю и старца.» Рекоша: «Видѣлисмо, же пошли въ церковь, только не знаемъ, хто сія суть.» Отвѣщаша имъ: «Ищѣте въ церквѣ, и обряцете, и вопросѣте, кто оны суть.» Пойдоша братія въ церковь, не обрѣтоша никого же, и, обращешя, рѣша тымъ, иже брашно привезоша: «Не обритохомъ никого же въ церквѣ.» Оніи странніи влѣзше въ церковь, показаша имъ образъ Пресвятой Богородици и Боговидца Моисея: «Сія суть, иже пекутся о вашей нуждѣ и о спасеніи вашемъ.» Сія рекша, невидима бѣста. Братія шедше, повѣдаша Игумену, еже слышали и видѣли. Игуменъ же воставъ иде во церковь помолится зъ братією и, отпѣвше молебная пѣнія, пойдоша въ комори, обрѣтоша всюда полно и преизобильно всякихъ потребъ нужныхъ, оныхъ же хвалу воздаша Богу.

Отъ тоей церкви пошли въ гору: тамъ зишлася гора зъ горою, що тилько двери каменніе и до днесь стоятъ: ¹⁹¹ теперъ тамъ тихъ духовнихъ не машъ, все Турки разорили, тилько жъ поклонники и теперъ тамъ ходять и кланяются, и теперъ, не висповѣдавшися гдѣ у скитку, не пустять въ Синай гору.

Есть церковь Святого Пророка Іліи и Елисея, тамъ у стѣнѣ изсѣчена пещера за престоломъ, тамъ Пророкъ Ілія 40 дній и 40 ноцій постился. Ілія своими руками изсѣкъ изъ камня пещеру. Изъ той пещери ходилъ Ілія на верхъ горы, хотѣлъ побувати, и не пустилъ его Ангелъ, перенявъ ему путь, заваливъ каменемъ, и было тое трижди хотѣлъ изыйти, не пустилъ Ангелъ, и плакася Ілія, и взявъ Елисея, пойдоша во Іерусалимъ и, не доходя Іерусалима, взятыя Ілія, аки на небо, милоть ¹⁹² свою остави Елисею. А тотъ камень и днесь лежитъ, гдѣ Ангелъ до-рогу завалилъ Іліи, тотъ камень вышиною двохъ человекъ, уширь трохъ сажень; дорогу учинено мимо камень на гору Синай, на верхъ ея. Отъ тоей церкви Икономовой до Святого Іліи стопней 1090; при томъ мѣсцю маслицъ двѣ, кипарисовъ два и

¹⁹¹ Пропускъ: «въ тихъ дверяхъ колись сидѣли духовніе (отцы), сповѣдали хотящихъ възйти на гору святую.»

¹⁹² Плащъ.

колодязь, изъ того пьютъ всякіе, и много дерева было, все испу-
стошено.

Пошли на востодъ до церкви Святого Іоанна Предотечи, а
оттоль вшли мимо трехъ келій скимницкихъ, гдѣ Григорій Вели-
кій со двома ученикома былъ: мощи ихъ у Синайской пещѣри,
тамо и кладязь ихъ есть. А оттоль пошли до Святого Мученика
Пантелеймона, а оттоль до Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны,
и тамъ кладязь каменній скимницкій, а когда вышли схимники,
то и води тамъ не стало. А тѣи схимники были въ той горѣ за
христіанства Французского Короля, братія родни, оставивши от-
ца и матеръ, пошли въ Синай гору зъ единымъ послушникомъ и
трудилися 30 рокъ. Богъ имъ открылъ въ колодязи хлѣбъ, ским-
ници на всякъ день по троху себѣ брали и послушнику да-
вали, и тимъ сити были, и сковали ноги себѣ ланцугомъ, ¹⁹² когда
спати лягутъ, то встаютъ оба, и такъ скончались. Мощи ихъ у
Синайскомъ монастырѣ, у пещери, тамъ же и послушника зъ ни-
ми вкупѣ, а келіи ихъ и теперь стоятъ. А оттуду черезъ гору
пошли до церкви Святого Апостола Ѳоми, а оттоль опять пришли
до Святого Ілїи и Елисея, идеже пещера Ілїи, откуда ходилъ
на Синай гору, и не дойшоль, и возвратился во Іерусалимъ.

Верхъ гори Синайской. Тамъ Моисей законъ принялъ.

Пошли на верхъ горы, мимо камень, что Ангель завалилъ
Ілїи, и тамъ Моисей принялъ законъ.

На самомъ верху была церковь, Преображеніе Господне,
збудоваль былъ Царь Іустиніанъ, вельми прѣдирная, мрамуромъ и
мусіею сажена золотую. Когдася, якъ каменіе тамъ тряслося, то
вся тогда роспалася, и теперь находятъ всякіе рѣчи (вещи) цер-
ковніе. А теперь тамъ деревяная церковь, нѣ хто не живетъ, тилько
поклонники приходятъ изъ монастыра и литургію отиравляютъ, и
тамъ не можно спати, для искушенія вражого. Аще же кто иску-
сится, то семьсотъ метанїи ¹⁹³ до земли ударить: такїи уставъ
въ церкви. И зъ лѣвого боку примурована, якъ хата, одна дѣ-
ри, Френская церковь. За Френскою церквою зъ надворья камень,
у томъ каменѣ иѣсце, что законъ принялъ Моисей, низше наип-

¹⁹² Цѣпью.

¹⁹³ Поклоновъ.

саю; вышедши зъ церкви недалеко каменная хата, въ той хатѣ Турки, Орапе, Махometу кланяются, и тамъ есть пещера на полудень. Въ той пещерѣ Святой Пророкъ Моисей молялся Богу и глаголаъ: «Господи, гласъ твой слышу, а лица не вижу;» и до него гласъ съ небесе пришолъ, мовить: «Моисей, Моисей, лице мое не явиттися, востани и увойди подь камень, снйду съ небесъ и дамъ тебѣ законъ, люду Израильскому.» Воставъ Моисей и пошовъ подь камень, задомъ обернулся, идеже теперь церковь Преображеніе Господне, ожидаетъ Господня пришествія, и разъ зъ неба свѣтлость вдарила, осіяла благодать Божія Моисея, и Господь зійшолъ зъ неба, и показалъ законъ на каменнѣй скрижалѣ, и тамъ Моисей ужаснулся и вдарился о камень, на котормъ камень и теперь знати голову и плечи. А камень твердїи: якъ ударишь желѣзомъ, или каменемъ, то искри идуть; а той камень здается червоноватъ; а онъ Бога не видѣлъ, такъ вышовъ съ подь камня, и бысть гласъ: «Возми законъ и иди до Израильтянъ, уже бо иного Бога мають.» И тамъ, гдѣ размовлялъ зъ Богомъ, есть мѣсце, гдѣ Моисей сѣдѣлъ, такое, якъ чловѣку повернутися, и такъ Моисей узялъ законъ и пошолъ до Израильтянъ.

Іисуса Навина баталія. Моисей взялъ завѣтъ и пошолъ до Жидовъ.

Тамъ же, подля тоей церкви, на полудень, есть мѣсце: когда была битва Іисуса Навина со Амаликомъ, и въ тое время, когда билися Жиди со Амаликомъ, тогда Моисей стоялъ на горѣ и поднялъ руки до гори, изнемоглъ, теди Ааронъ держалъ руки, жебы Іисусъ Навинъ побѣдилъ Амалика, и тако скончашеся Амаликова сила; и подля того мѣсца источникъ былъ, а теперь не машъ, и на той горѣ я почовалъ и службу Божию служилъ, гдѣ Моисей у Бога законъ принялъ у Преображенія Господня, мѣсяца Іюня 14, въ день Святого Пророка Елисея.

Изъ горы Синайской видно чотири землѣ: Еѳіопію, Мадіамскую, Аравитскую, Моавитскую и Червлѣнное море. И отъ церкви Иліинской до верха Синайской горы ступней 1600 въ гору; всѣхъ стопней отъ великого монастыря до самого верха гори Синайской стопней 4960.

Отгуду изъ Синай гори пошли Іюня 16, и опять пошли до Іліи, и тамъ по трапезѣ троха спочили и пошли до монастыря, гдѣ 40 Мучениковъ жили; былъ Ігуменъ и братія, а теперь тамъ Орапе живутъ, и тамъ великіе сади, смоквины и розніе дерева,

а посредь саду вода живая идетъ ровчакомъ изъ горъ и каменная. Монастирь невеликъ, каменный увесъ, церковь великая 40 Мучениковъ, служба отправляется: ми тамъ ночовали, Орапе такіи суть еще за Христіанства, доглядуютъ садовъ. Единъ вельможа три селѣ надавъ на Синай гору, и грамоти Царскіе есть.

А потимъ, когда Турчинъ завладѣлъ и оніе Орапе пошли во Египеть до Паши и побесурманилися: и питалъ Паша, якъ досталися монастиру села, и повѣдали, а потимъ пришли законники съ писмами, и повелѣлъ Паша знову подданными бути, и писма подтвердилъ; человекъа полтораста, безъ жонъ и дѣтей, садовъ догладаютъ; когда збираютъ овощъ, то до монастира половину, а себѣ половину, а зъ монастира всѣ живлятся.

Гдѣ оочивала Св. Екатерина. Триста 70 лѣтъ Ангели хранили. Кладязъ Куропатва.

Гора Св. Екатерины. Отъ монастира пошли на гору Святой Екатерины, и пришли до воды, Куропатвина называется, источникъ невеликъ, толко казанецъ ¹⁹⁵ улѣзе, а вода барзо погожая всегда, нѣ прибываетъ и нѣ отбываетъ, а когда зъ гори глянешъ у воду, то всего видно, а якъ напьешся, то потъ пройме, и здоровъ стане человекъкъ, якъ послѣ банѣ. Тая вода Куропатвина и колодязъ по тому называется: когда замучено Св. мученицу Екатерину во Александріи, а изъ Александріи Ангелами занесено на гору Синайскую, которая гора особливая, называется Святой Екатерины, и на верхъ той гори лежали ея мощи, и теперъ тое знати мѣсце и Ангельскіе стопы же были при мощахъ, 370 годъ лежали, нѣхто оныхъ не зналъ, на дождчу и зноу быша неврежденны. А когда иноплеменници наступовали на вѣру Христіанскую, явился Ангелъ Игумену во спѣ и рече: «Избери братію, и иди на гору, и возми мощи Святой мученицы Екатерины, Богъ повелѣваетъ;» и шедше, взяли честно и, внесше въ церковь, положиша въ рацѣ каменной. А теперъ каменная, у сребнопозлочованой зъ мощами, что Царица Екатерина зъ Москви прислала. ¹⁹⁶ А когда несли мощи изъ горы, братія отъ горячости солнечной пити хотѣли вельми, и поставили раку зъ мощами на каменѣ, а сами пошли

¹⁹⁵ Котелокъ.

¹⁹⁶ Барской пишетъ, что раку эту устроила на свой счетъ Царевна Екатерина Алексѣевна, сестра Царя Петра Алексѣевича.

води шукать, ¹⁹⁷ а Игуменъ зъ монахомъ остался для мощей, те-ди на восходъ слонца прилетѣла птаха, зомовая куропатва, вострепетала крили, и заразъ вода вишла тамъ. Оны, благодаряще Господа, напилися и понесли Святіи мощи до Синайского монастыра великаго Преображенія Господня, и теперъ лежатъ мощи, голова окромѣ, а рука окромѣ, которіи даніи младенцемъ отъ образа Пресвятой Дѣви Богородицы. Отъ Четыредесять Мучениковъ монастыря до Куропатвиной води стопней 2670 и пять.

Зъ гори Синайской видѣлъ Іерусалимъ и прочія царства и страны.
Хмари низше гори ходять.

Отъ монастыра 40 Мучениковъ до самого верху гори, гдѣ мощи були, стопней 6400. Гдѣ мощи лежали есть капица каменная, которую изложили Френки въширь и въдолжъ двоухъ сажень, а въ гору косога сажня; посередь капицѣ камень, гдѣ Св. мощи лежали, и знати мѣсце тамъ на горѣ, не можно стояти багато: ¹⁹⁸ когда вѣтрено, то скинетъ челоуѣка, бо зѣло висока: когда унизъ глянути, велии страшно. А самій верхъ гори не широкъ, въдолжъ и поперекъ сажень 13. И вѣтри тамъ злые, когда зайдетъ, то умирають, и ежели не схватишся подъ гору, то нѣ за що задержатися, и извѣтъ челоуѣка. И оттоль видно Іерусалимъ, далеко, осмъ дней ходу, и чтири Царства: Евіопскую, Мадіамскую, Аравитскую, Моавитскую и пустиню Кадискую, юже Господь сотрясъ. Море Черное видно, ажъ до окіанъ моря, которое окружаетъ всю землю, и Раиоу, надъ Чернымъ моремъ городъ. За Чернымъ моремъ видно монастырь Преподобного отца нашего Антоція Великого, и мощи его тамъ, гдѣ трудился. Той монастырь держать Каои Несторіане. За монастыремъ видно, идеже трудился Павелъ Оивейскій. Тамъ ему вранъ хлѣбъ Ангельскій носилъ; и Суевизъ городъ видно, десять день ходу верблуди; Іерусалимскіе горы по надъ моремъ Содомскимъ видно и многіе страны. Отъ тоей гори хмари (або облаки) низше ходять. А туманъ, якъ повстанетъ и дожчъ, то заслоняетъ все небо, и отъ тихъ хмаръ и туману, якъ багато стоитъ, то заражаются люде приходящій отъ инихъ странъ на поклоненіе отъ вѣтровъ тихъ, бо нездоровіи на пришельцовъ. Межъ тими вѣтрами ни хто отъ челоуѣкъ и

¹⁹⁷ Искать.

¹⁹⁸ Долго.

отъ птахъ не бываетъ, преизлишне Божіе твореніе. А въ той ка-
плици Френки и мшу отправляютъ для поклонниковъ, и тамъ не
живутъ: хочъ бы хотѣли Греки наши служить, не вольно, не по-
зволяютъ Френки, капища малая, а великой нельзя за висотою по-
ставить. И съ тоей горы пошли до Куропатвиной воды, и тамъ
трапезу вкусили, и напилися воды, маслицѣ, хлѣбъ, и посилював-
шись, ¹⁹⁹ пошли въ монастырь до Чтиридесять Мучениковъ и
тамъ почовали. А переночовавши пошли до церкви Святого Ону-
фрія, тамъ онъ трудился и преставился, и взято его мощи въ Си-
най гору. Пошли отъ церкви Онуфріевой: недалеко стоитъ ка-
мень увыншъ полтора сажня: тамъ Моисей для Жидовъ воду из-
ведъ, а теперь не машъ.

Отъ того камня пошли до Святыхъ Верховныхъ (Апостолаъ)
Петра и Павла въ монастырь; въ томъ монастыру живали скитяне,
а теперь пусто стоитъ; вода барзо погожая.

Отътуду пошли за гору, и тамъ бывалъ монастырь Святыхъ
Безсребренникъ Козми и Даміана: сади барзо хорошіе, а строе-
ніе каменное все было, вода изъ камня бѣжить, тилко все пусто.

Оттуду пошли до скитка Св. Іоанна Лѣствичника, и пещера
тамъ. Изъ тоей пещеры видѣтъ Св. Іоаннъ лѣствицу, на Синайской
горѣ стоячую до небесъ, и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нис-
ходящихъ по ней; тамъ онъ, у той пещерѣ, и преставился, и взяша
мощи его, Св. Іоанна, положили на Синай горѣ, въ церкви Успенія
Пресвятой Богородици.

Темница инокомъ. Поле Іоасафатово. Живыхъ пожерла земля.

Тамъ же есть темница: аще кто впадетъ въ якое прегрѣше-
ніе, то въ той темницѣ держать, пока Богъ откритъ духовному,
или иному кому, же отпущенъ тотъ грѣхъ, и тогда выпускаютъ изъ
тое темници; таковіи чинъ у Синай горѣ; теперь тамъ пусто, а въ
хатѣ или темницѣ Турки живутъ. Отътуду поплы на поле Іоасафа-
тово: тамъ живихъ пожерла земля Дафана и Авирона и Корея и
всѣхъ противныхъ, которіе не пріймали закону, якій Моисей отъ
Бога принесъ изъ гори Синайской, и теперь ровъ знати, гдѣ зем-
ля запалась.

¹⁹⁹ Подкрѣпись.

Отъ тоей пропасти пошли, гдѣ Жиди вылили телячую голову; якъ Моисей пошолъ по законъ на гору, о семь чти въ Библии.

Гора сѣнь зовется. Слово Божіе написано на каменѣ.

Гдѣ тѣи запалися, въ томъ ровѣ и теперъ есть ямка, гдѣ телячую голову выливали Жиди, знати якъ велика, и роги зовсѣмъ знати и до днесъ. Оттуль пошли на гору, не барзо висока: тамъ Моисей и Ааронъ учинили сѣнь, еже есть кіотъ, камильницу и прочая, и о семь чти Библию. Отъ горы Сѣнь недалеко камень лежить, кругомъ сажень осьми, полтора локтя уширь, и на томъ камене слово Божіе написано и запечатлѣнно Ангелами Божиими и до днесъ, когда хотѣли иноплеменники взяти градъ Іерусалимъ, а во Іерусалимѣ всѣ тѣи рѣчи были, и о семь чти Библию.

Повѣдають, что тамъ Моисей и Ааронъ лежать.

Повѣдають Греки, же тамъ подъ каменемъ лежать тѣлеса Св. Пророкъ Моисея и Аарона: Ангели ихъ тамъ положили, взявши на горѣ Моавлѣ, бо тамъ скончались, и тое свѣдчитъ ²⁰⁰ книга Кгрецкая, слова на Воведеніе Пресвятой Богородици. Гдѣ камень лежить, часто видять инокѣи и Арапе, же тамъ горять часто лампади три, а нельзя оглядѣти, за монастыремъ заразь Арапи убьютъ, а передъ Турками нельзя сего мовити, тилько поклонникамъ розсказуютъ. Оттоль пошли близше подъ монастырь великій, увойшли въ садъ, барзо хорошіи винограды, смоквины, яблука, груши и прочая, садовое дерево: тутъ церковь Успенія Пресвятой Богородици, и пещера въ церкви; тамъ лежать Преподобныхъ многое множество, у пещерѣ нетлѣины, и мироточивіе главы есть чтири.

Изъ того саду до монастыря великого, до того окна, куди насъ испустили, и оная насъ тимъ же окномъ кодолою уволокли у монастырь Іюня 19 дня.

О Ранѣ. Манна и куропати печеніе и проч. Фики. Зри сію гору чудну. Отходъ зъ Синайской горы.

Отъ Синаи до Раны ходу три днѣи и ношей три, и тамъ Моисей со Евреи жилъ, тамъ люду Израильскому давалъ Богъ манну съ небесъ въ пустыни той и куропатви печеніе, и

²⁰⁰ Свидѣтельствуеть

землю рѣзали въ тѣсто, цибуль и соли: такая милость Божія тамъ на нихъ была; и тамъ Жиди на Моисея роптаху: «Не имѣемъ что пити.» Моисей ударилъ жезломъ о камень, и стало дванадцать источниковъ, и теперь есть вода, идетъ ниже источниковъ. Надъ моремъ Червленымъ Моисею показано финиковъ семьдесятъ и два, и Моисей увидѣвши пророковалъ: «Сія финики признають семьдесятъ языковъ и два, и изъ нихъ расплодится такой садъ, же не можно собрати плодовъ ихъ.» Тако и есть: когда поспѣютъ, то изъ монастыря приходятъ по пятьдесятъ человекъ и больше, берутъ испотребу, и Арапе берутъ, и не могутъ собрати, и садъ той належитъ до монастыря Синай горы. Изъ тихъ ягодъ финиковыхъ робятъ оцетъ и горѣлку, кваси добріе, всѣмъ довольни. Тамъ на горѣ есть церковь Св. Іоанна Предтечи, съ правого боку лежатъ мощи у рацѣ Св. Мученици Марини, Арапинѣ Раиѣской, лежить нетлѣнна, мощи ея лобызаютъ, и пріймають исцѣленіе приходящіе. Тамъ же есть гора, у которой слухъ: когда колотаютъ до вечерни, то якъ ухо приложишь до горы, то чутно якъ колотаютъ до вечерни, до утренѣ и до служби; и тамъ у Раиѣ былъ Архимандритъ, а теперь не машъ нѣ кого, Арапи зліе ненавидятъ. Изъ монастыря Синайского пошли Іюня 24 дня, тимъ же путемъ мимо городъ Кадисъ и пустыню Кадискую и озеро Мерру, при которой стоялъ Моисей изъ Жидами. Тамъ схотѣли пити, а у Мерри вода горька, и стали роптати на Моисея: «Не имамъ что пити: дай намъ сладкую воду!» и сталъ Моисей молитися Богу, и Богъ показалъ ему дерево, и сказалъ ему Ангелъ: «Возми тое дерево и вложи у воду, да будетъ сладка!» и возрадовалися Жиди и плеи, пока были при озерѣ. Тое озеро не вельми великое, тилко должины будетъ на милью, и по тому роздолу поросли финики, очеретъ и лози, а води не машъ. Когда дожчи идутъ, то вода стоитъ, предъ сими часи не висихала, повѣдаютъ, а якъ стала висихати, уже есть годъ ись тридцать, а то для Моисея не висихала, стояла въ Мерри, а теперь сухо.

Оттуда пошли впятъ мимо источники, гдѣ Моисей и море переходилъ, и пришли до Суевизъ и оттуль впятъ во Египетъ Іюля 6 дня. У Египтѣ живетъ Архіепископъ Афанасій Синайскій, Раиѣскій, Кадисскій и всей пустыни Аравитской; читалъ надъ нами Евангеліе во путешествіе и молятву, и отпустилъ насъ со благословеніемъ.

Рѣка Нилъ въ Египтѣ. Тамъ и теперь Содомъ.

Благословеніе взявши, Іюля 16 сѣли въ судно и пошли Ниломъ рѣкою за водою въ помощь и съ полудня на полночь мимо города и села Орапского до града Пелузіи, то есть, до Даміята. Изъ Даміату поехали Іюля 17 моремъ до Сидона миль чтириста, у Саиду прійшли Іюля 24. Изъ моря Бѣлого висѣли изъ корабля и, понаймавши муля, у Анатолійску землю пошли, по за Бѣлимъ моремъ, горами высокими. Помежь тими горами Орапе живутъ, Турки, а Христіанъ мало. Тамъ и до днесъ Содомскіе грѣхи творять Турки, Орапе, изъ своимъ дочками живутъ и потомъ отдають за иныхъ поганъ. Ишли до Дамаску горами, каменными и ярами глубокими, тилко небо да земля, пуци тилко отъ каення. Ишли тамъ чтири дни и ноци и прішли въ Дамаскъ Іюля 29.

Градъ Дамаскъ. Во всемъ Дамаску церковь една. Источники зъ мармуру, завше вода живая.

Пришедши у Дамаскъ, поклонилися Святѣйшему Патріарсѣ Антиохійскому и узали благословеніе. Во тихъ странахъ мало нашихъ, все Орапе, и Патріархъ бесѣдовалъ много о Христіанствѣ, и далъ намъ келію на спочивокъ, и завше зъ нимъ трапезовали, и сподобылъ мя Богъ службу Божію служить три рази изъ Святѣйшимъ Патріархомъ: когда оказія есть, то великимъ соборомъ, а якъ не ма, то малимъ; много не держитъ законниковъ, тилко всѣхъ десять, хлопца нѣ въ самого и не въ кого не машъ. А седмици держатъ свѣцкіе Попи: всѣхъ Священниковъ свѣцкихъ 40, Діаконовъ 15, а церковь една во всемъ Дамаску. Въ той церквѣ престоловъ шесть; было у Дамаску церквей много, да все Турки попсовали на мечети; въ той церкви усѣ Священници вомѣщаются и служатъ почередно. Когда Святѣйшій увойдетъ въ церковь и стане на своемъ мѣстѣ, то заразъ по обонхъ сторонахъ по шесть Священниковъ честныхъ станеть свѣцкихъ, которіи спѣвають и читають, все Орапе, мало Грековъ. А когда якіи судъ у Святѣйшого прилучится, то тив соборни дванадцать Священниковъ садятся на судѣ и зъ Святѣйшимъ. У Святѣйшого во дворѣ келій шесть, прекрасныхъ зѣло. Въ каждой келіи учинень источникъ изъ мармуру, вода завше живая, чопикъ ²⁰¹ одоткнувши, нато-

²⁰¹ Гвоздикъ, ватычка.

чи ²⁰² води свѣжой, колько потреба. У Святѣйшого, гдѣ ходять гуляти, сдѣлана студня, ²⁰³ и зъ одной стороны уходитъ вода, а скрозь другую виходить. Коло тоей студне помаранчи зеленіи, лимоній, едны зривають, а другіе растутъ, виноградъ хорошій, птаховъ много, горлицы крипки ²⁰⁴ збирають, садовини всякой много. Святѣйшій Кирило, сидить на патріаршествѣ 35 лѣтъ. Сей Святѣйшій Кирило, бывшего Патріарха Макарія, що издвѣ на Москву Никона Святѣйшого судити, братаничъ, ²⁰⁵ и по немъ сталъ Патріархомъ Антіохійскимъ. Сего Кирила изогналъ было Архієпископъ Кипрескій, Афанасій, изъ престола, и сѣдѣлъ седмь лѣтъ на Патріаршествѣ, а Святѣйшій Кирило жилъ у Халепу, у Сирской столиці, а потомъ издѣлъ до Царигорода и, виправивъ себѣ ферманъ у Царя, изогналъ Афанасія съ престола своего и самъ сѣлъ, а Афанасій пошолъ на свой престолъ до Кипру, и тамъ его не принято, и онъ живеть у Царигородѣ.

О Святыхъ Апостолахъ. Св. Мученикъ Георгій. Градъ Дамаскъ. Два рази наша родить и овощъ. Сади каковы тамъ.

Отъ Святѣйшого двора ходили за Дамаскъ, тамъ гдѣ Святого Апостола Павла Ананія крестилъ; есть тамъ капличка и вода есть, бѣжить ровчакомъ, Христіане пьютъ и обливаются. Ходили до того двора, гдѣ Св. Апостоль Павелъ сѣдѣлъ слѣпій, поки не присланъ былъ Ананія и во имя Іисуса далъ ему прозрѣти; и тамъ были, гдѣ Апостола Павла всажено въ темницу високо, и кошницею спустился по стѣнѣ, и пошолъ въ Іерусалимъ; на томъ мѣсцу былъ мечеть, тилько жъ розвалився. До того мѣсця, гдѣ явился Іисусъ Павловъ на пути и съ коня упавъ, ходу два днѣ и двѣ ноци: тамъ же день ходу до села, гдѣ Святого Мученика Георгія замучено. На завтрей день ходили по мѣсту у Дамаску, которій градъ хорошій, увесь на садахъ, а за едиць день не обидешъ конемъ, отъ башти до башти будетъ на полъ милѣ, а замокъ особливій есть, гдѣ Паша живеть, и той замокъ вельми моцній и гарматъ много. У градъ Дамаску Христіанъ тысячъ исъ пять;

²⁰² Нацѣди.

²⁰³ Водоемъ.

²⁰⁴ Крошки.

²⁰⁵ Племянникъ по брату.

а рѣка не велика изъ горъ бѣжить, зовется Чаемъ.²⁰⁶ Понадъ нею много сидять Араповъ, овощи и пашню два рази въ годъ збырають, мѣсяца Септеврїа да Априля жнуть; тилко не машъ жита и гречки, а всякое збоже есть. Тамъ есть гора надъ Дамаскомъ, гдѣ Пророки Ілія и Елисей отпочивали и оттуду пошли на Іорданъ, и тамъ взятся Ілія аки на небо. Изъ Дамаска посилалъ мене Святѣйшій въ монастырь до черницъ,²⁰⁷ день ходу, а монастырь называють Рождество Пресвятой Богородици, и въ томъ монастырѣ черницъ 40, а все старіцъ, недужіи. Есть тамъ Игумень, а при немъ чернцовъ пятнадцать, що орутъ,²⁰⁸ сѣють и до Патріархіи збожже возятъ. Ишли да самого монастыря годишь семь все садами и виноградами, промежъ горами, понадъ рѣкою; монастырь сидить високо, каменній, входу только двѣ форти,²⁰⁹ а воротъ не машъ. Понадъ монастыремъ село Христїяне, все Арапе, есть дворовъ зо триста, тилко одинъ Турчинъ начальній.

Тамъ Арапскій Митрополитъ Іесафъ. Той монастырь будованъ за Царя Устинїяна, барзо моцній, високо на горѣ, и колодязъ есть. Когда идуть дожчи, воду избирають, и тую воду пьютъ и мїють; овощу всякого много; коровъ и овецъ много, а поля засѣвають каменніе.

Образъ чудотворній Пресвятой Богородици.

У день живуть законники у монастырѣ, а на ночь за монастыремъ и Владыка, а черници едни у монастыри. Всѣхъ ихъ Патріарха Антіохійскій завѣдуетъ и нужное изъ Дамаску шлетъ имъ. За тимъ монастыремъ много было Кгрецкихъ монастырей, а теперъ не машъ мѣсця знать. Только Святого Великомученика Георгія церковь стоитъ не розвалена. Двѣ церкви Св. Екатерины за монастыремъ, а третья предъ фортою Св. Великомученика Димитрія. А у монастырѣ церковь великая, Царь Устинїянъ будовалъ, съ чотарма престолами, оловомъ покрита. Первій престоль Рождество Пресвятой Богородици, Николая, Іакова Брата Господня; въ той же учинена не високо церковь малая, стѣни коберцами²¹⁰ убити,

²⁰⁶ Но рѣка, протекающая въ Дамаскѣ, навърается Барда.

²⁰⁷ Въ женскій монастырь, именуемый Сайданая.

²⁰⁸ Пашуть.

²⁰⁹ Калитки.

²¹⁰ Коврами.

а исподъ мрамуромъ рознымъ вимощено, по серединѣ столъ мрамуровій и у поясъ кадило скляное, насыпають оливи на 40 днѣй и нощій. Выше сѣмьдесятъ лямпъ сребренихъ позолочованыхъ, а изъ боку кіотъ мрамуровій украшенъ златомъ и каменіемъ до-рогимъ; у кіотъ образъ чудотворній Пресвятой Богородици, при-несенній изъ Іерусалиму, и предъ образомъ сѣмъ тамъ Св. Іоаннъ Дамасквинъ виложилъ акаѣнствъ Пресвятой Богородици, и руку ему исцѣляла тамъ отгятую правую; але не тилько Христіанъ исцѣ-ляетъ, но и прочіихъ вѣръ, аще со вѣрою идетъ. А на Воскресе-ніе Христово зъ того кіота завше потъ исходитъ якъ роса, и идетъ въ сосудъ и обоняетъ церковъ, и тогда жъ свѣща сама за-горається предъ кіотомъ, и тамъ черница старіи стоятъ дѣнь и ноць подля кіота на перемѣну. И того образа, что у кіотъ, никому не можно видѣти, замкнуто: когда почнуть отмыкати, то заразъ ру-ки покорчить и ослѣпне. Единъ поклонникъ хотѣлъ обачити и взялъ ключъ, и заразъ ему руки скорчило и умеръ. Потомъ хотѣлъ досвѣдчити.²¹¹ Святѣйшій Патріарха Антіохійскій, и соборомъ слу-жбу Божию правилъ, и по службѣ со моленіемъ положилъ три поклони, и простеръ руку отомкнута, и Святѣйшему руки и но-ги покорчило и упалъ на землю. Предстоящіи, видячи таковой ужасъ, узяли у церковъ и молились со слезами, и простила его Пресвятая Богородица. Въ той часъ, Святѣйшій Антіохійскій по-ложилъ проклятіе, да не коснется нѣхто до кіота Святого. Только я, грѣшній, знаменовался, у той кіотъ и служилъ чтири служби, и добивался Святѣйшого теперешнего поглядѣти, и онъ мнѣ испо-вѣлъ: «Дай покой, выше мѣри не ищи!» Тутъ приходятъ Турки, Арапе, навѣтъ²¹² злодѣе приходятъ, хотячи тоє имѣніе позабыра-ти, то заразъ стануть бѣсноватися, и теперь боятся и прикосну-тися. Бываетъ, же Турки хоріе приходятъ подъ церковъ, лежатъ по два и по три дни, и примають исцѣленіе. А Христіане, абы тилько зъ вѣрою, заразъ буде здоровъ; и мп тожъ, поклонившися иконѣ Пресвятой Богородици, и взяли благословеніе отъ Митро-полита Іесафа и отъ братів, и пошли у Дамаскъ Августа 14.

Даетъ листъ прощальній.

У Дамаску, принявши благословеніе у Святѣйшого Патріарха

²¹¹ Довнитися, удостовѣрится.

²¹² Даже.

Антиохійскаго Кирила и лясть простительній, понаймавши мули и пошли зъ Дамаску Августа 20, тимъ же путемъ до Сидону, прїшли Августа 24.

Фуркатъ. Ілія жрецовъ закъда. Назаретъ. Отсель пошелъ Іорданъ.

Изъ Сидону пошли фуркатомъ ²¹³ Французскимъ миль 60 до Тир'у, и тамъ стояли дній чтири. Оттуду пошли до Кармилъ гори и село Корнилія Сотника, що при крестѣ Господне стоялъ. Гора есть висока надъ моремъ, Кармилъ. Тамъ Ілія жрецовъ Вааловихъ 50 порѣзавъ; есть тамъ монастырь, черниці Френскіе живутъ. Отъ Кармилъ гори до Назарету день единъ ходу, тамъ же и село Канѣ Галилейское, тамъ же и море Тиверіадское, недалеко и Ѡаворъ гора, гдѣ Христосъ преобразився, и тамъ недалеко отъ Назарета изъ двохъ каменій съ подъ горъ вышли два жродла, ²¹⁴ изъ едного Іоръ, а зъ другога жродла Данъ, и изишлися вкупу и стала рѣка Іорданъ, не широка, только поглубока, человекъскъ скрозъ не перейдетъ. Іорданъ самъ собою идетъ до Содомскаго моря.

Содомъ запался. Въ Кесаріи Св. Іоанну усѣкнуто голову.

Путь по надъ Іорданомъ ити до Іерусалиму дній чотири, отъ Бѣлого моря Іорданъ три дни ходу. Содомское море пѣкуди ней деть, само стоитъ. Отъ Содомскаго моря до Бѣлого моря два дни ходу по каменню; изъ Содомскаго моря изъ води соль садится, низше Виелеому два днѣ ходу. Гдѣ градъ Содомъ запался, Лотова жена и теперъ камнемъ стоитъ, только жъ не можно тамъ дойти за разбоями великими. Отъ Кармилъ гори ишли моремъ мимо городъ Кесарію Филипову, тамъ Св. Предтечу усѣчено. Отъ Кесаріи Филипови ишли мимо городъ Лиду, потомъ мимо Тиръ, Іонію и паки у Яфу мѣсяца Августа 27 и съ корабля встали, и пожили въ Яфѣ два днѣ, и пошли изъ Яфи ись караваномъ до Ремлѣ, ходу годинъ чтири Августа 31. Ремлѣ городъ лучшій отъ Яфи. У Ремлѣ есть дворъ Патріархи Іерусалимскаго барзо хорошій, есть и церковь и всякіе достатки.

Изъ Ремлѣ пошли Септеврїа 2, ишли годинъ чтири и прїшли до Емаусу, и тамъ есть вода погожая, гдѣ седѣли Лука и

²¹³ Фрегатомъ.

²¹⁴ Источника.

Клеопа, тамъ имъ Христось показался и розмовлялъ зъ ними, и тамъ мы троха хлѣба вкусивши во Емаусѣ и пошли во Іерусалимъ: оттоль ходу годинъ чтири, пришли Септемврія 2 дня.

Св. градъ Іерусалимъ.

Св. градъ Іерусалимъ. И увойшли въ башту ²¹⁵ Давидову и мымо Давидовъ домъ, стоятъ узъ браму изъ прїизду, великъ, кругомъ обмурованъ и тамъ много гарматъ ²¹⁶ и всякого запасу есть, яичаре завше на сторожи стоятъ. Въ томъ дому бывали подложници Царя Давида, а по Давиду Царя Соломона. Потомъ увойшли во Святой градъ Іерусалимъ, и попроварили насъ до Святейшого Іерусалимскаго у монастырь; тамъ церковь Царя Константина и матери его Еленв. Пришедши до Епитрона или до Намѣстника Патріаршого, поклонилися ему, Іеромонаху Неофиту, и заразъ повели насъ до церкви Св. Константина, «Достойно есть» проспѣвали, ектенію и отпустъ. Повели насъ у Патріаршую келію, и ноги намъ умивали. И приняли благословеніе отъ Митрополита Іесафа Назарейскаго, отъ другого Лидскаго Неофита, отъ третего Іорданскаго, отъ четвертого Газскаго Парфенія, отъ всѣхъ чтирохъ Митрополитовъ и отъ братіи Святой Іерусалимской.

По обмиваніи ногъ дано намъ келію на спочинокъ ²¹⁷ и трапезу, и держали насъ у Патріаршомъ дворѣ два днѣ. На третій день отпроважено насъ до монастыра Архангела, и дано намъ келію, а миѣ самому особно келія, и давано всю трапезу, що братія кушаетъ у Патріаршомъ монастырѣ.

Ходъ до Гроба Господня. Гдѣ Гробъ, церковь Воскресеніе Христова.

Отъ Давидовой банти да Архангела стопней чотириста седмьдесятъ и чтири. Епитропъ, родній братъ Святейшему Хрисанѣу, старшій, и въ томъ монастыру Архангела все поклонники живутъ, которіи кланяются Гробу Господню; въ томъ монастыру келій у три ряди, а на сподѣ спижаріѣ; ²¹⁸ тамъ есть млянъ, ²¹⁹ що конь-

²¹⁵ Башня съ воротами въ оной.

²¹⁶ Пушекъ.

²¹⁷ На отдыхъ.

²¹⁸ Кладовыя.

²¹⁹ Мельница.

ми мелють, колодязѣ зъ водою дождливою; трапеза еще та, что будовавъ Сава Освященній, и иншіе комори. На другомъ ряду церковь Архангела Михаила, а другая Святителя Николая, невеликая. На томъ же ряду келіи, що живутъ поклонніи. Тамъ же живеть игумень Арсеній. Братій 4 человекъ: кондалавъ, ²²⁰ портаръ, седмичный, самъ Игумень четвертій. На третьемъ ряду все поклонники, пришельцѣ, келій есть сорокъ, всѣ бувають повни, а по Воскресеніи Христовомъ расходятся, откуда хто пришовъ. Въ монастырѣ есть садъ невеликій, маслицѣ, помаранчъ, микдали и иніи дерева, а колодязѣ два. Отъ Архангела ходили до Святыхъ вратъ, гдѣ Гробъ Господень, мимо Патріаршіи монастырь, стопней 396; врата въширь стопней 6, що входятъ у церковь Воскресеніе Господне.

Гдѣ святіе было Христово зъ креста. О самомъ Гробу Господню.

Отъ дверей до мѣсця, гдѣ Снятіе Христово со креста, стопней 13; тамъ лежитъ камень мрамуровый, удовжъ пядей девяти, въширь чотирохъ; надъ тимъ мѣсцемъ горить кандилъ осмь безпрестанно. Кандила есть розныхъ вѣръ Христіянъ: Орменъ, Кооъ, Френкъ, Аріанъ, всякіе есть, и тамъ всякъ кланяется. Отъ того камня до мѣсця, гдѣ Пресвятая Дѣва столла, якъ Христа плащеницею повивали Іосифъ и Никодимъ, стопней 40, тое мѣсто держать Коои. Отъ того мѣсця, гдѣ камень лежитъ отваленій отъ гроба, умрамуровый камень управленъ, толко его увышь пядей двохъ, уширь двохъ, удовшъ двохъ лядій и на долонь ²²¹ видно. Надъ тимъ каменемъ збудовано сѣнцѣ зъ мрамуровихъ дощокъ уширь стопней 3. Удовжъ до самага Гроба Господня до дверей стопней 3. Гдѣ самій Гробъ Господень коморка зъ мрамуру бѣлого удовжъ полтора сажня, уширь сажня и локтя. Уходніе дери до Гробу Господня вишиною у груди человекъ, уходячи треба нахилатся. Гробъ Господень вышше пояса, удовжъ сажня суюю. ²²² Надъ Гробомъ Господнимъ горять лампъ 44 день и ноць; лампы есть всякихъ языковъ; тамъ кланяется всякъ языкъ.

Гробъ Господень Іисусъ Христосъ закритъ, въ средину не можегъ нѣ хто глядѣти. Гробъ Господень держать Френки и свою

²²⁰ Кандилоожигатель, пономарь.

²²¹ На длань.

²²² Съ лишкомъ.

мшу ²²³ служить на Гробъ Господни, а кланяться вольно всякому. За Гробомъ Господнимъ церковь держать Коен: на томъ мѣсцѣ явился Христосъ перше, ²²⁴ воставъ отъ мертвихъ. Гробъ Господень стоитъ посредь церкви великой, противъ средней банѣ ²²⁵ надъ гробомъ, якъ келія и на версѣ баня оловомъ покрита, абы дожчь не докучалъ; бо середняя баня ненакрита. Еше якъ збыто во время оно, и теперъ такъ стоять, неволью поправлять.

Середина той церкви. Колько престоловъ. Подпори.

Вишедши отъ Гроба, зъ нашей церкви, къ желѣзной градъ стопней 19; отъ двери до середины средней банѣ стопней 20; на томъ мѣсцю ямка у локоть и столпикъ мрамуровой стоитъ, и гамъ кланяются и лобызають: середина церкви. Отъ той церкви середины до царскихъ вратъ стопней 70; церковь великая Воскресеніе Господне, Греки держать. Отъ царскихъ вратъ до горнего сѣдалища стопней 12, а въширь 11; горнее сѣдалище стопней 7 у гору, на верху уроблена форта. Когда Святѣйшій служить, якъ время придетъ, то тамъ его садять. Церковь уширь стопней 18, около нашей церкви подпори, мрамуровыхъ слуповъ великихъ семнадцать, а коло коегождо слупа малихъ слуповъ мурованныхъ изъ цегли ²²⁶ по шесть, по осмъ и по десятку. Церковь наша Христіанская посредь великой церкви и посредь средней банѣ и по слупъ, поставленнй у подпори средней банѣ, и на верху баня цѣла стоитъ, не збыта, толко креста не машъ изъ надворья, отъ Турка не волно ставити, а подъ переднею банею, гдѣ Гробъ Христовъ, кругомъ у подпори слуповъ мрамурованныхъ толстихъ дванадесять. А складенихъ изъ камня, якъ съ цегли, девять. Всѣхъ слуповъ 21. А коло самого Гроба Божія малихъ слуповъ, и не толстихъ и не високихъ, десять мрамуровыхъ; переднюю баню можно бы нарядить, ²²⁷ Турки не позволяютъ, накрыто сѣткою желѣзною для свѣтлости. Для дожчу зроблена ²²⁸ баня надъ Гробомъ Господнимъ, дожчь идетъ у церковь бо избы-

²²³ Литургію, обѣдию.

²²⁴ Впервые.

²²⁵ Купола.

²²⁶ Изъ кирпича.

²²⁷ Исправить.

²²⁸ Сдѣлано.

то. Поза Грецкую церковь Воскресенія Христова стоиной въ силу десять, около Гроба Господня и коло церкви улица, що процесія ходить, Греки, Френки, Урмене и прочіи; Повѣдаютъ, же у церкви Воскресенія Господня престоловъ 72. А Турецкая хата ²²⁹ у монастырь Патріаршій, а окна у церковь пущено високо надъ Гробомъ Божиимъ; когда отправляютъ Христіане (службу), то дивятся Туркв. Подъ боками подмурованныхъ слуповъ 17. А коло тихъ мрамуровихъ невеликихъ ставлено по десять и поменшъ, усѣхъ слуповъ у церкви незлѣчти. ²³⁰ Отъ слуповъ до стѣни стоиной 14. У бокахъ кругомъ церкви Христіанскіе есть келии для тихъ, которіи живутъ у церквѣ, и мѣсця значніе, гдѣ Христа мучили Жиди, о всемъ семъ есть написано низше.

Ноги Христу забывали у камень. Чудо. Гвоздіе ковано на Христа. Зде жребій кидали Жиди о ризѣ Христовой. Гдѣ крестъ стоялъ.

Повернувшись до входныхъ дверей на полудень и церковь великую, другіе двери замуровани. Пошедши на заходъ слонца отъ дверей жилья Христіанского и иныхъ, межи тямъ есть церковь Асирійская ²³¹ и два гробы изъ камня, гдѣ положены были по смерти ихъ Іосифъ и Никодимъ. Тамъ мощей не ма, Френки узяли и отпродали у Венецкую землю. Тамъ же у Асирійской церкви, подля тихъ гробовъ, есть два гробы, Божиимъ смотрѣніемъ замуровалися, и въ нихъ мощи не знати якіе, бо не даются глядѣти. Отъ Асирійского жилья есть порожнее мѣсце до Френской церкви, есть тамъ у кутѣ двери и тамъ збудованъ колодязь. Царица Елена, когда збудовала церковь, то и колодязь той: хто живетъ у церкви, пьютъ тую воду, и всякого языка збырается поклонниковъ 1000 и болше, всѣмъ достатокъ, хочъ зъ дождю, только здоровая. Оттуль вишедши, у Френской церкви есть престоловъ пять; отъ полуденной страны, подлѣ престола за гратоу, стоить столпъ каменній, прочирвоновать ²³² здается, и

²²⁹ Домъ, жилище. Дѣйствительно, древній домъ Іерусалимскихъ Патріарховъ, примыкавшій къ церкви Воскресенія Христова, частью запустѣлъ, частью обитаемъ доселѣ и принадлежитъ одному изъ Арабскихъ Ефенди, члену Іерусалимскаго Меджлиса. Впрочемъ, нынѣ окна его гарема, выходившія на крышу храма и дававшія видъ внутрь онаго, заложены.

з. о. Не исчислить.

²³¹ Сирійская.

²³² Красноватъ.

ко тому столпу привязовали Христа, якъ мучили Жиди и бичовали, и теперь стоятъ той столпъ. А часть узяла Царица Елена, когда изъ Іерусалиму отходила, и у Царѣгородѣ и теперь поклоняются ему. Вышедши изъ Френской церкви, предъ дверьми есть двѣ мѣста: одно, що Пресвятая Богородица стояла, глядѣла, якъ Сына Божія клали во гробъ, а другое, що Марія Магдалина стояла; на тихъ мѣсцехъ каменіе круглое покладено, и поклоняются тамъ всѣ поклонники. Оніе мѣста Френки у своихъ рукахъ держать. Отъ дверей входныхъ изъ церкви Френской до мѣста, гдѣ Жиди гвоздіе ковали, стопней семь, и тое мѣсце Френки держать, тамъ ихъ престолъ. Отъ того мѣста до выхода презъ двери стопней 42. Тамъ тое мѣсце, что Христу ноги забывали у камень, то есть, оклада такая, двѣ ямки углубъ по колѣна, а между ямками ширина пяди и два пальца, дѣрки уширь двухъ пядій. Подля дѣрокъ мрамуровихъ два слупца, на тихъ престолъ Греціи Христіанскій Богородичинъ; литургію тамъ отправляютъ не часто, хто хочеть, за благоволеніемъ Ігумена тамошнего, барзо тѣсно. Когда у кого плечи болятъ, тройчи ³³³ пролѣзе скрозъ слупцѣ, и здоровъ станеть, а въ тихъ дѣркахъ Христови ноги забывали Жиди. А отъ того мѣста убокъ, гдѣ Пресвятая Дѣва сѣдѣла и, глядячи на Сына своего, плакала, и на томъ мѣсту стоитъ церковь Грецкая стопней 25: удовжъ 9, а уширь 6, и зъ лѣвого боку есть стопней 4, тамъ жертвенникъ. Вышедши изъ церкви отъ дверей до мѣста, гдѣ Жиди жребій метали, кому хитонъ останется Христовъ, стопней 36: тамъ Урменская церковь, отправляютъ Урмене свою службу. Отъ Урменской церкви до улицѣ, що пошла въ землю, до дверей стопней 6. Тая улица, вже на всходъ слонца, ширини стопней 3 добрыхъ, и до того мѣста углубъ, гдѣ сѣдѣла Царица Елена, якъ ковали и несли Житворящій Крестъ Господень, стопней 30, и тамъ у землѣ церковь удовжъ стопней 24, уширь стопней 18. Подпоры слуповъ мрамуровихъ чтири; тамъ престоловъ два: Френскій и Урменскій. Тамъ есть мѣсце, гдѣ Царица Елена, знайшовши Господень Крестъ, кидала гроши, же не могли за народомъ винести креста. У той же церкви на лѣвій бокъ есть умивальница у муру Френская: хто голову уложитъ тамъ, то въ головѣ шумить. Отъ того мѣста, гдѣ Царица сѣдѣла, еще глубше, знайшли Крестъ Господень, гвоздіе,

³³³ Трижды.

трость, копіе, стопній углибъ 11, а ровниши 10, всѣхъ 21, уширь церковъ стопней 10, и на томъ мѣсцу нашъ престолъ, а побочъ Френскій, на серединѣ на подлогѣ виложенъ крестъ изъ синяго каменѣ въ знаменіе, и тамъ Православніи кланяются. Отъ гори входнихъ дверей до мѣсца, гдѣ Крестъ знайшли, все унизъ стопней 51. Вишовши изъ землѣ у великую церковъ отъ дверей (ити) до стола, гдѣ Христа короновали терновимъ вѣицемъ, на томъ столѣ престолъ нашъ Грецкій и церковъ есть: тотъ столпъ за гратою стоить, здается червоній; ²³⁴ до того мѣсца, откуда крестъ несли изъ землѣ стопней 4. Отъ тоєй церкви до сходу на гору Голгоѳу стошней 21; отъ дверей на гору всходу стопній 19, и тамъ церковъ Грецкая. Тамъ Христа распяли Жиди на крестѣ и разбойники два; то есть всеіи землѣ середина, гдѣ Христось распять былъ, тамъ церковъ стопней удовжъ 17, а въ ширъ 14. Гдѣ Крестъ Христовъ стоялъ есть ямка глубини у локоть у каменѣ, а уширь двохъ пядій. Отъ Креста на правій бокъ пядій 7: зъ того мѣсца Логинъ ударилъ копіемъ Христа въ ребро правого боку, и тамъ каменіе разсѣдошася, и тецерь тая роскалина ²³⁵ есть въ ширъ на пядь, и пошла скрозъ гору Голгоѳу.

Христось поручалъ матеръ свою Іоанну Богослову.

На той же Голгоѳѣ въ церкви, тамъ Жиди до креста гвоздми прибыли Христа; тамъ два престоли Френки держать, а третій Грецкій, алтаровъ не машъ. Тутъ же есть мѣсце, гдѣ Христось Св. Іоанну Богослову Матку свою поручалъ, и тоє мѣсце Френки держать, тамъ и престолъ ихъ; уходъ до того мѣсца изъ надворья. На Голгоѳѣ ляжилъ много, завше день и ноць горять, а все олива.

Еже есть Ника. Голова Адамова. У великой церкви едни двери за Турецкою печатью и ключъ у Турка. Беруть мито зъ ченцовъ по парѣ.

Замки два. Зъ черниць мита не берутъ.

И зшедши зъ Голгоѳи на низъ до Святого Іоанна Предтечи стошней 15, а церковъ у бокъ на всходъ слонца, стопней 15 удовжъ, а въ ширъ стошней 8, только престолъ, а алтаря не машъ. За престоломъ у груди узвишки ²³⁶ мѣсце, якъ челоувѣку сѣсти,

²³⁴ Красный.

²³⁵ Разсѣлина.

²³⁶ По грудь въ вышину.

закритое, тамъ лежала голова Адамова, подѣ горою Голговою, надъ нею же Христось распять бысть; речено: «На крестѣ испутившій кровію Адама. Пика.»²³⁷ И въ этой церкви есть три гробы, Френскіе пороженіе. И вышедши зъ церкви Св. Іоанна у великую церковь отъ дверей до стѣни, муру фундаментального, стоппей 11, узъ стѣну до дверей входныхъ стоппей 8; тое все у великой церкви. У великой церкви едны двери за ключемъ Турецкимъ. Когда есть потреба кому у церковь, то толмачъ поидеть до старшого Турчина, которіи церкви доглядаетъ; и той доложитъ Пашѣ, и посилаетъ троухъ Турчиновъ и своего Нопа; и приидутъ до вратъ, у одного ключъ, у другого печать, а третіи отмыкаетъ, а Ношъ ихъ доглядаетъ печати, чи не марушена; двома замками двери замикаютъ: единъ замокъ у горѣ, а другіи у низу. Скоро отомкнутъ, то усѣ уходятъ Правовѣрнии, и берутъ мито по парѣ съ черница, а съ черницъ нѣтъ. Оныя Турки подля дверей садутъ и ихъ частуютъ,²³⁸ люльки²³⁹ тягнутъ, кагве²⁴⁰ пьютъ, и за тое зовсѣмъ выходятъ за одинъ разъ левовъ 15, и готовіе гроши даютъ Пашѣ и имъ чтиромъ. Отъ всѣхъ ровно беретъ, една постанова. Хочъ единъ тое дастъ, то всѣ идутъ, Турки и отмыкаютъ. Отъ гачувъ,²⁴¹ поклонниковъ, когда у первое, отъ головы мужеской и женской берутъ семь таярей, а половина полъ осма таяра. Отъ черицовъ и черницъ не берутъ, Патріярха заступаеть, черицѣ отбыраютъ;²⁴² якъ дадутъ (мито), Турчинъ даетъ квитки,²⁴³ то уже до Воскресенія Христова вольно ходити: дастъ ему пару, и идетъ въ церковь, якъ отомкнено, до самого Четверка Великого.

У Четвертокъ Великій замкаютъ Христіянъ въ церкви три дни. Съ каждой вѣри по сто левовъ беретъ Турокъ въ годъ. О постановѣ зъ Туркомъ. Мученіе какое. Урмене были отняли Гробъ. Огнь сходитъ у Суботу Великую. Столиъ той, що огнь отъ гроба изшедши, розбыль. Огнь отъ Гроба.

У Четвертокъ Великій Турки усѣхъ замкаютъ въ церкви

²³⁷ Побѣлитель.

²³⁸ Угощаютъ.

²³⁹ Трубки курять.

²⁴⁰ Кофе.

²⁴¹ Отъ Хаджіевъ, поклонниковъ.

²⁴² Отдѣляютъ.

²⁴³ Марки, квитанціи.

поклонниковъ, и держать Пятницу, въ Суботу у вечеръ отмикаютъ, и за тое беретъ Паша отъ всѣхъ, въ ²⁴⁵ Кгрецкогѣ Патріарха сто левовъ. Отъ Френковъ, отъ Урменовъ и съ Ковами и Ассиріянами всѣхъ триста беретъ, и отмикаетъ, вольно всѣмъ уже тогда ити, и свѣцкимъ и духовнимъ, нѣчого не даютъ; бо разомъ Туркомъ плятятъ каждой вѣры по сто левовъ: о семь выше ишано. Уже учинили постанову межн собою Греки, Френки, Урмене, Коои, Асиріяне, во всякіе праздники отмикати церковь, то всѣмъ вольно ити, Турки не сердятся и пари не берутъ, только отъ поклонниковъ по парѣ. А такъ себѣ и живутъ у работѣ Турецкой у церкви отъ тихъ языковъ черници, замкненіе и запечатаніе: Грецкихъ черницовъ осмъ, Френковъ больше десятку, Вурменъ пять, Кововъ три, Ассиріянъ два; тамъ сидитъ по року, развѣ занедужаетъ, ²⁴⁶ то оттоль возмутъ, альбо умретъ; день и пощъ слонца не ма, а исти посятъ имъ отъ каждого монастыра; у дверяхъ есть дѣрки ²⁴⁷ за гратою, якъ голова умѣзе, въ тіе исти имъ даютъ, такъ живутъ, а наши Греки ницу отъ монастыра ²⁴⁷ у окно церковное испускаютъ и даютъ имъ исти. Вишедши изъ церкви, на правій бокъ есть столпъ мрамуровій, розсѣлся увышъ скрозъ, такимъ способомъ: одного часу были забунтовалися Урмене на Грековъ. Мовятъ: «Можемо и ми такъ учинити, якъ Греки, и намъ Богъ огонь воплетъ зъ неба, якъ имъ.» Пошли до Іерусалимскаго Пашы, предложили мову и дали много грошей Пашы. Наша самъ у Великую Суботу пришелъ до дверій церковныхъ съ Турками, которіи доглядають Гробу Божія. А огонь зъ неба сходитъ завше у Великую Суботу о године седьмой, или осьмой. Пришедши Турки, сѣли и велѣли вступити ²⁴⁸ Грекомъ и Святѣйшему Патріарсѣ изъ церкви, и по указу вышли и зъ свѣцами непаленными на дворъ, и Святѣйшій Патріархъ сѣлъ на лѣвомъ боку подъ слупомъ мрамуровимъ и zelo плачется, и всѣ Христіяне, на него смотрячи, плачуть. А въ церкви стали Урмене по своему ерескому наученію, сѣвають, кричатъ и съ процесією ходятъ, просятъ отъ Бога огня и отъ Гроба его. Пришла тая година, въ кій часъ огонь

²⁴⁴ У.

²⁴⁵ Заболѣеть.

²⁴⁶ Отверстія, въ видѣ малыхъ оконъ.

²⁴⁷ Изъ примыкающаго къ Голгоѣ монастыря Аврааміевскаго.

²⁴⁸ Выйти вонъ.

отъ Гроба Господня исходитъ, огню не машъ; они стали больше кричать, не ма. Осного часу години на день отъ Гроба Божія вѣсѣмъ явно вышолъ огонь и по церкви ходить, аки голубъ огненній. Паша и Турки огнь видять и, изъ церкви огнь идучи на дворъ, вдарилъ Пашу въ груди, отъ чого Паша назнакъ упалъ; отъ Пани шедше вдарилъ въ слупъ подля церкви, на правій бокъ, отъ чого и слупъ розсѣлся; отъ того слупа пошолъ на лѣвый бокъ, гдѣ Патріарха седѣлъ, вдарилъ на слупъ верхъ, избылъ, и свѣща загорѣлася у Патріарха въ рукахъ, тамъ же и въ одной удови загорѣлася свѣща. О семъ Христіане вельми возрадовалися и хвалу воадали Богови, и позасвѣчовали свѣчи отъ огню Божія. Армене ужаснулись и огня не ма; и той слупъ на цравомъ боку и теперь стоитъ утовщъ одноєю рукою до грудій обнять, а на лѣвомъ боку верхъ избытій, той троха товщій, и до днесъ стоятъ для увѣренія.

Единъ Турчинъ увѣривъ во Христа. Значное Чудо.

Тогда единъ Турчинъ увѣрилъ во Христа и мовилъ: «Во истину единъ Богъ Христіанскій, и иного не машъ.» Увидѣвши его Турки, розъярилися гнѣвомъ великимъ. Взявши его, предъ церковю огнемъ палили и онъ, поки живъ бувъ, все исповѣдавъ Христа, и гдѣ его палили, на томъ мѣсцу и теперь знати, якъ у воску ноги вилѣплены въ каменѣ. Видячи такое значное чудо, Паша и Турки убоялися зѣло, а потомъ ощутились ²⁴⁹ и узали Святѣйшого Патріарха подъ руки, увели въ церковь, и вѣсѣмъ Христіаномъ велѣно со честію внійти, и велѣли начаствовати по прежнему; а Урменовъ вигнали изъ церкви, а Урменского Патріаршого Намѣстника и хто тое исчинавъ, ²⁵⁰ вѣсѣхъ до наготи пообдирали, а привоцашъ Арменскимъ голови повтинали, и грошей много Паша узявъ, и отъ того часу и до днесъ чести не ма Урменомъ.

На правый бокъ, гдѣ мрамуровій слупъ огнь небесній розбылъ, той слупъ увишь сажней двоухъ и злишкомъ; подлѣ того слупа каменная звонница ²⁵¹ високая. Царица Елена збудовала: каменныхъ рядовъ уверхъ осмѣдесять и чтири, коженъ рядъ каменній, уширь пядей трохъ и больше. Когда Невѣрнии доставали

²⁴⁹ Опомнился.

²⁵⁰ Затѣвалъ, началъ.

²⁵¹ Колокольня.

Иерусалима, тогда оной звоницѣ верхъ избыто, и до днесь пустая стоитъ, пока церковъ великая, рядовъ 42, ²⁵² а увишь 42, вся каменіемъ мурована и мрамуровіе столпи кругомъ. Великій страхъ отъ того верха; бо вже покололся кругомъ, а желѣза ни троха не машъ: не дай, Боже, упадетъ, то и церковъ розобьетъ и Патріаршій монастырь. Много добывалися Турецкого Царя, жебы позволилъ верхъ скидаты, и грошей не хочеть и не позволяетъ роскидаты оной звоница.

Плачь Маріи Египетской. Авраамъ въ жертву хотѣлъ заклати сына.

Подъ звоницею на сподѣ церковъ 40 Мученикъ: тамъ покла-даются Святѣйшіе Патріархи Иерусалимскіе. Узъ тую церковъ другая Воскресеніе Господне; у той церкви есть мѣсце, гдѣ показался Христось воскресшій Маріи Магдалинѣ. Въ тое время на томъ мѣсцу былъ садокъ невеликій; изъ церкви той уходніе двери у монастырь Патріаршій; самъ Патріарха туда ходитъ до великой церкви, гдѣ Гробъ Христовъ. Подлѣ тое церкви другая есть Св. Апостола Іакова Брата Господня, первого Патріарха Иерусалимского; у банѣ ²⁵³ окно изъ Патріаршой келии у тую церковъ. Когда служба служится на низу, то Патріархъ у келии своей слушаегъ набоженства. ²⁵⁴ И тіе всѣ церкви три за однимъ ключемъ; у средней, у Воскресенія, верха не машъ: когда дождь идетъ всюди мокро. Изъ церкви вышедши, улица идетъ на Кожемяцкую ²⁵⁵ и на рынокъ. На лѣвѣй бокъ, гдѣ огонь слупъ избывъ верхъ, отъ того слупа узъ стѣну, у великую церковъ, ²⁵⁶ на низу малая келия: тамъ престоль Богородичинъ низшій, ²⁵⁷ Христіанскій, Греки держать; служба не часто, только въ Суботу. На томъ мѣсцу Марія Египетская плакала, покаянія прохала ²⁵⁸ предъ образомъ Пресвятой Богородици, и тамъ гласъ былъ отъ образа: «Аще хочешъ спастися и прощеніе принять, иди за рѣку Іорданъ, тамо

²⁵² То есть, 42 рада въ вышяну великой церкви, да выше ея тоже 42 рада каменныхъ.

²⁵³ Въ куполѣ.

²⁵⁴ Богослуженіе!

²⁵⁵ По Арабски, Табахана, т. е., Скорняцкая, Кожевницкая.

²⁵⁶ При стѣнѣ великой церкви.

²⁵⁷ Низкій.

²⁵⁸ Просила.

Богъ простить ти грѣхи.» Марія, ослишавши тое, восплакалася горько, и пошла за Іорданъ во покаяніе. Надъ тѣмъ престоломъ другая келія, тамъ престолъ Френскій; въ той келіи, когда будовалася церковь Воскресенія Христова великая, гдѣ Гробъ Господень, въ той келіи жила Царица Елена. А предъ тими часи, когда Христа распяли на горѣ Голгоѣѣ, на томъ мѣсцу Пресвятая Дѣва подъ крестомъ стояла и плакала, зряще на сына своего, а Бога нашего, и тое все на горѣ Голгоѣѣ. Тамъ же, троха далѣѣ на верхъ муру, монастырь Авраамовъ, тамъ Игумень со двома черници живеть, поклонники поклоняются. На томъ мѣсцу Св. Авраамъ принеслъ былъ своего сына, Исаака, во жертву Богу, и дрова былъ запалилъ, и Ангель Господень тамо ему руку удержалъ и не далъ заклати Исаака; на томъ мѣсцу церковь: тамо мене Богъ сподобилъ литургію отправляти.

На лѣвый бокъ монастыря за стѣною есть монастырь невеликій, меншій отъ Авраамова, Урменскій; на томъ мѣсцу Авраамъ у саду Савековомъ обачилъ барана, ²⁵⁹ которого указалъ ему Ангель Господень, и того, вмѣсто Исаака, сына своего, зарѣзалъ и взложилъ на огонь въ жертву Богу, а Исаака пощадивъ, по повелѣнію Божію. Тіе мѣсти коло гори Голгоѣи.

Низше монастыря, на долѣ церковь Урменская; у тую церковь есть исходи изъ горы монастыря Авраама. Вишедши отъ Авраама за улицу, противъ церкви великой и проти монастыря Патріаршого, изроблено високо столпъ. На томъ столпѣ Турки жадного ²⁶⁰ дня кричатъ, когда имъ въ мечеть часъ до своей чеміи ²⁶¹ ити Магмету поклонятися. Оттуду пошла дорога на Кожемяцкую улицу. На той улица дворъ Св. Петра и темница, гдѣ сидѣлъ Петръ: на тихъ мѣсцехъ поставленъ былъ монастырь и церковь Св. Апостола Петра. Когда Турчинъ взялъ у свои руки, все попустошено, и на тихъ мѣсцехъ Турки шевци ²⁶² шкуры выминають; тилко темница Петрова и теперъ есть. Паша когда на черница и на поца розсердится, то тамъ замикаеть. Кого ²⁶³ у

²⁵⁹ Увидѣлъ овна.

²⁶⁰ Каждаго.

²⁶¹ Джаміи.

²⁶² Кожевники, сапожники.

²⁶³ Того, кого.

темницу послають глядѣти, пускають, за що беруть по парѣ, нашего полтора чеха.

Отъ великой церкви до двора Св. Петра и темницъ стопней 160 до форти, ²⁶⁴ куда входятъ во дворъ Петровъ, отъ двора Петрова и на рынокъ, гдѣ все продають, крами ²⁶⁵ и всякіе вещи, чого потреба противъ своей нужды.

Монастырь Архангеловъ. Здѣ Христось Жидовъ проклязъ.

Отъ Архангела монастыра, гдѣ жили, просто градомъ Іерусаливомъ ити на восходъ слонца, мимо чамбю, столпъ, на которомъ Турки кричатъ до мечету. Отъ того столпа ишли мимо пустин крапниці, ²⁶⁶ гдѣ на Христа кричали, Жиди, якъ вели на смерть, на гору Голгооу. Идучи промежъ тыи крапницъ есть страховиска, у тыхъ пусткахъ ись Христа насмѣвались. Тогда Христось мовилъ идучи: «Да будетъ тое мѣсце пусто до скончанія свѣта!» и тыхъ окаянныхъ Юдеевъ кричащихъ всѣхъ не благослови; и до днесъ тѣи мѣсця всѣ пусти стоятъ: межи нихъ, якъ идешъ, все ужасно, падаешъ изъ страху.

Вероника. Дома Лазаря убогого и богача.

Отъ того мѣсця еще ниже пошедши есть домъ, теперъ Турки живутъ; мимо той домъ, когда Христа вели барво змордованного ²⁶⁷ на пропятие на Голгооу, една невѣста подала ему хусту, отъ которой Сынь Божій принялъ хусту ²⁶⁸ и утеръ свое пренайсвятѣйшее лице, и на той хустѣ стала тварь ²⁶⁹ Христова, и отъ того времени тая хата, гдѣ она жила и образъ Христовъ былъ, есть и до днесъ благоуханіе. Тамъ хто хочеть побувати, дастъ полтора чеха, то Турчинъ пускаеть. Отъ того мѣсця пошедши на низъ, по правому боку есть домъ, и до днесъ стоятъ. Въ томъ дому жилъ богатій Лазарь, а на лѣвомъ боку убогій Лазарь жилъ; той убогій лежалъ предъ вороти богатого у гноици. Тамъ же на пра-

²⁶⁴ До калитки.

²⁶⁵ Лавки, рады.

²⁶⁶ Пустыи рядовъ.

²⁶⁷ Весьма утружденнаго.

²⁶⁸ Убрусь, подотенце.

²⁶⁹ Изображеніе Пречистаго Образа Христова.

вомъ боку мѣсце, теперь лазня ²⁷⁰ Турецкая, мѣются, а прежде бывала церковь. На рогу тоей лазни лежитъ камень и теперь. На томъ камне Христосъ сядѣлъ, якъ на себѣ крестъ неслъ, измогшися отдыхалъ, и той камень при улицѣ Шамской, то есть, що изъ Дамаску прихожаютъ народи, и въ тое время пошелъ тоєю улицею изъ села Киринаея Симонъ, и ему повелѣли крестъ Христовъ нести на гору Голгофу. Отъ того мѣсца пошедши до Пилатоваго двора, тамъ черезъ улицу стоятъ чердакъ. ²⁷¹ Въ томъ чердаку Пилатъ Христа пыталъ, яко написано у Евангеліи:

А внизъ есть мѣсце и до днесь узъ стѣну: тамъ сядѣла Пресвятая Дѣва, якъ Христа у Пилатовомъ дворѣ судили. А на лѣвій бокъ дворъ Иродовъ и теперь стоитъ. У Пилатовыхъ полатахъ завше живуть Иерусалимскіе Пашѣ, а во Иродовыхъ домахъ живеть Намѣстникъ Пашинъ, по Турску Мусели: куди Паша поидеть, то всѣмъ Иерусалимомъ владѣеть. Отъ монастыря Архангела до Пилатоваго двора, и до Иродоваго, и до чердака, и до того мѣсца, гдѣ Пресвятая сядѣла, стопней 608. Отъ Пилатоваго двора до Давыдовой церкви и до Святаеи Святыхъ, що Соломонъ будовалъ, стопней 230.

Отъ тоей улицѣ до другой стопней 260. Тая улица на лѣвій бокъ изъ великой улицы, тоєю улличкою до церкви Іоакима и Анны стопней 85. Тамъ прежде бувалъ дворъ Св. Іоакима великій; на томъ мѣсцу, гдѣ избудованъ, ²⁷² церковь була прекрасная. А внизу подъ тоєю церквою, подъ слуномъ стопней 15 у земли; каменіе лѣвъ церкви малыхъ. На томъ мѣсцу Св. Праведная Анна родила Пресвятую Дѣву. На тыхъ мѣсцехъ бували церкви и монастырь черницкій. Когда Турчинъ досталъ Иерусалимъ, изъ церковь учинили были свои Турецкіе мечети, и Богъ не допустилъ ниъ того мѣсца святого осквернить, заразъ почали въ той церкви Турки умирать; и до днесь чудотвореніе есть: когда Турчинъ схочеть своему Магмету тамъ поклонитися, то заразъ умреть и; видячи пагубу свою, замкнули, и до днесь замкнена. Когда Христіане тамъ хотять поклонитися, Турокъ беретъ двѣ пари, то есть, три чехи, и пускають, а сами боятся ходити: хочъ уойдеца, не шкодитъ, ²⁷³ а если по своему помолится, то заразъ того дня умреть.

²⁷⁰ Бани.

²⁷¹ Вышка, свѣтлица надъ аркою, мѣсто, возоме: «Се человекъ!»

²⁷² Построекъ.

²⁷³ Вреда не причиняеть.

Овчая купель.

Изъ церкви вышедши, стопней 600 до мѣста, гдѣ была Соломонова церковь, пять прятворъ має, зовомая «Овчая купель», а теперъ не машъ нѣчого, тилко знати фундаментъ, и тамъ Христіане поклоняются святому мѣсту, Турчинъ беретъ по парѣ (полтора чека), и тамъ живетъ Турчинъ изъ женою Отъ Овчей купели вышедши на пробитую улицу, узъ дворъ Іоакимовъ, до брами ²⁷⁴ стопней 70, есть у дворѣ лавня ²⁷⁵ Турецкая: на томъ мѣсту маленьку Пресвятую Богородицу купали, и лѣтъ стояла въ купели, на каменѣ ея святіе стои знати, и теперъ Турки мѣются, а съ Хрестьянъ это дастъ шаръ шесть, то пускають мѣтиса и Христіанъ.

Ровъ Іереміевъ.

На правый бокъ узъ браму ровъ глубокой, тамъ Жиди кидали Святого Іеремію Пророка, когда его, Христа ради, мучили, velmi глубокой; у брамѣ на стѣнѣ знати стопнѣ Ангела, въ такомъ дѣлѣ: когда Цесарь Римскій, Веспасіанъ, доставалъ Іерусалиму, затворили всѣ брами граждане, и не могъ Веспасіанъ що учинити; въ той часъ Ангелъ невидимо сталъ и ударилъ во врата ногою, а другою у стѣну, отбилъ врата, и увойшолъ Веспасіанъ во Іерусалимъ, и спустошилъ его. Тамъ же лежалъ камень, и на каменѣ Ангельская стопа, знати и пальцѣ. Отъ Архангела монастыра до брами Геесиманской стопней 1108.

Смерть Іудина.

За городомъ отъ брами мѣсте, теперъ обмуровано, тамъ кладовище, ²⁷⁶ Турки покладаютъся, и на томъ мѣсте Іуда завѣсился в сребрники повертъ Іудебитъ; за которіе Іудее купили село Скудельничое для погребанія страннимъ; отъ того мѣста, на той бокъ стороны, стопней 150, брама була, вся мустою и вломъ вшевжена, ²⁷⁷ проти церкви Святая Святыхъ, Турки змикнули и замуро-

²⁷⁴ До воротъ Геесиманскихъ или Св. Маріи.

²⁷⁵ Бани.

²⁷⁶ Кладбище.

²⁷⁷ Рѣчь идетъ о, такъ называемыхъ, «Золотыхъ вратахъ», въ которые Господь нашъ Іисусъ Христосъ вѣхалъ въ Іерусалимъ при крикахъ: «Осанна сыну Давыдову!»

вали, и вже силою Божією не дається отмикати: которій Турчинъ приступитъ отмикати, то смертію умереть.

Потокъ Кедрскій.

Тая брама, Святая Святыхъ, въ которую Христось на ослати уишалъ, и тамъ Христа стрѣчало со ваими, вѣтви постилали в мовии: «Благословенъ грядій во имя Господне!» Що золото было у брашъ, Турки валномъ ²⁷⁸ замазали, затворенное стоить в до анесъ; около тихъ мѣстей все гробы Турецкіе. Назадъ вернувшись до брами, ²⁷⁹ гдѣ Ангельская стопа, унизъ, на востокъ слонца, до мѣста стопней 375. На томъ мѣсту Архидіакона Стефана каменіемъ побывали, и тамъ Стефанъ видѣлъ небеса отверстіе и Христа сѣдѣщаго на облацѣхъ, держащій ему вѣнецъ; низше стопней 12 церковь была великая, а теперь в основанія не машъ. Гдѣ Жиди Св. Стефана убивали каменіемъ, тое камѣня есть, и теперь лежить. Отъ того мѣста до огорода ²⁸⁰ при потокѣ Кедрскомъ стопней 133: тамъ Христось со едионадесяти Апостоли сѣдѣлъ, а Іуди не было, ходилъ Христа продавати, и пришедши зъ Жидами, поцѣловавъ Христа. Тамъ Апостоль Петръ Жиду Малху ухо ножемъ отталъ, и Христось тому Жиду ухо влечилъ; оттоль Жиди со оружіемъ и дрекольми Христа повели до Кайяфи.

Гробъ Богородици.

Отъ огорода до дверей у церковь, гдѣ гробъ Пресвятой Богородици, стопней 50; отъ дверей у землю на правый бокъ до гробовъ Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны стопней 30. У тыхъ гробахъ ихъ тѣлеса святіе были положени, теперь не ма, Френки узали. Противъ тыхъ гробовъ на лѣвій бокъ гробъ Іосифа Обручника. Отъ тыхъ гробовъ до гроба Пресвятой Богородици стопней 40. Гробъ Пресвятой Богородици Френки держать, на гробъ свой престолъ мають и мшу тамъ отправляютъ. Надъ гробомъ есть келійка, дверей двое, удовжъ и ширь одного сажня и локтя, всѣмъ вольно поклонятися. Христіане и Турки поклоняются недужіи, тлько Френки держать.

²⁷⁸ Известью.

Къ Геосиманскимъ вратамъ.

²⁸⁰ До сада Геосиманскаго.

Апостолы ховалися отъ Жидовъ у пещеръ. Омнино увѣреніе. Тутъ Христа Жиди взяли.

За гробомъ у бокъ есть престолъ Грецкій; каждой недѣль отправляютъ службу, а церковь Успеніе Пресвятыя Богородици отъ верха до гроба, а все въ землю споховано, ²⁸¹ стопней 600 удолжъ; а гдѣ церковь созданная, ²⁸² стопней 7 уширь; а строилъ Царь Константинъ; у серединѣ есть клядязь, вода въ немъ отъ дождю, презъ увесь рокъ стаеть вода. Престоловъ Грецкихъ два, Френскій одинъ, Кофійскій одинъ. Назадъ вышедши на гору изъ церкви на всходъ слонца стопней 34, а въ землю подъ каменемъ стопней 50, пещера, округъ сажней 8, увидѣть самимъ локтя, родимая. ²⁸³ Въ той пещерѣ единнадесять Апостоловъ сокривалися отъ страха Иудейска, когда Христа взяли на распятіе, и до тоей пещери Христось по Воскресеніи пришовъ и рекъ: «Миръ вамъ!» въ другое въ Омину недѣлю пришолъ и пави глаголаъ: «Миръ вамъ» потомъ Омъ рекъ: «Ома, приневи персты твой сѣмо и вложи въ ребра моя, и не буди не вѣреть, но вѣреть!» Ома вложилъ руку въ ребро и глаголаъ: «Господь мой и Богъ мой!» Въ той пещерѣ Омнино увѣреніе. Изъ тоей пещери вышедши до огородка, гдѣ Жиди Христа узали; отъ того огородка взялъ Христось троухъ учениковъ: Петра, Іакова и Юзана. Теперь тамъ камень лежитъ високо, на томъ мѣсцю ихъ оставилъ, а самъ Христось отъишолъ на бокъ стѣпней 24 и молялся Богу. Ангель пришолъ зъ неба, укрѣплялъ Христа въ подвизѣ; и пришолъ до учениковъ, засталъ ихъ спящихъ, и пришли Жиди у огородокъ, питалъ ихъ Христось: «Кого ищете?» и рекли: «Исуса Назарянина.» Христось сказалъ: «Азъ есмь,» и пали Жиди на землю; и пошолъ Христось до огородка ко ученикомъ, и тамъ во огородку Жиди Христа взяли и повели до Кайяфи.

Отъ того мѣсця до одного камня стѣпней 90. Подня того Христось стоялъ и послалъ до Мироносицъ по осла, и съ того жъ камня и сѣлъ Христось на осла и вхалъ во градъ Іерусалимъ во Святаа Святыхъ.

²⁸¹ Все находится въ землѣ.

²⁸² Т. е., въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ часовня гроба Божіей Матери, вса церковь подземная имѣеть ширины 7 стѣпней.

²⁸³ Прямодная, натуральная.

При томъ же каменѣ, во время оного, когда Пресвятая Д претавилася и Апостолы погребли во Геосиманстей веси, Ѳ не было при погребеніи; третего дня по погребеніи Ангели и несли его въ Индіи во Іерусалимъ; а когда несенъ былъ, вид Пресвятую Дѣву, несомую Ангеломъ до небесъ, и небеса отверс и помянулись вся сила небеснѣи Богородици. Ангель Ѳому, ставилъ при церкви въ Геосиманіи, и рекли Апостоли: «Ѳома, восталъ еси,» и плачущи Ѳома пошолъ до гробу Пресвятой городици со Апостоли. Пришли до гробу, и не знаиши гдѣ ввѣта на небо, и таме Апостоли доволно плакали. Мовитъ Ѳ къ Апостоломъ: «Когда мене Ангель неслъ изъ Индіи во Іерусалимъ видѣхъ небеса отверстии и Пресвятую Дѣву восходящую на небо, Апостоли не повѣрили ому, и выишли на дворъ; Ѳома же отъ не отдѣлился и сталъ при каменѣ, гдѣ Христосъ на жреби встѣи и плаче горько, и мовитъ ко Пресвятой Дѣви, и видѣлъ Ѳома беса отаерсти и слыла Пресвятая Дѣва во облацѣхъ небесни и мовила: «Не плачь, на тобѣ мой поясъ, да имуть вѣру.» Прии Ѳома поясъ, положилъ на каменѣ, и теперь знати, гдѣ поясъ жалъ, якъ палцемъ поведено скрозъ, и падъ на землю радъ, радости плачетъ, и поклонился. Спѣшно пошолъ до Апостоловъ рекъ: «Вы, братія, не вѣрите миѣ: авъ и двесь видѣлъ Пресвятую Дѣву;» они же не вѣрятъ, и рече: «Если не вѣрите, нате поясъ, двесь даде миѣ и вамъ для увѣренія.» Увидѣли Апостоли что даде Ѳомѣ, и ужаснулись, и пали ницъ на Сіонъ, и плака и пошли изъ Сіону до Геосиманіи, на тое мѣсце, гдѣ поясъ да Ѳомѣ, и тако прославили Бога и Пресвятую Дѣву, гробу поклонилися и отъишли до Сіону. А тогда жребіи кладачи въ Сіонъ кому въ якую страну ити Христа проповѣдати, и розійшлися Святый Апостоль Іаковъ у Іерусалимѣ остался, Патріархою Іерусалимскимъ цервимъ.

Тамъ же, отъ того камня на лѣвый бокъ, недалеко отъ Геосиманіи, тожъ есть каменъ: При томъ каменѣ по Вознесеніи Г поднемъ: (ставилася) и до того камня изъ Сіонъ горы часто и хожала Пресвятая Богородица, подлѣ Геосиманіи, и на томъ каменѣ отдыхала и, смотрячи на Сіонъ гору, гдѣ Христосъ возне на небо, плакала и молилася сыну своему и Богу нашему.

Гора Елеонъ.

А оттоль на гору Елеонскую до Турецкой ограды, все гору, стоць осмсотъ 45. Отъ дверей у мечеть Турецкій, гдѣ с

пы Христови знать, стоить 27. На томъ мѣсцу бувала наша церковь, а теперь Турки мечеть зробыли. Когда Христіанъ пускаеть стоить Христовой кланятися, беретъ отъ него полтора чеха. У томъ мечеть стопа Христова, оттоль Христось вознесся на небо. Коло того мечети на дворѣ поддѣлали нѣтъ камена престолы, службу отпращаютъ Греки, Франки, Вурмане, и подь часъ Вознесенія Господня приходятъ розніе языки, коженъ отпращаетъ на своемъ престолѣ, и народъ сходится. А литургию отпращивши идутъ во Іерусалимъ во свояси. А престолы стоятъ пусты, Турчинъ за ключемъ держитъ. На той же боку правый Елеонскія горы, на полудень, стоить мечеть Турецкיא. Въ томъ мечетѣ есть пещера Св. Пелагіи, въ той пещерѣ трудилася она даже до смерти, и мощи еи тамъ были положены, теперь мощей не машъ, Франки узяли; верхъ зовется Галилея. Противъ солнца верхъ, идѣже Христось вознесся на небо, и тамо село, живутъ Ораши, зовется Елеонское. На полудень верхъ зовется Виванійскія, а нощь горою Виванія, и гробы у земли Лазаревъ: тамо его Христось воскресивъ, и въ той горѣ много маслицъ, и все горы кременшестіе, що огонь изъ ныхъ идеть, якъ ударитъ. Изъ Елеонской горы видно Святая Святыхъ ²²⁴ церковь, што будовалъ Соломонъ, призьливъ красная, ограда хорошая. Преддверіе раздѣлено на три части, Турки раздѣлили и не учинили такъ, якъ була; бо Весназіанъ испустошивъ. Въ той церкви Пресвятая Дѣва 7 лѣтъ жила, и тамъ есть камень: хто грѣшній прійде, то пристане; тое бувало предъ часъ. А когда Турчинъ узялъ, то все отиѣнилося, и камень подмуровали Турки; и въ той церкви Христось народъ училъ, и бычомъ гналъ съ церкви, и мовилъ такъ Христось: «Домъ мой домъ молитви наречется, а вы сотворили вертепъ разбойникомъ.» Церковь Давыдова ²²⁵ отъ Святая Святыхъ, што Царь Давидъ будовалъ, великая, съ верду круглая, хорошая; ограда каменная; дерева розніе на всѣ боки, отъ вѣхода до захода; построена за Царя Давида, на томъ фундаментѣ и Турки поправили. Съ каждого приходу по трое дверей, паки дойдеть до Давыдовой церкви, также и до Святая Святыхъ мѣсце великое, да не вольно нѣ кому вводити, окромъ Туркоцъ, а въ Христіанъ хто пойдетъ, то замучать, альбо голову утнуть, или Турчиномъ поставитъ. Все тое обернули на мечети, и въ тытъ ме-

²²⁴ Мечеть Эль-Акса.

²²⁵ Мечеть Омарова.

четахъ одна горитъ день и ночь, и стерегутъ, жебы кто отъ Христа нѣтъ не увойшолъ во Святаѣ Святыхъ. Пять тысячъ народ уходитъ, и не знаютъ еще людей, бо великая, а еще большая бул сказуютъ, же входило народу 40 тысячъ.

Въ страшномъ Судѣ. Гробъ Св. Пророка Іеремія: Купель Силоамъ.
Юдоль Плачевнѣй, что будетъ во второе пришествіе.

Ишедши изъ гори Елеонской, отъ Геосимаріи педалею ровъ глубокий, зовется Потокъ Кедрскій, и отъ того потока пошел Юдоль Плачевнѣй. Помежъ горою Елеонскою, отъ востоду слонца а на западъ горою Сиомонъ, помежъ двумя горами, подлѣ гробъ Прасвятой Богородицы, описуетъ въ Грѣцкой книжѣ о Страшномъ Судѣ: на томъ мѣсту во второвъ пришествіе: поставятся престоли, сядеть Христосъ судити живыхъ и мертвыхъ. Иица сказуютъ въ Голгоетѣ, а иица въ Давыдовомъ дому, а въ томъ Богъ вѣсть, тиль Страшнѣй Судъ будетъ во Іерусалимѣ, а гдѣ, не знаю. Отъ Геосимаріи по надъ Юдоломъ Плачевнѣй, у низъ, на лѣвѣй бокъ отъ камена, на сѣченъ гробъ, и подъ каменемъ тамъ подожиша сына Давыдова, Авесаломъ: тамъ Жиды поклоняются. Нищѣ направо до стопне Христови знатъ; на томъ мѣсту влѣвѣй поклонився Христу, и Господь, плюнулъ на землю, брѣніе сотворилъ и показал очи; и прозрѣлъ, послалъ его уиитися въ Силоамскую купель, уиисся; здравъ сталъ. Тамъ и селѣнцевъ знати ница у каменѣ. Ницане, пошодни на лѣво подлѣ гору, на сѣченъ камень высокій, а капающа, гробъ Св. Пророка Іеремія; подлѣ тиль каменемъ под исподомъ его было положаніе; тамъ и келіи, училища Жидорско теперь Орапе: тамъ кованъ на ночь озгоняютъ; подлѣ тиль каменемъ гробы Елланские. Оттуду низмѣ пошлаша надъ Юдоль Плачевнѣй у землю подлѣ каменіе: стопней 30; тамъ купель Силоамская; ес олупецъ, що уииваются; тамъ Христосъ былъ, а вода тамъ солнаѣ. Противъ тоѣй купели село Силоамское, Орапе живутъ. От тоѣй водѣ низмѣ до мѣста, гдѣ два дерева каменіемъ окладаѣ тамъ межи двумя деревьями Св. Пророка Ісааи дорелянцомъ дило пице переицали, тамъ же и догребли. На томъ мѣсту, подлѣ гробъ наъ подлѣ каменя вышла Силоамская купель и пошла нищѣ Юдоль Плачевнѣй; изъ верха Турки закрыли каменіемъ, и оттодъ ишла въ кладязъ Іововъ.²⁸⁶ Тамъ его и доми были надъ Юдоломъ

²⁸⁶ Рѣчь идетъ о кладязѣ Іова, полководца Давыдова.

Плачевнимъ, теперь пусто, тѣло колодезь и сажавка пустая Іовова. На тихъ мѣстахъ равнина хорошая, только не богато, Христіане прохажуются, хто хочетъ идетъ помежь горами высокими. Юдоль Плачевній пошла до Св. Сави монастыря, а оттоль у Содомское море: о семь низше написано. То Юдоль Плачевній по тому, когда будетъ Христось судити живыхъ и мертвыхъ, то отъ Кедрского потока, отъ вертограда недалеко и отъ Богородична гроба, низше изійдетъ рѣка огненная и потечеть Юдоломъ Плачевнимъ, мимо монастырь Св. Сави, до моря Содомского, и всѣхъ грѣшнихъ тамо закріетъ, и потопитъ, и станетъ пекло, и тамо грѣшніи будутъ мучитися во вѣки.

Отъ Іового колодезя, мимо гробъ Св. Пророка Исаиѣ, на гору, во градъ Іерусалимъ, мимо Святая Святыхъ, презъ Жидовское мѣсто и презъ рынокъ Турецкій, мимо Петрову темницу, мимо церковь, гдѣ Гробъ Господень, мимо Патріаршіи монастырь Царя Константина и матере его Елени, пришли въ монастырь Архангеловъ, гдѣ жили.

Черницкихъ монастырей у Іерусалимъ осемь. Свѣцкихъ церковь семь. Френскіе монастыри. Урменскіе монастыри. Домъ Давыдовъ, гдѣ псалтирь писалъ Давыдъ.

Отъ Архангела низше у горѣ, за муромъ Архангелова монастыря, ²⁸⁷ есть малій монастырь Святой Мученици Екатерины, гдѣ черницы живутъ. Отъ того монастыря, гдѣ черницы живутъ, такіи же монастырь Святого Евѣимія. За Евѣиміевимъ третій, тожь черницкій Успенія Алимпія. (?) ²⁸⁸ Уверхъ монастыря Архангела 4 черницкій Святого Великомученика Георгія, малій монастырь; за тымъ монастырь великій Св. Іоанна Богослова: тамъ Френскіи черницы есть за сто. Френки отняли у Грековъ, монастырь прѣкрасній, престоловъ 5 Грецкихъ; ²⁸⁹ за Френскимъ черницъ Св. Василия. За Василиемъ черницы жъ живутъ Св. Θεодора Тирона, и за Θεодоромъ тожь черницы Св. Чудотворца Николая, за Николаемъ монастырь Воведеніе Богородици, начальнѣйшій надъ всѣми монастырями черницкими: тамъ черницъ сорокъ, противъ Патріаршого

²⁸⁷ Т. е., за стѣнами Архангельскаго монастыря.

²⁸⁸ Что значить: «Успеніе Алимпія», не извѣстно. Нынѣ этотъ монастырь именуется «Малая Панагія» или Срѣтенскій.

²⁸⁹ Нынѣ этотъ монастырь именуется «Большая Панагія.»

двора; всѣхъ монастырей черничихъ осмь. У самомъ градѣ Іерусалимѣ малыхъ осмь, въ руководѣлія живутъ и есть прызрѣніе отъ Святѣйшого Патріарха на всѣхъ. У Іерусалимѣ монастырей мужскихъ: 1. Патріаршій, церковь Св. Мученици Фекли, Патріаршій, хорошій, чернцовъ есть изъ семдесятъ, отъ низу келіи до верха у чтири ряди, колодязевъ много, вода дожчовая; 2. монастырь Архангела; 3. Святого Димитрія, черници живутъ; 4. Святого Іоанна Предтечи; 5. Святого Авраама; 6. У великой церкви, гдѣ Гробъ Господень; 7. За городомъ Честного Креста; 8. Св. Іліи; 9. Внолеемъ: тамо Христось родился. За Внолеемомъ Святого Георгія, пустій, за Арапами не живутъ. Тамъ же надъ Содомскимъ моремъ буваль Св. Пантелеймона, разорень, тилко мѣсце, Арапе живутъ; на полудень отъ Іерусалима монастырь Св. Сави Освященного, Лавра Великая предъ часи бывала, а теперь чернцовъ съ послушниками 15. Надъ Содомскимъ моремъ, къ Іордану, буваль Св. Герасима, теперь пустъ, Турчинъ разориль, тамъ подъ Іорданомъ Преподобного Евѣмїя, толко мѣсце знать. Всѣхъ у Іерусалимѣ монастырей чернецкихъ шесть, за городомъ пустихъ пять; всѣхъ подъ рукою Патріаршою, чернцовъ и черницъ, а пустихъ монастырей много, только мѣсца знать, все тамъ Арапе живутъ. Цоповъ свѣцкихъ и церквей: 1. Святого Іакова; 2. Воскресеніе; 3. 40 Мучениковъ; 4. Георгія, тамо вериги Св. Апостола Петра; 5. Геосиманія; 6. Гдѣ Гробъ Богородици; 7. Онуфрія. Всѣхъ церквей свѣцкихъ семь, за городомъ, а всѣ якъ хати, безъ верховъ. Френскихъ монастырей чотири у Іерусалимѣ и за Іерусалиномъ: 1. Іоаннъ Богослова; 2. Гдѣ Гробъ Христовъ; 3. У Внолеемѣ; 4. Гдѣ Св. Іоаннъ Предтеча родился, горня, по Френску Орини: ²⁹⁰ тамо былъ домъ Захаринъ во градѣ Іудовѣ. Урменскихъ монастырей шесть: 1. Гдѣ Гробъ Божій; 2. подлѣ Авраама Святого; 3. Святого Іакова, великій и хорошій, бываль Грецкій, Урмене отняли; 4. Святого Петра на Сіонъ горѣ; 5. Архангела Гавріила; 6. у Внолеми; и въ тихъ монастырѣхъ вомѣщаются и Коен и Асиріане, не рознятся. Року 1708, Октоврія 27, ходили у Давыдовомъ домѣ; тамо псалтирь писалъ Царь Давыдъ; тотъ домъ стоить нсь приходу уйдячого ²⁹¹ отъ Яфи, узъ самую башту, замокъ великій, кругомъ ровъ, каменная ограда, не можетъ достать, единъ уходъ у башту, муровъ чтири, дверій четверо въ рядъ желѣзнихъ; тамъ

²⁹⁰ По Гречески *δρεινή, montana*, горня.

²⁹¹ Со вѣзду (въ городъ).

цегли не машъ, доми все каменніи, увышь стопней 40 до полатоку, гдѣ Давыдъ сидѣлъ; теперъ тамъ живутъ янчаре; и тамъ, въ тыхъ полатахъ каменныхъ, на окнѣ знати у каменѣ: когда писалъ псалтирь чрезъ Духа Святого, то локоть утисся въ камень. И видѣля тѣи полаты, гдѣ его жены жили, а теперъ тамъ живутъ янчарского Аги жени. За брамою мѣсце, гдѣ озеро было, гдѣ Давыдъ провѣжався, теперъ води не машъ. На верхъ замку гармати Турскіе, а внизу пещера Давыдова, ажъ до Святая Святыхъ пошла, теперъ нѣ хто не ходитъ, бо не можно, а Давыдъ хожовалъ чрезъ все мѣсто по подъ землею. *

Ланцуги Св. Петра.

Отъ замку Давыдова до Святая Святыхъ стопней 1000. Пещера тая за гратою желѣзною, замкнето, и тая яма есть, що Давыдъ выкопалъ на сына своего Соломона. Домъ Давыдовъ былъ моцній и хорошій, а теперъ нѣ чого, пусть, Турки, Орапе живутъ и нечисто держать. Вишедши на дворъ зъ Давыдого дому, були у Святого Георгія, ²⁹⁹ тамъ Попи свѣцкіе служатъ; въ той церкви есть два ланцуги ²⁹⁹ Святого Петра, когда бувъ у темницѣ.

Здѣ Петръ плакався за отверженіе Христа. Гора Сіонъ, тамъ Христіане кладутся. Духъ Св. Гдѣ жила Пресвятая Богородица и преставлася. Зде Христось Тайною Вечеру уживалъ.

Оттуду ходили до церкви Святого Архангела Гавріила, монастырь Арменскій: тамъ былъ дворъ Анны-Каиафа; тамъ по лицу Христа бито; на томъ мѣсцу Петръ Христа отрекся. Тамъ монастырь Св. Іакова Зевелеева, бувалъ Грецкій, а теперъ Арменскій; въ церкви престоловъ чтири; тамъ есть мѣсце, гдѣ голову утято Святому Іакову, и теперъ держать у великой чести тое мѣсце, и всѣ кланяются Христіане. Оттуду пошли за градъ Іерусалимъ, за Сіонскіе врата, и тамъ монастырь есть Святого Петра, Ормене держать. У церкви есть мѣсце якъ турма, тамъ Св. Петръ плакався; у семъ мѣсцу завше Христіане кланяются. Гора зовется Сіонъ; на той горѣ Христіане мертвыхъ своихъ покладають.

* Сравни новѣйшія свѣдѣнія о подземномъ Іерусалимѣ въ сочиненіи А. А. Олесницкаго: «Святая Земля,» первоначально въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи,» и особо. Кіевъ, 1875 г. О. Б.

²⁹⁹ Въ Еврейскомъ кварталѣ.

²⁹⁹ Цѣпи.

На той же горѣ бывалъ монастырь Грецкій, а потомъ отняли Турки в мечеть свой здѣлали, Христіянину тамъ не вольно побывать подь смертною казнію. Тамъ Христось со учениками своими тайную вечерю уживалъ, тамъ же ученикомъ ноги умивалъ, отсюда Юда заразъ пошолъ до Жидовъ Христа продавати; тамъ же, по Вознесеніи, Духа Святого наитіе было на Апостолы въ день пятидесятній; тамо Пресвятая Дѣва жила со Іоанномъ Богословомъ, и тамо Пресвятая Богородица преставилася. Оттуду Пресвятую Дѣву до Гевсиманія отнесли веси и погребоша; тамъ всюди Турки живутъ и мечети свои мають; тамъ Христіянину не можно подь казнію великою входить.

Село Скудельниче.

Зъ Сіономъ горою глубоко Скудельничое село, тое куплено у погребаніе страннымъ за тридесять сребриникъ, которіе былъ узять Іуда за Христа; тамъ жилали люде, а теперь тамъ кладутся странныи, если кто преставится зъ Христіянъ; тамъ есть склепы на мертвихъ.

Здѣ жилъ Онуфрій.

Тамъ есть церковь Св. Онуфрія, у каменѣ, тамъ онъ жилъ 30 лѣтъ, оттуду пошолъ въ Синай гору; тамъ всюди побувавши, вернулись до монастыря Архангела, гдѣ жили по указу Патриаршомъ.

Чудо немалое.

Ходили за Дамасковскую браму, недалеко Варухова пещера которій былъ ученикомъ Св. Іеремія Пророка: еще въ живыхъ ходилъ по саду и зъ Авимелехомъ, и хотѣли спати, Варухъ подь каменемъ у пещерѣ положилъ, Авимелехъ во гробѣщахъ, и тамъ ихъ спящихъ закрыла земля, и спали лѣтъ седмьдесятъ, и по седмьдесятъ лѣтхъ встали Варухъ и Авимелехъ, зійшлися и стали мовити еденъ до другого: «Чемусь я не могу познати, сей ли есть градъ Іерусалимъ, или нѣтъ?» Отвѣща Авимелехъ: «Не вѣмъ и я, что ся намъ мнить, поїдемо во градъ и узримо, что есть се!» и вшелши во градъ Іерусалимъ, стали людеи вопрошати: «Сей ли есть градъ Іерусалимъ, или ни?» И почали имъ ругатися граждане, потомъ повели ихъ до судей, вопросиша же ихъ судіи: «Откуда вы есте?» отвѣщаша: «Отъ сего града Іерусалима, но не познаемъ его: учера ходихомъ по саду и, урвавши смокви, ядохомъ, и потомъ, возлегши, уснохомъ, азъ подь каменемъ, а онъ во гробѣщи, днесъ же востахомъ, и не вѣми, что бысть се, ни града не позна-

хомъ, ни людій не вѣми, все ино бысть.» Судіи вопросиша: «Има-те ли чесо вчерашнее?» Отвѣщаша: «Имаи смоквини, иже вчера рваше и вдохомъ!» «Принесѣте ихъ сѣмо!» и принесоша. «Не имате ли пенязей?» отвѣщаша: «Есть.» Тогда осмотриша смокви, же свѣжии, удивишася. Потомъ вопросиша о пенязѣхъ: «Чиі суть оны?» Отвѣщаша: «Мы вчера успохомъ, нынѣ что бысть, не вѣми;» тогда вопросиша: «Вы откуда есте?» и рѣша: «Мы отъ сего града, учитель мой Іеремѣя, въ его же пещерѣ спяхъ;» тогда зѣло удивишася и умолкоша. Егда же прочтоша на пенязяхъ, и познаша, иже бысть Варуховъ учитель Іеремѣя прежде плѣненія Вавилонова, и отъ тыхъ временъ пройдоша семьдесятъ лѣтъ, людіе же удивишася зѣло чудеси сему. Оніе вопросиша гражданъ: «Гдѣ нашъ учитель Іеремѣя?» Рекоша имъ: «Уже преjde 60 лѣтъ, якъ разоренъ градъ Іерусалимъ, и тогда взяша во плѣнъ Іеремѣю во Вавилонъ.» Ивоздаша хвалу Богови. Теперь у той пещерѣ Варуховой живутъ деревиши, Турецкіе черци. Изъ Іерусалиму ходу година до монастыра Пророка Іліи; есть на дорозѣ маслиця, гдѣ Пророкъ Ілія жилъ. Подъ тою маслицею у каменѣ есть мѣсце, якъ челоуѣку лягти: тамъ воропъ приносилъ пищу Пророку Іліи, тамъ ему и Ангелъ давалъ пищу, укрѣпляючи его, абы ишолъ на гору Синай. Отъ Синай гори до Іерусалиму 12 дній ходу. Маслиця тая и до днесъ стоитъ.

Безъ води монастыръ Іліинъ.

Отъ того мѣсця есть недалеко пещера, якъ челоуѣку повернутися, у каменѣ, самъ Пророкъ Аввакумъ изсѣкъ, и тамъ жилъ и трудился. И въ монастыру Пророка Іліи води не машъ живой, все зѣ дождчу, и тутъ также. Тамъ я, Иполитъ, жилъ 10 дній, на тихъ мѣсцяхъ и службу Божию служилъ у монастырехъ.

Внолсомъ: Горохъ сталъ каменемъ. Моци Св. младенецъ, отъ Ирода избѣниихъ, дежатъ. Содомское море. Чудо. Здѣ чули пастушки Ангеловъ, снѣвающихъ «Слава во вшнихъ Богу.» Село Авраамово, тамъ и гробъ его, и zde жилъ Св. Мученикъ Георгій. Прочіихъ Турки держать. Отъ Іерусалиму до Авраама зовется Земля Обѣтованная.

Отъ Пророка Іліи пошли до Внолеому, черезъ гору; тамъ есть мѣсце, гдѣ Пресвятая Дѣва зѣ младенцемъ Христомъ и зѣ Іосифомъ, вышовши зѣ Внолеому, опочивала, когда Иродъ дѣти погубылъ во Внолеомѣ; оттуду пошла Пресвятая Дѣва зѣ младенцемъ, знашла челоуѣка, сѣющаго нагутъ, по нашему велій го-

рохъ. Пятаеть Пресвятая Дѣва: «Человѣче, що ти сѣешь?» отвѣща: «Камень.» Пресвятая Богородица: «Когда ти камень сѣешь, да будетъ всегда на семѣ мѣстѣ камень!» И отъ того времени на томѣ мѣсце каменци рождаются: поклонники берутъ, якъ горохъ, для увѣренія. Оттуду пошли Декабрія 11 во Вилеємъ, у монастырь Св. Георгія, тамъ церковь Греки держать. ²⁹⁴ За великою церковію ²⁹⁵ есть церковь, гдѣ Христось родился, зовутъ Вилеємская, Френки держать, ксіондзи ихъ служатъ. Сію церковь будовалъ Царь Іустиніанъ; тамъ то была красота! Вся вималіована золотомъ, образи хорошіе были, удовжъ стопней 33, а уширъ 29, столповъ мрамуровыхъ чтири ряди, всѣхъ столповъ 44. Во преддверіе церковное входятъ Турки и Орапе. На той церкви верхи деревяніе, поновлялъ Святѣйшій Дороеей Іерусалимскій, а самая оловомъ покрита. Турчинъ отнялъ у Христіанъ и отдалъ Френкамъ церковь тую, въ которой Христось родился и повить; тамъ тріе Цари кланялися. Тамъ и мощи избіенныхъ отъ Ирода во Вилеємѣ лежать, чотирнадцать тысячь. Есть окно изъ церкви Св. Мученика Георгія, и изъ того окна видно тое мѣсце, гдѣ Христось родился, ити стопней унизъ 16. Тамъ же и пастиріе кланялися Христу. Оттуду пошовши, два престоля есть, единъ Св. Николая, другій Св. Екатерины. На горѣ особливъ есть Св. Екатерины церковь, зѣло прекрасна, вся отъ мрамору дѣлана. При той церкви живутъ Френцкіе черницы, барзо богатая и хорошая церковь. Вшедши съ тоей церкви, гдѣ слуповъ много, пойти у порожнюю церковь, а оттоль у монастырь Орменскій ити, а потомъ вернулися у Грецкій монастырь. Изъ монастыра ходили до пещерки, ²⁹⁶ гдѣ Іосифъ со Іусомъ и Марією ховалися ²⁹⁷ отъ Ирода. Изъ тоей пещери есть окно на верхъ, въ тое окно Ангелъ мовилъ Іосифу: «Воставъ, пойми отроча и мать его, и бѣжи во Египеть!» и проч. Изъ тоей пещери війшли на дворъ и пошли въ монастырь. Ходили изъ монастыра и къ Содомскому морю, двѣ версти, село зо-

²⁹⁴ Здѣсь разумѣется частный монастырь Греческій въ церкви во имя Св. Георгія, при Вилеємскомъ Соборѣ.

²⁹⁵ Правильнѣе: подъ великою церковію; ибо идетъ рѣчь о пещерѣ Рождества Христова.

²⁹⁶ Рѣчь идетъ о, такъ называемой, «Млечной пещерѣ.»

²⁹⁷ Пряталися.

вется Богородичино. ²⁹⁸ Тамъ Пресвятая Богородица изъ кладязя просила у жонки пити, оная отповѣдала: «Я тебе, жено, не знаю, хто ти еси.» Пресвятая Богородица хочегъ наклонити колѣна на землю и нахилитися ²⁹⁹ до води, вода сама у верхъ колодыся изійде, тая жена и прочіи жены удивишася такому чудеси и сташа безгласни, хотяще видѣти большое чудо. Пресвятая Дѣва, папвѣвшия, повелѣ водѣ возвратитися во своя жродла, и рече: «Да не будетъ води на семъ мѣстѣ никогда же!» и тако кладязь исше. Есть и до днесъ на томъ мѣстѣ знати, гдѣ преклонила колѣни, такъ же и руцѣ, все знати у каменѣ, а води не машъ у томъ мѣстѣ. Есть далеко отъ того мѣста винирнула вода, и женамъ тымъ (Пресвятая Богородица) рече: «Идете во весь и рцете людемъ, да не будетъ на мѣстѣ семъ людей больше и ни меньше, но все въ одномъ лѣку!» ³⁰⁰ тако и бысть: въ тое время было 40 безъ одной хати, и теперь такъ есть. Аще же кто дерзнетъ надъ той лѣкѣ, то вскорѣ испразнится, и не можно хати новой построить; аще жъ построить, то заразъ вимрутъ: все въ одномъ лѣку 40 безъ одной хати. А хати все мурованіе, и названо село то Богородичино: тамъ живутъ Турки и Орапе Христіане. Отъ того мѣста пошли низше едно поприще, ³⁰¹ тамъ есть у землѣ (мѣсте) стопней 25, унизу широко сажней пять и въдовжъ и въширь; тамъ бывала церковь, а теперь тилко престолъ стоитъ; тамъ пастухи, въ той пещери, овци свои загоняли, и тамъ имъ гласъ съ небеси бысть, Ангели спѣвали: «Слава во вишнихъ Богу,» и заразъ оставили овци, и бѣгли во Виелеемъ, и отдали поклонъ Христу, и паки возвратишася во своя, славячи Бога, видѣвше младенца и родшую его. Тамъ же и триє Цари кланялися Христу со дари. Отъ Виелеема ходили до Святого Великомученика Георгія въ монастырь, ³⁰² въ томъ мѣсту Святой Георгій жилъ три лѣта; тамъ много мѣсця есть, гдѣ сѣяти хлѣбъ, маслицъ много есть, а живутъ Турки, Орапе и Христіане, а монастырь каменный, хорошій, да пусть,

²⁹⁸ Теперь зовется: «Село пастырей,» а наши богомольцы по просту зовутъ его «Село пусташка.»

²⁹⁹ Наклониться.

³⁰⁰ Числѣ.

³⁰¹ Рѣчь идетъ о «Долнѣ пастырей.»

³⁰² Монастырь Св. Георгія, именуемый Белжалскій, по близости къ седу Белжала.

нельзя жить за Турками. Есть у церкви образъ намаліованъ Св. Великомученика Георгія. Въ той же церкви и до днесь чудодѣйствіе великое, и ланцуги есть що святого ковано. Теперь тми желѣзан кують бѣсноватихъ, и исцѣлѣвають, не тлько Христіане, але и Турки здрави биваютъ. Отъ Святого Георгія ходили до села Аврамова, ³⁰³ ходу 6 годинъ; въ томъ селѣ бывалъ монастырь, а теперь мечеть Турецкій есть, деревши, си есть, черница и Турецкіи живутъ; въ томъ мечетѣ три гробы: Авраама, Исаака, Иакова и до днесь; есть и дубъ Мамврійскій, тамъ же стоятъ. Дубъ той изъ кореня на двое роздѣлился, Турки каменемъ кругомъ оклали, и то мѣсце барзо въ чести великой держатъ; надъ гробами трома день и ночь кандила зъ оливою горятъ, а Христіанъ не маш. Есть тамъ вода барзо слѣчная. Дай пару Турчину, то напьешс. Аще ли хочешъ гробовъ старозаконнихъ посмотрити, Авраама прочіихъ, дай пару Турчину, и то хйба Арапинъ приведетъ до оконца и поглядишь, а Христіанину не вольно, только Жиди кланяются зкрозь оконце, а въ середину и Жидовъ не пускают. Наши у Арапское платье одягшися, ходятъ въ середину. Отъ Иерусалиму до Аврамова села зовется «Земля Обѣтованная;» около Аврамова села много садовъ, маслицъ, лимоней, виноградовъ, смолвій, помаранчій, и всего много.

И пошли до монастыра (Св. Георгія), а переночовавши пошли к монастыра, и тамъ идучи зъ Внолеему, межи горами есть вода С Киприана; тамъ онъ жилъ и воду изъ камня извелъ; есть знакъ, где его келія була, межи каменнемъ.

Ефраа.

Отъ той воды шти годину, есть село великое, все Христіан живутъ, тлько есть Турчинъ единъ старшій, село Ефраа, а в Турску Бечела, ³⁰⁴ есть церковь Свягителя Николая мурована изъ того села родишася семь отроковъ.

Внолеемъ сидитъ якъ городъ, живутъ Турки и Арапе, болше есть Христіанъ, и прочіихъ языковъ много; тамъ Арапе злі не ходи самъ за монастырь, обдеруть. У Внолеемъ, въ монастыр

³⁰³ Такъ называють о. Ипполитъ Хевронъ; и въ немъ описываетъ «Сугубъ пещеру.»

³⁰⁴ Беджала.

гдѣ Христось родился, видался шпиль, а кругомъ яри глубокіе. Жилъ я, Иполить, у Виолеемѣ цѣлій мѣсяць у Св. Великомученика Георгія, служилемъ литургій 15, а на Рождество Христово изъ Митрополитомъ Газскимъ, Парфеніемъ, служили соборомъ, гдѣ Христось родился, на томъ мѣсяцю.

Соборъ.

Року 1709, Генваря 4, изъ Виолеему пошла до того мѣсяца, гдѣ двѣ маслицѣ кланялися Пресвятой Дѣви, и теперь стоятъ нахлывшися;³⁰⁵ и отъ того мѣсяца ишли мимо монастырь Св. Пророка Или, и пришли во градъ Іерусалимъ, въ монастырь Архангела. На Крещеніе Господне самъ Святѣйшій служилъ у великой церкви, у Воскресенія, соборомъ: было Священниковъ 40, Діаконовъ 6, Архидіаконъ седьмой, и мене Богъ сподобылъ въ томъ же сорѣ служить. По литургіи самъ Патріарха казане говорилъ. После служенія трапезу кушали, было насъ и съ прихожими всѣхъ больше ста. Мѣсяца Генваря 30, у недѣлю, на трехъ Святителей, Святѣйшій служилъ при Гробѣ Господни, и я съ нимъ служилъ, и трапезу яла.

Въ недѣлю Влудного сына Святѣйшій служилъ на горѣ Голгоевѣ, на престолѣ сребреномъ, що Гетманъ Мазепа справилъ до Гробу Божего; по служеніи казане мовилъ.

1709, Марта 6, ходили до Виѳаніи, гдѣ Христось воскресилъ Лазара: ишли мимо Елеонскую гору, гдѣ стопи Христови. Святого Лазара гробъ у селѣ Виѳаніи, есть церковь у горѣ Св. Лазара и гробъ въ ней, и мы тамъ кланялися; оттоль вернулись во Іерусалимъ.

Монастырь Сави Освященного.

Марта 14 была Пасха Жидамъ, Марта 20 была Пасха Римлянамъ, и Френки праздновали. Марта 27, въ недѣлю Крестопоклонную, Святѣйшій служилъ и процессію чинилъ у серединѣ церкви соборомъ великимъ. Было Священниковъ 30 Діаконовъ 7. Марта 29 ходили до монастыря Сави Освященного, и пришли надъ Юдолъ Плачевній, и, вицувши Юдолъ, ишли мимо монастырь Преподобного Θεодосія; тамъ теперь Турки, Орапе съ женами у тыхъ келіяхъ живутъ. Ходило поклонниковъ 60 на ослатахъ до Святого

³⁰⁵ Наклонившися.

Сави. Монастирь барзо хорошій: ново пооправлены муры. О верха стопней 314, церковь соборная барзо хороша. Кромѣ соборной есть церквей 7. За монастыремъ змуровано столпѣ, и тотъ столпѣ осьмая церковь; и пошли за монастырь во Юдо. Плачевній до криницѣ, гдѣ Святый Сава воду изведъ изъ камня молитвою; тамъ же, во Юдоу Плачевномъ, есть келій больше трое сотъ: тамъ живали схимники прежде, а теперь пусто.

Въ монастырѣ Св. Сави живетъ братіи 90; около монастыря все камень, нѣ дровъ, нѣ воды; въ монастырѣ подъ каменемъ подъ церквою стопней 15, тамъ гробъ Святого Савы, а мощи его Френки узяли. И пакы отъ мѣста Св. Савы возвратилися во Иерусалимъ славяще Бога. Той монастырь поновлялъ Иоаннъ Константинъ Басарабъ,³⁰⁶ Воевода Молдавской Землѣ, много кошту³⁰⁷ пожилъ на обитель Святого Савы. Мѣсяца Априля 7 всѣ поклонники изъ Иерусалиму ходили, чернци и чернаци и свѣцкіе, бы насъ больше тысячи, ишли мимо Честного Креста, и пришли къ одному камню, откуда вода идетъ жродлами. У томъ-то камень Пресвятая Богородица скрилася, утѣкаячи отъ Ирода, егда гнѣша войны за Исусомъ, и той камень разступися, и до днесь ест скала тая, гдѣ Христа войны минули, а оны въ скалѣ седѣли: теперь поклонники тое мѣсце, и воду, и скалу почитаютъ честию и кланяются и воду пьютъ.

За что Св. Захарію убито.

Отъ того мѣсяца пошли унизъ на село, и тамъ вода изъ горы бѣжитъ. На той водѣ Филипъ каженика крестилъ; тамъ бывалъ монастырь, и теперь знати основаніе, тамъ Христіане кланяются. Отъ того мѣсяца естъ вода, недалеко изъ горы идетъ, въ той горе Елисавета со Иоанномъ скрилася, егда Иродъ гонилъ, и рече Елисавета горѣ: «Горо, прийми матеръ со чадомъ, уже бо не могу больше бѣгати!» Тогда пріять гора, и сокрися, жолнѣре во слѣдъ гнѣша, но не обрѣтоша, невидима има быша, и, возвращѣшеся, не вѣдаша Иродовѣ, еже бысть имъ на пути. Иродъ разгнѣвася, повелѣ Захарію, отца Предтечева, убити.

Изъ тоей пещерки вода идетъ; бывалъ тамъ и монастырь, теперь не машъ. Оттуду возвратихомся инымъ путемъ и прииде

³⁰⁶ Иждивенія, издержекъ.

³⁰⁷ Константинъ Басараба, Государь Валахія съ 1654 по 1658 годѣ.

хомъ на мѣсто, идѣже Св. Пророкъ Захарія кладязь учинилъ, и всегда вода полній стовтъ, изъ него же истекаетъ вода на низъ. Тамъ напившеся воды, поидохомъ во градъ Іудовъ, во Горыя, мимо дома Захаріины, гдѣ жилъ; только знать основаніе, а то разорено.

Гдѣ выросло Животворящее древо, на которомъ Христосъ распятъ.

И тако придохъ во градъ Давыдовъ: тамо есть монастырь, зовется Орини, си есть, Горняя, бывалъ за Греками, а нынѣ Френки владѣють. Церковь преизрядная, престоловъ шесть. И тамъ есть мѣсце, гдѣ родила Елисавета Предотечу, которое барзо украшено, и тамъ цѣловастеся обѣ матери, и тамъ жила Пресвятая Богородица три мѣсяци, и пакы возвратися, и иде въ Назоретъ; мы, тамо поклоншеся, отъидохомъ во своя. Придохомъ въ монастырь Воздвиженскій,³⁰⁸ которій зѣло прекрасный, церковь прекрасная и зъ верху и до низу вималіованая: муровалъ Царь Грузинскій, соборная, храмъ Воздвиженіе Честного Креста въ той же церкви. Гдѣ престолъ стоитъ, тамъ Животворящее Дерево изросло, изъ него издѣлано Крестъ Христу; и тамо поклоншеся, поидохомъ во Іерусалимъ.

Градъ Іерусалимъ прежде малъ бывалъ; бо гора Голгова за градомъ была, и лобное мѣсто подъ стѣною. Егда же привде Царь Константицъ и мати его Елена во Іерусалимъ Гробу Господню кланятися, тогда еще Гробъ Господень за градомъ былъ, и повелѣ Царь большій градъ пріймати и, обведе муромъ Святаи мѣста, повелѣ церковь змуровати зѣло велию, Воскресеніе Христово. Сионъ гора за градомъ; Елеонъ гора и Геосиманія такожде за градомъ.

Градъ Іерусамъ крѣпокъ. Брамъ четири во Іерусалимѣ. Вѣтри разливѣ. Дожчь не часто идетъ. Зима тамъ цыколѣ нѣтъ.

Во градѣ Іерусалимѣ вратъ или брамъ четири: едны на востокъ слонца, другіе на западъ, третіе на полудень, четвертіе на полунощъ. Шатая форта есть недалеко отъ Святаи Святыхъ. Градъ Іерусалимъ крѣпокъ, ходу до кола обойти годинъ семь; рынокъ почался отъ Давыдоваго дому даже до Святаи Святыхъ. Прези

³⁰⁸ Монастырь Св. Креста или Крестный.

все мѣсто у градѣ только у двоихъ частяхъ живутъ, а третья пуст все двори пустіе; тамъ двори все безъ накрытїа, а во всякомъ дому колодезь, а въ ныхъ вода зъ дождю, а живой води не машъ только купель Силоамская, и тамъ води мало, и та солоная. Дождя вода на всякую потребу, и тамъ идетъ дождь не всякомъ мѣсяца, только у Октоврію, Ноеврію, Декамрію, Генварю, Февралъ и у Марту, и то барзо мало. А въ тихъ мѣсцахъ въ лѣтѣ нѣкогда не буваётъ дождь, не токмо во Іерусалимѣ, но и во всемъ повѣдѣ лѣтомъ. Зимѣ тамъ не машъ, во всю зиму нашу тамъ зѣлля рѣстеть, и на мѣстѣ продають цибулю,³⁰⁹ чеснокъ, петрушку, моркову и прочее. Зѣлле нашей зимѣ все зеленое, свѣжо изъ земли. Въ той часъ вѣтри заразливіе на нашихъ людей. А тоей водою дождевой стаеть пока время приспѣетъ знову дождчамъ ити, и всѣ колодези стануть полни.

Когда сѣють и жнутъ.

Мѣсяца Декамрія сѣють пшеницу, а збирають Априла, прочія плоды доспѣвають: горохъ, бобъ, маслини, помаранчи, цитрини, лѣмоніи. Тако Богъ благословилъ градъ Іерусалимъ и всю окрестная его.

Елеонъ гора. Протосингелъ неклоеникъ.

На Елеонской горѣ, гдѣ Христось вознесся на небо, там стопа есть. На Похвалу Пресвятой Богородици акаеиствъ отпраляли у монастыру Св. Архангела, читали икоси не единъ. Первы читалъ Ефескій Економъ Симеонъ, другій Протосингелъ Архидиокопскаго Патріархи; третій я, Іеромонахъ Иполить, Протосингелъ Архидиокопскій Чернѣговской, а скончилъ Іеромонахъ Демнъ зъ Трезонту, конецъ Акаеисту.

Чудо: Гдѣ Христось постился на горѣ. Іорданъ рѣка, гдѣ купалсе не велика. Откогѣ Іорданъ взялся?

На Въѣханіе³¹⁰ у Гроба Господня Святѣйшій Патріархъ служилъ всю отправу³¹¹ великимъ соборомъ: Матрополить Назаретскій Іерданскій, Газскій, Архимандритовъ два, Священниковъ 30, Діа-

³⁰⁹ Лукъ.

³¹⁰ На Вербное Воскресенье.

³¹¹ Всю службу.

коновъ 7. По служеніи былисмо у Святѣйшого на трапезѣ, больше пяти сотъ поклонниковъ, всѣмъ довольства много. У Понедѣлокъ Страстній Іерусалимскій Паша ходилъ на Іорданъ рѣку, а зъ нимъ было больше двохъ тысячъ бойного люду, гадживъ и поклонниковъ столько жъ. Ишли отъ Іерусалиму годинъ девять, и пройшли мимо Виванію; отъ Виваніи пошли горами, и стали на ночь недалеко Іерихона; тотъ бывалъ городъ великій, а теперь разбойники живутъ. Оттуду недалеко видна гора, висока зѣло, тамъ Христосъ постился 40 днй, 40 ноцій. Тамъ есть церковь пустая 40 Мучениковъ. Тамъ ночовавши, пошли до Іордану, и тамъ омилися у Іордану, а забавили только одну годину, и заразъ насъ Турки стали гнати изъ рѣки; бо вже разбойники Арапе почали збиратися и пришлы до Паши болѣ тысячи, и мы пошли въ Іерусалимъ. Іорданъ рѣка не барзо велика, толко бистра, рыбы въ ней есть много. Арапе тоей рыбы не ѣдятъ, а вода въ Іордану бѣлая, а впалъ въ Содомское море. Откуду взялся Іорданъ, зъ двохъ каменей, оттоль ходу зъ вершины его днй чтири до Содомского моря. Около Іордану рѣки много очерету, якъ посохъ толстій, и всякихъ деревъ есть много. Тамъ, гдѣ Христосъ крестился, теперь тое мѣсце Френки держать.

Монастирь Св. Предтечи пусть стоятъ. Моисей гдѣ преставился.

Отъ Іордану пошли мимо монастирь Св. Предтечи, пустіи стоятъ; также и мимо Св. Герасима ишли, все пусто. Тамъ пере ночовавши, ишли мимо гору Моавлю, на которой Моисей Пророкъ преставился: тамъ Турецкіе деревнши живутъ и мечеть мають; и мимо тую гору ишли, откуду Св. Ілія взятъ колесницею на небо, и пришли въ Середу Великую о полдни во Іерусалимъ.

Завше есть Христіаномъ маслосвятіе у Великій Четвертокъ.

У Четвертокъ Страстній рано велѣно всѣмъ Христіаномъ ити въ Патріаршій монастирь, и тамъ самъ Патріархъ и Митрополити два, Газскій, Іорданскій, Архимаандритовъ два, Іеромонаховъ два, Діаконовъ два, маслосвѣіе³¹² чинили всѣмъ Христіаномъ и мировали масломъ.

³¹² Елеосвященіе.

А Патріархъ самъ молитву прощальную самъ всѣмъ читалъ.

Писма прощальніи дають и свѣчки.

Послѣ насловствія давали писма благословенніе, прощальніе отъ всѣхъ грѣховъ, тако жъ и свѣчки давалъ Патріархъ.

И потомъ пошли на службу Божию, и сакрементовалися¹¹⁸ по литургіи. Самъ Патріархъ умиваніе ногъ чинилъ: отъ начальнихъ седѣли два Архимандрити и Еромонаховъ чтири, Священниковъ Арапскихъ свѣцкихъ шесть. По нашему чину было умовеніе ногъ. Послѣ умовенія антидоръ давалъ Святѣйшій, невеликимъ соборомъ служилъ: Священниковъ осмь, Діаконовъ 4.

Евангелій страстнихъ при Гробѣ Господню не правять.

Страстная служба и Евангеліе по монастырахъ правили, а не при Гробу Господню, понеже при Гробѣ не отправляютъ.

Отъ Наши приняи знатніе Турки и вигасили огнь въ церкви.

У Великій Пятокъ, надъ вечеръ, отчинили великія врата у церкви, гдѣ Гробъ Господень, и пришли всѣ у церковь на ночь. А въ Суботу Великую, 1709, Априля 23, на Святого Великомученика Георгія, самъ Патріарха изъ Священниками отправовали утреню и надгробное, а часи въ день четвертой години отправовали. Тогда жъ въ Суботу Великую, на день пятой години, пришли отъ Наши знатніе Турки до церкви великой, гдѣ Гробъ Господень, и вытушили огонь во всѣхъ кандилахъ, которіе горѣли непрестанно черезъ годъ, и дверы у Гроба Божія замкнули и запечатали. А самъ Паша у оконце шверху глядѣлъ изъ Агою и зъ иными Турками.

Како огнь первый разъ отъ гроба Господня знедѣ, повторе огнь отъ Гроба уйшоуъ, огнь блѣсннговатій. Третее нсхожденіе огия отъ Гроба Господня.

Святѣйшій Патріархъ убрался во вся священная одежди, и Митрополитъ Газскій, Архимандритовъ чтири. Отъ священного чину было душъ изъ осмьдесятъ. Шестой години въ день пришли ко гробу. На седмой годиниъ сталъ шумъ, крикъ у церкви, Арапе

¹¹⁸ Причащались Св. Таввѣ.

руками плещутъ, радуящеся о огню сходящомъ. Почали всѣ зрѣти на Гробъ, ажъ огонь отъ Гроба Божія скрозь стѣны и скрозь дѣрвы выйшолъ, и заразъ у преддверіи, гдѣ камень отъ Гроба отваленъ, тамъ кандило загорѣлось едно, и Святѣйшій изъ соборомъ заразъ поплы съ процессією, хвалячи Бога со слезами коло Гроба Господня, а еше Гробъ запечатлѣнъ, и обыйшли Гробъ дважды. А тутъ всѣмъ видимо знову огонь отъ Гроба Господня скрозь стѣны и дѣрвы запечатаніе вшелъ, и пошолъ въ нашу церковь Крещдкую, и надъ царскими вратами загорѣлося кандило; знову крикъ, шумъ сталъ у церкви, же еденъ другого не знаютъ, що кричатъ. У третее обыйшли Гробъ Господень съ процессією и стали предъ дѣрвыи Гроба. Патріарха зъ себе нитру, сакошь и омофоръ (снялъ), а подкапокъ ³¹⁴ на себе надѣлъ, взялъ свѣчь пуконъ тры, и пришовъ отъ Паши Турчинъ, и отпечаталъ Гробъ и отчинилъ. И заразъ третій разъ огонь отъ Гроба Господня выйшолъ, всему народу видимо, вельми свѣтелъ, бѣлій, синіоватій держится; и вшелъ Патріарха во Гробъ, и Турчинъ зъ нымъ, и тѣи тры пукы свѣчокъ запалилъ, и выйшовши отъ Гроба Божія, далъ одинъ пукъ свѣчокъ Армянскому Патріаршому Намѣстнику, другій пукъ запасный далъ Патріарсѣ Коенискому, которій прѣбавлъ зъ Египту на поклоненіе Гробу Господню и зъ нымъ Коеновъ девятьсотъ было. А третій пукъ держалъ запаленій нашъ Патріарха Хрисанфъ у правой руцѣ, и всѣ наши Христіяне свѣчки свѣтили, изъ его рукъ Патріаршихъ огонь брали.

Огнь отъ Гроба сперва не горячь. По процесіи вечерня и служба. Турки нито по чрвоному берутъ. Гробъ горячь.

Той огонь не горячь: когда принесешъ до бороди, то волосовъ не палить, тилко тепель, и будетъ такъ не горячь съ полквалранца; ³¹⁵ потимъ часъ отъ часу силу горячести своей озметъ. А той огонь, когда выходитъ перше отъ Гроба, то власне ³¹⁶ якъ бы промень ³¹⁷ якій является, и сядетъ на кончику кіота, и запалитъ кандило Христіанское. Таковое чудо содѣвается завше отъ Гроба Божія. Сказуютъ, што бывало огонь осьмой го-

³¹⁴ Клобукъ.

³¹⁵ Полчаса.

³¹⁶ Точно.

³¹⁷ Лучъ.

лины выходить отъ Гроба, а теперь ускорыль, на седьмой г
динѣ ивыишолъ. Чудо в се есть: понеже ближе ко гробу ка
дила, Урменское, Френзское, Коениское, а ни одно зъ тыхъ і
загорѣлося. Только нашихъ, Грецкихъ, двѣ загорѣлися кандил
одно у преддверіи Гробнемъ, а другое передъ распятіемъ; чего р
ди наши Православніи великой радости исполнилися, а Турки а
кричали: «Ала, Ала, великъ Богъ Христіанскій!» О бывшемъ чуде
Паша самъ плакаль, а прочіи ему Турки забороняли. Тогда вс
якого народу было, Христіанъ, Френковъ, Арменъ, Коюовъ, Аран
Асириянь, Турковъ, больше десяти тысячъ, а всѣ въ церкви пом
стилися, только велими тѣсно было. По процессіи заразъ вечери
единъ Священникъ зъ Діакономъ службу Божию Василюву сл
жили. Скоро Святѣйшій вышолъ отъ Гроба Божого изъ огнем
то заразъ Турки стали, и по червоному отъ человекъ брали,
Гробу, если хто хотѣль побувать, а я, трохи зождавши, поча
проситися у знакомого Турчина, которій мене дармо пустиль,
Гробу Божого, и, вшедши, выдѣль по Гробѣ Господнемъ і
кштампъ ³¹⁸ роси, а пахнетъ якъ миро святое. А Гробъ Госп
лень такъ горячъ, на силу руку удержавшъ; а тін кропельки, я
роса, якъ серебро живое, свѣтятся синіовато, и тін кропельки, я
згорнешъ до купи, ³¹⁹ то огонь отъ того исходить. А тое все и
внутри Гроба исходить, скрозь дошку мрамуровую. Послѣ наши
процессіи варазъ Арменская, по Арменской Коениская, Сириянска
до кола Гробу ходили.

На остатнемъ тижнѣ тамъ не чтуть Евангелія, якъ у насъ. Дѣянія і
чтуть. Зри Службу Божию. Евангеліе читано розними язика.

По всей отиравѣ, троха посланковалися, ³²⁰ хлѣбъ и воду д
вано. Самъ Патріархъ ночоваль у церкви и всѣ зъ нимъ. На др
гой годинѣ начали канонъ надгробный: «Волною морскою.» І
остатнемъ тижнѣ ³²¹ у Іерусалимѣ не чтуть Евангелія усѣхъ Ева
гелистовъ, якъ у насъ читають, не ма того у Грековъ. И Дѣян
не читають, такъ сидятъ до канона. Отиѣвши канонъ надгробнї

³¹⁸ На подобіе.

³¹⁹ Въ кучку.

³²⁰ Подкрѣпились.

³²¹ Недѣль.

заразъ повбералися ³²⁶ въ свѣтліе ризи, все злоголавніе и пошли ко Гробу Господню, такъ якъ и въ насъ виходятъ изъ церкви. Почалъ Святѣйшій пѣти: «Христось воскресе изъ мертвыхъ,» по немъ и всѣ почали пѣти тое жъ; и все набоженство ишло такъ, якъ же и въ насъ, и скончалася утренняя остатней години на свѣтаню. На первой годинѣ на день зачалася литургія, самъ Святѣйшій Патріархъ служилъ, а съ нимъ Митрополитъ Газскій, Архимандритовъ чтиры, всѣхъ насъ было въ служеніи больше шестидесять. Евангеліе читали розными языки: первый Грецкій, потомъ Волоскій, Мунтянскій, Грузинскій, Френскій, Аранскій, а я, Ипополитъ, пельгримъ, говорилъ Рускимъ языкомъ. Всѣхъ языковъ было семь. Евангеліе читали: «Въ началѣ бѣ слово,» также точками читають, якъ же и въ насъ, порядне. По служеніи, по литургіи пошли всѣ въ монастырь до Святѣйшого Патріарха, и тамъ трапезу кушали, служащїи и не служащїи: было всего народу на трапезѣ исъ тысячу, и при трапезѣ принесли для охоты поклонникамъ Турецкіе бубны, суромки, пищалки, сопѣлки и Турки довольно скакала, и розишлися передъ вечеромъ, и мы пошли во свой монастырь, гдѣ живи.

Мѣсяца Априля 28 отпустилъ насъ Святѣйшій Патріархъ изъ Іерусалиму въ четвертокъ, и принявши благословеніе отъ Святѣйшого, и пустилися въ дорогу, знявшия съ караваномъ; и изъ Іерусалиму знову тимъ же путемъ, у тую жъ баншу Давыдову, у якую были вѣхали у Іерусалимъ; и пошли во свою землю, и ишли всѣми тыми дорогами непевными ³²⁷ и разбоями, и добрими людьми. А насъ благословеніе Божіе и Архіерейское нашего Архипастира, Іоанна Максимовича, Архіепископа Чернеговского и Новгородского, цѣлихъ насъ соблюде.

Поворотъ изъ Іерусалиму во свояси на Румъ.

Исхожденіе зъ Іерусалиму. Кипръ, Миранкія, и Киковъ и Кастелери. Патмосъ островъ. Колько Турка умерло, а Христїане цѣли.

Изъ Іерусалиму пошли чрезъ Ремлю до Яфи мѣсяца Априля 30. У Яфи стояли днїи 5, и тамо наняли корабль, и отпустилися на море Мая 5, и идохомъ мимо Кипрскій островъ, и Мирликію, и

³²⁶ Облачилися.

³²⁷ Небезопасными.

Киковъ, и Кастелери. И плихомъ моремъ шесть дній и шесть нещій, и приспѣхомъ подъ Родосъ Мая 12, о полднѣ, и обманухомъ Родосъ, и идохомъ мимо Станковъ, и почъ насъ объять на морѣ Вѣтру же отнюдь не имѣхомъ ко плаванію, и вставши утро Мая 13, и приплехомъ во островъ Патмосъ. Тамо Святій Іоаннъ Богословъ Апокалипсисъ написа и прочая, и пребыхомъ у Патмос дній три. Патмоскій островъ зѣло высокъ, на немъ же монастарь каменіемъ огражденъ и зѣло крѣпокъ, а Турчина ни единого нѣсть, но все Христіане живутъ. Около монастира домовъ пять сотъ, живутъ со женами. Отъ женска же полу отнюдь не входятъ въ монастирь. Въ томъ же островѣ есть церквей 260. А дѣланы якъ храмыны, на верхахъ крестовъ не мають. По острову деревъ не машъ, разве маленькіе, все камень: воду у монастиру отъ дождю пьютъ, дерева великого не машъ, высоты ради. Великая церковь вельми украшена азатомъ и сребромъ. Имѣютъ въ церквѣ мощи Преподобного отца Христовула, первого Ігумена въ томъ святомъ монастирѣ бывша, нетлѣнень опочиваетъ и до днесь. В той же церкви есть Евангеліе, Грецкимъ языкомъ писанное, что Св. Іоаннъ Богословъ писалъ, будучи тамъ въ заточеніи; и вериги тѣи есть и до днесь, которыми былъ Святій Іоаннъ окованъ. Насъ Богъ сподобилъ оніе святіе вериги видѣти. Въ томъ островѣ прежде бывало бѣсомъ жилище, а когда Св. Іоанна тамъ привезоша, заразъ всѣ идоли сокрушишася и бѣси отбѣгоша во страны своя, и отъ того времени бысть благодать Божія на островъ томъ. Въ той же церкви вышпомянутой у крестѣ есть Животворящее древо. На томъ мѣстѣ Св. Іоаннъ (идѣже днесь церковь стоитъ) написа Евангеліе и Апокалипсисъ, которое и до днесь у церкви есть. И оттуду Св. Іоаннъ Богословъ отъиде во Ефесъ, и тамъ поживъ и успе. Святій Іоаннъ Богословъ у Патмосѣ островѣ вѣру утверди, и отъ того времени Туркамъ жилища нѣсть у Патмосѣ, токмо вѣрніи живутъ, а данъ лають Туркамъ и зъ монастыра отъ всѣхъ Христіанъ. Отъ Патмоса изійдохомъ моремъ и пойдохомъ мимо островъ Самосатскій, и прійдохомъ до Сакизу, то есть, подъ Хіонъ, Мая 20. Тогда въ Сакизѣ моръ великъ былъ и уже переставалъ. Напротивъ Сакизу есть городъ, Измиръ³²⁴ зовется, чрезъ море миль шестьдесятъ, виденъ, которій великъ зело; и тамъ мортъ былъ, людіе же избѣгоша изъ града по нѣхъ островахъ градъ

³²⁴ Смирна.

бысть пусть, и въ томъ градѣ змерло Турковъ за шесть недѣль по реестру 40,000, которіи не исходили изъ града. Христіанъ же Богъ сохранялъ отъ мору, тѣло своей смертію кто измретъ, и во всѣхъ предѣлахъ тыхъ тамъ былъ великій моръ, же еденъ отъ другого утекалъ. И оттуду придохомъ до града Лимня, прямо ³²⁵ Аѳонской гори миль 5, отъ Лимня до Аѳонскихъ горъ 70 миль, и уже видны святіе гори Аѳонскіе, отъ Лимня, аки въ пламени, или въ дыму, такъ показываются, а благоуханіе велие по морю исхождаше отъ зелій.

Гора Аѳонская.

- О горѣ Аѳонской. 1. Монастирь Спасовъ. 2. Иверской Богородицы. 3. Монастирь Рускій, Св. Пантелемона, гдѣ наши Рускіе чернцы живутъ. 4. Монастирь Ксенофъ.

Придохомъ до Святой Гори Аѳонской Мая 23, до пристанѣ, въ Лавру, начальнѣйшую обитель; той Игуменъ надъ всѣма монастыри имѣетъ власть и безъ его совѣту ни что же не творять. Нощъ преспахомъ у пристани, при брезѣ морскомъ. На утріе поидохомъ на полночь до монастыра Всемилюстиваго Спаса, до Парцеса, ³²⁶ си рѣчь, до башты; тамъ же есть надъ моремъ и гостинница, ³²⁷ и тамо положихомъ у гостинници свои вещи, а сами поидохомъ въ монастырь Иверской Богородицы. Той монастырь будовалъ Грузинской Царь, которій зѣлю прекрасній и великъ, имѣетъ братіи 300, а всей братіи, что есть и на послушаніи, 500 зъ лишкомъ. Церквей великихъ три у монастыру, а малыхъ больше двадесять; подъ собою имѣетъ скитковъ больше 40, а во всякомъ скитеу есть церковь и апарата, ³²⁸ и книгъ довольно, и води живіе жрѣдла. Тамъ же растутъ маслицѣ, орѣхи, смоквины и огороди, якъ гдѣ по силѣ. Въ томъ монастырѣ есть образъ Пресвятой Богородицы чудотворній, чуда великіи бывають. Той образъ силою Божіею самъ приишолъ отъ Иверской страны и ста при брезѣ морскомъ. И взяша сію икону братія въ монастырь и поставиша въ церкви, близъ брами. Сія икона по Греческу зовется Сатія, Пана-

Протавъ.

³²⁶ До портика.

³²⁷ Здѣсь разумѣется не какой либо особый монастырь, а Лаврская арсана, съ пиргомъ или башнею и другими зданіями, устроенными на подобіе монастыря съ церквою въ пиргѣ во имя Спаса Преображенія.

³²⁸ У тварь и облаченіе.

гія портариця, си есть, Пресвятая Богородица, соблюдающая той монастырь и всю Святую Гору Афонскую. Оттуда пойдомъ презъ гору въ прекъ моря, ходу два часи, до монастыра, зовомій Рускій Святого Пантелеймона. Въ томъ монастыру есть глава Св. Пантелемона, и ми святую его главу лобызали. Въ томъ монастыру все наши Рускіе законники ³²⁹ живутъ, а не Греки. Подъ тимъ монастыремъ скитковъ 23. Подъ тимъ монастыремъ рѣчка идетъ, на которой есть и млиннокъ, ³³⁰ и тамъ мы переночовавши 25 Мая пошли у монастырь Ксенофъ зовомій Святого Великомученика Георгія, ходу еденъ часъ, стоитъ на полдень, надъ моремъ, монастырь изрядній Грецкій, а подъ нимъ скитковъ 10, во всемъ избыльній.

5. Монастырь Духояръ. Чудо Св. Михаила отроку. 6. Монастырь Костомоницкій.

Отъ Ксенофа монастыра по надъ моремъ пошли до монастыра Св. Архангела Михаила и Гавріила, зовомій Духояръ, ³³¹ отъ боку Солоницкаго стоитъ. Тамъ есть образъ Святого Архистратига Михаила чудотворній. Такое чудо событсья: Едного часу случилось на другомъ боку моря дѣтищу одному знайти сокровище, и приде отрокъ ко Игумену и рече: «Отче, обрѣтохъ сокровище: не свѣдохъ, чіе есть.» Слыша Игумень, и удивися зѣло стовеси сицеву. Вопросы Игумень младенца: «Гдѣ обрѣте сокровище?» Отвѣща: «Объ онъ полъ моря,» и показа мѣсто, идѣже обрѣтъ. Сія слыша Игумень, повелѣ пригласити двоухъ старцовъ и рече: «Братіе, слышите сія словеса сего юноши.» Рѣша: «Слышимъ.» И рече: «Идѣте со юношею симъ: аще что обрящете, принесѣте сѣмо въ монастырь Св. Архангела Михаила,» и, принявши благословеніе отъ Игумена, отійдоша въ кораблецъ со юношею. Вложи же врагъ братіе мисль сицеву: Аще обрящемъ сицевое сокровище, то погубимъ отрока сего и повѣми, избѣже отрокъ, упремудримъ ³³² Игумена, и что совѣща имъ діаволь, сія и сотвориша. Егда придоша ко мѣсту со отрокомъ, идѣже бысть сокровище, и

³²⁹ Монахи. Русскимъ монастыремъ управлялъ въ это время Архимандритъ Варлаамъ, родомъ изъ Малороссіянъ, и монахи были также болѣе изъ Малороссіянъ же.

³³⁰ Мельница.

³³¹ Дохіаръ.

³³² Обманемъ.

абіе налѣзоша ³³³ сказуемое отрокомъ сокровище. Егда же взяша сокровенніа пенязи, тогда обратишася ко своему помислу лукавому, и еже умислиша, сіе и сотвориша. Егда же сѣдоша въ кораблець, абые взяша камень и привязаша на вію юноши и ввергоша въ море. Сами же, по совѣту діаволю, закопаша въ землю золото, и прійдоша ко Игумену и рѣша: «Той младенець, иже прельсти тебе, отъ насъ убѣже, мы же трудихомся туне.» Отвѣща Игумень: «Богъ зъ нами!» Въ то же время приспѣ часъ ко пѣнію церковному, и изійде Игумень изъ келіи и братія съ нимъ, увойдоша въ церковь, услышаша стенаніе во олтарѣ и вопросиша паламара: «Что сіе странное слышимъ, въ олтарѣ собывающееся?» Отвѣща паламаръ: «Прийдѣте и увидите.» Внїйдоша же братія во олтаръ, и Игумень съ ними, и вопросиша юношу: «Ти кто еси?» Онъ же показа перстомъ на старцовъ: «Се ти, иже мя вринуша въ море, привязавше камень на выи моей, обрѣтшіи сокровище показанное мною.» Вопросы же Игумень: «Кто тя избави отъ потопленія?» Воззри же юноша на стѣну, и показа имъ образъ Св. Архангела Михаила, еще мокръ сій бысть. А предъ симъ на томъ мѣсту не было образа, понеже самъ Божією !силою изобразися. Выдѣвше же лукавіи оніи старцы, собывишееся чудо отъ Святого Архангела Михаила, иже и до днесь чудодѣйствуетъ тая икона, повинушася Игумену и братіи. Братія же повелѣша принести крадомое ими; они же, шедше, принесоша множество золота, сами же свою выну и совѣтъ діавольскій сказаша Игумену подробно и братіи. Игумень же повелѣ имъ дати епитемію, а золото положиша въ сокровище церковное. Въ томъ монастыру скитковъ 16, а церквей большихъ 8, братій въ монастыру 30, а внїи на послушаніяхъ. Отъ того монастыра ходу часъ до монастыра Костомонитского Св. Великомученика Стефана. Тотъ монастырь будовалъ Царь Константинъ, братій въ немъ 20, церквей 6, скитковъ съ церквами 8.

7. Монастырь Сербскій Изографъ. Акаѣнствъ Пресвятой Богородици. 8. Монастырь Халандаръ.

Отъ Святого Стефана до Сербского монастыра Изографъ единъ часъ ходу, Св. Великомученика Георгія. Въ монастыру церквей 7, за монастыремъ скитковъ 8; тамъ Сербскій Епископъ Никодимъ живеть, отъ Венеціи добровольно пришолъ, оставивши

³³³ Найдоша.

свой престолъ, и пришелъ во Авоць гору, желаючи схити, живеть три годи. Въ томъ монастыру бысть единъ скитникъ, свое правило чтай и начать глаголати акаѣистъ Пресвятой Богородици. Егда же приспѣша икоси, тогда начать глаголати: «Разуйся, не вѣсто нечелвѣстная!» и абые изыде гласъ до старца: «И ти радуйся, старче: за еже хвалиши мя на земли, будешь похваленъ на небеси.» Тогда старецъ позрѣ сѣмо и овамо, и увидѣ икону Пресвятой Богородици, ея же на томъ мѣсцѣ нѣкогда не бысть, и отъ того времени тая икона чудодѣйствуетъ и до днесь, не рукама чловѣческими писана, но не рукотворенна бысть. Тамъ же есть образъ чудотворній Св. Великомученика Георгія, которій, приплывъ моремъ, и ста на брегъ моря. Братія изійдоша и увидѣша образъ на водѣ стоячій, и взяша въ монастырь зъ честію, отъ которого чудодѣйствіе и до днесь содѣвается. Отъ тоей же икони Св. Великомученика Георгія повѣствуютъ, бысть видѣніе Игумену, иже удивляшеса иконѣ, откуда бысть сіе чудо. Ста предъ нимъ Св. Георгій и рече: «Азъ быхъ у Ремлѣ, на пути Іерусалимскоѣ, тамо бысть моя церковь, и не восхотѣхъ тамъ жити, занеже имѣется предатися иноплеменникомъ, грѣхъ ради вашихъ. Азъ же съ вами хощу пребывати у жребьи Богоматере, здѣсь, у Святой Горѣ, и тутъ болящія исцѣляти и прочая, дондеже иаки предастся земля тая въ руки Христіаномъ.» Отъ Изографа пойдомъ на полноць, часа 3 ходу до монастыра Сербского Хилларъ: тамъ церковь великая, вся украшена отъ злата и сребра, а внутрь вымалювана, стоитъ между горами, у лѣсѣ, будовали Сербскіе Цари Симеонъ и Іоаннъ, тамо и иночество пріяша, и поживше богоугодиѣ, предаша въ руцѣ Божіи душа своя. Въ томъ монастырѣ церквей 18, а до него скитковъ по лѣсахъ 34, а братіи есть до треста.

О иконахъ чудотворныхъ, какоѣо чудодѣйство.

Въ томъ монастыри есть чудотворніи иконы: Всемилюстивого Спаса, Пресвятой Богородици, Св. Великомученика Георгія, Архистратига Михаила, Св. Великомученика Димитрія. Сіи свитіи иконы (носятся), егда бываетъ на Вознесеніе Господне надъ море процессія до мѣсяца того, гдѣ бывалъ монастырь Вознесенскій, а теперь пусть, Френки разорили. И въ семь голу, 1709, мѣсяца Мая 2 дня, ходили съ процессією, и несли вышше помянутіе иконы, и видѣхомъ велие чудо, отъ святыхъ иконъ сбывающесея. Ибо свитіе иконы, егда несоша по два чловѣки едину икону, такожде и прочіи, тогда тіи

иконы въ рукахъ несоміи, всѣмъ видимо покланяются до землѣ. Егда же кто невѣрствіемъ одержимъ бываше, и емшея иконы, хотяще понести, тогда велие чудо собывается; ибо иконы чудодѣйствіемъ и силою Божіею обращающася сѣмо и овамо и человѣкомъ возмущающе, дондеже оставитъ икону и даде иному нести, тогда икона несомому легка бысть, которій безъ сумнѣнія вѣритъ и несетъ. Тамо и мнѣ, грѣшну Ипполиту, при сей церемоніи случшуся, бысть во мнѣ мысль, смущающая мною, помислихъ, не сами ли сія человѣци иконами метаніе³²⁴ творять. Сія помисливши, взяхъ икону Пресвятіе Богородици твердо въ руцѣ изъ другимъ человѣкомъ. И абые бысть чудо велие отъ иконы Пресвятой Богородици, всѣмъ зримое: взяся икона, аки руками человѣческимъ, и отъ велика вѣтра (почать) колебаться. Мене же, грѣхъ ради моихъ и невѣрствія моего, аки бы нѣкто, возьмъ сильнѣй мене, начать обращати сѣмо и овамо, елма на ногахъ удержажся. По семъ поманухъ своя грѣхи, и восплакахся, и вѣру яхъ, яко истинна суть чудеса сія, сбывающася отъ иконъ, и въ томъ часѣ престаша иконы смущати мя и кидати. Аще схочетъ икона кланятися, то бываетъ человѣку мало аки бы тяжесно, тогда треба пуцати по волѣ, то ажъ до землѣ кланяются. А ежели восхоцетъ икъ горѣ, то мало треба подняти, заразъ поидеть образъ самъ у гору, и такъ его легко на плещахъ нести. И тіе всѣ образи мене, Ипполита, Богъ сподобылъ по трыжди нести, толко много не дають нести; бо народу много, всякъ хоцетъ себѣ спасенія. А иконы единой единъ человѣкъ не можетъ нести, тилко у двоухъ. Такое чудодѣйствіе походитъ отъ иконъ тыхъ святыхъ, же нѣгдѣ и не слыхати таковыхъ чудесъ, еже и днесъ чудодѣйствуютъ. По вернувшися съ процессіи, тамо соборомъ службу Божію служилъ Епископъ Анѣимъ Святогорскій. И мене таиъ Богъ сподобылъ литургисати въ соборѣ грѣшному Іеромонаху Ипполиту. Послуженіи былисмо въ трезвѣ и благодареніе отдахомъ Богу.

Есть икона спаленная, тилко есть една тварь.

Въ томъ же монастыру есть древныхъ лѣтъ икона Пресвятой Богородици: егда плѣниша Св. Гору Авонскую Французи, ³²⁵ тог-

³²⁴ Поклопеніе.

³²⁵ Въмѣсто: Франки, Латины.

да тую святую икону сожгоша огнемъ, толко тварь святая осталася чиста, якъ нікогда не прикоснулася ей огонь, а дска вся и у тварь изгорѣша.

Образъ чудотворній Пресвятой Богородици Троеручній. 9. Монастирь Симоновъ. 10. Монастирь Ватопецкій. О чудотворной иконѣ Пресвятой Богородици, которій въ землѣ скратъ былъ лѣтъ 70.

Въ томъ же монастырѣ есть икона чудотворная, зовома Троеручица; таковымъ подобиемъ сіе чудо бысть: Случися нѣкоему благородну мужу и богобоязливу написати икону Пресвятой Богородици, тогда ему въ неякой печали сущу, и совѣщася со иконописцемъ, да напишетъ ему образъ Пречистія Богоматере со Младенцемъ на руку держиму. Онъ же скоро ятѣся дѣла, и написа икону всякими вапами дорогими, и златомъ и серебромъ украси, и остави въ домѣ своемъ, самъ же изійде на иное дѣло; потомъ возвратися въ домъ свой, и прииде ко иконѣ Пресвятой Дѣвѣ, и узрѣ на томъ же образѣ руку, изнизу написанную, третію, и началъ на своихъ учениковъ сварити глагола: «По что приписасте третюю руку на иконѣ?» они же всѣ отрекошася глаголюще: «И ни видѣхомъ никого же при иконѣ стояща.» Потомъ, возьмъ кисть и ваии, заглади руку тую третюю, и внесе въ комору и замкнетъ ю, и посла по того боголюбца, ему же написа икону, да приидетъ и возьметъ ю, уже бо совершенна бысть. Прииде же со радостію оной боголюбець, и внесе иконописецъ икону святую, и узрѣ руку, вторицею написанную, третію, и удивляшеся, что бысть се, и повѣда челоуѣку бывшее, вся подроуно, и, возьмъ кисть, хощетъ загладити руку третію, и абые гласъ отъ образа, всѣмъ во слышаніе, бысть: «Не твори сего; ибо рука сія третая въ защищеніе сему боголюбцу, возлюбы мя зѣло, и азъ руки помощи моея не отъниму отъ него.» Той образъ и до днесъ чудодѣйствуетъ въ томъ монастыру.

Изъ того монастыра Хиляндръ пошли, ходу полъ години, до Вознесенского, зовомомъ Симоновъ, ³³⁶ будовала Пулхерія, сестра Царя Феодосія, имѣетъ церковь 5, два скитки, братій челоуѣкъ 15. Отъ Симонова поидохомъ два часа ходу до Ватопецкого монастыра: Благовѣщеніе Пресвятой Богородици;

³³⁶ Есфигмень.

монастирь зѣло прекрасенъ и крѣпокъ, будоваль его Царь Константинъ, а потомъ Царь Феодосій Великій; внутрь имѣеть церковь 18, скитковъ 30, братіи полтораста, садовія много, лихтарня есть и до днесь, у папертѣ высить, еще Царя Константина, а якъ дѣлана 1370 лѣтъ. Тамо есть два Цари Греческіе: единъ Іоаннъ, а другого не знаютъ, тамо иночество пріяша и погребошася. Суть же и мощи святыя: Св. мученика Сергія теменная костка, есть часть пояса Богородичина и частка Животворящаго Древа, часть трости, на которой губа со оцтомъ, глава Св. Андрея Критскаго: все мы тое, недостойніи, лобызали. Въ томъ же монастыру икона Пресвятой Дѣви есть: когда при Цари Константинѣ спустошенъ былъ монастырь отъ Француза, и въ то время Православніи, ископавше яму у олтарѣ, и поставиша икону Пресвятой Богородици и свѣчу запаленную предъ образомъ закриша каменіемъ и загладиша мѣсто, свѣча же высота въ челоуѣка, а въ толстину осьми пядій. И тамо сокритій образъ стоялъ 70 лѣтъ, и бысть откровеніе Игумену и прочимъ побожнымъ старцамъ, явися Пресвятая Дѣва Игумену и рече: «Почто мя остависте въ темнѣ мѣстѣ заключенну?» И очутившеся Игумень, созва братію и повѣда видѣнное ему. И отвѣща ему единъ и другій: «И азъ сіе жъ видѣхъ,» и третій такожде, и согласившися, идоша во церковь. Начаша во олтарѣ каменіе раскидати, и обрѣтоша икону весьма цѣлу и свѣчу горящую, и найдоша написаніе, въ кое время, и голъ, и мѣсяць, сокриша икону. Возрадовашася всѣ, обрѣвши помощницу себѣ и заступницу. Знайдоша же таможде и крестъ сокритій, и поставиша икону за престоломъ, по правомъ боку свѣща, якъ запалена и скрита изнайдена, такъ и по се время нѣкогда нѣ угасаетъ, а нѣ умалется, нѣ убываетъ; такое чудодѣство содѣвается отъ иконы Пресвятой Дѣви, же не моглоша на хартіяхъ вомѣщати. А такъ весель образъ стоитъ, якъ бы днесь написанъ, а тая яма и до днесь есть, тилко зверху каменіемъ прикрытая, у олтарѣ, за престоломъ.

Чудо, ножъ и рука.

Въ томъ же монастыру есть въ церкви икона древнихъ иконописцовъ, стоитъ у паперти. Повѣствуютъ о ней сице: Случися Діакоу Панамару свѣщи въ церкви зажигати, и зажже свѣщи и кандила по всей церкви, и приде предъ образъ Пресвятой Дѣви и зъ наважленія діаволскаго, возьмъ ножъ и ударивъ въ тварь Пресвитую Дѣву, и абые кровь истече, а Діаконъ отъ страху паде

и аки мертвъ на земли лежаше. Приспѣ время братіи внійти въ церковь, и внійдоша, и обрѣтоша свѣщи и кандила всѣ заженны, предъ иконою же Богородичною, гдѣ прежде всѣхъ кандилъ бываше аажжено кандило, а ту нѣсть огня, и дивишася сему, что бысть, еще же и Паламара въ церквѣ не обрѣтоша, и взявше свѣчу, пойдоша предъ икону кандило возжещи, и обрѣтоша Діакона аки мертва лежаща и близь его ножъ, познаша искушеніе бѣсовское, и возрѣша на икону, и увидѣше чудо; ибо кровь тече възъ твари Пресвятої Богородици, аки бы зъ живої. Тогда взяли діакона отъ земли и вопросиша его: «Что се бысть?» И рече: «Не вѣмъ, откуда миѣ бысть сіе искушеніе; ибо придохъ предъ икону, и нападе на мя ужасъ, и взявъ ножъ, и ударихъ икону у тварь³²⁷ ножемъ, самъ же падохъ, и не вѣмъ боліе, что бысть со мною.» Послаша его до духовного отца, дабы исповѣтъ вся беззаконія своя. Духовній же отецъ по исповѣди не можаше его разрѣшити такового его грѣху, и рече ему: «Прійми епитимію и плачися дѣла сего горько: аще тебе Пресвятая Дѣва простить, то примешь и отъ моего смиренія прощеніе. А теперь иди предъ образъ Пресвятої Дѣви, молися со слезами, поклоны клади, безпрестанне стой предъ иконою неотходно, дондеже самъ услышишь гласъ якіи отъ иконы, до тебе глаголющій.» Онъ же Діаконъ, принявши повелѣнное отъ духовного отца, ста предъ церковю, моляся день и ночь увесь годъ, не входячи въ церковь. Бысть же откровеніе духовному: «Да внійдетъ въ церковь и не зрѣть на образъ мой цѣлій рокъ!»³²⁸ и внійде во церковь, стоячи при дверѣхъ, молился, дабы ему отпущены были грѣхи его. Потомъ, при концу року, вторицею откровеніе духовному и гласъ бысть: «Повели сему, лишнему спасенія своего, да прійдетъ предъ образъ Мой и да не зрѣть на мою тварь и рану, его руками прободенную, дондеже явленіе тебѣ будетъ.» И повелѣ ему духовній прійти предъ образъ и не узрѣти на тварь святую. При кончинѣ третего года бысть гласъ духовному явственню отъ Пресвятої Богородици: «Иди во церковь и раздрѣши оскорбѣвшаго мя, и Азъ прощаю его, крѣмѣ руки его.» По семъ словеси идетъ духовній во церковь, и ста предъ иконою Пресвятої Богородици, и начатъ исповѣдъ чести оному Цанамарю. Егда же приспѣ конецъ,

³²⁷ Въ лянъ.

³²⁸ Годъ.

начать духовній глаголати молитву прощальную. Егда прінде слово: «Прощаетъ ты невидимъ Христось, Господь Богъ,» а тутъ внезапно гласъ отъ икони Пресвятой Богородицы: «и Азь прощаю его, кромѣ руки его.» Егда же услышаша гласъ, отъ образа глаголющій, падоша оба на землю отъ радости. Потомъ воставше, идоста въ келія своя, благодаряще Бога и Пресвятую Богородицу. Діаконъ же поживе по раздрѣшеніи три дни и преставися. Отецъ же его духовній четвертого дни такожде преставися, и погребоша ихъ честно, идѣже братія погребаются. По трехъ же мѣтѣхъ братія сотвориша совѣтъ, и по совѣту откриша гробъ Паламаревъ, и увидѣвша всего растлѣвшаго, рука же цѣла, и ѣ чимъ не вреждена и до днесь при образѣ есть Пресвятой Богородицы, въ ковчегцѣ лежитъ, якъ бы у зболѣлаго челоуѣка, бѣла по саміи локоть, и пазори ³³⁹ есть всѣ, и ѣ чимъ не пахне, а и ѣ смердитъ, только не даютъ еи лобызати. И прочіе дивніе тамъ есть чуда въ томъ монастыру Ватопецкомъ содѣловаются и до днесь.

11. Монастиръ Пантократоръ. 12. Монастиръ Ставроникита.

Оттуду пошли во монастыръ Пантократоръ, си рѣчь, Вседержитель, которій стоитъ надъ моремъ; братіи въ немъ 30, церковь 7, осмая великая, скитковъ двадесять съ церквами. Отъ Пантократора пошли въ монастыръ Ставроникита, ходу единъ часъ. Тотъ монастыръ единъ скитникъ збудовалъ, первое крестъ водрузилъ, а теперъ той монастыръ зовется Святителя Христова Николая. Тамо у монастыру есть образъ Святителя Николая чудотворній, которого чудовне нашли на морі, и до днесь чудодѣствуетъ. Въ томъ монастыру братіи 30, церковь 6, великая осмая, скитковъ 9; тамо трапезовали.

Торжище, базаръ или торгъ. Черници торгуютъ на коморахъ. У суботу торгъ тамъ.

Оттуду пошли отъ моря у верхъ, ходу два часи, на Киресъ ³⁴⁰ или торжище; тамо множество народа собирается на торгъ, изъ Солуны и зо всей Аѳонской Горы, законники и мірскіе все верблюдями, мулами, ослятами, конми приходятъ, а возами отиудъ не можно за каменными горами пройти, а тамъ торгъ за-

³³⁹ Ногти.

³⁴⁰ На Карею.

вше у субботу есть, и комори, ³⁴¹ на которыхъ законники сидятъ и торгуютъ, кромѣ женска полу.

Колько келій тамъ на базарѣ. Турчинъ Судія. Ферманъ или грамота Царская.

И тамъ есть келій и съ церквами изъ семьсотъ, все законники скитники живутъ, труждаются, имѣютъ себѣ всякое довольство: смоквини, орѣшницѣ, маслицѣ, виногради, огороди. И тамо зо всеі Аѳонской Горы монастыри имѣютъ свои келіи на принздѣ торговый, и тамъ живеть Епископъ Анѳимъ и старцевъ соборныхъ дванадесять. Есть тамъ и Турчинъ при тыхъ соборныхъ судяхъ, зовется Капачей-Паша, по нашему Судія, а при немъ толко два Турчины: единъ писарь его, другій слуга, больше не вольно ему держати Турковъ. Во всей Горѣ Аѳонской, ежели якая есть оказія до суду, то и Турчинъ садится зъ теми соборными, и если кому якая обѣда, то Турчинъ и въ турму сажаетъ, и бьетъ и всяку росправу чинить. А тому Турчину судія зо всѣхъ монастырей кормъ идетъ и денегъ на всякъ мѣсяць по сто левовъ дають. А инымъ Туркамъ не вольно жити во всей Горѣ Аѳонской, понеже имѣютъ Царскій ферманъ, ся рѣчь, грамоту, жебы тамъ изъ Турковъ нѣкто больше не жилъ, кромѣ того одного судія.

Усвняеть Пресвятая Дѣва о смущеніи сѣдячихъ въ кораблѣ. Шумъ и вошь бѣсовскій. Сокрушишася идоли.

Тамъ же, посредѣ торга, есть церковь Рождество Пресвятія Богородици, барзо ³⁴² украшена златомъ и серебромъ, по вся дни литургія бываетъ, и икона чудотворная Пресвятой Богородици есть. На томъ мѣстѣ сама Пресвятая Богородица стопами своими стояла. Егда же Св. Апостоли по Вознесеніи Господнемъ меташа жребый, кому якая страна падеть, тогда и Пресвятая Богородица повелѣ Апостоломъ: «Кицте и на мене жребый, егда и азъ прииму якую страну;» и паде жребій—Иверская страна, тая подѣ Персидами завоеванна зостаеть, и ста Ангелъ Гесподень, рече ко Пресвятой Дѣви: «Не повелѣваетъ тебѣ Господь въ далекую страну ити,» и не видимъ бысть Ангелъ; и повелѣ Пресвятая Дѣва

³⁴¹ Лавки.

³⁴² Очень.

вторницею метнути жребій Апостоломъ. Егда же метнуша, паде жребій Аѳонская Гора Пресвятой Богородици, прежде же тамъ бывали идолопоклонники и идоловъ можество быша. Того времени, егда жребій меташа, приде вѣстникъ до Пресвятой Богородици отъ Кипра, отъ Святого Лазаря, его же воскреси Господь, просячи Пресвятой Дѣви, дабы ему повелѣла прійти во Иерусалимъ. Пресвятая Дѣва отвѣтъ даде ему чрезъ того жъ вѣстника: «Пастиръ паствы своей да не оставляетъ;» и рече: «Да пришлетъ мнѣ корабль, а азъ хочу его въ Кипрѣ повитати.»³⁴³ Егда же усяша Св. Лазарь сія словеса, возрадовася зѣло, и абіе посилаетъ кораблецъ до Яфи, и шедше съ корабля возвѣстиша Пресвятой Дѣви, что уже корабль у Яфи. И воста Пресвятая Дѣва, и взя съ собою Апостоловъ Петра и Іоанна Богослова, и изійде изъ Иерусалиму, иде до Яфи, и обрѣтоша корабль, и сѣдоша въ немъ, и отпустиша я отъ брега, и воста противень вѣтръ, и нападе страхъ на всѣхъ. И рече Пресвятая Дѣва: «По что смущается сердце ваше? Вѣруйте, и оставите кормила, и зовѣте имя Сына моего и Бога вашего, и положитесь на волю Сына моего, гдѣ намъ повелитъ пристати, узримъ.» И вземъ вѣтеръ лежокъ, и постави корабль при брезѣ Гори Аѳонской. И внезапно воста крикъ великъ во всей Горѣ Аѳонской, бысть ту вопль, гласи розніе: «Идѣте, идѣте и скоро тецѣте, идетъ до васъ Мати Божая, а насъ изгоняетъ вонъ, и мы идемъ; не можемъ здѣ зъ вами пребывать, и исходимъ отсюда.» И абіе падоша идоли, и сокрушишася всѣ до конца во всей Горѣ Аѳонской, и нападе на всѣхъ страхъ тамо живущихъ, и начаша зъ Гори утекати, а иніи рекоша: «Пойдемъ на брегъ моря, и узримъ что се бысть.» И собрашася множество народа, идоша на брегъ моря, и видѣвши Пресвятую Дѣву со Апостоли грядущую, и вопросиша: «Вы кто есте и откуда пріидосте сѣмо? ибо въ насъ во всей Горѣ страхъ и трепеть, и боги наши всѣ падоша и покрушишася.» Отвѣщаша имъ: «Мы изъ Иерусалима пріидохомъ, и се есть Матка Сына Божія.» И тако падоша всѣ ницъ на землю, и поклонишася, и рекоша: «Вѣруемъ и ми въ Бога и Исуса Христа, Сына Божія Назарянина распятого;» и поидоша отъ корабля на Гору, гдѣ теперь вышпомянутая церковь Рождество Пресвятой Богородицы, и тамо сѣдше, народъ научали, како вѣру держати и како жити по Христіанску, и кре-

³⁴³ Привѣтствовать.

стиша ихъ во имя Отца, и Сына, и Святого Духа; и бысть та радость велия и многое исцѣленіе, слѣпіа прозрѣша, хроміи, глосім, обсноватім, всѣ очистишася.

13. Лавра, гдѣ монастырь Иверскій.

На другомъ мѣстѣ поучала народи: тамъ нынѣ монастырь великъ, именуемъ Иверскій.

Недалеко отъ Иверского монастыря, и тамъ поучала наро. Пресвятая Дѣва, и тамъ многіе чудеса содѣлала, и на томъ мѣстѣ монастырь великій, зовомой Лавра, начальствующій надъ всѣ монастырями. Отъ тыхъ мѣстъ поидоша въ корабль.

Пойде въ Кипръ до св. Лазаря.

И отъ тыхъ мѣстъ, шедше зъ гори, сѣдоша у корабль, и иша въ Кипръ до Святого Лазаря. Святый Лазарь многіе дни вхождаше надъ море, ождавая желаемое получитьи. Во единъ а отъ дній вйде на море, и увиде корабль шловущъ моремъ, и пзна, яко грядеть Пресвятая Дѣва со Апостоли, и возрадосая дхомъ. Егда же приближися ко берегу моря Пресвятая Дѣва, тог Святой Лазарь, падъ на землю, и поклонися до земли, и быс радость велия въ Кипрѣ о Пресвятой Дѣвѣ, и даде ему благословеніе и омоворъ, своими святыми руками дѣланній, и наруковници такожде; и пребысть въ Кипру дній три, и паки даде благословеніе всѣмъ живущимъ въ Кипру, и отъиде во Іерусалимъ

Приказа Пресвятая Богородица, дабы отъ того времени не входи отъ женска полу въ Гору Аѳонъ. Тако жъ и скоть не былъ отъ женска полу ингда.

Еще же бывши Пресвятой Богородици въ Горѣ Аѳонско тогда тие слова изрече: «Въ моемъ жребии, въ Горѣ Аѳонско да не будетъ отъ женска полу никогда же отъ сего дни, а и скотская тварь женска полу; а я сего мѣста не оставлю никог. же, и по смерти моей буду. всѣмъ, здѣ жительствующимъ, во вскихъ нуждахъ помоществовати.»

14. Монастырь Котломущъ. 15. Монастырь Фидлоесей. 16. Монастырь Каракаль. Вода чудотворная.

Отъ Киресу, то есть, отъ базару, поидохомъ въ монастырь зовомый Котломущъ, церковь великая Преображеніе Господне,

монастирѣ церковей осмь зъ великою, маюгь скитковъ 30 зъ церк-
вами, братіи 60; тамъ ночовали. Оттуду ишли подля монастыра
Иверского, ходу часи два, до монастыра Филоеѣй. Той мона-
стирѣ давній, церковъ имѣеть 5, скитковъ 27. У великой церквѣ
Благовѣщенія есть икона чудотворная Пресвятой Богородици,
еже претвори воду сланую, морскую, во сладкую, и до днесь по-
межь морскую солоную сладка бысть вода, хто хочеть, пьеть.
Отъ Филоеѣй еденъ часъ ходу до монастыра Петра и Павла, зо-
вомый Каракалъ; у монастырѣ церковей 7, скитковъ 24, братіи
24; тамъ трапезовали. Отъ Каракала ходу полтретя часа поузь море
до води чудотворной, еже Аѳанасій Аѳонскій извѣде жезломъ
Богородичнимъ; тамо живеть законникъ Печерскій, Іеромонахъ Ла-
зарь Прокула, тамъ ночовали.

Вопреки глаголь. Зри воду и злато, жезль. 17. Главій монастырѣ Лавра.

Такимъ чудодѣйствіемъ тамъ бысть: Егда Св. Аѳанасій Аѳон-
скій начать у Аѳонъ Горѣ злати монастырѣ, Ла в ру, тогда не бысть
ему чимъ докончати. Оскорбыся до зѣла, и иле отъ мѣста того,
пачать со слезами молитися Пресвятой Дѣвѣ, я ту явился ему Пре-
святая Дѣва со младенцемъ и вопроси его: «Что плачешися, Аѳа-
насіе?» Отвѣща: «Что мя вопрошаеши? Ти кто еси? Вѣси глаголь
сей, да не видеть женска полу во жребый Пресвятой Богоро-
дици, а ти здѣ ходиши.»—«Ты вѣси ли, кто есмь; и азъ, посѣщаю
мѣсто мое, и тебѣ помощи во печали твоей приидохъ, ти же мя
во всякъ часъ призываеши, и нынѣ, еже требуеши, дамъ тебѣ на
дѣло твое.» Аѳанасій рече: «Азъ есмь рабъ Бога Вишняго и Его
Богоматери.» Тогда рече Пресвятая Дѣва: «Возми жезль мой, и
коснися камне сему, и узришь славу Божию.» Аѳанасій возьмъ
жезль, и удари камень, и абіе разсѣлѣся, и тече вода довольно
изъ камени, и ту явился злата много. Пресвятая Дѣва невидима
бысть. Онъ же плакася зѣло, не видяше своей помощници, и те-
че скоро въ монастырѣ, и повѣда вся, еже бысть. Тогда восташе
братія, дившася сему, и грядоша возлѣ Аѳанасія, и придоша до
источника, удивляшася зѣло источнику, его же Святый жезломъ
Богородичнимъ изведе. Тогда приступиша ближе, и узрѣша злата
много при источнику, и снемше ризи своя, и вложиша злато, и не-
соша въ Лавру, давши Славу Богу. Еще же и о семъ чудившася,
иже глагола зъ самою Пресвятою Богородицею Св. Аѳанасій, и воз-
радованася о семъ, же не оставляетъ ихъ Пресвятая Богородица,

мѣста и жребья своего. Жезлъ той Пресвятой Богородици в днесь стоитъ у великой церквѣ, въ Лаврѣ. Той монастырь Лав надъ всѣ монастыри начальнѣйшій, и богатшій, и краснѣйшій, ве отъ мрамору, церковь великая, зѣло украшенна отъ золота, внут имѣеть церковь 19, скитковъ 31 и всѣхъ церквей зъ скитками ! У великой церкви Св. мощей много, тамо и жезлъ Пресвятой Д ави, всѣ мы грѣшніи лобызали; братій тамъ больше пяти сотъ.

Пещера Преподобного Антонія.

По трапезѣ пошли зъ великого монастыра, зъ Лаври, хо часовъ 2, на конакъ Лавринскій, мимо пещеру Преподобного Антонія Печерского, иже ископа своими руками. ³⁴⁴ При той пещери живутъ скитники три во схимахъ, недалече еденъ отъ друго. Повѣдаютъ о нихъ, же по тридесять лѣтъ живутъ, нѣ ихъ не вѣсть, токмо одного послушника имѣють, что имъ хлѣбъ и воду приносятъ отъ монастырей. При той пещерѣ нѣ кто живеть; насъ Богъ сподобылъ у пещерѣ быть.

Конакъ, дворецъ, якъ монастырь Карасѣя, си рѣчь подворокъ. Вскли на верхъ горы, високо Афонъ. Многіе гради видно зъ горы за колесотъ миль. Двои хмари низше отъ горы ходять. Только разъ въ годъ бываеть служба на Горѣ Афонъ. Черезъ двои хмари миль.

Отъ пещери Святого Антонія пришли до конаку Лаврейского, то есть, до ночлегу; дворъ якъ монастырь, и церковь есть келій, садовъ много. Той дворъ зовется Карасея, ³⁴⁵ си рѣчь п

³⁴⁴ Изъ трехъ извѣстныхъ нынѣ въ окрестностяхъ Лавры пещеръ, указаво кажется всего скорѣе упадаетъ на пещеру, именуемую нынѣ «пещера Пр. Петра Афонскаго.» О. Ипполитъ, конечно, передаетъ намъ преданіе, сшашное имъ отъ Русскихъ Афонцевъ, пригѣ же всего отъ своего проиника, которымъ могъ быть его землякъ, Печерскій Іеромонахъ Лазаръ Шкуда, обитавшій въ то время при источникѣ Св. Аванасія, а слѣдователъ въ недалекомъ разстояніи и отъ пещеры Пр. Антонія Печерскаго. Вокомъ случаѣ, ночевавши у Лазаря Прокуды, на кануѣ своего посѣщда «Пещеры Пр. Антонія», о. Ипполитъ не могъ не бесѣдовать о дорогдла обоихъ преданій съ землякомъ своимъ, а по тому самому не могосшибиться въ названіи пещеры, если бы таковой вовсе не существовалъ въ предѣлахъ Лавры, или она была извѣстна подъ другимъ именемъ.

³⁴⁵ Карасія.

дворокъ, тамо ночовахомъ, приняли насъ влѣчнѣ. ³⁴⁶ На утрѣ зѣло рано отъ конаку пойдохомъ въ самій верхъ горы, высоко, зовется Авонъ. Гора та и на самомъ версѣ церковъ Святоѣ Аванасія Аѳонскаго. Тая гора зѣло висока, же двои хмари ³⁴⁷ отъ горы низше ходять (только жъ гора Синайская вышша отъ Аѳонской). И тамо зѣ великою трудностію взійдохомъ на гору, гдѣнѣ 4 вдохомъ. И съ того верха видно на море миль за триста, а ежели свѣтлый день, то и Паригородъ, и Сакизъ, и Солунъ и прочіи мѣста видно. И на томъ верху горы Святоѣ Богъ сподобилъ мя литургисати. По служеніи, мало хлѣба вкусивши, вдохомъ на низъ, до конаку. А замедлихомъ на горѣ и низъ горы годинъ 10. На горѣ води не машъ, высоты ради. Тамо только разъ въ годъ литургія бываетъ, на Вознесеніе Господне, и то ежели день безъ вѣтру; бо въ непогоду трудно на гору изійти. Мы шли свѣтлаго дня, и то намъ трудно было, же сквози двои хмари шли, ажъ пудно и млостно челоуѣку становится, и зѣ ногъ валить, когда впротвѣо хмарь сравнишся, и только что живъ челоуѣкъ останется, а хмурного ³⁴⁸ дня отнюдь не можно изойти на гору.

17. Монастирь Св. Анны, все схимники живуть. Рука Св. Анны.

Тамъ былысмо року 1709, мѣсяца Іюля, дня 7, на конаку тричезовали и пошли чрезъ горы. На другій бокъ часть ходу надъ море до монастыра Святоѣ и Праведной Анны; тамо есть еи святая рука правая, а церковь прекрасная зѣло, и въ той церкви лежить рука Св. Анны. Тамъ келій 80, при каждой есть церковъ. и тамъ живуть схимники, все старіи, а молодыхъ не ма, всѣхъ 80; все богодухновенніе старци, а житіе ихъ жестокое, труждаются вельми, а келіи дѣвніе, все у скалахъ, якъ бы гнѣзда мастовніе, попривѣшваны до горы, а у низъ страшно смотрити, зверху надъ келіи гора, тилко стѣжки отъ келіи до келіи, а всѣ на трудахъ, подкапки плетуть, крести рѣжуть, ложки точать и прочая. Всѣ зѣ рукодѣліи живуть.

Прозорливіе есть старци.

Есть прозорливіе схимники, же все житіе обличить и скажетъ, якъ хто живеть.

³⁴⁶ Гостепрѣимно.

³⁴⁷ Облаковъ.

³⁴⁸ Пасмурнаго.

18. Монастырь Павловскій, а въ немъ крестъ Царя Константина.

Тамъ переночовавши, пошли до монастыря Павловскаго, ходу полтора часу, а храмъ Стрѣтеніе Господне; тамъ церквей шесть. У великой церкви есть крестъ Царя Константина, съ которымъ хожовалъ на войну; есть и мощей по частотѣ; той монастырь отъ моря недалеко, имѣеть скитковъ 20, а братій 100.

19. Монастырь Діонисіятъ. 20. Монастырь Григоріятъ. Доставалъ Александръ морскою глубини. 21. Монастырь Симонъ-Петръ. Страхъ отъ бѣ-
 22. Монастырь Синопотамъ.

Отъ Павловскаго монастыря единъ часъ ходу до монастыря Діонисіятъ, а храмъ Св. Иоанна Предотеци, и тамъ братівъ больше ста. Той монастырь будовалъ Царь Алексѣй Комнинъ, отъ моря недалеко, церквей 4, скитковъ 6, монастырь увесь каменный. Отъ Діонисіята часъ пути монастырь Григоріятъ, надъ самымъ моремъ, а храмъ Святителя Христова Николая, внутрь имѣеть церквей 4, братій есть больше 50, скитковъ больше 20, довольство въ монастырѣ всякое: овецъ, козь, пчель, воловъ, всего много. Отъ того монастыря издѣлись на море; есть мѣсце межъ горами, и сказуютъ, будто тамъ Александръ Македонскій глубини морскою доставалъ; тамъ мы були. Отъ монастыря Діонисіята пути полчаса до монастыря Симонъ-Петръ, ³⁴⁹ а храмъ Рождество Христово сидитъ високо, акъ на столбѣ, на горѣ каменной, братій 50, церквей 6, скитковъ 20 съ церквами. Въ томъ монастырѣ страхъ: чортъ видоміе, въ ночи до куръ оглашенія, у врата толкутъ, каменіемъ вержуть въ монастырь, кличъ велиій, моватъ: «По что, калу-горя, мѣсто наше разористе? Намъ житія адѣ имѣеть, а предъ сядъ наше здѣсь было житіе.» Талко жъ тамъ уже не ужасаются ракондкв, а у дочерь нѣ кто не выходитъ за монастырь. Такихъ монастырей трудныхъ житіемъ три: 1) сей, 2) Павловскій, 3) Григоріятскій. Тута мы ночовали. Оттоль пошли три часа ходу до Синопотамъ, ³⁵⁰ храмъ Св. 40 Мученикъ, въ монастырѣ церквей 12, скитковъ 20 съ лишномъ; тамъ мы трапезовали, а довольній зо-
 стаеть во всемъ.

³⁴⁹ Само-Петра.

³⁵⁰ Кесропотамъ.

Монастирь Іверскій.

Отъ Сиропотама пути часовъ 3 до Іверскаго монастыря; прївдохомъ на праздникъ Сочествіе Святого Духа, и тамо пребыхомъ дній 3, року 1709, Іюня 11, 12, 13. И тако, Божїимъ изволенїемъ и благословенїемъ Преосвященнаго Архіепископа Чернѣговскаго, Іоанна Максимовича, обївдохомъ всю Святую Гору Аѳонскую и вся Святая мѣста.

Монастирей всѣхъ 22, а братїй болше пяти тысячи.

У Аѳонской Горѣ усѣхъ монастырей двадцать и два, разоренныхъ два, пустыхъ. Во всѣхъ монастырѣхъ братїй есть болше пяти тысячи, а всего народу съ послушниками болше 10 тысячъ.

Кругомъ гору сколько миль, Хмельниченокъ лежитъ въ Калиполѣ.

Гору Аѳонскую кругомъ море обышло. Тylko отъ Салоннику есть прїездъ. Будеть гора на тридцать миль кругомъ и болшей. Мы поклонившися Мѣсяцямъ Святымъ, наняли судно, и пошли отъ Святой Горы Іюня 16 моремъ миль 60 до Лимня, стояли у Лимню дній 5, изъ Лимня пошли до Царигорода, а ежели бы вѣтеръ добрій, то отъ Святой Горы Аѳонской дній 4, такожде и ноцій до Царигорода ити моремъ, а мы ишли моремъ 15 дній и 15 ноцій, и во всѣхъ тыхъ городахъ были, въ Калиполѣ, гдѣ Хмельниченокъ лежитъ,* и во Иракліи, и въ Никев, и ишли своимъ путемъ

* Разумѣется сынъ незабвеннаго Запорожскаго Гетьмана, славнаго Богдана Хмельницкаго, бывшій послѣ отца своего также Гетьманомъ нѣсколько разъ и кончившій воть гдѣ свою жизнь. Вѣроятно, паломникъ нашъ слышалъ это въ своемъ путешествїи отъ кого либо изъ тамошнихъ жителей, т. е., обитателей острововъ; можетъ быть современниковъ и очевидцевъ погребенїя Хмельниченка; слѣдовательно, указанїе на самое мѣсто могилы его подтверждаетъ извѣстіе Преосвященнаго Георгїя Конисскаго, который, въ своей «Исторїи Руссовъ или Малой Россїи», пишетъ, что Юрій Хмельницкій, выданный Дорошенкомъ Хану Крымскому, очутился въ Царьградѣ, сидѣлъ долго въ Семибашенной темницѣ, откуда сосланъ на одинъ Греческій островъ, гдѣ и скончался пономаремъ въ какомъ-то монастырѣ. Открывается, что это былъ не островъ, а полуостровъ, столько извѣстный въ древности Херсонесъ Тракіискій. По этому другое извѣстіе о томъ, что Поляки, схвативъ Юраса, повѣсили его за ребро, лишили зрѣнїя и дали ему въ ротъ расплавленное слово,

морскимъ, и пришли въ Царьгородъ на утріе Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, Іюня 29. * Тогда было посту Петрова една недѣля и два дни. И приидомъ до Петра Андреевича Толстого, Резидента Московского, и дали ему благословеніе отъ Гробу Божія, и що принесан, то все вѣчно примагъ, и радъ былъ зѣло, же насъ Богъ сохранилъ цѣлихъ. И сѣдохомъ во градъ Царьгородъ дній 14, и поклонихомся ему, Резиденту Толстому, и отъидомъ тимъ же путемъ во страны своя.

Божіимъ же поспѣшеніемъ и благословеніемъ Преосвященно-го Іоанна Максимовича, Архіепископа Черніговского, приидомъ на свое обѣщаніе, въ Черніговъ. Боже, миѣ дай на своемъ обѣщаніи, въ Черніговѣ, въ Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, тутъ и скончатися!

А еже писахъ, все по истинѣ писахъ, ничто же приложихъ, аже азъ во путешествіи семъ видѣхъ: тако ми Богъ свидѣтель, ему же честь, слава и хвала во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Року 1727, Априля 25 дня. Сей Путникъ Іерусалимскій и прочая переписалъ себѣ въ пользу я, Іоанъ Евменовичъ Аршукъ, Превзвѣтеръ Св. Троицы, села Кривца, маестности Пана Θεодора Савича. **

оказывается недостовернымъ. А мы, между тѣмъ, кричимъ, что въ «Исторіи Руссовъ» нѣтъ ничего вѣрнаго, все измѣненіе, ложь! О. Б.

* Въ рукописи стоитъ ошибочно 30. О. Б.

** См. въ Предисловіи примѣчаніе подъ двумя звѣздочками. О. Б.

О Б Щ Е П Р И М Ъ Ч А Н І Е

къ описанію Св. Аѳонской Горы.

Въ описаніи Св. Аѳонской Горы Ипполита Вишѣнскаго особеннаго вниманія заслуживаетъ его указаніе на мѣсто подвиговъ на Св. Горѣ отца Русскаго иночества, Преподобнаго Антонія Печерскаго. Это указаніе, при всей своей краткости (которое, въ этомъ случаѣ, придаетъ указанію еще большую степень достовѣрности), составляетъ драгоценный матеріалъ для изслѣдованія на мѣстѣ и рѣшенія, крайне любопытнаго и близкаго сердцу Русскаго Православнаго человѣка, вопроса, который успѣлъ было, благодаря ловкости и находчивости нѣкоторыхъ изъ нашихъ собратій по Вѣрѣ, получить самое нежелательное разрѣшеніе. Разумѣю, голословное заявленіе Есфименцевъ (въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія), что они открыли, будто бы Пр. Антоній Печерскій, во время своего пребыванія на Аѳонѣ, жилъ въ пещерѣ, находящейся въ предѣлахъ сего монастыря, въ горѣ Самарской. Заявленіе это, принятое на вѣру простымъ Русскимъ чувствомъ, имѣло своимъ ближайшимъ слѣдствіемъ то, что надъ мнимою Антоніевою пещерою возникло, на Русскія средства, красивое и удобное зданіе (келія) съ церквію во имя Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Съ тѣхъ поръ поселялись здѣсь Русскіе иноки, но какъ-то и по чему-то не уживаются... и, уходя, говорятъ: «Что-то не такъ, не чувствуется Божіаго благословенія!» И въ самомъ дѣлѣ—дѣло неладно!

Съ самаго появленія на свѣтъ Божій Есфигменскаго преданія, не извѣстно кѣмъ и отысканнаго, Русскіе любители старины и правды, не переставали, и устно и печатно, заявлять свое сомнѣніе въ вѣрности Есфигменскаго преданія, справедливо указывая на отсутствіе въ его пользу всякихъ дѣйствительныхъ доказательствъ.

Но, съ другой стороны, не находя въ нашей древней письменности ни единого указанія на спорный вопросъ, не могли противопоставить ничего положительнаго преданію, очевидно вымышленному,

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло, говоря языкомъ нашего лѣтописца, «даже до сего дне». Открытое нами указаніе о. Ипполита Вишѣнскаго на спорный предметъ, даетъ право и возможность возобновить вопросъ, рѣшеніе котораго было не презрѣно, а лишь отложено до времени, по недостатку данныхъ.

Сообщаемое Вишѣнскимъ свидѣніе о томъ, что пещера Пр. Антонія съ церквію при ней, находится въ предѣлахъ Лавры Св. Аѳа-

насія (на пути изъ нея въ Керасію), очевидно, основано имъ на указаніяхъ своихъ земляковъ,—Аѳонскихъ иноковъ изъ Малороссовъ, изъ коихъ одинъ (Печерскій Іеромонахъ Лазарь Прокуда), по свидѣтельству о. Ипполита, въ то время проживалъ при источникѣ Св. Аѳанасія, и у котораго онъ, о. Ипполитъ, ночевалъ, какъ разъ на канунѣ своего посѣщенія пещеры Пр. Антонія Печерскаго (6 Іюня, 1709 года). Все это ведетъ къ заключенію, что сомнѣваться въ достоверности сообщаемаго о. Ипполитомъ преданія о мѣстонахожденіи Антоніевой пещеры, ни подозревать о. Ипполита въ ошибочномъ названіи пещеры не принадлежащимъ ей именемъ, нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній. Сообщаемое о. Ипполитомъ указаніе своею опредѣленностью, ясностію, благоговѣйнымъ отношеніемъ къ предмету поклоненія («сподобихомся») и даже самою краткостію, говоритъ само за себя. Для приданія же сему указанію болѣе опредѣленнаго значенія въ настоящемъ потребно лишь уяснить: каковую именно изъ трехъ извѣстныхъ нынѣ по имени пещеръ въ окрестностяхъ Лавры, о. Ипполитъ называетъ «Пещерою Пр. Антонія Печерскаго»? Судя по означенному у о. Ипполита разстоянію (2 часа ходу), указаніе это падаетъ скорѣе всего на пещеру, именуемую Лавріотами—пещерою Пр. Петра Аѳонскаго. Но давно ли она стала извѣстна имъ подъ этимъ именемъ? Не было ли издревле относительно ея двухъ преданій: Русскаго и Греческаго, не сходныхъ между собою? Не назвали ли наконецъ эту пещеру Греки «по своему» въ 1730—1740-хъ годахъ (во время перехода Русскаго монастыря въ руки Грековъ), собственно для заглаженія древняго Русскаго преданія, имъ неприятнаго и, по меньшей мѣрѣ, вовсе, и въ то время въ особенности, имъ не дорогого? Нѣтъ ли на пути изъ Лавры въ Керасію иной безымянной пещеры, къ которой можетъ быть отнесено Русское преданіе, не упоминаемое въ Путеводителѣ по Аѳону, по забвенію ея значенія? Все это вопросы, на которые будемъ ожидать точнаго отвѣта отъ извѣстныхъ намъ своею любознательностію Русскихъ Аѳонцевъ, въ особенности же отъ почтеннаго сочинителя: «Путеводителя по Св. Горѣ Аѳонской».

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ то время, къ которому изслѣдователи исторіи Русской Церкви относятъ пребываніе на Аѳонѣ Пр. Антонія, то есть, въ 1011—1013 годахъ, въ Лаврѣ Пр. Аѳанасія, по свидѣтельству одного изъ ея актовъ, былъ Игуменомъ нѣкто Евстратій: «Εὐστράτιος ἔλειε Θεοῦ ταπεινὸς μοναχός...» И такъ, воть чьимъ постриженцемъ могъ быть нашъ Пр. Антоній въ указанное время.

А. Леонидъ.

О П И С А Н І Е
МОСКОВСКАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Московскаго Винарія, Епископа Дмитровскаго

НИКОДИМА.

ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Богоявленскаго монастыря.

Начало Богоявленскаго монастыря относится къ первымъ временамъ Москвы. Когда на мѣстѣ нынѣшняго Кремля стояла только небольшая, обнесенная деревяннымъ тыномъ, крѣпость съ жилищемъ перваго Князя Московскаго и его Бояръ, а на мѣстѣ нынѣшней Москвы раскинута было нѣсколько небольшихъ селеній, или слободъ, къ востоку отъ сей крѣпости или города, за большимъ глубокимъ оврагомъ, гдѣ нынѣ Красная площадь, на посадѣ, ¹ на торгу, ² видна была деревянная церковь и при ней нѣсколько деревянныхъ келій. Это обитель Святаго Богоявленія. Она есть памятникъ благочестія перваго Великаго Князя Московскаго, Данила Александровича (ум. 1303 г., Марта 4, или 5), младшаго сына Благочестиваго Великаго Князя Александра Невского (ум. 1263 г.). Герой Невскій, раздѣляя свои владѣнія сыновьямъ своимъ, младшему изъ нихъ, Даниилу, родившемуся года за два (1261) до бла-

¹ Городомъ назывался собственно Кремль: градъ лубовый въ 1340 г., городъ камень съ 1367 г. Подлѣ города образовался посадъ; въ 1535 г. обложили и его стѣною каменною, огражденное пространство назвали Новымъ городомъ, потомъ Китай. Отъ умножившагося населенія произошли посады внѣ обонихъ городовъ каменныхъ. Съ 1586 г. ихъ обнесли третьею стѣною, также каменною; внутренность и стѣну назвали Царевъ или Бѣлый городъ.

² По срединѣ нынѣшней Красной площади въ прежнее время шелъ глубокой оврагъ или ровъ, дебрь. Отсюда Соборъ Покрова на Рау; въ XVI и XVII столѣтіяхъ вдоль Кремлевской стѣны, на Рау, стояли многія деревянныя церкви (Карам. Истор. Ж., вр. 309); при Никольскихъ воротахъ былъ мостъ черезъ ровъ, засыпанный въ недавнее время. Прим. Г. Строева къ «Выходамъ Государей Царей и Великихъ Князей»:

женной кончины отца, назначилъ въ удѣлъ Москву, въ то вр
 небольшой деревянный острогъ на возвышенномъ, покрыт
 дремучимъ боромъ, берегу Москвы рѣки, съ нѣсколькими небо
 шими окружными селеніями, которой, однако же, промыслъ Бо
 судилъ сдѣлаться сердцемъ Россіи, мѣстопребываніемъ престо
 Царей и Святителей. Юный Князь Московскій, благочестивая
 расль благочестиваго корня, въ первые годы своего княженія
 1272 г.), въ честь небеснаго покровителя своего, Преподобнаго Да
 нила Столпника, основалъ на берегу Москвы рѣки монастырь (Да
 ловъ), въ которомъ до нынѣ почиваютъ нетлѣнные мощи
 основателя. Послѣ, именно въ 1296 г., Князь Данилъ въблизи
 своего жилища (Кремля), на посадѣ, основалъ другой монасты
 во имя Богоявленія Господня съ придѣломъ Благовѣщенія. Та
 повѣствуется о началѣ сего монастыря въ домовый монастырс
 книгѣ, составленной въ 1600—1604 г. и содержащей истори
 оію и хозяйственные акты монастыря. * «Отъ 1296 до 1304 г.
 бысть обитель чуднаго Богоявленія, да въ придѣлѣ Благовѣще
 Пресвятыя Богородицы, на Москвѣ, за торгомъ, Божіимъ благо
 леніемъ и строеніемъ Благовѣрнаго и Благочестиваго Велика
 Князя Данила Александровича Владимірскаго, и Новгородска
 и Московскаго и всея Русіи. Сіи пречестная обитель во дни
 сударства его одѣлано Богоявленіе, и церкви возграждены де
 янные, и кельи по приказу Благовѣрнаго Великаго Князя Да
 нила Александровича.» † Сказаніе сіе не подлежитъ ни малѣйш
 сомнѣнію, хотя не было извѣстно Исторіографу, который го
 ричъ, что въ лѣтописяхъ онъ не нашелъ извѣстія о началѣ Во
 яленскаго монастыря. ‡ Такимъ образомъ послѣ Данилова мо
 стыря Богоявленскій есть древнѣйшая изъ существовавшихъ
 существующихъ въ Москвѣ иноческихъ обителей, и доживаетъ
 стое столѣтіе своего непрерывнаго существованія. § Обитель

* Она сохранилась въ копіи, снятой въ 1843 г. при Богоявленскомъ Архи
 дритѣ Митрофанѣ, и значится въ монастырской описи подъ № 271. Въ
 содержатся документы отъ начала монастыря до 1604 г. Слѣдствія, касающ
 послѣдующаго времени, замѣствуемъ, кромѣ общихъ источниковъ, изъ І
 цовыхъ книгъ 1622—1633 и послѣдующихъ годовъ и изъ Описей монасти
 1740 и 1763, сохранившихся въ монастырской бібліотекѣ подъ № 270.

† Домов. книг. № 1.

‡ Карам. IV пр. 367.

§ Старшій его нѣсколькими годами, Даниловъ монастырь долгое время давалъ

была свидѣтельницею всѣхъ и скорбныхъ и радостныхъ событій, совершившихся въ многолѣтковой Москвѣ и въ ея священномъ Кремлѣ, и, вмѣстѣ съ нею, терпѣла всѣ разоренія и опустошенія. Въ теченіе сего времени много иноческихъ обителей и храмовъ было основано въ Москвѣ набожными Князьями и Московскими Боярами, но многіе изъ нихъ давно уже не существуютъ; даже мѣсто существованія ихъ достовѣрно не можетъ быть опредѣлено и указано.

Да будетъ слава и благодареніе Господу, сохранившему обитель сію въ теченіе столь многого времени! Ибо «аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зяждущіи; аще не Господь сохранить градъ, всеу бдѣ стрегіи» (Пс.). Да будетъ въ обители сей благословенна и съ похвалами память Благовѣрнаго Великаго Князя Московскаго Даниїла!

По ученію Слова Божія, сохраненіе и благоденствіе какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и малыхъ человѣческихъ обществъ, зиждется на святомъ сѣмени, т. е., святыхъ и благочестивыхъ людяхъ. «Сѣмя свято стояніе его» (Исаи 6, 13), сказалъ Пророкъ о народѣ Израильскомъ. «Въ благословеніи правыхъ возвышается градъ» (Прит. 11, 11), учитъ мудрый Соломонъ. Кто же былъ и есть святое сѣмя обители сей? Какого праведника благословеніе ея возвысило и сохранило?

Прошло около десяти лѣтъ отъ начала Богоявленской обители. Къ первому, или одному изъ первыхъ по времени Игуменовъ ея, приходитъ юноша, по имени Елеверій, и проситъ принять его въ число работающихъ Господу въ сей обители. Юноша сей былъ сынъ сановитаго Московскаго Боярина, крестный сынъ Великокняжескаго сына, Князя Ивана Даниловича. Отецъ его, Бояринъ Федоръ Бяконтъ, и мать, Марія, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ прибыли въ Москву изъ разореннаго и опустошеннаго Монголами Чернигова. Федоръ вскорѣ занялъ значительное мѣсто при дворѣ Великокняжескомъ, такъ что на время отсутствія своего Князь ввѣрялъ ему управленіе городомъ, и «Москва за нимъ была.» Родившійся у него сынъ былъ принятъ отъ купѣл малолѣтнимъ въ то время сыномъ Великаго Князя. Иваномъ. Родители Елеверія,

въ запустѣніи и возстановленъ около 1560. Карам. Истор. IV, 241, пр. 189, 322.

готовя сына къ высшему служенію гражданскому, озаботили дать ему приличное воспитаніе, съ малыхъ лѣтъ начали обучать его грамотѣ. Дитя съ любовію занималось книгами, не оставилъ впрочемъ, и удовольствій, свойственныхъ юному возрасту. Но чѣмъ бы ни разсчеты родителей, ни мірскія занятія не отвлекли отъ ка отъ высшаго служенія, ему предназначеннаго, Господу угодило было заблаговременно указать ему иную цѣль жизни его и начать приготовленіе къ ней. Однажды, когда Елевверій вышелъ въ поле, чтобы по дѣтски позабавиться ловлею птицъ и, утомившись ожиданіемъ добычи, заснулъ надъ своими сѣтями, онъ услышалъ голосъ, говорившій ему: «Алексій! Что напрасно трудился! Будешь человѣки лова.» Наименованіе новымъ именемъ, необычайность предсказанія, неизвѣстность предсказателя, все это глубоко запало въ душу отрока. Вскорѣ замѣтили въ немъ перемену: онъ сдѣлался необыкновенно молчаливъ, бросилъ дѣтскія забавы, сталъ прилежать посту, молитвѣ. Это было на двѣнадцатомъ году его жизни. Достигши пятнадцати лѣтъ, онъ почувствовалъ въ себѣ рѣшительную склонность къ жизни иноческой, пошелъ въ Богоявленскій монастырь и открылъ свою душу тамошнему Игумену. Опытный и мудрый Игумень нашелъ нужнымъ испытать искренность и твердость намѣреній юноши: около четырехъ лѣтъ продолжается строгій искусь, но намѣреніе юноши не поколебалось. На двадцатомъ году жизни (въ 1312 г.) онъ принялъ постриженіе въ монашество и нареченъ Алексіемъ, въ честь Алексія Человѣка Божія, который, также будучи сыномъ знаменитаго Римскаго вельможи, оставилъ супружеское ложе, отеческій домъ, богатство, славу, и въ тайнѣ работалъ Христу въ постѣ, молитвѣ и самоубиженіи. Читателю не трудно уразумѣть, кто былъ въ послѣдствіи этотъ инокъ Алексій. Это было святое сѣмя не только обители Богоявленской, но и всей Москвы, и всей Россіи, примиритель враждующихъ Князей, укоренитель въ Москвѣ Царскаго самодержавнаго чудотворецъ при жизни, чудодѣйствующій по смерти, подающій исцѣленія всѣмъ приходящимъ къ нему съ вѣрою, Святый Алексій, Митрополитъ Московскій и всея Россіи. Здѣсь, въ этой обители онъ провелъ двадцать семь лѣтъ въ подвигахъ иноческихъ, въ постѣ, въ молитвѣ, въ церковномъ пѣніи, въ чтеніи и списываніи духовныхъ книгъ. Здѣсь проходилъ онъ разныя послушанія, исполнялъ монастырскія должности. Здѣсь постепенно восходилъ онъ отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, и стяжалъ силу и крѣпость духа, какую явилъ на Первосвятительской

престолѣ. Здѣсь воспиталъ онъ въ себѣ ту ревность къ распространенію иночества, съ какою въ послѣдствіи времени основывалъ и устроилъ иноческія обители, какъ въ Москвѣ: Чудовѣ, Андроніевѣ и Алексіевскій монастыря, такъ и въ другихъ городахъ: Владычній въ Серпуховѣ, Цареконстантиновскій во Владимирѣ, Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ. Сотрудниками его въ церковномъ пѣніи и сподвижниками въ Богоявленскомъ монастырѣ были: всѣми уважаемый за добродѣтели и мудрость, старецъ Геронгій, по словамъ Житія Алексіева, монахъ нарочитъ и честенъ и славенъ старецъ, духовнымъ житіемъ живый,⁷ и старшій братъ Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго, Стефанъ. Оставя пустыню Сергіеву, онъ отошелъ въ Москву и тамъ вступилъ въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ, въ послѣдствіи времени, былъ Игуменомъ и вмѣстѣ духовнымъ отцомъ Великаго Князя Симеона Ивановича и многихъ Боярь. Чрезъ него, можетъ быть, положено начало духовному союзу Алексія и съ братомъ его, Преподобнымъ Сергіемъ, въ послѣдствіи еще болѣе укрѣпившемуся. Бывая въ Москвѣ, пустынный Радонежскій, конечно, бывалъ въ Богоявленской обители, у своего старшаго брата, и видался съ Алексіемъ. Здѣсь, можно думать, Алексій положилъ начало тому познанію Греческаго языка, памятникомъ котораго до нынѣ служить, тщательнѣйше исправленный имъ уже на Святительскомъ престолѣ съ Греческаго языка, Славянскій списокъ Новаго Завѣта, хранящійся, какъ святыня, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что, пріѣзжавшіе въ Москву къ Митрополиту Теогносту, Греки имѣли пребываніе въ, ближайшемъ къ Кремлю, Богоявленскомъ монастырѣ. Такъ извѣстно изъ жизнеописанія Іоасафа Каменскаго, что въ княженіе Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, пришелъ въ Москву изъ Царяграда нѣкто Діонисій, постриженникъ Святой Горы Аѳонской и, бывъ благосклонно принятъ Княземъ Дмитріемъ, получилъ отъ него для жительства келію въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ и находился, доколѣ былъ назначенъ въ Игумена Спасо-Каменскаго монастыря.⁸ Благочестивый инокъ

⁷ Рукоп. Житіе въ Румянц. Музеѣ № 371.

⁸ Діонисій много гдѣ былъ на Игуменствѣ и своею строгою подвижническою жизнью привлечь многочисленное братство въ обитель, благолѣпно украсилъ церковь святыми иконами и всякою утварью и ввелъ въ монастырь уставъ

Богоявленскій Алексій и его сподвижники вскорѣ снискали особенную любовь и довѣріе новаго Митрополита Всероссійскаго Θεогноста (1328 — 1353), который, подобно Святому Петру, сталъ жить въ Москвѣ. Онъ часто призывалъ къ себѣ сихъ трехъ иноковъ; бесѣдовалъ съ ними и «уцокоеваше ихъ и почиташе добрѣ.» Стефана, по совѣту Великаго Князя, онъ поставилъ Игуменомъ у Богоявленія. Особенно, по сказанію домовоі книги, Θεогностъ любяше Алексія, праведныхъ ради дѣлъ его. Митрополитъ приблизилъ къ себѣ Алексія, помѣстилъ его въ одномъ съ собою домѣ, сдѣлалъ своимъ Намѣстникомъ; ввѣривъ ему управленіе дѣлами церковными, «еже разсуждати Божія люди и вся церковныя суды, по священнымъ правиламъ,» что онъ исполнялъ въ теченіе 12 лѣтъ. Наконецъ, 6 Декабря, 1352 г., въ день Святителя Христова Николая, Θεогностъ, уже дряхлый отъ старости, самъ рукоположилъ Алексія въ Епископа Владимирскаго, приготовляя въ немъ себѣ преемника на престолѣ Русской Митрополіи, что въ скоромъ времени и совершилось. «Святителю Отче Алексіе! Мы вѣруемъ, что ты, получивъ за свои подвиги вѣнецъ славы отъ подвигоположника Христа Бога, сохранялъ и соблюдалъ, и непрестанешъ сохранять сію обитель, мѣсто твоихъ земныхъ подвиговъ и трудовъ. Преподобне Отче Сергіе! И нынѣ предстоитъ престолу Вседержителя, не забуди съ небесе посѣщати духомъ обитель сію, какъ посѣщалъ ее изъ пустыни Радонежской!»

Сынъ и преемникъ Великаго Князя Данила, Иванъ Калита, показавъ особенное расположеніе къ созданной отцомъ его обители Богоявленской. Построивъ въ Кремлѣ каменный храмъ Успенія, обитель Спаса на Бору, храмъ Архангела Михаила, и Іоанна, Списателя Лѣствицы, укрѣпивъ самый Кремль, Калита, въ по-

Святой Горы Аѳонской, по которому, между прочимъ, возбраняется входить въ него женскому полу. Въ 1418 г., по кончинѣ Ростовскаго Архіепископа Григорія, Игуменъ Діонисій, славный своимъ добродѣтелями, призванъ былъ Великимъ Княземъ, Василіемъ Дмитріевичемъ, въ Москву, и въ томъ же году рукоположенъ Митрополитомъ Фотіемъ въ санъ Архіепископа Ростовскаго. Великій моръ былъ въ Ростовѣ и его окрестностяхъ, когда Владыка Діонисій прибылъ на свою паству, но язва прекратилась, когда благочестивый Архіепископъ совершилъ соборное моленіе и окропилъ святою водою весь народъ и городскія стѣны. Въ лѣтописи замѣчено о немъ, что онъ былъ первый Епископъ «изъ за Волжскія земли,» т. е., изъ монастырей, находящихся къ сѣверу за рѣкою Волгою. Вологод. Епар. Вѣдом. 1871 г., № 2.

• Въ 1339 г. былъ начатъ градъ дубовъ.

слѣдній годъ своей жизни (въ 1340 г.), «заложи́лъ бысть сію церковь Богоявленія каменну, и, по отшествіи его отъ земныхъ къ Богу и по приказу, совершилъ сію церковь, чудное Богоявленіе во святой обители сей, ихъ Бояринъ, зомовый именемъ Протасій.»¹⁰ Это была одна изъ немногихъ въ то и послѣдующее время каменныхъ церквей въ Москвѣ. По сему въ нѣкоторыхъ дарственныхъ записяхъ XV и XVI вѣка выражались: «далъ есмь въ домъ великаго Богоявленія къ каменной церкви,» и въ лѣтописяхъ называется «Богоявленіе каменное.»¹¹ Существовавшій при первой деревянной церкви придѣлъ во имя Благовѣщенія Богородицы сохраненъ былъ и въ каменной церкви и упоминается въ концѣ XVI вѣка (въ 1598 г.). Въ нашествіе Тохтамыша (1382), раззорившаго Москву, храмъ Богоявленія, по повелѣнію самаго Царя, былъ зажженъ, но невидимою Божественною силою, сохраненъ отъ истребленія. Онъ существовалъ въ 1600 г. Составитель домовой книги, написанной въ это время, тамъ изображаетъ сію церковь: «Сіе жъ оно Божественное чудное Богоявленіе отъсюду и всѣми Христіанскими народы видимо аки зеркало, Божественная сія церковь и донинѣ свѣтитъ и просвѣщаетъ всѣхъ; многими лѣты во многихъ запаленіяхъ огненныхъ огонь не прикоснулся и не вреди во вѣки.»¹² Она уцѣлѣла и въ смутное время, когда Поляки обратили въ пепелъ всю столицу, кромѣ Кремля, и когда горѣлъ Богоявленскій монастырь. Въ строильной книгѣ 1626 г. значится: «Въ Китаѣ городъ Богоявленскій монастырь, что за ветошнымъ рядомъ, а въ немъ церковь каменная. Отъ церкви до дворовъ 11 сажень безъ четверти, а отъ алтаря 7 сажень, а по другую сторону до келій полсеми сажени, а отъ Игуменской кельи до церкви двенадцать сажень. И монастырю бытъ по прежнему» (т. е., какъ было до пожара, послѣ котораго и въ предупрежденіе подобнаго несчастія и составлена сія книга, опредѣляющая разстояніе зданій («а монастырскихъ людей не пущать селиться дворами на монастырь»).¹³ Въ 1661 г. нѣкто Яковъ Ивановичъ Загряжскій далъ вкладу по Гаврилѣ Андреевѣ сынѣ Ивановѣ, Борисовѣ тожъ, сто двадцать рублей для покрытія церкви

¹⁰ Домов. книг. № 1.

¹¹ Собр. Лѣт. VI, 120.

¹² Домов. книг. № 1.

¹³ Хранится въ Московскомъ Разрядномъ Архивѣ подъ № 16.

Богоявленія бѣлымъ желѣзомъ. ¹⁴ Церковь сія существовала конца XVII вѣка, когда, по благословенію Патріарха Адріанъ (1693 — 1696), спустя ровно 400 лѣтъ отъ начала монастырь построена была нынѣшняя двухэтажная обширная, изящной архитектуры церковь, освященная самимъ Патріархомъ 20 Января.

Благовѣрному и Христолюбивому Великому Князю Іоанну Даниловичу вѣчная память!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

И будутъ Царіе кормители твои, и Князья ихъ по милости твои (Ис. 49, 23).

Основанная и устроенная первыми Великими Князьями Московскими обитель Богоявленская въ послѣдующее время пользовалась милостями и дарами: а) послѣдующихъ Московскихъ Великихъ Князей и Царей; б) Князей удѣльныхъ; в) Русскихъ Бѣляръ и Вельможъ и другихъ лицъ; г) Московскихъ Святителей, д) благоустроилась трудами и заботами ея Настоятелей.

Поминая съ благодарностію и молитвою блаженныхъ и припоминаемыхъ создателей святаго обители сея, Великихъ Князей Московскихъ, Даниила Александровича и Ивана Даниловича, и ихъ беснѣсныхъ покровителей сея, Святителя Алексія и Преподобнаго Сергія, помянетъ и благотворителей сей обители и ихъ благодѣянія и жертвы ей, при помощи которыхъ монастырь сохранился въ продолженіе столь многихъ лѣтъ и содержалъ иногда немало число братіи (до 66 человекъ).

Собиратель земли Русской, Великій Князь Московскій Иван Васильевичъ (1462 — 1505), по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Антонія, велѣлъ (въ 1476 г.) «давать ежегодно съ своего Государева дворца въ Богоявленскій монастырь годовой кормъ и отрокъ, чтобы Богоявленскіе старцы за его Государево здоровье Бога молили и всѣхъ родителей его поминали: сто тридцать ведеръ квасу лучшаго, сорокъ пудъ съ пудомъ съ четвертью меду прѣснаго, тридцать бочекъ рыбы разной, пудъ масла коровьяго, три

¹⁴ Синодикъ Богоявленскаго монастыря листъ 181 об.

ста яицъ, осмииникъ масла конопляннаго, четверикъ пшена Русскаго, десять четвертей муки пшеничной поперечной на просвиры въ новую мѣру, двадцать три четверти пшеницы на кутью.» Кромѣ сего къ празднику Богоявленія Великій Князь велѣлъ выдавать, такъ же съ своего Государева дворца, «полтретьи бочки рыбы разной на братію, Игумену на пять блюдъ рыбы разной и колачъ круричатъ, на братію на шестьдесятъ шесть человекъ по двадцатному колачу, Игумену ведро меду Княжева, на братію пятьдесятъ три ведра квасу лучшаго, осми сторожамъ по колачу расхожему и ведро расхожаго меду.» Собственно на церковныя потребности въ день Богоявленія такъ же изъ дворца Великокняжескаго назначено выдавать ежегодно «два палѣпа полугривенныхъ, пять палѣпцевъ по 6 изъ гривенки, свѣчу выходную полторы гривенки, да къ водосвященію четыре свѣчи среднихъ тонкихъ, кружку вина церковнаго, двѣ кружки меду.» О выдачѣ сихъ вещей на канунѣ праздника должно было подавать челобитную во дворецъ.¹⁵

Въ XV вѣкѣ Богоявленскому монастырю, вмѣстѣ съ Симоновымъ и Андроніевымъ, принадлежали луга на Москвѣ рѣкѣ. Луга эти купилъ у монастырей Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикеевъ и завѣщалъ въ 1498 г. сыну своему, Василию. Полагать надо, что луга эти даны были монастырямъ кѣмъ либо изъ Московскихъ Великихъ Князей.¹⁶ Царь и Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ (1505 — 1533), грамотою на имя Игумена Геннадія, утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пять селъ съ деревнями, данныя ему въ прежнее время въ разныхъ мѣстахъ разными лицами. Приводимъ сію грамоту: «Се азъ Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ, на посадѣ, Игумена Геннадія съ братією, или кто по немъ иный Игумень у Богоявленія будетъ, что ихъ села монастырскія въ Московскомъ Уѣздѣ въ Берендѣевѣ стану село Гогдановское съ деревнями, да въ Вежицкомъ стану село Вельяминовское съ деревнями, да въ Замосковскихъ волостяхъ въ Вори и въ Корзенеѣ село Литвиновское съ деревнями, и въ Гуслицѣ село Захарьинское, да въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ въ Городецкѣ село Лозево съ деревнями. И кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ учнутъ жити людей, и тѣ люди коня моего не кормятъ,

¹⁵ Домов. книг. № 1.

¹⁶ Собраніе Государст. грам. и догов. 1, 334.

и сѣнь моихъ не косятъ, и двора моего не ставятъ, и къ сотес и десятскимъ съ тяглыми людьми не тянутъ; а Намѣстницы и Московскіе и Городецкіе Бѣжецкаго Верха и Волостели воло Вори и Корзенева и Гуслицкіе, и ихъ Тіуны монастырскаго кащика, и тѣхъ ихъ людей не судятъ, опричь душегубства и боя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, а ведчики и доводчики въ тѣ ихъ села не вѣзжаютъ ни по и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ Імень съ братією тѣхъ своихъ людей, сами во всемъ, или кому кажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ монастырскимъ съ волостными, или становыми, и Намѣстницы наши и волостели и ихъ Тіуны судятъ, а Игумень, или ихъ прикащикъ, ими жъ судятъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, Игумену съ братією ихъ прикащику, а Намѣстницы наши и Волостели и ихъ Тіуны ихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго ни чѣмъ волостной, или становой человѣкъ правъ ли, виноватъ ли будетъ и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, Намѣстникамъ и Волостелямъ и Тіунамъ, а Игумень съ братією и ихъ прикащикъ у нихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго, ни чѣмъ. А коли довлеваютъ на виноватомъ, и кому будетъ что искати на Игумена на Богоявленскомъ, и на его братію, или на ихъ прикащикъ, ихъ сужу язъ, Князь Великій, или мой Бояринъ вѣрнной.

«Такъ же есми пожаловалъ Игумена Богоявленскаго съ братією: Боярскіе люди и мои никто къ ихъ людямъ монастырскимъ на пиры и на брачины пити незваны не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ пити не званъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а пойдетъ вонъ, и учинится у нихъ тутъ какова гибель, и томъ гибель платитъ вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня, Великаго Князи, быти ему въ казни и въ продажѣ; также и прошатай въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ѣздитъ никто, и морохи не играютъ; и наши Князи, и Бояре, и Воеводы ратны Дѣти Боярскіе, и псары, и бобровники и всякіе, въ ихъ селѣхъ деревняхъ монастырскихъ не ставятъ, а кормовъ и подвод проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому случится стати въ селѣхъ и въ деревняхъ, и онъ кормъ свой и конской купати цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А гдѣ въ оныхъ селѣхъ и деревняхъ учинится душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и дають виру Намѣстникамъ четыре рубли, то ихъ не Тіуны, а платятъ виру всею волостію и станомъ того, въ которой волостіи

и въ стану которое ихъ село, а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его дадутъ Намѣстникамъ, или Тиунамъ, а крестьянамъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. А кто въ ихъ селѣхъ монастырскихъ съ дерева убьется, или возомъ кого сопретъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кто отъ своихъ рукъ утерается, а обыщутъ безхитростно, и въ томъ Намѣстники и Тиуны крестьянамъ ихъ монастырскимъ продажи не чинятъ; а пятна даютъ ихъ селѣ и деревень монастырскихъ людей нашимъ пятенщикамъ и Намѣстничимъ и Волостелинымъ съ купца деньгу Московскую и съ продавца деньгу жъ Московскую, а больше того у нихъ не емлютъ ни чего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7020, Декабря въ 30 день.¹⁷ Подобныя грамоты жаловали монастырю въ разныхъ годахъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, потомъ Борисъ Годуновъ въ 1602 г., и Михаилъ Феодоровичъ.

Грозный не только утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованія ему другихъ лицъ, но и отъ себя далъ (въ 1548 г.) монастырю нѣсколько деревень въ Коломенскомъ Уѣздѣ въ Мещерской волости,¹⁸ и сдѣлалъ (съ 1584 г.) значительный денежный вкладъ на поминованіе опальныхъ. Вкладъ сей такъ записанъ въ Синодикѣ монастырскомъ: «Въ лѣто 1584, Генваря въ 19 день, далъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи по опальныхъ въ домъ къ чудному Богоявленію чотыреста рублевъ денегъ. А въ тѣхъ деньгахъ недочету двадцать три рубля. Да по нихъ же дано девяносто въ первомъ году тридцать рублевъ денегъ, на вѣчную память ихъ поминати, панихиды пѣти, и обѣдни служити, и столъ ставити, братья корыти на память Преподобнаго отца нашего Макарія Египтянина. Помяни, Господи, душа рабъ своихъ!»¹⁹

Годуновъ, подтвердивъ (въ 1602) грамоты прежнихъ Царей, далъ Богоявленскому монастырю (1 Февраля, 1604 г.) огородное порожнее мѣсто въ самой Москвѣ за Срѣтенскими воротами, за Деревяннымъ городомъ, мѣрою въ длину шестьдесятъ три сажени, а поперекъ тридцать три сажени.²⁰

¹⁷ Домов. книги № 3.

¹⁸ Домов. книги № 5.

¹⁹ Синод. Богоявл. монастыря листъ 165.

²⁰ Домов. книг. № 52.

Благовѣрнымъ и Христолюбивымъ Великимъ Князьямъ Іоанну Васильевичу Третьему, Василю Іоанновичу, Іоанну Васильевичу Четвертому, Борису Θεодоровичу и Михаилу Θεодоровичу вѣчная память!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дары и благодѣянія Князей Удѣльныхъ.

Великій Князь Московскій Дмитрій Ивановичъ Донской предъ смертью (19 Мая, 1389 г.) раздѣлилъ свои владѣнія пяти сыновьямъ и супругѣ. Изъ нихъ Князю Петру Дмитріевичу назначенъ въ удѣлъ городъ Дмитровъ со всѣми волостями и съ селы и со всѣми пошлинами, и съ тамгою, и съ мыты и съ бортью.²¹ Послѣ продолжительнаго управленія Дмитровомъ Князь Петръ скончался (въ 1428, Авг. 10). Слѣдуя благочестивому примѣру своего отца, одарившаго вотчинами Троицкій Сергіевъ монастырь, Князь Петръ благодѣтельствовалъ, какъ Сергіевой обители, такъ и, находившемуся въ его Дмитровскомъ Удѣлѣ, Пѣшношскому монастырю, пожаловавъ ему нѣсколько близъ лежащихъ селъ и деревень,²² а предъ кончиною своею завѣщалъ своей супругѣ отдать нѣкоторый участокъ изъ своего владѣнія Богоявленскому монастырю на Москвѣ. Супруга его, Княгиня Евфросинія Полиевктовна, единственная дочь одного изъ сыновей послѣдняго Московскаго Тысяцкаго, Василя Васильевича Вельяминова,²³ исполнила волю своего Господина Князя: дала въ домъ Святому Богоявленію (гдѣ покаялся дѣдъ ея, В. Вельяминовъ) въ городѣ, на Москвѣ, на посадѣ, къ каменной церкви, Игумену Арсенію и его братья, или кто будетъ по немъ иной Игумень, село его Дятелинское и съ деревнями, и съ пустошами, и съ лѣсомъ, и со всѣмъ, что потягло къ тому селу

²¹ Собраніе Госуд. грам. и дог. ч. 1, № 34.

²² Села Ивановское, Бестужево, Новоселки, Поповское, Рогачево, Александровское, Нестерово, Бѣлавино и Говѣйлово.

²³ Она вступила въ бракъ 1407 г., Генв. 17. По смерти супруга долго жила на Москвѣ у Вознесеня въ черницахъ и въ схиѣ, и скончалась въ 1466 г. Карамз. VI, пр. 629.

изъ старины, куда того села и деревень топоръ и коса и соха ходила, и съ сребромъ, и съ животиною и съ судомъ.²⁴

Племянникъ Князя Петра, Дмитровскій Князь Юрій Васильевичъ (въ 1456 г., Сент. 22) утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованія своего дяди особою охранною грамотою на имя Богоявленскаго Игумена Прохора, въ послѣдствіи Епископа Сарскаго; потомъ также подтверждали Дмитровскій Князь Юрій Ивановичъ, братъ Великаго Князя Василя Івановича, грамотою (1518 г. Іюня 30), а послѣ самъ Великій Князь Московскій, Иванъ Васильевичъ (1551 г., Мая 31), Царь Борисъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Датлино находилось въ 10 верстахъ отъ г. Дмитрова, и составляло значительную вотчину Богоявленскаго монастыря, которою онъ владѣлъ болѣе 300 лѣтъ.

Въ 1492 г. нѣкто Ѳеодосья Ивановна, жена Васильевича, съ сыномъ Иваномъ Ивановичемъ, «дали въ домъ къ великому Богоявленію въ монастырь къ каменной церкви Священникамъ Юву, Тимоею и всѣмъ Священникамъ съ старцами Богоявленскими, село свое Захарьинское въ Гуслицѣ, съ лугами, съ лѣсами и со всѣми угодьями, а дали то село по своемъ Государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и своемъ сынѣ Михайлѣ Ивановичѣ, и по всѣмъ-своемъ родѣ, душамъ ихъ на поминокъ, въ прокъ великому Богоявленію.»²⁵

Гуслицкая волость, въ которой находилось село Захарьинское съ деревнями, издавна принадлежала къ владѣніямъ Великихъ Князей Московскихъ и упоминается въ ихъ духовныхъ грамотахъ начиная съ Іоанна Калиты.²⁷ Іоаннъ III завѣщалъ (около 1504 г.) Гуслицу сыну своему, Андрею Старицкому, а отъ него она перешла къ сыну его, Владимиру Андреевичу, двоюродному брату Ивана Васильевича Грознаго, извѣстному виѣстѣ съ матерью и отцомъ своею печальною участію.²⁹ Князь Владимиръ Андреевичъ утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ с. Захарьинское съ деревнями особою грамотою на имя Игумена Ѳеодосія (данною въ Москвѣ 1561 г.,

²⁴ Домов. книга.

²⁵ Родился 1395, Март. 1., скончался 1473, Сент. 29, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

²⁶ Домов. кн. № 43, № 47.

²⁷ Собр. Госуд. грам. и дог. 1, 32, 34, 59, 396.

²⁸ Собр. Госуд. гр. и дог. 1, 397.

²⁹ Онъ умеръ (1570 г.) насильственною смертію по приказанію Грознаго.

ня въ 31 день), которая по содержанию сходна съ приведенною выше грамотою Царя Василя Ивановича.³⁰ Село это принадлежало Богоявленскому монастырю до 1664 года.

Въ 1512 г. Игумень Богоявленскій Геннадій купилъ у Леонтыя Брусилова Паренъева сына Бартенева, да у сына его Марка, отчину ихъ на Волоцѣ въ Хованскомъ стану сельцо Новое на рѣчкѣ Хлупезкѣ съ деревнями Перхуровою, Брищи, со всѣмъ тѣмъ, что къ тому сельцу и деревнямъ потягло изъ старины, съ лѣсами и съ пашнями и со всѣми угодыями, а далъ на томъ сельцѣ и на деревняхъ сто двадцать руб. да полпонка меринъ.³¹ Купленною Игуменомъ Геннадіемъ село находилось въ удѣлѣ Волоцкаго Князя Феодора Борисовича (ум. 1513). Онъ особою грамотою утвердилъ за монастыремъ его покупку. Впрочемъ, сельцомъ Новымъ и деревнями Богоявленскій монастырь владѣлъ только до 1564 г. Въ этомъ году Царь Иванъ Васильевичъ взялъ у монастыря означенныя сельцо и деревни и присоединилъ къ своему Царскому селу Вишенкамъ, а монастырю, въ замѣнъ ихъ, далъ въ томъ же Уѣздѣ село Буйгородъ на Ремягинской сторонѣ. Буйгородъ утвержденъ былъ за монастыремъ особою Царскою грамотою³² 1568 г., а потомъ грамотою Царя Бориса 1602 г).³³ Но въ 1763 г. Буйгородъ въ числѣ монастырскихъ вотчинъ уже не значился.

Благовѣрнымъ Князьямъ Дмитровскимъ: Князю Петру Дмитриевичу Донскому, и супругѣ его Евфросиніи, Князю Юрію Ивановичу, Старицкому Князю Владимиру Андреевичу, Волоцкому Князю Феодору Борисовичу вѣчная память!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вклады Бояръ.

Богоявленскій монастырь въ числѣ своихъ благотворителей имѣлъ нѣкоторыхъ Русскихъ Бояръ. Съ самаго начала монастырь

³⁰ Дом. книг. № 9.

³¹ Домов. кн. № 38.

³² Домов. кн. № 8.

³³ Домов. кн. № 2.

сей сдѣлался усыпальницею Московскихъ Боярь, подобно тому, какъ Архангельскій Соборъ, Спасъ на Бору, а потомъ Вознесенскій монастырь, были усыпальницею Московскихъ Великихъ Князей и Царей съ ихъ семействами. Въ Богоявленскомъ монастырѣ Святитель Алексій похоронилъ своего родителя, Боярина Θεодора Бяконта. Въ немъ погребенъ послѣдній Московскій Тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ, а послѣ весьма многіе изъ рода Долгорукихъ, Шереметевыхъ, Голицыныхъ, нѣкоторые изъ рода Скавронскихъ, Юсуповыхъ, Меньшиковыхъ, Салтыковыхъ и другихъ. Въ Древней Вивлююнкѣ сохранено 153 надписи надъ могилами погребенныхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ лицъ. Завѣщавая хоронить себя въ семь монастырѣ, Бояре дѣлали въ него вклады. Нѣкоторые изъ нихъ принимали въ немъ иноческое постриженіе и отдавали ему часть своихъ мірскихъ стяжаній. Особенно памяти достойны вклады: 1) Вельяминовыхъ, 2) Князей Ромодановскихъ), 3) Льва Григорьева Шеремета, 4) Григорія Ивановича Колычева, 5) Никиты Путилова сына Михайлова, 6) Лукьяна Третьякова сына Ракова, 7) Князя Буйносова-Ростовскаго.

1. Вклады Вельяминовыхъ.

Душеприкащикомъ Калиты, исполнившимъ его волю о построеніи въ Богоявленскомъ монастырѣ каменной церкви, какъ мы видѣли, былъ Бояринъ, зовомый именемъ Протасій. Въ Житіи Святаго Петра Митрополита упоминается также Бояринъ Протасій, котораго Великій Князь, за отсутствіемъ своимъ, поставилъ Начальникомъ Москвы и котораго Святитель Петръ предъ кончиною своею (1326 г.) призывалъ къ себѣ и просилъ сказать Великому Князю послѣднюю его волю. ²⁴ Бояринъ Протасій считается родоначальникомъ древняго Боярскаго рода Вельяминовыхъ. ²⁵ Не знаемъ, гдѣ погребенъ былъ сей Протасій, но думаемъ, что въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ построилъ, по волѣ Великаго Князя, каменную церковь. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ его потомковъ Вельяминовыхъ, имѣвшихъ весьма большое значеніе при Дворѣ Донскаго, погребены въ Бого-

²⁴ Никон. Лѣт. III, 136, 137, Чети Миняя подь 21 Декабря.

²⁵ Родосл. Кн. Въ Синодикѣ Богоявл. монастыря родъ Вельяминовыхъ начнается Протасіемъ: «Протасія, Василія, Георгія, Веніаміна, Θεодора,» я проч.

явленскомъ монастырѣ и дѣлали въ него вклады. Такъ въ монастырѣ семь погребенъ въ 1374 г. послѣдній Московскій Тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ, предъ кончиною своею облеченный въ схиу съ именемъ Варсонофія.²⁶ Такъ однимъ изъ Вельяминовыхъ, не извѣстно кѣмъ именно и когда, впрочемъ въ давнее время, дано было вкладомъ Богоявленскому монастырю родовое ихъ село Вельяминовское, находившееся въ десяти верстахъ отъ Москвы на р. Лихоборкѣ, которое упоминается въ числѣ селъ Богоявленскаго монастыря въ грамотѣ Великаго Князя Московскаго Василя Ивановича (1511 г., Декабря 31 дня). Въ составъ сего имѣнія входила пустошь, въ послѣдствіи деревня, Марейно. Богоявленскій монастырь владѣлъ симъ селомъ, какъ увидимъ послѣ, до 1653 г., когда оно, чрезъ обмѣнъ, перешло въ составъ Патріаршихъ вотчинъ.

Другой изъ Вельяминовыхъ Семень Даниловичъ, служившій Дмитровскому Князю Юрію Ивановичу, старшему дядѣ Грознаго, умирая бездѣтнымъ,²⁷ по духовной грамотѣ (1543 г) велѣлъ своимъ душеприкащикамъ, по душѣ своей и по своихъ родителяхъ, дать Богоявленскому Игумену, Іонѣ, съ братіею, отчину свою, деревню въ Каменскомъ Уѣздѣ, въ Задубровской слободѣ. Сколь долго монастырь владѣлъ сею вотчиною Семена Вельяминова, свѣдѣній не сохранилось, но сохранилась данная грамота на деревню Бородкино.

Въ первой четверти XVII в. Богоявленскій монастырь получилъ, по завѣщанію Стольника Леонтія Андреевича Вельяминова, отчину его, село Оедоскино. Село это существуетъ до нынѣ и находится въ 30 верстахъ отъ Москвы, близъ большой Дмитровской дороги, и, по древнему раздѣленію Подмосковнаго Округа, считалось въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану. Во второй половинѣ XVI в. имъ владѣли братья: Андрей, Кирилъ, Никифоръ и Оедоръ Ивановичи Вельяминовы, а въ началѣ XVII в. сынъ Андрея, Леонтіи, который называлъ Оедоскино родовою старинною своею вотчиною. Этотъ владѣлецъ Оедоскина служилъ при Царѣ Василю Шуйскомъ и за свою службу в Московское осадное сидѣнье получилъ вотчину въ родъ свой во вѣки неподвижно въ Суздаль-

²⁶ Древн. Лѣт. 1, 282. Никон. IV, 39.

²⁷ Родосл. кн. II, 20.

скомъ Уѣздѣ село Батыево съ деревнями, сто сорокъ чети.³⁸ Въ 1611 г. Стольникъ и Воевода Леонтіи Андреевичъ Вельяминовъ посланъ былъ съ многими ратными людьми изъ Новгорода въ Старую Русу противъ Литовцевъ, которые потерпѣли пораженіе близъ Покровскаго монастыря. Въ 1612 г., вмѣстѣ съ Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, Леонтіи Вельяминовъ предводительствовалъ Казаками противъ Заруцкаго, а въ слѣдующемъ подписался подъ грамотою объ избраніи на Царство Михаила Феодоровича Романова. Онъ имѣлъ въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ Тушикѣ, свой домъ или дворъ, который подробно описанъ въ его духовномъ завѣщаніи, наглядно изображающемъ домашній и семейный бытъ Московскаго Боярина XVI и XVII вѣка. Онъ умеръ послѣ 1615 г. и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, котораго Игумень Симонъ (или Симеонъ) былъ его духовнымъ отцомъ. Своимъ душеприкащикамъ Леонтіи завѣщалъ, между прочимъ, отдать въ Богоявленскій монастырь старинную, родовую вотчину въ Московскомъ Уѣздѣ, село Федоскино съ деревнями, оцѣненную имъ во сто рублей, также своего боевого Литовскаго сѣраго коня, стоявшаго 33 рубля, а другого коня лично Игумену Симеону за его духовность. Въ этомъ селѣ въ то время (1615 г.) былъ храмъ Николы Чудотворца; къ вотчинѣ принадлежали тогда: деревня Заболотье, заложенная Леонтіемъ вмѣстѣ съ братомъ Михайломъ у Василя Кувшинова въ тридцати рублѣхъ, за рѣкою Учею пустошь, что была деревня Рѣшетникова, да къ ней починокъ. За Богоявленскимъ монастыремъ эта вотчина утверждена была Государевою грамотою, данною изъ Помѣстнаго Приказа въ 1623 г. и написана за монастыремъ симъ въ Писцовыхъ Книгахъ письма и мѣры Лаврентія Кологривова да Подъячегу Дружины Скирина 1623 и 1624 годовъ. По симъ книгамъ, кромѣ села Федоскина, вотчину сію составляли десять пустошей: Рѣшетниково, Василево, Тарасово на Учѣ, Мальцово, Романцево, Желѣзниково, Глиннице, Щербининская, Поповская на суходолѣ и Далматково на рѣкѣ Учѣ; дворовъ крестьянскихъ тогда (въ 1623 г.) было три, да дворъ бобыльскій, а людей въ нихъ семь человекъ; всей пашни паханья, передогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двѣсти шестнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Почти всѣ принадлежавшія къ Фе-

³⁸ Акт. Арх. Эксп. т. II, № 184, стр. 314.

доскину пустоши въ 1653 г. поступили въ число вотчинъ Московскаго Патріярха.

Въ 1543 г. нѣкто Андрей Ивановичъ, по духовной грамотѣ отца своего, отдалъ въ Богоявленской монастырь деревню Новоселище въ Можайскомъ Уѣздѣ, въ Подрельскомъ стану, со всѣмъ тѣмъ угодьемъ, что къ той деревнѣ изстари потягло, пока мѣсто топоръ и коса ходили.³⁹ Но о семъ вкладѣ никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

2. Вклады Князей Ромодановскихъ.

Князья Ромодановскіе, вмѣстѣ съ Князьями Пожарскими, Ггаринными и другими, составляютъ отрасль Князей Стародубскихъ, потомковъ Великаго Князя Рюрика. Первые девять поколѣній прямыхъ потомковъ Рюрика занимали Русскій Великокняжескій престолъ. Представительнѣйшимъ лицомъ девятаго поколѣнія былъ Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Великій (род. 1154, ум. 1212 г.), Великій Князь Владимирскій и Суздальскій, Князь Ростовскій и Ярославскій, за которымъ, какъ родоначальникомъ множества Русскихъ Княжескихъ домовъ, осталось въ нашей исторіи прозвище «Большое Гнѣздо.» Послѣ нашествія Батыя, когда уцѣлѣвшіе Русскіе Князья разсаживались по своимъ родовымъ пепелищамъ, одному изъ сыновей Всеволода Большое Гнѣздо, Ивану, достался на часть г. Стародубъ въ Суздальской области, въ послѣдствіи Стародубъ Ряполовскій, нынѣ Кляземскій городокъ, имѣніе Князей Волконскихъ, Владимирской Губерніи, въ 12 верстахъ отъ Уѣзднаго города Коврова. Тутъ подъ именемъ Князей Стародубскихъ, царственные потомки Рюрика, въ ряду еще нѣсколькихъ поколѣній, сохраняли характеръ и значеніе лицъ владѣтельныхъ, но въ послѣдствіи времени, съ утвержденіемъ въ Москвѣ единодержавія, они мало по малу выселялись въ Москву, стали служить сильному Московскому Государю. Фамилія собственно Князей Ромодановскихъ не восходитъ ранѣе конца XV вѣка. Одинъ изъ пяти сыновей Стародубскаго Князя Ѳедора Андреевича, Василій, прямой потомокъ Рюрика въ шестнадцатомъ колѣнѣ, первый началъ называться и писаться Ромодановскимъ, вѣроятно отъ главнаго мѣста своихъ отчанъ. Старшій сынъ его

³⁹ Дом. книг. № 49.

(Василій) умеръ въ 1512 г. Окольниковъ; второй сынъ, Иванъ, прозывавшійся Телеляшъ, достигъ, въ княженіе Василя Ивановича, высшей степени тогдашняго Русскаго чиновостоянія, сана Боярскаго. Остальные три сына Василя Ромодановскаго: Семенъ, Юрій и Борисъ, съ дѣтьми, служили также Царю Московскому. ⁴⁰ Борисъ, вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ и многими Князьями и Боярами, взятъ былъ въ плѣнъ Литовцами послѣ несчастной битвы Оршинской. ⁴¹ Въ числѣ Воеводъ, участвовавшихъ въ Казанскомъ походѣ противъ Алегана, былъ Князь Иванъ Ромодановскій. ⁴² Князю Ивану Васильевичу Ромодановскому принадлежала значительная родовая вотчина въ Стародубѣ Рязоловскомъ, состоявшая изъ нѣсколькихъ селъ и деревень; именно ему принадлежали села: Татарово съ церковію Покрова Богородицы, да монастырекъ Иванъ Святій, село Шустово съ церковію Дмитрія Великаго, село Никольское въ Задеберья, село Петровское съ церковью Петра и Павла, да къ нему же Николы монастырекъ. Въ Коломенскомъ Уѣздѣ ему принадлежало село Княже съ церковью Покрова Богородицы, и село Оникино. Въ 1491 г. онъ купилъ еще у Федора Кожухова сына Семифонова деревни Чурылово и Лобково въ Московскомъ Уѣздѣ въ Каменскомъ стану ⁴³ за тридцать рублей. Въ самой Москвѣ у него былъ дворъ у Николы въ Гнѣздинкахъ, другой дворъ за Неглинной у Дмитрія Святаго, третій дворъ въ городѣ на посадѣ, поставленный на мѣстѣ, пожалованномъ ему Великимъ Княземъ Василемъ. Лишившись супруги, дѣтей и внуковъ, онъ вступилъ въ Богоявленскій монастырь съ именемъ Вассіана. Въ купчей Богоявленскаго монастыря 1512 г., ⁴⁴ послѣ Игумена упоминается старецъ Князь Вассіанъ Ромодановскій. Онъ имѣлъ въ Богоявленскомъ монастырѣ свои собственные кельи со всѣми принадлежностями и удобствами Боярскаго жизни, и своихъ старцевъ. Стародубскія свои родовыя владѣнія по духовному завѣщанію 1522 г. онъ отказалъ своему брату, Борису, съ дѣтьми, племянникамъ Петру и Василю Се-

⁴⁰ Изъ книги: «Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время.» Хмырова. 1867 г.

⁴¹ Карамз. VII, прим. 125.

⁴² Карамз. VI, пр. 299.

⁴³ Дом. книг. № 12.

⁴⁴ Домов. кн. № 38.

меновымъ дѣтямъ, Ивану и Михайлу Юрьевымъ дѣтямъ, и сно Княгинѣ Оксинѣ Юрьевнѣ, женѣ старшаго умершаго сына Дмитрія. Но Коломенскую свою отчину: села Княже и Онкино, Подмосковныя деревни: Чурилово и Лобково, онъ приказалъ д шеприкащикамъ своимъ и снохѣ Оксинѣ отдать въ домъ Великаго Богоявленія, на посадъ, къ каменной церкви, Игумену съ братьею по немъ, по Князѣ Ивавѣ, и по его женѣ, Ографенѣ, и по дѣтя Дмитріѣ, Андреѣ, Каллиствѣ, Анцыфорѣ, дочеряхъ Марьи и Фе роњи, и внукахъ Екатеринѣ и Аннѣ. Также къ Богоявленью значено было отдать половину оставшагося въ тѣхъ селахъ хлеба и всякой животины. На Игумена съ братьею Князь ино возлагалъ обязанность тѣ земли держать монастыремъ въ про до вѣка, и не продати ни кому, ни заложить, ни промѣнати, въ закупъ не дать, чтобы тѣ земли изъ дому Святаго Богоявлен отъ монастыря не отошли никому. Сверхъ всего еще при жив своей Князь Иванъ далъ Игумену Кипріану сто рублевъ дене на престолъ, съ тѣмъ, чтобы эти престольныя деньги были монастырѣ до вѣка, «чтобы ся не истерялись.» Въ Богоявленск церкви Вассіанъ поставилъ свои дорогія иконы, въ томъ чис чудотворный образъ Богоматери, поручивъ своей снохѣ, Ксени мѣтѣ смотрѣніе за ихъ цѣлостію и, оставивъ за собою право послѣдствіи времени или передать тѣ иконы брату своему и пмянникамъ, или оставить на всегда (до вѣка) въ церкви Богояв нія. Не извѣстно, какое распоряженіе сдѣлалъ Вассіанъ относ тельно сихъ иконъ, но несомнѣнно, что чудотворный образъ Б гоматери находился въ монастырѣ и въ послѣдующее время пользовался особеннымъ уваженіемъ. Богоявленскій старецъ Іо (около 1566 г.) на чудотворную икону Пречистыя Одигитріи сд лалъ «резное оплечье сажено жемчугомъ.» Лукьянъ Третьяковъ сы Раковъ въ 1571 г. въ данной своей писалъ, что «онъ далъ домъ къ Богоявленью и Пречистой Богородицы честнаго и сла наго ея Благовѣщенія и чудотворнаго образа Одигитріи. Изъ принадлежавшихъ Вассіану въ Богоявленскомъ монастырѣ келій онъ половину назначилъ Игумену съ Священниками и бр тіею, а другую половину его, Вассіановымъ, старцамъ, Ларіону товарищами, также Игумену назначилъ столовую горницу, сѣн ледникъ, житницу, поварню, а своимъ старцамъ, Ларіону, съ тов рищами, другую половину, другую горницу, сѣни и обѣдѣстни у сѣней, повальшу и погребъ. «Имъ же, старцамъ, назначаю вс что въ житницахъ животе и въ клетяхъ, а келейное имущество

сноха его, Оксинья, то все уполномочивалась продать и роздать нищимъ по его душѣ.» Кромѣ сего наслѣдникъ инока Вассіана, братъ Борисъ съ сыновьями, обязывались, духовнымъ его завѣщаніемъ, давать въ Богоявленскій монастырь Игумену съ братьею по Князѣ Ѳеодорѣ по Михайловичѣ (убитою въ Ордѣ), и по немъ, Князѣ Иванѣ, и по его женѣ и дѣтяхъ, пять пудовъ меду на Рождество Христово, а племянникъ на тотъ же срокъ Рождества шесть пудовъ меду, да братъ, Борисъ, съ дѣтьми обязывался давать къ Богоявленью же на вавтрее Петрова заговѣнья пятьдесятъ пластей язицыхъ и лещовыхъ, а давать тотъ медъ и рыбы до вѣка. ⁴⁵ Завѣщаніе Князя инока приведено было въ исполненіе въ 1543 г. его снохою, Оксиньею Юрьевою. Она, по смерти мужа, въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ, за Неглинною, имѣла Богоявленскаго Игумена Кипріана своимъ духовнымъ отцомъ и завѣщала отъ себя монастырю десять рублей и половину хлѣба и вслкія животины въ селахъ Княжѣ и Ониквиѣ. ⁴⁶ Въ томъ же году (1543 г.) вкладъ сей утверждень за Богоявленскимъ монастырѣ грамотою Царя Ивана Васильевича. ⁴⁷

Село Княже, въ которомъ, по книгамъ 1578 г., была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и монастырскій дворъ, составляло съ своими деревнями одно изъ болѣе значительныхъ владѣній Богоявленскаго монастыря и оставалось за Богоявленскимъ монастыремъ до 1764 г.

Племянникъ Князя инока Вассіана (отъ брата Юрія), Князь Михаилъ Норковъ-Ромодановскій, умирая бездѣтнымъ, ⁴⁸ завѣщала душеприкащику своему, Князю Дмитрію Булгакову, отдать въ Богоявленскій монастырь, по его душѣ въ вѣчное поминанье, село Акимовское съ двѣнадцатью деревнями, находившееся въ Стародубѣ Ряполовскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ. На принятіе сего вклада въ монастырь послѣдовало изволеніе Царя Ивана Васильевича. Но какъ село Акимовское отъ прочихъ вотчинъ Богоявленскаго монастыря отстояло далеко и было въ смежности съ Царскимъ селомъ Петровскимъ, то Богоявленскій Игумень Ѳеодосій просилъ Царя Ивана присоединить Акимовское къ селу Петровскому, а

⁴⁵ Дом. кн. № 50. Въ Стародубской вотчинѣ были озера съ рыбными ловлями.

⁴⁶ Дом. кн. № 19.

⁴⁷ Дом. кн. № 4.

⁴⁸ Родосл. кн. II, 73.

въ замѣнъ его монастырю дать въ томъ же Стародубскомъ Уѣздѣ въ Ильинскомъ стану принадлежавшіе къ селу Олексинскому шнадцать деревень, купленные Царемъ послѣ Княгини Авдоты Горбатаго. Царь удовлетворилъ прошеніе Игумена и далъ ему сіе грамоту. " Въ одной изъ деревень села Алексинскаго монастырь построилъ деревянную церковь во имя Пророка Іліи, въ этой церкви (по книгамъ 1628 — 1630 г.) образа, и свѣчи, книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе было и монастырское. Здѣсь же былъ монастырскій дворъ на прѣздѣ Имену и старцамъ. Монастырь владѣлъ Дубакинымъ по 1764 г.

3. Вкладъ Льва Григорьева Шеремета.

Достоинъ памяти вкладъ другого внока Боярина, Льва Шеремета Григорьева сына Хлуденева. Отецъ Льва Шеремета, Григорій Ивановичъ Хлуденевъ, имѣлъ братьевъ Данила и Михаила кромѣ Льва, сыновей Угрима и Луку или Лукьяна. У Льва былъ сынъ Василій, и родъ его вскорѣ пресѣкъся. Прадѣдъ Льва Шеремета, Иванъ Хлуденевъ, происходилъ изъ рода Колычевыхъ. Дѣды и прадѣды Шеремета жили въ Переславскомъ Уѣздѣ, Слободскомъ стану, на рѣкѣ на малой Киржачѣ, въ своей старинной искони вѣчной вотчинѣ, въ селѣ Мининскомъ съ деревнями Григорій Хлуденевъ благословилъ этою вотчиною своихъ сыновей Льва, Угрима, Луку или Лукьяна. На долю Льва досталось село Троицкое, которое иначе называлось сельцомъ Новленским доставшюся Шеремету часть онъ въ 1559 году промѣнялъ Никиты Фуникова сына Курцева на вотчину его въ Звенигородскомъ Уѣздѣ въ Городскомъ стану село Бутаково, да деревни Горки, да въ Переславскомъ Уѣздѣ въ Слободскомъ стану деревню Дурносоново. Но Левъ Шереметъ не долго владѣлъ своею новою Звенигородскою вотчиною. Уклоняясь мірскихъ суетъ, онъ около 1565 г. принялъ монашество въ Богоявленской обители, принесъ ей въ даръ свою Звенигородскую вотчину: «Се язъ, Левъ Шереметъ Григорьевъ сынъ Хлуденевъ (писалъ онъ), что дерзавъ въру Великому Богоявленью Господа нашего Иисуса Христа Пречистѣй Преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ

¹⁰ Домов. кн. № 6.

¹¹ Родосл. кн. II, 115.

Приснодѣвъ Маріи Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, хотяще и желая иноческаго чину приобрѣсти, и приде время мое, и язъ, Шереметь, билъ челомъ Игумену Феодосью, и Священникомъ, и старцемъ соборнымъ, чтобы пожаловали отъ святыхъ обители не отженули и причли ко избранному стаду, и даю въ домъ Великаго Богоявленя Господа нашего Исуса Христа и Пречистый Его Матери Игумену Феодосью съ братьею, или по немъ иные Игумены въ монастырѣ у Богоявленія Христова будутъ, вотчину свою въ Звенигородскомъ Уѣздѣ въ Городскомъ стану сельце Бутаково и деревню Горки съ лѣсы, и съ луги, и съ пашнями, и съ рощами и со всякими угодыи и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому сельцу Бутакову и къ деревни къ Горкамъ изстари потягло, куды плугъ, и топоръ, и коса, и соха ходила.»

Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ въ Городскомъ стану, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась пожертвованная Шереметемъ вотчина, Богоявленскій монастырь въ то время уже имѣлъ вотчину сельцо Рыболовки, на Москвѣ рѣкѣ. Не извѣстно, когда и отъ кого досталась Богоявленскому монастырю эта вотчина: Звенигородскіе писцы Иванъ Дмитріевичъ Бобровъ, да Захарья Андреевичъ Постникъ Сатинъ, да Иванъ Михайловичъ сынъ Раковъ въ 1537 г. (Іюня 12), по слову Великаго Князя Ивана Васильевича, производили размежеваніе земель Богоявленскаго монастыря, сельцо Рыболовки съ землею Савино-Сторожевскаго монастыря сельца Луцина. ⁵¹ По писцовымъ Звенигородскимъ книгамъ письма и мѣры Давыда Ивановича Слизнева да Дятля Григорьева сына Мошкова съ товарищи, въ означенной вотчинѣ (въ 1560 г.) было «всего сельцо да дворъ монастырскій и крестьянскихъ семнадцать дворовъ, а людей въ нихъ осьмнадцать человекъ, да дворъ непашенный, а въ немъ человекъ, да дворъ пустъ, а сошныя пашни полтретьи сохи.» ⁵² Съ пожертвованіемъ Львомъ Шереметемъ сибѣтскихъ сосѣднихъ съ Рыбушкинымъ сельца Бутакова и деревни Горки, монастырская вотчина въ Звенигородскомъ Уѣздѣ увеличилась и была утверждена за монастыремъ грамотою Царя Бориса въ 1602 г. вмѣстѣ съ прочими вотчинами. ⁵³ Монастырь владѣлъ ею до 1764 г.

⁵¹ Домов. кн. № 32.

⁵² Домов. кн. № 31.

⁵³ Домов. кн. № 2.

Вкладъ Григорія Ивановича Колычева.

Другой изъ славнаго рода Колычевыхъ, давшаго Россіи и гихъ слугъ престола и отечества, а Церкви Русской Великаго Святителя Московскаго, Филиппа, Григорій Ивановичъ Колычевъ, современникъ и, кажется, родственникъ Святителя, завѣщаль (1570 г.), положить тѣло свое въ Богоявленскомъ монастырѣ, которому не задолго предъ симъ (съ 8 Ноября, 1568 г.) томъ въ тяжкомъ заключеніи, слава и украшеніе рода Колычевъ Святитель Филиппъ. Мы не нашли свѣдѣній о Григоріѣ Иванѣ Колычевѣ. Въ родословной книгѣ встрѣчается не одно лицо этимъ именемъ. Упоминается Григорій Колычевъ въ подруч записи 1566 г. въ числѣ Бояръ, поручившихся предъ Царемъ князѣ Михайлѣ Ивановичѣ Воротынскомъ. ⁵⁴

Видно, что Григорій Ивановичъ Колычевъ былъ одинъ усердныхъ слугъ отечества и не разъ участвовалъ въ походъ противъ Татаръ. Книгиня Аксинья Ромодановская писала въ записаніи своемъ (въ 1543 г.), что она «зяла къ себѣ у Григоріу Колычева полоняника (плѣнника) Татарченка, да крестила сего и вскормила.» Свой военный доспѣхъ, да шоломъ, да сабулатную, окованную серебромъ, онъ завѣщаль родственнику своему, Ивану Никитичу Колычеву. Подобно многимъ другимъ рода Колычевыхъ, онъ отличался особенною набожностію. Лице его украшали святыя иконы и книги, которыя онъ по сѣти своей завѣщаль храмамъ Божиимъ, а Богоявленскому монастырю, какъ мѣсту своего земнаго упокоенія, отдалъ свою вотчину село Колычево, на рѣкѣ Пехрѣ, съ шестью деревнями. Приводимъ сію грамоту, какъ свидѣтельство его благочестія: «Се язъ, раба Божій, Григорій Ивановичъ Колычевъ, пишу себѣ сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ. Божія воля станетъ Богъ по душу мою пошлетъ, меня въ животѣ не станетъ, пожити меня у чуднаго Богоявленья въ Китаѣ городѣ, на Москвѣ и поставитъ по душѣ и по моихъ родителейхъ у Богоявленья шестнадцать образовъ складныхъ; а далъ язъ по своей душѣ и своимъ родителямъ къ чудному Богоявленью вотчину свою, село Колычево на Пехрѣ на рѣкѣ, а въ ней церковь Воскресенія Христова, да сельце Осьмивраги, да деревня Головина, да дере

⁵⁴ Собр. гр. 1, 445.

Шестовская, да деревня Подъячева, да деревня Семивражская, да деревня Жеребцовская, да деревня Пріздевская, со всѣми угодья. Да приказалъ я отцу своему духовному, Прову, отдать свой доспѣхъ, да шеломъ, да саблю булатную, окованную серебромъ, отдать Ивану Микитину Колычеву; да взять бы мнѣ по кабалѣ на Васильѣ на Дмитріевичѣ на Волынскомъ пятьдесятъ рублей, отдать въ Кирилловъ монастырь по Иванѣ по Дмитріевичѣ по Волынскомъ; да велѣлъ язъ отдать отцу своему духовному конь игрень съ сѣдломъ и съ уздою; да приказалъ язъ отцу своему духовному положить, что у меня было книгъ, въ вотчинѣ у Воскресенья Христова; да приказалъ язъ отдать къ Ивану Предтечѣ по матушкѣ своей сорокоусту заплата пять пуговицъ съ жемчуги, да панагія серебряна, да четыре кресты съ каменемъ и съ жемчуги, да три перстня, да четыре пронызки, да что послѣ меня останется живота моего, лошадей, и платья, и доспѣховъ оловяннаго и мѣднаго, и хлѣба стоячаго, и отцу моему духовному разда-ти людемъ моимъ, по человѣку смотря, да Богоявленскому Игумену съ братьею положить ему у Воскресенья Христова на престолъ десять рублей. А у сей духовной грамоты сидѣлъ отецъ мой духовный, Попъ Провъ. А сію духовную грамоту писалъ Федька Матвѣевъ, церковный Дьячекъ, лѣта 7078 (1570). У духовной Попъ Провъ руку приложилъ.»

Сколь долго владѣлъ Богоявленскій монастырь сею вотчиною, не извѣстно: въ описи вотчинъ Богоявленскаго монастыря, составленной 1763 г., село Колычево не значилось.

5. Вкладъ Никиты Путилова Михайлова.

Въ 1571 году Никита, сынъ Путилы Михайловича, по приказу отца своего, «отдалъ въ домъ Богоявленья Господа нашего Иисуса Христа, отца своего вотчину, да и свое село Ефимово, съ девятью деревнями на рѣкѣ на Истрѣ (на границѣ Московскаго, Дмитровскаго и Рузскаго Уѣздовъ), на поминъ отца его, Путилы Михайловича, а во иноцѣхъ Сергія, матери его, Парасковьи, братьевъ Семена, двухъ Васильевъ, Оксентія, Книгина Дарьи, да Ивана, да схимника Никандра, съ тѣмъ чтобы имена были написаны въ Сенаникѣ и въ Сельникѣ повседневный.» Въ дни ихъ памяти завѣщано было: «корны братіи кормить съ рыбою, да съ колачи, да съ медвянымъ квасомъ, да и съ выносомъ, а за жертвователя имъ Бога молити и заздравный кормъ

кормити по тому жъ Сентября въ 15 день, на память Святаго мученика Никиты. Въ случаѣ, если кто изъ наслѣдниковъ Никиты той вотчинѣ по смерти его взыщется, и до той вотчины будетъ ему дѣло, и тѣмъ вотчинамъ за ту вотчину въ домъ Богоявленья по нашихъ родителейъ заплатить пять сотъ рублей.»

6. Вкладъ Лукьяна Третьякова Ракова.

Въ 1571 г. Богоявленскій монастырь получилъ вкладъ отъ Лукьяна Третьякова сына Ракова. Отецъ его Третьякъ Раковъ, Лука Третьяковъ сынъ Раковъ, съ братомъ Борисомъ упоминается въ числѣ дворянъ и дѣтей Боарскихъ другія статьи (второстепенныхъ) въ приговорной грамотѣ 1566 г. объ отказѣ въ перемиріи присланнымъ отъ Польскаго Короля посланъ и о походѣ на него войною.⁵⁵ По смерти родителей и брата, согласно ихъ завѣщанію, онъ «далъ въ домъ къ Богоявленью и Пречистой Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія и чудотворнаго образа Олигитриі въ Московскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Истрѣ восемь деревень со всѣми угольи въ прокъ, безъ выкупа, на поминъ отца его, инока схимника Макарія, и матери его инокини схимницы Евпраксіи, брата Бориса и его самого, Лукьяна, съ записаніемъ ихъ рода во всеневный списокъ и въ вѣчный Сенаникъ, докѣдова и монастырь Богоявленья стоитъ.»⁵⁶ Пожертвованіе сіе утверждено было за монастыремъ Царемъ Борисомъ. По Писцовымъ книгамъ 1626 г. всѣ пожертвованныя Раковымъ деревни были пустошами и жителей въ нихъ никого не было. Въ 1763 г. въ числѣ ивѣнній Богоявленскаго монастыря эти пустоши уже не значились.

Въ селѣ Ефимоновѣ въ то время (1571) была церковь Симеона Богопріимца, съ придѣломъ во имя Ярославскихъ чудотворцевъ Θεодора, Давыда и Константина, съ достаточнымъ количествомъ иконъ и книгъ, перечисленныхъ въ данной Никиты.⁵⁷ Вкладъ этотъ утвержденъ былъ за монастыремъ Царемъ Борисомъ въ 1602 г. и тремя грамотами Царя Михаила Феодоровича въ 1615 г. и въ 1623. Въ смутное время Ефимоново и всѣ деревни были разорены и опустошены, такъ что въ 1680 г. Дьякъ Семенъ Ку-

⁵⁵ Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 552.

⁵⁶ Домов. кн. № 40.

⁵⁷ Домов. кн. № 41.

дьявцевъ просилъ Царя Ѳедора Алексѣевича отдать ему сіи пустоши, какъ порожнія земли, въ помѣстье. И хотя въ 1683 г., по приговору Боярина, Князя Ивана Борисовича Троекурова, Кудрявцеву въ той просьбѣ было отказано, и владѣніе вновь утверждено за Богоявленскимъ монастыремъ, но въ 1763 г. въ числѣ имѣній Богоявленскаго монастыря вотчина сія уже не значилась.

7. Вклады Князей Буйносовыхъ-Ростовскихъ:

Изъ Болгарскихъ вкладовъ достойнъ особенной памяти Богоявленскаго монастыря вкладъ Боярина Князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго. Вкладомъ симъ монастырь съ благодарностію пользуется до сего времени. Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій былъ Стольникомъ и Воеводою Астраханскимъ въ 1627 — 1629, откуда онъ былъ отозванъ въ⁵⁸ Москву. Въ Москвѣ онъ находился въ числѣ придворныхъ вельможъ, и въ 1635 г. (Генв. 4) участвовалъ въ приѣмѣ Литовскихъ Пословъ: Александра Песочинскаго, Казимира Сапѣги и Петра Вежвица.⁵⁹ Послѣ, въ 1651—1655 г., онъ былъ Воеводою Новгородскимъ.⁶⁰ Въ этомъ званіи (въ 1653—1654) онъ не мало содѣйствовалъ Патриарху Никону въ устроеніи Иверскаго монастыря.⁶¹ На Москвѣ Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій имѣлъ свой дворъ, который, по показанію Строильной Книги 1626 г., находился «на Николаевской улицѣ, противъ Греческаго Николаевского монастыря, и одною стороною выходилъ въ Богоявленскій переулокъ, а другою (заднею) прилегалъ къ монастырю. По переписной Китайской книгѣ 1659 г., переписи Ѳедора Изъѣдинова да Подъячего Ивана Рубцова, домъ сей имѣлъ вдоль двадцать восемь сажень безъ полутрети, поперекъ въ переднемъ концѣ по воротамъ двадцать семь сажень, въ другомъ концѣ двадцать семь сажень безъ чети.» Въ 1672 г. (7180) дала вкладу въ домъ Святаго Богоявленія Господня Боярыня вдова, Княгиня Ксенія Ивановна Репнина (супруга Князя Петра Александровича),⁶² сродника сво-

⁵⁸ Акты Истор. III, 238.

⁵⁹ Акты Истор. III, 332, 334.

⁶⁰ Акты Арх. Эксп. IV, 74, 87, 108, 109, 123.

⁶¹ Акты Истор. IV, 192.

⁶² Былъ Бояринъ и Воевода въ Новгородѣ въ 1636 (Акты Юрид. III, 400)

его, Болрина Князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго дворовое мѣсто, и даная на то мѣсто изъ Земскаго Приказа дана была въ монастырь въ томъ же году. Дворъ этотъ вошелъ въ составъ Богоявленскаго монастыря и есть, такъ называемый, первый или передній монастырскій дворъ, доставляющій нынѣ монастырю значительный доходъ. Съ полученіемъ сего двора монастырь получилъ возможность открыть выходъ на Никольскую улицу, построилъ существующія до нынѣ на сей улицѣ врата съ церковію надъ ними во имя Рождества Іоанна Предтечи, и потомъ вторыя врата съ колокольнею надъ ними и въ ней съ церковію во имя Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, а до того времени входъ въ Богоявленскій монастырь былъ со стороны Ветошпатаряда или торговыхъ рядовъ, по чему Настоятели Богоявленскіе писались: «№ изъ за ветошна города, изъ за торго», или «съ торго». Такимъ образомъ Предтеченская церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ не есть одна изъ древнихъ въ Москвѣ, какъ кажется нѣкоторымъ, судя по ея ветхости: она построена не какъ не раніе конца семнадцатаго вѣка. Означенная Княгиня, Ксенія Ивановна Репнина, по заручной своей челобитной, отдала по родителямъ своимъ и по своей душѣ въ Богоявленскій монастырь другой дворъ на Никольской улицѣ, мѣрою вдоль тридцать четыре сажени с полусаженью, поперекъ двадцать девять сажень съ полусаженью, который данъ былъ ей въ 1681 г., Мая въ 13 день, по роств послѣ дяди ея, Боярина Князя Ю. П. Буйносова-Ростовскаго. Н послѣ дворъ этотъ, не извѣстно какимъ образомъ, перешелъ въ постороннее владѣніе. Въ 1737 г. домъ сей принадлежалъ Князямъ Голицынымъ, въ 17... г. Ржевскому, послѣ купцу Шевалдышеву, а нынѣ Алексѣеву, и въ недавнее время получилъ въ Москвѣ такую печальную извѣстность.

Вкладъ инока Іоны.

Въ приговорной грамотѣ, учиненной по приказанію Государя Царя Ивана Васильевича (въ 1566 г.) объ отказѣ въ перемиріи присланнымъ отъ Польскаго Короля Посламъ, и о походѣ на него войною, ⁶³ въ числѣ духовныхъ особъ, бывшихъ въ собраніи

въ 1637 г. (408). Въ 1638 и 1639 г. онъ былъ уже въ Москвѣ въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ (Акты Арх. Эксп. III, 422, 423. Акты Истор. III, 360).

⁶³ Собр. Госуд. грам. и дог. I, 546, 556.

подписавшихъ грамоту, упоминается черноризецъ Іона. Это былъ старецъ Богоявленскаго монастыря Іона Протопоповъ, упоминаемый въ монастырскихъ актахъ того времени. Онъ былъ сынъ Благовѣщенскаго (придворнаго) Протопопа Василя, духовника Царя и Великаго Князя Василя Ивановича. ⁶⁴ Дѣдъ Іоны, отецъ и мать зять и сестра, дѣлали отъ себя вклады въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ подвизался ихъ родственникъ, инокъ Іона. Протопопъ Василій имѣлъ свои вотчины, именно села: Елумово и Банево съ деревнями въ Суздальскомъ Уѣздѣ, которыми по смерти отца владѣлъ сынъ его, инокъ. Царь Иванъ Васильевичъ взялъ эти села за себя и вмѣсто нихъ пожаловалъ старца Іону селомъ Алексинымъ съ деревнями и со всякимъ угодьемъ въ Стародубѣ Рязоловскомъ. ⁶⁵ Село это, вмѣстѣ съ с. Дубакинымъ, упоминается въ числѣ тѣхъ селъ, которыя Царь Иванъ Васильевичъ въ 1566 г. получилъ въ обихъ отъ двоюроднаго брата своего, Князя Владимира Андреевича. Въ Алексинѣ были двѣ церкви, одна Рождества Богородицы; въ ней погребены были Стародубскій Князь Θεодоръ Благовѣрный ⁶⁶ и родители старца Іоны; другая Церковь во имя Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Старецъ Іона воздвигъ въ Алексинѣ еще церковь Усѣкновения Честныя главы Іоанна Предтечи съ двумя придѣлами во имя Петра Чудотворца, да Сергія Чудотворца. Въ монастырской Богоявленской церкви старецъ Іона украсилъ чудотворный образъ Пречистыя Одигитріи, резныя оплечья, саженье жемчугомъ, и произвелъ другія украшенія въ церкви, и предполагалъ отдать Богоявленскому монастырю и самое Алексиню съ деревнями и со всѣмъ угодьемъ, написавъ въ духовной грамотѣ, «въ которые дни помянуть родителей его и кормомъ на братію быти послѣ его живота.» ⁶⁷ Но владѣлъ ли Богоявленскій монастырь въ послѣдующее время селомъ Алексинымъ, свѣдѣній не сохранилось.

⁶⁴ 1, 4-17.

⁶⁵ Себр. Госуд. грам. и дог. 1, 531.

⁶⁶ Одинъ изъ Стародубскихъ Князей, убитый въ Ордѣ, имѣлъ прозвище «Благовѣрный» (Родослов. кн.).

⁶⁷ Дом. кн. № 1.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вклады нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ.

Въ грамотѣ Царя Василія Ивановича (1512 г.) упоминаются села Богоявленскаго монастыря (кроме Вельяминовскаго и Захарьинскаго): Богдановское съ деревнями въ Московскомъ Уѣздѣ, въ «Берендѣевѣ стану,» Литвиновское въ Замосковскихъ волостяхъ Ворѣ и Корзеневи, село Лозево съ деревнями въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ. Отъ кого получилъ Богоявленскій монастырь сія села, не извѣстно. Они были утверждены за монастыремъ грамотою Бориса Годунова 1602 г., ⁷⁰ но послѣ сего времени о селѣ Богдановскомъ никакихъ свѣдѣній не сохранялось. Литвиновское принадлежало монастырю въ 1688 году. Въ этомъ году оно отдано было Богоявленскимъ Архимандритомъ Никифоромъ въ оброчное содержаніе Стольниковъ, Князьямъ Ивану и Матвѣю Петровичамъ Гагаринымъ, до конца ихъ жизни, съ правомъ снѣтъ Князьямъ въ селѣ Литвиновѣ и на пустошахъ мельницы и пруды дѣлать, и сады садить, и дворы свои и крестьянскіе дворы, и огороды, и всякое строеніе, что похотятъ, строить, и пашни и луга расчищать, и крестьянъ и дѣловыхъ людей селить сколько похотятъ, и съ обязательствомъ платить въ монастырскую казну по двадцати пяти рублей въ годъ ко дню Богоявленія Христова. Въ 1770 г. (Ноября 28) запись Князей Гагариныхъ явлена была монастырскимъ Стряпчимъ, Василиемъ Быковымъ, въ Шомѣстномъ Приказѣ Думному Дьяку Автоному Ивановичу Иванову. Въ 1760 г. (Юня 23), при межеваніи земель Московскаго Уѣзда (65 округа), сія запись предъявлена была повѣреннымъ монастыря, Иеромонахомъ Питиримомъ, у межевыхъ дѣлъ межевщику Капитану Александру Шаб... и, по снятіи съ нея копія, возвращена обратно сему Иеромонаху. Но въ описи владѣній Богоявленскаго монастыря за 1763 г. село Литвиновское въ числѣ монастырскихъ вотчинъ не числится.

Село Лозево, или Лозева Сова, какъ сказано, находилось въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ, разстояніемъ отъ монастыря въ 270 верстахъ. Вотчина сія была утверждена за монастыремъ Царями Иваномъ Васильевичемъ, Борисомъ Годуновымъ (1602 г.), Михаиломъ Ѳедоровичемъ (въ 1614 и 1623 г.), и оставалась за монастыремъ до 1663 г.

⁷⁰ Дом. кв. № 2.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Благодѣнія Богоявленскому монастырю Московскихъ Святителей.

Нѣтъ сомнѣнія, что Первосвятители Московскіе, по долгу папства, благодѣтельствовали древнѣйшей въ Москвѣ обители Богоявленской. Съ достовѣрностію можно полагать, что великій Іерархъ Московскій, Святый Алексій, основавшій нѣсколько монастырей въ самой Москвѣ и другихъ городахъ, особенно благодѣтельствовалъ Богоявленской обители, какъ мѣсту своего духовнаго воспитанія и возрастанія, какъ мѣсту своихъ двадцатисемилѣтнихъ иноческихъ подвиговъ и трудовъ. Особенное вниманіе въ расположеніе великаго святителя къ Богоявленской обители возбуждало то, что въ ней онъ предалъ землѣ своего доблестнаго родителя, Боярина Θεодора. Но о благодѣніяхъ Богоявленской обители послѣдующихъ Московскихъ и Всероссійскихъ Митрополитовъ свѣдѣній не сохранилось. Мы собрали нѣсколько примѣровъ поочетельности о сей обители Московскихъ и Всероссійскихъ Патріарховъ, именно: Филарета Никитича и Никона, Іоакима и Адріана. Съ смертію сына Грознаго, Царя Θεодора, престѣлся родъ Царей Русскихъ и наступило тяжелое для Россіи время. Престоль Царскій переходилъ отъ одного честолюбца къ другому. Царствованіе Бориса Годунова, Лжедмитрія, Василя Шуйскаго, намѣствіе Поляковъ, междоцарствіе, тяжкимъ бременемъ легли на Русскій народъ. Войны, голодъ, болѣзни опустошали города и деревни. Авраамій Палицынъ, описывая это смутное время, говоритъ: «Бысть тогда разореніе святымъ Божіимъ храмомъ. Премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская.»⁷⁴ Неистовство Ляховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми измѣнниками, терзавшихъ въ это время Россію, особенно же окрестности Московскія, оставило, какъ увидимъ далѣе, слѣды свои во всѣхъ вотчинахъ Богоявленскаго монастыря. Выписки изъ Писцовыхъ Книгъ 1625, 1626, 1627 и 1628 г. ясно показываютъ, какъ въ теченіе смутнаго времени опустошены были монастырскіе села и деревни и какъ уменьшилось въ нихъ населеніе. Когда Поляки обратили въ пепелъ всю Москву, въ то время пострадалъ и Богоявленскій монастырь. 3 Мая, 1626 г., огонь истребилъ весь Китай городъ: тогда сгорѣли многія церкви, монастыри, ряды и лавки съ дворами,

⁷⁰ Карамз. прим. 311.

подворьями. Отъ огня пострадалъ и Богоявленскій монастырь. Спусти шесть лѣтъ (въ 1633 г.) монастырь сей горѣлъ еи Разоренный во время Польскаго тяжкаго нашествія, послѣ двухъ пожаровъ, монастырь не имѣлъ нужныхъ средствъ своему устроению, по чему монастырскія власти принуждены были закладывать нѣкоторыя вотчины, чтобъ получить нужныя деньги. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ, любовію народа возведеннымъ на престолъ Русскій устроивъ послѣ великаго Польскаго разоренія дѣла государственныхыя и церковныя, не оставлялъ безъ своего попеченія отдѣльныя монастыри и церкви. И Богоявленскій монастырь видѣлъ на себѣ слѣды его попечительности: 1. Одно изъ старинныхъ имѣній монастыря, сельцо Вельяминово съ пустошью Маренинскою вмѣстѣ съ другими вотчинами, грамотою Михаила Феодоровича (1619 г., Сент. 19) назначено было въ вѣчное и потомственное владѣніе Дмитрію Михайловичу Пожарскому, въ награду его мужество и непоколебимую вѣрность Престолу во время нашествія на Москву Польскаго, Королевича Владислава,⁷³ но спустя пять лѣтъ (1623 г.), по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Илариона Царь Михаилъ и Патріархъ Филаретъ Никитичъ велѣли дать монастырю новую жалованную грамоту и монастырскою вотчиною велѣли владѣть по прежнему.

2. Выше сказали мы, что, послѣ смутнаго времени, Богоявленскій монастырь не имѣлъ средствъ къ своему устроению, что монастырскія власти принуждены были закладывать нѣкоторыя вотчины, чтобъ получить деньги. Именно, село Федоскинское вкладъ Леонтія Вельяминова, было отдано въ закладъ за сто рублей Князю Ивану Козловскому. Этимъ обстоятельствомъ захотѣлъ воспользоваться дядя Леонтія Андреевича, Кириллъ, чтобы попортить сію вотчину въ свой родъ, выкупилъ ее у Князя Козловскаго. Объ этомъ онъ билъ челомъ Патріарху Филарету, но, Патріаршему Приказу, Кириллу Вельяминову въ той вотчинѣ было отказано, и для выкупа Федоскина отъ Князя Козловскаго Патріархъ Филаретъ пожаловалъ въ монастырь деньги свои, келарскими, по тому что монастырь былъ скуденъ и выкупить той вотчины было нечѣмъ. По уплатѣ денегъ, вотчина и на нее крѣпко

⁷³ Собран. Госуд. грам. и договор. 3, 212.

сти были взяты у Князя Козловскаго и отданы въ Богоявленскій монастырь по прежнему.

Богоявленскій монастырь безпрепятственно владѣлъ Ѳедоскинымъ до 1643 г., когда родственники Леонтія Вельяминова, двоюродный братъ его, Василій Ѳедоровъ, и племянники, Андрей, Иванъ и Алексѣй Алексѣевы Воронцовы-Вельяминовы, снова начали дѣло о возвратѣ имъ этого родового имѣнія. Они обратились къ Царю Михаилу Ѳедоровичу съ слѣдующею жалобою и просьбою: «Родственная (родовая), Государь, наша вотчина въ Московскомъ Уѣздѣ, сельцо Ѳедоскино съ пустошми, дана вкладу въ Богоявленскій монастырь по братѣ нашемъ, Леонтѣ Воронцовѣ-Вельяминовѣ, и Игуменъ съ братією и Стряпчіе, себѣ не проча тое нашу вотчину, разоряютъ и крестьянъ выдають, и пустоши въ иной родъ отдають, и та наша вотчинка разорилась до основанія; а по твоему, Государеву, Указу и по Уложенію такія наши родственныя вотчинки въ монастырь не крѣпки, и въ родъ инъ на выкупъ по твоему, Государеву, Указу и Уложению отдають, а Игуменъ съ братією намъ, холопамъ твоимъ, той нашей вотчинки на выкупъ не отдають, а ближе насъ, холопей твоихъ, къ той вотчинѣ нѣково нѣтъ.» По сему они просили Государя велѣть имъ дать въ той вотчинѣ свой Царскій судъ и управу, и отдать ее имъ на выкупъ по четвертямъ, «чтобъ та вотчинка отъ раззоренія не запустѣла и отъ нихъ не отбыла.» 19 Мая, 1643 г., въ Приказѣ Большаго Дворца, гдѣ въ то время судили Бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, да Дьяки Иванъ Ѳедоровъ и Максимъ Чирковъ, началось разбирательство по сему дѣлу, продолжавшееся долгое время. Со стороны Богоявленскаго монастыря, вмѣсто Игумена, отвѣтчикомъ на судъ былъ монастырскій Стряпчій, Василій Дмитріевъ. Онъ доказывалъ права монастыря на владѣніе Ѳедоскинымъ духовнымъ завѣщаніемъ Леонтія Вельяминова, Государевою грамотою (1623 г.), которою Ѳедоскино утверждено за монастыремъ; объяснялъ, по какимъ обстоятельствамъ оно отдано было Князю Козловскому въ закладъ и какъ было выкуплено Патріярхомъ Филаретомъ и самимъ Патріярхомъ какъ бы вновь пожертвовано монастырю. Съ своей стороны Андрей Вельяминовъ, ссылаясь на Уложеніе Царей Ивана Васильевича, Ѳедора Ивановича и на Указъ самого Царя Михаила, которыми воспрещалось давать въ монастыри вотчины по душамъ, просилъ о выкупѣ

Федоскина за означенную въ духовномъ завѣщаніи Леонтія цѣнъ. Къ этому онъ присовокуплялъ, что самъ Игуменъ Богоявленскій изъявилъ согласіе на отдачу Вельяминовымъ половины вотчины и уже въ этомъ смыслѣ у нихъ была написана мировая челобитная, и дѣло стало только по тому, что братія на Игумена укоротать. Приказъ Большаго Дворца отнесся въ Помѣстный Приказъ и на Патріаршіи дворъ съ прошеніемъ относящихся къ нему дѣлу свѣдѣній. Дѣло долго не получало рѣшенія. Уже въ 1 г., Генваря 3, спустя около шести лѣтъ отъ начала спора, послышалось рѣшеніе его, и не въ пользу монастыря. Приказъ Большаго Дворца опредѣлялъ: «отдать Федоскино Андрею Воронцову Вельяминову съ братьею и, взявъ съ нихъ сто рублей, отдать монастырь.» 18 Февраля рѣшеніе было объявлено истцу и отчику. Вельяминовъ не медля внесъ деньги въ Приказъ Большаго Дворца, но монастырскій Стрѣльчій отказался принять ихъ до обратнаго возвращенія въ Москву Игумена, который на двѣ недѣли отпущенъ былъ проводить Казанскаго Митрополита, Корнилія, возведеннаго въ санъ сей 13 Генваря того же года изъ Богоявленскихъ Именъ. Между тѣмъ, для приведенія своего опредѣленія въ исполненіе, Приказъ Большаго Дворца послалъ въ Федоскино своего Подъячего, Павла Михайлова, который долженъ былъ служебною служебниковъ Богоявленскаго монастыря изъ той вотчины слать вонъ, ввести новыхъ владѣльцевъ во владѣніе и произвести въ присутствіи понятыхъ, подробную опись Федоскину, съ показаніемъ числа крестьянскихъ дворовъ и живущихъ въ нихъ крестьянъ и ихъ имущества. Въ Мартъ Подъячій прибылъ въ Федоскино и нашелъ: «Сельцо Федоскино на рѣчкѣ на Учѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца, деревяна, клѣтки, ветха гораздо кровля сгнила, а въ ней образовъ: деисусъ въ тѣлѣ, семь иконовъ да двери царскіе, да образъ мѣстный Пречистыя Богородицы Одигитріи въ деревянномъ кіотѣ, на празелени, ветхи гораздо облыняли, а много никакого строенія въ той церкви нѣтъ.» Въ этомъ Староста и крестьяне заявили, что «былъ, де, въ той церк-

⁷¹ 15 Генваря, 1580 г., состоялось Уложеніе, съ согласія всего духовнаго чина о томъ, чтобы имѣющихся при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчинъ не отчуждать и оныхъ не выкупать, впредь же никому вотчинъ своихъ по душѣ монастыри не давать, а давать по произволу деньгами. Это постановленіе подтверждено 1584 года, Іюня 20, при Федорѣ Ивановичѣ

образъ мѣстный Николы Чудотворца, вѣнецъ и гривна серебряные басмяные позочены, да два колокола не велики (по полушуду), книги и ризы строеніе Леонтія Воронцова-Вельяминова, и тотъ, де, образъ, и колокола, и ризы, и иное строеніе изъ тое деревни Богоявленскаго монастыря Игуменъ съ братією взяли все въ монастырь, и нынѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ.» При Ѳедоскинѣ были извѣстныя по Писцовымъ Книгамъ Лаурентія Кологривова десять пустошей, но, вмѣсто трехъ дворовъ крестьянскихъ и одного бобыльскаго и вмѣсто семи человекъ старинныхъ крестьянъ, которые даны въ Богоявленскій монастырь по Леонтію Воронцовѣ-Вельяминовѣ, было уже восемь дворовъ и около 35 человекъ. Крестьяне, какъ можно видѣть изъ составленной Подъячимъ описи ихъ имущества, жили въ такомъ довольствѣ, какого только можно пожелать для нихъ.

Вельяминовъ, вступивъ во владѣніе Ѳедоскинымъ, поправилъ церковь, построилъ близъ нея себѣ хоромы съ житницею и конюшнею, обнесъ свой дворъ заборомъ и развелъ яблонный садъ (150 корней), но онъ владѣлъ Ѳедоскинымъ не долго.

Въ 1652 г. на Патріаршіи Московскій престолъ возведенъ былъ Никонъ, мощный защитникъ правъ и интересовъ Церкви. Къ нему обратился (1653 г., Авг. 23) Богоявленскій Архимандритъ Серапіонъ (первый изъ Богоявленскихъ Настоятелей въ этомъ санѣ) съ челобитьемъ, въ которомъ, изложивъ всѣ, касающіяся до Ѳедоскина обстоятельства, жаловался на отнятіе у монастыря сей вотчины и просилъ, чтобы Патріархъ велѣлъ это дѣло изъ Монастырскаго Приказа перенести въ свой Святительскій духовный Приказъ. Къ этому Архимандритъ Серапіонъ присовокупилъ, что Андрей Вельяминовъ построилъ свой дворъ близъ церкви, на церковной землѣ, и живетъ самъ и съ людьми своими, а Попа и церковниковъ не принимаетъ «для своей бездѣльной корысти.» Дѣло взято въ Патріаршіи Приказъ и, съ выпискою церковныхъ правилъ, возбрающающихъ брать назадъ пожертвованное въ пользу монастыря, или церкви, доложено Патріарху Никону. По его Указу 10 Окт., 1654 г., велѣно было Поповскому Старостѣ, Срѣтенскаго сорока Гавриловскому Попу Ивацу, ѣхать въ Ѳедоскино и, вмѣстѣ съ понятными, описать церковь, монастырскую землю и дома священно-и церковнослужителей; въ частности велѣно дознать, на прежнемъ ли мѣстѣ стоитъ церковь, въ какомъ разстояніи отъ нея Андрей Вельяминовъ построилъ свой дворъ, и не на церковной ли землѣ, а также переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ

нихъ людей по именамъ. По осмотру оказалось: «церковь Николы Чудотворца ветха гораздо, кровля покрыга вновь, да къ той же церкви придѣлана трапеза, а въ церкви образовъ: деисусъ да двери царскіе, да образъ мѣстной Пречистые Богородицы Олигитриі на празеленѣ въ кіотѣ деревянномъ, ветхи гораздо и облияли, да образъ мѣстной Николы Чудотворца, да книгъ: Житіе Николы Чудотворца, да Часовникъ печатные, облаченія священническаго никакого нѣтъ, да у той же церкви два колокола маленькіе, а та церковь отъ его, Андреева, двора, отъ трапезы до двора до конюшни девять сажень безъ четверти аршина, а отъ олтара до другого угла двороваго, до житницы, что стоитъ на дворѣ, семь сажень; да въ томъ же селѣ Ѳедоскинѣ дворъ Поповскій, а Попа въ немъ нѣтъ, а Дьячковскаго и Пономарскаго и просвирнина дворовъ нѣтъ; крестьянскихъ дворовъ девять.» Относительно того, на старомъ ли мѣстѣ стоитъ церковь, и на церковной ли землѣ поставленъ дворъ Андрея Вельяминова, большая часть понятыхъ отозвались незнаемъ, но одинъ старинный крестьянинъ Дворцоваго Патріяршаго села Троицкаго Сельцы, дворникъ Ивашка, «въ Божию правду, по Евангельской заповѣди, показалъ, что въ селѣ Ѳедоскинѣ церковь изстари стоитъ на одномъ мѣстѣ, а близъ той церкви дворовъ никакихъ не бывало, а нынѣ поставленъ Боярскій дворъ вновь на церковной землѣ и на монастырѣ, на могилахъ, а изстари въ томъ селѣ близъ церкви крестьянскихъ дворовъ не бывало, oprичъ Попова двора, да и тотъ дворъ отъ церкви былъ далече.» 30 Ноября, 1654 г., Патріярхъ Никонъ, слушавъ сіе дѣло, указалъ: отдать Ѳедоскино Богоявленскому монастырю на томъ основаніи, что оно завѣщено Леонтіемъ Вельяминовымъ сему монастырю, что за монастыремъ симъ записано во многихъ Государевыхъ грамотахъ, въ писцовыхъ книгахъ, въ выписяхъ и въ переписныхъ книгахъ, что монастыремъ къ той вотчинѣ прибавлено пять дворовъ крестьянскихъ изъ иныхъ вотчинъ, что покойный Патріярхъ Филаретъ выкупилъ вотчину у Князя Козловскаго и отдалъ въ Богоявленскій монастырь. Деньга сто рублей Никонъ велѣлъ возвратитъ Вельяминовымъ, вновь возведенныя ими строенія переписать, а переписавъ оцѣнить да заплатить, а если хоромы надобны самимъ Вельяминовымъ, то они должны вывезти ихъ къ себѣ. Для отписки сей вотчины Богоявленскому монастырю посланъ былъ, 3 Декабря, того же 1654 г., Патріяршаго Разряда Полѣчій Борисъ Рагозинъ, который долженъ былъ составить подробную опись Ѳедоскину; ввести во владѣніе Богоявленскаго Архимандрита,

а Вельяминовыхъ изъ той вотчины выслать вонъ. Подъячій Рагозинъ описалъ церкви и церковное имущество, равно построенный Вельяминовымъ дворъ; дворовъ крестьянскихъ было и теперь также девять, а людей въ нихъ по именамъ тридцать семь человекъ (одного муж. пола), и десять извѣстныхъ выше пустошей. Все строеніе Вельяминовыхъ, исключая сада, оцѣнено въ тридцать рублей. Богоявленскій Архимандритъ Серапіонъ съ братією, получивъ сельцо Ѳедоскино, просили Патріарха дать имъ на ту вотчину Святительскую свою правую грамоту, по чему имъ тою вотчиною впродъ владѣть, и по прошенію ихъ на сельцо Ѳедоскино съ пустошами «дана была Великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Русіи, правая грамота, по его, Государеву, Патріаршему Указу, за его, Государевою, Патріаршею красною печатью.»

Но большая часть принадлежавшихъ Ѳедоскину пустошей въ томъ же году поступила въ число вотчинъ Московскаго Патріарха. Патріархъ Никонъ, можетъ быть для того, чтобы вѣрнѣе удержать сію вотчину въ церковномъ вѣдомствѣ, промѣнялъ сіи пустоши и принадлежавшее Богоявленскому монастырю село Вельяминовское съ пустошами на Патріаршія села: Бисерово въ Коломенскомъ Уѣздѣ и Покровское, Пехорка тоже, въ Московскомъ. Всего въ Московскомъ и Коломенскомъ Уѣздахъ Патріархъ Никонъ промѣнялъ Богоявленскаго монастыря Архимандриту Серапіону съ братією пятьсотъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. При семъ было условлено, что если Патріаршіе Дьяки не будутъ защищать сихъ имѣній отъ какихъ либо постороннихъ притязаній, то Богоявленскому Архимандриту предоставлялось взять изъ Патріаршей домовой казны по мѣнковой записи тысяча рублей денегъ, а вотчина вотчиною. Обмѣнъ этотъ былъ утвержденъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и даны послушныя грамоты, чтобы всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ селахъ живутъ и на пустошахъ будутъ жить, Богоявленскаго монастыря Архимандрита Серапіона, да Казначая старца Варсонофія съ братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты и Келари и братья будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ въ монастырь платили.

Самое Ѳедоскино оставалось за Богоявленскимъ монастыремъ только до 1688 г. Въ этомъ году Никифоръ, Архимандритъ Богоявленскій, билъ челомъ Московскому Патріарху Іоакиму: «Въ Московскомъ, Государь, Уѣздѣ монастырская наша вотчина село

Ѳедоскино смежно съ твоею, Архіерейскою, вотчиною, съ село Сельцами и съ деревнями, и у нашихъ, Государь, крестьянише съ твоиши Святительскими домовыми крестьяны чинятся вся вражды.» Архимандритъ просилъ, чтобы Патріархъ велѣлъ означенную монастырскую вотчину, село Ѳедоскино, приписать своему Святительскому домовому селу Сельцамъ съ крестьяны съ ихъ дѣтми и со внучаты, и съ пустоши, и со всѣми угодами, вмѣсто того села Ѳедоскина, пожаловать свою домовую вотчину въ Московскомъ же Уѣздѣ, деревню Маренно, съ крестьяны и дѣтми и со внучаты, и съ землею, и со всѣми угоды. А зем. Государь, пожалуй къ деревнѣ Маренной отъ межи Бутырскіе слободы до твоей Святительской домовой рощи, что отъ села Владыкина, да отъ межи же Боярина Князя Михайла Яковлева Черкаскаго (Останково) до большой Дмитровской дороги; а церковное строеніе и за всякую церковную утварь, и за крестыское дворовое строеніе и за переходіе четверти, прикажи, Государь, выдать изъ твоей, Святительской, домовой казны денегъ, твоему, Архіерейскому, милостивому разсмотрѣнію.» Юня въ 5 д. Патріархъ, слушавъ челобитныя Богоявленскаго монастыря Архимандрита Никифора съ братією, пожаловалъ ихъ, указалъ монастырскую ихъ вотчину, село Ѳедоскино, съ крестьяны и съ пустоши и со всѣми угоды, приписать къ домовой своей дворцовой вотчинѣ, къ селу Троицкому-Сельцы, а вмѣсто того указалъ въ Богоявленскій монастырь отдать домовой своей дворцовой вотчины села Владыкина, деревню Маренно съ крестьяны и землею, а межѣ указалъ быть промежъ той деревни Мареннаго домаго села Владыкина подлѣ новозаповѣдной своей домовой рощи, не доступа до той рощи пять сажень концы той межи къ Дмитровской дорогѣ и къ межѣ вотчинныи земли Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, противъ того жъ, какъ подлѣ домовыи рощи межа пойдетъ, а трехъ сторонъ той деревни Маренна пашни и сѣнные покосы писцовой межи и до граней.» Патріархъ указалъ эту мѣну росписать въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ монастырской записи велѣлъ написать имено, что, имѣ «Архимандриту съ братією, и кто впродолженіи по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты съ братією будутъ, тѣ деревню Маренною и землею и всякими угоды владѣть нечуждымъ, и никому, кромѣ дома Святѣйшаго Патріарха, въ Архіерейскіе дома и въ монастыри, Окольныхимъ и Думнымъ и всякимъ чуждымъ людямъ не продать, и не заложить, и ни на что не прои-

нить, и ни въ какія крѣпости не укрѣпить, и владѣть тою деревнею Марѣиною по выше писанцюю межу и со всѣми угодыи тому Богоявленскому монастырю вѣчно, по тому что Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ тую деревню Марѣино въ Богоявленскій монастырь для монастырскаго строенія и братскаго унокоенія, братіи на пропитаніе, учиня тѣмъ оскудѣніе для ихней своей подмосковной вотчинѣ селу Владыкину; да имъ же въ Богоявленскій монастырь пожаловалъ Святѣйшій Патріархъ, указалъ дать изъ домовой казны триста рублей денегъ за церковное строенье, что въ селѣ Ѳедоскицѣ, и на дворную постройку деревни Марѣина погорѣлымъ крестьянамъ.» Обмѣнъ этотъ утвержденъ былъ въ Помѣстномъ Приказѣ, и такимъ образомъ Марѣино, древнее имѣніе Богоявленскаго монастыря, снова возвратилось къ нему и составляло монастырскую вотчину до 1764 г., а часть его принадлежитъ монастырю и до сего времени.

По благословенію Патріарха Адріяна и, можетъ быть его содѣйствіемъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ построена существующая донинѣ величественная Соборная церковь Богоявленія. Лѣтопись сей церкви такъ начертана на предѣлтарномъ иконостасѣ: «Въ лѣто 7201 (1693) года создася храмъ сей во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, при державѣ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ Великаго Господина, Святѣйшаго Кирь Адріяна, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха, создася сей храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Адріаномъ Патріархомъ въ мѣсяцѣ Январѣ въ 20 день.»

Святѣйшимъ Патріархамъ Всероссійскимъ: Филарету Никитичу, Никону, Іоакиму и Адріану вѣчная память!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Настоятели.

Сохраненію и благоустроенію Богоявленской обители содѣйствовали, по мѣрѣ силъ, ея Настоятели, сперва Священно-Игумены, потомъ Священно-Архимандриты. Помянемъ ихъ имена и ихъ труды для обители съ молитвою, да помянетъ ихъ Господь во царствіи своемъ.

За недостаткомъ свѣдѣній не возможно составить точный, непрерывный, списокъ Настоятелей Богоявленской обители, съ показаніемъ времени ихъ служенія. При томъ, по временамъ монастырь оставался безъ Настоятелей. Богоявленскій инокъ Іона говорилъ Царю Ивану Васильевичу Грозному: «Богоявленскій монастырь промежъ Игуменовъ много лѣтъ былъ, больше тридцати лѣтъ, такъ что за монастырь иногда стояти было некому.»⁷⁵

Въ Синодикѣ монастырскомъ записаны Игумены обители сей: Іона, Θεодосій, Іосифъ, Епифаній, Симеонъ дважды, Сергіій, Θεодосій, Епифаній, Варлаамъ.⁷⁶

Не извѣстно, кому Благовѣрный Князь Данилъ ввѣрилъ управленіе созданной имъ обители Богоявленской, или кто былъ первымъ ея Игуменомъ. Первый изъ извѣстныхъ ея Игуменовъ по времени есть:

Стефанъ, старшій братъ Радонежскаго Игумена, Святаго Сергія. Сынъ Ростовскихъ Бояръ, Кирила и Маріи, онъ, вмѣстѣ съ родителями и братьями, переселился изъ Ростова въ село Радонежь, удѣль, принадлежавшій въ послѣдствіи Андрею Ивановичу, сыну Великаго Князя Ивана Калиты, гдѣ Княжескимъ Намѣстникомъ обѣщаны были переселяющимся разныя льготы. Овдовѣвъ, онъ принялъ иноческій образъ въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ, гдѣ погребены и родители его; но послѣ, по убѣжденію младшаго брата, Варооломея (Сергія), оставилъ сей монастырь, и братья избрали мѣсто въ глубокой пустынѣ, въ лѣсу, на горѣ, и устроили здѣсь келію и церковь, которая, по благословенію Митрополита Θεогноста, освящена «во имя Святыя и Живоначальной Троицы.» Но вскорѣ Стефанъ оставилъ пустыню Сергіеву и удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ въ то время подвизался инокъ Алексій, сынъ Боярина Θεодора Бяконта и старецъ Геронтіи. Въ послѣдствіи Стефанъ сдѣланъ былъ Игуменомъ Богоявленской обители и духовнымъ отцомъ Великаго Князя Симеона Ивановича и многихъ Бояръ: «И бысть Стефанъ Игуменъ духовникъ Великому Князю Симеону Иоанновичу и прочимъ Вельможамъ и старѣйшимъ Боярамъ и инымъ многимъ. Все бо возлюбилъ его, ради добраго житія его и смиренія.» Близость къ Великокняжескому Двору Богоявленскаго Игумена Стефана и ино-

⁷⁵ Домов. книг. № 26.

⁷⁶ Синод. л. 291.

ка Алексія, крестника Калиты, безъ сомнѣнія, была полезна для монастыря въ разныхъ отношеніяхъ. Время кончины и мѣсто погребенія Игумена Стефана не извѣстны.

2. Арсеній. На его имя дана Княгинею Евфросиніею, супругою Дмитровскаго Князя, Петра Дмитріевича Донскаго, грамота, которою Княгиня, во исполненіе воли своего супруга, жалуетъ Богоявленскому монастырю село Дятлино съ деревнями рлизъ города Дмитрова. ⁷⁷

3. Прохоръ, упоминается въ 1456 — 1471 г. Въ 1456 г. на его имя дана Дмитровскимъ Княземъ, Юріемъ Васильевичемъ, грамота, которою онъ утверждалъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованіе своего дяди, Дмитровскаго Князя, Петра Дмитріевича Донскаго. ⁷⁸ Въ 1470 или 1471 г. Игуменъ Прохоръ посвященъ въ Епископа Сарскаго и Подонскаго. ⁷⁹ Епископы Сарскіе имѣли пребываніе въ Москвѣ, на Крутицахъ, и были ближайшими помощниками Митрополитовъ Московскихъ и Всероссійскихъ, по тому чаще другихъ Епископовъ упоминаются въ актахъ того времени. Въ санѣ Епископа Сарскаго Прохоръ совершалъ въ 1473 г. погребеніе Митрополита всея Россіи, Филиппа 1-го, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора его, въ Успенской Соборной церкви, ⁸⁰ и потомъ участвовалъ на Соборѣ для избранія и постановленія новаго Митрополита, Геронтія. ⁸¹ Онъ упоминается въ клятвенной записи Князя Данила Дмитріевича Холмскаго (8 Марта, 1474 г.), на вѣрность Великому Князю, Ивану Васильевичу. Въ 1482 г. онъ присутствовалъ на Соборѣ для избранія, по волѣ Ивана III, Архіепископа въ Новгородѣ, каковымъ избраніемъ положено начало полной зависимости Новгородской Церкви отъ Московской Митрополіи; ⁸² въ 1490 г. на Соборѣ, бывшемъ по случаю явившейся въ то время, сначала въ Новгородѣ, а потомъ въ Москвѣ, ереси Жидовствующихъ, ⁸³ и въ 1492 г. на Соборѣ, созванномъ для составленія новаго Церковнаго Круга, окончившаго-

⁷⁷ Домов. кннг. № 21.

⁷⁸ Домов. кн. № 20.

⁷⁹ Карамз. VI, пр. 629.

⁸⁰ Исторія Русской Церкви Митр. Платона I, 329.

⁸¹ Тамъ же I, 329. О Соборахъ, бывшихъ въ Россіи, стр. 130.

⁸² О соборахъ, бывшихъ въ Россіи, стр. 132, 133,

⁸³ Тамъ же стр. 141.

ся съ концемъ седьмой тысячи лѣтъ, когда всѣ ожидали кончины міра. ⁸⁴ Въ слѣдующемъ 1493 г. Прохоръ оставилъ Епископію и отошелъ съ Крутиць снова въ Богоявленскій монастырь. ⁸⁵ И Великій Князь, за его продолжительное служеніе, «даде ему Звенигородъ со всѣми пошлннами.» ⁸⁶

4. Кипріанъ въ 1482 г. Въ 1492 г. Игумена въ Богоявленскомъ монастырѣ не было, какъ видно изъ даной Богоявленскому монастырю нѣкою Федосеей Ивановой, на имя Священниковъ Юва и Тимоѣя и прочихъ Священниковъ и старцевъ Богоявленскихъ. ⁸⁷

5. Трифонъ Дубина, не извѣстно, въ какомъ году началъ Игуменство, продолжалъ оное до 1499 г. Въ этомъ году (Юля 14) рукоположенъ Митрополитомъ Симономъ въ Епископа Сарскаго, на мѣсто умершаго Евемія. ⁸⁸ Въ санѣ Епископа Трифонъ упоминается въ Соборномъ опредѣленіи (1503 г., Авг. 6) о невзиманіи мзды за хиротонію. ⁸⁹ Скончался 1508 г.

6. Герасимъ Поповка съ 1499 по 1503, въ которомъ скончался. Вкладъ его отъ 1503 г. по душѣ его въ домъ Пречистой и великому старцу Пафнутію «Творенія Діонисія Ареопагита,» сохраняется до сего времени въ числѣ рукописей Румянцевскаго Музея. ⁹⁰

7. Нилъ Грекъ 1503 — 1509. Игуменъ Богоявленскій Нилъ упоминается въ записи Князя Константина Ивановича Острожскаго, данной (1506 г., 18 Октября), за поручительствомъ Митрополита Московскаго Симона и прочихъ духовныхъ особъ, на вѣрную службу Государю и Великому Князю Василю Ивановичу. ⁹¹ 24 Августа, 1509 г. (въ Пятокъ) Нилъ рукоположенъ Митрополитомъ Симономъ въ Епископа Тверскаго.

8. Геннадій упоминается въ 1510 — 1512. Въ семь году на его имя дана грамота Царемъ Василіемъ Ивановичемъ, утверж-

⁸⁴ Тамъ же стр. 147, 149.

⁸⁵ Собран. Лѣтоп. IV, 162.

⁸⁶ Соф. Врем. II, 243.

⁸⁷ Домов. книг. № 43.

⁸⁸ Собр. Лѣтоп. VI, 43.

⁸⁹ Акты Арх. Экспед. I, 484, 485.

⁹⁰ Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго Музея, А. Х. Востокова, 1842.

⁹¹ Собран. Госуд. грам. и догов. I, 404.

дающая за монастыремъ принадлежащія ему въ разныхъ мѣстахъ пять сель съ деревнями.⁹² Въ томъ же году онъ вмѣстѣ, съ братією, купилъ, за сто двадцать рублей въ Волоцкомъ стану сельцо Новое съ деревнями и со всѣми угодьями.⁹³

9. Теофилъ или Фефилъ, въ 1525—1532, при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ и Митрополитѣ Данилѣ. Игуменъ Теофилъ упоминается въ числѣ поручителей за Князя Ивана Михайловича Воротынского, въ записи его, писанной въ Февралѣ 1525 г. на вѣрность Государю и Великому Князю Василю Ивановичу,⁹⁴ и въ записи того же года Князя Михаила Глинскаго.⁹⁵

10. Иона, въ 1543 г. Упоминается въ даной въ семь году на его имя съ братією грамотѣ душеприкащикомъ Семена Даниловича Вельяминова на деревню Бородкино.⁹⁶

11. За нимъ, съ 1543 по 1547 г., Кипріянь, въ послѣдствіи Епископъ Вологодскій. На его имя дана утвердительная грамота Царя Ивана Васильевича на село Княже съ деревнями,⁹⁷ и отъ его имени написана въ 1544 г. купчая крѣпость на сельцо Бекарево.⁹⁸ Онъ былъ духовнымъ отцомъ и душеприкащикомъ Книгини Ксеніи Юрьевны Ромодановской.⁹⁹ Въ Генварѣ 1547 г. Кипріянь посвященъ въ Епископа Вологодскаго и Пермскаго,¹⁰⁰ и, въ Февралѣ того же года присутствовалъ на Московскомъ Соборѣ объ установленіи празднованія новымъ Русскимъ Святымъ,¹⁰¹ и вмѣстѣ съ Митрополитомъ Макаріемъ и другими духовными особами и Боярами, поручился предъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ по одному изъ славнѣйшихъ полководцевъ того времени, Князѣ Иванѣ Ивановичѣ Пронскомъ.¹⁰² Въ слѣдующемъ 1548 г. онъ

⁹² Домов. книг. № 3.

⁹³ Домов. книг. № 38.

⁹⁴ Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 425, 427.

⁹⁵ Древ. Вивл. III, 52.

⁹⁶ Домов. кн.

⁹⁷ Домов. книг. № 4.

⁹⁸ Домов. кн. № 23.

⁹⁹ Домов. кн. № 19.

¹⁰⁰ Карамз. VII, пр. 246.

¹⁰¹ Акты Арх. Экспед. 1, 203.

¹⁰² Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 454.

находился въ Вологдѣ, ¹⁰³ а въ 1551 г. присутствовалъ въ Москвѣ на Стоглавомъ Соборѣ. Въ числѣ 12 Епископовъ Вологодскихъ, онъ покоится въ Вологодскомъ кафедральномъ Софійскомъ Соборѣ, на лѣвой сторонѣ. Надъ нимъ находится слѣдующая надпись: «Великій Господинъ, Преосвященный Епископъ Кипріанъ Вологодскій, перенесенъ изъ старыя соборныя церкви древяныя, что возлѣ лѣвннваго торго и епископя стараго двора и погребень въ семъ мѣстѣ.»

12. За нимъ Исаакъ. На его имя дана 1548 г., Генваря въ 24 день, грамота Царя Ивана Васильевича на деревни: Ермоново, Мордвиново и другія пять деревень, что были за Паномъ за Игнатиемъ въ Коломенскомъ Уѣздѣ, въ Мещерской волости. ¹⁰⁴

13. Антоній Второй. По его челобитью Царь Иванъ Васильевичъ подтвердилъ зданныя монастырю грамоты Дмитровскаго Князя, Юрія Ивановича, на село Дятелино, и Волоцкаго Князя на сельцо Новое, и велѣлъ переписать имъ на его Царево и Великаго Князя имя, о чемъ дана грамота Мая въ 31 день, 1551 г. ¹⁰⁵

14. Варлаамъ или Варламей. По его прошенію Царь Иванъ Васильевичъ далъ приказъ 1554 г., Авг. 18, Коломенскаго Уѣзда, Усмерской волости Волостелю Петру Игнатьеву сыну Таштыкову о безошлинномъ провозѣ изъ монастырскаго села Княжа рѣкою Москвою монастырскаго запаса, хлѣба и дровъ. ¹⁰⁶

15. Федосей 1557—1566 года. По его прошенію Царь Иванъ Васильевичъ грамотою 1558 г., Іюля 3 дня (7066), утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ пожертвованныя ему Княземъ Михайломъ Норковымъ—Ромодановскимъ сельцо Якимовское съ деревнями, и Дубакино ¹⁰⁷ и въ томъ же году, по его же прошенію, дозволилъ обмѣнять сія деревни, по причинѣ дальняго разстоянія отъ другихъ монастырскихъ вотчинъ, на другія деревни, принадлежавшія самому Царю. ¹⁰⁸ По его же челобитью Царь Иванъ Васильевичъ далъ грамоту 1562 г., Сент. 24, которою монастырскимъ

¹⁰³ Акты Ар. Экспед. 1, 204.

¹⁰⁴ Домов. кн. № 5.

¹⁰⁵ Домов. кн. № 7.

¹⁰⁶ Домов. кн. № 51.

¹⁰⁷ Домов. кн. № 6.

¹⁰⁸ Домов. кн. № 10.

крестьянамъ села Дятелина предоставлялись нѣкоторыя льготы относительно ямской повинности и подводъ,¹⁰⁹ а въ 1564 г., по его же, Θεодосія, челобитью, вмѣстѣ съ Священникомъ и братіею, на одного сосѣдняго съ Дятелинымъ землевладѣльца, Лавра Леонтьева Мѣшкова, Царь Иванъ Васильевичъ лично разбиралъ это тяжёбное дѣло, и самъ произнесъ по нему рѣшеніе въ пользу монастыря.¹¹⁰ Двоюрдный братъ Царя Ивана Васильевича Князь Владимиръ Андреевичъ Старицкій, на имя Игумена Θεодосія далъ грамоту (31 Іюня, 1551), утверждающую за монастыремъ село Захарьинское съ деревнями въ Гуслицѣ и предоставляющую монастырскимъ крестьянамъ различныя льготы.¹¹¹ При Игуменѣ Θεодосіѣ (1565) Бояринъ Левъ Шереметь принялъ монашество и принесть монастырю въ даръ село Бутаково и деревню Горки со всѣми угодьями въ Звенигородскомъ Уѣздѣ.¹¹² Въ 1565 г., Марта 28, Игумень Θεодосій, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Аѳанасіемъ и другими духовными, удостовѣрилъ запись Боярина Ивана Петровича Яковлева, родственника покойной Царицы Анастасіи Романовны, и правнука Захарьина.¹¹³ Упоминается онъ (Игумень Θεодосій) въ приговорной грамотѣ 1566 г., Іюня 2, духовныхъ особъ, Бояръ и пр. объ отказѣ въ перемиріи, посланномъ отъ Польскаго Короля послантъ.¹¹⁴ Онъ былъ духовнымъ отцомъ Агриппины Ивановны, жены Григорьевича Морозова, въ иноцѣхъ Іюны.¹¹⁵

16. Германъ, 1567—1568, современникъ Святаго Митрополита Филиппа. По всей вѣроятности, въ его игуменство Богоявленскій монастырь былъ мѣстомъ заключенія и жестокихъ истязаній, какимъ, по волѣ Грознаго Царя, подвергся великій Первосвятитель Русской Церкви, Святой Митрополитъ Филиппъ, и свидѣтелемъ тѣхъ чудесъ, которыя, въ прославленіе неповиннаго страдальца, совершилъ здѣсь Господь. Припомнимъ сіи событія. Вразумленія, а потомъ сильныя обличенія, какія Митрополитъ дѣлалъ Царю, возбудили неукротимый гнѣвъ Грознаго. Иванъ положилъ лишить власти и погубить своего неустрашимаго обличителя. По-

¹⁰⁹ Дом. кн. № 28.

¹¹⁰ Дом. кн. № 26.

¹¹¹ Дом. кн. № 9.

¹¹² Дом. кн. № 30.

¹¹³ Собр. Госуд. гр. и догов. 1, 304.

¹¹⁴ Собр. Госуд. гр. и догов. 1, 346.

¹¹⁵ Акты Юрид. 1, 453, 1558. г.

слѣ незаконнаго суда надъ невиннымъ Митрополитомъ, 4 Ноября, 1568 г., Филиппъ, по волѣ Царя, долженъ былъ служить литургію въ день Архангела Михаила. ¹¹⁶ Въ назначенный день Митрополитъ прибылъ въ соборъ Успенія, чтобы въ послѣдній разъ совершить безкровную жертву. Когда, облеченный во всѣ одежды Архіерейскія, онъ стоялъ предъ алтаремъ, отворились церковныя двери и вошелъ Бояринъ Басмановъ съ свиткомъ въ рукѣ, съ провожденіемъ вооруженныхъ Опричниковъ. Басмановъ велѣлъ громко читать бумагу. Изъ нея изумленный народъ, къ ужасу, узналъ, что Митрополитъ лишается власти. Тогда Опричники, по данному знаку, кинулись на Филиппа и съ неслыханнымъ звѣрствомъ стали обрывать и метать съ него Святительскія одежды, грубо толкая его и, вмѣсто драгоценныхъ одеждъ Архіерейскихъ, надѣли на него оборванную, заплатами испещренную, рясу простого инокъ. Филиппа изгнали изъ церкви, какъ злодѣя, посадили на дровни, съ ругательствомъ, ударяя метлами, вывели изъ Кремля и по краю глубокаго оврага, въ то время бывшаго по срединѣ нынѣшней Красной площади («и ко исходу дебри рѣюще его»), привезли за Ветошный Торгъ, въ Богоявленскій монастырь. ¹¹⁷ Исповѣдникъ пастыръ крестообразно осѣнялъ, сопровождавшій его и плакавшій о немъ, народъ. Остановясь въ воротахъ Богоявленскаго монастыря, онъ сказалъ народу: «Дѣти! Все, что могъ, я сдѣлалъ. Если бы не любовь къ вамъ, и одного дня не остался бы я на престолѣ... Уповайте на Бога! Въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваши», и за тѣмъ былъ заключенъ въ темницу. На другой день Филиппа повезли изъ Богоявленскаго монастыря съ такимъ же поруганіемъ въ Митрополию, гдѣ находились Государь и Епископы, но не для оправданія, а для поваго незаконнаго осужденія. При-

¹¹⁶ Карам. 1, 32.

¹¹⁷ Карам. IX, пр. 200. Это поворное шествіе было не по Никольской улицѣ, о которой въ сказаніяхъ о семъ событіи не говорится. Богоявленскій монастырь, какъ достоверно извѣстно, въ то время не имѣлъ выхода и воротъ на Никольскую улицу. На мѣстѣ нынѣшняго передняго монастырскаго двора, ведущаго на Никольскую улицу, еще въ 1626 г. стоялъ дворъ Боярина Князя Юрія Петровича Буйносова-Ростовскаго, послѣ отданный монастырю. Слова Житія: «и ко исходу дебри рѣюще его,» ясно указываютъ на означенный оврагъ или ровъ, за которымъ былъ Ветошный Торгъ, и за нимъ Богоявленскій монастырь.

знанный виновнымъ въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ, между прочимъ въ волшебствѣ, Филиппъ снова заключенъ въ темницу: его заковали въ цѣпи по рукамъ и ногамъ, на шею, на чресла наложили тяжелыя желѣзныя вериги, ноги забили въ колоду, и въ такомъ видѣ бросили въ узкую, грязную и мрачную темницу, гдѣ связка соломы служила постелью. Восемь дней узнику не давали пищи, но, по молитвѣ его, желѣзы и колоды сами собою спали съ него, и освобожденный отъ оковъ, онъ стоялъ съ воздѣтыми руками на псалмопѣніи. «Чары, чары, сотворилъ непріятель мой и измѣнникъ!» сказалъ Иванъ, когда свидѣтели этого чуда, Царскіе совѣтники, посланные навѣдаться, не умеръ ли Филиппъ, возвѣстили Царю о видѣнномъ. Тогда Царь велѣлъ затворить, вмѣстѣ съ Филиппомъ, лютаго, измореннаго голодомъ, медвѣдя, и на другой день самъ пришелъ и велѣлъ отворить темницу, думая, что страдалецъ уже съѣденъ звѣремъ, но, къ удивленію, нашелъ, что онъ, по благодати Божіей, невредимъ и по прежнему стоитъ на молитвѣ, а звѣрь, какъ кроткій ягненокъ, лежитъ въ углу темницы. Не вразумленный и симъ чудомъ, Царь повторялъ, выходя: «Чары, чары сотворилъ Епископъ!» и велѣлъ перевести его въ сосѣдній съ Богоявленскимъ монастырь Святаго Николая Стараго, нынѣ Греческій, а отсюда въ Тверской Огрожъ монастырь, гдѣ Святитель Филиппъ вскорѣ окончилъ жизнь свою отъ руки каменносерднаго Малюты Скуратова.

Въ 1571 г. Игумена въ Богоявленскомъ монастырѣ не было, какъ можно видѣть изъ даной того года Лукьяна Ракова на деревню Матвѣйчиково и на иныя деревни съ всѣми угоды, ¹¹⁸ въ которой не упоминается объ Игуменѣ, а исчисляются только Богоявленскіе старцы: Келарь Игнатій и Александръ, Казначей Филимонъ, Іона Протопоповъ и проч. братія.

17. Θεодосій, упоминается въ 1571 и 1572 г. при преемникѣ Святаго Филиппа Митрополита, Кирилль. Въ 1571 г., вмѣстѣ съ Митрополитомъ и прочими духовными особами, онъ подписалъ клятвенную записъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго на вѣрность Московскому Царю и Православной Вѣрѣ. ¹¹⁹ 29 Апр., 1572 г., онъ присутствовалъ на Соборѣ, созванномъ по случаю четвертаго брака Царя Ивана Васильевича, и подписалъ, вмѣстѣ съ другими, соборное опредѣленіе. ¹²⁰

¹¹⁸ Домов. кн. № 40.

¹¹⁹ Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 565.

¹²⁰ Акты Археогр. Экспедиц. т. 1, 330, 331.

18. Въ 1575 г. упоминается Доскеей, въ купчей крѣпости на село Дубровку, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ смежности съ монастырскимъ селомъ Дятлинымъ. ¹²¹

19. Авраамій упоминается въ 1581. Генваря 15 сего года Игуменъ Богоявленскій изъ за торгу Авраамій присутствовалъ на Соборѣ знатнѣйшаго Русскаго духовенства, гдѣ положено было, чтобы имѣющихся при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчинъ не отбирать и никому оныхъ не выкупать, а впредь, съ 15 Генваря, никому въ монастыри вотчинъ своихъ по душѣ не давать, а давать вмѣсто того по произволенію деньгами, ¹²² но самой приговорной грамоты не подписалъ, вѣроятно, по тому, что въ это время скончался.

20. Сильвестръ. Игуменъ Богоявленскій, Сильвестръ, упоминается въ 1584 г. при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ и Митрополитѣ Діонисіѣ, въ приговорной грамотѣ всего духовнаго чина, которою подтверждено, учиненное въ 1580 г. Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, о монастырскихъ вотчинахъ уложеніе, къ каковой грамотѣ Богоявленскаго монастыря Игуменъ Сильвестръ руку приложилъ.

21. Іосифъ упоминается 1589—1596. Въ семь году Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій промѣнялъ Игумену Іосифу съ братією свое Подмосковное село Топорково на рѣкѣ Лихоборкѣ, на сосѣднее съ Топорковымъ монастырское село Вельяминово. ¹²³

22. Іовъ 1598—1604 г., при Царѣ Борисѣ и Патріархѣ Іовѣ. 1 Августа, 1598 г., онъ подписалъ, вмѣстѣ съ прочими, грамоту объ избраніи на Царство Бориса Годунова. ¹²⁴ На имя Игумена Іова Царь Борисъ далъ (3 Марта, 1602 г.) новую жалованную тарханную грамоту, которою утверждались за монастыремъ всѣ его въ разныхъ мѣстахъ владѣнія, ¹²⁵ а въ 1604 г. (1 Февраля) пожаловалъ сего Игумена съ братією огороднымъ пустымъ порозжимъ мѣстомъ за Срѣтенскими воротами, за деревяннымъ городомъ, что было за старицею за Акилиною Мятлевою, къ старому ихъ огородному мѣсту въ прибавку. ¹²⁶ При Игуменѣ Іовѣ написанъ, со-

¹²¹ Домов. кн. № 25.

¹²² Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 584. Акты Археогр. Экспед. т. 1, № 308, стр. 372.

¹²³ Дом. кн. № 48.

¹²⁴ Акт. Археогр. Экспед. т. II, ст. 41, 46.

¹²⁵ Дом. кн. № 2.

¹²⁶ Дом. кн. № 52 и 53.

хранившійся до сего времени въ монастырѣ Синодикъ. На послѣднемъ листѣ его значитъся: «Написана и совершена сія книга, глаголемая синодикъ, въ лѣто 7107 (1598), мѣсяца Іюня въ 29 день, на память Святыхъ Славныхъ и Всехвалныхъ и Верховныхъ Божественныхъ Апостолъ Петра и Павла въ пречестней и великой обители чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, при Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Книгинѣ иноке Александре, и при Благочестивомъ и Христолюбивомъ Царѣ и Великомъ Князе Феодоровиче всея Русіи, и при его Благовѣрной и Христолюбивой Царице и Великой Книгинѣ Марье, и при Игумене Іеве, и при Келаре Кириле Макарьскомъ, и при Казначѣе Священникѣ Симонѣ.» Въ Игуменство его же, Іова, составлена «Домовая книга,» содержащая историческіе и хозяйственные акты монастырскіе, въ коніа сохраняющаяся въ монастырской библіотекѣ.

23. Симонъ или Симеонъ, 1613—1616. Въ Маѣ 1613 г., вмѣстѣ съ другими, подписалъ грамоту объ избраніи на Царство Михаила Феодоровича Романова.¹²⁷ Онъ былъ духовнымъ отцомъ Стольника Леонтія Андреевича Вельяминова, который, какъ сказано, завѣщаль (1615 г.) похоронить себя въ Богоявленскомъ монастырѣ, отдать въ монастырь родовое свое сельцо, Федоскино, и сѣраго Литовскаго коня, а Игумену Симону, за его духовность, другого коня. Подобно духовному сыну своему, Леонтію Вельяминову, Симонъ ревновалъ о благѣ отечества въ тогдашнее злополучное время. Въ 1616 г., вмѣстѣ съ старцемъ Діонисіемъ Голицынымъ, Чудовскимъ Архимандритомъ Аврааміемъ, Бояриномъ Княземъ Дмитриемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Дьякомъ Семеномъ Головинымъ, Симонъ, по всемірному приговору, собиралъ въ Костромѣ сотныя деньги на содержаніе ратныхъ людей.¹²⁸

24. Боголѣцъ, въ 1618—1619. Іюня 22 дня, 1619 г., при торжественномъ поставленіи Филарета Никитита на Московское Патріаршество, которое совершалъ бывшій въ то время въ Москвѣ Патріархъ Іерусалимскій, Теофанъ, посланы были къ сему Святителю Рязанскій Епископъ Рафаилъ, Архимандритъ Симоновскій Іона, Ипатскій Іосифъ, да два Игумена Прилуцкій и Богоявленскій

¹²⁷ Собр. Госуд. грам. и догов. 1, 637.

¹²⁸ Акты Юридич. № 215, стр. 230.

изъ за Торгу, возвѣстить ему, яко время шествовати ему въ Соборную и Апостольскую Церковь для нареченія Патріаршаго. ¹²⁹ Богоявленскій Игуменъ изъ за Торгу, участвовавшій въ сей церемоніи, безъ сомнѣнія, былъ Боголѣпъ.

25. Илія, 1621—1631. Виѣствъ съ настоятельствомъ въ монастырѣ, Илія занималъ почтенную должность Типографскаго справщика; значить, принадлежалъ, говоря словами Царской грамоты 1616 г., къ числу лицъ «разумныхъ, которые подлинно и достойно извѣчны книжному ученію, и граматяку и риторію умѣють,» ¹³⁰ или, говоря словами другого памятника, «къ числу старцевъ добрыхъ, которые житіемъ воздержательны и крѣпкожительны и грамотъ горазди.» ¹³¹ Игуменъ Илія, сверхъ сихъ качествъ, обладалъ еще однимъ, весьма полезнымъ въ дѣлѣ исправы книгъ, знаніемъ Греческаго языка. Въ спорѣ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ онъ и Григорій Анисимовъ (справщикъ изъ свѣтскихъ лицъ) говорили, «что они знаютъ по Гречески и не даютъ ни у какой рѣчи ни прибавить, ни убавить никакого слогу.» ¹³² Свой взглядъ на новыя изданія и переводы Греческихъ книгъ Илія выразилъ въ томъ же спорѣ съ Л. Зизаніемъ въ слѣдующихъ словахъ: «Новыхъ переводовъ Греческаго языка и иныхъ книгъ не приѣмлемъ, по тому что Греки живутъ нынѣ въ тѣснотѣ великой съ невѣрными, и по своихъ воляхъ печатати имъ книгъ не умѣти, и для того вводятъ пныя вѣры въ переводы Греческаго языка что хотять. И намъ таковыхъ переводовъ Греческаго языка не надобно, хотя что и есть въ нихъ отъ новаго обычая напечатано, и мы тотъ новый вводъ не приѣмлемъ.» ¹³³ Въ 1630 и 1631 г. Илія подносилъ Патріарху Филарету, отпечатанныя въ то время, новыя книги, Служебникъ и Постную Тріодь. ¹³⁴ По ходатайству сего Игумена предъ Царемъ и Патріархомъ, Богоявленскому монастырю возвращено было (въ 1623 г.) старинное его владѣніе, село Вельямново съ пустошью Марѣиною, отланное было въ вѣчное потомственное владѣніе Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, и дана цолая жалованная грамота на владѣніе монастырскою вотчиною.

¹²⁹ Дополн. къ Актамъ Историч. II, ст. 209.

¹³⁰ Акты Археогр. Экспед. III, № 329.

¹³¹ Тамъ же № 302.

¹³² Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. Мартъ 1874, стр. 449.

¹³³ Тамъ же, Мартъ 1874, стр. 454.

¹³⁴ Сборникъ Мухавова, стр. 3380, 81.

26. Варлаамъ, опредѣленъ въ Октябрѣ 1634 и въ слѣдующемъ году испросилъ у Царя Михаила Ѳеодоровича грамоту на безошлинный провозъ Москвою рѣкою потребнаго количества лѣса изъ монастырской Звенигородской вотчины, сѣльца Рыболов.и. ¹³⁵

27. Гурій, 1638. Въ семь году, въ Апрѣль, отъ настоятельства уволенъ и назначенъ въ число соборныхъ старцевъ Соловецкаго монастыря, о чемъ послана была грамота Соловецкому Игумену, Варсоломею, но въ 1640 г. снова отпущенъ былъ въ Москву. ¹³⁶

28. Гопа, съ 1638 по 1642. Въсемъ году, Декабря 4, рукоположенъ въ Архіепископа Тверского, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Царя Михаила Ѳеодоровича. ¹³⁷

29. Пафнутій, 1643 — 1645, прежде бывшій Игуменомъ Макарія Уженскаго монастыря. Въ 1645 г. ему поручено было совершить перенесеніе изъ города Хлынова (Вятской Губ.) въ Москву чудотворной иконы Спасителя, находящейся нынѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ. «Въ лѣто 1645 г., мѣсяца Іюля 12 дня, въ городѣ Хлыновѣ, при церкви Живоначальныя Троицы, что нынѣ преименована Всемиловитваго Спаса, въ паперти предъ Нерукотвореннымъ Спасительнымъ Образомъ (а въ которомъ году и кѣмъ тотъ образъ написанъ и поставленъ, не извѣстно), города Хлынова житель Петръ Палкинъ, бывъ слѣшъ три года, моляся, внезапно прозрѣ, и съ того времени отъ того святаго образа начались многія чудеса, по которымъ въ царство Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, при Патріархѣ Іосифѣ, присланъ изъ Москвы на Вятку съ Царскимъ повелѣніемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ Пафнутій, и взялъ тотъ Нерукотворенный Образъ. По принесеніи онаго въ Москву, сперва поставленъ былъ въ Кремлѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, а Сентября 19 торжественно перенесенъ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ въ тотъ же день послѣдовало освященіе новопостроеннаго соборнаго храма. Лѣта 1647, повелѣніемъ выше реченныхъ Царя и Патріарха, съ помянутаго чудотворнаго образа учиненъ списокъ, и того же году, Сентября въ 10 день, отпущенъ на Вятку, въ сопровожденіи Мо-

¹³⁵ Акты Истор. III, 343.

¹³⁶ Архивъ Соловецкаго монастыря.

¹³⁷ Выходы Царей, стр. 108.

сковскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Игумена Варлаама, а туда ввнесенъ Декабря въ 17 день.»¹³⁸ По просьбѣ Игумена Пафнутія, отъ Царя Алексѣя Михайловича дана была въ монастырскую деревню Топорково и принадлежащія къ ней пустоши послушная грамота, чтобъ всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ живутъ, и на пустошахъ будутъ жить, Богоявленскаго монастыря Игумена съ братією слушали, пашию на нихъ пахали и доходъ имъ въ монастырь платили.

30. Оерапонтъ, въ 1645—1648 г. 28₂ Сентября, 1645 г., Богоявленскій Игумень Оерапонтъ участвовалъ въ церемоніи поставленія на Царство Царя Алексѣя Михайловича и при семъ торжествѣ подавалъ бармы, также скипетръ и яблоко,¹³⁹ а послѣ имѣсть съ прочими, участвовалъ въ обѣденномъ Царскомъ столѣ въ Грановитой Палатѣ.¹⁴⁰

31. Корнилій, въ 1649 г. переведенъ изъ Желтоводскаго монастыря. Въ 1650 г., Генваря 13, посвященъ въ Митрополита Казанскаго. Но онъ мало жилъ въ Казани, и большею частію находился въ Москвѣ. (Не ему ли принадлежитъ устройство Казанскаго подворья въ Москвѣ близъ Богоявленскаго монастыря?) Въ 1674 г. онъ назначенъ Митрополитомъ въ Новгородъ на мѣсто Іоакима, избраннаго въ Патріярхи въ Москву. Въ санѣ Митрополита Казанскаго Корнилій совершалъ погребеніе Патріярха Іосифа, а въ санѣ Митрополита Новгородскаго погребалъ въ Новомъ Іерусалимѣ Патріярха Никона и по церковнымъ дѣламъ нерѣдко бывалъ въ Москвѣ.¹⁴¹ За нимъ слѣдовалъ

32. Антоній въ 1650 г., проводившій своего предмѣстника въ Казань на святительское служеніе.

¹³⁸ Живопис. Обзор. томъ VI, стр. 234.

¹³⁹ Древн. Вивл. изд. 2, т. VII, стр. 239, 269, 272.

¹⁴⁰ Тамъ же, стр. 303.

¹⁴¹ Корнилій Митрополитъ Казанскій см. Акты Археогр. Экспед. IV, 77, 82, 85. Новгородскій и его грамоты 264—266, 289—290, 310—312; упоминается 260—344. Акт. Истор. V ему царскія грамоты 161—162, 190—191, 220—221, 253; Патріяршія грамоты ему же 154—155, 243—244, 264—265, 294—295, 319—320; 322—323; его грамоты 127—128, 144, 367. Наказъ 262—264; Указъ 350, упоминается 2, 234, 236, 247, 255, 259, 367. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ ч. 1, стр. 48, 193, 234, 284, 441, 526, 571 600, 624; ч. 2, стр. 88, 132, 207—225, 288, 327, 332, 335.

Послѣ Антонія Богоявленскимъ монастыремъ управляли Архимандриты. Въ монастырскомъ Синодикѣ записаны Архимандриты сея святыя обители: Серапіонъ, Авраамій, Кипріанъ, Θεодосій, Герасимъ, Кириллъ, Амвросій, Евѳимій, Іакинфъ, Никифоръ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о нихъ весьма скудны. Только со времени учрежденія въ Москвѣ Епархіальнаго управленія въ 1742 г. Архивъ Московской Консисторіи представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Архимандритахъ Богоявленскаго монастыря.

Первый изъ нихъ въ санѣ Архимандрита былъ

33. Серапіонъ, прежде Игуменъ Крестовоздвиженскаго въ Москвѣ монастыря, упоминается въ 1653 — 1654 г. По его ходатайству Патріархъ Никонъ возвратилъ Богоявленскому монастырю, взятую у него по рѣшенію Приказа Большаго Дворца и отданную было Вельяминовымъ, вотчину, село Θεодосіино. Въ монастырскомъ Синодикѣ Серапіонъ названъ схимникомъ. Родъ его записанъ въ Синодикѣ на л. 141 на об. и 142.

34. Авраамій.

35. Кипріанъ въ 1660 г. При немъ Келарь старецъ Θεодосій Дѣтковъ, Казначей старецъ Харлампій.

36. Θεодосій, въ 1665 г.

37. Герасимъ въ 1666 г. упоминается въ Соборномъ Дѣяніи о низложеніи Патріарха Никона. ¹⁴²

38. Кириллъ.

39. Евѳимій, скончался 22 Февраля, 1668 г., и погребенъ близъ алтаря Казанской церкви, съ восточной стороны, гдѣ находится надгробная его надпись.

40. Гермогенъ упоминается въ дѣлахъ 1672 г., и при немъ въ семь году Келарь старецъ Макарій Злобинъ.

41. Амвросій въ 1675—1684. Онъ участвовалъ, 15 Іюня, 1675 г., въ церемоніалѣ коронованія Царя Θεодора Алексѣевича. «Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ послалъ Саввина монастыря Архимандрита Селивестра, Богоявленскаго монастыря Архимандрита Амвросія и Знаменскаго монастыря Игумена Арсенія по Царскій вѣнецъ, еже есть шанку, зовому Мономахову, и повелѣлъ имъ взяти съ надея честно на златомъ блюдѣ. ¹⁴³ При вѣнчаніи на Царство

¹⁴² Древ. Вивл. т. VI, стр. 287.

¹⁴³ Тамъ же, т. VII, стр. 341.

Царей Іоанна и Петра въ 1682 г. Амвросіи, вмѣстѣ съ Саввинскимъ Силвестромъ, посланъ былъ по державу. ¹⁴⁴ Въ Генварѣ 1677 г., въ числѣ другихъ духовныхъ сановниковъ, Амвросій присутствовалъ на Московскомъ Соборѣ, собранномъ для достовѣрнаго свидѣтельства и испытанія о мощахъ Великой Княгини Анны Кашинской. ¹⁴⁵ При Архимандритѣ Амвросіѣ, въ 1677 г., жена Стольника Никиты Ивановича Шереметева дала въ Богоявленскій монастырь большую водосвятную серебряную чашу (вѣс. 10 ф. 51 зол.), которая сохранилась до нынѣ. Въ 1684 г. Амвросій имѣлъ несчастье видѣть пожаръ Богоявленскаго монастыря, при чемъ истреблены были огнемъ монастырскіе акты, о возобновленіи которыхъ просилъ какъ Амвросій, такъ и преемники его.

42. Никифоръ, въ 1686—1700. Въ 1690 г. участвовалъ въ церемоніи поставленія Адріяна въ Патріярха Московскаго. Не маловременное его служеніе Богоявленской обители ознаменовано многочисленными его заслугами для монастыря. Онъ долженъ былъ устроить монастырь и церкви,* пострадавшія отъ пожара 1684 г. Главнымъ памятникомъ трудовъ Архимандрита Никифора служить, существующая до нынѣ, двуэтажная соборная Богоявленская церковь прекрасной, архитектуры построенная на мѣстѣ прежней каменной церкви, существовавшей отъ временъ Калиты. ¹⁴⁶ Видно, время и пожаръ 1684 г. повредили эту древнюю церковь, и по благословенію Патріярха Адріяна 7201 г. (1693) «создася сей новый храмъ въ четыре лѣта и освятися имъ Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Адрианомъ Патріярхомъ, въ мѣсяцѣ Январѣ въ 20 день.» Въ 1697 г., Іюня 7, освященъ, по благословенію того же Патріярха, придѣлъ во имя Святителя Алексія, пристроенный къ сѣверной

¹⁴⁴ Стр. 414, 446.

¹⁴⁵ На семь Соборѣ подъ начальствомъ Патріярха Іоакима, были Митрополиты: Іосифъ Казанскій; Ростовскій Іона, Сарскій Варсонофій, Рязанскій Іосифъ, Нижегородскій Филаретъ; Архіепископы: Вологодскій Симеонъ, Смоленскій Симеонъ, Суздальскій Стефанъ; Тверской Симеонъ, Коломенскій Павелъ, бывшій Сибирскій Симеонъ; Архимандриты: Троицко-Сергіевой Лавры Викентій, Чудова Павелъ, Новосласскій Макарій, Симоновскій Пахомій, Андроніевскій Никонъ, Богоявленскій Амвросій, Тихвинскій Варсонофій, Игумены: Павелъ Богоявленскій Костромской, Знаменскій Арсевій, Златоустовскій Θεοφιльтъ.

¹⁴⁶ Древ. Вивл. VIII; 351.

сторонѣ соборной церкви. ¹⁴⁷ Для приведенія въ порядокъ вотчинныхъ крестьянскихъ дѣлъ, о. Никифоръ выпросилъ копій съ жалованныхъ на вотчины грамотъ и съ выписей съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Но сіи заботы о благоустроеніи монастырскаго имущества были напрасны. Съ первымъ годомъ XVIII вѣка въ отношеніи къ недвижимымъ имѣніямъ всѣхъ монастырей Русскихъ произошла сильная и быстрая перемѣна. Съ 1701 г. вступилъ въ полное управленіе монастырскими имуществами «Монастырскій Приказъ», подъ вѣдѣніемъ Графа Мусина-Пушкина: всѣ доходы не только съ вотчинъ, земель и угодій, но и съ самыхъ монастырскихъ зданій, стали собираться въ сей Приказъ въ распорядженіе свѣтскихъ лицъ; число монашествующихъ убавлено и имъ назначено ограниченное жалованье, денежное и хлѣбное, изъ тѣхъ вотчинныхъ доходовъ. Въ Богоявленскій монастырь назначено было выдавать годовой руги и молебныхъ: Архимандриту 6 рублевъ, 25 алтынъ, тремъ Попамъ по 1 рублю по 16 алтынъ человѣку, двумъ Дьяконамъ по рублю по 19 алтынъ по 5 денегъ человѣку, 25 человѣкамъ старцамъ 6 рублей съ полтиною; на просфоры 16 алтынъ 2 деньги; и того въ Богоявленскій монастырь 21 рубль 15 алтынъ 2 деньги. Послѣ и эта выдача иногда уменьшалась. Въ это время монастырю принадлежало 141 крестьянскихъ дворовъ.

43. Евѣмій 1700—1705. Напрасно, преемникъ о. Никифора, Евѣмій, обращая къ Государю съ просьбою объ увеличеніи содержанія монастырю: просьба его не имѣла успѣха.

44. Игнатій Смола 1710—1712, въ послѣдствіи Епископъ Суздальскій, Митрополитъ Крутицкій. Онъ постриженъ въ монашество изъ Московскихъ купцовъ. ¹⁴⁸ Въ междупатріяршество онъ посвященъ былъ въ 1712 г. Мѣстоблюстителемъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, Стефаномъ, изъ Богоявленскихъ Архимандритовъ въ Епископа Суздальскаго, въ 1719 г. переведенъ на Крутицы съ званіемъ Митрополита и съ порученіемъ въ его управленіе Патріяршаго Духовнаго Приказа. Онъ извѣстенъ какъ приверженецъ Царицы Евдокіи Феодоровны Лопухиной и Царевича Алексѣя Петровича и какъ противникъ вводимыхъ новыхъ церковныхъ порядковъ. ¹⁴⁹

¹⁴⁷ Полный Христіанскій Мѣсяцословъ 1818 г.

¹⁴⁸ Моск. Любопытный Мѣсяцословъ на 1776, стр. 150.

¹⁴⁹ См. о немъ въ книгѣ: «Феофанъ Прокоповичъ и его время», стр. 190.

45. Іакинѣъ I, въ 1720 г., вмѣстѣ съ другими, подписалъ Духовный Регламентъ. Въ 1724 г. Архимандритъ Богоявленскій участвовалъ въ сопровожденіи мощей Св. Благовѣрнаго Іоанна Невскаго, перенесенныхъ изъ Владиміра чрезъ Мѣлугу въ С.-Петербургъ.

46. Іакинѣъ II, умершій 24 Ноября, 1732 г., и погребенный восточной стѣны алтаря Казанской церкви, гдѣ имѣется надгробная его надпись.

47. Герасимъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, 1733—1753. Съ 1733 г. онъ, вмѣстѣ съ Іоакимомъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и съ Архимандритомъ Андроніевскимъ Кипріяномъ, членомъ Московской Синодальной Канцеляріи, которой подчинены были всѣ, находящіяся въ Москвѣ, учрежденія Синодальнаго Вѣдомства, а съ 1745 г. присутствовалъ въ Московской Консисторіи до Августа 1749 г., въ которомъ, за старостію, отъ присутствія въ Консисторіи уволенъ. При немъ сильный пожаръ Мая, 1737 г., опустошилъ Кремль, Китай и Бѣлый городъ. Много пострадали Заиконоспасскій и Богоявленскій монастыри, особенно передній его дворъ и сосѣдній съ нимъ домъ Князей Голицыныхъ. Герасиму предстоялъ трудъ исправить поврежденныя огнемъ, при чемъ имъ устроена, въ 1739 г., въ колокольнѣи Казанской церкви, въ стѣнѣ, отдѣляющей ее отъ стырскимъ иждивеніемъ и въ 1742 г. освящена церковь во имя Князей Бориса и Глѣба, нынѣ Спасская. При немъ же, въ 1749 г., въ связи съ теплою Казанскою церковію построена по разрѣшенію Архіепископа Платона, Княгиню Еленю Аздровною Долгорукою, каменный придѣлъ во имя Великомученика Георгія надъ могилою супруга-ея, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, ¹⁵⁰ а прежде того (1743—1744) имъ же построена въ монастырскомъ селѣ Карповѣ каменная церковь во имя Христа Воскресенія съ придѣломъ Великомученика Харлампія. Спокойствіе послѣднихъ лѣтъ служенія о. Герасима нарушено было назначеніемъ, по Указу Синода, въ Богоявленскій монастырь, въ санъ брата, Настоятеля Новгородскаго монастыря Архимандрита Афанасія Берестовича, съ выдачею ему отъ Богоявленскаго монастыря содержанія противъ трехъ братьевъ, и въ слѣдствіе во

такъ же Свєгирева: «Царица Евдокія,» и въ «Описаніи документовъ и бумагъ Св. Синода,» томъ I, въ равныхъ мѣстахъ.

¹⁵⁰ Дѣло Консисторіи 19 Октября, 1749 г., № 20.

шихъ между ними неудовольствій и жалобъ. Въ Генварѣ 1753 г. Герасимъ испросилъ у Преосвященнаго Платона, за великою своею древностію, увольненіе отъ настоятельства. Преосвященный, увольняя старца отъ настоятельства и назначая на его мѣсто Намѣстника Каѳедрального Чудова монастыря, Игумена Іоасафа, положилъ увольняемому Архимандриту, по желанію его, быть въ томъ же монастырѣ уединену въ пристойной келіи и получать противъ двухъ братій все надлежащее. Спустя годъ (23 Генваря, 1754 г.) Архимандритъ Герасимъ скончался, и 25 Генваря погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, которому послужилъ много лѣтъ. Послѣ о. Герасима осталось очень небольшое имущество, какъ видно изъ описи онаго. Въ то время Настоятель монастыря, наравнѣ съ прочими монахами, получалъ изъ монастырскихъ доходовъ жалованья по 5 рублей въ годъ,¹⁵¹ тогда какъ живущимъ въ монастырѣ отставнымъ солдатамъ выдавалось по 11 р. 37 коп. изъ тѣхъ же доходовъ.

48. Іоасафъ. 1753—1758. Посвященъ въ Архимандрита Архіепископомъ Платономъ 17 Генваря, 1753 г., въ церкви Алексія Митрополита, въ Чудовѣ монастырѣ. Богоявленскій монастырь, какъ и другіе монастыри, благодаря опекаѣ Монастырскаго Приказа, а по томъ Коллегіи Економіи, былъ въ то время въ крайнемъ запустѣніи и безъ всякихъ средствъ къ поддержанію зданій; по сему новый Настоятель не замедлилъ (въ 1753 г.) обратиться къ Архіепископу Платону съ просьбою о дозволеніи получить изъ Консисторіи сборную книгу для приѣма отъ добродѣтельныхъ дателей подаванія на исправленіе многихъ, имѣющихся въ томъ монастырѣ, ветхостей. Книга была выдана на два года съ обычными внушеніями о приличіи во времени и мѣстѣ сбора; каковъ былъ успѣхъ сбора, не знаемъ, но извѣстно намъ, на что монастырь и въ 1758 г. имѣлъ крайнюю нужду въ деньгахъ на исправленіе самонужнѣйшихъ надобностей. По смерти Архіепископа Платона (14 Іюня, 1754 г.) Богоявленскій Архимандритъ Іоасафъ, Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 Ноября, 1755 г., опредѣленъ былъ членомъ Консисторіи, и въ семъ званіи былъ отправленъ въ городъ Сѣвскъ для встрѣчи и привѣтствія, отъ лица Московскаго духовенства и паствы, вновь назначеннаго на Московскую каѳедру Кіевскаго Митрополита, Тимофея Щербацкаго. Но новый Митро-

¹⁵¹ Вѣдомость о состояніи монастыря за 1740 г.

полить вскорѣ (6 Февр., 1758) Архимандрита Іоасафа, какъ ожимаго болѣзною, виѣсть съ Каѳедральнымъ Намѣстникомъ, Именомъ Іларіономъ, и съ Спасскимъ Іереемъ, отъ присутствія Духовной Консисторіи уволилъ. За нимъ слѣдовалъ

49. Пахомій. Онъ упоминается въ 1763 — 1771. При н послѣдовала рѣшительная перемѣна въ положеніи Русскихъ П вославныхъ монастырей — отобраніе въ казну въ 1764 г., и надлежащихъ имъ, церквамъ и духовенству, недвижимыхъ и цествъ и введеніе монастырскихъ штатовъ. Тогда предпис было чрезъ Коллегію Економіи, чтобы на всѣ Архіерейскія, настырскія, соборныя и бѣлаго священства церковныя вотчинны земли всякія крѣпости съ описями каждой Епархіи были представлены чрезъ Духовныя Консисторіи въ Коллегію Еконо Богоявленскій Архимандритъ Пахомій собралъ всякія грамоты крѣпости на заопредѣленные и опредѣленные вотчины Бого ленскаго монастыря, составилъ описи сихъ вотчинъ и представил по назначенію. Копія съ описи вотчинъ Богоявленскаго монастыря сохранилась въ монастырѣ до настоящаго времени и да намъ возможность, на основаніи ея и другихъ памятниковъ, представить здѣсь исторію вотчинъ или владѣній Богоявленскаго монастыря.

ВОТЧИНЫ БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Монатинѣ стану сельцо Марѣи разстояніемъ отъ монастыря въ 7 верстахъ, на рѣчкѣ Березовицѣ. Къ сказано выше, Марѣино входило въ составъ древнѣйшаго монастырскаго владѣнія села Вельяминовскаго, и по тому расскажем вмѣ исторію с. Вельяминовскаго и Марѣина. Вельяминовское, вотчина дрянго Боярскаго рода Вельяминовыхъ, потомъ вкладъ ихъ въ Богоявленскій монастырь, по древнему раздѣленію Московскаго округа, находилась въ Московскомъ Уѣздѣ, сперва въ Бѣжецкомъ, а потомъ въ Монати Быковѣ и Коровинѣ стану, при рѣчкѣ Лихоборкѣ, въ девяти вестахъ отъ Москвы. Сколько извѣстно, по имѣющимся у насъ акта Вельяминовское съ деревнями въ числѣ сельъ Богоявленскаго мо

стыря въ первый разъ упоминается въ грамотѣ Великаго Князя Московскаго, Василія Ивановича, данной (1511 г., Декабря въ 30 день) на имя Богоявленскаго Игумена, Геннадія, которою Князь утверждалъ за Богоявленскимъ монастыремъ уже бывшія за нимъ владѣнія. Въ составъ сего имѣнія входила, какъ сказано, пустошь, въ послѣдствіи деревня Марѣино. Изъ межевой записи 1560 г. видно, что деревня Марѣино въ то время была смежна съ давно уже не существующимъ селомъ Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря, Татариновымъ,¹ и что сосѣднія съ симъ имѣніемъ села были оуществующія и нынѣ: Вознесенскаго монастыря село Биберево съ церковью Благовѣщенія; Новодѣвичьяго монастыря село Бусиново съ Сергіевскою церковію, село Дегунино, Великаго Князя село Свиблово и не извѣстное нынѣ село Бутурлино Князя Петра Михайловича Щенятева. По книгамъ Московскаго Уѣзда письма и мѣры Тимоѣя Хлопова съ товарищи, лѣта 1586, въ селѣ Вельяминовѣ и пустоши Марѣинѣ написано пашни и перелогу пятьдесятъ четвертей.² Въ 1596 г. Вельяминовское перешло было во владѣніе Князей Шуйскихъ, въ слѣдствіе обмѣна сего имѣнія у Богоявленскаго Игумена, Іосифа, на принадлежавшую Шуйскимъ въ томъ же стану и на одной рѣкѣ (Лихоборкѣ) подмосковную ихъ вотчину село Топорково съ пустошами, но въ скоромъ времени возвращено было, вѣроятно, самими Шуйскими, Богоявленскому монастырю и, вмѣстѣ съ Топорковымъ, составило одно небольшое монастырское имѣніе. Въ тарханной грамотѣ Царя Бориса Фѣдоровича (1602 г., Марта 3), которою Годуновъ, по просьбѣ Богоявленскаго Игумена, Іова, утверждалъ за монастыремъ всѣ села и деревни, данныя прежними Московскими Царями и нѣкоторыми частными лицами, Вельяминовское село съ деревнями, а подъ селомъ мельница, написано опять въ числѣ Богоявленскихъ вотчинъ; равнымъ образомъ и въ жалованной грамотѣ Царя Михаила Фѣдоровича, данной

¹ Близъ дороги изъ с. Останкова къ Свиблово, не доходя немного того мѣста, гдѣ впадаетъ р. Лихоборка въ Яузу, въ лѣсу, принадлежащемъ Графу Шереметеву, доселѣ видно мѣсто, гдѣ нѣкогда существовала церковь; на мѣстѣ алтара стоитъ кирпичный столбъ; булыжный камень, служившій фундаментомъ церкви, въ недавнее время вынутъ и употребленъ на шоссеюную дорогу. Не въ дальнемъ разстояніи отъ сего мѣста видѣли мы два надгробныхъ камня съ надписями. Здѣсь, вѣроятно, было село Татариново. Оно, какъ и Марѣино, лежало при одномъ ручьѣ, Березовицѣ. Въ 1653 г. оно было уже пустошю, примезжеванною къ Марѣину.

² Собр. Госуд. грам. и договоровъ 3, 242.

1615 г. за приписью Дьяка Матвѣя Сомова, на имя Игумена Иліи. Въ 1619 г., Сентября 19, Михаилъ Федоровичъ назначилъ было село Вельяминово съ пустошью Марениною, вмѣстѣ съ другими вотчинами, въ вѣчное и потомственное владѣніе Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, въ награду за его мужество и непоколебимую вѣрность Престолу во время нашествія на Москву Польскаго Королевича Владислава, ³ но по просьбѣ Богоявленскаго Игумена Иліи, 1623 г., Царь Михаилъ и Патріархъ Филаретъ Никитичъ велѣли дать монастырю новую жалованную грамоту, и монастырскою вотчиною, селы и деревнями, и починками, и пустошми, и мельницею, и всякими угодьями велѣли владѣть всѣмъ по прежнему. Въ Вельяминовѣ и Маренинѣ, какъ сказано, считалось въ 1586 г. пятьдесятъ чети. Въ Топорковѣ по Писцовымъ Книгамъ письма и мѣры Лаврентія Александровича Кологривова да Подъячего Дружины Скирина, 1623 и 1624 годовъ, было пашни паханья и лѣсомъ поросло середніе земли сто двѣдцать шесть чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восемьдесятъ девять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ, и находилось четыре пустоши: пустошь Попково на рѣчкѣ Жабнѣ, пустошь Глинище на суходолѣ, пустошь Блудово на суходолѣ, пустошь Малое на рѣчкѣ на Лихоборкѣ. Топорковымъ, въ то время уже деревнею, владѣлъ, по данной отъ монастыря, до своего живота Князь Семенъ Шаховской, который имѣлъ здѣсь свой дворъ и жили его дѣловые люди. По просьбѣ Богоявленскаго Игумена, Пафнутія, отъ Царя Алексѣя Михайловича въ д. Топорково и принадлежація къ ней пустоши дана была послушная грамота, чтобы всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ живутъ, а на пустошахъ будутъ жить, Богоявленскаго монастыря Игумена съ братією слушали, пашню на нихъ пахали и доходы имъ въ монастырь платили. Всѣмъ означеннымъ имѣніемъ Богоявленскій монастырь владѣлъ до 1653 года, когда большая часть его поступила въ число вотчинъ Московскихъ Патріарховъ. Въ этомъ году Патріархъ Никонъ промѣнялъ въ Богоявленскій монастырь, Архимандриту Серапіону, да Келарю старцу Варсонофію, да Казначею старцу Корнилию съ братьею, домовую Пречистыя Богородицы, Московскихъ Чудотворцевъ и свою Патріаршую вотчину въ Московскомъ Уѣздѣ село Покровское, Пехорка тожь, съ крестьяны, да пустошь Кирилово, да пустошь Сафонцово, да въ Коломенскомъ Уѣздѣ село Бисерово съ крестьянами, съ пашнею

³ Собран. Госуд. грам. и догов. 3, 212. Вотчина Пожарскаго с. Медвѣдково находилась въ трехъ верстахъ отъ Вельяминова.

и съ сѣнными покосами, со всякими угодыми по Писцовымъ Книгамъ; и вмѣсто нихъ взялъ у Богоявленскаго монастыря монастырскую вотчину въ Московскомъ Уѣздѣ село Вельяминово, на рѣчкѣ на Лихоборкѣ съ крестьянами, и съ мельницею, да деревню Марейно съ крестьянами, да половину Слободки, что на большой Дмитровской дорогѣ, которая къ Вельяминовской сторонѣ, да пустошь, что было село Татаркино, да село Топорково на р. Жабнѣ жъ, пустошь Блудово, пустошь Глинище на суходолѣ, пустошь Малое на р. Лихоборкѣ, пустошь Коптево, Невѣровское и Поповское тожь, пустошь Глинище, а Горюшкино тожь, пустошь Щербинино, Алетово тожь, подъ нимъ озерко, пустошь Мальцово, а Заболотье тожь, на суходолѣ, пустошь Романцево на суходолѣ, пустошь Андрея Желѣзника, тожь на суходолѣ, съ пашнею и съ сѣнными покосами, и съ лѣсы и со мхи и болоты, и со всякими угоды по Писцовымъ Книгамъ. При семъ было условлено, что если Патріаршіе Дьяки не будутъ защищать сихъ имѣній отъ какихъ либо постороннихъ притязаній, то Богоявленскому Архимандриту предоставлялось взять изъ Патріаршей домовой казны по мѣнковой записи тысяча рублей денегъ, а вотчина вотчиною. Вельяминовское, поступивъ такимъ образомъ во владѣніе Московскихъ Патріарховъ, получило новое имя Владыкино. Сохранилась выпись изъ книгъ письма и мѣры Стольника Никиты Ксенофонтовича Тараканова да Подъячего Дмитрія Воронова 1682 г., въ которой слѣдующимъ образомъ описывается село Владыкино и Марейно и ихъ границы: «Въ Манатынѣ, въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану написано: домовая вотчина Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, село Вельяминово, Владыкино тожь, на рѣчкѣ на Лихоборкѣ, да къ ней же припущена въ пашню пустошь, что была деревня Слоботка на рѣчкѣ на Лихоборкѣ и на Жабнѣ, а въ селѣ церковь Рождества Богородицы деревянная, да подъ тѣмъ же селомъ на рѣчкѣ на Лихоборкѣ прудъ да мельница, плотина каменная, мельничъ въ двой жерновы. Усадебной земли подъ дворы, и подъ огородаы, и подъ гумна, и на выгонъ двѣнадцать десятинъ, пашни паханныя середнія земли двѣсти четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ чети, а доброю землею съ наддачею сто девяносто двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣно по обѣ стороны рѣчки Лихоборки, да на лугу по обѣ стороны ручья и по перелогу межъ лѣсныя поросли двадцать четыре десятины, а изъ десятинъ копнами имѣется двѣсти сорокъ копенъ; да въ селѣ жъ церковныя пашни паханныя середнія земли пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна полторы десятины, а изъ десятинъ копнами имѣется пятнадцать копенъ; а та церковная земля написана къ церкви вновь изъ примѣрной земли

села Вельминова, Владыкина тожь. Деревня, что была пустошь Ма, но на рѣчькѣ на Березовицѣ, а подъ нею прудъ, да къ ней же прищена въ пашню пустошь Татаркино на томъ же ручьѣ, усадебной: ли шесть десятинъ съ третью, пашни паханныя и перелогомъ и сомъ поросло среднія земли сто дватцать семь чети безъ третника: доброю землею съ наддачею сто одна четверть съ третникомъ въ пашню а въ дву по тому жь. Съна по ручью Березовицѣи по рѣчькѣ Каменкѣ тринадцать десятинъ безъ трети, а изъ десятинъ копнами имѣется сто двадцать семь копенъ безъ трети. Всего въ той вотчинѣ села деревня, да двѣ пустоши припущены въ пашню, а въ нихъ пашни и перелогу и лѣсомъ поросло среднія земли, опричь церковныя земли триста шестьдесятъ семь четвертей безъ третника, а доброю землею съ наддачею двѣсти девяносто три четверти съ третникомъ въ пашню а въ дву по тому жь, усадебныя земли воснадцать десятинъ третью, съна тридцать семь десятинъ безъ трети, а изъ десятинъ копнами имѣется триста шестьдесятъ копенъ безъ трети.

Эта Патріяршая вотчина граничила въ то время съ землей Кирилла Полуектовича Нарышкина, которому принадлежало Петровское (прежде Семчино), съ землею Бутыркинской слободы, съ землей Стольника Михайла Яковлевича Черкаскаго въ селѣ Останковѣ, съ землею Петра Ивановича сына Совина въ селѣ Безкудниковѣ, съ землею Стольника Михайла Львова сына Плещеева въ селѣ Слодовѣ, съ землею Вознесенскаго Дѣвича монастыря въ деревнѣ Слободѣ.

По упраздненіи въ Москвѣ Патріяршества, Владыкино, съ другими Патріяршими вотчинами, должно было поступить въ вѣдомство Синода; но въ 1722 г. оно, вмѣстѣ съ с. Озерецкимъ, отдано Государемъ Петромъ I въ личное владѣніе Теофану Прокопови Архіепископу Псковскому, потомъ Новгородскому. Въ бытность сударя въ Москвѣ 1722 г. Теофанъ просилъ Государя отдать домъ Александра Кикина за Никитскими воротами у Гранатнаго дома съ каменнымъ строеніемъ, отписанный въ 1718 г. на Государя Государь велѣлъ отдать, но Сенатъ не отдалъ, по тому что домъ отданъ былъ Ивану Кикину. Вмѣсто того Государь пожаловалъ Теофану два подмосковныхъ села, Владыкино и Озерецкое. Теофанъ былъ весьма доволенъ милостію Государя и съ восторгомъ писалъ къ нему изъ Москвы, 24 Августа, 1722 г.: «Всепокорственнo благодарствъ Величеству Вашему за пожалованныя мнѣ вотчины, и въ томъ великое къ убожеству моему явленное милосердіе, и обязанъ и

бываю не токмо природнымъ моимъ.. подданствомъ, но и многими многихъ Государя моего милостивѣйшаго 'благодѣяній титлами къ вѣрной и вѣчной службѣ.» Но, по причинѣ хлѣбныхъ недородовъ, села эти сдѣлали Теофану на первой порѣ убытокъ вмѣсто пользы. Въ слѣдующемъ году, въ письмѣ къ Государю, жалуясь на свою бѣдность и на неимѣніе средствъ жить въ Петербургѣ, онъ писалъ, между прочимъ: «Иждивеніе въ Петербургѣ стало не по доходамъ: пиво, дрова, иногда даже сѣно, покупаемъ. Села Подмосковныя (которыя мнѣ Всемилостивѣйшій Государь пожаловалъ, за что я вѣчно Вашему Величеству благодаренъ) мнѣ никакого дохода (кромѣ сѣна для лошадей) не показали, ради великаго прошлороднаго неурожденья, и понеже нужда явилась покупать лошадки и прочую скотину для навозу и другихъ потребъ, то еще и убытокъ стался. Вся польза, какова-то будетъ еще въ надеждѣ и ожиданіи.» Бывая по временамъ въ Москвѣ, Теофанъ часто жилъ на дачѣ во Владыкинѣ, принималъ здѣсь своихъ знакомыхъ и посѣтителей. Я. Марковичъ, Малороссійскій Подскарбій, прежній знакомый Теофана, прибывшій въ Москву по случаю коронаціи Императора Петра II (24 Февраля, 1728), часто ѣзжалъ къ Теофану во Владыкино и записывалъ въ своей памятной книжкѣ все, что говорено было въ ихъ сердечной бесѣдѣ. Теофанъ разсуждалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ ученыхъ и сельскохозяйственныхъ, училъ дѣлать простые барометры, садить малину, ежевику и другія ягоды, варить доброе пиво. Бесѣды ихъ здѣсь часто длились до полночи. «Ввечеру ѣздилъ (пишетъ Марковичъ) до Архіерея Новгородскаго, и тамъ забавлялся до полночи.» Теофанъ ссужалъ его книгами, привезенными изъ Москвы. Въ 1730 г. Теофана посѣтила во Владыкинѣ Императрица Анна Ивановна съ своею свитою, послѣ своей коронаціи (28 Апрѣля, 1730 г.). Теофанъ сочинилъ на этотъ случай слѣдующіе стихи, которые переложены были на музыку и пѣты въ присутствіи Императрицы:

«Прочь, уступай прочь,
 Печальная ночь!
 Солнце восходить,
 Свѣтъ возводить,
 Радость родить.
 Прочь, уступай прочь,
 Печальная ночь!
 Коликій у насъ мракъ былъ и ужасъ!
 Солнце Анна воссіала,
 Свѣтлый намъ день даровала.

Богомъ шѣтанна
 Августа Анна!
 Ты нашъ истинъ свѣтъ,
 Ты красный цвѣтъ,
 Ты красота,
 Ты доброта,
 Ты веселіе
 Велие.
 Твоя держава —
 Наша то слава.
 Да вознесетъ Богъ
 Силы твоей рогъ,
 Враги твоя побѣждая,
 Тебя въ бѣдахъ заступаая!
 Рцыте вси люди:
 О буди, буди!»

Теофанъ владѣлъ Владыкинымъ до своей кончины (1736 г., 8 Сентября). Состоявшимся въ Синодѣ на другой день по кончинѣ Теофанъ опредѣленіемъ, между прочимъ, положено было: «Въ находящихся въ Москвѣ Новгородскомъ Архіерейскомъ подворьѣ и персональномъ его Преосвященства домѣ (на Мясницкой улицѣ, съ доходомъ въ 7000 р.), такъ же въ селахъ Владыкинѣ и Озерецкомъ, отъ Московской Синодальнойнаго управления Консисторіи кому пристойно и вѣрить возможно, при обрѣтающихся тамъ служителяхъ, все осмотрѣть, и описать и наблюдать до будущаго распоряженія.» Распоряженіе вскорѣ послѣдовало. Въ Ноябрь того же 1736 г. изъ Кабинета объявленъ Высочайшій Указъ, чтобы «все тѣ деревни, которыя были Новгородскому Архіерейскому Теофану, на собственную его персону, пожалованы, или иныиъ какимъ образомъ къ нему пришли, отписать на Ея Императорское Величество, и изъ оныхъ Ингерманландскую приписать ко Дворцу, а прочія отдать въ тѣ мѣста, гдѣ оныя до отдачи помянутому Архіерею вѣдомы были.»⁴

По открытіи въ Москвѣ отдѣльнаго Епархіальнаго управления, Московскій Архіепископъ, Іосифъ Волчанскій (1743—1745), просилъ чтобы на содержаніе его и Архіерейскаго дома, кромѣ вотчинъ Чудова монастыря, отданы были въ полное его владѣніе изъ Синодальныхъ вотчинъ, села: Троицкое Голенищево, Озерецкое и Владыкино, съ всѣмъ въ нихъ строеніемъ и со всѣми къ тѣмъ вотчинамъ, при-

⁴ Сводъ Прокоповичъ и его время, И. А. Чистовича.

надлежностями, съ пашнею, съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными ловлями и со всѣми угодья; но прошеніе его не было вполне удовлетворено.

Нынѣ село Владыкино принадлежитъ къ Вѣдомству Государственныхъ Имуществъ. Въ немъ крестьянскихъ дворовъ 27, душъ м. п. 105, ж. п. 103. Священно и церковнослужители села Владыкина владѣютъ 35 десятинами земля. Богоявленскому монастырю, какъ бы въ память бывшаго его здѣсь владѣнія, нынѣ принадлежитъ мельница на р. Лихоборкѣ, существовавшая еще въ 1602, г. участокъ земли, гдѣ стоялъ Архіерейскій дворъ, и небольшое количество земли близъ церкви.

Церковь въ селѣ Владыкинѣ первоначально была во имя Св. Николая (упоминается въ 1596 г.), а потомъ во имя Рождества Пресв. Богородицы (упом. въ 1682 г.); и стояла на лѣвомъ берегу рѣки Лихоборки, на возвышеніи. Близъ нея находился, какъ можно понимать, домъ или дворъ Ѳеофана Прокоповича. Указываютъ мѣсто, гдѣ были сѣн здания: доселѣ видны рвы и ямы, свидѣтельствующіе о бывшихъ здѣсь строеніяхъ, видны грады, свидѣтельствующія о сельскохозяйственныхъ занятіяхъ Ѳеофана, в цѣлые кусты сирени, можетъ быть остатокъ его сада. Крестьяне, при рытіи подпольевъ и погребовъ, находили очень много череповъ и костей человѣческихъ, а иногда и надгробные камни. Послѣ церковь деревянная перенесена была на другую сторону рѣки, гдѣ въ настоящее время деревянная часовня, а отсюда на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ каменная церковь. По словамъ старожилловъ, церковь была перестроена и при ней выстроена вновь колокольня при содѣйствіи владѣльца с. Петровскаго, Графа Разумовскаго, при чемъ лѣсъ привозили изъ имѣнія Графа, а иконы перенесены были изъ упраздненной церкви с. Никольскаго. Графомъ Разумовскимъ еще построена была большая каменная часовня изъ кирпича надъ колодеземъ, находящимся недалеко отъ церкви, но послѣ часовня сія по ветхости была разобрана и кирпичъ употребленъ на церковную ограду. Существующая нынѣ каменная церковь во имя Рождества Богородицы съ придѣлами во имя Архангела Михаила,⁶ Архангела Гавріила, построена иждивеніемъ Московскаго купца Гавріила

⁵ Нынѣ деревня за с. Покровскимъ Глѣбова-Стрѣшинева, на Петербургской дорогѣ.

⁶ Можетъ быть въ память бывшей въ Топорковѣ церкви Михаила Архангела.

Матвѣевича Толоконникова, снабжена имъ необходимыми богослужебными принадлежностями и освящена въ 1859 г. Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Въ ризницѣ церковной сохраняются достойныя примѣчанія: 1. деревянный богослужебный сосудъ, обложенный снаружи и внутри серебромъ, имѣющій по краямъ надпись: «Въ память вѣчную Никону Патріарху.» 2. Евангеліе, печатанное при Царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ и при Патріархѣ Іоакимѣ въ 1677 г. На первыхъ листахъ сего Евангелія написано: «7202 (1694 г.) по Указу Великаго Господина, Святѣйшаго Киръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха, построено сіе святое Евангеліе изъ его Святѣйшаго Патріарха домовыя казны и положено въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ Московскомъ Уѣздѣ Святѣйшаго Патріарха въ домовомъ селѣ Владыкинѣ.»

Обращаеца къ Марѣинну:

Въ 1688 г. Никифоръ, Архимандритъ Богоявленскій, билъ челомъ Московскому Патріарху Іоакиму: «Въ Московскомъ, Государь, Уѣздѣ монастырская наша вотчина, село Федоскино, смежно со твоєю, Архіерейскою, вотчиною, съ селомъ Сельцами и съ деревнями, и у нашихъ Государь, крестьянишекъ съ твоими, Святительскими, домовыми крестьяны чинятся всякія вражды.» Архимандритъ просилъ, чтобы Патріархъ велѣлъ означенную монастырскую вотчину, село Федоскино приписать къ своему, Святительскому, домовому селу Сельцамъ, съ крестьяны, и съ ихъ дѣтьми, и со внучаты, и съ пустошми, и съ всеми угоды, и вмѣсто того села, Федоскина, пожаловать свою домовую вотчину въ Московскомъ же Уѣздѣ, деревню Марѣино съ крестьяны и съ дѣтьми, и со внучаты, и съ землею, и со всеми угоды. «А земля, Государь, пожалуй къ деревни Марѣинной отъ межи Бутырскіи слободы до твоей, Святительской, домовой рощи, что отъ села Владыкина, да отъ межи же Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкаскаго (Останково) до Большой Дмитровской дороги; а за церковное строеніе и за всякую церковную утварь, и за крестьянское дворовое строеніе, и за переходіе четверти, прикажи, Государь, выдать изъ твоей, Святительской, домовой казны денегъ по твоему, Архіерейскому милостивому разсмотрѣнію.» Юня въ 5 день Патріархъ, слушавъ челобитныя Богоявленскаго монастыря Архимандрита Никифора съ братією пожаловалъ ихъ, указавъ монастырскую имъ вотчину, село Федоскино, съ крестьяны, и съ пустошми и всеми угоды, приписать къ домовой своей дворцовой вотчинѣ, къ селу Троицкому Сельцамъ, вмѣсто того указавъ имъ въ Богоявленскій монастырь отдать домовую

своей дворцовой вотчины села Владыкина деревню Марейно съ крестьяны и съ землею, а межѣ указалъ быть промежъ той деревни Марейна и домового села Владыкина, подлѣ новозаповѣдной своей домовой села Владыкина рощи, не доступа до той рощи пять сажень, а концы той межи къ Дмитровской дорогѣ и къ межѣ вотчинной земли Боярина Князя Михайла Яковлевича Черкасского, прямо противъ того жѣ, какъ подлѣ домовой рощи межа пойдетъ, а съ трехъ сторонъ той деревни Марейна пашни и сѣвныя покосы до писцовой межи и граней Патріархъ указалъ эту мѣну расписать въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ монастырской записи велѣлъ написать имянно, что имъ, Архимандриту съ братьею, и кто впредь по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты съ братьею будутъ, тою деревнею Марейною и землею и всякими угоды владѣть непремѣнно, и никому, кромѣ дома Святѣйшаго Патріарха, въ Архіерейскіе дома и въ монастыри, Окольниковъ и Думнымъ и всякаго чину людямъ не продать, и не заложить, и ни на что не промѣнить, и ни въ какія крѣпости не укрѣпить, и владѣть тою деревнею Марейною по выше писанную межу и со всеми угоды тому Богоявленскому монастырю вѣчно, по тому что Святѣйшій Патріархъ тую деревню Марейно въ Богоявленскій монастырь, для строенія и братскаго упокоенія, братія на пропитаніе, учина тѣмъ оскудѣніе для ихней своей Подмосковной вотчинѣ селу Владыкану; да имъ же въ Богоявленскій монастырь пожаловалъ Святѣйшій Патріархъ, указалъ дать изъ домовой казны триста рублей денегъ за церковное строеніе, что въ с. Федоскинѣ, и на дворную постройку деревни Марейна погорѣлымъ крестьянамъ.» Обмѣнъ этотъ утвержденъ былъ въ Помѣстномъ Приказѣ, и такимъ образомъ Марейно, древнее имѣніе Богоявленскаго монастыря, снова возвратилось къ нему.

Марейно составляло монастырскую вотчину до 1764 г. Въ вѣдомости или описи Богоявленскаго монастыря 1763 г. значится: «Въ Московскомъ Уѣздѣ въ Монастынѣ стану сельцо Марейно, разстояніемъ отъ монастыря въ 7-ми верстахъ, на рѣчкѣ Березовкѣ; въ немъ, по послѣдней въ 1744 г. бывшей ревизіи, тридцать двѣ души; къ тому сельцу по писцовымъ дачамъ, земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ; тягольнаго расположенія не имѣется, а считается въ томъ сельцѣ Марейнѣ крестьянъ работниковъ 10 человекъ, которые земли подъ собой за малостію по дачамъ оной не имѣютъ, а получаютъ отъ монастыря жалованья въ годъ каждому по два рубля денегъ, хлѣба по шести четвертей, а подушныя деньги платятся за то сельцо изъ монастырской казны, которые работники, какъ въ томъ сельцѣ

Марѣинъ, такъ и въ монастырѣ, исправляютъ всякую работу, сколько когда работниковъ отъ монастыря потребно бываетъ. Сѣнныхъ покосовъ 200 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго двѣ десятины; при томъ сельцѣ три пруда копаные съ рыбою, конскихъ заводовъ не имѣется, а имѣется скотный заводъ. На монастырь земля пашется по 30 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, какъ тутошними, такъ и другихъ вотчинъ крестьянами, а въ урожаѣ съ той земли хлѣба бываетъ не по ровну числу, а когда сколько родится. Въ томъ сельцѣ нынѣ хлѣба имѣется ржи 13 четвертей, овса 20 четвертей, ячменя 40 четвертей, пшеницы 10 четвертей, гречи 10 же четвертей. Въ томъ сельцѣ Марѣинѣ управителей и прикащиковъ не имѣется, а смотрѣніе надъ крестьянами имѣеть выборный отъ монастыря староста.»

Впрочемъ, и послѣ 1764 г. въ Марѣинѣ остался за Богоявленскимъ монастыремъ участокъ земли, именно: подъ монастырскимъ дворомъ и садомъ 2 десятины 1784 саж., пашенной 8 десятинъ, подъ прудами 3 десятины 992 саж., а всего во всей окружной межѣ 14 десятинъ, 376 сажень, а за исключеніемъ прудовъ и неудобныхъ мѣстъ 10 десятинъ 1784 сажени. Земля сія межована 10 Августа, 1766 г., Землемѣромъ артиллеріи Маіоромъ Яковомъ Соинымъ, и на нее выданъ монастырю въ 1767 г. изъ Московской Губернской Межевой Канцеляріи планъ, который утвердили своею подписью: Генералъ-Поручикъ Фонъ Штофельнъ, Генералъ-Маіоръ А. Невѣдомскій, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Самойловъ и Инженеръ-Маіоръ Петръ Горихвостовъ. Въ означенномъ количествѣ земля сія значится за Богоявленскимъ монастыремъ и на планѣ Генеральнаго Межеванія. Въ 1785 г., по Указу Коллегіи Економіи, Богоявленскаго монастыря Архимандриту съ братією дана была близъ Марѣина еще огородная земля въ количествѣ 1 десятины 1848 квадрат. саж. Земля сія, по предписанію Московскаго Губернскаго Землемѣра, Надворнаго Совѣтника Жилина, а ему по сообщенію Духовной Консисторіи, въ натурѣ свята Московскаго Уѣзда Землемѣромъ Ивановымъ, 1809 г., Ноября 4 дня. Планъ сей, кромѣ Землемѣра Иванова, подписанъ Московскаго Земскаго Суда Сельскимъ Засѣдателемъ Ильей Матвѣевымъ, Богоявленскаго монастыря Казначеемъ Іеромонахомъ Аарономъ и понятными людьми.

Въ 1852 г. между государственными крестьянами д. Марѣина и Богоявленскимъ монастыремъ возникъ споръ о части земли въ количествѣ 5 десятинъ 1402 сажень, которою монастырь до того времени безспорно владѣлъ много лѣтъ. Московскій Уѣздный Судъ и Гражданская Палата рѣшила сей споръ въ пользу монастыря, каковое

рѣшеніе утвердилъ въ 1868 г. Правительствующій Сенатъ, который, принимая во вниманіе, что спорнымъ участкомъ въ дачѣ сельца Марѳина, въ количествѣ 5 десятинъ 1402 сажень Богоявленскій монастырь, какъ это доказано по дѣлу, владѣеть съ незапамятныхъ временъ, согласно съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода призналъ состоявшееся по настоящему дѣлу въ Московской Уѣздной Гражданской Палатѣ рѣшеніе правильнымъ и съ приведенными въ ономъ узаконеніями согласнымъ, а по тому опредѣлялъ: «Рѣшеніе сіе утвердить и для надлежащаго по оному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, Московскому Генералъ-Губенатору, съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла, послать Указъ, каковымъ увѣдомить Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Министра Государственныхъ Имуществъ.» Указъ отъ 11 Сентября, 1868 г., № 76131. По сему Московскимъ Окружнымъ Судомъ отъ 15 Октября, 1869 г., предписано было Московскому Полицейскому Управленію спорную между Богоявленскимъ монастыремъ и Государственными крестьянами д. Марѳина землю передать во владѣніе Богоявленскаго монастыря.

II.

Въ томъ же Уѣздѣ, въ Пехорскомъ стану, село Покровское разстояніемъ отъ монастыря въ 20 верстахъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ. Въ концѣ XV вѣка въ этомъ селѣ священствовалъ, знаменитый въ послѣдствіи Архіепископъ Новгородскій, Святый Серапіонъ. Овдовѣвшій Іерей, за тѣмъ Іеромонахъ Дубенскаго монастыря, потомъ Игуменъ Троице-Сергіевой обители, Серапіонъ въ 1506 году, 15 Генваря, возведенъ въ санъ Архіепископа Новгородскаго. Въ 1509 году, отрѣшенный отъ Архіепископіи по волѣ Великаго Князя, Серапіонъ заключенъ былъ въ Андрониковъ монастырь, но вскорѣ отпущенъ былъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и окончилъ святую жизнь свою въ 1516 году (Марта 16), и святыя мощи его почиваютъ въ Лаврѣ, въ Серапіоновской палатѣ, которая была келіею Преподобнаго Сергія. Съ давнихъ поръ село это входило въ составъ владѣній Митрополитовъ, а потомъ Патріарховъ Всероссійскихъ. Въ 1653 году Патріархъ Никонъ промѣнялъ его Богоявленскому монастырю на село Вельяминовское, и оно оставалось за монастыремъ до 1764 года. При поступленіи въ вѣдомство монастыря въ селѣ Покровскомъ было крестьянскихъ дворовъ 23, земли 150 чети въ полѣ и въ двѣ по тому жъ, каковое количество считалось и въ 1763

году. По описи сего года крестьяне Покровскіе, которыхъ, по ревизіи 1744 года, было 80 душъ, оброку въ монастырь не платили, по тому что производили разныя полевыя работы въ монастырскомъ селѣцѣ Марейнѣ. Кромѣ сего они высылали въ монастырь до десяти пѣшихъ и конныхъ работниковъ для варенія квасовъ, колотья льду и убрания въ погреба и очистки около монастыря грязи и «прочихъ самонужнѣйшихъ монастырскихъ необходимыхъ надобностей,» и еще ставили въ монастырь дровъ по 10 сажень. На рѣчкѣ Пехоркѣ стояла монастырская мельница о двухъ поставахъ; съ нея оброку получалось въ монастырь по 20 рублей въ годъ, изъ коихъ 5 р. 82 коп. платились въ Московскую Губернскую Канцелярію, и сверхъ сего обмолавалось монастырскаго хлѣба 100 четвертей. Два постоянные двора отдавались въ наемъ за 20 руб. въ годъ. Въ церковной лѣтописи Покровской, въ селѣ Покровскомъ, Пехрѣ тожь, церкви за 1868 годъ говорится, что, по свидѣтельству преданія, въ принадлежащей къ приходу означенной церкви деревнѣ Озерахъ, въ древнее время существовалъ монастырь. До сего времени, на мѣстѣ бывшаго монастыря, находятся въ цѣлости надгробные памятники съ надписями. Мѣсто это занимаетъ возвышенный берегъ озера, принадлежащаго нынѣ кафедральному Чудову монастырю.

III.

Въ томъ же Узздѣ въ Раменскомъ стану деревня Старково, разстояніемъ отъ монастыря въ 40 верстахъ, на рѣчкѣ Доненкѣ. Свѣдѣній о времени поступленія сей деревни въ число вотчинъ Богоявленскаго монастыря не найдено. По ревизіи 1744 года, въ ней было крестьянскихъ душъ 37, которыя, по прежнему расположенію, составили три осмака, по двѣнадцати душъ съ третью на каждомъ осмакѣ. По писцовымъ дачамъ той деревнѣ принадлежало земли 120 четвертей въ полѣ, и въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго въ длину три версты, въ ширину одна верста, и сѣнныхъ покосовъ 1100 копенъ. Съ крестьянъ сей деревни денежныхъ доходовъ въ монастырь не собиралось, равно и работниковъ въ монастырь не посылалось, по тому что они въ монастырскомъ селѣцѣ Марейнѣ пахали пашню и исправляли всякое монастырское здѣлье, высылая для этой цѣли въ Марейно пѣшихъ и конныхъ по 4 человекъ, а иногда больше, или меньше. По этой же причинѣ въ Старковѣ не было монастырской десятинной пашни, а только косилось, для монастырскаго

употребленія, сѣна по 1000 копенъ, и ставилось крестьянами въ монастырь дровъ по 3 сажени. На монастырскихъ работахъ въ Маринѣ Старковскіе крѣстьяне бывали время не по ровну, а въ которой годъ на сколько времени работы случится, и во все время работъ крестьяне бывали на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Управителей и прикащиковъ въ Старковѣ не было, а смотрѣніе надъ крестьянами имѣлъ, выбираемый ежегодно изъ крестьянъ, Староста.

IV.

Въ томъ же Уѣздѣ, въ Гуслицкомъ стану, село Ощерино, равстояніемъ отъ монастыря въ 80 верстахъ, на рѣчкѣ Гуслицѣ Ощерино, прежде Захарьинское, вкладъ Богоявленскому монастырю въ 1492 году нѣкоей Феодосьи Ивановой жены Васильевича съ сыномъ ея Иваномъ Ивановичемъ, по мужъ ея Иванъ Васильевичъ и по сынъ Михайлъ Ивановичъ, и по всемъ ея роду, утверждено было за монастыремъ, въ 1561 году, грамотою Старицкаго Князя Владимира Андреевича, которому въ то время принадлежала Гуслицкая волость. Въ 1565 году произведено было размежеваніе монастырской земли съ Государевою, Великаго Князя, землею. По Писцовымъ Книгамъ 1684 года въ селѣ Захарьинскомъ, Ощеринѣ тожь, было 233 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и 1000 копенъ сѣнныхъ покосовъ, каковое количество земли числилось и въ 1763 году. По ревизіи 1744 года, крестьянъ въ Ощеринѣ было 71, которые, по прежнему расположенію, составляли 7 осьмаковъ, по 10 душъ на каждомъ осьмакѣ. Крестьяне монастырской десятинной пашни не пахали, но за то платили монастырю 20 рублей, представляли 5 пудовъ оброчнаго хмеля и сверхъ того высылали въ монастырскую деревню Старково, для уборки сѣна и возки его въ монастырь, пѣшихъ и конныхъ работниковъ по 10 человекъ, а иногда и меньше, которые работали сколько работы случалось, и въ это время были на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Смотрѣніе надъ крестьянами имѣлъ, выбираемый ежегодно по очереди изъ крестьянъ, Староста.

V.

Въ Коломенскомъ Уѣздѣ, въ Мещорской волости, село Княже и къ тому селу деревни: Полбино, Дмитровка, разстояніемъ отъ монастыря въ 110 верстахъ, на рѣчкѣ Сухрѣ. Село Княже, вмѣстѣ съ селомъ Оникинымъ, въ томъ Уѣздѣ, вкладъ Богоявленскому монастырю въ 1543 году Князя Ивана Васильевича Ромодановскаго, послѣ инокъ Богоявленскаго монастыря старца Вассіана, ⁷ въ томъ же году утвержденный за монастыремъ грамотою Царя Ивана Васильевича. ⁸ Въ селѣ Княжѣ издревле была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. По книгамъ 1578 года, письма и мѣры Данила Петровича Житова да Федора Камынина съ товарищи, подъ селомъ Княжимъ былъ прудъ, монастырской домъ и въ немъ дворы Фролка Федоровъ, дворъ Попъ Боженъ Игнатьевъ, дворъ Пономарь Иванъ Юрьевъ, дворъ Проскурни Палаген Нефедьевой дочь, дворъ бобыль Якушъ Федосѣевъ, да пустыхъ пять дворовъ, да девятнадцать мѣстъ дворовыхъ, и всего вотчину Богоявленскаго монастыря здѣсь составляли: село, да пустыхъ три деревни, да тридцать шесть пустошей, да пять селищъ, пашни перелогу середніе земли 168 четвертей, да перелогу жъ лѣсомъ поросло 1072 четверти, и обоего 1340 четвертей, да Поповы пашни церковной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 806 копенъ, лѣсу пашеннаго 25 десятищъ, да непашеннаго лѣсу 15 десятищъ, да поверстнаго лѣсу въ длину 8 верстъ съ полуверстою, а поперегъ 3 версты. ⁹ Такимъ образомъ Княже съ деревнями составляло одно изъ значительныхъ владній Богоявленскаго монастыря.

Отсюда доставлялся въ монастырь запасъ монастырскій, и хлѣбъ, и дрова, по Москвѣ рѣчкѣ, и по просьбѣ Игумена Варлаама Царемъ Иваномъ Васильевичемъ дана была (1554 года) грамота Коломенскому Волостелю Петру Иванову Таптыкову, чтобы онъ не велѣлъ своимъ Тысячникамъ собирать пошлину съ монастырскаго судна, когда пойдетъ съ монастырскимъ запасомъ. ¹⁰ Княже съ деревнями и пустошами оставалось за Богоявленскимъ монастыремъ до 1764 года.

Въ это время вотчину составляли:

⁷ Дом. кн. № 19.

⁸ Дом. кн. № 4.

⁹ Дом. кн. № 18.

¹⁰ Домов. кн. № 31.

1) По ревизіи 1744 года 197 душъ крестьянъ, которые составляли 17 осмаковъ, изъ коихъ на десяти осмакахъ считалось по 12, а на семи по 11 душъ. Смотрѣніе за ними имѣлъ, выбираемый изъ нихъ ежегодно, Староста.

2) Земли 1,368 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

3) Сѣнныхъ покосовъ 905 копенъ.

4) Лѣсу пашеннаго и непашеннаго 37 десятинъ.

5) Поверстнаго лѣсу въ длину на 12, въ ширину на 3 верстахъ. Монастырской десятинной пашни и сѣнныхъ покосовъ на монастырь здѣсь не было; вмѣсто того крестьяне платили въ монастырь по 4 р. 11 коп. и по 3 чети съ осмака, а всего 69 руб. 99¼ коп. Равно пѣшихъ и конныхъ работниковъ въ монастырь отсюда не посылалось: только въ означенную выше деревню Старково высылалось для уборки и возки сѣна въ монастырь до 20 подводъ, при чемъ работники находились на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Сверхъ сего, за отдаваемые въ наемъ постороннимъ крестьянамъ нѣкоторыя пустоши, монастырь получалъ по 52 рубля въ годъ.

VI.

Въ томъ же Уѣздѣ, въ Брашевскомъ стану, село Бисерово и къ тому селу деревня Вохрянка, разстояніемъ отъ монастыря въ 52 верстахъ, прежде владѣніе Московскихъ Патріарховъ, перешедшее въ вѣдомство Богоявленскаго монастыря въ 1653 году, посредствомъ обмѣна Патріархомъ Никономъ на монастырское село Ведьяминовское. Въ Коломенскихъ книгахъ письма и мѣры Семена Усова да Подъячего Герасима Михайлова 1627 и 1628 года, въ Патріаршихъ вотчинахъ написано Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, село Бисерово на рѣчкѣ на Вохрянкѣ, а въ селѣ церковь Живоначальныя Троицы древяна клѣтцки, стоитъ безъ пѣнія, пашни церковныя, перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Вохрянкѣ 20 копенъ, крестьянскихъ дворовъ 10, да бо-быльскихъ два двора, всей земли 400 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 250 копенъ, лѣсу 1 десятина. По книгамъ 1646 года крестьянскихъ дворовъ было 16, и въ нихъ 21 человекъ и 3 двора пустыхъ. При переходѣ Бисерова въ вѣдомство Богоявленскаго мо-

настыря крестьянскихъ дворовъ было 18, да того жъ села Бисерва выставка, Новая слободка, а въ ней крестьянскихъ дворовъ 41 съ означенными выше по книгамъ письма и мѣры Семена Усова Подъячего Герасима Михайлова 1627 и 1628 г., количествомъ земли. Бисеровскіе крестьяне, составляшіе по ревизіи 1744 года 16 душъ, денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ монастырь не представляли, но обрабатывали на монастырь по 20 десятинъ земли въ плѣ, а въ дву по тому жъ, косили сѣна по 300 копень, высылали в монастырь для плотничества и въ Марейно пѣшихъ и конныхъ работниковъ по 4 человекъ для сельско-хозяйственныхъ работъ, ставили въ монастырь дровъ по 7 сажень. Въ Бисеровѣ находился монастырскій дворъ, упоминаемый въ книгахъ 1678 г., конный и скотный заводъ, по чему здѣсь жилъ прикащикъ изъ монастырскихъ слугъ жителей, получавшій отъ монастыря жалованья по 3 рубля денегъ по 6 четвертей хлѣба. Стоявшая на рѣчкѣ Вохрянкѣ монастырская мельница доставляла помольныхъ денегъ до 20 рублей, изъ коихъ в Коломенскую Воеводскую Канцелярію платилось оброку по 15 рублей. Въ 1764 году Бисерово изъ монастырскаго вѣдомства вышло. Въ селѣ Бисеровѣ издавна существовала церковь во имя Пресвятыя Троицы, построенная Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ. Въ книгахъ 1627 и 1628 г. упоминается въ Бисеровѣ церковь древня клѣтки, стоявшая безъ пѣнія. По описи 1653 года въ церкви образа, книги и ризы—мірское строеніе. Означенная деревянная церковь существовала до 24 Августа, 1777 года, когда она, и съ нею девять крестьянскихъ дворовъ, сгорѣли, по чему въ томъ же году приходъ села Бисерова приписанъ былъ къ селу Баршевѣ. Но въ слѣдующемъ году священно и церковнослужители и всѣ прихожане обратились у Коломенскаго Преосвященнаго Феодосія разрѣшенія построить на прежнемъ мѣстѣ церковь по прежнему во имя Живоначальной Троицы, чтобы то святое мѣсто не запусѣло, и такъ какъ въ Баршевской церкви имъ быть неудобно, ибо въ вешнее время бываетъ великое разлитіе воды по рѣчкѣ Вохрянкѣ, да и церковь селѣ Баршевѣ весьма малая, въ которой двумъ приходамъ вмѣститься не можно, то разрѣшая построеніе церкви, Преосвященный писалъ в хамозданной грамотѣ отъ 14 Мая, 1778 года: «Мѣрность на благословила построить на томъ же церковномъ мѣстѣ по чину Восточныя Церкви, и по построеніи оную иконостасомъ и св. иконами и прочимъ церковнымъ благоуспіемъ убраться, какъ святыя правила церковныя уставы повелѣваютъ по подобію другияхъ Грегоросскихъ церквей, и святыя иконы, кои къ прежнимъ имѣютъ быть

прибавокъ, написаны бы были самымъ добрымъ и искуснымъ изографомъ по Греческому обыкновенію, имѣющимъ отъ Консистеріи нашей аттестатъ, а не имѣющихъ оныхъ къ тому писать отнюдь не допускать, и въ сложеніи перстовъ, какъ благословляющихъ, такъ и молящихся, все было бы изображено по преданію Грекороссійской Церкви, а не по раскольнически, и сосудами церковными серебряными и алтарными одеждами и священнослужительскими облаченіями, хотя шелковыми, также книгами новоисправными всего круга церковнаго съ подписаніемъ по листамъ на имя тоя церкви, оную удольствовать и въ кругъ оной церкви, имѣющееся нынѣ при ней кладбище, буде не огорожено, то обнести вновь огородомъ.»

VII.

Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ село Дятелино, въ послѣдствіи Воскресенское, нынѣ Карпово, въ 100 верстахъ отъ монастыря и въ 10 отъ Дмитрова, вкладъ святому Богоявленію, на Москвѣ, Дмитровскаго Князя Петра Дмитріевича Донскаго, утвержденный за монастыремъ симъ другимъ Дмитровскимъ Княземъ, племянникомъ Князя Петра, Юріемъ Васильевичемъ. Дятелино составляло значительную вотчину монастыря, которою онъ владѣлъ болѣе 300 лѣтъ до 1764 года. Въ составъ его входили первоначально село, шестнадцать деревень, и три пустоши.

Богоявленскіе Игумены, какъ видно, усердно заботились о благоустроеніи своей монастырской вотчины, старались увеличивать ее покупкою у сосѣднихъ владѣльцевъ сель и деревень, и ходатайствовали предъ Московскими Царями, когда видѣли нарушеніе данныхъ монастырскимъ крестьянамъ льготъ. Такъ въ 1544 году Игумень Кипріянь (въ послѣдствіи Епископъ Вологодскій) купилъ сосѣднее съ Дятелинымъ имѣніе, вотчину Мити (или Никиты) Нефедьева Боброва сельцо Бекарево, купленное имъ самимъ за шесть лѣтъ предъ симъ (1538 года) у Наума Иванова сына Селянинова. Означенный Игумень Кипріянь (говоримъ словами купчей крѣпости на сельцо Бекарево) «поговоря съ Священники и съ братією, купилъ въ домъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа у Мити у Нефедьева сына Боброва его вотчину, куплю въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Каменскомъ стану, сельцо Бекарево на рѣчкѣ на Дятелинѣ и на Змѣйкѣ, что купилъ то сельцо Митя у Наума у Иванова сына Селянинова, а

купилъ то сельцо въ домъ Богоявленія въ прокъ безъ выкупа со все ми угоды, что къ тому сельцу изстари потягло, съ лѣсы и со все тѣмъ по старинѣ, куда ходила соха, и коса, и топоръ, а дагъ томъ сельцѣ восемьдесятъ рублевъ да пополнка шубу кунью. " П этомъ Бобровъ завѣрялъ, что «то сельцо у него не заложено, ни закупи, ни въ кабакахъ, ни у кого ни въ чемъ, а гдѣ вылегутъ то сельцо кабалы денежныя, или хлѣбныя, или какія крѣпости ни бу д и ему, Боброву, то сельцо очищати отъ тѣхъ крѣпостей, а къ мо стырю и къ Игумену съ братією убытка не привести никакого; что учинить въ томъ сельцѣ убытка монастырю и Игумену съ бр тією, и ему тотъ убытокъ платить, а на то послухи: Третьякъ Л вонтьевъ сынъ Глѣбовъ, да Григорій Щуръ Васильевъ сынъ Курчов да Иванъ Михайловъ сынъ Пестовъ, да Гаврило Васильевъ сынъ Бѣлаго, да Василий Григорьевъ сынъ Полетуевъ, а купчую писа Иванъ Ивановъ сынъ Кузминъ лѣта 7052 (1544). Спустя лѣтъ три цать (въ 1575 году), другой Богоявленскій Игуменъ, Досивей, съ бр тією, съ Попомъ Θεодосіемъ, да съ Попомъ съ Исаією, да съ П помъ Филиппомъ, да съ чернцомъ съ Іовомъ, да съ Давыдомъ, и с всеми Богоявленскими старцами, купили въ домъ великому Богоявл нью у Василисы у Савельевы жены Львовы, да у ея дѣтей, у Ив на, да у Лукьяна, да у Ивана меньшова, у Савельевыхъ дѣтей, вотчи ихъ, село Дубровку, Боярскую землю, и съ лѣсы, и съ луги, и с пожнями, куды ихъ плугъ, и соха, и коса, и топоръ ходилъ, и с всемъ тѣмъ, что къ тому селу изстари потягло, дали имъ на том селѣ сорокъ рублевъ, да корову пополнка; купили то село великом Богоявленью въ прокъ безъ выкупа, а отвести то село Ивану, да Лу кьяну, да другому Ивану и, въ матери своей мѣсто, Василиино, Игу мену Досивею и всей братьи, на веснѣ, по старому отводу, по мѣ жамъ Дубровской земли, отъ Карповской земли до Троицкой земли, отъ Троицкой земли съ вымла огородою къ дубу большому,» и про

Еще прежде, именно въ 1562 году, Игуменъ Θεодосій обра щался къ Царю Ивану Васильевичу съ жалобою, что, вопреки дан ной грамотѣ, монастырскіе крестьяне требуются съ подводами н Пѣшковскій Ямъ, и отъ Царя и Великаго Князя дана была въ Дми тровскій Уѣздъ на Пѣшекъ Ямской слободы Прикащику Роману Ти хонову и Старостѣ Яискому и всемъ охотникамъ Государева грамота

¹¹ Бобровъ купилъ Бекарево у Селянинова тожъ за 80 рублей да пополнка коня Пополнка— пополненіе, прибавка, придача.

которою, согласно съ прежде данною монастырю грамотою, предписывалось имъ, чтобы сельца Дятелина и сельца Сърина съ деревнями крестьянамъ на яму на Пъшкѣ съ подводами не стояти и Ямскаго двора не дѣлати, а дѣлати имъ Ямской дворъ и подводы ставить въ Дмитровѣ на яму, и чтобы вообще данной монастырю грамоты не рушить.

Такимъ образомъ, изъ пожертвованныхъ Богоявленскому монастырю Дмитровскимъ Княземъ Петромъ Дмитриевичемъ села и деревень и изъ прикупленныхъ Богоявленскими Игуменами угодій образовалось въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, на рѣкѣ Дятелинѣ, значительное имѣніе Богоявленскаго монастыря. Приводимъ здѣсь опись Дятелина съ деревнями, составленную въ 1562 году, Юля въ 14 день, писцами Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Звенигородскимъ да Дмитриемъ Михайловичемъ Пивовымъ съ товарищи, которая показываетъ количество входившей въ составъ сей вотчины земля и населенность принадлежащихъ въ ней деревень: «Богоявленскаго монастыря, что на Москвѣ, за Торгомъ, село Дятелино на рѣкѣ Дятелинѣ, въ селѣ церковь Воскресенія Христова, въ селѣ же дворъ монастырскій, дворъ Попъ Димитрій, а крестьянъ дворовъ 17, и непашенныхъ 6 дворовъ. Того жъ села погостъ на Дятелинской землѣ, на рѣкѣ на Дятелинкѣ, а на погостѣ церковь Воскресенія Христова, а на погостѣ жъ дворъ Попъ Ивановъ, того жъ села деревни: деревня Денехово дворовъ 4, деревня Гришкино дворъ 1, деревня Софронково, а на ней припущено въ пашню деревня Новинки дворовъ 5, деревня Лапина дворовъ 6, деревня Сидорово дворовъ 4, да дворъ пустъ, деревня Бекарево дворовъ 3, да дворъ пустъ, деревня Ѳедоровское дворовъ 2, деревня Левонтьево дворовъ 4, деревня Григорово дворовъ 3, деревня Аристово дворовъ 3, деревня Грибово, а на ней припущенъ въ пашню починокъ Ереминъ дворовъ 3, деревня Пальцево дворовъ 2, деревня Рыково дворовъ 6, деревня Бодково дворъ 1, деревня Мишнево дворовъ 3, деревня Потакино дворовъ 3, деревня Мосѣйцево дворовъ 3, деревня Бородино дворовъ 3, деревня Карпово дворовъ 16, деревня Дуброво дворовъ 5, починокъ Игрища дворъ 1, пустошь Коняево, пустошь Шепелево, пустошь Демидово; купля четверть деревни Калинова Кушта, а четверть Даріи Ивановы Нагибини да сына ея Петрока; а половина тоя деревни Ивашки Колчугина; деревня Сърино дворовъ 7, деревня Дѣлаково дворовъ 3, деревня Елданово, да къ ней же припущенъ въ пашню прикупъ Зыковская заполица дворовъ 4, да три двора пустыя. Того жъ села и погоста и деревень луга отхо-

жіе, дуги на рѣкѣ на Яхромѣ подѣ селомъ подѣ Перемиловымъ, сѣна ставится семдесятъ копенъ, лугъ, мостище на рѣкѣ на Яхромѣ жъ подѣ пашень Троицкихъ да Щура Курчова сѣна ставится сто копенъ. И всего Богоявленскаго монастыря село да погостъ, а въ селѣ и на погостѣ двѣ церкви, а къ селу двадцать три деревни съ четвертію деревни, да починокъ, да три пустоши, а дворовъ въ селѣ и на погостѣ: дворъ монастырскій да два двора Поповы, а крестьянскихъ людей въ нихъ 114 чел., а непашенныхъ 5 дворовъ, да 5 дворовъ пустыхъ, пашни въ селѣ и деревняхъ худыя земли 1208 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна и съ отхожими лугами 1365 копенъ, лѣсу пашеннаго 16 десятинъ съ полудесятиною, а сошныя пашни полторы сохи, да церковныя пашни въ сошное письмо не положены.*

Составленная въ томъ же 1562 г., Февраля 12, тѣми же псцами межевая запись показываетъ, что сосѣднія съ сею вотчиною земли и деревни въ то время были: 1. Московскаго Успенскаго Собора село Высокое ¹² съ деревнями, деревни Курово, Лазарево, Кривцовская, Власово, Бородино, Андреевская, Базулино, сельцо Оничково, пустошь Бунково; 2. Московскаго Вознесенскаго монастыря село Подмотье ¹³ деревня Романцево; 3. Троице-Сергіева монастыря деревни: Преснецова, Савельева, Огнетаива; 4. Новоспасскаго монастыря деревни Кривцова и Парфенова; 5. Великаго Князя земля и лѣсъ въ пустошахъ Кузьевской, Петровой и Полутинной; 6. земля погоста Николаы Чудотворца; 7. вотчинная земля Княгини Настасьи княжъ Юрьевской Мещерской въ сельцѣ Хмельниковѣ; 8. вотчинная земля Ушакова Истомина сына Колчугина, да Петра Иванова сына Нагибина въ деревни Калиноваго Куста; 9. вотчинная земля Николая Молчанова сына Нестерова; 10. вотчинная земля Григорія Щура починокъ Анненскій и сельцо Володково; 11. вотчинная земля Федора Аванасьева сына Крюкова въ деревняхъ Фроловой, Словеновой, Митиной и Федосовой; 12. вотчинная земля Княгини Настасьи Ногтевой въ деревнѣ Новинкахъ; 13. помѣстная земля Ивана Мельдешева въ деревнѣ Семенковой; 14. помѣстная земля Ивана Маркова въ деревнѣ Горкахъ; 15. помѣстная земля Юва Тетѣрина въ деревнѣ Зыковской; отхожій монастырскій лугъ, что подѣ селомъ Перемиловымъ, на р. Яхромѣ, отъ рѣчки Добрынки на лѣво, состоялъ въ смежности съ

¹² Нынѣ деревня Высокая въ 2 верстахъ отъ Карпова: въ ней дворовъ 34, м. п. 146, ж. п. 160 душъ.

¹³ Въ 8 верстахъ отъ Дмитрова, упоминается въ грамотѣ Княгини Евросиніи.

землею Князя Ивана Ивановича Пронскаго въ селѣ Перемиловѣ, съ лугами Боброва, съ лугами Спасскаго Попа да Богородицинова Попа, что въ Дмитровѣ.

Въ слѣдующемъ (1563 году), по наказу Царя Ивана Васильевича, Дмитрій Михайловичъ Пивовъ съ товарищи писалъ и мѣрилъ луги Царя и Великаго Князя по рѣкамъ Яхрому и Сестрѣ и раздавали на сохи на весь Дмитровский Уѣздъ. Въ селѣ Дятелино съ деревнями было сошныя пашни полторы сохи, лугу Головачевской луки на полторы сохи, семь десятинъ съ получетвертью десятиною по Ананасьеву соху Шубина съ товарищи по ямы, а межа тѣмъ пожнямъ отъ рѣчки отъ Яхромы прямо по ямамъ по Головачевскому ручью, на лѣво пожни Богоявленскаго монастыря полторы сохи Шубина съ товарищи, сѣна ставится на десятинѣ по двадцати копенъ, а оброку имъ давати Царю и Великому Князю съ сохи за сѣно по сороку по шти (шести) алтынъ и по пяти денегъ, да пошлину конюшеннаго и ясельничихъ и дьячьихъ съ рубля по десяти денегъ. Выпись сія дана Дятелинскаго села цѣловальнику Абраму Лукьянову да Ивану Морозову съ товарищи, на всю ихъ полторы сохи. Къ сей выписи Дмитрій Михайловичъ печать свою приложилъ лѣта 1569 г., Юля въ 12 день.»

Въ одной изъ принадлежавшихъ Дятелину деревень, въ Елдановѣ, съ согласія Богоявленскаго монастыря, съ платою ему, поселился одинъ сосѣдній владѣлецъ, Лавръ Мешковъ. Мало по малу онъ пересталъ вносить условленную плату, а потомъ вздумалъ присвоить себѣ самую деревню, выдавъ ее за родовое свое имѣніе. По сему между Богоявленскимъ монастыремъ и Лавромъ Мешковымъ началась тяжёбая, замѣчательная тѣмъ, что ее разбиралъ и произнесъ рѣшеніе лично самъ Московскій Царь Иванъ Васильевичъ. Судная правая грамота, какъ замѣчательный, по нашему мнѣнію, юридическій памятникъ XVI вѣка, приведена въ своемъ мѣстѣ.

Приближалось тяжкое для Россіи время: съ смертію сына Грознаго, Царя Θεодора, пресѣкъся родъ Царей Русскихъ. Престолъ Царскій переходилъ отъ одного честолюбца къ другому. Царствованіе Бориса Годунова, Лжедмитрія, Василя Шуйскаго, нашествіе Поляковъ, междуцарствіе, тяжкимъ бременемъ легли на Русскій народъ. Войны, голодъ, болѣзни, опустошили города и деревни. Авраамій Палицынъ, описывая это смутное время, говоритъ: «Бысть тогда разореніе святымъ Божиимъ храмамъ..... Премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская»⁴.....»

⁴ Исторія Карамз. примѣч. 911.

Неистовство Ляховъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми измѣнниками, терзавшихъ въ это время Россію, особенно же окрестности Московскія, оставило слѣды свои въ предѣлахъ города Дмитрова. Въ Пышношскомъ монастырѣ, находящемся въ 25 верстахъ отъ Дмитрова и въ 15 отъ Дятелина, два Іеромонаха, два Іеродіакона, два Священника, шесть схимонаховъ и семь монаховъ, пали отъ меча безбожныхъ враговъ.¹⁵ Выпись изъ книгъ письма и мѣры Андрея Загрязскаго да Подъячего Гавриила Володимирова, писанная въ 1627 и 1628 г., ясно показываетъ, какъ въ теченіе смутнаго времени опустошены были села и деревни; и какъ уменьшилось въ нихъ народонаселеніе. Село Дятелино и всѣ принадлежащія къ нему деревни, поименованныя въ Писцовыхъ Книгахъ временъ Грознаго 1562 г. съ 114 дворами, обращены были въ пустоши: изъ 23 деревень осталась только одна—Карпово, и, вмѣсто 114 дворовъ, осталось только три; существовавшихъ въ 1562 г. двухъ церквей въ селѣ и на погостѣ теперь не было. «И всего Богоявленскаго монастыря (такъ оканчивается книга письма Андрея Загрязскаго) деревня Карпово, да тридцать двѣ пустоши съ жеребьемъ пустоши, а въ деревнѣ дворъ служки монастырскаго, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ пять человекъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ пять человекъ, да два двора пустыхъ, пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли тысяча двѣсти тринадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тысяча триста сорокъ семь копенъ, лѣсу пашеннаго семь десятинъ съ полудесятиною, а непашеннаго пять десятинъ.» Съ тяжелой руки Польской большая часть опустошенныхъ селеній остались навсегда пустошами и съ теченіемъ времени народонаселеніе въ описываемой мѣстности возрастало медленно. По переписнымъ Дмитровскимъ книгамъ письма Гавриила Юшкова да Подъячего Кирила Семенова 1646 г., въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря во Каменскомъ стану числится опять только одна деревня Карпово, а въ ней восемь дворовъ крестьянскихъ, людей въ ней двадцать четыре человека. Монастырскія власти заботились о заселеніи принадлежавшихъ монастырю земель и не разъ просили Московскихъ Царей о дарованіи вновь нѣкоторыхъ льготъ ихъ крестьянамъ, или объ утвержденіи дарованныхъ прежде. Такъ Алексій Михайловичъ, по просьбѣ Богоявленскаго Игумена съ братіемъ, грамотою отъ 29 Ноября, 1671 г., посланною въ Дмитровъ къ Воеводѣ Ивану Шишкину, за приписью Дьяка

¹⁵ Описание Пышношскаго монастыря. Москва, 1866.

Ивана Петелина, «по вниманію къ скудости и малолюдству монастырскихъ крестьянъ, и по той причинѣ, что тѣ крестьяне селятся вновь,» не велѣлъ ихъ брать въ Дмитровъ для рыбной возки и всякихъ издѣлій. Въ слѣдствіе такихъ льготъ населеніе на монастырской землѣ стало увеличиваться. По переписнымъ книгамъ Дмитрія Кутузова да Подъячего Ѳедора Леонтьева, писаннымъ 1678 г., кромѣ Карпова, являются населенными селцо Дятелино и деревня Дубровка, а въ селѣ Дятелинѣ дворъ монастырскій, а въ немъ монастырскихъ работниковъ и дѣловыхъ людей..... которые живутъ дворами на монастырскомъ хлѣбѣ, да въ с. Дятелинѣ крестьянъ дворовъ пять, да бобылей дворовъ два, въ д. Карповѣ крестьянъ дворовъ десять, да бобыльскихъ дворовъ три, въ деревнѣ Дубровкѣ крестьянскихъ дворовъ два, да бобыльскихъ дворовъ два, а всего за Богоявленскимъ монастыремъ селцо, двѣ деревни, дворъ монастырскій, оснадцать дворовъ крастьянскихъ, людей въ нихъ семьдесятъ три человѣка, семь дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ двадцать пять человѣкъ и обоево двадцать три двора, людей въ нихъ девяносто восемь человѣкъ, да четыре двора монастырскихъ дѣловыхъ работниковъ, людей въ нихъ двѣнадцать человѣкъ. Въ 1686 году Архимандритъ Никифоръ съ братією, въ прошеніи къ Царямъ Ивану и Петру, писалъ: «Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ монастырская ихъ вотчина, село Воскресенское съ деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ только двадцать восемь дворовъ, и тѣ весьма скудны. И того жъ Дмитровскаго Уѣзда сошныя люди помѣщиковъ вотчинныхъ и монастырскихъ большихъ волостей крестьяне наговариваютъ Воеводамъ, чтобъ имать съ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ съ малаго числа противъ ихъ большихъ волостей въ Дмитровъ къ тюрьмѣ въ цѣловальники и въ иныя службы, не давъ тѣмъ монастырскимъ крестьянамъ никого въ подмогу и съ собою счету, и въ томъ сошныхъ людей напрасному наговору чинятся тѣмъ ихъ крестьянамъ большіе убытки, и просилъ (Архимандритъ), за малолудство и за ихъ ктестьянскою скудостію, нынѣ и впредь монастырскихъ ихъ крестьянъ во Дмитровъ къ тюрьмамъ въ цѣловальники и въ иныя службы имать не велѣть, чтобъ имъ отъ сошныхъ людей впредь большихъ убытковъ не было, и о томъ дать Царскую грамоту съ прочетомъ.» Указомъ Царей и Великихъ Князей въ Дмитровъ Стольнику и Воеводѣ Прокофію Ивановичу Окулову было предписано: «Вотчины Богоявленскаго монастыря села Воскресенскаго съ деревнями крестьянъ, для малолудства и скудости, въ Дмитровъ къ тюрьмѣ въ губныя цѣловальники и въ иныя службы не брать, и поборовъ на губныя расходы съ тѣхъ же крестьянъ не имать; а

прочеть сію Великихъ Государей грамоту, и списавъ съ нея списокъ, оставить у себя въ Дмитровѣ въ приказной избѣ впредь для вѣдомымъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, а подлинную Великихъ Государей грамоту отдать Богоявленскаго монастыря Стряпчему съ роспискою. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7194, Декабря въ 16 день.»

Въ 1700 г., когда, по Указу Царей, велѣно было изъ Дмитровскихъ прудовъ живую рыбу къ Москвѣ на Царскій обиходъ и въ походы возить Дмитровскаго Уѣзда монастырскихъ вотчинъ на крестьянскихъ подводахъ по разверсткѣ, тотъ же Архимандритъ, основываясь на грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, просилъ Царей Ивана и Петра освободить ихъ крестьянъ отъ этой повинности. И его прошеніе было уважено.

Изъ переписныхъ книгъ послѣдующихъ годовъ видно, что въ 1702 году въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями было крестьянскихъ дворовъ 61, да дворъ безпахатнаго бобыля, въ 1709 году пятьдесятъ пять дворовъ, въ 1740 году 240 душъ, по ревизіи 1744 года 256 душъ. Въ настоящее время въ д. Карповѣ дворовъ 29, м. п. 109, ж. п. 118, въ Дятелинѣ дворовъ 30, м. п. 116, ж. п. 128 г.; въ Пулихѣ дворовъ 21, м. п. 82, ж. п. 80; въ Дубровѣ дворовъ 14, м. п. 50, ж. п. 67; всѣхъ дворовъ въ селѣ и деревняхъ 94.

Въ 1697 г. въ сей вотчинѣ считалось всего земли 1213 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 1347 копенъ, лѣсу пашеннаго 7 десятинъ съ полудесятиною, а непашеннаго пять десятинъ. Изъ всего количества земли крестьяне пахали 1702 г. на монастырь десятинной пашни въ селѣ Воскресенскомъ въ дву поляхъ по сороку десятинъ, въ третьемъ тридцать семь десятинъ, сѣна косили на р. Яхромѣ и Дятелинѣ копенъ ста по четыре, а иной годъ и по пяти; въ 1710 г., и 1740 г., и 1763 г. по 1000 копенъ; ржи сѣялось (въ 1707 году) 57 четвертей, яроваго хлѣба: пшеницы 3 четверти 6 четвериковъ, овса 98 четвертей, ячменя 2 четверти 6 четвериковъ; гороху 2 четверти. Въ умолотѣ было ржи 160 четвертей съ осминою, пшеницы 6 четвертей съ осминою, ячменя 18 четвертей, овса 102 четверти съ осминою, гороху 4 четверти 6 четвериковъ, конопли 5 четвертей; и того 292 четверти, 7 четвериковъ. Все остальное количество земли, подъ названіемъ монастырскихъ пустошей, отдавалось погодно въ наемъ частію своимъ, монастырскимъ, крестьянамъ, частію постороннимъ. Въ 1710 г. съ отдачныхъ пустошей оброчныхъ денегъ получено было 51 рубль, 23 алтына двѣ деньга. На р. Дятелинѣ стояла мельница, уоминае-

мая въ грамотѣ Бориса Годунова. Въ послѣдствіи ихъ было три. Такъ какъ крестьяне монастырскую пашню пахали, сѣно косили и всякое монастырское здѣлье исправляли, то денежныхъ доходовъ съ нихъ въ монастырь не собиралось. Кромѣ обработки земли, крестьяне доставляли въ Москву въ монастырь сѣно и въ Москвѣ работали всякую монастырскую работу, что когда нарядятъ, также ставили въ монастырь дровъ по 10 сажень. Кромѣ сего высылалось въ село Марѣино (близъ Москвы) для плотничества и для паханія монастырской десятинной пашни, также для жатвы и молотбы и для возки навоза, пѣшихъ и конныхъ по 7 человекъ, а иногда и больше, и бывали въ монастырь и въ село Марѣинѣ время не по ровну, а который годъ на сколько работы случится; и тѣ работники бывали на своемъ содержаніи, а не на монастырскомъ. Еще съ крестьянъ собиралось на монастырь столовыхъ запасовъ съ осмака по 3 ф. масла коровьяго, по 40 яицъ въ годъ. Осмаковъ въ селѣ и деревняхъ считалось 40, а на каждомъ осмакѣ по 6 душъ и по 3 четверти; иногда этотъ натуральный сборъ перелагался на деньги. Такъ въ 1710 г. собрано было за столовые припасы 4 рубля 2 алтына. Крестьяне платили еще, такъ называемый, прикащачій доходъ, именно: съ осмака по 6 алтынъ денегъ, по полуосминѣ ржи, овса по тому жъ, праздничнаго по два хлѣба, по куренку, по десятку льну. Въ послѣдствіи (1763) прикащиковъ и управителей не было, а смотрѣніе надъ крестьянами имѣлъ, выбираемый ежегодно по очереди изъ самыхъ крестьянъ, Староста. Мельницы находились въ оброчномъ содержаніи у монастырскихъ крестьянъ и приносили дохода до 84 рублей въ годъ въ (1702 году); въ послѣдствіи доходъ съ мельницъ обращенъ былъ въ пользу Дмитровской Воеводской Канцеляріи, и какъ двѣ мельницы наводненіемъ были разрушены, и не возобновлены, то съ остальной мельницы въ Воеводскую Канцелярію получалось только 14 рублей.

Въ селѣ Карповѣ находились до 1764 г.: монастырскій дворъ, конскій и скотскій заводъ, монастырскій и хлѣбный амбары. Въ ономъ 1702 г. значится: дворъ монастырскій, строенія: ворота, двѣ келіи надъ подклѣткяхъ, межъ ими сѣни, вокругъ двора сарай рубленый, другіе ворота на конскій дворъ, на дворъ вокругъ сараи рублены, у воротъ изба, предъ нею сѣни рубленые да клѣти, въ томъ дворѣ живетъ на приказѣ того монастыря служба Куземко Васильевъ. Изба конюшенная, въ ней живетъ конюхъ, старинный того монастыря служебникъ, Васька Прокофьевъ. На скотномъ дворѣ изба, живетъ скотникъ Мишка Васильевъ, того монастыря вотчины деревни Карповой крестьянинъ.

На дворѣ скотныя сараи рубленныя, на конюшенноѣ дворѣ на стойлѣ меринѣ темносѣръ, да на конюшнѣ меринѣ врыжепѣгъ, восемь жеребцовъ двулѣтковъ, пять кобылицъ старыхъ, восемь кобылицъ трехлѣтнихъ, жеребенокъ да кобылка нынѣшніе, да на скотномъ дворѣ девять коровъ, семь быковъ, четыре телицы, три теленка нынѣшніе, девять овецъ, трое ягнятъ; три амбара хлѣбныхъ, запасовъ, по скаскѣ Старосты деревни Карпова, Федоски Иванова, 8 четвертей ржи, восемьдесятъ четвертей овса, восемь четвертей ячменя, пять четвертей пшеницы, осмина конопля.

Въ с. Дятелинѣ, нынѣ Карповѣ, издревле существовала церковь во имя Воскресенія Христова. Въ грамотѣ Княгини Евфросиніи, супруги Дмитровскаго Князя, Петра Дмитриевича Донскаго, въ селѣ Дятелинѣ упоминается еще монастырь, церковь святое Воскресенье. По описи 1562 г. въ селѣ Дятелинѣ была церковь Воскресенія Христова и того же села погостъ, а на погостѣ церковь Воскресенія Христова. Въ Польское нашествіе обѣ церкви были истреблены и обѣ ихъ не упоминается въ описяхъ послѣдующихъ годовъ. Во второй половинѣ XVII вѣка, съ увеличеніемъ населенія, въ монастырской вотчинѣ открылась нужда построенія церкви. Новая деревянная церковь также во имя Воскресенія Христова съ придѣломъ во имя Великомученика Харлампія, была построена, только не въ Дятелинѣ, гдѣ была прежде, а въ д. Карповѣ, которая съ тѣхъ поръ стала называться селомъ Воскресенскимъ, Карпово тожъ. Приводимъ описаніе сей церкви изъ перенесенныхъ книгъ вотчинъ Богоявленскаго монастыря 1709 года: «Воскресенское, а въ немъ церковь Воскресенія Господня, въ церкви царскія двери писаны на золотѣ, на правой сторонѣ образъ Всемилоствягаго Спаса, образъ Воскресенія Господня, вѣнецъ и цаты серебряныя золоченыя, образъ Николая Чудотворца, на лѣвой сторонѣ образъ Пресвятыя Богородицы, образъ Димитрія Солунскаго, образъ Святаго мученика Георгія. Въ олтарѣ на престолѣ одѣяніе, образъ Пресвятыя Богородицы, на престольное Евангеліе обложено серебрянымъ басемнымъ окладомъ, крестъ обложенъ серебрянымъ басемнымъ окладомъ, распятіе серебряное литое, сосуды оловянные, шокровы таѣяныя, ризы камчатныя красныя, оплечье изобратное, ризы таѣяныя, стихарь камчатный красный, стихарь полотняный, патрахель камчатная, два кадила мѣдныя, чашка большая мѣдная водосвятная. Книгъ: Евангеліе толковое, Апостолъ, двѣ Тріоди, двѣ Минеи Общія, Октай, Служебникъ, двѣ Псалтири, Часословъ, Требникъ большой. Предъ мѣстными иконами пять лампадъ мѣдныхъ, паникадило большое мѣдное, въ деисусѣ три яруса

по одинадцать иконъ, надъ трапезною колокольня, на ней три колокола, вѣсу въ нихъ подписано пять пудъ. Дворъ Цопъ Борисъ Ѳеодоровъ, дворъ Дьячекъ Илюшка Ивановъ.» Церковь сія существовала до 1743 года. Отъ времени она стала ветха и служить въ ней стало не возможно. По донесенію Богоявленскаго Архимандрита, Герасима, Архіепископъ Московскій, Іосифъ, дозволилъ строить, вмѣсто ветхой деревянной, каменную церковь, при чемъ «вмѣнялось въ обязанность отъ прежней церкви ветхій лѣсъ употреблять въ церковное топление да на печеніе просфоръ, а кромѣ того церковнаго топления и печенія просфоръ другимъ никому ни на что того церковнаго лѣса не растощать, и построя, убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ святыя правила и церковныя уставы и состоявшійся въ 1734 г., Сентября 15 дня, Указъ, повелѣвають, именно: дабы престолы были въ вышину аршина шести вершковъ и содкою, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, и ко освященію приличное все изготовить, чтобы церковныя сосуды были серебряныя, а по самой нуждѣ оловянные изъ чистаго олова, и алтарныя одежды и священнослужителямъ облаченія имѣли, хотя бъ шелковыя, и книгами всего церковнаго круга удовольствовано, и тѣ книги на имя тоя церкви по листамъ подписаны бъ были.» Черезъ годъ (1744 г.) церковь строеніемъ была окончена и къ освященію съ всѣмъ надлежащимъ изготовлена, какъ доносилъ Богоявленскій Архимандритъ Герасимъ, просившій о выдачѣ въ ту церковь антиминса. Церковь эта существуетъ и до нынѣ. Въ клировой вѣдомости о ней сказано: «Зданіемъ крѣпка, кѣмъ и когда построена, не извѣстно.»

VIII.

Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, въ Городскомъ стану, сельцо Рыболовля, нымо Рыбушкино, не далеко отъ монастыря Преподобнаго Саввы. Оно уже принадлежало Богоявленскому монастырю въ 1537 году. Въ смутныя времена Самозванцевъ Звенигородская обитель Препод. Саввы и окружныя села и деревни много потерпѣли отъ насилія и хищничества враговъ. Въ сохранившемся въ Саввинѣ монастырѣ отрывкѣ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, данной монастырскимъ старцамъ въ первый годъ его царствованія (1613), сказано, что Пречистыя Богородицы Сторожевскій монастырь отъ Литовскихъ

людей разоренъ и монастырскихъ людей поѣкли Литовскіе люди. ¹ же участь постигла и вотчину Богоявленскаго монастыря. По писымъ Звенигородскимъ книгамъ письма и мѣры Князя Явана Шехскаго да Подъячего Явана Волкова (1626—1627) село Рыболовля служе деревнею. При этой деревнѣ и трехъ пустошахъ разнаго р земли, пашни паханые, монастырскіе и крестьянскіе и наѣзжіе перелогомъ, и лѣсомъ поросло среднія земли 261 чети съ осми въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ томъ числѣ лѣсомъ поросло 1 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 260 копенъ, лѣса пашенго 5 десятинъ и непашеннаго 8 десятинъ. Монастырь Богоявленск пользовался изъ сей вотчины строевымъ лѣсомъ и дровами, какъ собственнаго употребленія, такъ и на продажу, сгоняя лѣсъ и др въ Москву Москвою рѣкою. Въ 1635 году, по просьбѣ Игумена В лаама съ братією, Царь Михайль Ѳедоровичъ даѣтъ грамоту на без шлинный провозъ изъ сей вотчины по Москвѣ рѣкѣ монастырскі лѣса и дровъ въ количествѣ въ годъ тысячи бревенъ и тритц сажень лѣсовыхъ дровъ, а больше того бревенъ и дровъ безпошли но имъ не гонять. Въ послѣдніе годы принадлежности сей вотчи Богоявленскому монастырю въ ней (въ 1763) находились: а) по визіи 1744 г. 163 крестьянскихъ душъ; б) по писцовымъ дачамъ з ля 261 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ; в) сѣнныхъ покос 260; копенъ; г) лѣсу пашеннаго и непашеннаго 11 десятин д) оброку съ крестьянъ собиралось 69 руб. 99 коп; кроме с крестьяне исполняли въ монастырѣ и въ деревнѣ Марѣинѣ мо стырскую работу.

Въ грамотѣ Царя Василя Ивановича (1512) упоминаются се принадлежащія Богоявленскому монастырю (кромѣ Вельяминовскаго Захарьинскаго): Богдановское съ деревнями въ Московскомъ Уѣздѣ, Берендѣевъ стану, Литвиновское въ Замосковскихъ водостяхъ, Во и Корзелевъ, село Лозево съ деревнями въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, Городецкѣ. Отъ кого Богоявленскій монастырь получилъ сія села, извѣстно. Они были утверждены за монастыремъ грамотою Бори Годунова 1602 года, но послѣ сего времени о селѣ Богдановско никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

¹Описаніе Саввино-Сторож. монастыря. стр. 19.

IX.

Село Литвиновское принадлежало монастырю въ 1688 году. Въ этомъ году оно отдано было Богоявленскимъ Архимандритомъ, Никифоромъ, въ оброчное содержаніе Стольниковъ, Князьямъ Ивану и Матвѣю Петровичамъ Гагаринымъ до конца ихъ жизни, съ правомъ въ сельцѣ Литвиновѣ и на пустошахъ мельницы и пруды дѣлать, и сады садить, и дворы свои и крестьянскіе дворы и огороды и всякое строеніе, что похотятъ строить, и пашни и луга расчищать, и крестьянъ и дѣловыхъ людей селить сколько похотятъ, и съ обязательствомъ оброку платить въ монастырскую казну по дватцати пяти рублей въ годъ ко дню Богоявленія Христова. Въ 1760 году (Юля 23), при межеваніи земель Московскаго Уѣзда (65 округа) сія запись Князей Гагариныхъ предъявлена была повѣреннымъ монастыря, Іеромонахомъ Питиримомъ, у межевыхъ дѣлъ межевщику Капитану Александру Шаблыкину и, по снятіи съ нея копіи, возвращена обратно сему Іеромонаху. Но въ описи владѣній Богоявленскаго монастыря за 1763 г. село Литвиновское въ числѣ монастырскихъ вотчинъ не числится.

X.

Село Лозево или Лозева Гора, какъ сказано, находилось въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ, въ Городецкѣ, разстояніемъ отъ монастыря въ 270 верстахъ. Вотчина была утверждена за монастыремъ Царями Иваномъ Васильевичемъ, Борисомъ Годуновымъ (1602) и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1614 и 1623 годахъ и оставалась за монастыремъ до 1763 года. Вотчину сію составляли двадцать двѣ пустоши, которыя до 1614 года были деревнями. Въ нихъ пашни паханыя наѣздомъ середніе земли двадцать четыре чети, да перелогомъ по срокъ четыре чети, да лѣсомъ поросло 299 чети, а всего середнія земли четыреста шестьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жь, сѣна четыреста пятнадцать копенъ, лѣса пашеннаго шестьдесятъ одна десятина съ полудесятиною, да лѣсу жь непашеннаго сто семьдесятъ семь десятинь. То же количество земли и лѣсу значится въ описи 1763 и, сверхъ сего, въ селѣ Лозевѣ и деревнѣ Рославнѣ, по ревизіи 1744 года, было крестьянъ 54 души, которыя составляли 12 осмаковъ, и платили въ монастырь оброку по 5 рублей съ осмака, и того 60 рублей, но ни монастырской десятинной пашни не пахали, ни пѣшихъ, ни конныхъ работниковъ въ монастырь, за дальностію, не посылали.

XI.

Въ Пензенскомъ Уѣздѣ, въ Уженскомъ стану, деревня Камдадь, разстояніемъ отъ Богоявленскаго монастыря въ 800 верстахъ, на рѣкѣ Камдадь. По ревизіи 1744 года 42 крестьянина, которые обязаны были платить въ монастырь по 40 рублей, но, за ослушаніемъ и упрямствомъ, платили ихъ не всегда исправно. Земля, лѣсу и сѣнныхъ покосовъ было 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жь.

XII.

Въ Верходомовскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Шустрѣ, на Государевой мельницѣ поселились бѣглые монастырскіе крестьяне изъ Коломенскаго Уѣзда села Княжа, Александръ Даниловъ съ братьями. По ревизіи 1744 года ихъ было 17 душъ, которые были обязаны вносить монастырю 17 рублей въ годъ, но, за ослушаніемъ и упрямствомъ, не всегда взносъ этотъ дѣлали исправно.

Въ 1764 году недвижимыя имѣнія у монастырей были отображены и введены, такъ называемые, Штаты Монастырей, по которымъ нѣкоторые монастыри были упразднены, другіе стали получать незначительное содержаніе, и опредѣлено число монастырской братіи, что составило новый періодъ въ жизни монастырей.

Изъ описи сего времени приводимъ описаніе самаго Богоявленскаго монастыря, чтобы видѣть, въ какомъ состояніи онъ находился въ это прежнее время:

Въ томъ монастырѣ каменная соборная церковь Богоявленія Господня; въ ней престолъ одинъ, длиною на 17 саженьяхъ, шириною на 7 саженьяхъ съ половиною; у оной съ трехъ сторонъ паперть шириною въ двѣ сажени; къ ней придѣлана на столбахъ палатка для равницы длиною три сажени 3 четверти, шириною то жь, съ сходами каменными.

Подъ сею церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы престолъ одинъ.

Внизу жь подъ папертью придѣлы каменные: Алексѣя Митрополита, престолъ одинъ; Святаго Георгія Побѣдоносца, престолъ одинъ; Святаго Апостола Іакова Алеева длиною на 4 саженьяхъ, шириною на 2 саженьяхъ, престолъ одинъ.

Да подъ папертью поварня братская, палатка, да хлѣбодарная палатка; оная церковь и паперть крыты желѣзомъ.

Надъ первыми святыми воротами каменная жь церковь Святаго Іоанна Предтечи, длиною на 10 саженьяхъ, шириною на 4 саженьяхъ съ половиною, крыта желѣзомъ, престолъ одинъ.

Надъ вторыми святыми воротами каменная жь церковь Страсто-терпецвъ Бориса и Глѣба длиною на 7, шириною на 4 саженьяхъ, престолъ одинъ.

Надъ нею колокольня каменная, на ней колоколовъ 9, а сколько въ нихъ вѣсу, того на нихъ не значится; оная колокольня крыта желѣзомъ, да подъ колокольною сторожевская каменная палатка одна, да подъ алтаремъ каменная палатка одна.

Келей каменныхъ Настоятельскихъ въ два апартамента длиною на 8, шириною на 6 саженьяхъ, въ верхнемъ апартаментѣ келей 6, сѣни одни, подъ ними палатокъ 3, погребъ 1, крыты желѣзомъ.

Братскихъ келей длиною на 21, шириною на 4 саженьяхъ, въ два апартамента, въ верхнемъ келей 6, сѣни 3, въ нижнемъ келей 3, изъ которыхъ одна въ отдачѣ въ постой кушцу, и объявляютъ, что за то найму не ваато; погребовъ отдаточныхъ три, съ конхъ получается въ годъ съ каждаго по 6 рублевъ; сѣни двои.

Да палатка каменная длиною на 6, шириною на 5 саженьяхъ; подъ нею магазинная хлѣбная палатка и при ней сѣни.

Братскія же кельи въ два жь апартамента длиною на 17; шириною на 3 саженьяхъ съ половиною, вверху келей 6, внизу подъ ними 3.

Житная палатка одна, да погребъ отдаточной, за которой получается до 50 копѣекъ на мѣсяцъ.

Да братская каменная келья, въ которой про братію поставляется въ праздничные дни трапеза, да противъ оной же кельи кухня Настоятельская и братская, гдѣ варится про братію за трапезу кушанье, длиною на 10 саженьяхъ, шириною 4 саженьяхъ, крыта тесомъ.

Да у заднихъ воротъ каменная кладовая палатка длиною на саженьхъ съ аршиномъ, шириною на 4 саженьхъ, крыта тесомъ.

Да хлѣбня, квасоварня и при ней житная палатка и сарай меныиыя длиною двадцать восемь, шириною пять сажень, и между и погребъ братской, крытой желѣзомъ.

Да, вмѣсто старыхъ монастырскихъ каменныхъ пирожень, вностроющійся двѣ каменные пирожни жь, и между ихъ сѣни длин на 8 саженьхъ съ половиною, шириною на 4 саженьхъ; подъ тѣ пирожнями 1 погребъ, и съ которыхъ пирожень на время... пирожей вышли въ монашескую келью.

Да между выше объявленныхъ же святыхъ воротъ конюшенна монастырской дворъ, въ немъ конюшня и сарай каменные длин на 14, шириною на 4 саженьхъ, крыты тесомъ; въ томъ дворѣ палатка каменная отдаточная, крыта черепицею, длиною на 4 саженьхъ съ половиною, шириною на 2 саженьхъ съ половиною; получаетъ съ одной въ годъ по 6 рублей.

Да палатка жь каменная, въ два этажа, длиною 9 сажень половиною, шириною 2 сажени 2 аршина, ходитъ въ наймъ по 2 рублевъ въ годъ, и при ней сѣни; подъ ней палатка для монастырскихъ конюховъ, и при ней кузница монастырская каменная.

Да отдаточныхъ въ наймы каменныхъ палатъ отъ святыхъ воротъ по правую сторону въ два этажа, въ верхнемъ 5 палатъ двой сѣни и при нихъ кухня, въ нижнемъ 4 палаты и двой сѣни погребъ 1, съ котораго получается найму въ годъ по 3 рубли, длиною на 17 саженьхъ съ половиною; шириною на 3 саженьхъ, крыты тесомъ.

По лѣвую сторону оныхъ же святыхъ воротъ въ два этажа, верхнемъ 4 палаты, при нихъ двой сѣни, въ нижнемъ 4 палаты двой сѣни длиною на 16 саженьхъ, шириною на трехъ саженьхъ половиною, крыты тесомъ.

Да въ средней линіи, въ два жь этажа, въ верхнемъ 4 палаты и при нихъ двой сѣни, въ нижнемъ 4 палаты и двой сѣни длиною на 13 саженьхъ два аршина съ вершкомъ, шириною на 3 саженьхъ, крыты тесомъ.

ВЪ ТОМЪ МОНАСТЫРЬ ПРОТИВЪ ДРЕВНЯГО УСТАНОВЛЕНІЯ НАДЛЕЖИТЬ
БЫТЬ НАСТОЯТЕЛЬ ИГУМЕНЬ.

А НЫНѢ НА ЛИЦО	Имя производится въ годъ жалованья.			
	Денегъ.		Хлѣба ржи.	
	Рубл.	Коп.	Четверти.	Четверики.
Архимандритъ Пахомій изъ Малороссіянъ.	5	—	5	—
Іеромонахи:				
Казначей Питиримъ изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Уставщикъ Іанкій изъ Малороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Ризничій Порфирій изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	9	—	5	—
Редовые:				
Герасимъ изъ Малороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Богодѣль изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Иероній изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Іона изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Арефій изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Ааронъ изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Іеродіаконы:				
Амвросій изъ Великороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Иларіонъ изъ Малороссіянъ, руководѣнія не имѣеть.....	5	—	5	—
Да присланный при Указѣ Московской Духовной Консисторіи, обрѣгающійся въ Московской Типографіи переводчикъ, Іеромонакъ Софроній Млодшовичъ, которому производится въ годъ отъ монастыря жалованья.....	7	—	5	—

А НЫНѢ НА ЛИЦО	Имъ производится въ годъ жалаванья.			
	Денегъ.		Хлѣба ри	
	Рубли.	Коп.	Четверти.	Черти
Пономари:				
Аристулъ изъ Великороссіанъ, руководѣія не имѣеть	5	—	5	
Исаія изъ Малороссіанъ, руководѣія не имѣеть	5	—	5	
Псаломщикъ Маврикій изъ Великороссіанъ, руководѣія не имѣеть	5	—	5	
Монаховъ:				
Сергій изъ Великороссіанъ, руководѣія не имѣеть	—	—	—	
Патермудій изъ Малороссіанъ, руководѣія не имѣеть	—	—	—	
Пахомій изъ Великороссіанъ, руководѣія не имѣеть	—	—	—	
Да присланной отъ Пресвященнаго Московскаго за древность лѣтъ на пропитаніе Суждальскаго Егорьевскаго монастыря Архимандритъ Варсонофій изъ Великороссіанъ. получаетъ монашескую порцію бѣльцовъ.				
Священникъ Савва	5	—	5	
Діаконъ Іаковъ, Григорій, Петръ каждый	5	—	5	
Псаломщикъ Иванъ Яковлевъ	5	—	5	
Трудникъ Алексѣй Ивановъ	5	—	5	
И того Настоятель 1, Иеромонаховъ 10, Иеродіаконовъ 2, Пономарей и Псаломщиковъ 3, монаховъ 4, бѣльцовъ 6, всего 27 человекъ. Имъ производится въ годъ жалаванья	127	—	127	
Монастырскихъ служителей:				
Стряпчей 1	7	—	6	
Слугъ 4 каждому по	3	—	6	
Конюховъ 3 » »	3	—	6	
Сторожей 3 » »	3	—	6	
Поваровъ 3 » »	2	—	6	
Итого всѣхъ 14 человекъ. Имъ производится въ годъ жалаванья	43	—	30	

А НЫНѢ НА ЛИЦО	Имъ производится въ годъ жа- лованья.			
	Денегъ.		Хлѣба ржи.	
	Рубли.	Коп.	Четвер- ти.	Четве- рки.
Нынѣ въ томъ монастырѣ въ налично- сти, какъ денегъ, такъ и хлѣба, ничего не имѣется, а собранные и деньги и хлѣбъ употреблены на монастырскіе надобности.	—	—	—	—
При томъ монастырѣ присланныхъ на пропитаніе изъ Московской Духовной Кон- систоріи отставныхъ ундеръ-офицеровъ и рядовыхъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго Полку сержантъ Никифоръ Прокофьевъ сынъ Калтеровъ	13	33	6	3
Вологодскаго пѣхотнаго полку капралъ Василій Ивановъ сынъ Тепловъ.....	3	66	3	1½
Артилеріи оруженеръ Максимъ Емельяновъ сынъ Санниковъ.....	3	66	3	1½
Перваго мушкетерскаго полку мушка- теръ Федоръ Ларионовъ сынъ Круглополовъ.	3	66	3	1½
Вѣлозерскаго пѣхотнаго полку солдатъ Осипъ Ивановъ.....	3	66	3	1½
Коломенскаго пѣхотнаго полку солдатъ Евстафій Ивановъ сынъ Болтуновъ.....	3	66	6	3
И того на пропитаніи 6 человекъ, имъ производится въ годъ.....	31	63	25	4

Богоявленскій монастырь въ описываемое время имѣлъ земли 4531 четверть, сѣнныхъ покосовъ 7077 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 301 дес., да поверстнаго лѣсу въ длину 16 верстъ, въ ширину 5 верстъ, мельницъ 2.

Со всѣхъ селъ и деревень въ тотъ монастырь по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ по прежнему окладу въ 1761 году и въ рублевое положеніе въ 1762 году въ сборѣ было. А именно:

	Прежняго окла- ду.		Рублеваго обро- ку.	
	Рубл.	Копѣйки.	Рубл.	Копѣйки.
Сельца Ощерина съ крестьянъ оброку..	20	—	54	—
Села Княжа съ крестьянъ оброку.....	70	—	197	—
Села Дубакина съ крестьянъ оброку....	30	—	53	—
Села Лозьевои Горы съ крестьянъ оброку,	60	—	54	—
Сельца Рыбушкина съ крестьянъ оброку.	70	—	70	—
И того оброчныхъ...	250	—	428	—
Больше означенныхъ деревень въ руб- левое положеніе оброку ни одна деревня въ монастырь не платитъ, а оставлены на прежнемъ основаніи и работаютъ всякую работу.....	—	—	—	—
Да съ отдаточныхъ пустошей съ Воскре- сенскаго.....	24	—	—	—
Да съ села Княжа.....	52	—	—	—
› › села Покровскаго мельницы оброку	20	—	—	—
› › постоянныхъ дворовъ..	20	—	—	—
› › отдаточныхъ палатъ.....	409	—	—	—
Загороднаго двора съ земли.....	50	—	—	—
И того.....	575	—	—	—
Неокладныхъ:				
Сельца Ощерина съ крестьянъ за сажен- ные дрова.....	10	—	—	—
Села Княжа съ крестьянъ за саженные дрова.....	20	—	—	—
Села Висерова съ мельницы помольныхъ денегъ.....	20	—	—	—

	Прежняго оклада.		Рублеваго оброка.	
	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
За проданный скоть и лошадей.....	70	—	—	—
За проданное сѣно.....	8	—	—	—
И того.....	128	—	—	—
Хлѣба неокладнаго:				
Съ пашни приплодного разныхъ родовъ хлѣба 400 четвертей.				
Съ крестьянъ оброчного и пятинного хлѣба тако жъ и столовыхъ съѣстныхъ принадлежностей не имѣется.				
За выше писаннымъ платежемъ осталось на вотчинахъ прежняго и рублеваго оброку				
На сельцѣ Ощеринѣ.....	—	—	17	—
На деревнѣ Кандаля.....	17	—	17	—
На Верхоломовскихъ крестьянахъ.....	40	—	42	—
И того.....	—	—	76	—
На 762 годъ окладныхъ доходовъ въ доимкѣ съ мельницы, что въ селѣ Покровскомъ.....				
Того жъ села съ постоялаго двора....	20	—	—	—
И того.....	40	—	—	—
Неокладныхъ:				
На сельцѣ Ощеринѣ за саженные дрова.	10	—	—	—
На селѣ Княжѣ за саженные дрова....	20	—	—	—
Села Бисерова съ мельницы помольныхъ денегъ.....	20	—	—	—
И того.....	50	—	—	—
Сколько съ тѣхъ вотчинъ и крестьянъ на канцелярскіе и мирскіе расходы денегъ собирается и куда оны платятся, о томъ въ монастырѣ извѣстія и записокъ не имѣется, а показано быть имѣть тѣхъ вотчинъ отъ старостъ и отъ выборныхъ крестьянъ посланнымъ въ тѣ вотчины для описи Офицерамъ.				

П Е Р Е П И С К А

ЦАРЯ ПЕТРА СЪ ПАТРІАРХОМЪ АДРІЯНОМЪ.

Извѣстно, что послѣдній Патріархъ былъ избранъ и возведенъ на это мѣсто (въ 1690 году) не совсѣмъ по желанію Петра. Онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Архіереевъ, хотѣлъ сдѣлать Патріархомъ Митрополита Псковскаго, Маркелла, человека ученаго и образованнаго, но долженъ былъ уступить желанію партіи Царицы-матери, Наталіи Кирилловны, и Адріанъ, Митрополитъ Казанскій, старецъ, уже «ветхій деньми», простой, но добрый и смиренный, былъ возведенъ на Патріаршество. Петръ, не сочувствуя этому избранію, не слишкомъ беспокоился и за его послѣдствія, зная коротко свойства избраннаго. Впрочемъ, онъ относился къ старцу Патріарху довольно благосклонно до самой его кончины, и во всѣхъ сношеніяхъ съ нимъ оказывалъ ему уваженіе, подобающее его сану и лѣтамъ, не опасаясь ни мало со стороны Патріарха помѣхи своимъ преобразовательнымъ планамъ, которые, впрочемъ, до смерти Патріарха Адріана, еще мало касались Церкви и ея древняго устройства. Отправляясь въ 1697 году въ свое первое заграничное путешествіе, подъ именемъ «Петра Михайлова», въ свитѣ своего Великаго Посольства къ Европейскимъ Дворамъ, Петръ взялъ благословеніе отъ Патріарха, и во время пребыванія Посольства въ Амстердамѣ, Царь и Патріархъ обмѣнялись между собою нѣсколькими письмами, которыя достаточно обозначаютъ отношенія обоихъ. Отвѣтъ Царя на письма къ нему Патріарха имѣетъ правительственное значеніе: изъясняя въ ономъ великую цѣль своего настоящаго пребыванія за границей главѣ Русскаго Православнаго Духовенства, намѣреніемъ «добраго пріобрѣтенія морскаго пути», для того, чтобы, со временемъ, предпринять войну противъ враговъ Христова имени, Турокъ, и явиться, съ помощію Божіею, освободителемъ находящихся подъ ихъ игомъ Восточныхъ Христіанъ, Царь Петръ, очевидно, надѣялся этимъ заявленіемъ, лучше всякаго иного толкованія, возбудить сочувствіе къ своимъ «новымъ планамъ» со стороны высшаго духовенства, и сдѣлать оное вѣрнымъ истолкователемъ народу пользы отъ его заграничной поѣздки, на которую, какъ онъ зналъ, враждебно смотрѣли всѣ приверженцы Русской старины. Во второмъ письмѣ къ Патріарху Петръ, въ

тѣхъ же видахъ, сообщаетъ старцу Святителю «свѣжія новины» о жобѣдѣ надъ Невѣрными со стороны Цесарцевъ, и наконецъ, для полноты ли свѣдѣній, или «шутки ради», посылаетъ ему переводъ изъ Нѣмецкихъ Курантовъ Султанскаго Указа, писаннаго по поводу претерпѣннаго Турками пораженія.

Все это не лишено значенія для исторіи первыхъ лѣтъ царствованія преобразователя Россіи, и уже по одному тому заслуживаетъ быть сохраненнымъ отъ забвенія, что показываетъ, куда спозаранку устремлялся орлиный взоръ Петра.

I.

Письмо Патриарха Адриана къ Петру.

«Возлюбленному намъ, въ Церкви Святѣй Православному сыну, Петру Алексѣевичу, о Господѣ радоваться и любительное поздравленіе.

Благопріятно всетворящему Богу, всякое въ челоуѣцехъ добродѣйство, имъ же присносущій небесной жизни спѣваніе имамы вси, его же твоей любви прискренивъ во многолѣтствіи усердствуемъ.

По премногу тебѣ всюду благополучество въ предстательствѣ Приснодѣвы Богородицы Маріи и всѣхъ Святыхъ желаемъ, наипаче же, да созерцаемъ сладостное лице твое въ мирѣ и тишинѣ возвратишагося во своя; ничто же бо ино въ попеченіи имамы, развѣ сіе, да обогатимся сыновскою твоею любовію самоличіи и радованіе извѣстное примемъ, ибо вси непрестанно бдимъ и ушеса отверзаемъ слышати и очеса простираемъ видѣти на пришествіе твое, да благоздравіемъ твоимъ вси мы домашніи утѣшимся. Его же даждь, Боже, даждь! Мы жъ еще, благодатію Іисусъ Христовою, со всѣми сущими живнствуемъ, ащ, и часто въ немощи и попечительствѣ о домовствѣ, врученномъ намъ обрѣтаемся, и въ твоємъ домѣ милостію Божіею здравствуютъ.

Изъ Москвы 7205, Августа 13 дня. Адрианъ Архіерей поклоненіе творить и писаніе почтительно требуетъ всегда.

Подпись: «Господину Петру Михайлову сіе да вручится».

II.

Первое письмо Царя къ Патриарху.

Въ отвѣтномъ письмѣ отъ Его Царскаго Величества къ Святѣйшему Патриарху Адриану писано:

«Вашего Архипастырства писаніе, Августа 13 дня писанное, мнѣ отдало Сентября въ 9 день, 1697 года, отъ сотворенія жъ свѣта 7206,

изъ котораго выразумѣвъ вашей Святости доброжеланіе и молитвы, за что стократно благодарихъ вашу персонь; о насъ же, аще сонзволишь вѣдать, и мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатию Божию и вашими молитвами, при добромъ состояніи живы.

Послѣдую слову Божию, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся, и то чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Иисусъ Христа побѣдителями, а Христіанъ тамо будущихъ свободителями благодатию Его быти, чего до послѣдняго издыханія пожелавъ, Церкви Святѣй и вашимъ молитвамъ предаю себя».

Писано Его Царскаго Величества собственною рукою изъ Амстердама Сентября въ 10 день, 1697 году.

Подпись: «Вручить Святѣйшему Патриарху Адриану».

III.

Второе письмо Царя Петра къ Патриарху Адриану.

Святѣйшій Архипастырь Россіянъ, чиню вашей Святости въ извѣстіе нѣкоторую новину: Вчерашняго дня прислали Цесарскіе къ нашимъ (Посламъ) дворянина съ такою вѣдомостію, что Господь Богъ подалъ побѣду войскамъ Цесарскимъ на Турокъ тако, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изъ всѣхъ выбиты и побѣжали было черезъ мостъ, но Цесарцы со своихъ батарей по мосту стрѣлять стали, и видя Турки то, стали бросатца въ воду, а Цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турокъ побили и обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 10 или 12000, межъ которыми Великій Визирь и Янчарской Ага, а иные сказываютъ будто и Салтанъ убитъ, но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ, 6000 телѣгъ. Генералисимусомъ надъ Цесарскими войсками былъ Ардубискупа Савойскаго братъ, молодой человекъ, сказываютъ 27 или 28 лѣтъ. А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ, и съ сею вѣдомостію приважалъ нарочно гонецъ изъ Вѣны наскоро.»

При томъ приписано Его Величества собственною рукою: «Поздравляю съ триумфомъ, желаемъ вамъ отъ Господа Бога во всякомъ добромъ состояніи благовременнаго житія.. 7206... изъ Амстрадама. Октября 13, 1697 года.»

Со слѣдующею ночью прислано дополненіе къ предыдущему письму такого содержанія: «Того жъ 7206 году, Октября въ 21 день, писано намъ изъ Вѣны: убитъ Великій Визирь да Янчарской Ага. Турковъ побито и потовуло 22000 человекъ, ранено 5000 человекъ, въ

обозѣ на бояхъ взято: Пашей 27 человекѣвъ, на Везирѣ печать Салтанская. У конницы и у пѣхоты взято: 5000 знамени, 122 пушки, 148 парѣ литавръ. Салтанскій наметъ, цѣна 4000 золотыхъ, 10 жень Салтанскихъ, 16000 возовъ съ запасы, 5000 шатровъ и полотокъ, 12000 буйволковъ, 15000 лошадей,

Цесарскаго войска убито 300 человекѣвъ, ранено только жъ число.»

IV.

По переводу съ Нѣмецкаго письма Декабря 9 дня, 1697 года, въ Амстардамѣ (послано въ Москву для сообщенія, между прочимъ, и Патриарху):

«Указъ нынѣ государствующаго Салтана Турскаго, который онъ въ 30 числѣ Сентября изъ Бѣлогорода, по претерпѣнномъ великомъ побіеніи войскъ своихъ въ Венгерской землѣ отъ Христіанскаго Цесаря, въ Царьгородъ послалъ:

«Магметъ Салтанъ Солимана отъ Востока и до Запада солнца, Великаго Цесаря и Великаго Пророка Магомета и наследника въ Государствѣ, постной и молитвенной и покаятельной Указъ, который вышепомянутый Салтанъ мѣсяца Октября въ 30 день, 1697 году, изъ Бѣлогорода въ Царьградъ, ради полученнаго неописаннаго великаго побітія своихъ войскъ, послалъ.

Призываетъ Великій Государь Турскій руку Божию надъ своими землями, подданными и Королевствы, понеже оныя отъ непріятелей ево Христіанъ, такое наступленіе и утѣсненіе терпятъ и на водѣ и на сухомъ пути толь многократно побѣждены суть, и въ краткое время великія земли потеряли. Причина же тому, мнитъ онъ, что онъ много на великую силу свою и на ученіе и на союзъ противъ Христіанскаго Цесаря уповалъ. И того ради, для уголенія Божія и великаго Пророка своего Магомета гнѣва, повелѣваетъ и учреждаетъ онъ, дабы въ первый въ пятокъ новаго мѣсяца, тако жъ 5, 6 и 7 мѣсяцевъ, всѣ во весь день постилися до восхожденія звѣздъ на небеси, ни пили, ни ѣли. Муѣтію жъ и служителемъ ево въ тѣ жъ дни во вретнице облеченнымъ и веревками подпоясаннымъ быти, тако жъ потуя главы и склоча бороды съ жалобнымъ воплемъ, сперва на явственныхъ улицахъ, потомъ въ молбищахъ кричати: «Аагинъ алла, алла!» то есть: «О чудный Боже, Боже!» Въ мечетѣ вынять великаго Пророка скрину или гробъ и, постави на сребреномъ столѣ, кадить кунно съ 25 иными хранилищами, въ которыхъ сильныхъ умершихъ слугъ на бояхъ побитыхъ снаговъ кости лежать, дабы ихъ Пророкъ такое ихъ великое побіеніе къ сердцу воспріимъ и гнѣвъ Великаго Бога утишился, сіе по вся патка чинитъ; и

егда помянутые гробы на поле выставлены будутъ, и тогда надлежи ихъ всѣмъ пришельцамъ и жителямъ, также всѣмъ караванамъ седми круговъ обходить, плавать и кричать и ни въ какіе инструменты трубать, но всѣ бы въ пепелѣ и въ вытѣи были; въ послѣдній же де поста учинить процессію на 20 миль отстояніемъ и такой послѣдующимъ поведеніемъ оной быти:

1.

Нести сундукъ съ мертвыми костями съ сокрушенными саблями, связанными пищалями, разбитыми луками и колчанами, 6000 человекъ, во вретницахъ и въ веревкахъ одѣяннымъ и босымъ и бичамъ.

2.

3000 человекъ Мусульманомъ, кровію и пепеломъ покропленнымъ, съ плачемъ и воплемъ и вытѣемъ ити и одѣяніе (на себѣ терзати).

3.

6000 человекъ до половины нагимъ, плечи свои и перси терзати тако бити, дабы кровь текла на землю, и потомъ отнюдь не обраться.

4.

3000 человекъ спагомъ безъ чалмовъ, съ висшими бородами Пророческую скрину въ срединѣ той процессіи нести и при томъ 3 Пашамъ со обнаженными саблями кругомъ ити, и если бѣ кто дерзнулъ на помянутую скрину очами воззрѣти, того бѣ они срубилитѣло его псомъ повергли.

5.

30 Пашамъ (ити), и они бѣ на каждой мили по Христіанско невольнику да по Жиду рубили, и ихъ тако въ крови мертвыхъ лещихъ оставили.

6.

30 Пашамъ исправныѣ (зрѣлище, показаніе) бѣсовскаго украшенія: въ чалмахъ черныхъ въ полотняныхъ и одинокихъ суконныхъ плащахъ, напередъ въ крови Жидовской по плечамъ обмоченнымъ быти, каждой изъ нихъ завязанъ по рукѣ назадъ, безъ сабли ити, и, вмѣстѣ сабель, верблюжья хвосты, которые бѣ до земли висѣли привязаны.

7.

3000 Янычаровъ безъ всякаго оружія и збруи, палки въ рукамѣ, за ними ити, и тѣ палки за собою по землѣ волочити и кричатъ: «Алла вида расменъ элла то!» есть: «Боже, покажи намъ свое милосердіе»

8.

Послѣдовать за тѣми сундуки съ деигами аспраи (серебро), которые на землю сыпать, но убогимъ до окончанія той процессіи огнюдь не брать, а если кто возметъ, на козь посаженъ будетъ.

9.

Послѣди же всему народу ту процессію сопровождать, послѣди того народа тремъ человекомъ Туркомъ Сантонемъ, то есть, святымъ пустынножителемъ ножами руки, перси и лица свои рѣзать, дабы кровь на землю текла и землю взмочила, а на всякую жь милю рудѣ имъ въ верху подносить и клясть на Христіанъ, или отмстительное заклинаніе сие выкликать: «Алла экфая, алла ирухмалу!» то есть: «Довольно, о Боже ты милосердый, о Боже ты милосердый!» и прочая. *

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ.

* Заимствовано изъ рукописнаго лѣтописца XVII вѣка (продолженнаго до 1706 г.), находящагося въ моей библіотекѣ.

ДОНЕСЕНІЯ

СВ. СИНОДУ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

О ПОСЛУШНИКѢ ИЗЪ ДВОРЯНЪ Н. С. ЗЫКОВЪ.

I.

Указомъ Св. Синода, отъ 28 Марта, № 48, предписано привести въ извѣстность обстоятельства дѣла о бывшемъ Статигіальнаго Донского монастыря изъ дворянъ Николаѣ Зыковѣ взятомъ полиціею за ссору ночью на улицѣ 3 Марта. А Указомъ отъ 30 Марта, № 50, предписано не стѣсняться въ семъ опредѣленіемъ Синодальной Конторы о увольненіи Зыкова изъ Духовнаго Вѣдомства.

Между тѣмъ какъ собираю требуемыя свѣдѣнія, долгомъ ставляю немедленно представить Св. Синоду свѣдѣнія, которыя имѣю въ виду, для усмотрѣнія Св. Синода какъ по сему дѣлу ступало, и по чему не иначе поступало, духовное въ Москвѣ чальство.

Запечатаніе и осмотръ бумагъ Зыкова произведены съкимъ начальствомъ не совсѣмъ внезапно.

4 Марта, по утру, Г. Оберъ-Полицеймейстеръ словесно отвилъ мнѣ, что Зыковъ взятъ и задержанъ полиціею въ ночи на день за ссору на улицѣ, и что, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ: Господинъ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ¹ находившимъ осмотрѣть бумаги Зыкова, и требуетъ допущенія сего

Хотя послушникъ Зыковъ за 1848 годъ Настоятелиемъ рекомендованъ поведенію весьма честнаго, къ службѣ Божій ревностенъ и въ послушаніи рачителенъ (рекомендація за 1849 годъ еще была извѣстна), и хоть по Докладнымъ Пунктамъ Государя Императора Петра Перваго, по дѣламъ о брани и боѣ, духовныя персоны подлежатъ духовному суду: однако я не рѣшился тотчасъ послушника изъ задержанія полиціею, и по

¹ Графъ А. А. Закревскій.

что дѣло касалось не священнослужителя, или монаха, но послушника, находящагося еще только на испытаніи для приготовления къ духовному званію; по тому что монастырскій послушникъ, который позволилъ себѣ въ пятницу на Масляницѣ ночью быть внѣ монастыря, симъ самымъ лишилъ себя покровительства духовнаго начальства, и долженъ подвергнуться послѣдствіямъ своего поступка, хотя бы и не былъ виноватъ въ ссорѣ; наконецъ, в по тому, что, для требуемаго осмотра бумагъ его, нужно было оставить его подъ надзоромъ полиціи до исполненія сего, дабы, въ противномъ случаѣ, не возникло подозрѣнія, не повреждено ли дѣло осмотра какимъ подлогомъ.

Осмотру бумагъ Зыкова также нашель я должнымъ не представлять никакого затрудненія, когда сіе требовано важнымъ правительственнымъ лицомъ, могущимъ имѣть секретныя тому причины. При томъ осмотрѣ бумагъ могъ снять съ Зыкова подозрѣніе, если онъ невиненъ: а если бы осмотръ не былъ допущенъ, то подозрѣніе, которое пало на бумаги Зыкова, осталось бы на немъ, хотя бы онъ и былъ невиненъ.

По сему я отвѣтствовалъ Г. Оберъ-Полицейстеру, ² что преднолагаемому осмотру бумагъ Зыкова нѣтъ препятствія со стороны духовнаго начальства, съ тѣмъ чтобы сіе сдѣлано было при депутатѣ съ духовной стороны, который бы потребованъ былъ отъ меня, или отъ Настоятеля Донскаго монастыря, какъ окажется нужнымъ и удобнымъ.

За симъ отношенія о назначеніи депутата ко мнѣ не было; по отношенію Г. Оберъ-Полицейстера къ Донскому Архимандриту Теофану, сей назначилъ депутатомъ Намѣстника Иеромонаха Рафаила, и происходившее при семъ депутатѣ извѣстнымъ дѣлалось Синодальной Конторѣ и мнѣ уже по исполненіи.

13 Марта вступили въ Синодальную Контору отъ Донскаго Архимандрита и отъ депутата о происходившемъ по дѣлу Зыкова донесенія, которыя оказались въ нѣкоторыхъ частяхъ неясными и не совершенно согласными въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Депутатъ писалъ, что «по приказанію Г. Оберъ-Полицейстера въ Канцеляріи его взята отъ послушника Зыкова подписка, что бы онъ не отлучался самовольно изъ монастыря, не ходилъ въ свѣтскіе дома и не оставался въ позднее время внѣ монастыря.»

² И. Д. Лукину.

Архимандритъ прописывалъ словесное объявленіе Зыкова, «что отъ Г. Оберъ-Полицеймейстера предложена была подписка въ томъ что онъ не ищетъ и не будетъ искать претензій въ своей обидѣ и причинившихъ ему оную не желаетъ подвергать наказанію,» которую и подписать онъ.

По сему 16 Марта Синодальною Конторою опредѣлено: «требовать отъ Г. Оберъ-Полицеймейстера подлиннаго дѣлопроизводства о Зыковѣ.»

Въ сей же день изъ представленной справки открылось что послушникъ Зыковъ въ вѣдомости за 1849 годъ рекомендовалъ такъ: «Въ началѣ велѣ себя хорошо, но потомъ частыми отлучками изъ монастыря навлекаетъ подозрѣніе на искренность своего расположенія къ монашеству; по сему, если онъ имѣетъ расположеніе къ сему, то ему полезнѣе было бы перейти въ монастырь удаленный отъ столицы.»

Прежде нежели требованное дѣлопроизводство получено вступило въ Синодальную Контору донесеніе Донскаго Архимандрита, отъ 20 Марта, съ приложеніемъ прошенія послушника Зыкова о увольненіи его изъ монастыря по болѣзни и по желаніи матери его. Въ семъ случаѣ, по принятіи въ соображеніе вышеизложенной рекомендаціи Архимандрита, Синодальною Конторою предлежало поступить по 14 статьѣ Духовнаго Регламента о монахахъ, гдѣ сказано о послушникѣ, что, «буде раскается и монахомъ быти не похочетъ, то свободно отпустить его, безъ всякаго удержанія и укоризны.»

Сему не представило препятствія, и даже располагало къ сему, и производившееся о Зыковѣ дѣло. Въ донесеніи Донскаго Архимандрита со словъ депутата сказано, что въ бумагахъ Зыкова ничего подлежащаго дальнѣйшему разсмотрѣнію въ суду не оказалось, кромѣ того, что «признано неприличнымъ нѣкоторыя изъ тѣхъ писемъ держать при себѣ челоуѣку, живущему въ монастырѣ.» Показаніе сіе подтверждалось тѣмъ, что ни отъ Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, ни отъ Оберъ-Полицеймейстера, не было сообщено духовному начальству, чтобы Зыковъ подлежалъ за какое либо дѣйствіе, или по содержаніи бумагъ, законному сужденію. Если бы въ бумагахъ Зыкова открылось что либо, подвергавшее его суду: то онъ, конечно, не былъ бы (какъ это сдѣлано) отданъ ему самому для сожженія, а былъ бы подвергнутъ законному разсмотрѣнію. Выраженіе, что «нѣко-

торыя изъ найденныхъ у Зыкова писемъ неприлично держать при себѣ чловѣку, живущему въ монастырѣ,» подавало мысль не о преступленіи, равно нетерпимомъ внѣ монастыря, какъ и въ монастырѣ, но о какихъ либо свѣтскихъ отношеніяхъ, не довольно чисто нравственныхъ, и по тому неприличныхъ живущему въ монастырѣ.

По сему Синодальной Конторѣ, чтобы послушника, который, по рекомендаціи Настоятеля, для монастыря ненадеженъ, а по дѣлу сомнителенъ, но суду подлежащимъ не признанъ, удалить изъ монастыря и изъ духовнаго вѣдомства, надлежало воспользо-ваться представившимся случаемъ, то есть, прошеніемъ о увольненіи его изъ монастыря.

По симъ обстоятельствамъ Синодальная Контора, 27 Марта, опредѣлила послушника Зыкова изъ монастыря и изъ духовнаго вѣдомства уволить, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратить и требованіе бывшаго о немъ въ полиціи дѣлопроизводства, которое было бы нужно для опредѣленія качества и достоинства лица, принадлежащаго духовному вѣдомству, и переставало быть нужнымъ по вы- бытіи сего лица изъ вѣдомства духовнаго.

Хотя, по неясности донесенія депутата, не довольно извѣстно было, что происходило съ послушникомъ Зыковымъ въ полиціи: но какъ онъ, по возвращеніи въ монастырь, никакой жалобы духовному начальству не приносилъ, то и съ сей стороны дальнѣйшее дознаніе о полицейскомъ дѣлопроизводствѣ нужнымъ не представлялось.

О чемъ С. Синоду благопочтительнѣйше доношу.

Апрѣля 8, 1850.

II.

Указомъ Св. Синода, отъ 28 Марта, № 48, предписано мнѣ по дѣлу о бывшемъ Ставропигіальнаго Донскаго монастыря послушникѣ изъ дворянъ Зыковѣ, по рассмотрѣніи всѣхъ имѣющихся о семъ дѣлѣ въ Синодальной Конторѣ и въ Донскомъ монастырѣ свѣдѣній, и, буде нужно, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, привести въ извѣстность указанныя въ томъ Указѣ обстоятельства и, по надле- жащемъ соображеніи, представить Св. Синоду, съ моимъ заключе- ніемъ. А указомъ Св. Синода, отъ 30 Марта, предписано мнѣ не

стѣсняться въ семъ дознаніи опредѣленіемъ Синодальной Конторы о увольненіи Зыкова изъ вѣдомства духовнаго, по тому что дѣло сіе касается не только личности Зыкова, но и монастырскаго начальства, обязаннаго смотрѣть за нравственнымъ состояніемъ живущихъ въ монастырѣ и отвѣтствовать за нихъ.

Во исполненіе сего разсматриваны: 1. по Синодальной Конторѣ дѣло о взятіи послушника Зыкова полицією; 2. дѣло о увольненіи его изъ числа послушниковъ, и 3. письменныя отношенія по сему дѣлу къ Настоятелю Донскаго монастыря. При семъ оказалось нужнымъ взять нѣкоторыя объясненія отъ Настоятеля Донскаго монастыря и отъ Намѣстника, бывшаго депутатомъ по сему дѣлу, которыя взяты 8 и 10 дня сего Апрѣля.

Ходъ сего дѣла по духовному вѣдомству изложенъ мною въ Донесеніи моемъ Св. Синоду отъ 8 дня сего Апрѣля.

Теперь слѣдуетъ показать, что открылось относительно указанныхъ въ Указѣ Св. Синода отъ 28 Марта обстоятельствъ:

1. Было ли произведено надлежащее изслѣдованіе о поступкѣ Зыкова, за который онъ взятъ былъ полицією, и что по сему изслѣдованію оказалось?

Въ отношеніи Г. Оберъ-Полицеймейстера къ Настоятелю Донскаго монастыря, отъ 4 Марта, № 5239, сказано: «При разбирательствѣ открылось, что Зыковъ въ означенное время (въ 11 часу вечера), встрѣтись съ Матвѣевымъ, несшимъ въ рукахъ бутылъ съ деревяннымъ масломъ, вѣсомъ пудъ десять фунтовъ, и кулекъ съ головою сахару и фунтомъ (чая), толкнулъ его, бутылъ разбилась, изъ этого произошла между ими ссора и драка.» Разбирательство происходило безъ депутата съ духовной стороны: но сего нельзя почитать неправильнымъ; по тому что, какъ можно заключать изъ соображенія обстоятельствъ, оно произведено въ самое время взятія Зыкова и Матвѣева ночью.

Выше упомянутымъ отношеніемъ Г. Оберъ-Полицеймейстера требованъ отъ Донскаго Настоятеля депутатъ, для произведенія осмотра въ келии Зыкова и для опечатанія его бумагъ. Настоятель назначилъ депутата, и уже по осмотрѣ и опечатаніи донесъ, 6 Марта, Синодальной Конторѣ. Въ сіе время Зыковъ находился уже въ монастырѣ: но въ донесеніи Донскаго Архимандрита не сказано, чтобы Зыковъ изъявлялъ неудовольствіе на дѣйствованіе Полиціи, приносилъ какую жалобу.

Въ отношеніи Г. Оберъ-Полицеймейстера ко мнѣ 7 Марта,

№ 5382, предложенномъ мною по принадлежности Синодальной Конторѣ выше упомянутое разбирательство описано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Въ отобранныхъ показаніяхъ они объяснили: Матѣевъ, что онъ, переходя изъ одного трактирнаго заведенія въ другое съ бутылкою деревяннаго масла и въ кулекъ чаемъ и сахаромъ, встрѣтился съ вышедшимъ изъ означеннаго дома въ монашеской одеждѣ Зыковымъ, который толкнулъ его и разбилъ бутылку съ масломъ, а на спросъ, за что дерется, ударилъ его еще по лицу и по бокамъ, по чему Матѣевъ закричалъ: «Каравулъ!» Зыковъ же показалъ, что онъ того дня въ 12 часу, отлучившись изъ Донскаго монастыря, съ дозволенія Настоятеля онаго, былъ въ городѣ у Графини Варвары и Екатерины Шереметевыхъ, у Княгини Софьи Степановны Щербатовой, обѣдалъ у Платона Васильевича Годубкова,³ въ послѣдствіи былъ у Московскаго Митрополита, а въ 9 часу вечера былъ въ домѣ Глѣбова, у Княгини Вѣры Дмитриевны Голицыной, откуда выйдя, съ намѣреніемъ отправиться въ монастырь, напали на него, сначала одинъ, а потомъ и другой, неизвѣстные люди и, безъ всякаго со стороны его повода, били его и намѣревались взять въ Полицію, но сіе исполнено уже Квартальнымъ Надзирателемъ.»

Въ числѣ сихъ показаній Зыкова есть одно, котораго несправедливость мнѣ извѣстна. Въ домѣ моемъ 3 Марта вечеромъ онъ былъ, но не былъ мною принятъ.

Депутатъ въ донесеніи Синодальной Конторѣ 13 Марта о изслѣдованіи поступка Зыкова 3 Марта не упоминалъ. Архимандритъ, въ донесеніи того же дня, представлялъ Синодальной Конторѣ, не благоугодно ли узнать, дѣйствительнымъ, или страдательнымъ, лицомъ былъ Зыковъ въ ссорѣ и дракѣ: но опять не упоминалъ, чтобы Зыковъ на что либо жаловался, или представлялъ какія доказательства противъ своего соперника въ ссорѣ. Синодальною Конторою положено было требовать отъ Полиціи подлиннаго дѣлопроизводства, но потомъ сіе требованіе прекращено, за выбытіемъ Зыкова изъ числа послушниковъ.

По сему нашелъ я нужнымъ спросить депутата Іеромонаха Рафаила о томъ: 1. Было ли произведено надлежащее слѣдствіе о поступкѣ Зыкова, за который онъ былъ взятъ подъ стражу? и 2)

³ Коллежскаго Совѣтника.

по чему депутатъ не испросилъ копій съ сего слѣдствія и не представилъ начальству, согласно съ 1023 статьею XV тома Свода Законовъ? Депутатъ далъ на сіе два, несообразные одинъ съ другимъ отвѣты: 1) что слѣдствія производимо не было, и 2) что копія не взята, только не за скрѣпою Начальства. По истребованіи сей кпій оказалось, что это журналъ о вскрытіи печатей съ бума Зыкова.

Изъ сего ясно открывается только то, что депутатъ не двольно понималъ свое дѣло, не требовалъ не только исследованія дѣла, но и оказанія ему прежде взятыхъ по оному показанію чрезъ что входъ въ познаніе дѣла и остался закрытымъ.

II. По чему взята у Зыкова подписка, что онъ не будетъ искать удовлетворенія за причиненную ему обиду, и въ чемъ обидѣ состояла?

О сей подпискѣ депутатъ, въ донесеніи 13 Марта, совсѣмъ упоминалъ: а Архимандритъ въ донесеніи того же дня упомянулъ о ней со словъ Зыкова, не говоря при томъ, чтобы Зыковъ почталъ сію подписку или принужденною, или по чему либо неправою. Спрошенный мною депутатъ показалъ, что подписку Зыковъ далъ, но въ чемъ состоитъ обида, ему, депутату, не извѣстно; и ч въ донесеніи депутатъ не упомянулъ объ ней, не имѣя копій, и припамятывая всего ея содержанія.

Въ семъ случаѣ депутатъ также не исполнилъ своей обязанности по выше приведенной статьѣ Свода Законовъ, не испросивъ копій съ подписки.

Догадываться можно, что, по неимѣнію свидѣтелей и по противорѣчію показаній Зыкова и Матвѣева, Полиція взяла подписку о прекращеніи иска, чтобы кончить дѣло.

III. Какія Зыковъ имѣлъ у себя бумаги, неприличныя жищину въ монастырѣ, и исполнено ли приказаніе о сожженіи оныхъ, и кѣмъ?

Сего теперь документально знать нельзя: по тому что бумаги упущены изъ виду, безъ достаточнаго ихъ дознанія, какъ дѣлается, такъ и Настоятелемъ.

Депутатъ показалъ, что содержаніе сихъ бумагъ ему не извѣстно, что онѣ отданы Зыкову, и сожжены ли, не извѣстно.

Настоятель показалъ, что, сколько ему извѣстно, это бы письма къ Зыкову отъ разныхъ лицъ по дѣламъ Человѣколюбива

Общества, котораго онъ былъ Членомъ, и въ числѣ ихъ какіе-то стихи, кои, впрочемъ, были напечатаны.

Но какъ въ донесеніи депутата, 13 Марта, сказано было, что письма и стихи Зыкова представлены были Настоятелю: то сей вторично спрошенъ былъ, обратилъ ли онъ вниманіе на содержаніе сихъ писемъ и стиховъ, имѣя къ тому важную причину, чтобы опредѣлить, виноватъ ли подчиненный, и въ чемъ, и какъ поступилъ съ сими бумагами? На сіе Архимандритъ Теофанъ отвѣтствовалъ, что бумаги ему дѣйствительно представлены были Зыковымъ при депутатѣ; что онъ, Архимандритъ, разсматривалъ большую часть сихъ бумагъ, и нашелъ то, что выше сказано, но все до конца пересмотрѣть не почелъ нужнымъ, частію по тому, что ихъ велѣно Зыкову сжечь, частію по тому, что оныя представлены Зыковымъ въ распечатанномъ конвертѣ, изъ котораго Зыковъ могъ болѣе неприличныя во время пути вынуть.

Архимандритъ прибавляетъ, что на другой день слышалъ отъ Зыкова, что бумаги сожжены.

IV. По какому поводу признано было нужнымъ произвести осмотръ келии и бумагъ Зыкова, и при томъ внезапно, что предполагаетъ подозрѣніе въ важномъ преступленіи, или умыслѣ?

Что осмотръ произведенъ не совсѣмъ внезапно и не безъ предварительнаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ, сіе объяснено мною въ Донесеніи 8 Апрѣля, при чемъ показаны и причины, по которымъ я не рѣшился поставить препятствіе осмотру, а только требовалъ, чтобы то было при депутатѣ, который, впрочемъ, послѣ требованъ не отъ меня.

Настоятель и депутатъ показали, что имъ не извѣстно, по какому поводу признанъ нужнымъ осмотръ.

Но въ отношеніи Г. Оберъ-Полицеймейстера къ Донскому Архимандриту, отъ 4 Марта, поводъ сей показанъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Такъ какъ извѣстно, что Зыковъ каждодневно отлучается изъ монастыря и возвращается за полночь.» Нельзя при семъ оставить безъ вниманія того, что Архимандритъ на сіе показаніе Г. Оберъ-Полицеймейстера никакого возраженія не сдѣлалъ, и въ донесеніяхъ Синодальной Конторѣ о семъ не упомянулъ. Сіе открылось уже тогда, когда, по Указу Св. Синода, потребованы мною изъ Донскаго монастыря акты, относящіеся къ сему дѣлу.

Что предметомъ подозрѣнія было не какое либо важное преступленіе, или зловредный умыселъ, а нѣкоторыя свѣтскія отно-

шенія Зыкова, не чисто нравственный, сіе можно заключать изъ того обстоятельства, что Зыковъ, по взятіи Полиціею 3 Марта, на другой день отпущенъ былъ въ монастырь, когда бумаги его не были еще приведены въ извѣстность: ибо подозрѣваемый въ важномъ преступленіи конечно (бы) удержанъ былъ до объясненія дѣла по бумагамъ. То же видно изъ возвращенія бумагъ самому Зыкову, и изъ отзыва, что онѣ неприличны только живущему въ монастырѣ.

V. Остается разсмотрѣть указанное въ Указѣ Св. Синода 30 Марта обстоятельство: прикосновенность къ сему дѣлу монастырскаго начальства, обязаннаго смотрѣть за нравственнымъ состояніемъ живущихъ въ монастырѣ, и отвѣтствовать за нихъ.

Въ семъ отношеніи представляется вниманію слѣдующее:

1. Настоятель Донскаго монастыря, въ вѣдомости за 1849 годъ, показалъ, что Зыковъ, по частымъ отлучкамъ изъ монастыря, навлекаетъ подозрѣніе на искренность своего расположенія къ монашеству: но не видно, чтобы Настоятель употребилъ довольныя мѣры къ удержанію Зыкова отъ частыхъ отлучекъ.

2. Въ пятницу на Масляницѣ Настоятель уволилъ Зыкова въ часть по полудни, съ дозволеніемъ ночевать у матери. Лучше бы расположить Зыкова проститься съ матерью не въ послѣдніе дни недѣли, и требовать возвращенія въ монастырь въ дневные часы.

3. На вопросъ, какіе случаи подвергли сомнѣнію искренность расположенія Зыкова къ монашеству, Намѣстникъ Рафаилъ отвѣчалъ, что Зыковъ, когда отлучался изъ монастыря, возвращался весьма поздно, о чемъ и Настоятелю доносило было. Настоятель отвѣчалъ, что Зыковъ навлекъ подозрѣніе на искренность своего расположенія къ монашеству принятіемъ къ себѣ послѣ обѣдни свѣтскихъ, хотя и почтенныхъ особъ, и нерѣдкими выходами изъ монастыря, при частыхъ увѣщаніяхъ Настоятеля оставить ихъ совершенно. Но въ отношеніи Г. Оберъ-Полицеймейстера сказано, что Зыковъ отлучается ежедневно и возвращается за полночь: сіе послѣднее показаніе, по сличенію съ предыдущими, безъ сомнѣнія надлежитъ принимать не въ полномъ строгомъ смыслѣ. Впрочемъ, склонность Зыкова къ отлучкамъ представляется въ такомъ видѣ, что не излишни были бы мѣры сильнѣе увѣщаній.

4. Настоятель назначилъ депутата не свѣдущаго въ дѣлѣ, не далъ ему нужныхъ наставленій, и не слѣдилъ за его дѣйствованіемъ, чтобы неудовлетворительное дѣйствованіе въ первый день,

исправить во второй, такъ какъ депутатъ призывается былъ Полиціею неоднократно.

5. Имѣя въ рукахъ бумаги Зыкова, объявленныя неприличными для живущаго въ монастырѣ и назначенныя къ сожженію, не пересмотрѣлъ ихъ съ точностію всѣхъ, чтобы опредѣлить виновность, или невиновность, своего подчиненнаго, и вредъ и степень виновности.

Впрочемъ, чтобы не возложить на самаго Настоятеля болѣе вины, нежели на немъ есть, справедливость требуетъ принять въ соображеніе, что онъ имѣлъ много причинъ къ доброму мнѣнію о Зыковѣ, а по доброму мнѣнію и къ снисходительному воззрѣнію на его отлучки. Зыковъ, какъ говоритъ Архимандритъ, два года искалъ у него принятія въ монастырь, и такимъ образомъ предварительно убѣдилъ его въ своемъ добромъ расположеніи къ монашеству. Первый годъ въ монастырѣ провелъ онъ съ полнымъ одобреніемъ. По порученію Настоятеля принялъ и прилежно проходилъ должность свѣчепродавца въ одной изъ церквей монастыря. Предпринялъ и производилъ нѣкоторыя улучшенія во внутреннемъ устройствѣ сей церкви, что имѣло видъ усердія и дѣлало оправдательными нѣкоторыя отлучки для сношенія съ художниками. Принадлежалъ онъ къ благородному семейству, и было извѣстно, что онъ хорошо былъ принимаемъ въ почтенныхъ домахъ высшаго дворянства. По сему и во время производства дѣла о ночномъ приключеніи съ Зыковымъ Архимандритъ могъ оставаться увѣреннымъ въ его невинности, и по тому недовѣрчивый взоръ обращалъ не на него, а на дѣйствія противъ него.

Но по той же справедливости нахожу не неумѣстнымъ представить здѣсь справку, что по Донскому монастырю съ Іюня прошедшаго года производится другое неблаговидное дѣло о Іеродіаконѣ Н. По неокончанію дѣла не извѣстно, есть ли виновность; но неблаговидность уже есть, и производитъ неблагопріятныя сужденія постороннихъ. (Дѣло сіе длится не по духовному вѣдомству: слѣдствіе производитъ Полиція при депутатѣ съ духовной стороны).

Синодальная Контора уже имѣла сужденіе, что Донской мо-

⁴ Въ церкви Архангела Михаила, въ которой совершается вторая ранняя обѣда.

настырь давно не пользовался Благочинническимъ осмотромъ; такъ какъ Настоятель его, будучи Благочиннымъ Ставропигіальныхъ монастырей, самъ другому Благочинному не подчиненъ, и полагала предоставить управляющему Воскресенскимъ монастыремъ, Пресвященному Агапиту, ⁵ обозрѣть Донскій монастырь въ церковномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи. Но сіе не приведено еще въ исполненіе.

По моему мнѣнію, настоящія обстоятельства даютъ довольно ную причину тому, чтобы Архимандрита Ѳеофана уволить отъ должности Благочиннаго монастырей; ⁶ и какъ, по разнымъ причинамъ, неудобно возложить оную на котораго либо изъ подвѣдомыхъ Синодальной Конторѣ Ставропигіальныхъ Архимандритовъ, то впредь, до открытія къ сему удобства, возложить на Пресвященнаго Агапита произвестъ обозрѣніе оныхъ (монастырей), на основаніи существующихъ правилъ.

Акты, взятые и составившіеся при моемъ разсмотрѣніи сего дѣла, прилагаются при семъ въ подлинникъ съ описью.

1850 г.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

⁵ Бывшему Епископу Томскому. Въ 1851 г. переведенъ въ Новоспасскій, въ 1852 въ Донской монастырь, гдѣ и скончался 1854, Января 1.

⁶ Того же года Юля 6 переведенъ въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь Черниговской Епархіи, а оттолѣ въ Калезинскій Троицкій Тверской Епархіи, гдѣ и сконч. 1852, Окт. 23. Равномѣрно и Настоятели прочихъ Ставропигіальныхъ Московскихъ монастырей, за исключеніемъ Заиконоспасскаго, тоже переведены въ другіе монастыри въ Москвѣ, что было послѣдствіемъ обозрѣнія оныхъ Пресвященнымъ Агапитомъ. Дальнѣйшій ходъ Зыковского дѣла принадлежалъ вѣдѣнію свѣтской власти, осудившей его весьма справедливо за совершенное имъ преступленіе. О. Б.

ПЕРЕПИСКА

**ИННОКЕНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО, СЪ МОСКОВСКИМЪ
МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ.**

1.

**Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!**

Долгъ имѣю симъ благопочтеннѣйше донести, что рукописи и выписки изъ Библіотеки Волоколамскаго монастыря, препровожденныя ко мнѣ при отношеніи Вашемъ отъ 3 Ноября, за № 467, мною получены и, по минованіи въ нихъ надобности, имѣютъ быть возвращены по надлежащему.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій послушникъ

Иннокентій, Епископъ Харьковскій.¹

№ 1808.

Декабря 4 дня, 1843 г.

Резолюція Филарета: «Дек. 11. Въ Консисторію къ дѣлу.»

2.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

По минованіи надобности въ рукописяхъ изъ Библіотеки Во-

¹ Препровождены были въ слѣдствіе отношенія къ Филарету Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Пратасова, отъ 21 Юля.

² Съ 1845, Апрѣля 14, Архіепископъ; 1848, Марта 1-го, Херсонскій; скончался 26 Мая, 1857 г.

локоламскаго Іосифова монастыря, полученныхъ мною при отношеніи Вашего Высокопреосвященства въ 1843 году за № 467, честь имѣю препроводить ихъ къ Вамъ обратно, съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня о ихъ полученіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Иннокентій, Архіепископъ Харьковскій.

№ 186.

24 Мая, 1847 года.

Списокъ рукописей Волоколамскаго монастыря, препровожденныхъ обратно къ М. Филарету:

1. Рукопись подъ № 92, въ коей находится статья: «Молитва скитскаго покаянія» (листы 179 — 192).

2. Рукопись подъ № 182, въ коей содержится: а) «Служба Преподобному Антонію Римлянину; б) Житіе и чудеса его, и в) Похвальное ему слово.»

3. Рукопись подъ № 9.	} Въ сихъ рукописяхъ содержится	
4. Рукопись подъ № 79.		13 словъ Кирилла, въ коиъ онъ
5. Рукопись подъ № 380.		не называется Митрополитомъ, а токмо Философомъ и мнихомъ.

6. Рукопись подъ № 68, въ коей заключаются: «Житіе Преподобныя Параскевы, Похвальное Слово ей, и Житіе Св. Стефана Царя Сербскаго.»

7. Рукопись подъ № 339, въ коей находится: «Сказаніе о письменахъ Словенскихъ.»

Резолюція: «Іюня 5. Консисторіи книги по описи препроводить въ Іосифовъ монастырь, и потомъ заготовить отвѣтъ.»

3.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Московского Златоуста монастыря Іеромонахъ Наумъ проситъ меня о принятіи его въ Херсонскую Епархію, съ опредѣленіемъ въ число запасныхъ Іеромонаховъ для береговыхъ Черноморскихъ укрѣпленій.

Какъ Священнослужители для крѣпостей нужны съ отличными качествами, то я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство увѣдомить меня, признаете ли Вы Іеромонаха Наума способнымъ и благонадежнымъ къ занятію просимаго мѣста, и въ послѣднемъ случаѣ благоволите сдѣлать Ваше Архипастырское распоряженіе объ увольненіи его изъ вѣрненной Вамъ Епархіи и о высылкѣ ко мнѣ послужнаго его списка.

Испрашивая Святительскаго благословенія Вашего и молясь, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

всепокорнѣйшимъ слугою,

Иннокентій, Архiepиcкoпъ Херсонскій.

№ 9784.

Сентября 18 дня, 1849 года.

Примѣч. Присутствію Консисторіи Іеромонахъ Наумъ объяснилъ, что онъ, «по разстройству его здоровья отъ продолжительнаго путешествія³ и ненадежности на скорое выздоровленіе, поступитъ въ число запасныхъ Іеромонаховъ при береговыхъ Черноморскихъ укрѣпленіяхъ не желаетъ.»

4.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Серпуховскаго Высоцкаго монастыря Іеромонахъ Наумъ⁴ въ прошеніи, поданномъ ко мнѣ, изъявляетъ свое желаніе поступить

³ 6 Мая былъ уволенъ въ г. Кіевъ и Почаевскую Лавру на шесть мѣсяцевъ; былъ, вѣроятно, и въ Херсонской Епархіи.

⁴ Въ Серпуховъ переведенный, по прошенію его, изъ Златоуста монастыря, тотъ самый, о которомъ была выше переписка.

на службу въ одну изъ крѣпостей, находящихся на берегу Чернаго моря.

Такъ какъ, по Высочайшему постановленію, Іеромонахи, опредѣляемые на службу въ крѣпости, должны быть неукоризненнаго поведенія и примѣрной нравственности, то обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою (увѣдомьте меня): можетъ ли Іеромонахъ Наумъ быть уволенъ изъ Московской Епархіи на службу въ крѣпость, и соотвѣтствуетъ ли своимъ поведеніемъ требованію существующихъ на сей предметъ постановленій? Если за симъ не окажется препятствій къ поступленію Іеромонаха Наума на службу въ крѣпость, то прошу Васъ покорнѣйше, Милостивый Архипастырь, сдѣлать распоряженіе об окончательномъ увольненіи Іеромонаха Наума изъ Московской Епархіи и высылкѣ послужнаго его списка.

Съ совершеннымъ душевнымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою,
Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій.

№ 7280.

31 Юля, 1850 года.

Резолюція: «Августа 19. Уволить, и отъ меня отвѣтствовать съ приложеніемъ послужнаго списка.»

5.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

На отношеніе Вашего Высокопреосвященства, отъ 31 Августа, № 418, считаю долгомъ почтительнѣйше увѣдомить, что Серпуховскаго Высоцкаго монастыря Іеромонахъ Наумъ принять въ Херсонскую Епархію и опредѣленъ въ число запасныхъ Іеромонаховъ для Кавказа.

Испрашивая Святительскаго благословенія Вашего, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою,
Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій.

№ 10593.

4 Ноября, 1850 г.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ЗАВѢТЪ МОИМЪ ДѢТЯМЪ.

(1853 года.)

Дѣтки! Вотъ вамъ поученье!
Коли вражье ополченье
Къ намъ дерзнетъ внести свой мечъ,
Вмѣсто встрѣчи и привѣта
Гнусной рати Магомета,
Въ силу Русскаго завѣта,
Будемъ все губить и жечь!

Русскій дѣлежа не любитъ;
Не уступить, а погубить....
Что не наше, то ни чье!
На погибель супостата
Въ сладость будетъ намъ утрата,
Не щадя сребра и злата,
Подымай все на копье!

Предку нашему родному,
По окладу боевому,
Пашня вдоль рѣки Оцна
За осадное служенье,
За Московское сидѣнье,
Изъ помѣстнаго владѣнья,
Въ вотчину была дана.

Предокъ, «Орлянинъ Микита»
Честно, твердо, именито,
Въ правдѣ Русской устоялъ:
Не яхшался онъ съ врагами,
Не шатался за мечтами,
Честно кровью и трудами
Милость Царскую стяжалъ.

И что славно такъ нажито
 Предка службой знаменитой,
 Свято родъ его хранить.
 Вотъ два вѣка съ половиной,
 Какъ владѣемъ мы долиной,
 Гдѣ и прахъ его зарытъ.

Вотчина его чудесно,
 Подъ лучемъ любви небесной,
 Возрасла и расцвѣла.
 Но не для врага находка,
 Наша матушка Лебедка,
 Мы ее сождемъ до тла.*

Домъ, гдѣ мой отецъ родился,
 Храмъ святой, гдѣ онъ молился,
 И гдѣ спитъ онъ вѣчнымъ сномъ,

* Въ подлинной грамотѣ 7147 (1639) года, которая по сіе время сохранилась въ нашемъ родѣ и находится въ моихъ рукахъ, вмѣстѣ съ жалованною деревнею (нынѣ селомъ) Лебедкою, сказано:

«Божіею милостию «Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому усмотрѣнію, пожаловали есмь Орлянина Микиту Матиѣва сына Цурикова, за его службу, старую его вотчиною, что ему дано за Царя и Великаго Князя Василья Ивановича Московское осадное сидѣнье изъ стараго его помѣстья, да изъ брата его вотчины, Ивана Цурикова, и Наша жалованная грамота ему дана въ прошломъ 129-мъ году; въ той Нашей вотчинной грамотѣ, какова ему дана, написано: «Пожаловали есмь его, Микиту, за его многіе службы, что о нь, памятуя Бога и Пречистую Богородицу, и Московскихъ Чудотворцевъ, будучи въ Московскомъ Государствѣ при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ, въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святые Божіи церкви и за всѣхъ Православныхъ Христіянъ, противъ враговъ нашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, которые Московское Государство до конца хотѣли разорити и вѣру Христіянскую попрали, а онъ, Микита, будучи на Москвѣ въ осадѣ противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и Царю Василью Ивановичу и Московскому Государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскудѣнье и всякую осадную нужду терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія шатости, и отъ тое ихъ великіе службы осаднаго сидѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Русскіе воры отъ Москвы отошли.»

Вѣковыя заведенья,—
Всѣ запасы и строенья,
Истребимъ безъ сожалѣнья
Всегубительнымъ огнемъ.

Табуны, стада, отары,
Прежде чѣмъ придуть Татары,
Все порѣжемъ, все побьемъ.
Трупы смрадные, гнилые
Бросимъ въ воды ключевыя
Съ сулемой и мышьякомъ.

Всюду строй врагамъ засады,
Чѣмъ попало безъ пощады,
Бей, губи чужихъ людей!
Вспомнимъ, братцы, все бывшее,
Сбросимъ въ бездну бремя злое
Новыхъ, пагубныхъ идей!

Клянемся въ огонь и битвы
Съ грозной силою молитвы;—
Съ нами Богъ лвъ рода въ роды!—
И примѣромъ за собою
Воззовемъ къ честному бою
Поголовно весь народъ.

Такъ творили наши предки:
Мы, законныя ихъ дѣтки,
Будемъ также поступать!
Будемъ плакать и молиться,
И до капли крови биться
И за вѣру умирать!

А. С. Цуриковъ.

ДѢДУШКА СУВОРОВЪ.

(Солдатскій Разсказъ.)

Разскажи-ко, дядя, намъ,
Добрымъ Русскимъ молодцамъ,
Какъ нашъ «дѣдушка Суворовъ»,
Ростомъ малъ, душой удалъ,
Безо всякимъ разговоръ,
Билъ поганыхъ на повалъ?

Вспомни намъ про тѣ походы,
Гдѣ отъ старца Воеводы
Цалъ на вѣки басурманъ;
Гдѣ Суворовскія брани
Утвердили наши грани,
Къ пользѣ братьевъ Християнъ.

Братцы! Дѣло не въ бездѣльѣ,
Не въ гордынѣ — зломъ похмѣльѣ,
Даръ победы—Божій даръ!
Надо Богу помолиться,
Надо сердцемъ отрезвиться,
Чтобъ врагу нанести ударъ.

Сила войска не въ громадахъ,
Не въ воинственныхъ нарядахъ;
Сила въ духѣ и въ сердцахъ!
Тысячъ двадцать пять, не больше,
Въ Турціи, Крыму и Польшѣ,
Царства разгромили въ прахъ.

Чудотворецъ Воевода
Не рассчитывалъ похода,—
Бралъ победу въ небесахъ!
Правды мужъ творилъ безу шуму,
Въ Богѣ думалъ крѣпку думу,—
И прославленъ въ чудесахъ.

«День молиться,
 День поститься,—
 Взять на третій Измаилъ!»
 Онъ сказалъ — и наши рати,
 Чудомъ Божьей благодати,
 Взяли штурмомъ Измаилъ!

«Другъ мой!» пишетъ Принцъ Кобургскій,
 «Окружень я силой Турской,
 Жду сраженья каждый часъ.
 Тысячъ тридцать и не боля
 Можемъ вывести мы въ поле,
 Двѣсти тысячь противъ насъ.

Я погибну безъ сомнѣнья!...
 Намъ не выдержать сраженья;
 Другъ! спиши ко мнѣ скорѣй!»
 Онъ въ отвѣтъ: «Иду. Суворовъ!»
 Взялъ безъ дальныхъ разговоровъ
 Тысячъ семь богатырей.

«Братцы! Нынѣшнія сутки
 Намъ придутся очень жутки!—
 Сотни верстѣ и лютый бой!»
 — «Рады до конца стараться,
 Рады съ миромъ цѣлымъ драться,
 Рады умирать съ тобой!»

Онъ махнулъ,—и наши рати,
 Чудомъ Божьей благодати,
 Сотни верстѣ прошли заразъ.
 Въ бой вступили безъ привала,
 Штыкъ впередъ—врага не стало,
 Съча длилась только часъ!

Вотъ каковъ нашъ былъ Суворовъ!
 Средь безчисленныхъ походовъ
 Старыхъ боевыхъ временъ,
 На повалъ его ребята
 Всюду били супостата,—
 Онъ нигдѣ не побѣжденъ!

Жизнiю монахъ примѣрный,
 Духомъ чистъ отъ всякой сѣверны,—
 По тому непобѣдимъ:
 Онъ изъ храма шелъ на битву,
 Съ боя снова на молитву,
 Словно Божiй Херувимъ.

Съ виду старецъ юродивый,
 Не высокiй, не красивый,
 Духомъ грозный исполнитъ!
 Онъ на клячъ, подъ рогожей,
 Все таки былъ воинъ Божiй,
 Дивной рати властелинъ!

Сила, братцы, не въ громадахъ,
 Не въ воинственныхъ нарядахъ,
 Сила въ Божiихъ рукахъ!
 Чудотворецъ Воевода
 Не раздумывалъ похода,—
 Бралъ побѣду въ небесахъ.

А. С. Цуриковъ.

Село Тилецъ.
 11 Юля, 1853 года.

Примѣч. Оба печатаемыя здѣсь стихотворенiя покойнаго А. С. Цурикова, известнаго поэта-патрiота, писаны имъ въ 1853 г., въ пору Восточной войны, и имѣютъ вышѣ, независимо отъ ихъ литературнаго достоинства, свое историческое значенiе, по чему и печатаются въ нашемъ журналѣ. Сообщены же намъ отъ одного изъ почитателей и друзей покойнаго А. С. Цурикова, Архимандрита Леонида. О. Б.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

27 Октября, 1875 года.

27-го Октября, 1875 года, въ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя, М. П. Погодина, и въ присутствіи Гг. Членовъ: Ю. Д. Филимонова, Н. П. Розанова, Гр. М. В. Толстого, П. П. Барсова, Е. В. Барсова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря О. М. Бодянскаго, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ Протоколъ предыдущаго Засѣданія, 24-го Мая.

2. Г. Предсѣдатель, М. П. Погодинъ, читалъ свою статью: «Первое путешествіе Петра Великаго въ Архангельскъ.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

3. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, № 1090, о томъ, что изъ числа принятыхъ по принадлежащимъ Обществу билетамъ процентовъ 150 руб., за уплатою почтовыхъ расходовъ 6 руб. 5 коп. по пересылкѣ принадлежащаго Обществу выкупнаго свидѣтельства, отъ 1-го Августа, 1869 года, за № 116257, въ 2000 руб., для перемѣны на новое свидѣтельство и банковые билеты, остальные 143 р. 95 к., согласно отношенію Общества за № 110, выданы Казначейю онаго, М. Л. Назимову.

4. Его же, отъ 11-го Сентября, за № 1636-мъ, увѣдоженіе томъ, что Государственный Банкъ препроводилъ въ Правленію, въ замѣнъ выкупнаго свидѣтельства въ 2000 рублей, принадлежащаго Обществу 5%, билеты за №№ 66777 и 66778, съ 12 купонами при каждомъ на 2000 руб., и наличными 58 руб. 33 коп., которые въ

Правленіи Университета 5-го Августа получены и сланы въ Московское Губернское Казначейство, гдѣ и записаны на приходъ по кн. 1-й въ ст. подъ № 13891, въ переходящую сумму. Опреждено: Принять къ свѣдѣнію.

5. Сарацупльскаго Земской Управы, за № 3186, просьба о пожертвованіи въ Земскую бібліотеку изданій Общества. Определено: Отказать.

6. Попечительнаго Комитета Вятской Губернской Публичной Библиотеки, за № 66, о высылкѣ бесплатно въ нее изданій Общества. Определено: Отказать.

Б. Предложенія.

7. Председателя Управленія Музея имени Государя Наслѣдника Цесаревича, Генералъ-Адъютанта А. А. Зеленаго, приглашеніе Секретаря Общества (пол. 16-го Августа) почтить присутствіемъ закладку этого Музея 20-го. Но, по причинѣ отъѣзда изъ Москвы въ Малороссію, Секретарь, къ сожалѣнію, не могъ исполнить этого. Определено: Принять къ свѣдѣнію.

8. Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы приглашеніе къ участію въ 50-лѣтнемъ юбилей Председателя Общества, Александра Григорьевича Фишера фонъ Вальдгеймъ, со дня возведенія его въ Доктора Медицины. Определено: Принять къ свѣдѣнію.

9. Редакціи Православнаго Собесѣдника при Казанской Духовной Академіи объ обмѣнѣ изданіями и въ 1876-мъ году. Определено: Обмѣниваться.

В. Привошенія:

а) Матеріалами.

10. Высоко-Петровскаго Московскаго Архимандрита Григорія: 1) Къ воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ; 2) Духовныя мѣры противъ раскола. Докладъ Московской Духовной Консисторіи Митрополиту Филарету 1838 году; 3) Переписка А. Н. Голицына съ Митр. Филаретомъ; 4) Письмо Митр. Филарета къ Директору Придворной Пѣвческой Капеллы Ф. В. Львову, 8-го Января, 1830 г.; 5) Письмо Министра Императорскаго Двора Князя П. М. Волконскаго къ Московскому Митрополиту Фила-

реть, и отвѣтъ на него; 6) Иеромонахъ Лампадъ; 7) Древніе и другіе особо замѣчательные предметы въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ; 8) Предложеніе Правленію Московской Духовной Академіи Митрополита Филарета, отъ 1828 г.; Юля 8-го; 9) Предложеніе Комиссіи Духовныхъ Училищъ, отъ 10-го Юля, 1828 г., его же; 10) Замѣчаніе Митрополита Филарета на книгу: «Начертаніе теоріи и исторіи изящныхъ наукъ, Майнерса, 1826 г.; 11) Тетрадь для записыванія плановъ Христіанскаго ученія въ церквахъ Московской Епархіи 1826 г.

11. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстого: «Разказы о путешествіи, должностяхъ, службахъ и переговорахъ Сера Еремѣя Горсея. Перев. съ Англійскаго Юріемъ Васильевичемъ Толстымъ.»

б. Статьями:

12. Профессора Харьковскаго Университета, М. С. Дринова: «Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ.»

13. Д. Члена, Архимандрита Леонида: «Леонтій Карповичъ, церковный витія Православной Югозападной Руси въ XVII столѣтіи.» и пр-

в. Книгами:

14. Югозападнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: 1) «Отчетъ за 1874 годъ, составленный Правителемъ Дѣлъ П. П. Чубинскимъ. Кіевъ 1875; 2) «Кіевъ и его предмѣстія по переписи 2-го Марта, 1874 года. Кіевъ 1875.»

15. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ, XVII томъ «Извѣстій.» М. 1875.

16. Императорскаго Новороссійскаго Университета: «Записки Новороссійскаго Университета.» Томъ XVI. Одесса. 1875.

17. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія» 1875 года, вып. 1—3. Спб.

18. Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: 1) IX Томъ его «Записокъ.» Одесса 1875; 2) «Notice sur la société imperiale Odessoise d'histoire et d'antiquités et sur ses mémoires. Seconde édition revue et complétée. Odessa. 1875.»

19. Археографической Комиссіи въ С.-Петербургѣ: 1) «Новгородская Лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Спб.

1875; 2) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Томъ 8-й. Спб. 1875; 3) Дополненіе къ Актамъ Историческимъ. Томъ 9-й, Спб. 1875; 4) Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ. Спб. 1875; 5) Русская историческая Библиотека. Томъ 2-й. Спб. 1875.»

20. Княгини Анны Михайловны Хилковой, книги сочиненія отца ея: 1) «О первоначальной Русской Лѣтописи Москва. 1870.» 2) Исслѣдованія и замѣтки Князя М. А. Оболенскаго по Русскимъ и Славянскимъ древностямъ. Спб. 1875.»

21. Государственной Канцеляріи, изъ Петербурга: «Архивъ Государственнаго Совѣта. Томъ IV, части 1 и 2. Спб. 1874.»

22. Ѳедора Васильевича Ливанова, сочиненіе его: «Раскольники и Острожники. М. 1871—73, 4 тома.»

23. Д. Д. Благово, сочиненіе его: «Угрѣша. Историческій очеркъ. М. 1875.»

24. Рижскаго Общества Исторіи и Древностей: 1) «Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte, 12 Bd. 1-tes Heft. Riga, 1875; 2) Sitzungs-Berichte aus dem Jahre 1874. Riga. 1875; 3) Der Grafen H. A. Mellin, bisher unbekannter Original bericht über das ungebliche Griechengrab an der Livländischen Meerküste, mitgetheilt v. G. Berkholz. Riga. 1875.»

25. Профессора Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ. А. Н. Попова, его сочиненіе: «Историко-литературный обзоръ Древле-Русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ (XI—XV в.). М. 1875 г.»

26. Д. Члена П. В. Хавскаго, сочиненіе его: «Долгорукой Князь Яковъ Ѳедоровичъ. М. 1875.»

27. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстого сочиненіе: «Россія и Англія 1553—1593. Грамоты. Спб. 1875.»

Опредѣлено: Матеріалы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библиотеку Общества.»

Г. Заявленіе.

28. Скончались Дѣйствительные члены:

1) Сентября 7 дня, Павелъ Яковлевичъ Петровъ, избр. Маѣ 28-го, 1855 г.; 2) Александръ Ивановичъ Хмельницкій, 10 Сентября, избр. 18 Іюня, 1868 г., и 3) 11 Октября, Александръ Васильевичъ Горскій, избран. 6-го Февр., 1845 г.

29. По предложенію Предсѣдателя и Секретаря избраны въ Члены: А. Въ Дѣйствительные: 1) Архимандритъ Григорій, Настоятель Московскаго Петровскаго монастыря; 2) Профессоръ Петербургскаго Университета К. Н. Бестужевъ-Рюминъ; 3) Директоръ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д. Баронъ, Ѳ. А. Бюлеръ; 4) Хранитель рукописей и старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ А. Е. Викторовъ; 5) Начальникъ Эрмитажа въ Петербургѣ С. А. Геденовъ; 6) Управляющій Главнымъ Управленіемъ по Дѣламъ Печати Проф. В. В. Григорьевъ; 7) Начальникъ Московскаго Дворцоваго Архива Г. В. Есиповъ; 8) Д. И. Иловайскій; 9) Профессоръ Университета Св. Владимира А. А. Котляревскій; 10) Н. Д. Квашнинъ-Самаринъ; 11) П. И. Мельниковъ; 12) Членъ Государств. Совѣта Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; 13) Профессоръ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ А. Н. Поповъ; 14) Профессоръ Московскаго Университета Н. А. Поповъ; 15) Профессоръ того же Университета Н. С. Тихонравовъ; 16) Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой. Б. Въ Почетные: 17) Графъ М. А. Корфъ и 18) Графъ А. С. Уваровъ. Затѣмъ, по предложенію Предсѣдателя, баллотировался въ Вице-Президенты Общества новоизбранный Д. Членъ Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, и избранъ единогласно.

30. Въ заключеніе засѣданія представлена и роздана Гг. Членамъ 2 книга «Чтеній» за 1875 годъ.

ПРОТОКОЛЬ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ЗАСЪДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1876 года, Февраля 7-го дня.

1876 года, Февраля 7-го дня, въ 8 часовъ вечера, въ чрезвычайномъ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣлательствомъ Его Превосходительства, Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, С. С. Иванова и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архим. Григорія, А. Е. Викторова, Ю. Д. Филимонова, Гр. М. Вл. Толстого, Н. А. Попова, В. Н. Лешкова, А. Н. Попова, П. И. Мельникова, Барона Ф. А. Бюлера, Е. В. Барсова, А. А. Майкова, Д. И. Иловайскаго, Секретаря О. М. Бодянскаго и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Его Превосходительство С. С. Ивановъ сообщилъ Отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 17-го Января, за № 658, коимъ Его Сіятельство увѣдомляетъ, что онъ затрудняется дать утвержденіе Барона Ф. А. Бюлера въ должности Вице-Предсѣдателя, такъ какъ по Уставу Общества означенной должности въ ономъ вовсе не положено.

2. Секретарь Общества О. М. Бодянскій прочиталъ Отношеніе къ нему Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 3-го Февраля, за № 806, въ коемъ извѣщаетъ о порученіи ему отъ Министра Народнаго Просвѣщенія, на правахъ временнаго Предсѣдателя, созвать собраніе Общества для производства выборовъ на должность Предсѣдателя Общества, на мѣсто умершаго Предсѣдателя М. П. Погодина, и, назначивъ срокомъ для сего засѣданія 7-е Февраля, проситъ увѣдомить о семъ гг. Членовъ.

3. Гг. присутствовавшими Членами были предложены къ избра-

нiю въ Предсѣдателя Дѣйствительные Члены: В. А. Дашковъ, Гр. М. Вл. Толстой, И. Е. Забѣлинъ, Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ и В. Н. Лешковъ.

4. По окончанiи баллотировки оказалось, что большинствомъ голосовъ (10 избир. и 4 не избир.) избранъ въ званiе Предсѣдателя В. Н. Лешковъ.

5. По подписанiи Гг. присутствовавшими Членами избирательнаго листа, оный былъ врученъ Его Превосходительству, Г. Управляющему Московскимъ Учебнымъ Округомъ, для представленiя Г. Министру Народнаго Пресвѣщенiя объ утвержденiи новозбраннаго въ званiи Предсѣдателя.

ПРОТОКОЛЬ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ЗАСЪДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,
16 Октября, 1876 года.

1876 года, Октября 16-го дня, въ чрезвычайномъ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, С. С. Иванова, и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архим. Леонида, А. Н. Шемякина, Н. П. Розанова, Архим. Григорія. Ю. Д. Филимонова, Н. С. Тихонравова, Архим. Амфилохія, В. Н. Лешкова, Н. И. Стороженка, А. Е. Викторова, С. А. Петровскаго, А. Н. Попова, П. А. Безсонова, А. А. Майкова, П. И. Мельникова, Н. И. Костомарова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря Общества О. М. Бодянскаго, происходило избраніе Предсѣдателя Общества.

Въ сіе званіе, посредствомъ закрытой баллотировки, избранъ единогласно Дѣйствительный Членъ Общества Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой.

Присутствовавшими Членами Протоколъ избранія подписанъ и врученъ Его Превосходительству С. С. Иванову для представленія Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи избраннаго въ званіи Предсѣдателя.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

29-го Апрѣля, 1876 года.

1876 года, Апрѣля 29 дня, въ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Члена В. Н. Лешкова и въ присутствіи Гг. Членовъ: Н. С. Тихомирова, П. С. Казанскаго, А. Н. Попова, А. Е. Викторова, А. А. Майкова, Н. П. Розанова, П. А. Безсонова, Архимандрита Григорія, П. П. Барсова, Графа М. В. Толстого, Ю. Д. Филимонова, Архим. Леониды, Д. И. Иловайскаго, Соревнователей: А. А. Мартынова, А. Е. Кудрявцева и Секретаря Общества О. М. Бодянскаго, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ Протоколъ предыдущаго Засѣданія, 27-го Октября, 1875 года.

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Карамзинской Библіотеки въ Симбирскѣ, отъ 19-го Января, просьба о пожертвованіи «Чтеній» за 1875 и 1876 годы. Определено: Высылать.

3. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощника Попечителя С. С. Иванова, отъ 3-го Февраля, № 806, къ Секретарю Общества о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія поручилъ ему, на правахъ Временнаго Предсѣдателя, созвать собраніе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ для производства выборовъ на должность Предсѣдателя Общества. Назначивъ же днемъ сего собранія 7 Февраля, въ Субботу, въ 8 часовъ вечера, и сдѣлавъ объ этомъ публикацію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», просить Секретаря принять на себя трудъ предупредить о семъ Гг. Членовъ Общества, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, не будутъ имѣть случая прочесть эту публикацію въ

«Вѣдомостяхъ.» Секретарь немедленно распорядился разослать по городской почтѣ къ Гг. Членамъ приглашеніе пожаловать въ Общество для объявленной цѣли.

4. Его же, отъ 13-го Апрѣля, № 2361, увѣдомленіе о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія извѣстилъ его отъ 3-го Апрѣля о невозможности утвердить въ званіи Предсѣдателя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, избраннаго въ оное 7-го прошлаго Февраля въ Засѣданіи большинствомъ голо-совъ, Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета В. Н. Лешкова, въ виду того, что ему было бы весьма затруднительно нести сопряженныя съ этою должностію обязанности, а также отвѣтственность за всѣ изданія этого Общества при лежащихъ уже на немъ обязанностяхъ по должностямъ Профессора и Предсѣдателя состоящаго при Московскомъ Университетѣ Юридическаго Общества. Определено: Принять къ свѣдѣнію.

5. Организационнаго Комитета 3-го Международнаго Съѣзда Ориенталистовъ, отъ 4-го Февраля, № 280, приглашеніе принять участіе въ трудахъ его. Определено: Принять къ свѣдѣнію и, по мѣрѣ возможности, къ исполненію.

Б. Приношенія:

а) Матеріалами и Статьями.

6. Д. Члена Архим. Григорія: 1) «Къ біографіи Ректора Московской Духовной Академіи А. В. Горскаго; 2) Къ матеріаламъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ; 3) О домовыхъ церквахъ Московской Епархіи; 4) Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по дѣламъ училищнымъ 1821—1830 гг.; 5) Распорядительность Московскаго Митрополита Филарета въ холерное время 1830 г.; 6) Письма къ П. В. Хавскому отъ разныхъ лицъ; 7) Нѣсколько резолюцій Московскаго Митрополита Филарета; 8) О лѣтахъ Д. Чл. П. В. Хавскаго; 9) Письма къ Богоявленскому Архимандриту Митрофану.

7. В. Н. Баснина: «О поѣздкѣ въ Китай Графа Головкина.»

8. Соревнователя А. А. Чумикова, изъ Ревеля, нѣсколько матеріаловъ для Русской торговли.

9. Д. Члена А. Н. Шемякина, переводъ съ Латинскаго: «Краткая повѣсть о злополучіи и счастіи Дмитрія, нынѣшняго Князя Московскаго.»

10. Московскаго Страстнаго монастыря Игуменія: «Игуменія Евгенія, основательница Борисоглѣбскаго Аносина общежительнаго Дѣвичья монастыря.»

11. Д. Чл. Архим. Леонида: 1) «Стефанъ Архіепископъ Суздальскій и пр.; 2) Духовники Великихъ Князей и Царей Московскихъ и всея Россіи; 3) Выписка изъ большаго Синодика Гребневскія Божія Матери.»

12. Архимандрита Пимена, Николо-Угрѣшскаго монастыря Настоятеля: «Воспоминанія.»

13. Д. Чл. Ю. Ѳ. Крачковскаго, Директора Виленскаго Учительскаго Института, продолженіе статьи его: «Очерки Уніятской Церкви.»

14. Черезъ Д. Чл. Д. И. Иловайскаго: «Опытъ объясненія словъ, «*γύρα* и «*πρόδια*,» П. Юрченка.

15. Графа М. Д. Бутурдіна: «Историческій очеркъ и древности города Тарусы и его окрестностей.»

Б. Книгамн.

16. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, его «Извѣстія», томъ 6-й вып. 3-й. М. 1875.

17. Эстскаго Общества въ Дерптѣ, его изданія. 1) «*Verhandlungen*» VIII части выпуски 1 и 2. Dorpat. 1874.; 2) *Sitzungsberichte*. 1874. Dorpat. 1875., и 3) *Sitzungsberichte*. 1875. Dorpat. 1876.»

18. Императорскаго Варшавскаго Университета: «Годичный актъ 30-го Августа 1875. Варшава. 1875.»

19. Югозападнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: 1) «Журналъ засѣданія его 3-го Октября; 2) Отчетъ за 1875 годъ. Кіевъ, 1876.»

20. Д. Чл. А. С. Клеванова, переводъ его съ Латинскаго: «О природѣ вещей, Лукреція. М. 1876.»

21. Императорской Археологической Коммисіи: «Отчетъ ея за 1872 годъ.

22. Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: «Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1875 годъ. Спб. 1875.»

23. Архимандрита Амфилохія, чрезъ Предсѣдателя Общества, М. П. Погодина: 1) «Древне-Славянская Псалтирь XIII—XIV вѣка, съ Греческимъ текстомъ изъ Толковой Феодоритовой Псалтири X вѣка, съ замѣчаніями по древнимъ памятникамъ. М. 1874. т. I; 2) О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI вѣка Юго-Славянскаго юсоваго письма, найденномъ въ 1868 г. А. Θ. Гильфердингомъ въ Струмицѣ. Съ приложеніемъ 2-хъ большихъ страницъ снимковъ М. 1874; 3) Жизнь Преподобнаго Принарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ, съ картинами и изображеніями его праведныхъ трудовъ. Изданіе 2, исправленное и дополненное. М. 1874.»

24. Д. Чл. К. П. Побѣдоносцева, его «Историческія изслѣдованія и статьи. Спб. 1876.»

25. Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 14-го Февраля, № 55, его «Отчетъ за 187½ годъ. Одесса 1876.»

26. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Часть 2. Торговля въ Ригѣ. В. Часловскаго. Спб. 1875.»

27. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи: «Монографія корѣдовъ. К. Э. Линдемана. М. 1876.»

28. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ: 1) «Report 1874; 2) Memoir of C Fr. von Martins by Charles Rou. Washington. 1871; 3. Report of the chemistry of the Earts by G. Storry Hunt. Washington. 1871; 4) Eighth annual report of the trustees of the Peabody Museum etc. Cambridge. 1875.»

29. Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета: 1) «Записки Харьковскаго Университета 1875 г., томъ III; 2) О геометрическомъ образованіи плоскихъ кривыхъ, К. А. Андреева, Харьковъ, 1875; 3) О фтороборной кислотѣ, А. Базарова, Кіевъ, 1874.»

30. Императорскаго Казанскаго Университета: «Записки и Извѣстія 1876 г. № 1. Казань.»

Опредѣлено: Матеріалы и статьи рассмотретьъ, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

В. Заявленія.

31. Д. Члена Барона Θ. А. Бюлера, отъ 16-го Ноября, 1875 года, 10 билетовъ для входа въ Высочайше ввѣренный ему Главный Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Гг. Членовъ Об-

щества не только для обозрѣнія Архива, но и на пользованіе книгами и рукописями его Библиотеки въ 20 т. названій историко-политическаго, камеральнаго и юридическаго содержанія, а для пользованія Архивскими актами и документами слѣдуетъ лишь заявить на письмѣ предметъ и эпоху предполагаемаго изслѣдованія. Секретарь Общества заявилъ, что онъ полагаетъ, что Г. Баронъ, какъ Членъ Общества, можетъ гораздо удобнѣе, и даже еще въ большемъ числѣ, вручить самъ такіе билеты лично своимъ сочленамъ.

32. Скончались: 1) Предсѣдатель Общества Д. Членъ М. П. Погодинъ, 8-го Декабря, 1875 г., на 76-мъ году, избранный въ Сореволюціи 1822 г., въ Дѣйствительные Члены 1825 г., Генваря 6-го дня, въ Предсѣдатели 24 Апрѣля, 1875 г.; 2) Почетный Членъ Графъ М. А. Корфъ, 2-го Генваря 1876 г., избр. 27-го Октября, 1875 г.; 3) Д. Членъ П. М. Строевъ, 5-го Генваря, 1876 г., избранный 12-го Апрѣля, 1823 года; 4) Д. Членъ П. В. Хавскій, 22-го Генваря, 1876 г., избр. 27 Апрѣля, 1846 года. Опредѣлено: Исключить изъ списка Членовъ Общества.

33. Получены отвѣты на извѣщенія объ избраніи новыхъ лицъ въ Члены Общества: 1) Барона Э. А. Булера, отъ 31 Октября; 2) Н. А. Попова, отъ 2-го Ноября; 3) К. И. Бестужева-Рюмина, отъ 6-го Ноября; 4) Архим. Григорія отъ 16-го Ноября; 5) С. А. Геденова, отъ 9-го Ноября; 6) Г. В. Есипова, отъ 8-го Ноября; 7) Н. С. Тихонравова, отъ 22-го Ноября; 8) А. Е. Викторова; отъ 1-го Декабря; 8) Графа М. А. Корфа, отъ 3-го Декабря; 9) П. И. Мельникова, отъ 12-го Февраля, 1876 г.; 10) Д. И. Иловайскаго, отъ 23-го Марта, 1876 года.

34. На основаніи 9 и 20 §§, также 21 и 22-го Устава Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Д. Членомъ и Секретаремъ Общества О. М. Бодянскимъ предложены къ избранію въ Дѣйствительные Члены: 1) Архимандритъ и Настоятель Московскаго Даниловскаго монастыря Амфилохій; 2) Профессоръ Московскаго Университета Н. И. Стороженко; 3) Профессоръ того же Университета С. А. Петровскій; 4) Н. Н. Янишъ; 5) Графъ М. Д. Бутурлинъ; 6) Графъ Д. Н. Толстой; 7) Князь В. А. Черкасскій; 8) А. И. Кошелевъ; 9) И. С. Аксаковъ; 10) В. О. Ключевскій; 11) Профессоръ Харьковскаго Университета М. С. Дриновъ; 12) Профессоръ Новороссійскаго Университета И. С. Некрасовъ; 13) Директоръ Нѣжинскаго Лицея Н. А. Лавровскій; 14) Профессоръ Казанскаго Университета Д. А. Корсаковъ; 15) Про-

фессоръ С.-Петербургскаго Университета А. Н. Веселовскій; 16) Н. И. Костомаровъ; 17) А. А. Васильчиковъ; 18) Д. В. Полъновъ; 19) Академикъ Я. К. Гротъ; 20) Соревнователь П. И. Бартевевъ; 21) Соревнователь А. А. Чумиковъ.

По произведенной баллотировкѣ всѣ предложенные были избраны въ Дѣйствительные Члены. Определено: Увѣдомить о семъ новоизбранныхъ Гг. Членовъ.

35. Такъ какъ избранный въ Засѣданіи 7-го Февраля въ званіе Предсѣдателя Общества В. Н. Лешковъ не былъ утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, о чемъ получено въ Обществѣ (извѣщеніе см. ст. 4 сего Протокола), то Члены Общества вновь приступили къ избранію Предсѣдателя. Баллотировкою въ сіе званіе былъ избранъ Дѣйствительный Членъ Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой.

Определено: Представить о семъ, чрезъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и просить объ утвержденіи Д. Члена Графа Д. Н. Толстого въ званіи Предсѣдателя Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Очерки Уніятской Церкви, Д. Члена Ю. О. Крачковскаго. Продолженіе, XX—XXIII	343 — 404

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Воспоминанія Архимандрита Пимена, Настоятеля Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Главы VII—XXI.	73 — 224
---	----------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Грамота Константинопольскаго Патріярха Іереміа I-го о присоединеніи Сербскаго Патріярхата къ Охридской Архіепископіи. Съ предисловіемъ и переводомъ на Русскій профессора Московскаго Университета А. С. Павлова,	1 — 4
Краткій очеркъ этнографическаго, политическаго, нравственнаго и военнаго состоянія Христіянскихъ областей Турецкой Имперіи: Придунайскія Княжества. Изъ записокъ Д. Члена И. П. Липранди.	1 — 14
Общія свѣдѣнія объ Европейской Турціи. Его же.	15 — 44

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Начало и возвышеніе Московія. Даниіла Принца изъ Бухова, и проч. Переводъ съ Латинскаго И. А. Тихомирова. Главы III—IX.	47 — 75
---	---------

II

V.

СМЪСЪ.

	Стран.
Правая грамота Клинской Изосимвиной пустыни 7047 (1539) г. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.....	1 — 14
Пельгримація или путешествіи честнаго Іеромонаха Иполита Вишѣнскаго, постриженца Святыхъ Стратотерпецъ Бориса и Глѣба катедры Архіепископів Черніговской, во святой градъ Іерусаламъ. 1707—1709. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.....	16 — 142
Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря. Сочиненіе Дмитровскаго Епископа Никодима.....	143 — 237
Переписка Царя Петра съ Патріархомъ Адріаномъ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ....	238 — 243
Донесенія Св. Синоду Московскаго Митрополита Филарета о послушникѣ изъ Дворянъ Н. С. Зыковѣ.	244 — 254
Переписка Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, съ Митрополитомъ Филаретомъ.....	255 — 258
Завѣтъ моймъ дѣтямъ (1553 г.), А. С. Цурикова.....	259 — 261
Дѣдушка Суворовъ. Его же. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.....	262 — 264
Протоколы 1875—1876 г.....	265 — 278

**Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
съ 1849 по 1858 годъ.**

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 е.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венецінца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авъ Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Бняжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрел, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Θεодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Борјса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Московію Барона Августина Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи къ Царю Алексію Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтлива Фокжеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Варкоча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Кородемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октабри 16 дня, и изданные О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Севастіана Главничча О происшествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

Донесовіе о побѣдѣ въ Москву Михаила Шила въ 1398 г. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1877 году, трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскія, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Дмитрій Николаевичъ Г о л с т о й.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ....

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мещериновой.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРИЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.